

ДВИЖЕНИЕ АЛТАИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ
НАД АЛТАЙЦАМИ

*Это издание посвящается к 10 летию
научного центра «Отырар кітапханасы»*

МИНИСТЕРСТВО
СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ
НАД АЛАШЕВЦАМИ

ТРЕХТОМНЫЙ СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «ОТЫРАР КІТАПХАНАСЫ»
ПРИ ЕВРАЗИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

Авторское издание профессора
Т.К.Журтбая

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ
НАД АЛАШЕВЦАМИ

I

Документы, допросы и ответы
Синхронные переводы
Материалы судов
Конфискованные письма

Алматы «Ел-шежіре» 2011

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5 Қаз)
Д 23

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ ИНФОРМАЦИИ И АРХИВОВ
ВЫПУЩЕНО ПО ПРОГРАММЕ «ИЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ВАЖНЫХ ЛИТЕРАТУРЫ»

Издание подготовлено в научном центре «Библиотека Отырара»
при Национальном Евразийском университете им. Л.Н. Гумилева,
утверждено научным Советом Евразийского университета.

Подготовлено в отделе редких рукописей и книг и фонда рукописей профессора
Т.К. Журтбая научного центра «Библиотека Отырара» при Национальном Евразийском
университете им. Л.Н. Гумилева, утверждено научным Советом Евразийского университета.

Руководитель проекта и главный редактор – Академик Академии Педагогических
наук Казахстана, доктор филологических наук, профессор **Т.К. Журтбай**.

Рецензенты:

С.С. Кирабаев, Академик Национальной академии наук Республики Казахстан, док-
тор филологических наук, профессор.

Р. Турысбек, доктор филологических наук, профессор.

А.А. Рамазанова, доктор филологических наук, профессор.

Научные редакторы издания – доктор исторических наук **Д. Махат**.

Составитель материалов первого и второго разделов по истории Южного крыла дви-
жения «Алаш» доктор исторических наук **Х.М. Турсун**.

Составитель раздела следственных документов и протоколов допросов (1937-1938)
– **К. Камзина**.

**Д23 ДВИЖЕНИЕ АЛАШ: Сборник материалов судебных процессов над алашевца-
ми. Трехтомник.** – Алматы, ФФ «Ел-шежіре», 2011.

ISBN978-601-7317-17-1

Т1. – 428 с.

ISBN 978-601-7317-15-7

В первый том трехтомника «Движение Алаш» вошли исследования писателя и учено-
го Т.К. Журтбая, основанные на материалах из архивов Комитета национальной безопас-
ности об обстоятельствах следственного дела 1927 – 1932 и 1937 – 1938 годов по партии
«Алаш» и деятелях правительства республики «Алашорда» А. Бокейханова, А. Байтур-
сынова, З. Уалиди, М. Дулатова, Х. Габбасова, М. Есмполова, Г. Болгамбаева, Г. Бирим-
жанова и других 41 деятеля «Алаш», состоящего из 14 томов исторических документов
по их аресту и заключению под стражу, протоколов допросов и показаний, свидетельств
во время следствия, писем и других документов. Поскольку издание является авторским,
во избежание кривотолков и нежелательных комментариев, исследуются те материалы,
которые касаются следственных дел и допросов только деятелей «Алаша».

В настоящем издании с целью сохранения научной, исторической правды документы
и материалы опубликованы на том языке, на котором они сохранены в фондах и храни-
лищах архивов.

УДК 94 (574)
ББК 63,3 (5Қаз)

ISBN 978-601-7317-17-1
ISBN 978-601-7317-15-7

© Журтбай Т., 2011
© ФФ «Ел-шежіре», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ К АВТОРСКОМУ ИЗДАНИЮ

Понятия «далекого» и «близкого» весьма относительны. С одной стороны, не прошло и ста лет после тех громовых времен, а с другой — позади целая эпоха, большой исторический период, который нам предстоит осмыслить и понять. Легендарные деятели партии «Алаш» и правительства республики «Алашорда» — в нашем понимании жертвы сталинских репрессий, борцы за свободу казахского народа, и сохранить память о них наш великий долг перед нашими потомками.

Как нам известно из истории, движение «Алаш» зародилось в конце девятнадцатого столетия, сформировалось, как идея, в 1913 году, после февральской 1917 года революции организовалось в партию, а в декабре 1917 года на волне революционных преобразований состоялся учредительный съезд и было организовано правительство государства «Алашорда», главным пунктом программы которого было обретение независимости и создание казахской автономии. После гражданской войны большевики заимствовали у «Алашорды» многие идеи по части образования национальных автономий в составе СССР, дали республикам названия социалистических, обрядили их государственными флагами, гимнами, конституциями, но управляли в республиках сами. Деятели государства «Алаш», ставшими им ненужными и путавшимися под ногами с идеями национального возрождения, мешавшими колонизации национальных окраин, обвинили в «голодоморе», осудили, как врагов народа, и многих уничтожили.

Прошло много лет, в пятидесятые годы началась реабилитация жертв сталинских репрессий, но справедливость по отношению к деятелям «Алашорды» пришла много позднее.

Как пишет автор вступительного слова на казахском языке к трехтомнику «Движение Алаш» профессор Т.К. Журтбай: «В 1987 году при Союзе писателей Казахстана по инициативе тогдашнего Первого секретаря О.О. Сулейменова была создана Правовая комиссия, целью которой было собирание и изучение материалов по декабрьским событиям 1986 года. Комиссия начала свою работу. А в следующем 1988 году, в январе месяце, все тот же О.О. Сулейменов направил членов комиссии к председателю Верховного суда Казахской ССР Т. Айтмухамедову, который неожиданно сказал писателю Т. Журтбаю: «Вот, пришел, наконец-то день. Мы должны

обелить (реабилитировать) деятелей Алаша. Ты должен ознакомиться с их следственными делами, и стать литературным экспертом». С того времени Т. Журтбай получил возможность ознакомиться с архивами советской госбезопасности (ОГПУ, НКВД, КГБ), со следственными делами деятелей Алаша. В начале работы ему помогал член Верховного суда Казахской ССР Казыхан Кенжебаев, Гулнар Сейтбеккызы. Каждое утро с десяти часов Турсун приходил в один из кабинетов Верховного суда, работал там ровно до тех полудни. Дольше сидеть в этом кабинете было нельзя.

В апреле 1988 года были оправданы 14 деятелей движения Алаш. При участии секретаря ЦК КП Казахстана Узбекали Жанибекова была организована государственная комиссия под руководством академика Ж. Абдильдина по реабилитации деятелей Алаш. Позднее Т. Журтбаев получил доступ к архивам, который ему обеспечил заместитель председателя КГБ Казахской ССР С.К. Абдрахманов, что позволило ему открыто заниматься следственными делами. При этом ему помогали полковники Караби Мухаметкалиев и Шынгыс Салыкбаев.

Разумеется, шила в мешке не утаишь, о работе Турсуна узнали те, кто не хотел, чтобы правда о движении Алаш стала достоянием всех, и они стали говорить: «Турсун – писатель. Почему он лезет в вопросы истории. Только мы знаем истину. Мы должны сформировать историческую точку зрения». К ним присоединились те, которые по-своему извращали известные исторические события, толкуя их в выгодную только для них сторону.

Тем не менее, исследовательская работа, на осуществление которой понадобилось более двадцати лет кропотливого и неустанного труда, была начата и завершилась только сейчас, в преддверии 20-летия независимости и суверенитета нашей страны. Что пережили Т.Журтбай и помогавшие ему люди за эти двадцать с лишним лет, в какие истории попадали, какие плохие и хорошие слова слышали от других, от друзей и от врагов, известно только им, и, наверное, могут составить весьма интересные политический и исторический романы. Тем не менее, большая, если не огромная, работа ими проделана. И она не заканчивается изданием настоящего трехтомника, в котором приведены, в основном, документы, следственные дела, протоколы допросов, решения судов, письма осужденных, их близких и родственников. Каждая из этих страниц буквально вопиет о безвинных пострадавших, об исторической и социальной несправедливости, о жестокостях ушедшего в прошлое сталинского режима, о несправедливостях, геноциде, допущенных властями по отношению к коренной нации «казахам», поскольку слова «казах» и «алаш» есть слова синонимы, слова, взаимно заменяющие друг друга.

В первую книгу трехтомника «Движение Алаш» включены документы по реабилитации деятелей движения, о возникновении и формировании народно-освободительной идеи движения «Алаш», обвинительные документы следствия, на основании которых были аресты 1928 – 1929 годов, протоколы допросов, в которых приведены вопросы следователей и ответы

подследственных. Во вторую книгу вошли следственные дела и протоколы допросов, арестованных во втором потоке в 1936 – 1938 годах, их письма, свидетельства начальников тюрем о том, кто из осужденных в какой лагерь отправлен, переписка заключенных, письма домой к женам и детям, оправдательные и реабилитирующие документы. В третью книгу вошли документы, касающиеся процессов, проходивших в Туркестане. В нее также включены протоколы судебных процессов 1937 – 1938 годов, опубликование которых оказалось возможным при посредстве аксакала-патриота Б. Насенова, за что автор книги выражает ему свою искреннюю благодарность.

В настоящем издании с целью сохранения научной, исторической правды документы и материалы опубликованы на том языке, на котором они сохранены в фондах и хранилищах архивов.

Материалы книги, исторические документы, протоколы, письма столь специфичны, что не исключено, что автором и его помощниками могли быть допущены некоторые неточности или ошибки, за которые они заранее просят прощения у читателей. Самое главное, книга на «запретную» прежде тему становится достоянием широкой читательской общественности, снимает гриф «секретно» со многих материалов, и является ярким свидетельством свободы слова и гласности, правильности политики нашего государства, наших достижений за годы независимости и суверенитета.

*Орынбай Жанайдаров,
писатель, заслуженный деятель культуры Казахстана,
лауреат международной литературной
премии «Алаш».*

АВТОРЛЫҚ БАСЫЛЫМҒА АҢҒАРТПА

Несін жасырайын, бұл басылымның жеке жарияланым көретіндей, орайы ойда ғана бар, күрмеуі қиын, мүмкіндігі де шектеулі ғайыптың еншісіне тиесілі дүние еді. Жинақталуы мен жазылуы жиырма бес жылға жуық созылған «Ұраным – Алаш!..» атты үш томдық түрме әфсанасы аяқталған соң, сөрелер мен тартпадағы мұрағаттан алынған қат-қат, бума-бума жазбаларды көргенде «ортан теректің» сұғына мүйіз боп қатқан сүйелі шаншып, сұқ саусақ пен шынтақ сүйек қақсап қоя берді. Оның жөні де бар еді. Жұлын мен жүйкенің шүйделенгені мен шүйкеленгенін есепке алмасак, сол жазбаларды көшірген кездегі ауыр салмақ та соларға түскен болатын. Енді соншама еңбектің өзі де «мұрағаттың мұраларының» кебін құшып, шаң басқан сөреде тозаң қауып жата беретін сияқты көрінді. Қайран еңбек! Деген шарасыз ой меңдеді.

Бұрын оларды жариялауға болмайтын. Түрмедегі көрсетінділердің екіұшты ойға қалдыратыны анық еді. Алайда, «Ұраным – Алашта!..» олардың әр жолына түсінік беріліп, әдібі жазылып, әдебі орынына

қойылған соң бір түрлі сенім ұялап, солардың басын қосып, дәлелге алынған деректерді іріктей саралап, санатқа қоссам деген ой қылт ете қалды. Соңынан нақты идеяға айнала бастады. Алаш идеясын жеріне жете санасына сіңірген тарихшы М.Қойгелдиевпен бірлесе отырып, үш томдық ортақ басылым дайындасам деген оймен екеуара уағдаластық та жасастық. Алайда жиналған деректер мен түрме көрсетінділерін тағы да бір сарадан өткізгенде, бұл мұрағат көшірмелерінің дені менің өзімнің көзқарасыма қарай Біртұтас алаш идеясының ұйытқысының мәйегі ретінде іріктеліп жинақталған, алпыс жасқа келгенше қырық жыл бойы тірнектеген зиятты меншіктерім екен.

Сонымен қатар, сондай сәттерде: өзімнің Қауіпсіздік комитетінің мұрағатындағы тергеу ісімен аса қатерлі әрі тәуекелді сексен жетінші – сексен сезінші жылдары танысқан адам екенім, сол орайға байланысты жүйке мен жұлынның шүйкеленулері, әр түрлі психологиялық қысымдар мен қақпақылдар (интригалар), құпия кездесулер мен андысулар, сенген адамдардың секемалып, керісінше, қауіптенген, көмек күтпеген адамдардың септескені ойға оралды. Кейінгі жылдары сол бір шыбын жанды шүперекке түйген тәуекелдерді елемей, маған менсінбей қарап, осының барлығын өздері жүзеге асырғандай мардымсып, сыртымнан кіжіне сөйлеп жүрген «көсе көсемдер» еске түсті.

Осындай бір шарасыз сәттерде, сол буырқанысты булығудың бәрі еш кеткен еңбек сияқты көрініп, ішімнен Міржақып дегдардың:

Кешегі кара күндерде,
Жұлдызсыз, Айсыз түндерде,
Жол таба алмай сенделіп,
Адасып алаш жүргенде,
Бұл күнгі көп көсемдер,
Сұраймын сонда қайда едің?!, –

деген налалы назын қайталап, өзіме-өзім іштей:

Енді бүгін кім жаман,
Данышпан емес, кім надан,
Қамқор емес, кім жауыз,
Жомарт емес, кім сараң,
Көсем емес, кім жалтақ?
Шешен емес жоқ адам,
Бәрі білгіш, бәрі де ер,
Жеткізді Алла Тағалам, –

деп құмыға сұрақ қоюмен тынып жүрген мезеттерді де бастан кештім.

Сондайда, 1987-1991 жылдар аралығындағы тәуекелге толы күндер көз алдыма оралады. Оның жай-жапсары, сол кездегі Мемлекеттік Қауіпсіздік комитетінің мұрағатынан жазылып алынған бұл құжаттар мен деректердің жинақталу барысы «Ұраным – Алаш!..» атты үштағаннан тұратын әфсанада толық айтылғандықтан да, сол жайды қайталап келтірумен шектелемін.

Менің алаш мұраларымен таныс екенімнен мағлұмдар Олжас Сүлейменов 1987 жылы қаңтар айында Жазушылар одағының жанынан Құқық комиссиясын құрып, мені төрағалыққа бекітті. Сосын желтоқсан оқиғасына қатысты деректерді жиып, хабардар етіп отыруды тапсырды. 1988 жылы қаңтар айында мені сол кездегі жоғары соттың төрағасы Тамаз Айтмұхамедовке жіберіп: «Міне, күні туды олардың. Ұстазыңның (профессор Хайыржан Бекхожиннің) үмітін ақтайтын кез келді. Алаш қайраткерлерін ақтауымыз керек. Сен солардың тергеу ісімен танысып шығып, әдеби эксперт бол»,– деп еді.

Күрделі кездің қиын үкімдеріне қол қойып жүрген жоғары соттың төрағасы: «Біздің ұлтымызға жанымыз ашымайды дейсіңдер ме? Дайындалып келген үкімге қол қоямыз. Біз қоймасақ, басқаға қойдыртады. Олжас жіберсе – саған сенемін. «Алаш» қайраткерлерінің тергеу ісін қарап жатырмыз. Онымен Жоғары соттың мүшесі Қазыхан Кенжебаев айналысып отыр. Сонымен бірігіп өзіңе керекті деректермен таныс. Бізге де кеңес бер»,– деді. Қазыхан екеуміздің қатар оқығанымызды және оның келіншегі Гүлнар Сейітбекқызы мен менің әйелім Әмина Сейітқызының кластас екенін білген соң: «Ендеше күнде таңертең сағат оннан бастап келіп менің бөлмеме отыр. Сағат үште босат. Қалғанын Қазыхан ұйымдастырады»,– деді.

Сөйтіп, бұл дәптердегі алғашқы көшірмелер Жоғары Соттың кеңсесінде түсіп еді. 1988 жылы көкек айында «Алашорданың» 14 мүшесінің азаматтығы ақталып, О.Сүлейменовтің атынан Г.В.Колбинге Қ.Кенжебаев дайындаған бір жарым беттік хат жолданды. Сол кезде Өзбекәлі Жәнібеков хатшы болып келе қалды да, 4-қарашада бас прокурордың ресми қарсылығы жасалып, академик Ж.Әбділдин бастатқан үкімет комиссиясы құрылып, іс қайырымен аяқталды. Сөйтіп, әулие Хайрекеңнің – алаш ардагерлерінің алдындағы, менің ұстазым Хайыржан Бекхожиннің алдындағы парызым өтеліп, ұлт көсемдері ақталды.

Кейін Қауіпсіздік комитетінің төрағасының орынбасары С.Қ.Әбдірахмановтың рұқсатымен 1988-1992 жылдары аралығында және 1997 жылы комитеттің архивімен барынша еркін отырып танысуға мүмкіндік алдым. Сөйтіп, бұл деректер алғашында Қауіпсіздік Комитетінің Алматыдағы ғимаратының жанындағы жер үйде, содан кейін бас кеңесенің солтүстік қанатындағы 2-қабаттағы 14-бөлмеде жазылды. Қауіпсіздік Комитетінің полковнигі Қараби Мұхаметқалиев пен Шыңғыс Салықбаев сынды азаматтар бізге барынша еркіндік беріп еді.

Сонымен, ой сәулесі түссе – шығардағы жолын таппай қоймайды. Ақыры тәуекелге бел будым. Тақырып пен дерек біреу болғанымен де жазушы мен тарихшының таным таразысы, көзқарас қиығы, деректі қамтуы мен оған берілген түсініктері қатарласа, қапталдаса бермейді. Сонымен қатар, «Ұраным – Алашта!...» барынша қазымырлана баяндалып, тәптіштеле түсіндірілсе де, одан қанағат таппаған, емеуірінмен жеткізілген шын сөзге тиянақ етпеген, тіпті, сондай бір тоңмойындықпен алаш ақиқатын

мойындағысы келмегендер: «Тұрсын – жазушы. Тарихта жұмысы болма-сын. Оны біз білеміз. Тарихи көзқарасты біз қалыптастырамыз» – дескендер де қылтитып бас көтере бастады. Тіпті белгілі бір тарихи тұлғалар мен саяси оқиғаларға теріс баға беріп, олардың орындарын ауыстырып бағалап жүргендер де нышан танытты. Жүсіпбек мәртқасқа айтқандай, «еңбегіміз салауат!» Дегенмен де, осындай бір қанағатсыздық пен алаң осы жинақты құрастыруға алып келді.

Толассыз ой толғанысы барысында бұл үш томдыққа тек алаш ақиықтарының түрме тарихын қамтитын құжаттар мен деректерді, оларды тордың ар жағынан шығарған арыздар мен сыпсымаларды, мәліметтер мен мағлұматтарды, ресми түрде жеткізген не жазып берген қызмет бабындағы хаттарды, көрсетінділер мен тыңшылардың «доносын», самодержавие мен кеңестік жандармереяның ілеспелері мен тілшелерін, тұтқындау кезінде тәркіленген не түрмеде жазылған хаттарды, түрлі айғақтарды ғана ірк-теп беруге ден қойдық. Алаш қайраткерлерінің күрес қарымы мен рухани ұстанымы, көзқарастарының қалыптасу жолы туралы деректерді біріктіре әрі кіріктіре қамту мүмкін емес еді. Сөйтіп, бұл бағыттағы дерекнама-ларды «Біртұтас алаш идеясы» атты тұжырымдамалық еңбектің еншісіне қалдырдық.

Осы ретте, түрме әфсаналарын дербес қарастырып шыққанда, сырт көз оқырманға сұрақ-жауаптағы көптеген күбірткілі жайлардың түсініксіз болып қалатыны аңғарылды. Сондықтан да, жинақтың алдына екі бөлім қосуға тура келді.

Ондағы мақсат, біріншіден, ертеңгі күндердің еншісін қаперге ала отырып, қазақ зиялыларының тарихи көзқарастарының даму деңгейі мен ұлттық мүдде тұрғысындағы күрес жолын көрсету үшін «Алаш» партиясы мен «Алашорда» үкіметінің ақталу барысынан хабардар ететін деректерді кіріспе ретінде беруді ұйғардық. Өйткені, мұның өзі ұлттың рухани санасының ояну жолынан мағлұмат береді. Түбі жүзеге асырылмай қоймайтын ақиқат болғанымен де, тәуелсіздіктің қарсаңындағы халықтық сананың көңіл-күйін аңғартатын және сол тәуелсіз санаға ұмтылған қозғалысқа кімдердің ұшқын түсіргенін аңғартатын болмашы, кездейсоқ себептердің бір ұшығын ұстата кеткен де асылық болмас деп шештік.

Сонымен қатар, 1986-1991 жылдардың аралығындағы өте күрделі, қарама-қайшылыққа толы, қатпарлы, әр түрлі мемлекеттік, азаматтық, пендешілік ұстанымдар араласқан жағдайлардың кейбірінің тігісін жатқыза кету мақсаты да көзделді. Мысалы, желтоқсан оқиғасына қатысты сот үрімін жүргізген Жоғары соттың төрағасы Т.Айтмұхаметов пен Қ.Кенжебаев сол кездегі үкімнің барлығына қол қойды. Олар қоймаса, бәрібір басқа бір Жоғарғы соттың мүшесі қояр еді. Ал бұл екі азамат, соның ішінде марқұм Қ.Кенжебаев, сондай пәрменге еріксіз мойынсына отырып, желтоқсан оқиғасына қатысты сотталғандар туралы, олардың қай түрмеге жіберілгені жөнінде мәліметтерді бізге құпия жеткізіп отырды. Соның

нәтижесінде сотталғандар жіберілген түрменің бастығына Қазақстан Жазушылар одағының жанындағы праволық комиссияның ұйымдастыруымен Жазушылар одағының бірінші хатшысы О.Сүлейменовтің атынан: олардың саяси тұтқын екенін ескеріп, бұл адамдарды кәнігі қылмыскерлермен қатар отырғызбауды өтінген хаттар жолданды. Әрине, ол хат Қ.Рысқұлбековке араша түсе алмағанымен, өзге адамдардың тағдырына желеу бола алды. Кейін сол Қ.Рысқұлбековпен бірге сотталғандардың ісін қайта қарап, оларды ақтауға тікелей белсене араласқан адам Қ.Кенжебаевтің өзі болды. Орталық партия комитетінде Колбиннің ұйымдастыру істері жөніндегі кеңесшісі С.Қасымов та сондай ұлтжандылық көрсетті. Тіпті, Қауіпсіздік комитетінің қоғамдық байланыс басқармасының полковниктері Қ.Мұхамбетқалиев пен Ш.Салықбаев та біздің мұрағаттағы тергеу істерімен еркін танысуымызға барынша іштарта қарады. Соның нәтижесінде ғана ол мұрағатта әр кезде – үш ай, екі ай, бір жарым ай, он бес күн қатарынан отыруға мүмкіндік туды. Сол үшін де оларға ілтипат білдіремін.

Алаш қайраткерлерін ақтауда, «Алаш» партиясы мен «Алашорда» үкіметі туралы партиялық және қоғамдық көзқарастарды өзгертуге Қ.Кенжебаев дайындаған «Сот анықтамасының» ықпалы аса зор болды. Ол анықтаманы құпия түрде бізге беріп, алаш ардагерлерінің ұрпақтары атынан хат ұйымдастыруға кеңес еткен де сол азамат еді. Жазушылар одағының жанындағы праволық комиссияның мүшелерінің еңбегі де ұшан теңіз. Мұның барлығы көпке аян емес екені түсінікті. Дегенмен де сол шындықтарды құжат арқылы еске түсіре кетуді өзіміздің парызымыз деп санадық.

Екіншіден, белгілі бір тарихи оқиғалардан мағлұмат берілмесе (мысалы, 1921-1922 жылғы бір миллионға жуық қазақтың өліміне себепкер болған ашаршылық туралы мұрағат құжаттары), қандай ашаршылық жөнінде айтылып отырғанын оқырман сезіне алмайтыны анық. Сондай-ақ «Қоянды құзырхатының» мәтінімен таныс емес адамдар алаш идеясының мәйегі қакында бимағлұм қалуы мүмкін. Бұл деректер қамтылмаса, тергеу ісі тек қылмыстық қана сыпат алатындай сыңай береді екен әрі оқырманды алдын-ала дайындау қажеттігі де мәжбүр етті.

Үшіншіден, мұндай шағымды да шетін құжаттарды басылым арқылы жариялаудың өзіндік талаптары да қолға алған істің қауырт біту қарқынын кібіртіктете берді. Тергеудегі көрсетінділердің іріктеліп алынуы және оған тиісті тұстарда түсінік берілуі – жинақты авторлық басылым ретінде ұсыну қажеттігін мойындатты. Сонымен қатар, осы деректерді табуға, архивтегі істерді көшіруге, жинастыруға, саралауға алаш идеясы үшін алғаусыз көмек көрсеткен Б.Байғалиев, А.Игенбаев, А.Ижанов, М.Хасанаев, З.Тамшыбай, Б.Нәсенов, Қ.Сәдуақасов сияқты мұрағатшылар мен К.Нұрпейісов сияқты академик ғалымдардың есімін атап өту де парыз. Соншама деректерді жинастырып, басылымға дайындау барысында «Алашорданың» батыс бөлімінің тарихын зерттеген Дәметкен Сүлейменованың, шартты түрде

«Алашорданың оңтүстік бөлімі» деп аталған бағыттағы сүбелі зерттеулердің иесі Хазіретәлі Тұрсұнның еңбектерін үш томдыққа енгізу арқылы өзіміздің диттеген мақсатымызға жетуге мүмкіндік алдық деп есептейміз. Солардың септестігі арқасында «Алашорда» үкіметі мен алаш қайраткерлерінің тергеу-дегі сұрақ-жауаптарының астары мүмкіндігінше ашылды деп ойлаймын.

«Алаш қозғалысы» деген атпен басылым көріп отырған үш томдықтың бірінші кітабына, алаш қайраткерлерін ақтау барысындағы құжаттар, алаш идеясының қалыптасуы жолынан мағлұмат беретін құжаттар, тергеудегі басты айып ретінде тағылған тарихи оқиғалар жөніндегі мұрағат деректері, 1928-1929 жылдары бірінші топпен ұсталған адамдардың түрмедегі тергеушіге берген сұрақ-жауаптары берілді. Екінші кітапқа, 1930 жылғы екінші топпен ұсталған қайраткерлердің сұрақ-жауаптары, тұтқындау кезінде тәркіленген құжаттар мен хаттары, түрме бастықтарының кімнің қай лагерьге жіберілгені туралы ілеспе хаттары, түрмедегі тұтқындардың өзара жазысқан тілшелері, олардың туыстары мен әйелдерінің хаттары, үйіне жолданған жеделхаттар, айыптау анықтамалары, ашық хаттары енгізілді. Ал үшінші кітап тұтастай Түркістандағы тергеу істеріне арналды. Сол тақырыппен сабақтас кеңестік жазалау саясатының арандатулары мен китұрқы қастандығын әшкерелейтін 1937-1938 жылғы сот процесінің хаттамалары да берілді. Бұл ретте жігерлі де өжет, табанды ұлт жанкүйері Б.Нәсенов ағамызға айтар алғысымыз ерекше.

Ал ғылыми аппарат тұрғысынан келсек, түрлі селеуліктердің ұшығы байқалуы табиғи деп ойлаймын. Оның барлық жауапкершілігін авторлық басылымның иесі ретінде өз мойнымызға аламыз. Дегенмен де, қауіпсіздік комитетіндегі құжаттардың бақылау астында, қатты қадағалау үстінде, шектеулі адами және техникалық мүмкіндік жағдайында көшірілгенін, әр көрсетінді мен дәптерді жеке-жеке жасырын алып шығуға тура келгенін есте ұстауларыңызды өтінемін. Соның ішінде кейбір дәптерлер қапыда жоғалып кеткендіктен де, олардың сақталып қалған аудармаларын кәдеге жаратқанымызды ескертіп, көпшіліктен ғафу өтінеміз. Таспаға жазылған мәтінді тарқатуда да селкеуліктердің кеткені анық. Ондай тұстарға тиісті жерде түсініктер мен ескертулер беріліп отырды.

Сонымен, қалай дегенмен де, мақсатымыз – дұрыс, ниетіміз – түзу, ойлағанымыз – алаш қамы екеніне сендіре отырып, ашық пейілмен аңғартпамызды аяқтаймыз. Алла әр игі ісімізге жар болсын! Жарлығы әлей болсын.

Тұрсын Құдакелдіұлы ЖҰРТБАЙ

6 қараша, 2011 жыл, Астана.

БІРІНШІ БӨЛІМ

БАСЫЛЫМҒА КІРІСПЕ ҚҰЖАТТАР

(№1) 1988 ЖЫЛҒЫ 4 ҚАРАШАДАҒЫ ҚАЗАҚ ССР ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ШЕШІМІ¹

Қазақ ССР-нің Қылмыстық және праволық Кодексінің 375-бабын басшылыққа ала отырып Қазақ ССР Жоғарғы Соты (мынадай) Шешім шығарды:

СССР Халық Комиссарлар Советінің жанындағы ОГПУ-дің (Біріккен Мемлекеттік Саяси басқарманың – Т.Ж.) ІҮ коллегиясының 1930 жылғы 4 сәуірдегі және 1931 жылғы 13 қаңтардағы Байтұрсынов Ахмет, Дулатов Міржақып, Аймауытов Жүсіпбек, Есполов Мырза-Ғазы, Ғаббасов Халел, Әділев Дінмұхамед, Бірімжанов Ғазымбек, Юсупов Ахмед-Сафа, Жұмабаев Мағжан, Омаров Елдес, Битілеуов Дамолла, Болғанбаев Хайретдин, Байтасов Абдолла, Жәленов Кәрім т.б жөніндегі Қаулысының күші жойылсын, олардың іс-қимылдарынан қылмыстық әрекеттер табылмағандықтан да тергеу барысы тоқтатылсын.

Қазақ ССР прокурорының наразылығы қанағаттандырылсын.

Қазақ ССР-нің Жоғарғы соты – Т.К.Аймұхамбетов.

Коллегия мүшелері – Е. Л. Грабарник, Қ.Т.Кенжебаев.

4 қараша, 1988 жыл.

---

¹ Бас Прокурорға жолданған О.Сүлейменовтің сұрауы бойынша жүргізілген бұл іс Жоғарғы сотта негізінен ақпан сәуір айларында қаралған болатын. Сот шешімі Бас Прокуратура қайта жолданып, шешімді бекіткенше, арада алты айдай уақыт өтті – Т.Ж.

«Алашордашылардың» кеңес өкіметін құлатуға бағытталған контрреволюциялық астыртын ұйымы» туралы жиыны 14 томнан тұратын бұл іске 72 адам (бір адам тергеу кезінде қаза тапқан) тартылған. Қазақ ССР Жоғарғы соты бұл жолы солардың ішінен 14 адамды ғана іріктеп алып ақтады. Ә.Бөкейханов пен М.Дулатов бастатқан алаш көсемдерінің мәселесі арызқойлар мен партия тарихын зерттеуші ғалымдардың кесірінен кейінге қалдырылды – Т.Ж.

(№2) 1988 ЖЫЛҒЫ 4 ҚАРАШАДАҒЫ ҚАЗАҚ ССР ЖОҒАРЫ СОТЫНЫҢ АНЫҚТАМАСЫ²

Байтұрсынов Ахмет. 1870 (нағында 1873 ж. туған – Т. Ж.) Қостанай облысының Торғай ауданында туған. Қазақ ССР азаматы. Партияда жоқ. Арнайы орта білімді. КазПИ-дің оқытушысы.

Ахмет Байтұрсынов 1928 жылдың 5 қазанында Алматыға көшіп келіп, КазПИ-де сабақ берді. 1929 жылдың 2 маусымда Қызылорда қаласында өтетін әдебиетшілер мен тілшілердің жиналысына шақырылады да, сол жерде қамауға алынып, қайтадан Алматының түрмесіне жөнелтіледі.

1921 жылы Орынбор қаласында контрреволюциялық ұйым құрып, Орта Азиядағы пантюркистік ұйымдардың басшысы Валидовпен байланыс жасағаны үшін, қылмыскер деп табылды, сондай-ақ 1927 жылы далада (?) қарулы көтерілісті дайындау туралы мәселені талқылауға қатысты (делініп), сол үшін РСФСР қылмысты істер кодексінің 58 статьясының 2, 4 және 11 тармақтарына сәйкес жасаған қылмысы бойынша жазаға тартылған.

Дінмұхамед Әділев – 1900 жылы туған. Сырдария округі, Сарысу ауданынан шыққан. Қазақ ССР азаматы. Партияда жоқ. Белгілі бір мекені, тұрақты жұмыс орыны жоқ.

Д.Әділев тұтқындалғаннан кейін оның тергеу ісінде Ташкентте түскен суреттегі адамдар мен осыдан 8 жыл бұрынғы, яғни, 1921 жылғы бұрынғы алашордашылардың «қылмысты әрекеттері» туралы күмәнді және қарама-қайшы пікірдегі сөздер пайда бола бастаған. Әділевтен бірнеше рет сұрақ-жауап алынған (істе ол тергеудің стенограммасы ғана сақталған) және әр жолы шым-шытырық шатасқан, жүйесіз әрі қарама-қайшы жауаптар берген. Көрсетінділері өте ұшқары, сөйлемдердің өзі өзара байланыспайды, пікір қайшылығы көп, өзін-өзі астыртын ұйымның көсемі ретінде көрсеткен ыңғайда жазылған.

Ол (Д.Әділев – Т.Ж.) 1921 жылы Орынбор қаласынан өзінің КирЦИК-ке мүше болып сайланғаны туралы телеграмма алады да, сонда жүріп кетеді. Ішкі істер халық комиссариатында істейді, онда КирЦИК-тің жатақханасында танысы Болғамбаевпен бір бөлмеде тұрды. Сол арқылы бұрынғы алашордашылар Бөкейхановпен, Байтұрсыновпен, Омаровпен, Сәрсеновпен жиі қарым-қатынас жасады. 1921 жылы аталған адамдар Омаровтың бөлмесіне жиналады, онда Байтұрсынов шифрмен (бүркемеленіп) жазылған Валидовтың хатын оқып береді. Соңғы адам (Валидов – Т.Ж.) Бұхара қаласында мұны қолдайтын үлкен күштің тұрғандығын хабарлап, өзімен келісім жүргізу үшін арнайы адам жіберуін өтінген. Бұл хатты талқылаудың барысында

² Түпнұсқаның қапылыста жоғалуына байланысты Қазақ ССР Жоғарғы сотының шешімі мен анықтамасының казакша нұсқасы беріліп отыр. Суретке қатысты сөйлем мазмұнына орай мәтін ішіне берілді – Т.Ж.

өздерінің жасырын ұйымын құру туралы шешім қабылдайды және Валидовпен келісім жүргізу үшін – мұны, Әділевті, ал шетелмен байланыс жасау үшін – Болғамбаевты жіберу керек деп келіседі. Соңғы адам (Болғамбаев – Т.Ж.) «Алашорданың» Торғай бөлімшесінің мөрі басылған арнайы мандатымен (ол кезде Алашорда партиясы таратылып кеткен. Барлық іс-қағаздары, мөрі өкіметке тапсырылған – Т.Ж.) шетел державаларымен келісім жүргізуге кепілдік алады, ал Әділев болса Орта Азиядағы ұйымдармен өкілі болып бекітілді.

Содан кейін оны (Әділевті) Оқу-ағарту халық комиссариатына жұмысқа ауыстырып, оқулықтар әкеледі деген сылтаумен Ташкент қаласына жібереді. Ол онда Болғамбаевтан бұрын барады, Дулатовты, Досмұхамедовты іздеп тауып, өзінің келудегі мақсатын оларға айтады. Дулатов оған: өзінің қызметкері Бірімжановты Бұхарадағы Валидовқа жіберіп қойғанын білдіреді. Соңғы адам (Бірімжанов – Т.Ж.) Бұхарадан қайтып оралған соң, олар Болғамбаев пен Битілеуов (және Әділев – Т.Ж.) үшеуі тағы да Валидовқа барады. Валидов оларға Совет өкіметіне қарсы бірігіп күресу үшін бізге қосылыңдар деп ұсыныс жасайды. Болғамбаев пен Битілеуов ол арадан кері қайтып кетеді де, бұл (Әділев – Т.Ж.) қалып қояды. Содан кейін Валидовтың тапсырмасы бойынша ол Ферғана маңындағы Жанұзақовтың басмашыларына аттанады. Алайда сол күні қызылдар отрядқа шабуыл жасайды, отряд тарқап кеткендіктен, Әділев тағы да Ташкентке қайтып келеді. Өзінің Валидовпен арадағы жүргізген келіссөзінің қорытындысын ол Байтұрсыновқа да, басқа да адамдарға айтпаған.

1927ж. СССР-дің Англия мен арадағы дипломатиялық қарым-қатынасты үзуіне байланысты олардың бәрі де соғыс басталады деп күтті. Сондықтан да онымен (Әділевпен) кездескен кезде, Дулатов оған: енді бұрынғы Алашордашыларды куғындап, қысым жасауы мүмкін деген пікір айтты. Осыған байланысты ол: Байтұрсынов, Өзі, Есполов және басқалары соғыс бола қалған жағдайда қарулы көтеріліс ұйымдастыру үшін қырға шығып кетуге келіскенін айтты.

Ол, Әділев, Голощекинді өлтіруді көптен бері ойластырып жүрген. Бұл турасында ол Дулатовпен, сондай-ақ Аймауытовпен пікір алысқан. Содан кейін бұл тақырыпқа қайтып оралмаған.

Әділевтің берген жауабын Байтұрсынов та, Бөкейханов та растамады және төмендегіндей түсінік берді: олар «Алашорда» таратылып, 1920 жылы Совет өкіметі жағына шыққаннан кейін ешқандай да саяси іспен айналыспаған, ешқандай контрреволюциялық ұйым құрмаған. Бұл жөнінде берген Әділевтің жауабы ойдан шығарылған, олар Валидовтың ешқандай да хат алмаған. Оларға (Байтұрсынов пен Бөкейхановқа – Т.Ж.) Валидовтың бағдарламасы (платформасы) белгілі болатын, бірақ та оған бұлардың ешқандай қатысы жоқ.

Сонымен қатар, Байтұрсынов Әділевпен бетпе-бет кездесіп, куә-ласқанда, ол (Байтұрсынов) соңғы адамға (Әділевке): «Алаш» партиясы құрылған күннен бастап, оның (Әділевтің) ағасымен пікір араздығы бар екендігі, сондықтан да бұған (Әділевке) еш нәрсені сеніп тапсырмайтындығын айтты. Өз кезегінде Әділев өзінің ағасының Байтұрсыновпен қырғи-қабақ, дұшпандық қарым-қатынаста болғандығын мойындады.

Қылмыстық істердің материалдарында Әділев пен Болғанбаевтың 1921 жылы Ташкентте бірге болғаны туралы, содан кейін олардың Валидовпен жолығуы үшін Бұхараға барғаны туралы деректер бар. Ал ол кезде (Валидовтың – Т. Ж.) қасында бұл екеуі емес, Ташкенттен барған Бірімжанов пен Битілеуов бар болған. Олардың (Әділев пен Болғанбаевтың) берген жауабына қарағанда, Валидовтың көмегімен шет елге кетуді көздеген, сол үшін онымен (Валидовпен) келісім жүргізу мақсатымен қызмет орнының командировкасын пайдаланған. Кейіннен бұлардың екеуі, Бірімжанов пен Битілеуов шет елге оқуға кетуге мұрсат алды.

Болғанбаев Хайретдин – 1893 жылы Ақмола округінің Нұра ауданында туған. Петропавлдағы совет-партия мектебінің оқытушысы. 1920-1921 жылдары Орынбордағы партия-совет қызметкерлерін дайындайтын мектепте сабақ береді. Соның ішінде, бірінеше рет қатарынан жүргізілген тергеуден соң, Болғанбаев мынадай жауап берді: Валидовтан келген хатты Сәрсеновтің бөлмесінде оқыған Бөкейханов, ал Байтұрсынов онда мүлдем жоқ болатын. Жасырын ұйым ашу туралы әңгіме қозғалмады. Валидовқа мұны (Байтұрсыновты) жіберуді ұйғарды, ал Әділев болса – мұнымен бірге баруға өз бетінше тілек білдірді, өйткені ол (Әділев) Валидовтың көмегі арқылы шет елге өтіп кетуді көздеді. Оған да мандат берілді, бірақ ешқандай да мөр басылған жоқ. Валидовқа қандай да бір уәде беру туралы ұсыныс жасады.

Омаров Елдес – 1892 жылы Қостанай округінің Тобыл болысында туған. Қазақ педагогикалық жоғары оқу орындары басқармасында істеген.

Омаров, өзінің 1921 жылы Орынбордағы совпартшколдың оқу бөлімінің меңгерушісі болғанын, сол кезде Болғанбаевтың сонда оқытушы боп істегенін айтты. Сол жылдың көктемінде Болғанбаев одан Ташкентке командировкаға баруға рұқсат сұрайды, бұл келісім береді. Бірақ та оның ұзақ уақытқа дейін қызметке қайтып оралмауына байланысты, ол (Омаров) бұл жөнінде саяси ағарту басқармасының меңгерушісі Кенжинге ескертеді. Соңғысы (Кенжин) өзінің қарамағындағы қызметкерді Хохловскийге мұның (Омаровтың) көзінше – Ташкентке Болғанбаевты тұтқындау және күзетпен алып келу туралы телеграмма салу туралы тапсырма берді. Бұл тапсырманың

орындалғаны – орындалмағанын ол (Омаров) білмеді, алайда соңғысын (Болғанбаевты) қайтып Орынбордан көрмеген.

Алайда, тергеушілер Омаровтың бұл куәлігін растайтын немесе оны жоққа шығаратын дәлелдері, сондай-ақ қызмет орнына қайтпағаны туралы деректерді іздестірмеген.

Бұл туралы Омаровпен бетпе-бет болған куәлесуде Болғанбаев өзінің Орынбордан жолданған телеграмма туралы ештеңе білмегенін айтты, бірақ та онда қайтып оралмағанын жоққа шығарған жоқ. Оған қоса, Валидовтың хатын Бөкейханов (әуелде Байтұрсынов болатын – Т. Ж.) оқыған кезде, бұрын мүлдем қарам-қарсы пікір білдіргеніне қарамастан, Омаровтың онда жоқ болғандығын куәландырады.

Омаров, бұдан кейін Әділевтің Орынборға 1921 жылдың басында келгенін, Болғанбаевпен бір бөлмеде тұрғанын, өзіне жұмыс іздеп жүргенін, ал көктемде Ташкентке кеткенін айтты.

Сонымен, Орынбор және Ташкент қаласында контрреволюциялық ұйым құрылды-мыс деп тағылған айыпты мойындататын қандай да бір нақты объективті қылмыс дәлелденбеген. Сондай-ақ, өздерінің Орынбордағы «келіссөзінен» кейін Әділев пен Болғанбаевтың онда қайтып оралмағандығын, жүргізген келісімдерінің қорытындысы жөнінде өздерінің жетекшілерінің бірде-біреуіне хабарламағаны тергеу барысында анықталды.

Тергеудегі жауаптан көрініп отырғандай бір ғана оқиға туралы Әділев пен Болғанбаевтің жауаптарында үлкен қайшылық бар, бұл Әділевтің берген барлық жауаптарының дұрыстығына күмән тудырады, сондықтан да бұлар қылмысты негіз бола алмайды.

Сонымен қатар, тергеу орнының қолында Орта Азиядағы контрреволюциялық ұйымға саяси немесе әскери көмек көрсеткен дегенді дәлелдейтін айғақ болмаған.

Сондай-ақ сотталғандарға 1927 жылы далада (қырда – Т.Ж.) қарулы көтеріліс ұйымдастырды деп тағылған айып та ешқандай дәлелсіз. Бұл да Әділевтың жалаң сөзіне құрылған даурықпасына ғана негізделген. Бұл мәселе жөнінде жауапқа тартылған Дулатов та, Байтұрсынов та, Есполов та, Ғаббасов та және басқалары да мойындамаған, олар қарулы көтеріліс ұйымдастыруды мақсат етпеген. Олар елдеріне өз өмірлерін сақтау үшін ғана кеткен, себебі СССР мен Англияның арасындағы жағдайдың нашарлауына байланысты екі арада соғыс басталады, сондықтан да бұларды бұрынғы алашордашылар ретінде қуғындап, қысымға алады деп ойлаған.

Халел Ғаббасов – жоғары білімді, Мемлекеттік жоспарлау комиссариатының жауапты қызметкері. Жазда Семей облысындағы Шыңғыстау ауданындағы Шаған селосындағы туыстарына демалыста кыдырып барған кезінде ұсталды.

Жүргізілген тергеу жұмыстарының ішінде қарулы көтерілісті дайындағандықтарын дәлелдейтін бірде-бір нақты дерек табылмады.

Аймауытов, 1928 жылы көктемде Шымкент қаласында Әділеппен кездескенін мойындады. Ол (Д. Әділев) бұған (Ж. Аймауытовқа) өзінің шет елге кетіп қалуды ойластырып жүргенін айтады және Ходжанов арқылы ретін тауып шетелдік паспорт алып беруін өтінді. Содай кейін өзінің (Әділев) Голощекинді өлтіруді ойлап жүргені жөнінде айта бастайды, бірақ Аймауытов оған бұлай істемеу туралы кеңес береді.

ВКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің секретары Голощекинге қарсы террорлық қастандықты ұйымдастырғаны жөніндегі айыптау да қызыл сөзге құрылған. Тергеудің осы саладағы қорытындыларында Әділептің өзінің ойын жүзеге асыруға тырысқан іс-әрекетін және оған Аймауытовтың қатысқандығын дәлелдейтін айғақтар жоқ.

Жұмабаевты, Омаровты, Байтасовты және Жәленовты «Алқа» атты жасырын, ұлтшыл бағыттағы әдеби үйірмені ұйымдастырды және оның жұмыстарына қатысты деген айып та негізсіз. Бұл әдеби үйірме болғандықтан да, өзінің алдына совет өкіметін құлатуды, немесе оған қастандық жасап, күшін әлсіретуді мақсат етіп қоймағаны, сондай-ақ контрреволюциялық қылмыстарды жасауға шақырмағаны тергеу материалдарынан-ақ көрініп тұр. Аталған үйірме мүшелерінің әдеби шығармаларында да мұндай іс-әрекетке шақырған үндеулер кездеспейді. М. Жұмабаев осы үйірменің жетекшісі болғанымен де, өзінің алдына контрреволюциялық мақсат қойған жоқ.

Байтасов Абдолла – 1900 жылы Қостанай округінің Бақбаққара ауданында туған. Саяси экономия қақында пікір қозғаған.

Бірімжанов Ғазымбек – 1896 жылы Қостанай округнің Торғай ауданында туған. Жоғары білімді мал дәрігері. Мемлекеттік сауда басқармасында істеген.

Юсупов Ахметсафа – 1894 жыл Қостанай округінің Бақбаққара ауданында туған. «Еңбекші қазақ» газетінің әдеби қызметкері. Ж. Аймауытовпен бірге Торғайдағы аштарға мал айдап барып, сонымен қоса жауапқа тартылған. Үш-төрт жыл жазаға да кесілген. А.Юсуповке «НКВД-ның жасырын тыңшысы: Дер кезінде хабар бермегені үшін ату жазасына кесілді» деген айып тағылған.

Жоғарыдағыларға қоса осы іс бойынша қылмысты тергеу кодексінің ережесі өрескел бұзылған: қылмысты іс қозғау туралы тиісті қаулы қабылданбастан-ақ, тергеу жүргізілген және ол тек қана айыптау әрекетін көздеген. Барлық айып тағылғандарды прокурордың санкциясынсыз және соған лайық дәлелді негіздері жоқ бола тұра түгелдей тұтқынға алған.

Барлық адамдарға тағылған айып қылмысты істер жөніндегі заңға сүйенбестен-ақ жүргізілген. Тергеу бір жылдан аса уақытқа

созылса да, алдынала тергеу мен айыпкерлерді арнайы күзетпен түрмеде ұстау туралы кесімді мерзім ұзартылмады. Тергеу барысында контрреволюциялық ұйымның болғаны туралы: оның программасы, уставы, іс-әрекет мақсаты және оны жүзеге асыруға нықты шаралары жөнінде ешқандай да объективті деректер анықталмады.

Тергеу аяқталғаннан кейін оның материалдары айыпкерлерге таныстырылмады және олар өздерін қорғау құқысынан айырылды. Іс осы қалпымен және айыптау қорытындысы шығарылмастан, сотқа қатысы жоқ мекемелердің қарамағына жіберілді, ал олар сол бойынша «сырттай үкім» шығарды.

Осындай жағдайда Байтұрсынов және басқа да адамдар заңсыз түрде қылмысты іске тартылып, жазықсыз жазаланды.

Жоғарыдағы баяндаған жайдың негізінде Қазақ ССР қылмысты істер кодексінің 375 статьясын жетекшілікке алып, Қазақ ССР Жоғары сотының қылмысты істер жөніндегі коллегиясы мынаны анықтады:

СССР Халық Комиссарлары Советінің жанындағы ОГПУ-дың коллегиясының 1930 жылы 4 апрельдегі қаулысы бойынша:

- Байтұрсынов Ахмет, Дулатов Мер-Якуб, Есполов Мырза-Ғазы, Әділев Дінмұхамед (Дінше), Аймауытов Жүсіпбек, Болғанбаев Хайретдин, Бірімжанов Ғазымбек, Ғаббасов Халел, Юсупов Ахмед-Сафа.
- 1921 жылы Орынбор қаласында контрреволюциялық ұйым құрып, Орта Азиядағы пантюркистік ұйымның бастығы Валидовпен байланыс жасағаны үшін;
- Далаға барып қарулы көтеріліс ұйымдастыру туралы жиналыс өткізгені және далаға сіңіп кетуге дайындалғаны үшін;
- 1927 жылы ВКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің секретары Голощекинге қастандық әрекет жасауға тырысқаны үшін;
- Юсупов А. С. – ОГПУ-дің құпия тыңшысы бола тұра, Бірімжановтың Валидовке кеткенін хабарламағаны үшін;

РСФСР қылмысты істер кодексінің 58 статьясының 2, 4, 8, 11, 13 тармағы бойынша ату жазасына кесілді.

Жұмабаев Мағжан, Омаров Елдос, Битілеуов Дамолла – «Алқа» атты жасырын, ұлтшыл үйірме құрғаны үшін;

– РСФСР қылмысты істер кодексінің 58 статьясының 4, 11, тармағына сәйкес жазаның ең ауыр түріне кесіліп, ол жаза 10 жыл концентрациялық лагерьде өтеу туралы үкіммен алмастырылды.

1931 жылы 8 қаңтар күні істі қайта қарау мәселесі тыңдалды, онда мынадай қаулы қабылданды. ОГПУ коллегиясының 4/ІҮ-30 жылғы мына азаматтарға шығарған үкімі: Бірімжанов Ғазымбекке, Есполов Мырзағазыға, Дулатов Міржәкыпқа, Байтұрсынов Ахметке шығарылған үкім күшін жойсын.

Атуға бұйырылған төрт адамның – Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Мырзағазы Есполовтың, Ғазымбек Бірімжановтың ісі 1931 жылы 13 январьда қайта қаралып, ең ауыр жаза түрмемен алмастырылды. Олар он жылға бас еркінен айырылды. Ал, Халел Ғаббасов, Жүсіпбек Аймауытов, Дінмұхамед Әділев, Хайретдин Болғанбаев, Юсупов Ахмед – Сафа атылып кетті. 1920 жылы 3 июндегі ВЦИК президиумының указы бойынша оларға жасалған кешірім де сол күйі ескерілмей қалды.

Байтұрсынов 1921 жылы Орынбор қаласында Валидовпен байланыс жасап, жасырын контрреволюциялық ұйым ашты-мыс (делініп), қылмысты жазасын өтеп келгеннен кейін³, 1937 жылы Алматы қаласында әшкереленген тағы бір контрреволюциялық Түрік халық партиясының белсенді мүшесі Ғ.Қабдалиевамен байланыс жасағаны үшін айыпталды.

Байтұрсынов өзін қылмыстымын деп есептемеді. Қазақ ағарту институтының төрағасы ретінде Совет өкіметінің кейбір шараларының жүзеге асырылуына қарсы пікір айтқанымен, қандай да бір контрреволюциялық партиямен байланыс жасамағанын мәлімдеді. Оның ішінде, қазақ әрпін латын қарпіне көшіру мәселесі жөнінде көзқарас алшақтығы болды.

Бұдан әрі ол мынаны баяндады: 1937 жылы мұның пәтеріне бейтаныс әйел келіп, Жапонияға байланысты қайдағы бір саяси ісі үшін күйеуінің түрмеге қамалғанын хабарлайды. Бұл әйелге: өзінің саяси іспен айналыспайтынын, егерде Жапонияның Совет өкіметімен соғысқысы келсе, оны қазақтардан сұрамайтынын айтады.

Ал Ғ.Қабдалиева өз сөзінде: күйеуі Әбікеевпен бірге қылмысты жауапкершілікке тартылған Қисаевтың ұсынысы бойынша, ақыл-кеңес сұрау үшін Байтұрсыновқа келген. Соңғы адам (Байтұрсынов) оған: ондай істен шеттеп кеткенін, бұл жөнінде ешқандай да жөн-жоба көрсете алмайтынын білдіреді.

Бұдан өзге, Байтұрсынов контрреволюциялық ұйыммен байланыс жасады-мыс дейтіндей дәлелді айғақ жоқ⁴.

Алматы облыстық НКВД үштігінің 1937 жылғы 25 қарашадағы қаулысы бұзылсын және іс-қимылында қылмыстық әрекеттердің жоқтығына байланысты Ахмет Байтұрсыновқа қатысты тергеу ісі тоқтатылсын.

Қазақ ССР Прокурорының наразылығы қанағаттандырылсын.

Председателі – Т. К. Айтмұхамбетов.

Коллегия мүшелері – В. Л. Грабарник. К. Т. Кенжебаев.

4 қараша, 1988 жыл.

³ Мағжан Жұмабаев пен Ахмет Байтұрсынов Беломор-Каналда айдауда болып, Қызыл Крест қоғамының көмегімен 1934 – 1935 жылдары Алматыға қайтып оралды – Т.Ж.

⁴ 1937 жылы қарашада Ахмет Байтұрсынов НКВД-ның Алматы облыстық басқармасы коллегиясының шешімімен қамаққа алынады. 25 қараша күні «үштіктің» қаулысы қабылданды да, екінші рет ату жазасына кесілді. 1937 жылы 8 декабрь күні үкім орындалды.

(№3) ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР КЛИМЕНТУ ЕФРЕМОВИЧУ ВОРОШИЛОВУ⁵

отучителя 70-школы колхоза имени Калинина Алма-Атинского района
Алма-Атинской области Ахата Шакаримовича ХУДАЙБЕРДИЕВА

Просьба

Я, сын казахского писателя, поэта Худайбердиева Шакарима, племянника основоположника казахской литературы просветителя Абая Кунанбаева.

Мой отец Шакарим после смерти своего отца Худайберды, старшего сына Кунанбая, с 7 лет воспитывался у Абая и благодаря его стараниям стал одним из образованных людей своего времени, хотя официально не обучался ни в каких учебных заведениях. В условиях кочевого быта казахского аула второй половины XIX века, будучи оторван от культурных центров, мой отец, под влиянием своего дяди Абая очень рано проявил интерес к русскому языку, к русской классической литературе, к отдельным представителям которой он до конца жизни питал глубокую симпатию. В частности великие творения А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого – всегда вызывали у него чувство восторга и преклонения перед гениями русской и мировой литературы. В целях ознакомления казахского народа с русской литературой он перевел отдельные произведения Пушкина и Толстого на казахский язык, в частности «Дубровский» Пушкина был переведен им на казахский язык в стихотворной форме, так как именно такая форма в то время была обычной для народа, в подавляющем большинстве без грамотного и передававшего свои устные творения в виде стихотворных сказаний из поколения в поколение. «Дубровский» в переводе моего отца нашел широкое распространение в степи и уже в Советское время, в 20-х годах, был издан в гор. Семипалатинске.

Мой отец немало уделял внимания и восточной литературе, в частности, он с подлинника читал произведения Физули, Хафиза и других классиков восточной литературы.

Трудно передать в немногих словах широту его духовных запросов, но тот факт, что им было написано философское произведение, посвященное Аристотелю, может до некоторой степени дать понятие о нем не только как о писателе, но и как незаурядном мыслителе. Именно эта сторона его интеллектуальной жизни сильнее сказались в старческие годы, когда он почти отшельником проживал один вдали от аула, от семьи и сородичей. В степи его знали не только как автора популярных поэм «Калкаман Мамыр» «Енлик Кебек», устной, форме

⁵ Бұл ресми хаттар Орталық мемлекеттік мұрағаттың Қазақстан Жазушылар одағы қорынан алынып, Орталық Комитетке жолданған қорытындыға ілесіп ретінде жіберілді. Сонымен қатар, осы жолдардың авторы ұйымдастырған Семей облысы Абай аудандық партия комитетінің бірінші хатшысы Х.Матаев пен Камила Фафурқызының хаттары қоса жолданды – Т.Ж.

распространившихся по всему центральному Казахстану, но и как композитора, автора ряда популярных мелодий. Пользуясь огромной популярностью в народе, он уже в преклонные годы, после установления Советской власти, одно время работал народным судьей. В конце 20-х годов в Казахстане создалась весьма сложная ситуация в результате перегибов лжеактивистов, в последствии понесших заслуженное наказание. В этот период в отдельных волостях Семипалатинской губерний имели место вспышки кулацких мятежей, которые увлекали за собой и некоторые отдельные слои трудового народа.

Желая использовать популярное в народе имя отца моего, кулацкие элементы немало прилагали усилия втянуть его в свое бандитское движение, но не добившись никаких результатов от него самого, стали натравливать на него близких ему людей. В результате всей этой сложной ситуации, мой отец 73-х летним стариком покинул свой аул и вместе со своим младшим сыном вынужден был находиться в бегах. Застигнутый отрядом активистов в 1930 году, он получил смертельную рану и его имя в официальных документах стало склоняться как имя врага народа, любовью которого он пользовался всю жизнь.

Эта трагедия одного из недюжинных сыновей казахского народа заслуживает того, чтобы разобраться в действительности положении вещей и восстановить доброе имя одного из крупных писателей Казахстана, произведения которого сейчас преданы забвению.

Как единственный, оставшийся в живых сын Худайбердиева Шакарима, будучи глубоко уверен, что правда восторжествует в конце концов и справедливый суд народов вынесет свой оправдательный приговор. Я собирал как опубликованные, так и неопубликованные произведения своего отца, но они сейчас лежат у меня как архивный материал, тогда как могли быть достоянием народа и послужить великому делу культурного строительства наших дней. Мои слова, как слова сына, не могут служить показанием беспристрастного свидетеля, но глубокое убеждение в честности и локальности отца к Советской власти заставляет меня просить Вас дать указание об объективном расследовании этого вопроса и восстановлении имени его как писателя.

(Худайбердиев)
20./VII.1957.

ҚР ОММ, 1778 қор, 2 тізім, 255 іс, 4-5 бб.

(№4) ЦК КП КАЗАХСТАНА ТОВАРИЩУ РАХМАНОВУ А.

На Ваш запрос о поэте Шакариме Худайбердиеве сообщаем:

Известный поэт конца XIX и первых трех десятилетий XX века Шакарим Худайбердиев – выходец из крупной феодальной семьи (его отец был старшим сыном ага султана Кунанбая). Оставшись сиротой, он с 7 лет воспитывался в доме великого поэта Абая Кунанбаева, что во многом способствовало и развитию таланта Шакарима и оказало большое влияние на направление его творчества.

Рано овладев арабской грамотой, под благотворным руководством Абая Шакарим Худайбердиев усердно изучает творчество восточных поэтов и русских классиков и вскоре становится одним из образованных людей своего времени. Наряду со стихами, он пишет трактат по этике, религии, и истории казахского народа.

В своих стихах Ш.Худайбердиев воспеваает честность, гуманность, справедливость, призывает к овладению знаниями, обличает жадных баев, невежественных мулл и чванливых чиновников. О широте интересов поэта говорит даже краткий перечень названий его стихов «Ей, көп халық» («О, множество народа»), «Адамшылық» («Человечность»), «Кәрілік туралы» («Песня о старости»), «Жастық туралы» («Песня молодости»), «Ашу мен ынсап» («Гнев и сдержанность»), «Мақтау мен сөгіс («Похвала и хула»), «Мінеу мен Күндеу» (Порицание и зависть)) и др.

Ш.Худайбердиевым созданы широко известные поэмы «Калкаман-Мамыр», «Енлик-Кебек», «Нартайлак-Айсулу» и повесть «Адиль-Мариям». В поэме «Енлик-Кебек» поэт впервые в казахской литературе рисует образ женщины, которая смело заявляет о своем праве на счастье и активно борется за свою свободу, бросает вызов старым обычаям. Стройность композиции, образность языка, новизна трактовки традиционной темы, обрисовка характеров главных героев – особо выделяет эту поэму, как шаг вперед в развитии жанра поэмы в казахской литературе.

Ш. Худайбердиев был горячим поклонником и популяризатором русской классической литературы. Он перевел на казахский язык повесть А.С.Пушкина «Дубровский» и его рассказ «Метель». Переведенные стихами, оба эти произведения в свое время пользовались большой популярностью среди читателей, Шакарим перевел некоторое произведения Л.Н.Толстого, а также произведения ряда восточных поэтов Фзули, Хожа Хафиза и др.

Несколько особняком стоит поэма «Лейли-Межнун». Шакарим считал ее переводом из Фзули. На самом деле это не простой перевод и даже не переложение сюжетов, ранее бытовавших у восточных народов, под названием «Назира», а скорее оригинальная поэма на известный сюжет «Леили и Межнун».

Умело используя новаторские приемы Абая, внесенные им в форму казахского стиха, Ш.Худайбердиев несомненно внес известный вклад в казахскую литературу и в частности – в развитие жанра сюжетной поэмы.

Разумеется, в мировоззрении поэта встречаются противоречия, ограниченность, обусловленные сложной эпохой, в которой он жил и творил. Эти слабости особенно ясно видны в его философских, публицистических работах. Во многом Ш.Худайбердиев оставался на позициях просветительства, гуманизма и это получило свое отражение на его художественных произведениях.

Считаем, что сектор литературы Академии Наук Казахской ССР должен внимательно изучить творчество Ш.Худайбердиева, подготовить к изданию его лучшие произведения, а также принять меры к тому, чтобы его творчество вошло в курс истории литературы для Вузов и средних школ.

Лучшие произведения Ш.Худайбердиева заслуживают того, чтобы они стали достоянием широкого круга читателей.

Секретарь Правления Союза писателей Казахстана Мусрепов

1957.

ҚР ОММ, 1778 қор, 2 тізім, 255 іс, 7-9 бб.

**(№5) ПИСЬМО ДИРЕКТОРА КАЗАХСКОГО ФИЛИАЛА
ИМ. Б.ТУЛЕПБАЕВА В ЦК КПСС
О ЛИЦАХ, УПОМИНАЕМЫХ В ПИСЬМЕ Л.Д.КУДЕРИНОЙ⁶
г. Алма-Ата**

23 декабря 1987 г.

Секретно

На Ваш №426188/03 от 18 ноября 1987 г. В заявлении Л.Д.Кудериной в ЦК КПСС сообщается, что в 30-е гг. многие представители казахской интеллигенции были необоснованно репрессированы. Часть из них позднее была реабилитирована, но негативное отношение к ним не изменилось, несправедливо забыто их литературное и научное наследие.

Институт считает, что негативное отношение к именам и творческому наследию многих из тех, кто упоминается в этом заявлении, обусловлено их политической деятельностью в прошлом, тем, что они были тесно связаны с контрреволюционной организацией Алаш-Орда и выступали апологетами буржуазно-националистической идеологии.

⁶ Алаш қайраткерлерінің ісі 1987 жылдын ақпан – көкек айларында Қазақ ССР Жоғарғы сотында құпия түрде қаралып жатқанда А.Байтұрсыновтың қызы Ш.А.Байтұрсынова – Байсалова арқылы олардың ұрпақтарына әкелерін ақтау туралы өтініш жазу туралы ұсыныс жасалған болатын. Сол қатарда Шәкерімнің немересі Кәмила Ғафурқызының, Семей облысы Абай аудандық партия комитетінің бірінші хатшысы Х.Матаевтің, Г.М.Дулатованың түрлі құзырлы мекемелерге хаты ұйымдастырылды. Өкінішке орай, «қандай да бір жолдармен құлақтанып қалған» адамдардың кесірінен Ө.Бөкейхановқа, М.Дулатовқа, Ш.Құдайбердиевке, қарсы арыздар жазылып, алдыңғы екеуі дер кезінде ақталмай қалды. М.Күдериннің қызы Л.М.Күдерина да жоғарыдағы хатты сол тұста жазған. Бұл хат «Алаш қозғалысы» атты жинақтан алынып басылып отыр («Алаш қозғалысы» 4 том, А. 2008, 55-58 бб.) – Т.Ж.

Являются ли эти моменты бесспорными, ответить сейчас однозначно нельзя, т.к. глубоких научных исследований жизнедеятельности, называемых Л.Д.Кудериной, представителей казахской интеллигенции не проводилось. Отсутствуют и компетентные оценки их литературных и научных трудов. Есть только документы ГПУ НКВД, отражающие их контрреволюционную, антисоветскую деятельность.

Мы не исключаем того, что литературное и научное наследие некоторых из них имеет большую ценность. Но определить это, очевидно, можно только на основании заключения соответствующих специалистов Союза Писателей и Академии наук Казахстана. При этом представляется, что признание литературных и научных заслуг указанных деятелей не должно подменяться реабилитацией их идеологических воззрений. Этот вопрос следует решать взвешенно, не компанейски, а строго индивидуально.

Считали бы целесообразным для этих целей создать специальную квалифицированную комиссию ЦК Компартии Казахстана или правительства республики.

О лицах, упоминаемых в письме Л.Д.Кудериной, Институт может сообщить следующее.

Букейханов Алихан Нурмухамедович 1886 г.р. Являлся одним из активистов партии кадетов. На VIII съезде этой партии в мае 1917 г. избран в состав ее ЦК. В июне 1917 г. был назначен комиссаром Временного правительства по Тургайской обл. Создатель буржуазно-националистической партии «Алаш». В июле 1917 г. организовал судебный процесс по делу активных участников национально-освободительного восстания 1916 г., которое возглавлял А. Иманов. В декабре 1917 г. на II съезде партии «Алаш» был избран председателем буржуазно-националистического правительства Алаш-Орды.

По окончании Гражданской войны и разгрома белогвардейцев и алашордынцев, получив амнистию, А. Букейханов прекратил легальную политическую деятельность, став консультантом в аппарате Наркомата земледелия КазАССР. Нелегально же он до конца 1920-х гг. продолжал руководить действиями буржуазных националистов, советуя им проталкивать своих людей в Советы, партийный и государственный аппарат, организовывать клеветнические кампании против видных казахских коммунистов.

Арестован и осужден в 1937 г.

Байтурсунов Ахмет (1873 – 1937). В политическую деятельность активно включился в 1905 г., сразу же заняв место ведущего идеолога буржуазно-националистического движения. Главный редактор центрального органа националистов газеты «Казах» (1913 – 1918 гг.), один из основателей буржуазно-националистической партии «Алаш», автор

и составитель ее программных документов, заместитель председателя правительства Алаш-Орды.

До апреля 1919 г. А. Байтурсунов открыто вел идейно-политическую борьбу с партией большевиков, советской властью. В мае 1919 г. по предложению чрезвычайного комиссара Казахского края А. Джангильдина согласился прекратить борьбу против народного строя, изъявил желание участвовать в строительстве казахской национальной государственности на Советской основе. В рамках мер по привлечению буржуазной интеллигенции в аппарат управления казахским краем был включен в состав Казревкома, выполнявшего до октября 1920 г. функции высшего органа власти в Казахстане. Надеясь, что А. Байтурсунов будет лоялен к рабоче-крестьянской власти, партийно-советское руководство Казахстана в октябре 1920 г. рекомендовало его в ЦИК Казахской АССР на пост наркома просвещения республики.

Занимая высокий пост наркома Каз АССР, А. Байтурсунов активно использовал его для восстановления позиций буржуазных националистов. После освобождения с поста наркома А. Байтурсунов уехал в г. Ташкент и вошел там в актив газеты «Ак жол», пропагандируя на ее страницах тезисы о необходимости установления в казахском ауле классового мира и противопоставления «класса казахов» «классу русских».

В 1929 г. органами ГПУ Казахстана был арестован и приговорен к расстрелу, последующем решением Коллегии ОГПУ эта мера была заменена 10 годами заключения. По инвалидности он затем был освобожден из-под стражи, а в 1937 г. вновь осужден.

Ермеков Алимхан Абеуович, 1891 г.р. Один из основателей и руководителей буржуазно-националистической партии «Алаш». В декабре 1917 г., на II съезде этой партии, избран в состав правительства Алаш Орда. В 1918-1919 гг. входил в состав эсеробелогвардейского правительства Западной Сибири и ставки Колчака как представитель Алаш-Орды.

По окончании Гражданской войны, получив амнистию, переехал в г. Ташкент, сотрудничал в газете «Ак жол». В 1932 г. решением тройки ПП ОГПУ по Казахстану осужден по ст. 58-10, 58-11. Вторично был осужден в 1938 г.

Джумабасв Магжан Бекенович, 1893 г. р. В 1916-1917 гг., учась в г. Омске, входил там в молодежное общество «Бірлік» (Единение). После выбытия из общества одного из его основателей С. Ссйфуллина, М. Джумабаев стал лидером "Бірлік", превратив его в молодежный филиал адашордынцев.

С 1917 г. М. Джумабаев видный политический деятель партии «Алаш», делегат ее II съезда, кандидат от буржуазных националистов на выборах в Учредительное собрание. На протяжении Гражданской войны открыто выступал с ложными обвинениями по адресу большевиков

и советской власти. Негативно относился к советскому строю и после 1920 г. националисты и национал-уклонисты деятельно использовали творчество М. Джумабаева для нападок на политику коммунистической партии и советской власти. В 1960 г. специальная комиссия литераторов республики, проанализировав творческое наследие М. Джумабаева, подтвердила, что оно пронизано духом национализма. 14 марта 1968 г. Бюро ЦК КП Казахстана в своем постановлении указало, что поэтическое наследие М. Джумабаева «в своей идейной основе носило буржуазно-националистический, контрреволюционный характер».

В 1930 г. осужден, отбыл наказание, в 1938 г. был репрессирован.

Досмухамедов Халел (1883-1939). Активный деятель буржуазно-националистического движения в Казахстане в 1905 – 1919 гг. В 1917 г. становится одним из лидеров западно-уральской группы алашордынцев. Избран на II съезде «Алаш» в ее руководящее ядро. В 1918 г. в марте по поручению ЦК «Алаш» вел в г. Москве переговоры с Наркомнацем, выпросил у советского правительства несколько миллионов рублей на нужды казахского населения, ведение среди него идейно-разъяснительной работы. Основную часть денег передал уральским белоказакам для финансирования борьбы с советской властью. После белогвардейского переворота в г. Уральске стал главой западного отделения Алаш-Орды известного как Уильский оляят. Возглавлял в 1919 г. делегацию казахских баев к адмиралу Колчаку.

В 1932 г. Х. Досмухамедов решением тройки ПП ОГПУ по Казахстану был осужден по ст. 58-7, 58-10, 58-11, 59-3, репрессирован в 1938 г.

Тынышпаев Мухамеджан (1878 – 1937). Один из активных деятелей буржуазно-националистического движения в Казахстане в 1905 – 1919 гг. В ноябре 1917 г. возглавил первое буржуазно-националистическое правительство в Средней Азии – стал премьер-министром Кокандской автономии, чья платформа явилась идейной базой басмачества. После падения этой «автономии» в феврале 1918 г. нелегально перебирается в Семиречье. С июня 1918 г. совместно с А. Букейхановым (став его заместителем) возглавляет действия казахских националистов по оказанию всевозможной, в т. ч. и военной, помощи белогвардейцам.

С 1920 г., получив амнистию, находился в г. Ташкенте, сотрудничал в газете «Ак жол». В 1932 г. решением тройки ПП ОГПУ по Казахстану был осужден по ст. 58-7, 58-10, 58-11, 59-3.

Данными о Д. М. Кудерине и Б. Сулееве Институт не располагает¹⁸

Л. Д. Кудериной ответ дан.

Директор Института, член-корреспондент
АН СССР Б. ТУЛЕПБАЕВ

Ф.8Г1. Оп. 34. Д. 4 Л. 6. Отпуск.

(№6) В ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС⁷

Комиссии по рассмотрению дел незаконно репрессированных от гр. Байсаловой, урожденной Байтурсыновой Шолпан Ахметовны, проживающей в г. Алма-Ате, инд. 480083 по ул. Кашгарской, д. №3, кв. 8, тел. 39-41-43.

З А Я В Л Е Н И Е

Прошу рассмотреть дело моего отца Байтурсынова Ахмета Байтурсыновича, репрессированного в период массовых репрессий 30-х годов.

Мой отец Ахмет Байтурсынович Байтурсынов являлся крупным казахским ученым-лингвистом, поэтом-просветителем и переводчиком. 1873 года рождения, уроженец Тургайского уезда. Мать моя Александра, русская по национальности, выходя замуж за Ахмета Байтурсынова, приняла мусульманское вероисповедание и получила имя Бадрисафа.

После ареста своего отца Байтурсына (моего деда) и отправления его на каторжные работы в Сибирь за сопротивление царским властям (1885) Ахмет Байтурсынов поступил в 1886 г. в Тургайское русско-казахское двухклассное училище, после окончания которого затем в 1891 г. направился в г. Оренбург и поступил в киргизскую (казахскую) учительскую школу, которую закончил в 1895 г. В дальнейшем он, изучая европейскую литературу, занимался систематическим саморазвитием.

Педагогическая деятельность Ахмета Байтурсынова начинается с 1895 г. В период с 1895 по 1909 гг. он участвовал в аульных и волостных двухклассных училищах в Актюбинском, Кустанайском и Каркаралинском уездах.

В начале XX века, живя в Каркаралах, Ахмет Байтурсынов принимал участие в революционном движении, работая вначале нелегально, а затем после обнародования манифеста 17 октября 1905 г. являлся одним из видных и активных руководителей казахской народной массы. С наступлением реакции Ахмет Байтурсынов 1 июля 1909 г. был арестован и заключен в Семипалатинскую тюрьму, где содержался до 21 февраля 1910 г., а затем выслан на 2 года за пределы киргизских (казахских) степей.

С начала 1913 г. А. Байтурсынов издавал первую казахскую газету «Казах», просуществовавшую до октября 1918 г. Наряду с публицистикой писал стихи, выпустил сборник стихов «Маса» («Комар»), перевел на казахский язык 40 басен И.А. Крылова.

После февральской революции Ахмет Байтурсынов втянулся в водоворот общественно-политической жизни. На всех съездах краевых и

⁷ Хат – Қазақстан Жазушылар одағы құқық комиссиясының өтінішімен жазылған. Машинкаға басылған түпнұсқаның үшінші көшірімі данасы – Т.Ж.

областных он являлся одним из активных руководителей. Вслед за свержением царизма А. Байтурсынов был избран в члены Всероссийского учредительного собрания от Тургайской области по списку националистической партии «Алаш». До 1919 г., находясь в рядах автономистов-националистов, в марте того же года А. Байтурсынов убедившись в пагубности для казахского народа национальной политики правых партий, перешел на сторону Советской власти.

Весной 1919 г. Восточная часть Временного Народного Совета «Алаш-Орда», в которую входил Ахмет Байтурсынов обратилась к Советскому правительству с просьбой дать им амнистию с условием разрешить им принять участие в установлении Советской власти на территории Казахстана. Эта просьба была удовлетворена. Президиум ВЦИК издал циркуляр, в котором указывалось: «На основании Постановления Всероссийского Центрального Комитета от 4 апреля 1919 года Президиум ВЦИК предлагает Киргизскому (Казахскому) и Сибирскому революционному комитетам и Челябинскому губисполкому широко оповестить население о вышеупомянутом постановлении ВЦИК и разъяснить, что Президиум ВЦИК находит своевременным допустить бывших членов правительства «Алаш-Орда» к советской работе и категорически запрещает преследование за прошлую их деятельность» (документ хранится в ЦГА Казахской ССР, ф.14, оп.3, д.4, л.11).

В соответствии с этим актом высшего органа Советской власти и по указанию ЦК РКП (б) Ахмет Байтурсынов принят в Коммунистическую партию. Его сознательное вступление в ряды Коммунистической партии расценивалось тогда как крупная идеологическая победа коммунистов. Заявление моего отца при вступлении в партию было напечатано в газете «Известия Киргизского (казахского) края» (документы прилагаются).

Мой отец, Ахмет Байтурсынов сразу же включился в активную работу по подготовке образования Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, несколько раз был принят лично В.И. Лениным, о чем свидетельствуют следующие документы:

Июль 24, 1919 г. Ленин подписывает мандаты о назначении постановлением СНК от 24 июля 1919 г. С.С. Пестковского председателем, а Сейткали Мендешева, Бахытджана Каратаева, Ахмета Байтурсынова, Мухамедьяра Тунгачина, В.Л. Лукашева и А.Т. Джангильдина членами Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т.7, с.406).

Декабрь, позднее 9, 1919 г. Ленин принимает в Кремле председателя Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем С.С. Пестковского и члена ВРК А. Байтурсынова по их борьбе; слушает доклад Пестковского о хозяйственном и политическом положении края,

о трудности политико-просветительной работе; советует подготовить несколько хороших докладов, перевести их на казахский язык и записать на граммофонные пластинки, приобрести возможно большее количество граммофонов и разослать их вместе с пластинками по кочевьям в степи; предлагает не торопиться с политикой перераспределения скота у кочевников в пользу бедноты (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т.8, с.108).

На первом и втором съездах Советов Республики в 1920 и 1921 гг. А. Байтурсынов дважды избирался членом правительства – Народным Комиссаром просвещения Казахской АССР. В 1925 г. – преподаватель-профессор Киргизского (Казахского) Института, председатель научно-литературной комиссии при Норкомпросе (Академцентра) и почетный председатель Общества изучения Киргизского (Казахского) Края.

Ахмет Байтурсынов – автор усовершенствованной казахской азбуки, созданной на основе арабского алфавита, им же создана грамматика казахского языка и учебники по фонетике, синтаксису и этимологии казахского языка, а также по теории словесности и истории культуры.

Игнорируя вышеупомянутое предупреждение В.И. Ленина и Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 4 апреля 1919 г.⁸ Первый секретарь Компартии Казахстана Ф.И. Голощекин осенью 1928 г. осуществил конфискацию скота и имущества у баев-феодалов с перераспределением их среди неимущих, имеющую пагубные последствия, а также дальнейшие заготовительные кампании по изъятию мяса и зерна подчистую, что привело к голоду и массовой гибели людей.

Ф.И. Голощекин, будучи неуверенным в правильности этого насильственного мероприятия, названного им «Малым Октябрем», распорядился провести превентивные меры якобы по предотвращению возможных противодействий и арестовать более трех десятков представителей дореволюционной казахской интеллигенции.

Отец мой, Ахмет Байтурсынов, живший и работавший в г. Алма-Ате с 8 октября 1928 г., был вызван 2 июня 1928 г. в г. Кызыл-Орду на совещание филологов и литераторов, где был арестован, переправлен в Алма-Атинскую тюрьму, куда мы носили передачи. Ничего о деле отца мы не знали. Получив письмо от отца из Архангельска мы узнали, что он сослан туда ОГПУ. А в октябре 1929 г. мою мать Бадрисафу и меня сослали как спец-переселенок в г. Томск, где мы жили до октября 1932 г. Из Томска мою мать выслали в Нарынский район Западно-Сибирского края.

Отец мой, Ахмет Байтурсынов, был освобожден из ссылки в 1934г. через Международный Красный Крест после его обращения к Е.П.

---

⁸ (Сборник: В.И. Ленин о Казахстане. Документы. Даты жизни и деятельности В.И. Ленина, связанные с Казахстаном. Алма-Ата, «Казахстан», 1982, с. 295, 313)

Пешковой (жене А.М. Горького), благодаря ее ходатайству и приехали к своей жене Бадрисафе в Кривошеинский район Западно-Сибирского Края, откуда затем вдвоем вернулись в Алма-Ату.

В 1937 г. 8 октября мой отец, Ахмет Байтурсынов, был вторично арестован органами НКВД Казахской ССР в Алма-Ате в период массовых репрессий, и с тех пор сведений о нем я не имею.

Сама же я вернулась из ссылки в Алма-Ату в 1933 г., вышла замуж за Байсалова, но в 1950 г. за отца была заключена в тюрьму и осуждена на 10 лет по ст. 58 Уголовного Кодекса Казахской ССР. Срок отбывала в Чемолгане и освобождена в 1953 г., а затем была полностью реабилитирована.

Прошу Комиссию Политбюро ЦК КПСС пересмотреть дело моего отца, Ахмета Байтурсынова, незаконно дважды репрессированного, вернуть ему честное имя гражданина Советского Союза.

Все казахское население республики до сих пор пользуется созданной Ахметом Байтурсыновым грамматикой казахского языка, а имя автора ее остается под запретом. Прошу снять запрет с литературных и научных трудов Ахмета Байтурсынова и восстановить его авторское право.

Шолпан Ахметовна Байсалова-Байтурсынова.

г Алма-Ата, 15 мая 1988 г.

**(№7) ҚАЗАҚСТАН КОММУНИСТІК ПАРТИЯСЫНЫҢ
ОРТАЛЫҚ КОМИТЕТІНДЕ
МАҒЖАН ЖҰМАБАЕВТИҢ, АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВТЫҢ
ЖӘНЕ ЖҮСІПБЕК АЙМАУЫТОВТЫҢ ТВОРЧЕСТВОЛЫҚ
МҰРАСЫ ТУРАЛЫ**

Жазықсыз жазаға ұшырап, республикада отызыншы жылдары орын алған зорлық-зомбылықтың, социалистік заңдылықты бұзудың құрбаны болған аса көрнекті қазақ ақыны Мағжан Жұмабаевтың, ірі ғалым-лингвист, әдебиет зерттеуші, тюрколог, дарынды ақын-аудармашы Ахмет Байтұрсыновтың, қазақ романының негізін салушылардың бірі, белгілі лингвист, ақын-аудармашы Жүсіпбек Аймауытовтың творчестволық мұрасын зерттеген комиссияның жұмыс қорытындыларын қарай келіп, Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің Бюросы комиссияның М.Жұмабаевтың, А.Байтұрсыновтың және Ж.Аймауытовтың қоғамдық-саяси, ғылыми-педагогикалық және әдеби қызметі туралы тарихи шындықты толық көлемінде қалпына келтіру, олардың жеке шығармаларын баспасөзде көрсетілген кателіктері мен уақытша ада-суларын сын тұрғыдан зерделеу жөніндегі тұжырымдарымен келісті, республикалық газеттердің, журналдардың редакцияларына, Қазақ

ССР Телевизия және радио хабары жөніндегі мемлекеттік комитетіне олардың өмірі мен творчестволық қызметі туралы мақалалар сериясын жариялау, радио мен телевизиядан хабарлар циклын ұйымдастыру ұсынылды. Орталық Комитеттің Бюросы сондай-ақ, Қазақ ССР Баспа, полиграфия және кітап саудасы істері жөніндегі мемлекеттік комитетіне Қазақ ССР Ғылым академиясының Тіл білімі, Әдебиет және өнер институттарымен бірлесе отырып, М. Жұмабаевтың, А. Байтұрсыновтың және Ж. Аймауытовтың таңдамалы шығармалары мен ғылыми еңбектерін әзірлеп, басып шығаруды тапсырды.

(№8) ҚАЗАҚСТАН КОМПАРТИЯСЫ ОРТАЛЫҚ КОМИТЕТІНІҢ МАҒЖАН ЖҰМАБАЕВТЫҢ, АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВТЫҢ, ЖҮСІПБЕК АЙМАУЫТОВТЫҢ ТВОРЧЕСТВОЛЫҚ МҰРАСЫН ЗЕРТТЕУ ЖӨНІНДЕГІ КОМИССИЯСЫНЫҢ ҚОРЫТЫНДЫСЫ

КПСС XXVII съезінің Бүкіл одақтың XIX партия конференциясының кезінде көзқарасындағы және басқа тұрғыдағы қателіктері болған, бірақ халықтың рухани мәдениетін дамытуға елеулі үлес қосқан ғылым, мәдениет және өнер қайраткерлері туралы толық шындықты қалпына келтіру жөніндегі нұсқауларын басшылыққа ала отырып, комиссия отызыншы жылдары жазықсыз жазаға ұшырап, Сталиннің басшылығы кезінде республикада орын алған зорлық-зомбылықтың, социалистік заңдылықты бұзудың құрбаны болған аса көрнекті қазақ ақыны Мағжан Жұмабаевтың (1893-1938), ірі ғалым-лингвист, әдебиет зерттеуші, тюрколог, дарынды аудармашы Ахмет Байтұрсыновтың (1873-1937), қазақ романының негізін салушылардың бірі, белгілі лингвист, ақын-аудармашы Жүсіпбек Аймауытовтың (1889-1931) қоғамдық-саяси, ғылыми-педагогикалық және әдеби қызметін талдады. Олардың мәдени құрылысқа қосқан үлесі ұзақ жылдар бойы жөнсіз жоққа шығарылып, бәз-бір жерде қызмет атқаруы «контрреволюциялық» бағытын жалғастыруға, буржуазиялық-ұлтшылдық идеологияны қорғауға партияның Совет өкіметін орнату мен нығайту кезеңінде кескілескен күрес үстінде контрреволюциялық күштерден творчестволық интеллигенцияның белгілі өкілдерін өз жағына тартып алып, халыққа қызмет етуге бағыттауы тәрізді саяси тұрғыдан маңызды мәселе көзге ілінбеді, аталған қазақ мәдениеті қайраткерлерінің алашордалықтардың бағытынан іргесін аулақ салуы да осылай атаусыз кетті.

Мағжан Жұмабаевтың өмірлік және творчестволық жолы сөз жоқ күрделі де қиын-қыстау. Ұлынан болашақ дін қызметшісін көргісі келген әкесінің ырқынан тыс, медресе бітіргеннен кейін, ол 1913 жылы Омбы мұғалімдер семинариясына түсіп, халық ағарту саласында өмірбақи қызмет етуге бел буады. Осындай бірбет өрлігі үшін ол бай туыстарының материалдық қолдауынан жұрдай болды.

Омбыда оқып жүрген кезінде-ақ жас семинаристің дарынды ақын деген атағы шығып, ол әдебиет бірлестігінің «Бірлік» атты қолжазба журналын редакциялайды, қоғамдық қызметпен шұғылданады. Мұның өзі алашорда басшыларының назарынан тыс қалмайды да, олар жас Мағжанды өздерінің облыстық комитетінің құрамына енгізеді. Құрылтай жиналысының депутаттығына кандидат, қазақ мектептері үшін оқулық құрастыратын комиссияның мүшесі етіп ұсынады.

Ақын, өз сөзімен айтқанда, «монархияның иісі мұңкіп тұрған» Колчакты жауыға қарсы алады. Мұның өзі оның Совет өкіметіне қарым-қатынасын едәуір айқындай түскен еді. Қызыл Армия Омбыны азат еткеннен кейін М.Жұмабаев «Бостандық туы» газетінде қызмет істеп, оны редакциялайды. Одан кейін Ташкенттегі басылымдар – «Ақ жол» газеті мен «Шолпан» журналында жұмыс істейді. 1923-1927 жылдары В.Брюсов басқарған Москва көркем-әдебиет институтында оқиды. Осы жылдары ол В.И.Лениннің еңбектерін, М.Горькийдің, В.Ивановтың, Д.Мамин-Сибиряктің және басқалардың шығармаларын қазақ тіліне аударады.

1927 жылдан бастап М.Жұмабаев оқытушылық қызметке ауысады, алайда, 1929 жылы негізсіз айыпталып, он жылға түрмеге кесіледі. Астыртын қызметі үшін керек деген желеумен оған 1921 жылы «Алқа» атты ұйым құрды-мыс деп жадағай кінә тағылады.

Ал, шын мәнінде бұл алқаны Сібір халықтарын Қазақ Республикасы туралы кеңінен хабардар ету үшін Сібір революциялық комитетінің жанындағы Қазақ АССР-інің өкілдігі ұйымдастырған еді. Осынау ағартушылық алқа кейін сталиндік репрессия кезінде қазақ ұлтшылдарының құпия контрреволюциялық ұйымы деп танылды. М.Горький мен Е.Пешкованың өтінуі бойынша М.Жұмабаев 1936 жылы тұтқыннан мерзімінен бұрын босатылды. Соған қарамастан келесі жылы қайтадан тұтқындалып, 1938 жылы 19 мартта атылды.

М.Жұмабаев Орта Азия мен Қазақстанда екі мәдениеттің – Шығыспен Еуропа мәдениетінің тасқынын тоғыстыруға тұңғыш ден қойған ақындардың қатарына жатады. Оның сүйікті ақындарының қатарында Абаймен бірге А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.А.Блок және басқалар бар. Ол Гетенің, Гейненің өлеңдерін аударды, ағартушылық, азаттық және демократия идеяларын басшылыққа ала отырып, әдебиеттің халық өмірімен тығыз байланысы үшін қызмет етті. Оның өлеңдерінің басты өзегі еңбекші халықтың ауыр халі, әйелдерді азат етудің қажеттігі, рухани қанауды, қатігездік пен озбырлықты жою туралы ойлар. «Шын сорлы», «Қорғансыз», «Жас келін», «Мен сорлы», «Менің тілегім» – осы сияқты жырлар.

Абайдың гуманистік дәстүрін жалғастыра отырып ол «Өнер-білім қайтсе табылар», «Сорлы қазақ», «Қазағым» деген өлеңдерінде халықты

білімге, оқуға үндейді. М.Жұмабаевтың шығармаларында ұлт-азаттық күрес әуендері көрініс тапты, алайда ол сол кездегі оқиғаларға баға беруде ұдайы айқын мақам танытқан жоқ. Егер алғаш алашордашылардың ықпалымен кейбір кемшіліктер жіберіп алса, 1918 жылы шығарған «Бостандық» атты кеңінен танымал өлеңінің өзінде-ақ М.Жұмабаев барлық жарлы-жақыбайлардың рухани дүр сілкінуіне жағдай туғызған Октябрь революциясын жырлайды. Ал «Қызыл жалау» (1924 жыл) атты өлеңінде совет шындығын мынадай айшықты жолдармен бейнелейді.

Жалындай жалау кімдікі,
Тұрағы – тарғыл тас қия.
Арбандаған Азия,
Жалындай жалау соныкі,
Ендеше, қазақ, сенікі!
Кімнің ұлы құл болса,
Тұлымдысы тұл болса,
Қанды жас жалау соныкі,
Ендеше, қазақ, сенікі.

Осылайша таптық талдаудың қиын өнерін игерген М.Жұмабаевтың поэзиясы барған сайын әлеуметтік жағынан да, саяси жағынан да мақсатты бола түседі. 1927 жылы жазылған «Тоқсанның тобы» атты жыры ақынның саяси бет-бейнесін айқындап қана қоймай, оның жаңа дәуірдің суреткері ретінде қаншалықты ілгері жылжығанын да сипаттайды. Осынау шығармасында ақын шын жүректен тоқсанның жағында, яғни барлық қиындықтарға қарамай туған өлкесін жаңғыртып жатқан қалың бұқара халықтың жағында екенін ақтарыла айтады.

М.Жұмабаевтың творчестволық мұрасы тұтас алғанда күрделілігіне және әсіресе Совет өкіметінің алғашқы жылдарындағы қарама-қайшылығына қарамастан, оның ірі дарын екенін танытып, ізгілік, ағартушылық, демократия және прогресс идеяларымен астасып жатады. Халқына социалистік республикалардың туысқан одағында түбегейлі қайта түлеуге арна ашқан социализм мұраттарына қызмет етуге деген шынайы талпыныс ақынның қай өлеңінен де мен мұндалап тұрады.

Қазақстан өнерінің енді бір көрнекті қайраткері Ахмет Байтұрсынов Ұлы Октябрь социалистік революциясынан көп бұрын-ақ ағартушы, ғалым-лингвист, тюрколог, орыс поэзиясының дарынды аудармашысы, бірқатар оқу құралдарының авторы ретінде кеңінен мәшһүр болған. Саяси «сенімсіздігі» үшін патша охранкасы оны бірнеше мәрте тұтқындап, жеті жыл бойы, 1910 жылдан 1917 жылға дейін, полицияның бақылауына алды.

1913 жылдан бастап А.Байтұрсынов «Қазақ» газетін редакциялап, оның бетінде өзінің ағарту, әдебиет және тіл білімі мәселелері жөніндегі көптеген мақалаларын жариялап, оқырмандарды халықтың бай мәдени

мұрасымен таныстырып, оларды білім шұғыласына, рухани жетілуге шақырады.

Патша өкіметі құлағаннан кейін елде ұлт-азаттық қозғалысы күрт күшейеді. Оның толқынында революциялық-демократиялық ұйымдар тәрізді буржуазиялық ұйымдардың қалыптасуы да жеделдейді. Соңғысы «ұлттық туды» бар әлінше желеу етеді. Сол ұлттық символ мен атрибутиканың ырқынан А.Байтұрсынов та шыға алмай, 1917 жылдың жазынан Алашорда жетекшілерінің бірі болады. Ол оның бірінші және екінші съездеріне қатысып, халыққа білім беру мәселелері жөнінде сөз сөйлейді, Құрылтай жиналысының депутаттығына кандидат болып, көзделіп отырған Алашорда үкіметінің құрамына ұсынылады.

Жалпы алғанда Россия интеллигенциясының, жеке алғанда қазақ интеллигенциясының көптеген өкілдері сияқты А.Байтұрсынов та алғашқыда Ұлы Октябрьдің мәнін түсінбеді. Бірқатар қателіктер арқылы бірте-бірте колчактықтардың царизмді қайта орнатуға ұмтылатынына көз жеткізген ол совет өкілдерімен байланыс орнатады. Содан кейін Ә.Жангелдиннің ұсынысы бойынша олармен кездеседі. Ал 1919 жылдың мартында алашордашылардың үлкен бір тобын басқарып, Совет өкіметі жағына батыл өтеді де, алашордашылардың жағдайын едәуір әлсіретеді.

В. И. Ленин қол қойған мандат алған А.Байтұрсынов өзінің шешуші өмірлік таңдауын Қазақ өлкесін басқару жөніндегі революциялық комитеттің жұмысына қатысу арқылы нығайта түсті. Оның құрамында бір жылдан астам үздіксіз еңбек етті және қазақ халқының Советтік социалистік мемлекеттілігін әзірлеуге елеулі үлес қосты. Қазақ АССР-і құрылғаннан кейін А.Байтұрсынов 2 жыл бойы республиканың Халық ағарту комиссары, Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитетінің, Қазақ Орталық Атқару Комитетінің мүшесі болып жұмыс істеді, одан соң Түркістан Компартиясы Орталық Комитетінің газеті «Ақ жолда», Халық ағарту комиссариаты жанындағы Қазақстан академиялық орталығында еңбек етті.

А.Байтұрсынов қазақ тіл білімі мен әдебиеттану ғылымының бастау көзінде тұрды, қазақ тілін ғылыми тұрғыдан оқып-үйренудің негізін салушы болды.

Жиырмасыншы жылдары араб жазуы негізінде қазақ тілінің бүкіл ерекшеліктерін бейнелейтін бір ізге салынған әліппені әзірлеумен қатар ол грамматика, морфология, фонетика, оқыту методикасы проблемалары бойынша бірқатар еңбектер жазды, отандық тюркологияның, қазақ әдебиеті мен мәдениетінің теориясы мен тарихын дамыту үшін қыруар жұмыс істеді. Мысалы, академик А. Н. Кононов оны отандық тюркологтардың жетекшілері қатарына қосады.

А.Байтұрсынов талантты ақын, орыс ақындары мен жазушылары

шығармаларының көрнекті аудармашысы болды. Ол И.А.Крыловтың мысалдарын қазақ тіліне аударды. Ұлы мысалшының аударылған мысалдары мен осы сарында А.Байтұрсыновтың өзі жазған шығармаларының негізгі бөлігі «Қырық мысал», «Маса» және басқа да танымал жинақтарға енді. М.Әуезов «Қырық мысалды» «қалың қазақ бұқарасының революция рухында алғаш естіген сөзі» деп бағалады.

Өзінің еңбектері мен ақындық шығармаларын әзірлей отырып, А.Байтұрсынов халықтың ауыз әдебиетінің материалдарын ұдайы жинап, өндеп отырады. Осы бір тынымсыз ізденіс нәтижесінің бір бөлігі кеңінен танылған «Жоқтау» жинағына енді.

Сонымен қатар А.Байтұрсыновтың творчестволық мұрасына берілген оң баға оның жеке басындағы бүкіл қиындықтар мен қайшылықтарды жоққа шығармайды. Ол әр кезде ғылыми көзқарас тұрғысынан ойлаумен сыйыспайтын қателіктер жіберді, ұлттық және интернационалдық қатынастар диалектикасын айқын түсіне бермеді.

Елімізде революцияға дейінгі интеллигенцияның көптеген көрнекті қайраткерлері жазықсыз қуғындалып, жазаланған 20-шы жылдардың аяғы мен 30-шы жылдардың басында алашорданың бұрынғы жетекшілерінің контрреволюциялық қызметінің тың деректері табылыпты-мыс деген өсек-аяң А.Байтұрсыновтың үстінен де қаптап кетті. Ол баспасөздің сан мәрте шабуылының объектісіне айналды және 1929 жылдың июнінде қамауға алынды, ОГПУ коллегиясында сотталып, Архангельск облысына айдауға жіберілді. Ал әйелі мен қызы Томскіге жер аударылды.

1934 жылы М.Горькийдің сол кезде Қызыл Крест комиссиясында жұмыс істеген әйелі Е.Пешкованың өтінуі бойынша А.Байтұрсынов айдаудан босатылып, Алматыға қайтып оралды. Бірақ 1937 жылдың 8 октябрінде жалған айыптаулар бойынша қайтадан тұтқындалып, атылды.

Жүсіпбек Аймауытов бұрынғы Семей губерниясының Павлодар уезіндегі кедей шаруаның семьясында туды. Ауыр материалдық қиыншылықтарға қарамастан оның Павлодардағы орыс-қазақ мектебін, содан кейін өзінің жазушы, лингвист, зерттеуші ретіндегі талантын айқындаған Семей мұғалімдер семинариясын бітіруінің сәті түседі.

1917-1919 жылдары ол да М.Жұмабаев, А.Байтұрсынов сияқты алашордашыл ұйымның құрамына кіреді. Алайда кейінірек өзінің құрғақ қиялы мен ой-еркінің шектеулілігін жеңіп, революция жағына шығады, Ертістің Павлодар өңірінде Советтерді ұйымдастыруға қатысады, 1920 жылғы январьда РКП (б) қатарына кіреді. Қазақстан Советтерінің Құрылтай съезіне депутат болып сайланады, республика Халық ағарту комисариатының коллегия мүшесі болады, содан кейін губерниялық оқу бөлімін басқарады, «Қазақ тілі» газетін редакциялайды.

1922-1924 жылдары Ж.Аймауытов Қарқаралыда мектеп мұғалімі, содан кейінгі жылда Ташкентте шығатын «Ақ жол» газетінің қызметкері болып істеді. 1926-1929 жылдары Шымкенттегі педагогика техникумының директоры болды.

1925 жылы Ж.Аймауытов өсек-аяңмен сотқа тартылды және партия қатарынан шығарылды. Бірақ көп ұзамай ақталды. Алайда 1929 жылы құпия ұлттық ұйымға қатысыпты-мыс деген сылтаумен тағы да қамауға алынды және 1931 жылы атылды.

Ж.Аймауытов – творчестволық интеллигенцияның жарқын өкілдерінің бірі, романист, драматург, аудармашы. Оның көркем шығармалары идеялылығымен, эстетикалық бояуларының қанықтығымен, көркемдік баяндауынның шеберлігімен, тілінің шұрайлылығымен, стилінің әдемілігімен ерекшеленеді.

«Қартқожа», «Ақбілек» романдарында, «Нұр күйі», «Қанапия мен Шарбәнұ», «Мансапқорлар», «Ел қорғаны» пьесаларында Ж. Аймауытов еңбекші халық пен интеллигенция өкілдерінің, 1916 жылғы ұлт-азаттық қозғалысына, Ұлы Октябрь революциясы мен азамат соғысына қатысушылардың образдарынан тұтас бір галерея жасады, сол жылдардағы қазақ ауылының реалистік көрінісін, дала төсіндегі алғашқы революциялық өзгерістердің мәнін ашып көрсетті.

Жазушының шығармаларындағы негізгі сюжетті желілердің бірі: әйел теңдігі, адамгершілік, сондай-ақ әдет-ғұрып пен шарифат заңдарына, феодалдық-патриархалдық ескіліктің қалдықтарына қарсы күрес, өскелең жас ұрпақты революция мен социализм мұраттары арнасында тәрбиелеу проблемалары болып табылады. Жазушы творчествосындағы негізгі әуендердің бірі қазақ және орыс халықтарының достығы болды.

Ж.Аймауытов А.С.Пушкиннің, Н.В.Гогольдің, Л.Н.Толстойдың шығармаларын аударды. Алғашқы қазақ әдебиетшілерінің қатарында ол В.И.Лениннің көркем образын жасады. Оның «Ленинге» деген өлеңі адамзаттың, бүкіл рухани байлығын бейнелейтін көсем образын кестелейді. Оның творчествосындағы жарқын жетістіктердің бірі пролетарлықгимн «Интернационалды» аударуы болды. Сол жылдардағы газеттер мен журналдардың беттерінде ол қостілділік, орыс тілін оқытудың методикасы, жазу сауатын жетілдіру проблемалары бойынша, біздің кезімізде де өте актуальды болып отырған нтернационалдық тәрбие туралы мақалалар сериясын жариялады. Ж.Аймауытов педагогика, психология, өнер саласындағы бірқатар оқулықтар мен оқу құралдарының авторы болып табылады.

Ж.Аймауытовтың М.Жұмабаев сияқты қайғылы қазаға ұшырауының себебі біз жоғарыда атап өткен Қазақ АССР-і өкілдігінің Сібір революциялық комитетінің жанынан ұйымдастырған «Алқа» ағарту ұйымына қатысуы болды. Бұған оның бұрын «Алаш» партиясына мүше

болғандығы да қосылды. Ж.Аймауытовтың РКП(б)-ның тарихи ролін шын ниетімен дұрыс түсінгені және социалистік құрылысқа іс жүзінде қатысқандығы түгелдей лақтырып тасталды.

Республика прокурорының наразылық білдіруі бойынша Қазақ ССР Жоғарғы соты М.Жұмабаевты, А.Байтұрсыновты және Ж.Аймауытовты олардың іс-әрекетінде қылмыс құрамы жоқтығына орай, қайтыс болғаннан кейін толық ақтады.

Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің комиссиясы жеке адамға табыну кезінде жазықсыз жазаға ұшыраған және социалистік заңдылықты бұрмалаудың құрбаны болған М.Жұмабаевтың, А.Байтұрсыновтың және Ж.Аймауытовтың қоғамдық-саяси, ғылыми-педагогикалық және әдеби қызметі жөніндегі тарихи шындықты толық көлемінде қалпына келтіру қажет деп санайды.

М.Жұмабаевтың, А.Байтұрсыновтың және Ж.Аймауытовтың творчестволық мұрасына талдау жасай келіп, комиссия оны қалың көпшілікке кеңінен жария етуді лайық деп табады, осыған орай Қазақ ССР Баспа, полиграфия және кітап саудасы істері жөніндегі мемлекеттік комитетіне, Қазақ ССР Ғылым академиясының Тіл білімі, М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институттарына олардың таңдамалы шығармалары мен ғылыми еңбектерін басып шығаруды тапсыру қажет деп есептейді. Олардың көркем шығармаларының, ғылыми еңбектерінің баспасөзде қателіктері мен адасулары көрсетілген кейбіреулері қосымша зерттеулерден кейін тиісті ғылыми түсініктемелерімен қоса жариялана алады.

Сонымен қатар республикалық газеттер мен журналдардың беттерінде, радио мен телевизияда бұл көрнекті мәдениет қайраткерлерінің өмірі мен творчестволық қызметі туралы мақалалар сериясы мен хабарлар циклын ұйымдастыру қажет деп табылады.

Осы қорытынды баспасөзде жариялануы тиіс.

Комиссия мүшелері: Ж.М.Әбділдин, Т.Ә.Әбдіков, Ә.Т.Әлімжанов, З.А.Ахметов, С.Байжанов, М.Б.Базарбаев, Г. К. Бельгер, Р. Б.Бердібаев, В.К.Григорьев, К.Қ.Дүйсеев, Ғ.Б.Елемесов, Ш.Р.Елеуқенов, С.З.Зиманов, Ф.Ф.Игнатов, Ә.Т.Қайдаров, М.Қ.Қаратаев, Ә.К.Кекілбаев, І.К.Кеңесбаев, С.С.Қирабаев, М.Қ.Қозыбаев, М.Мағауин, Р.Н.Нұрғалиев, С.С.Нұрпейісов, И.М.Романов, Ш.Қ.Сәтбаева, М.С.Сқақбаев, Р.Б.Сүлейменов, Р.Ғ.Сыздықова, Ә.Тәжібев, Г.И.Толмачев, Б.А.Төлепбаев, Ә.Ш.Шәріпов.

«Егеменді Қазақстан», 1988 жыл, 28 желтоқсан.

(№9) ШЫРМАЛҒАН ШЫНДЫҚ НЕМЕСЕ БІР ТЕРГЕУДІҢ ТАРИХЫ

Қазақ топырағындағы қасіретті де қатыгез оқиғаның алғашқы қара дауылындай көрінген, осынау сорақы да сойқанды тергеу ісі мен үрейлі үкім алпыс жылдан кейін ғана күшін жойды. Қазақ ССР Прокуроры ол тергеудің заңсыз жүргізілгеніне, жалған айыппен арандатулардың салдарынан сегіз адамның жазықсыздан жазықсыз ату жазасына бұйырылып, бес адамның он жылға бас бостандығынан айырылғанына наразылық білдіріп, Қазақ ССР Жоғарғы сотына істі қайта қарау туралы ұсыныс жасады. 1988 жылы 4 ноябрьде жоғары соттың Қылмысты істер жөніндегі коллегиясының мәжілісінде атақты «он төрттің»⁹ тергеуі қайта қаралды. Оған Қазақ ССР Жоғары сотының председатели Т.К.Айтмұхамбетов, Жоғары соттың мүшелері К.Т.Кенжебаев, Е.ІІ.Грабарник және Қазақ ССР Прокуроры Ғ.Б.Елемесов қатысты. Үш томдық тергеу ісінің¹⁰ егжей-тегжейін зерделей тексеріп, барлық куәлардың шағымдарымен танысып, тергеу тарапынан өрескел бұрмалаушылықтар мен заңсыздықтардың жол берілгенін анықтап, Қазақ ССР қылмыс және праволық Кодексінің, 375-3 статьясын жетекшілікке ала отырып, төмендегідей шешім шығарды:

Шешім: СССР Халық Комиссарлар Советінің жанындағы ОГПУ коллегиясының 1930 жылғы 4 сәуірдегі және 1931 жылғы 13 қаңтардағы Байтұрсынов Ахмет, Дулатов Мир-Якуб, Аймауытов Жүсіпбек, Ес-полов Мырза-Ғазы, Ғаббасов Халел, Әділев Дінмұхамед, Бірімжанов

⁹ Жоғарғы соттың бұл шешімінде ауыр үкім шығарылған 71 алаш қайраткерінің алғашқы легі ретінде тек 14 адам ғана ақталды. Өйткені орайы келіп тұрғанда А.Байтұрсынов бастатқан осы адамдарды қатарға қосып алуға ұмтылды. Қалғандарының мәселесі әр түрлі себептермен кейінге қалдырылды. Мақала – Сот шешімінің «Анықтамасына» негізделіп, олардың не үшін жазықсыз жазаға ұшырағанын түсіндіру мақсатында жазылғандықтан да, кезінде «Он төрттің ісі» деп шартты түрде атауға тура келді. Сондай-ақ, олар жөнінде деректер әлі белгісіз болғандықтан да, «Анықтамаға» сүйене отырып, оқырманға мағлұмат беру мақсат етіліп қойылды. Дер кезінде, «Анықтамаға» ілеспе ретінде жазылғандықтан да кейбір дәл анықталмаған болжамдар да білдірілген екен. Сондай-ақ, қалайда кір жұқтырмай ақтап алу мақсатында Жоғарғы сот мүшесі Қ.Кенжебаев «Қараноғайдың» қазасына, З.Валидимен байланысына, олардың тәртілеуге қарсы көзқарасына қатысты деректерді «Анықтамада» ашып көрсетпеді. Біз де сол тұрғыда пайымдап, ол шындықты барынша жоққа шығара баяндадық. Онсыз, әлі де кеңестік жазалау саясатынан бейхабар қауым «ақталудың» себептерін қабылдай қоймайтындай сыңай танытты. Алайда, «Алаш» партиясы мен «Алашорда» үкіметінің бағдарламасын талдамақ түгілі, олардың аты баспасөз бетінде ашық айтылмайтын тұста, марқұм А.Сәрсенбаев бас редакторы болған студенттердің «Өркен» газетінде басылған, алаш арыстарының ақталу тарихынан хабар беретін, «Ұраным – Алаш!...» атты үш томдық түрме эфсанасының негізін ұйытқан алғашқы жарияланымды сол күйінде өзгеріссіз қалдырғанды жөн көрдім. Әрине, сол кезде біліп тұрып – «білмегенсіген» тұстарға ішінара «қырнау» жүргізілді – Т.Ж.

¹⁰ Жалпы алаш қайраткерлерінің үстінен қозғалған қылмысты істің көлемі XIV том. Соның ішінде 41 адамға үкім шығарылған бірінші топтың ісі VII том. Ал 30 адамды қамтыған екінші топтың үстінен қозғалған іс III том. VIII-XII томдарда «тыншылар» мен «салпанқұлақтардың», «үндеместердің» көрсетінділері сақталғандықтан да, жабық құжат болып табылады. Сондықтан да Жоғарғы сот біздің назарымызға бірінші жолғы танысуда жоғарыдағы 14 адамның ісі қамтылған алғашқы III том ғана берілді – Т.Ж.

Газымбек, Юсупов Ахмед-Софы¹¹, Жұмабаев Мағжан, Омаров Елдес, Битілеуов Дамолла, Болғамбаев Хайретдин, Байтасов Абдолла, Жәленов Кәрім жөніндегі қаулысының күші жойылсын, олардың іс-қимылдарынан қылмыстық әрекеттер табылмағандықтан да тергеу ба-рысы токтатылсын.

Қазақ ССР прокурорының наразылығы қанағаттандырылсын.

Қазақ ССР-нің Жоғары соты – Т.К.Айтмұхамбетов.

Коллегия мүшелері – Е.Л.Грабарник, Қ. Т. Кенжебаев».

Өкінішке орай, әділетті шешім үкім орындалып, болар іс болып, бояуы сіңген соң, алпыс жылдан кейін (қылмысты іс 1928 жылы 17 декабрьде қозғалып, іле түрмеге қамалған) ғана он төрт азаматтың бетіндегі шіркеу алынды. Баспасөзде, мәжілістерде, ғылыми-әдеби пікір таластарында аттарын атауға болмайтындардың «Қара тізімінен» есімдері сызылып тасталды. Ал, осы алпыс жылдың ішінде олардың шаңырағы ортасына түсіп, ошағының оты өшіп тынды. Барлығының әйелдері азапты жылдардың тауқыметіне төзе алмай – жүйке дертіне, сал ауруына, өкпе құртына, көк жөтелге ұшырап, кудалаудың құрбаны болды.

Ақиқаттың ақ жолы неге осынша тауқыметке толы болды екен десенізіші.

Рас, шындықтың соқпағы – шырғалаң, жаланың жолы – жеңіл. Бірақ, қуанышқа орай, тарихи тәжірибеге назар салсақ, ашылмайтын ақиқат болмайды. Ақиқат алмастың жүзі іспетті, оны ешқашанда тот баспайды. Қаншама қастандықты ойлап тауып, айлалы әдіспен, аяр аранда-тумен шындықты шырмаса да, түптің түбінде түнекті жарып шығады. Өкініштісі сол: қашан ақиқат қалпына келгенше, әділетсіз үкімнің қылышы талай жазықсыз жандардың ғұмырын мезгілсіз қыршынынан қиып тынды. Қастандықтың қырсығы тек жеке адамдардың ғана тағдырын тәлкекке салмайды, сонымен қатар қоғамдық ойдың, ғылымның белгілі бір саласының орынсыз тежелуіне, тіпті бір халықтың тарихы туралы теріс таным-түсініктің қалыптасуына әкеп соғады.

Ең үлкен қиянат та осы.

Мұндай қиянаттың өрши түсіп, өріс алған тұсы – сталиндік жаппай жазаға тарту, қысым көрсету, адамды қорлау, заңды – заңсыздыққа айналдыру кезеңі болғаны қазір құпия емес. Біз сол бір қысылтаяңы мол «қилы заманның» қалтарысын барынша жариялы түрде талқыға салып, талдап, тиісті қорытынды шығарып, байыппен сараласақ қана – тарихтың тағылымын (қасіретінің де, әділетінің де сабағын) терең түсінеміз. Қазақ халқының (өзге де бауырлас, тағдырлас ұлттармен қатар) рухани өміріндегі, ғылыми ақыл-ойының дамуындағы, үлкен бір орны толмас өкінішті күйді басынан кешкен кезеңі – отызыншы жылдардың басы.

¹¹ Дұрысы – Ахмет-Сафа – Т.Ж.

Ең алдымен, «елі үшін еңіреген» игі зиялылары жалған жаламен, аяр арандатумен жаппай абақтыға жабылды. Жүрекке салған жарасы ұзақ жылдар бойы жазылмай, ғылымымыздың, өнеріміздің, әдебиетіміздің дамуын ауыздықтап берген әділетсіз шешім – жоғарыдағы СССР Халық Комиссарлары Советінің жанындағы ОГПУ коллегиясының 1930 жылғы 4 сәуірдегі және 1931 жылғы 13 қаңтардағы үкімі еді. Өйткені осы іспен орайластырылып, Мұхтар Әуезов бастатқан ондаған адамның үстінен тергеу жүріп, түрмеге қамалды.

Шындығын айтқанда, бұл заңсыз үкімнің әділетсіз шешімі қазақ халқының рухани өмірін қатты күйзелтіп, ақыл-парасат мәйегін шайқап, адамгершілік-азаматтық тұрғыдан ар-намысын қорлап, ой-өрісін тоқыратып, ғылымын ойсыратып кетті. Алпыс жыл – бір адамның саналы ғұмырымен пара-пар. Ал, осы мерзім ішінде бір ұрпақтың өкілі дерліктей ауысып үлгеретінін ескерсек, онда халқымыздың жадынан ол есімдердің мүлдем ұмытылып кетуі қаупі төнген кезде барып аяулы ағаларымыздың, ғылымдағы төл басыларымыздың аты-жөні санамызда жаңғырығып, мәңгүрт күйден, тұманды елестен арылғандай болдык. Оған да шүкіршілік.

Еліміздің саяси-экономикалық, праволық саясатындағы қайта құрудың жемісі мен жеңісі бұл. Әйтпесе шырмалған шындықтың тарқатылмай, көкірегіміздегі мұздың ерімей, олардың атын күбірлеп қана атайтын күпті күндерді басымыздан қашанға дейін кешіретінімізді бір жазмыштың өзі біледі. Ал, ОГПУ-дің бұл тергеуі қашан басталды және қалай аяқталды? Жазаға тартылғандар кімдер еді? Олардың қылмыстары қандай? Мұның бәрі де орынды сауал. Ал оған бір сөзбен, бір тергеудің дерегіне сүйеніп толық жауап бере алмайсың. Қысқа қайырып, тұтамдай тұжырғанның өзінде де, әлқиссаны әріден бастауға тура келеді.

I

Талай тағдырды тауқыметке түсірген осы «он төрттің» үстінен қылмысты іс қозғауға себеп болған басты айып пен «ең үлкен айғақтың» не екенін білгенде, ойыңа бірден Шекспирдің «Отеллосындағы» жәдігөй Яго мен Дездемонаның орамалы, өзіміздің Жантық еске түседі. Сонда өткен тарихтың тағылымынан тәлім алудан гөрі, сұрқия-аярлық тәсілінің мүлдем басқа қоғамда өзгеше астармен дамып, тұрмыстық трагедиядан саяси арандатуға ұласқанына таң қаласың.

«Оттелодағы» қайғының себепкері – орамал, ал «он төрттің ісіндегі» қасіреттің қанды мәйегін ұйытқан айғақ – сурет. Кәдімгі фотография¹².

Ол суреттің күнделікті шеберханаларда түсірілетін рәсімдерден айырмашылығы шамалы. Адамдардың біразы орындықта отыр, үш-

¹² Бұл сурет - 1921 жылы М.Дулатовты Ташкенттен Семейге шығарып салған күнгі коштасу рәсінде естелік ретінде түсірілген – Т.Ж.

төртеуі түрегеп тұр. Қазынаның фотографы шығарған. Он адамның кескін-келбетінен еш алаңдаушылық байқалмайды. Жасырын жиналыстың елесі де жоқ. 1921 жылы Ташкент қаласында бас қосып қалған ежелгі таныстардың естелік үшін түсе салған қалпы. Тіпті – кейбірі бір-бірімен тұңғыш рет кездескен. Мұнда тұрған не бар? Әрине, ештеңе де. Бірақ байқаусызда жоғалтып алған қол орамалдың кесірінен Дездемона қазаға ұшырады. Ал, суреттегі адамдар түгелдей қамауға алынып, алды – ату жазасына, соны он жыл түрмеге кесілді. Бірақ бірде-біреуі аман құтылмады, ажал тырнағына ілінді. Өлген соң да алпыс жыл бойы «қара тізімге» тіркеліп аттары атаусыз қалды.

Соншама аты шулы қылатындай бұл суреттің не сыры бар? Ешқандайда құпия-қитұрқысы жоқ. Сонда ОГПУ-дің қызметкерлерін ерекше алаңдатқан жағдай не?

Ол – осы суреттегі адамдардың басының біріге қалуы еді. Ақ қағаздың бетіндегі бейнеленген М.Дулатовтың, Х.Досмұхамедовтің, Ж.Досмұхамедовтің, М.Есполовтың, Ғ.Бірімжановтың, Д.Битілеуовтың, А.Юсуповтың, К.Жаленовтың, Х.Болғамбаевтің, Д.Әділевтің тұртүсі тергеу орындарының назарына ілігеді де, бірден күдік тудырады. Өйткені бұлардың арасындағы Дінше Әділеутен басқасы кезінде «Алаш» партиясының мүшелері болатын. Суреттің 1921 жылы түсірілгеніне, ал «Алашорда» қайраткерлеріне Лениннің қолдауымен 1920 жылы 3 июньде ВЦИК-тің Президиумының арнайы Указымен кешірім жасалғанына қарамастан тұтқынға алынып, тергеу жүргізіледі. Әуелде суреттегі адамдарды, одан кейін өзгелерді де біртіндеп түрмеге жапты. Демек, «он төрттің ісін» ашуға мұрындық болған кісі – Дінше Әділев.

Әрине, қылмысты істің қозғалуы тек суретке ғана қатысты десек, оларға тағылған айып тым жеңілдеу әрі сенімсіз көрінер еді. Ең бірінші – сол суреттің қайда, неге түсірілгені және кілең «алашордашылардың» бастары неге қосыла қалғаны туралы «аңыз», яғни, жүйелі түрде ойдан құрастырылған сылтау – жала қажет болды. Айыпкерлерге шыңыраудан қайтып шыға алмайтындай ғып «қанды қақпан» құру қажет еді және ондай аран дайын-тұғын. Оларға таңылатын қылмыс 1920 жылғы ВЦИК-тің кешірімінен соң жасалуы тиіс. Ал, сурет 1921 жылғы... Керек сылтау табылды. Ал енді бұлардың бас қосуын – «контрреволюциялық-террористік астыртын ұйымның кезекті мәжілісі еді» деп тонын айналдырып жаза салу әбден машыққа айналған және ешқандай күдік тудырмайтын үйреншікті де үрейлі тәсіл.

Сылтау табылды. Енді тергеуді кімнен бастау керек? 1921 жылы жиырма бір жастағы Дінше Әділев контрреволюциялық ұйым құрды деу – сыйымсыз. Саяси айып тағатындай үлкен қызметкер де емес. «Алашорданың» тұсында бозбала. Ол қазақтың тұңғыш драма театрының бірінші директоры. Алғашқы өнер отауын ел-жұрттан ине-жіп, көрпе-

жастық, кимешек-шылауыш, құрық-камшы, көсеу-шокпар, шапантон, етік-шәркей, тулақ-туырлық жиып жүріп ашқан азамат. Сайын далада шашырап жүрген сауыққойлар мен әншілерді жиып, оларды сахна өнеріне баулу да соның мойнына жүктелді. Қиыншылықты жеңіп, 1926 жылы 12 қаңтарда Қошке Кемеңгеровтің «Алтын сақинасын», 13 қаңтарда Мұхтар Әуезовтің «Еңлік – Кебегін» сахнаға шығарып, ұлттық театрдың шаңырағын көтерді. 1927-28 жылдары Қазақ республикасының астанасы Алматыға ауысып жатқан өліара тұста ол жұмыссыз қалды. Әрі демалысын пайдалану үшін ауылына барды.

Ол өте бір аласапыранды тұс еді. Қазақтың 500 байын конфискуелеп, мәңгілікке жер аударып жатқан саяси науқанның қызған кезі. Оған қоса зардап шеккен орташа ауқаттылардың саны бұдан төрт-бес есе асып түсті. Рулық санадан арылмаған иісі қазақ қауымы «Кіші Октябрьдің» «қара дауылына» түршіге қарап, шекараға жақын өлкедегілер Шығыс Түркістанға, Ауғанстанға, Иранға, ішінара Моңғолияға қарай босты. Наразылық та туды. Голощекин мен Ерназаровтың «аша тұяқ қалдырмай» конфискуелеуін – аштан өлумен пара-пар деп түсінді. Кейін дәл солай болды да. Бірақ оны еститін есті құлақ табылмады. Осындай аумалы-төкпелі тұста Ақмола уезі милициясының Сарысу ауданына жіберген өкілі Әубәкіров қаза табады. Ебепке себеп дәл келіп, Дінмұхамед (Дінше) Әділев «ағасы екеуі бірігіп аса ауыр қылмыстар жасады, милиция бастығын өлтірді» деген жалған айып тағылып, 1928 жылы 17 декабрьде түрмеге қамалады.

Бұл – жай ғана сырт көзді алдау. Өйткені Дінше Әділев түрмеге қамалысымен, одан жоғарыдағы қылмыс туралы алғашқы күндері сұрақ-жауап алынбаған. Тергеудің тақырыбы тек кесірлі суреттің айналасына құрылған.

Міне, тергеудің дәл осы жерінен бастап жалған лақап басталады. Зады, ОГПУ тергеушілері тек қана сұрақ-жауаппен ғана қанағаттанбай, «қылмысты мойындатудың тиімді» тәсілдеріне де жүгінсе керек. Онын жауаптары күн сайын бұлдыр тартып, қарама-қайшы сөздер айтады. Біресе – кешегі берген мағлұматына қарсы шығады, біресе мүлдем басқа оқиғаны мазмұндап береді, үшінші күні – алдыңғы екеуін де мойындайды. Бұл жөнінде Қазақ ССР Жоғарғы сотының 1988 жылғы 4 ноябрьдегі мәжілісінде: «...Д.Әділев тұтқындалғаннан кейін ...оның тергеу ісінде осыдан 8 жыл бұрынғы, яғни, 1921 жылдан бұрынғы алашордашылардың қылмысты әрекеттері туралы күмәнді және қарама-қайшы пікірдегі сөздер пайда бола бастайды. Әділевтен бірнеше рет сұрақ-жауап алынған (істе ол тергеудің стенограммасы ғана сақталған) және әр жолы шым-шытырық шатасқан, жүйесіз. Әрі қарама-қайшы жауаптар берген», – деп (бұдан кейін сот коллегиясының тұжырымынан алынған сөздерді сілтеме жасамай, тырнақшаға алып береміз – Т.Ж.) қорытынды жасалған.

Жоғары сот «тергеудің стенограммасы ғана сақталған» деп неге ерекше ескертіп отыр?

Мұның тергеу, сот ісінде үлкен мәнісі бар. Қылмысқа қатысты жауапқа тартылған әрбір айыпкер (немесе куәгер) өзінің іс-әрекеті туралы (егер мойындаса) өз қолымен жазып беруі тиіс. Сондай-ақ тергеушінің сұрақ-жауабының стенограммасына: «Танысып шықтым. Тағылған айыпты мойындаймын», не «мойындамаймын» деп қолын қоюы шарт. Егер, айыпкер адам хат танымаса, бармағын басып куәландырады. «Бармақ басудың» Дінше үшін ешқандай қажеттігі жоқ. Көзі ашық, сауатты. Театрдың бүкіл есеп-қисабын жаңылмай жүргізіп, көркемдік шеберлігіне жауап берген адамның өз ойын қағаз бетіне толық жеткізіп, түсіре алатындай қабілеті болса керек. Сондықтан да, сұрақ-жауапты стенограммаға тергеушілердің өздерінің түсіруінің мәнісі: олар айыпкерге қылмысты қалай таңамын десе де – сондай ерікке ие болады. Жауаптың бір-біріне қайшы келуін де сол себептен деп түсінген лайық. Қалайда, шындықты шырмауықпен тұмшалау үшін әр түрлі айла, сылтау, жала ойлап табуға ұмтылған. Немесе Дінше Әділевке қысым көрсете отырып, болмаған қылмысты мойындатуға тырысқан.

«...Ол (Д.Әділев – Т.Ж.) 1921 жылы Орынбор қаласынан өзінің КирЦИК-ке мүше болып сайланғаны туралы телеграмма алады да, сонда жүріп кетеді. Ішкі істер халық комиссариатында істейді, онда КирЦИК-тің жатақханасында танысы Болғамбаевпен бір бөлмеде тұрды. Сол арқылы бұрынғы алашордашылар Бөкейхановпен, Байтұрсыновпен, Омаровпен, Сәрсеновпен жиі қарым-қатынас жасайды. 1921 жылы аталған адамдар Омаровтың бөлмесіне жиналады, онда Байтұрсынов шифрмен (бүркемеленіп) жазылған Валидовтың хатын оқып береді. Соңғы адам (Валидов – Т.Ж.) Бұхара қаласында мұны қолдайтын үлкен күштің тұрғандығын хабарлап, өзімен келісім жүргізу үшін арнайы адам жіберуін өтінген. Бұл хатты талқылаудың барысында өздерінің жасырын ұйымын құру туралы шешім қабылдайды және Валидовпен келісім жүргізу үшін – мұны, Әділевті, ал шетелмен байланыс жасау үшін – Болғамбаевты жіберу керек деп келіседі. Соңғы адам (Болғамбаев – Т.Ж.) «Алашорданың» Торғай бөлімшесінің мөрі басылған арнайы мандатымен (Ол кезде «Алашорда» партиясы таратылып кеткен. Барлық іс-қағаздары, мөрі үкіметке тапсырылған – Т.Ж.) шетел державаларымен келісім жүргізуге кепілдік алады, ал Әділев болса Орта Азиядағы ұйымдармен байланыс жасайтын өкіл боп бекітілді.

Содан кейін оны (Әділевті) Оқу-ағарту халық комиссариатына жұмысқа ауыстырып, оқулықтар әкеледі деген сылтаумен Ташкент қаласына командировкаға жібереді. Ол онда Болғамбаевтан бұрын барады, Дулатовты, Досмұхамедовты іздеп тауып, өзінің келудегі мақсатын оларға айтады. Дулатов оған: өзінің қызметкері Бірімжановты

Бұхарадағы Валидовқа жіберіп қойғанын білдіреді. Соңғы адам (Бірімжанов – Т.Ж.) Бұхарадан қайтып оралған соң, олар Болғамбаев пен Битілеуов (және Әділев – Т.Ж.) үшеуі тағы да Валидовқа барады. Валидов оларға Совет өкіметіне қарсы бірігіп күресу үшін бізге қосылындар деп ұсыныс жасайды. Болғамбаев пен Битілеуов ол арадан кері қайтып кетеді де, бұл (Әділев – Т.Ж.) қалып қояды. Содан кейін Валидовтың тапсырмасы бойынша ол Ферғана маңындағы Жанұзақовтың басмашыларына аттанады. Алайда сол күні қызылдар отрядқа шабуыл жасайды, отряд тарқап кеткендіктен, Әділев тағы да Ташкентке қайтып келеді. Өзінің Валидовпен арадағы жүргізген келіссөзінің қорытындысын ол Байтұрсыновқа да, басқа да адамдарға айтпаған.

1927 жылы СССР-дің Англиямен арадағы дипломатиялық қарым-қатынасты үзуіне байланысты олардың бәрі де соғыс басталады деп күтті. Сондықтан да, онымен (Әділевпен) кездескен кезде Дулатов оған енді бұрынғы алашордашыларды қуғындап, қысым жасауы мүмкін деген пікір айтты. Осыған байланысты ол: Байтұрсынов, өзі, Есполов және басқалары соғыс бола қалған жағдайда, қарулы, көтеріліс ұйымдастыру үшін, далаға (қырға – Т.Ж.) кетуге келіскенін айтты.

Ол, Әділев, Голощекинді өлтіруді көптен бері ойластырып жүрген. Бұл турасында ол Дулатовпен, сондай-ақ Аймауытовпен пікір алысқан. Содан кейін бұл тақырыпқа қайтып оралмаған».

«Он – төрттің» үстінен қозғалған қылмыстың, яғни, лақап-аңыздың мән-мазмұны осылай.

Енді мынадай заңды сұрақтар туындайды. Егер Д.Әділев шынымен қылмысты болса, дер кезінде неге ұсталмаған. Контрреволюциялық пиғылы кейін ашылған күнде, неге басқа айыппен түрмеге қамалған? Қандай мүддені көздеп көзбояушылыққа барған? Д.Әділев Сарысудағы оқиғаға байланысты сол уақытқа дейін тергеу ісіне түспеуі қалай? Бұл арада қиялға ерік берудің қисыны келмейді. Дінше Әділев туралы тергеулердің мәліметіне жүгінсек, ол еш уақытта жұмыс істемеген, тұрақты мекен-жайы жоқ қаңғыбас, яғни экстремист ретінде көрсетіледі. «Дінмұхамед Әділев – 1900 жылы туған. Сырдария округі Сарысу ауданынан шыққан. Қазақ ССР азаматы. Партияда жоқ. Белгілі бір мекені, тұрақты жұмыс орны жоқ» деп көрсетіледі. Шындығында, ол 1925 жылдан бастап 1927 жылға дейін қазақтың тұңғыш театрының директоры қызметін атқарды емес пе? Бұрын аты-жөні белгісіз, сауатсыз адам болса, ондай қиын да жауапты орынға Халық ағарту комиссариаты қайтіп бекіткен? Демек, мұның өзінде бір кілтпан бар.

Ол кілтпанның басты себебі – сол кездегі Қазақстанның өкімет басшыларының арасындағы саяси-әкімшілік тартысқа тікелей байланысты. Нақтырақ айтсақ, Голощекиннің «Кіші Октябрь» саясатын жеделдете жүзеге асырудан туған асыра сілтеудің кесірі.

Ол Қазақстан экономикасындағы аймақтық ерекшеліктерді, өмір сүріп, тіршілік құрудағы ұлттық айырмашылықты, халықтың тарихи дәстүрін қызыл қарындашпен бір-ақ сызып, жергілікті жұрттың қолындағы құрықтың орнына шанышқы ұстатпақ болды, Алайда, шанышқымен іліп жеу үшін табақта ас-дәм болуы керектігін ұмытты. Тіпті араб альфавитінен исламның «иісін сезіп», жедел қаріп өзгертуді талап етті.

Мұның барлығы, шындығында да, миға сия қоймайтын, сөзсіз экономикалық, рухани-моральдық, демографиялық күйзеліске апаратын қатерлі бағыт еді. Өзгені былай қойғанда, 1916 жылғы самодержавиеге қарсы ұлт-азаттық көтерілістің өзін әуеліде реакцияшыл қозғалыс деп атап, Шапиро мен Брайнин деген идеолог-тарихшыларына теріс тұжырымдар жасатып, мақала жаздырды. Тек Аманкелді Имановтың көтерілісін жаба алмайтын болған сәтте және сол арқылы ежелден тісін басып жүрген алашордашылардың көзін құртудың мүмкіндігі туғанын білісімен, әлгі екі тарихшыға Аманкелдіні ақтайтын монография шығартты. Бір халықтың тарихын жоққа тели үкім айтып, тағдырын тауқыметке итермеледі. Сол кезде Сталиннің «партия ішіндегі оппортунистер» деп атаған Каменев, Зиновьев, Троцкийлерге қарсы науқаны лап ете қалды да, соны арқаланған Голощекин бетіне еш жанды қаратпады.

Ол өзінің пікірімен қеліспеген, не қарсы шыққан партия, совет қайраткерлерін аяусыз жазалап, олардың арасына қасақана іріткі салды. Ұлттық интеллигенцияға деген ерекше өшпенділік сезімі қалыптасты. Айтқанын үнсіз бас шұлғып істей беретін Елтай Ерназаров сияқты жігерсіз жандарды жанына тартты. Қазақстанның экономикасы, оқу-ағарту жүйесі, тарихы, территориялық тұтастығы, өнер мен әдебиеттегі көне мұраға көзқарас туралы баспасөз бетінде, түрлі мәжілістерде пікір таластырған партия, совет қайраткерлерін алғашында білдіртпей бір-біріне өшіктірді де, іле-шала меңдешовщина, садуақасовщина, сейфуллиновщина, ходжановщина, төрекұловщина, рысқұловщина деп мысқылдай келекелеп, ақыры оларды өкімет басынан қудалап тынды. Өзін Түркістан өлкесіне Совет өкіметін орнатушылардың бірі, білгір ретінде санап, әскери Советтің кеңесшісі болған жиырмасыншы жылдың бас кезінде онымен келіспеген Түркістан республикасы мен Мусбюроның құрамындағы жергілікті халықтан шыққан қайраткерлердің барлығын пантюркист, оппортунист, ұлтшыл, жікшіл деп жариялады. Тіпті РСФСР Халық комиссарлары советінің председателінің орынбасары боп отырған Тұрар Рысқұловқа да жала жабумен болды. Зиновьевтің «Голощекин Қазақстанға барысымен, жергілікті ұлт интеллигенттері мен қайраткерлерін өзара қырқыстырып, ақыр соңында оларды қуғынға салып, ұлкен қиянатқа душар етті» – деген пікірі дұрыс-ты.

Мұның барлығы орны толмас қасірет әкелді.

Өзіне ең қауіпті партия, совет қайраткерлерін ығыстырған соң, коллективизацияға қарсы пікір тудырып, араб әрпін сақтап қалайық, не кириллицаға көшейік деп ұсыныс айтқан Байтұрсынов бастатқан алашордашыларды тұқыртып алудың айласын қарастырды. Оларды «Алашқа» мүше болғаны үшін де жазаға тартар еді. Лениннің өзі мақұлдаған 1919 жылғы 4 сәуірдегі ВЦИК-тің Президиумының: «На оснований Постановления Всероссийского Центрального Комитета от 4 апреля 1919 г. Президиум ВЦИК предлагает: Киргизскому (Казахскому) и Сибирскому революционному комитетам и Челябинскому губисполкому широко оповестить население о вышеупомянутом постановлений ВЦИК и разъяснить, что Президиум ВЦИК находит своевременным допустить бывших членов Правительства «Алаш-Орда» к советской работе и категорически запрещает преследование за прошлую их деятельность» – деген (Қазақ мемлекеттік архиві, 14-қор, 3-тізім, 4-іс, 11-бет. Біз мазмұны мен стилін толық сақтау үшін тексті әдейі түпнұсқа арқылы ұсынып отырмыз – Т.Ж.) қаулысына ашық қарсы шығудан сескенді.

Сол қаулыдан кейін үш ай өткен соң, 1919 жылы 24 июльде В.И. Ленин «...подписывает мандаты о назначении постановлением СНК от 24 июля 1919 г. С.С.Пестковского председателем, а Сейткали Мендешева, Бахытжана Каратаева, Ахмета Байтурсынова, Мухамедьяра Тунганчина, В.Л.Лукашева и А.Т.Джангильдина членом Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем» – деген (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 406) бұйрыққа қол қойған болатын.

Ахмет Байтұрсынов сол жылдың күзінде тағы да Лениннің қабылдауында болып, байыпты пікір алысады.

«Декабрь, позднее 9, 1919 г.

Ленин принимает в Кремле председателя Военно-революционного комитета по управлению киргизским краем С.С.Пестковского и члена ВРК А.Байтурсунова по их просьбе: слушает доклад Пестковского о хозяйственном и политическом положении края, о трудностях в политико-просветительной работе; советует подготовить несколько хороших докладов, перевести их на казахский язык и записать на грамофонные пластинки, приобрести возможно большее количество грамофонов и разослать их вместе с пластинками по кочевьям в степи; предлагает не торопиться с политикой перераспределения скота у кочевников в пользу бедноты» (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 8, с. 108.)

Бұл кездесудің маңызының қаншалықты өмірлік мәні барлығын түсіндіріп жатудың өзі артық. 1920 және 1921 жылғы Республика Советінің бірінші және екінші съезінде Ахмет Байтұрсынов үкімет

мүшесі – Қазақ АССР-нің Оқу-ағарту жөніндегі халық комиссары боп сайланды. 1925 жылдан Қазақ институтының профессор-оқытушысы, сонымен қатар Халық ағарту комиссариатының жанындағы әдеби-ғылыми комиссияның (Академиялық орталықтың) председателі, қазақ өлкесін зерттеу қоғамының құрметті председателі міндетін атқарды. Қазақ тілінің, әдебиет, мәдениет тарихының негізін қалаған ғылымымыздағы көшбасшылық еңбегі өз алдына дербес әңгіме.

Туған халқының тағдырын ойлап, бүкіл саналы ғұмырын соған арнаған Ахмет Байтұрсынов сияқты парасатты, пайымды азаматтың іс-әрекетінен өрескел қылықты, арандатушылық қылмыстарды, сабыр мен санасына жүгінбей ет қызуымен әлденеге аңдаусыз ұрынатын пікір жеңілтектігін іздеудің өзі – ақылға сыйымсыз. Ахметті – Ақаң атандырған да сол байсалды мінезі мен парасатты пайымдаулары, кіршіксіз адалдығы, телегей-теңіз білімі мен зерек зердесі. Патшаның полицмейстрлерінің қасақана ұйымдастырған арандатуларынан аман-есен құтылған сондай зиялы адам Голощекиннің тұзағына қалай түсіп жүр, әлде Д.Әділеттің лақап-аңызында шындықтың сілемі бар ма?

Жоқ. Ақаң – Ақаң күйінде адал қалпын сақтады. Өзінің сенген идеясы мен пікірін қорғау жолындағы табандылығынан қайтпады. Халқына төнген қасіретті көре тұрып, өз өмірін де қатерге тікті. Сонау 1919 жылғы декабрьдің 9 күні түнде В.И.Лениннің өзі қолдап, «көшпелілердің малын кедейлердің мүддесі үшін қайта бөлу саясатына асықпай, байыппен келу» туралы ұсынысын зердесінде берік сақтап, өмірлік мақсат ретінде ұстанған. Сол пікірді келтіре отырып Байтұрсынов көшпелі жұрттың мал-мүлкін жаппай конфискулеуге мүлдем қарсы шықты. Ұлы Октябрьдің көсемі Ленин айтқан сын-ескертпені «Кіші октябрьдің көсемі» атанудан дәмеленген Голощекин назарына ілгісі келмеді. 1928 жылы күзде байлардың мал-мүлкін ортаға алып, ет пен астықтың бір қадағын да қалдырмай сыпыра жинауға нұсқау берді. Аз жылдан соң даланы аштық жайлап, жолдың екі жақ шетінде адамдардың сүйегі ақ сөңке боп қурап жатты.

«Кіші октябрьдің» осындай қасіретпен аяқталатынын болжап-білген азаматтардан құтылу үшін, «конфискацияға қарсы қастандықтарды ұйымдастырып, науқанның өрістеуіне кесірін тигізіп, бүлдірушілік әрекеттер жасауы мүмкін» деген желеумен революциядан бұрын білім алған отыздан астам қазақ интеллигенттерін түрмеге қамау туралы жарлық шығарды. Ал, олардың саны әр таудың басында өскен жалғыз шынар сияқты өте аз екенін ескерсек, халықтың рухани өсуіне қандай зиян келтіргені айтпаса да түсінікті. Бұл – халықтың ақыл-ойының тамырын балтамен кесу деген сөз.

Бұл кезде, Қазақстанның астанасы Қызылордадан Алматыға ауысып жатқан. Мемлекеттік басқару аппаратының жартысы Сыр бойында, жартысы Алатаудың етегінде еді. Голощекин әкімшіліктің орын

ауыстырғанын еппен пайдаланып, жаңа қонысқа бұрынғы «жайсыз» кадрлардан арылып баруды көздеді. Ол ойын жүзеге асырды да. Ахмет Байтұрсынов 1928 жылдың 5 қазанында Алматыға көшіп келіп, ҚазПИ-де сабақ берді. 1929 жылдың 2 маусымда Қызылорда қаласында өтетін әдебиетшілер мен тілшілердің жиналысына шақырылады да, сол жерде қамауға алынып, қайтадан Алматының түрмесіне жөнелтіледі.

«Байтұрсынов Ахмет. 1870 (Нағында 1873 ж. туған – Т. Ж.) Қостанай облысының Торғай ауданында туған. Қазақ ССР азаматы. Партияда жоқ. Арнайы орта білімді. ҚазПИ-дің оқытушысы. 1921 жылы Орынбор қаласында контрреволюциялық ұйым құрып, Орта Азиядағы пантюркистік ұйымдардың басшысы Валидовпен байланыс жасағаны үшін қылмыскер деп табылды, Сондай-ақ 1927 жылы далада (?) қарулы көтерілісті дайындау туралы мәселені талқылауға қатысты. Сол үшін РСФСР қылмысты істер кодексінің 58 статьясының 2, 4 және 11 тармақтарына сәйкес жасаған қылмысы бойынша жазаға тартылды».

Халық басын қара бұлттай тұмшаланып, миллиондаған адамдардың обалына қалып, қазасын арқалаған қасіретті «58-статьяның» Қазақстандағы алғашқы тауқыметті таңбасы Ахмет Байтұрсыновтың «қылмысты ісіне» басылды. Бұл – адамның ақыл-ойына, ар-ожданына, жан-жүрегіне, адалдығына басылған қарғыс таңбасы, жеке адамды қорлаудың ең сойқанды – азғын түрі, аярлық пен арандатудың қара туы еді. Соңдықтан да қанқұйлы «58»-дің СССР Жоғарғы Советі Президиумының Указы бойынша жойылуы – сталиндік репрессияның әшкереленуімен пара-пар, ар-ұяттың, адамгершіліктің, ақиқаттың ақ туының шын мәнінде салтанат құруы болып табылады. Өкінішке орай, ол статьяның күші бүгін ғана батып, құдіретті күшін жойды. Ал, 1928 жылы, он бір бапты (тармақты) «58» атты жас айдаһардың жаңа ғана басын көтеріп, бет қаратпай келе жатқан «шағымды кезі» (М. Әуезов) еді.

Бұл статьяны бүгін еркін сынауға болады, ал күні кешеге дейін ше? Атын атамаңыз, еске түсірудің өзі қорқынышты... Ал, Ахметтей азаматтар оның барлық құқайын көріп, азап қазабын тартты.

Мұхтар Әуезовтың естелігіне жүгінсек, әр күні сұрақ-жауапқа бара жатқанда, бүгін кімнен не сұрайтынын, қандай «айғақ» ұсынатынын алдын-ала болжап, дәл тауып отырады екен. Голощекиннің кімге, не үшін тісін басқаны және оның конспираторлық, әккі тәсілдерінің бәрі Байтұрсыновқа да таныс жайлар-тын.

Шындығына сайсақ, бұл Ахмет Байтұрсыновтың бірінші рет түрмеге отыруы емес-тін. Ол мүшел жасқа – он үшке толғанда, отаршылдықтың итаршысы, параға бөгіп, зорлық-зомбылық көрсеткен Торғай уезінің бастығы, кәрі ояз Яковлевті сабап, басын жарған әкесі Байтұрсын мен ағасы Ақтас 15 жылға Сібірге айдалады. Ақтастың әйелі олармен бірге

болып, аң терісін илейді, құлақшын, тымақ, етік тігіп, қаржы тауып, оған тамақ сатып алып, түрмеге жасырын жеткізіп тұрады. Қазақтың қарапайым әйелі екі азаматты асырайды. Жандарм тыңшылары 1909 жылғы реакция тұсында Ахметтің соңына түсіп, І шілдеде тұтқындалып, Семей түрмесіне қамады. Онда 1910 жылдың 21 ақпанына дейін сұрақ-жауапсыз жатып, азап шекті.

Ресейдегі революциялық рухтағы газетте «Қазақ ақыны Ахмет Байтұрсынов түрмеде» деген мақала жарияланды. Қапастағы қазақ педагогының тағдыры ІІ Думаның мүшелерінің де назарына ілінді. «Бұратана халықтың зиялысының» азаматтық правосын аяққа басқандығы туралы Дума мүшесі Н.Скалозубов Ішкі істер министрі П.Г.Курловқа ашына жазып, Ахметтің ар-намысын қорғады.

«Көптеген айлар бойы ешқандай сотсыз-тергеусіз Семей мен Өскеменнің түрмелерінде қапаста отырған бірнеше қазақ зиялылары өздерінің және олардың үй-ішінің аса күйінішті жағдайларына назар аударуды өтінеді.

Семейдегі түрмеде жатқан Ахмет Байтұрсыновтың әйелі мен жергілікті тұрғындардан оның ісі мен жағдайын анықтауды ұсыныс жасаған хат алдым. Байтұрсынов – қазақтың ақыны, Крыловтың мысалдарын қазақ тіліне аударған. Ол Қарқаралыдағы орыс-қазақ мектебінің меңгерушісі болған. Семей губернаторы оған – қазақ халқының атынан Император Ағзамға талап-тілек білдірген хатты жазуға қатысты, содан кейін – менің сенімді адамдарымның мәліметі бойынша, мүлдем негізсіз – қазақтардың арасына сеператистік идеяны таратты және алым-салықты төлемеді деген кінә таққан.

Ол І шілде күні тұтқындалған, бірақ осы күнге дейін оған ешқандай қылмысын айғақтайтын айып таба алмай отыр.

Өскеменнің (Семей обл.) түрмесінде отырған тұтқынның ІІ қазан күні маған жазған хатында – оларды, тұтқындарды, «аяусыз тепкілейтінін» хабарлады.

Мемлекеттік Думаның мүшесі Н. Скалозубов. 17 қараша. 1909 Мойка, 31,6». (ЦГАОР СССР. қор -102,7-.тізім –1909 г, сақталу реті –1881, 13 – парақ).

Таврия сарайына жолданған бұл хат Ішкі істер министрінің іс қағазына 7 желтоқсан күні тіркелген. Әрине, Дума мүшесінің мәліметі аяқсыз қалмай, дер кезінде «кеңсе айналымына» түскен. Өйткені алты ай бойы қозғалмаған іс шұғыл түрде қолға алынады. Ешқандай да айып табылмай, шұғыл түрде – бір тәуліктің ішінде Семей қаласын тастап шығуға, үш жыл бойы қазақ даласынан сырт жерде тұруға үкім шығарады. Ахмет Байтұрсынов – ежелден ғылыми-мәдени дәстүрі бар қазақтың оқыған азаматтары жиналған Орынбор қаласына кетеді.

Тағдырдың тәлкегінде шек болсашы. Араға тура жиырма жыл салып (1909 жылдың І шілдесі – 1929 жылдың 2 маусымы), Ахмет Байтұрсынов

тағы да түрмеге түсті. Біріншісі – «халықтың түрмесі» атанған патшалық самодержавиенің абақтысы. Онда халқының азаттығын аңсағаны үшін қамалды. «Екіншісі – Халық Комиссарлары Советінің ОГПУ-ы – Ерекше мемлекеттік саяси басқарманың түрмесі. Бұл жолы азат еліне сіңірген еңбегі үшін ұсталды. Өзгеше себеп ойлап табу қиын-ақ.

Сонымен Ахмет Байтұрсынов «астыртын контрреволюциялық ұйым» құрды ма, жоқ па? Пантюкист Валидовпен хат алысқаны рас па, жалған ба?

Оған жауап іздеп, қосымша тергеу жүргізбей-ақ, Қазақ ССР Жоғары сотының 1989 жылғы 4 қарашадағы анықтамасына жүгінсек те жеткілікті. Мәселенің басы сонда толық ашылған, яғни, Дінше Әділевтің көрсетуі түгелдей теріске шығарылған. А.Байтұрсыновтың жауабының мазмұны мынадай:

«...Әділевтің берген жауабын Байтұрсынов та, Бөкейханов та растады және төмендегіндей түсінік берді: олар «Алашорда» таратылып, 1920 жылы Совет өкіметі жағына шыққаннан кейін ешқандай да саяси іспен айналыспаған, ешқандай контрреволюциялық ұйым құрмаған.

Бұл жөнінде берген Әділевтің жауабы ойдан шығарылған, олар Валидовтың ешқандай да хат алмаған. Оларға (Байтұрсынов пен Бөкейхановқа – Т. Ж.) Валидовтың бағыты (платформасы) белгілі болатын, бірақ та оған бұлардың ешқандай қатысы жоқ.

Сонымен қатар, Байтұрсынов Әділевпен бетпе-бет кездесіп, куәласқанда, ол (Байтұрсынов) соңғы адамға (Әділевке): «Алаш» партиясы құрылған күннен бастап, оның (Әділевтің) ағасымен пікір араздығы бар екендігі, сондықтан да бұған (Әділевке) еш нәрсені сеніп тапсырмайтындығын айтты. Өз кезегінде Әділев өзінің ағасының Байтұрсыновпен қырғи қабақ, дұшпандық қарым-қатынаста болғандығын мойындады.

Дулатов та, Омаров та, Есполов та, Болғанбаев та, Бірімжанов та, Жәленов те және басқалар да контрреволюциялық ұйым құрғандығы жөніндегі Әділев сөзінің жалған екендігін дәлелдеді. Содан кейін аталған адамдардың барлығы да тұтқындалып, олардың бірнешеуін еріксіз түрде «мойындаттырған жауап» алынды.

Соның ішінде, бірнеше рет қатарынан жүргізілген тергеуден соң, Болғанбаев мынадай жауап берді: Валидовтан келген хатты Сәрсеновтің бөлмесінде оқыған Бөкейханов, ал Байтұрсынов онда мүлдем жоқ болатын. Жасырын ұйым ашу туралы әңгіме қозғалмады. Валидовқа мұны (Байтұрсыновты) жіберуді ұйғарды, ал Әділев болса – мұнымен бірге баруға өз бетінше тілек білдірді, өйткені ол (Әділев) Валидовтің көмегі арқылы шет елге өтіп кетуді көздеді. Оған да мандат берілді, бірақ ешқандай да мөр басылған жоқ. Валидовқа қандай да бір уәде беру туралы ұсыныс жасады.

Сонымен, тергеудегі жауаптан көрініп отырғандай бір ғана оқиға туралы Әділев пен Болғанбаевтің жауаптарына үлкен қайшылық бар, бұл Әділевтің берген барлық жауаптарының дұрыстығына күмән тудырады, сондықтан да бұлар қылмысты негіз бола алмайды».

Істің бет алысы ОГПУ тергеушілеріне (әрине, Голощекинге де) ұнамады. «Қылмысты іске» «жаңа куәгерлер» тартып, оларға бөлек іс қағазын толтырды. «Қосымша қосылған» бұл адамдар кім еді және Байтұрсыновтың соңынан шырақ алып түсіп, қалайда айыпкер, экстремист, контрреволюционер етіп көрсетуге тырысулары қалай? Осы он төрттің басын біріктіретіндей ортақ мүдделері болды ма? Соны айғақтайтындай дәлелді себеп (алиби) бар ма? Бар.

Ол – «Алашордаға» қатысты «он төрттің» ортақ өмірбаяны еді. ОГПУ-дің де, Голощекиннің де көздеген түпкі нысанасы және барынша әшкерелеуге тырысқан қылмысы сол тұс болатын. Өйткені «ұлтшыл», «пантюркист», «контрреволюционер» деген ұғымды саяси-идеологиялық сахнада «ойнату» үшін әуелі оны «тірілту» қажет-тін.

Шындап келгенде, тергеу орындары 1921 жылы контрреволюциялық астыртын ұйымның құрылған-құрылмағанына ықылас қойып, бас ауыртып жатпады. Тек тағылатын айыптың неғұрлым көп болуына тырысты. Ал, шынтуайтына көшкенде, алашордашылардың өкімет тарапынан алған кешірімін бұлар «кешіргісі» келмеді, жазықсыз құтылғандарын әділетсіз шешім деп бағалап, қалайда сот арқылы үкім шығаруға ұмтылды. Әрине, олар жазаның ең ауыр түріне кесілуге тиісті сияқты көрінді.

Ал, «Алаш» партиясы мен «Алашорда» үкіметінің құрылу тарихын, мақсат-мүддесін білмей, «он төрттің ісін» де түсіну мүмкін емес.

II

Қадым заманнан тамыр тартқан қазақ халқының тарихына бүгінгі қоғамдық-саяси, әлеуметтік көзқараспен қарағанда оның даму жолында осал да әрі нәзік және талмалы бірнеше қилы кезеңдер бар. Олар туралы әлі күнге дейін толық және түбегейлі, ең бастысы – ақиқатқа сай әділетті тұжырымдар айтылған жоқ. Бір халықтың жан дауысы тамаққа тығылып, қоғамдық даму сатысында тығырыққа тіреліп, қай жолды таңдарын білмей, арпалысқа түскен шағында булығып барып жасаған іс-әрекетін, тағдырлы жанталасын әлеуметтік пікірді қалыптастыратын және оны бағыттап отыратын саясат идеологтары да, оларға қалыптасқан жағдайды жан-жақты талдап, тарихи тұрғыдан түсіндіріп баға беретін жәдігерлер де бұл құбылыстың байыбына бармады. Барғысы да келмеді. Біреулер қара бояу жағып, қарғыс жаудырды. Екінші топтағылар оны ақтап, шаң жуытпады. Үшінші біреулер ықылассыздық танытты. Соның салдарынан «ақ таңдақтар» мен «қара дақтар» пайда болды.

Сондай қатерлі де қауіпті, тарихшылардың маңына жуымай айнала қашатын тақырыптарының бірі – «Алаш» партиясы мен «Алашорда» үкіметінің саяси әлеуметтік бағыты, мемлекеттік құрылымы, оның дүниеге келуінің объективтік және субъективтік себептері туралы зерттеулердің жоқтығы болды.

Жарық дүниеде жақсы із қалдырған бір адамның еңбегінің еш кетуінің өзін «ақ таңдақ» деп атадық. Ал мұқым бір ұлттың даму жолындағы ең толғанысты тұсты жадымыздан сызып тастау «ақ таңдақ емес», «қара белдеу» («Черная полоса»). Өйткені халық тағдыры «таңдақ» ұғымына сыймайды. Сондықтан да «қасірет белбеуін» буынған кезең деген, бәлкім, дұрысырақ болар. Нақты атын тауып, айдарын тағу, ағын – ақтай, қарасын – қарадай көрсету тарихшылардың міндеті. Тек артық-ауыс ішкі эмоциясыз, кіжінбей де, егілмей де, алғыс-қарғысын араластырмай пайымдаған лазым.

Біз де соны мұрат тұтамыз және «Алашорданың» «он төрттің ісіне» қатысты тұстарына ғана тоқталамыз.

Сонымен, орыс халқын және боданындағы барша аз ұлтты қанды шеңгелінде ұстаған монархия құлады. Орнына Уақытша үкімет келді. Шет аймақтарды былай қойғанда, Россияның өз ішінде хаос пайда болды. Революциялық қозғалыс күшейді. Керенскийдің әмірі бір жерде жүріп, бір жерде жүрмеді. Сондай бейуақ күйге қазақ даласы да түсті. Ел ішінде әрі-сәрі жағдай орнады. Анархиялық, стихиялық қақтығыстар күшейді. Биліксіз елге не істеу керек? Қазақтың революцияға дейінгі қалыптасқан ұлттық-буржуазиялық интеллигенциясы бүкіл қазақтық саяси партия құру мәселесін көтерді. Бұл сол кездегі тарихи жағдайда бірден-бір қажетті шара еді. Тіпті самодержавие тұсындағы Түркістан өлкелік генерал губернаторы Куропаткин барлық уездік, қалалық мекемелерге мынадай бұйрық берді: «Бірінші – елді мекендердегі тұрғындарды жиып, 12-15 адамның мөлшерінде кеңес сайлансын. Екінші – қоғамдық кәсіптік советтер құрылсын. Үшінші – жаңа сайланған өкімет полицияны, әкімшілік мекемелерді алмастырсын. Төртінші – тыңшылар мен жандармерияның ісі тоқтатылсын. Бесінші – жаңа өкіметтің жарлығы шыққанша бұрынғы әкімдер орнында қалсын».

Ал, қазақтан тұратын аудандар не істеуі керек. Олар да земствоға өз өкілдерін ұсынды. Жеке кеңес шақыру қажеттігі туды. Оны ұйымдастыруды 1905 жылдан Кадет партиясының мүшесі Әлихан Бөкейханов Уақытша үкіметтің өкілі ретінде тізгінді қолына алды. 1917 жылы сәуірде Оралда қазақ кеңесі өтіп, Ахмет Байтұрсынов сөз сөйлеп, халықтың қазіргі ұстанатын бағыты, февраль революциясының саясаты туралы түсініктеме айтты. Съездің төрағалығына Мемлекеттік Думаның мүшесі Алпысбай Құлманов сайланды. Саяси партия құру мәселесі қозғалды. Ал 1917 жылы тамыз айында бүкілқазақ Құрылтайы ашылып,

партияның аты «Алаш» деп аталды. (Бұл құрылтайға қазақ өкілдері түгел жиналмай, асығыс өткізілгендіктен, нақты шешімдер қабылдай алмады. Сондықтан біз оған тоқталмаймыз – Т. Ж.). Октябрь революциясынан кейін 1917 жылы 5-13 желтоқсан аралығында ұйымдық-саяси мәселе қараған II съезі Орынбор қаласында өтті. Оған Түркістан уәлаятындағы қазақ облыстарынан басқаларының барлығы да өкіл сайлады. Сондай-ақ съезге башқұрттан Ахмет Заки Валиди, ШУРО-ның өкілі прапорщик Баширов, «Янги Вакыть» газетінің редакторы Фатих Каримов, Орынбор муфтиі Барудин қатысып, құттықтау сөз сөйлеп, телеграммалар оқылды. Құрылтай атына келіп түскен хаттар мен телеграммадағы көрсетілген төтенше оқиғаларды, шағымдарды талқылай келіп, мынадай шешім қабылдады.

1. Өзара партиялық (сайлау) бақталастықтарды жойып, бірігу туралы Үндеу жазу. Оны Міржақып пен Ахметке жүктеді.
2. 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілісі кезіндегі жазалау отрядының зардаптарынан аштыққа ұшырап, қатын-балаларын ұнға айырбастап (бір пұт ұн 125 сом) жүрген босқындарға және Хивадағы тоналған қазақтарға көмек көрсету үшін әрбір адамнан 1 сомнан садақа жиып, оны мұқтаждарға жолдауды жүктеді.
3. Ашыққандарға Ақмоладан астық жеткізу үшін Қарқаралы, Ақмола, Атбасар, Көкшетау және Петропавл уездерінің қазақтары Әулиеата, Пішпек уездерінің қазақтарына жалақысына келісе отырып түйелерін беру сұралды.
4. Түркістан автономиялы уәлаятынан Жизак уезіндегі анархиялық бассыздықтарды тоқтатуды талап етті.
5. Құрылтай жиналысына қатысу үшін Сырдария облысынан бір адамды сайласын деп телеграмма соқты.
6. Түркістан автономиялы өкіметімен келісе отырып, біртұтас қазақ автономиясына кіру туралы өтініштерінің қанағаттандырылуын қостады.
7. Түркістан автономиясына құттықтау телеграммасын жолдауға және Орынбор муфтиінің тілегіне рақмет білдіруге келісті.

Осындай уағдаластықтан кейін Құрылтайдың күн тәртібі бойынша: «1. Сібір, Түркістан автономиясы мен Оңтүстік – Шығыс Одағымен арадағы қарым-қатынасты анықтау. 2. Қазақ облыстарының автономиясын құру. 3. Милиция. 4. Ұлттық кеңес. 5. Оқу. 6. Ұлттық қор. 7. Мұфтият. 8. Халық соты. 9. Ауылды басқару. 10. Азық-түлік қоры» – жөніндегі мәселелерді талқылады. Ә. Бөкейханов баяндама жасаған алғашқы төрт мәселе – Қазақ автономиясы, милиция мен Ұлттық кеңесті құру туралы пікірлерді тұжырымдап, ұсыныс енгізу үшін 7 адамнан тұратын комиссия құрылды. Ең бір көкейкесті мұқтаждық – оқу жөніндегі Дулатовтың баяндамасы тыңдалып, бір ауыздан

мынадай қаулы алынды: (Біз орысша толық протоколынан аударып беріп отырмыз).

«Бастауыш және орта білім беретін қазақ мектептеріне арналып қазақша оқулықтар құрастыру үшін 5 адамнан алқа құрылсын, комиссияға өзіне қажетті адамдарды шақыруға право берілсін. Алқа Орталық ұлттық кеңес орналасқан жерде жұмыс істесін. Алқа мүшелері оқулықтардан басқа: а) Ұлттық мектептерге арналған программа жасау, б) Мұғалімдерге жетекшілік ету, в) Балалар тәрбиесі туралы кітап шығару, г) Барлық қазақ мектептеріндегі халыққа білім беру жүйесінің тәртібін белгілеу, д) Қазақ тілінің жазу үлгісін реттеу, е) Пайдалы кітаптар мен кітапшаларды қазақ тіліне аудару – мәселесімен де шұғылданады.

Комиссия іске 1918 жылдың басында кірісуі керек және ең алдымен өздерінің іс-жоспарын газетке жариялауы керек. Комиссия өз ісіне кіріскеннен кейін, алты айда көпшілік алдында баспасөз арқылы есеп беріп отыруға міндетті. Жариялануға ұсынылған кітаптардың данасын (тиражын), сонымен қатар, қажетті кітапты басып шығаруға кететін қаржының мөлшерін комиссияның өзі анықтайды. Комиссия белгілеген ақшаның мөлшері шұғыл түрде облыстық земствоның комиссиясына жіберіледі немесе бұл сома ұлттық қордан бөлінеді. Комиссияның құрамында жоқ, бөгде адам құрастырған оқулықтар – комиссия құптап, рұқсат еткен соң ғана мектепте пайдаланылуға жіберіледі. Сонымен қатар, комиссияда мақұлдаған оқулықтарды сол комиссия автормен келісе отырып халықтың меншігі деп жариялайды. Егер де, басқа адамның оқулығын жаратпаған жағдайда, комиссия мәжілісінде талқыланған кезде, ол адам сол жиналысқа шешуші дауыспен қатысады. Комиссияның алғашқы жылдары құрастырған оқулықтары халықтық меншік, ал 3 жыл өткен соң автордың меншігі болып саналады. Программада көрсетілген жұмыстарды атқарып біткен соң, комиссия есеп береді, ал қарауындағы кітаптар мен ақшаны қазақтарды басқару жөніндегі басқарманың нұсқауымен тиісті мекемеге өткізеді. Комиссияның 1918 жылға арналған кіріс-шығысы төмендегідей мөлшерде бекітілсін: комиссияның бес мүшесінің әрқайсысының айлық жалақысы – 800 сом, кеңсе жалдау үшін жылына – 4.800 сом; комиссияның қажетті жұмыспен шұғылдануына – жылына 1.800 сом, әр түрлі материалдарды сатып алуға – жылына 6000 сом, кеңсе шығынына жылына – 2.400 сом. Бұл қаржыны әр облыстағы жан басының санына қарай төмендегі тәртіппен бөліңсін:

Сырдария облысы – 13.050 сом, Жетісу облысы – 8.700 сом, Семей облысы – 8.700 сом, Орал облысы (Маңғышлақпен қосылып) – 7.250 сом, Ақмола облысы – 5.800 сом, Торғай облысы – 5.800 сом, Ферғана облысы – 4.350 сом, Бөкей ордасы – 3.100 сом, Самарқанд облысы – 1.450 сом.

Жоғарыда көрсетілген 58.200 сомның жартысын облыстық земстволар қаңтар айында «Алашордаға» табыс етуі тиіс».

«Алашорданың» оқу ісін ұйымдастыру шаралары М.Дулатовтың қатысуымен жүзеге асты. Ал оқу құралдары жөніндегі комиссияның председателі Ахмет Байтұрсынов болды. «Алаштың» өзге саяси бағыты қақында пікір қозғап, төрелік айтуды автор мойнына алмайды. Оған құқысы бар деп те есептемейді. Алайда, оқу жөніндегі программасындағы қаралған жайлар – қазақ халқының әбден ығырын шығарып, көкейінде қоздап, енді шешпесе – елдіктен айырылып, рухани мұқтаждыққа ұрынатындай халге душар еткен іс болатын. Бұл арада ұлтшылдық, пантюркистік, панисламистік, контрреволюциялық пиғыл болды, немесе жұртты алдау үшін арзан саясатқа барды, басқа халықтың мүддесіне қайшы келді деп айта алмаймын. Қандай да бір мемлекеттік құрылыстың қазақ еліне жаны ашыса, оның ең бірінші қолға алатын міндеті осы болатын. Совет өкіметі сол мұқтаждықты дер кезінде шешті. Ол міндетті – оқу-ағарту халық комиссары Байтұрсынов атқарып, қазақ тілінің грамматикасы мен фонетикасы, синтаксисі мен этимологиясы туралы тұңғыш оқу құралын жазды. Түп сөз, түбір сөзден – құрмалас сөйлемге, зат есімнен – одағайға, бастауыштан – пысықтауышқа, шылаудан – тасымалға дейінгі терминдердің авторы да Ақаң. Соның барлығы 1913 – 1928 жылға дейінгі аралықта жүзеге асты. Ал, енді осы да контрреволюциялық, ұлтшыл әрекет пе?

Жоқ. Ұлттық мақтаныш.

Иә, Ахмет Байтұрсынов «Алаш» партиясының» 1917 жылғы тамыздағы және желтоқсандағы екі құрылтайына қатысты. Оқу комиссиясына мүше боп Мағжан Жұмабаев, Елдес Омаров, Биахмет Сәрсенов, Телжан Шонанов бекітілді. Бұл төртеуі де тіл, әдебиет саласына тиісінше үлес қосты, Байтұрсыновпен бірігіп «Тіл құралын» жазды. 1929 жылы, Шонановтан басқасы, Ахметпен бірге түрмеге камалды. Ал, Телжанның «он төрттің тізіміне» кірмей қалуының (Ол 1937 жылы ұсталды) себебі: ол 1924 – 1928 жылдардағы араб-латын алфавиті туралы пікірталаста Байтұрсыновқа қарсы шықты. Мұны, әрине, ОГПУ-дің тергеушілері де, Голощекин де «өздерінше» бағалады. Бірақ Т.Шонанов көзқарас қайшылықтарына қарамастан, Ахметті ұстаз тұтып, ол туралы көлемді кітапша жазды. Нағыз ғалымға, азаматқа тән қасиет.

«Ғалымның хаты өлмейді». Әділеттің сәулесі әлі түсе қоймаған бүркеулі есімдердің еңбектерін қазір де мектеп оқушылары пайдаланып жүр. Зады, қаулыдағы «халықтың меншігіне айналады» деген сөз шындыққа айналды. Оны ешкім де енді жоққа шығармайды. «Оқу құралы» ұмытылмайды.

Осы (ақталғаны-анықталмағаны бар) бес адамның Оқу комиссиясына кіруіне көңіл жықпастықпен қарады. Өзге де қылмысы болуы мүмкін

ғой деген күдік тумас үшін, II құрылтайдағы қаралған өзге мәселелерден де хабардар етуді лайық санадық. Онда «он төрттің ісіне қатысты» біраз адамдардың аты аталады.

Құрылтайдың қатты қадағалап, қарама-қайшы пікірлер айтылып, ұзақ талқыланған мәселесі – автономия, милиция, кеңес қакында өтті. Орынбордағы қазақ әскерінің өкілі Меншин автономияны қолдай отырып, анархиядан құтылу үшін Оңтүстік Шығыс Одағына қосылуды; М.Шоқаев қазақ пен қырғыз бір автономия құрап, Түркістан автономиясының құрамына кіруді ұсынды. Халел Ғаббасов баяндама жасады. Онда: Октябрь айына дейін халықтың сеніміне ие боп, билеп келген Уақытша өкімет құлады. Россия мемлекеті үкіметтен айырылды. Белгілі үкіметке бағынбай әркім өзінше билік етсе, азамат соғысының тұтанып кетуі мүмкін. Анархия толқыны бүкіл мемлекетті, үлкен қалаларды да, кіші ауылды да жайлап барады. Ол қазақтар тұратын облыстарға да тарап, халықтың өмірі мен дүние мүлкіне қауіп-қатер төндірді. Олар қорғансыз қалды. Тығырықтан шығудың жолы – қазақ болыстары түел мойындайтындай мықты үкімет құру керек деген пікір қозғады. Съезд (құрылтай) бір ауыздан мынадай қаулы қабылдады:

- I. Шығу тегі ортақ, мәдениеті ортақ, тарихы мен тілі ортақ, тұрғындарының басым көпшілігі қазақтар болып саналатын аймақтардың – Бөкей ордасының, Орал, Торғай, Ақмола, Семей, Жетісу, Сырдария облыстарының, Ферғана, Самарқанд, Амудария, Закаспий облыстарындағы қазақ уездерінің, Алтай губерниясындағы аралас қоныстанған қазақ болыстарының негізінде ұлттық-территориялық автономия құрылсын.
- II. Қазақ облыстары «Алаш» автономиясы деп аталсын.
- III. «Алаш» автономиялық облысының территориясының бар байлығы – жер, суы және жер астындағы қазба кеніштері – «Алаштың» меншігі боп табылады.
- IV. «Алаш» автономиясының Конституциясы Бүкілроссиялық құрылтай кеңесінде бекітіледі.
- V. Қазақтардың арасында тұратын барлық ұлттардың азшылық мүддесін қорғауға кепілдік беріледі. «Алаш» автономиясының барлық мекемелеріндегі қызметке әр ұлттың өкілдері салыстырмалы түрде тең дәрежеде орналастырылады. «Алаш» территориясының көлемінде жер-сусыз қалған ұлттарға территориялық және мәдени дербестік беріледі.
- VI. «Алашқа» қарасты облыстарда анархиялық жаппай бүлдіру етек алмас үшін, құрамы жиырма бес адамнан тұратын Халық кеңесі құрылсын, ондағы 10 орын орыстарға және қазақ арасында тұратын өзге ұлттарға берілсін. «Алашорданың» уақытша мекені – Семей қаласы болсын. «Алашорда» қазақ елінің бүкіл әкімшілік өкіметін шұғыл түрде өз қолына алсын.

VII. «Алашорда» тез арада халық милициясын құруға міндеттенеді.

VIII. «Алашорда» таяу арада Бүкілроссиялық құрылтай жиналысының сайлау құрылымына сүйене отырып, «Алаш» автономиясының құрылтай мәжілісін шақыруға міндетті.

IX. Съезд «Алашордаға»:

1. Заимға келісім-шарт жасауға,

2. Көрші автономиялармен жалпы бағыт туралы келісім жүргізуге өкілеттілік береді. Ол келісім-шарттың қорытындысын «Алаштың» құрылтай мәжілісіне ұсынады.

X. Халық кеңесі өздері жасаған «Алаш» автономиясының конституциясының жобасын «Алаштың» құрылтай мәжілісіне ұсынуы міндетті».

Міне, әйгілі «Алаштың» саяси-әлеуметтік құрылымы осындай. Жобаны жасаған – Ә. Бөкейханов. Съезд делегаттары «Алаш» автономиясын жариялайтын уақытты анықтауға келгенде қақ жарылды. Орал, Сырдария, Бөкей ордасының өкілдері – осы құрылтайда автономия жариялауды талап етті. Екінші топ – Түркістан өлкесіндегі қазақтардың, қазақ даласында мекендейтін өзге ұлттардың пікірлерін біліп, келісімге келген соң барып Халық кеңесінің алқасы Автономия жариялауды ұсынды. Делегаттардың жікке бөліну қаупі туғаннан кейін съезд: «Бүкілқазақтың «Алашорда» Халық кеңесі бір айдың ішінде Түркістандағы барлық қазақтардың «Алаш» автономиясына қосылу, қосылмау мүмкіндігін анықтасын. Егер Түркістан қазақтары қосылса да, не бас тартса да бір айдан соң «Алаш» автономиясын ресми түрде жарияласын» – деген шешімді бір ауыздан мақұлдады.

Бұл деректерге түсініктеме беріп, таратып талдауды саяси ғылымдарды, заңды зерттейтін ғалымдардың, тарихшылардың еншісіне қалдырамыз. Тек, «Алаш» – партияның, «Алашорда» – құрылтай жиналысының Халықтық кеңесінің – Президиумының аты болғандығын ескерте кетеміз. Екеуі-екі басқа ұғым. Алаш автономиясы – қазақ автономиясының баламасы. Зады, ол кездегі ресми іс-қағаздарында қазақ, киргиз деп жазылып жүргендіктен де, Қырғыз автономиясы – деген атаудан бойларын аулақ салғанға ұқсайды. Осы екі ұғымның айырмасын шатастырудан барып, халқымыздың сонау VIII-XIV ғасырдан бергі «Еліміз – алаш, керегеміз – ағаш» деп қолданып келе жатқан символдық атынан айрылып қалдық. «Алаш» сөзі – өлі, жеккөрінішті ұғымға айналды. «Алаш» сөзінің азаматтығын қалпына келтіру де парыз.

«Халық кеңесі» деп аталған «Алашорданың» қаулы-қарарын бұдан әрі қазбалаудың қажеттігі бар ма, жоқ па?

Біздің ойымызша, жариялылық пен демократияның заманында, өшкен есімдер тіріліп, атаусыз қалған тарих беттері ашылып жатқанда, «Алашорда» туралы шындықты толық айту қажет. Кім қалай қарайды,

кім қалай бағалайды, ол – басқа мәселе. Бір адамның емес, бүкіл халықтың басынан кешкен тағдырды бүркемелемей, барын – бардай, жоғын – жоқтай, жақсысын – жақсыдай, жаманын – жамандай көрсетуіміз керек. Тарих – кроссворд емес. Осы уақытқа дейін жұмбақ шешіп келгеніміз де жетеді. Енді, ақиқатқа бетпе-бет қарап, ойланатын кез келді. Тіпті «Алаш» деген атынан үрейленбесек, сонда тұрған түк те құпия жоқ. Мемлекеттің автономиялық, республикалық жалпы құрылымын, оның конституциялық негізін мектеп оқушылары да біледі.

Ал бізге ол «он төрттің ісін» толығырақ түсіну үшін керек.

Құрылтайда қаралған үшінші үлкен мәселе – халық милициясын құру туралы. Баяндамашы – Халел Ғаббасов. Ол: мемлекет қазір басынан үлкен күйзелістерді кешіріп отыр, жаппай құлдырау мен анархия өріс алып, кісі өлімі көбейді. Бұл анархияның зардабы қазақ облыстарына тарау қаупі төнді. Қалыптасқан төтенше жағдайға, арпалысқан анархияға қазақ халқы енжар қарай алмайды. Бұл анархия қазақ облыстарында бұрқ ете қалса, ешқандай қорғанышы жоқ қазақ халқының мүлдем құрып кетуі мүмкін. Сондықтан да аласұрып, төніп келе жатқан анархиядан ел-жұртты аман сақтау үшін халық жасағын құру керектігі жайлы ұсыныс білдірді. Съезд шешім қабылдады.

«Қаулы: Төмендегі ережелерге сәйкес шұғыл түрде халық жасағы (милиция) құрылсын:

- I. Милиция қатарына жасы 20 мен 35-тің арасындағы, қызметке жарамды ер адамдар қабылданады.
- II. Милиция қатарына өзі ерік білдіргендер алынады, ал белгілі мөлшердегі санға ерік білдірушілердің саны жетпеген жағдайда, онда кімнің қызмет етуі жеребе арқылы шешіледі.
- III. Өз еркімен немесе жеребе арқылы қызметке алынған милиционерлерге ұлттық фондының есебінен жалақы беріледі, ал жалақының көлемін жергілікті жағдайдың ерекшелігін ескере отырып жергілікті ұйымдардың өзі, не милиция мекемесінің меңгерушісі төлейді.
- IV. Әр облысқа белгіленген милиционерлердің санын облыстар уездерге, уездер болыстар мен ауылдарға бөледі.
- V. Облыстық мекемелердің уездерге белгіленген мөлшердегі милициялардың толықтай жиналуына уезд мекемелері жауапты.
- VI. Жеребе бойынша милиция қатарына алынған адам өзінің орнына 20 – 35 жастағы басқа біреуді жіберуге қақысы бар.
- VII. Егер де жеребе бір үйдегі бірнеше адамға қатар түскен жағдайда олардың біреуі ғана алынады. Жасақтардың семья және басқа да жағдайына байланысты жеңілдік жасауға жергілікті мекемелер міндетті.
- VIII. Алғашқы кезде әрбір ауылдағы қауымдар өздерінен алынған милиционерлерді атпен, ер-тұрманмен және киіммен қамтамасыз етуі тиіс.

- IX. Жасақтарға қажетті мылтық, оқ-дәрі мен қылыштар «Алашорданың» ұлттық қорының есебінен сатып алынып, жер-жерге бөлініп беріледі.
- X. Милиционерлерді жаттықтыру үшін офицерлер мен инструкторлар – 100 милиционерге 1 офицерден, 50 милиционерге 1 инструктордан келетіндей мөлшерде қабылданады.
- XI. Офицер кадрларын даярлау үшін өзі тілек білдірген адамдар Орынбордағы казак-юнкер училищесіне орналастырылады.
- XII. Бөкей, Орал, Торғай, Ақмола, Семей және Жетісу облыстары бойынша жалпы милиционердің саны 13.500 болуы керек, ал облыстар бойынша былай бөлінді: Бөкей – 1000, Орал – 2000, Торғай – 3.000, Ақмола – 4.000, Семей – 1.500 және Жетісу – 2.000...»

«Алашорданың» конституциялық программасында армия ұстау және оған қаражат бөлу жағы қарастырылмаған. Милициялар әр болыс, уезд, облыстағы тәртіп пен тыныштық сақтау, анархиялық қимылдардан қорғану мақсатында құрылған. Бірақ та милицияны ұстауға бөлінген қаржы түгел жиналмаған, жасақтың сандары да көздеген мөлшерге жетпеген. Анық емес деректерге қарағанда, олардың жалпы саны – 600-бен 1000-ның арасында болған. Семейде – 300, Оралда да – 300 жасақ болды деген мәлімет кездесіп қалады. Әрине, «Алашорда» жасағының әскери қимылдары және оның қолбасшыларының «жорықтары» не істеп, не қойды, бізге беймәлім. Тек алып-қашты лақап қана бар. Семейдегі милиция жасағының офицері – Қазиды жаттығу кезінде әлдекімнің атып өлтіргені туралы «азалы хабар» – некролог «Абай» журналында басылды. Соған қарағанда, «Алашорда» милициясының қырағылығы мен қарулы күші онша қаһарлы да, беделді де болмаған. Демек, қандай армияға болса да шеп құрып, қарсы майданға шығатындай дәрежеге көтерілмеген.

Мұның барлығын анықтау, баға беру – мамандардың міндеті. Біз осы милиция құру жөнінде баяндама жасаған Халел Ғаббасовтың ісіне қатысты болғандықтан да, нақты фактіні келтіріп отырмыз. Лениннің өзі мақұлдап, ВЦИК – кешірім жасаған «Алашорда» партиясының бұл программасы құпия болудан әлдеқашан қалған. Ол – тек қана тарихи оқиғаны талдауға ғана қажетті кәдімгі айғақтың бірі.

Бұдан кейінгі қаралған азық-түлік қақындағы қабылданған қарарда: «1. Жергілікті жердегі азық-түлік ісін земстволар шұғыл түрде өз қолына алсын. 2. Әр облыстағы астықтың мөлшерін анықтау казак облыстарындағы, сол сияқты сырттан сатып алынатын астықты тең бөлу – «Алашорданың» Халық кеңесінің міндеті. 3. «Алашорда» аштыққа ұшыраған қазақтарға арналып сатып алынған астықты азық-түлік комитеттері конфискелемеуі үшін тиісті шаралар қолдануға міндетті» деп шешім қабылданды. Мүфтият туралы мәселе қашан Орынбордағы ислам діні басқармасымен біріккен жоба жасалғанша, күн тәртібінен

алынып тасталды. Оның орнына: «Халық билері қол қусырып бос отыр және ешқандай беделдері жоқ, ал оның «есесіне қазақ даласындағы барымта күн сайын асқынып барады. Сондықтан да бүкілқазақстандық Халық кеңесі барымтамен күресу үшін таяу арада оларды жауапқа тарту жөніндегі Уақытша ережені жедел түрде дайындауды міндетіне алды.

Съездің мәжілісі 1917 жылдың 13 декабрі күні аяқталды.

«Алашорданың» құрылтайында қабылданған программалық шараларының басты-бастылары, міне, осылар. Егер таза ұйымдастыру мәселесіне тоқталсақ: «Алашорда» Халық кеңесінің мүшелері – 15, мүшелікке кандидат – 15 адам болды. Кеңестің төрағалығына – көпшілік дауыспен Әлихан Бөкейханов (ол – 40, Бақыткерей Құлманов, – 19, Айдархан Тұрлыбаев – 20 дауыс алды) сайланды. «Он төрттің» ішінен бұл құрылтайға – Ахмет Байтұрсынов, Мағжан Жұмабаев, Халел Ғаббасов, Елдес Омаров, Міржақып Дулатов, Хайретдин Болғамбаев, яғни 6 адам қатысты. Сонымен қатар Ғазымбек Бірімжановтың ағасы Ахмет Бірімжанов та делегат боп сайланған болатын. Дінмұхамед Әділев, Мырзағазы Есполов – Ақмола, Торғай облыстық комитеттерінің мүшелері болды.

«Алашорданың» қазақ халқының қоғамдық өміріндегі орны, оның революция жылдарындағы саяси бағыты, іс-әрекеттері – арнайы зерттеуді, байыпты тұжырымды қажет етеді. Қалай дегенмен де оларды қазақ тарихынан сызып тастауға болмайды. Барлық қателіктерінің өзімен де ол көшпелі қоғамдағы тосын құбылыс боп қалады. Және саяси қаралауды емес, ғылыми саралауды күтеді.

Өйткені бұл – халық тарихы. Ал халық тарихын сызып тастауға да, оған қара күйені баттастырып жағуға да, шек қоюға да болмайды. Сондай-ақ, Совет өкіметінің ең бір қиын да шешуші кезіңінде «Алашордашылар» өз партияларын таратып, амнистия сұрап, жаңа үкіметке қызметке алуларын өтінді. 1920 жылы 4 сәуірдегі ВЦИК-тің президиумы қаулысымен амнистия жарияланғанын да естен шығармаған лазым.

Сол қаулының нәтижесі әрі сенімнің белгісі ретінде 1919 жылдың 24 шілдесінде Ахмет Байтұрсыновқа Лениннің қолымен: «Халық Комиссарлар Советінің 1919 жылғы 24 шілде күнгі мәжілісі қаулы етеді: Ахмет Байтұрсынов жолдас қазақ өлкесін басқаратын Әскери-Революциялық комитеттің мүшесі боп бекітілсін. Халық Комиссарлар Советінің председателі – (Ленин), Совет секретары (танылмады)» деген мандат береді. (ЦГАОР СССР. 130 – қор, 3 тізім, сақталу – 378. 53-парақ).

Ал, 1920 жылы 15 сәуірде қазақ өлкелік Әскери-Революциялық комитетінің органы «Известия Киргизского края» газетінде Ахмет Байтұрсыновтың «Ашық хаты» басылды. Хаттың алдына әскери-революциялық комитеттің атынан «В.М.Т-ның» түсінігі берілді, Біз

сол кездегі әскери-саяси жағдайдан, большевиктердің «Алашорда» қайраткерлеріне ұстанған бағытынан хабар беру үшін түсінікті де, ашық хатты да толық келтіреміз.

«Барлық елдердің пролетарлары, бірігіңдер! «Известия Киргизского края. №16. Бейсембі. 15 сәуір. 1920 ж. Қазақ Өлкелік Әскери-Революциялық комитеттің органы. Күн сайын шығады. Ред. адр. Конт. Оренб. Совет № 10. Ерікті халықтардың еркін одағы жасасын!»

Ж. Ахмет Байтұрсыновтың мәлімдемесі:

Біз төменде Қазақ өлкелік Ревкомының және Бүкілроссиялық Орталық Атқару комитетінің мүшесі Ахмет Байтұрсыновтың Россия Коммунистік партиясына мүше боп кіруі туралы өтінішін жариялап отырмыз.

Ж.(олдас) Ахмет Байтұрсыновты мұқым дала біледі. Өз халқының көсемі, қазақ халқының аса ірі қоғам қайраткері және әдебиетшісі болған бұл есім әрбір қазаққа жақсы таныс.

Соңғы ондаған жылдардың ішіндегі қазақ халқының қоғамдық ойының дамуындағы барлық саяси қозғалыс Байтұрсыновтың есімімен тікелей байланысты. Ол бейбіт ұлтшыл либерализмнен бастап Октябрь революциясы мен Совет өкіметін тануға дейінгі саяси дамудың сатысының бәрінен де өтті. Ол ұзақ толқудан және өзімен өзі күресуден кейін қазақ ұлтшылдығын тастап, халықаралық коммунизм жағына шықты.

Бұл біздің партиямыздың аса ірі жеңісі және қазақ арасындағы біздің ықпалымыздың үздік үлгісі. «Совет өкіметі қазақтардың арасына күштеп енгізілуде, бұл арада коммунизм мен социализмге мүлде орын жоқ» – деп сендіретін адамдар да болды, әлі де бар. Біз үнемі қазақтардың оны мойындауға дайындығы әлсіз деп ойлап келдік, бірақ та, оларды құрып кетуден құтқаратын бірден бір жол – Совет өкіметі екені туралы біздің көзқарасымыздың дұрыстығына, біздің партиямыздың ықпалының өсіп келе жатқанына және қазақтар арасындағы коммунизмнің күн сайын қанат жайып келе жатқанына – оның аса ірі идеялық қарсыластарының бірінің өз жолынан тайып, біздің қатарымызға кіруі ең үлкен дәлел бола алады.

Бір кездегі қазақ ұлтшылдарына құбыжық боп көрінетін большевиктер партиясына Байтұрсыновтың ашықтан ашық кіруі – қазақтардың мұқым ұлтшылдық қозғалысындағы ірі бетбұрысты байқататын, қазақ халқының ғасырлар бойғы тоналу мен езгіден құтылатын жолы – ұлтшылдықта, өз ошағының күйбеңін күйттеуде емес, керісінше коммунистік партияның туы астында күресіп жүрген пролетариатпен толықтай сіңісіп кетуде екенін түсінгендігінің озық үлгісі.

Әрбір қазақ Байтұрсыновтың хатындағы әр сөзді ынта қойып оқысын, Байтұрсыновтың коммунистер туралы пікірін әрбір қазақ,

тіпті, жауларымыздың, бізді халықтың көзіне тонаушы, зорлықшы және бұзақы ретінде суреттеуіне сеніп, әлі де үрейлене қарайтын көптеген басқа қазақтар да білсін.

Коммунист-большевиктерге Байтұрсыновтың да дәл осылай қарап, олардан қорқып, Совет өкіметіне ашық қарсы шыққан кезі болған. Бірақ та көп ұзамай өз халқы үшін іздеген шындықты, бостандық пен әділеттілікті Колчак пен орыс буржуазиясынан таба алмайтынына оның көзі жетті, шындық Совет өкіметінде екенін көріп, өзі де сол жаққа шықты. Бұл арада ол коммунистермен жақын танысып, біліс болды және өзінің жазғанындай езілген халыққа толық бостандықты тек коммунистер ғана бере алатынына іс жүзінде иланды. Міне, енді ол қазақтың еңбекші халқын осы партияның программасының туы астында біріктіру үшін коммунистік партияның қатарына өтті.

Қазақ коммунистерінің қатары тағы да бір аса ірі күрескермен толықты. Бұл – толқып жүргендерге, бәрінен де бұрын, қазақ халқының арасындағы коммунистік ықпалдың күшеюін халыққа қатер төнді деп есептейтіндерге үлгі болуы тиіс. Біз өз жауларымыздың көзін тек күшпен ғана жоймаймыз, керісінше, идеямыз арқылы көбірек жаулап аламыз. Байтұрсынов ж.(олдас) Коммунистік партияның қатарына кіруі, оның қазақ арасындағы үлкен идеялық жеңісі болып табылады.

В. М. Т»

Шындыққа жүгінсек, революцияға бұдан артық көмектің керегі де жоқ еді.

«Бүкіл қазақ даласының көсемі» – Революцияның ең бір жанкешті кезеңінде, әр түрлі саяси және қарулы күштер Совет өкіметін анталай қоршап тұрғанда және қазақ даласы Колчактың, Анненковтың, Дутовтың, Семеновтың қанды шеңгелінде жатқан тұста – оларға өз халқын қарсы қоюы – тосыннан тосын, шарасыздықтан қабылданған шешім емес. Он ойланып, мың толғанды деу де аз. Бұл – барлық өмірлік мақсатын, ұзақ жылдар бойы қалыптасқан саяси-элеуметтік платформасын, халқының азаттығын аңсаған арманының орындалу жолын да, өзіне сенген ел-жұрттың да тағдырын тезге салу. Ахмет Байтұрсынов өзінің сөзінің салмақ-бағасын, әсерін білетін. Мұны Революциялық Комитет те түсінді. Сахара жұртының ынтымақ-көмегі қатты керек еді.

Міне, сондай тығырыққа тірелген тұста Ахмет өзінің парасат, даналығын танытты.

Арпалысқан дүниедегі барлық саяси ағымды, элеуметтік тартысты, әскери жағдайды қыр елі толық түсінбеді және олардың түпкі мақсаттары да беймәлім-тін. Сондықтан да қазақ халқының анархиялық күштердің арасында арандап қалу қаупі туды. Он алтыншы жылғы самодержавиелік жазалау саясатынан қатты зардап шеккен ел үшін дәл сол кезеңде дұрыс жолды табудың өмірлік мәні бар-тын. Бірі – Колчактың, бірі – Анненковтың, бірі – Дутовтың қолындағы көкпарға

айналып бара жатқанын аңғарып, Ахмет Байтұрсынов олардың бетін революцияға бұрды. Рулық тартыстың да қасіретін қыршын күнінен тартып өскен ол, «нағыз еңбек демократиясын» әлеуметтік теңдікке жетудің жолы деп ұқты және оны ашық мойындады.

«Орынбор РКП (большевиктер) комитетіне. Ғасырлар бойғы қанауда болған қазақ халқын азат етудің жолдарын ұзақ уақыт іздестіре келіп, мен төмендегідей шешім қабылдадым:

1. Адамзаттың барлық езгіге ұшыраған бөлігімен, яғни, әлемдік революциямен, әлемдік федерациямен бірге азаттық алғанда ғана, қазақ халқы бақытқа бөленеді.
2. Оны – өзінің алдына таптар мен ұлттарды толықтай азат етуді мақсат етіп қойған, ішінара ісімен де жүзеге асырып жатқан большевиктердің интернационалдық коммунистік партиясынан басқа ешкім де істей алмайды.
3. Нағыз еңбек демократиясына жетудің қажетті сатысы – адамзаттың еңбекші табының, яғни, пролетариаттар мен орташа пролетариаттардың саяси және экономикалық толық билігі мағынасындағы диктатурасы болып табылады.
4. Бір ғана жағдайда, егер де адамзаттың еңбекші табының ұйымдасқан аса үлкен тобы саналы түрде қолдаса ғана, бұл диктатура орнығады және барлық адамзаттың мүддесі үшін қызмет істей алады, сондықтан да осы программаның туы астына қазақ халқының да бірігуі қажет.
5. РКП-ның ұлттық қарым-қатынастар саласындағы программасын, сондай-ақ Ұлттардың бөлінуі туралы дискуссияның қорытындысындағы жолдас Лениннің ұлттардың бөлінуіне көзқарасын және Шығыс халықтарының арасындағы жұмыс туралы айтылған РКП Орталық Комитетінің тактикалық тұжырымдарын дұрыс қолданып, оны жүзеге асырса, езілген ұлт ретіндегі қазақ халқының мүддесін толық қанағаттандырады.

Жоғарыдағы айтқан пікіріме сәйкес, мен Россия коммунистік большевиктер партиясы қатарына кіруге, оның жалпы программасын жүзеге асыруға, ішінара шығыс мәселелеріне іспен көмектесуге бекіндім, сондықтан да комитеттен мені РКП мүшелігіне қабылдауды өтінемін.

Ахмет Байтұрсынов. 4 сәуір. 1920 жыл»

Саяси қайраткер үшін бұдан артық революцияны қорғаудың және оны мойындай отырып, революция мүддесін жүзеге асырудың сара жолы жоқ. Жай ғана қызыл сөз емес, саяси көзқарасының өзгеруін революцияның программасының мақсатына толық қосылғандығымен түсіндіреді және ол шешімнің оңайшылықпен орындалмайтынын, сол үшін күресетінін де ашық айтады. «...Лениннің ұлттардың бөлінуіне көзқарасын және Шығыс халықтарының арасындағы жұмыс туралы

айтылған РКП Орталық комитетінің тактикалық тұжырымдарын дұрыс қолданып, оны жүзеге асырса ғана, езілген ұлт ретіндегі қазақ халқының мүддесін қанағаттандыратынын» ерекше ескертеді.

Осы сөздің астарында үлкен эмоциялық емеурін, саяси астар жатыр. «Езілген ұлт ретіндегі мүддесі» – деуі арқылы самодержавиенің отаршылдық саясатының кесірінен қасақана жасалған және экономикадағы мәдениет – оқу саласындағы, тұрмыс-тіршіліктегі артта қалған кемшіліктер мен кемсітушілікті, тіпті қоғамдық формациядағы өзгешелікті, психологиялық айырмашылықты ескертіп отыр. Соның барлығы ескеріліп «дұрыс қолданса» ғана, қазақ халқының бақыты ашылатынына сенеді. Сол сеніммен Коммунистік партияның мүшелігіне өтеді.

Өкінішке орай, Ахмет Байтұрсыновтың бұл айтқан қаупі Леин қайтыс болған соң, шындыққа айнала бастады. Сталин мемлекеттік басқару кемесінің бағытын бірте-бірте өзгертіп, өз ыркына көшірді. Тек қана ұлт жөніндегі саясат өзгеріп қоймады, большевиктік ашық пікірлері мен көпшілікті сынағаны үшін адамдар қудалауға ұшырады. Партияның ішінде жік басталды. Оның соңы үлкен қасіретке ұласты. Қазақстандағы алғашқы тұзақ – Ахмет Байтұрсынов бастатқан отыз адамға түсті. Оларға ашықтан ашық жала жабылды. Әйтпесе, 1920 жылы сәуірде жоғарыдағыдай ашық хат жазған А.Байтұрсыновтың араға бір жыл салмай жатып, 1921 жылы астыртын контрреволюциялық ұйым құруы мүмкін емес-тін.

Себебі: Ахмет Байтұрсынов саясаттағы жолбикелер емес-тін. Ол – байыпты ойдың, терең тұжырымның, алдына жалғыз-ақ мақсат қойған, тұрақты көзқарастың адамы болатын.

Сол үшін жанталасқан азаматтың саналы ізденісі жолындағы саяси күресі революцияға әкеп тіреді. Лениннің қабылдауында әлденеше рет болып, автономиялы қазақ республикасының тұңғыш халық ағарту комиссарыміндетінатқарды. Оның ақыл-парасатын, ғылыми даналығын, азаматтық қасиеттерін толық ашып, арман-мақсатын жүзеге асырған, «Әліппені», «Оқу құралын», «Тіл құралын», «Әдебиет танытқышын», «Қазақ мәдениетінің тарихын» жазып, жарыққа шығарған тұсы да осы 1920-1927 жылдардың арасы еді.

Амал қанша, ондай бақытты ғұмыр ұзаққа созылмады.

Отаршыл самодержавиенің бұғауынан, «Алаштағы» арпалысты күндердің құрсауынан, Колчак пен Анненковтың аранынан аман шыққан Ахмет Байтұрсынов өз еркімен қабылдаған Совет өкіметінің «жауы» боп шыға келді. Ол – Лениннің алдында берген антына адалдығын өле-өлгенше сақтап қалды. Және Революция көсемінің өсиеттерін бұрмалаған Голощекин сияқты Сталиннің қолжаулықтарына қарсы тұрды.

Міне, Ахмет Байтұрсыновтың және оған қоса отыз адамның 1929 жылы түрмеге қамалуының түпкі тарихы, осындай. Енді «он төрттің ісіне» қайта оралайық.

III

Ешқандай контрреволюциялық астыртын ұйымның болмағанына, диверсиялық қастандықтардың жасалмағанына, айыпкер деп түрмеге қамалған адамдардың бетпе-бет жүздесуінде қылмысты істің дәлелденбегеніне қарамастан, қылмыстық жазаға тартты.

«Қылмыстық істердің материалдарында Әділев пен Болғанбаевтің 1921 жылы Ташкентте бірге болғаны туралы, содан кейін олардың Валидовпен жолығуы үшін Бұхараға барғаны туралы деректер бар. Ал ол кезде (Валидовтың – Т. Ж.) қасында бұл екеуі емес, Ташкенттен барған Бірімжанов пен Битілеуов бар болған. Олардың (Әділев пен Болғанбаевтің) берген жауабына қарағанда, Валидовтың көмегімен шет елге кетуді көздеген, сол үшін онымен (Валидовпен) келісім жүргізу мақсатымен қызмет орнының командировкасын пайдаланған. Кейіннен бұлардың екеуі, Бірімжанов пен Битілеуов шет елге оқуға кетуге мұрсат алды».

Соттың анықтамасы бойынша, Әділев пен Болғанбаевтың Валидовке баруында саяси-контрреволюциялық іс-әрекет жоқ, жүзеге аспаған тілек бар. Ал енді осы Болғанбаев кім?

«Болғанбаев Хайретдин – 1893 жылы Ақмола округінің Нұра ауданында туған... Петропавлдағы совет – партия мектебінің оқытушысы». Ақын, әсіресе, ел жағдайы, қазақ тұрмысы, оның саяси құрылымы, отаршылдық езгінің зардаптары, жазалау саясатының құрбандары туралы талдаулары ерекше көзге түскен публицист. Ол өзінің саяси өлеңдері мен публицистикаларын бірнеше псевдониммен «Қазақ», «Сарыарқа» газеттерінде, «Айқап» журналында жарияланған. «Алашорданың» Ақмола комитетінің мүшесі болған. Білімді, саясатқа жетік, 1920-1921 жылдары Орынбордағы партия совет қызметкерлерін дайындайтын мектепте сабақ береді. «Голощекиннің «Кіші Октябрін» сынап мақала жазған, лекцияларында оған қарсылығын ашықтан ашық айтқан. Өткір, іскер, ұйымдастырушылық қасиеті басым, ВЦИК-тің кешіріміне ілінген адамның бірі.

Хайретдин Болғанбаевтың Ташкентке барғаны рас па? Рас екен. Сот анықтамасынан:

«Омаров, өзінің 1921 жылы Орынбордағы совпартшколдың оқу бөлімінің меңгерушісі болғанын, сол кезде Болғанбаевтың сонда оқытушы боп істегенін айтты. Сол жылдың көктемінде Болғанбаев одан Ташкентке командировкаға баруға рұқсат сұрайды, бұл келісім береді. Бірақ та оның ұзақ уақытқа дейін қызметке қайтып

оралмауына байланысты, ол (Омаров) бұл жөнінде саяси ағарту басқармасының меңгерушісі Кенжинге ескертеді. Соңғысы (Кенжин) өзінің қарамағындағы қызметкерді Хохловскийге мұның (Омаровтың) көзінше – Ташкентке Болғанбаевтың тұтқындау және күзетпен алып келу туралы телеграмма салу туралы тапсырма берді. Бұл тапсырманың орындалғаны – орындалмағанын ол (Омаров) білмеді, алайда соңғысын (Болғанбаевты) қайтып Орынбордан көрмеген.

Алайда, тергеушілер Омаровтың бұл куәлігін растайтын немесе оны жоққа шығаратын дәлелдері, сондай-ақ қызмет орнына қайтпағаны туралы деректерді іздестірмеген.

Бұл туралы Омаровпен бетпе-бет болған куәлесуде Болғанбаев өзінің Орынбордан жолданған телеграмма туралы ештеңе білмегенін айтты, бірақ та онда қайтып оралмағанын жоққа шығарған жоқ. Оған қоса, Валидовтың хатын Бөкейханов (әуелде Байтұрсынов болатын – Т. Ж.) оқыған кезде, бұрын мүлдем қарам-қарсы пікір білдіргеніне қарамастан, Омаровтың онда жоқ болғандығын куәландырады.

Омаров, бұдан кейін Әділеттің Орынборға 1921 жылдың басында келгенін, Болғанбаевпен бір бөлмеде тұрғанын, өзіне жұмыс іздеп жүргенін, ал көктемде Ташкентке кеткенін айтты».

Тергеудің барысына қарағанда, істің басы ашылып, шырмауық тарқатылып келе жатқан сияқты. Иә, шындықты шырмаған жала аршыла түскен. Байтұрсыновтың, Омаровтың, Валидовтың жазған хатына мүлдем қатысы жоқ, ол хаттың жазылған, жазылмағаны да анықталмады. «Айыпкерлердің» қылмыстарының неде екенін дәлелдейтін дәйек те қалмады. Тек Болағанбаевтың қызметіне қайтып оралмауы ғана ілікке – себеп болуы мүмкін, оның өзінде де соттың үкіміне емес, әкімшілік шараға лайық. Командировканың қаржысын (егер пайдаланған болса) мекеменің өндіріп алуы тиіс. Омаровтың бұл іске қандай қатысы бар? Тек куә болғаны ма? Жоқ.

Елдес Омаров – 1892 жылы Қостанай округінің Тобыл болысында туған. Қазақ педагогикалық жоғары оқу орындары басқармасында істеген. Ахмет Байтұрсыновтың сүйікті шәкірті әрі ең жақын серігі, хатшысы. Торғайдағы II кластық орыс-қазақ мектебін, (училище) үздік бітірген. Педагог, публицист, аудармашы, лингвист. Мақалаларын орыс тілінде жазған. «О сочетании казахской звуки», «Ахмет Байтұрсунов – ученый лингвист», «Қазақ тілінің жаттығулар жинағының» авторы. Орта мектепке арналған геометрия, физика оқулықтарын жариялаған. Заман ағымы, зәру мәселе, халық басындағы мұн, мектеп – оқу жайы жөнінде және әр түрлі ғылыми кітаптарға рецензиялар жазған публицист, ғалым, сыншы. «Алашорданың» оқу комиссиясының мүшесі болған. Ахмет Байтұрсынов жұмыс істеп отырғанда, тек Елдес Омаровты ғана қабылдайды екен.

«Он төрттің ісіне» тартылуы тек соңғы «қылмысына» – Ахмет Байтұрсыновтың сенімді серігі, жақын-жүрген жанашырлығына байланысты екені анық. Куәгердің өзі айыпкерге айналып отыр. Өкінішке орай, Елдес Омаровтың есімі қара тізімнен әлі өшірілген жоқ. Оның тіл жөніндегі еңбектері сол зерттеусіз, елеусіз күйінде жатыр. Қазақ ССР Жоғарғы сотының 1988 жылғы 4 ноябрьдегі үкімі бойынша оның азаматтық құқы ақталды. Бір адамды екі рет өлім жазасына кесетін заң жоқ. Сол сияқты бір адамды екі рет ақтау да – қисынсыз. Азаматтығын, күнәсіздігін, қылмыс жасамағанын дәлелдеген сол үкімінен артық қандай әділетті үкім болуы мүмкін. Ол, Елдес Омаров – қазақ тілінің үндестік заңын жазғаны үшін жазаға тартылған жоқ. Жаланың, сталиндік репрессияның құрбаны болды. Оған Қазақ ССР Жоғары сотының мына анықтамасы дәлел:

«Сонымен, Орынбор және Ташкент қаласында контрреволюциялық ұйым құрылды-мыс деп тағылған айыпты мойындататын қандай да бір нақты объективті қылмыс дәлелденбеген. Сондай-ақ, өздерінің Орынбордағы «келіссөзінен» кейін Әділев пен Болғамбаевтың онда қайтып оралмағандығы, жүргізген келісімдерінің қорытындысы жөнінде өздерінің жетекшілерінің бірде-біреуіне хабарламағаны тергеу барысында анықталды.

Сонымен қатар, тергеу орнының қолында Орта Азиядағы контрреволюциялық ұйымға саяси немесе әскери көмек көрсеткен дегенді дәлелдейтін айғақ болмаған».

Ақиқат анықталды. Тергеу тығырыққа тірелді. ОГПУ-дің арандатулары күткен нәтижені бермеді. Енді жазықсыз жандардың жарық дүниеге шығуы тиісті іспетті. Іс жүзінде бәрі де керісінше жүргізілді. Тергеу созыла берді. Куәға тартылғандардың барлығы да қамалды. Сонау Ташкент қаласындағы Мұхтар Әуезов те абақтының есігін ашты. Олар қазіргі Сайран көлінің жанындағы түрмеде жатты. Үсті-үстіне қойдай тоғытылған «контрреволюционерлердің» саны тым көбейіп кетіп, жеке камера жетпей, ортақ камераға орналастырылды. Мұхтар Әуезов ол кезді есіне алып отырып, елуінші жылдары ақталып келген Қайым Мұхамедхановқа: «Пәлі, сен жалғыз жаттың ба? Ал, бізге рахат болды. Бәрімізді бірге отырғызды. Басымыз қосылып, еркін әңгімелесіп, шерімізді тарқаттық», – деп әзілдепті. Ұлы Мұхтар тұтқында отырған күндерін рахатқа санап отырған жоқ, керісінше, Ахмет, Жүсіпбек, Мағжан сияқты ағаларымен ақтарыла сырласқан күндерін, сұхбаттарын есіне алып, асыл бейнелерді сағынып айтты ғой.

Солардың ақылы болмағанда, өзінің де тірі қалуы екіталай еді. Жә, бұл өз алдына бөлек әңгіме.

Сонымен, астыртын контрреволюциялық ұйым ашылмады. Енді тергеушілер де тәсілді күрт өзгертті. Арандатудың ең нәзік әрі жүрек

шошытарлық тәсілін тауып, Голощекиннің өзін «қарауылға» алды. Әсірелеу емес, нақ солай. «Кіші октябрьдің» авторын – Голощекинді қастандықпен өлтіруге әрекеттенді», «Далада көтеріліс ұйымдастыруға әрекеттенді» деген айып аяқ астынан табыла кетті. Бұл идеяның авторы кім? Егер де, Филипп Исаевичтің өзі мақұлдасамса, тергеушілердің бірде біреуі басын бәйгеге тігіп, тәуекелге бел байлауы мүмкін бе? Қайдам! Ал, Голощекин бұл лақап арқылы өзінің беделінің өсетінін білді. Біріншіден, бұл бұлтартпайтын ашық жаулық. «Айыпкерлердің» кез келген пікірі айғаққа жарайды. Екіншіден, социализм дамыған сайын, тап күресі шиеленісе түседі деген Сталиннің пікірін «дәлелдей» түседі. Үшіншіден: «Голощекинге қастандық жасауға ұмтылуы тегін емес. Расында да, «Кіші октябрь» жасау керек. Жарайсың, дәл осылай қимылда», – деп Сталиннің іштей сүйсінетіні сөзсіз. Әрине, бұл жай ғана қиял. Бірақ, шындықтың да сілемі жоқ емес. Өйткені, Голощекин – өзіне қастандықтың жасалатынын жиі еске алуы, тіпті, мәжілістерде де қайталауды ұнататынын қалай түсінуге болады.

Сонымен, Байтұрсынов бастатқан «контрреволюционерлер» Голощекинге қарсы қастандық ұйымдастырды ма, жоқ па? «Ұйымдастырған» екен. Оны да «айтып қойған» – Д. Әділев боп шықты. Бұл жолғы салмақ, яғни, қорғану кезегі – Жүсіпбек Аймауытовқа түсті.

Бұл – тергеудің екінші желісі. Ал, оның қандай тарихи астары бар еді?

IV

Жалпы осы жылдардағы тарихи оқиғаларды, саясат саласындағы бағыттарды мемлекеттік тұрғыдан сараласак, онда басқару жүйесіндегі қырғи қабақ соғыстың жүріп жатқаны анық аңғарылады. Үгіт-насихат құралдарының беттерінде, ұрандарда «көзін жоямыз», «тамырына балта шабамыз», «контр», «диверсия», «коллективизацияның жауы», «құйыршық», «қаскүнем», «саботаж» сияқты жалпылама кіжінген сөздер үлкен әріппен жазылып, мәжілістердің құлақ күйіне айналды. Біреу оның астарын түсініп айтты, одан гөрі жаттап алып, ойсыз соға беретіндердің саны көбейді. Троцкийдің компаниясының асқан қаталдықпен талқандалуы – жау іздеп, даурығысқан даңғазаны күшейтті. Қаншалықты қажеттіліктен туғанын білмеймін, өмірі көріп-білмеген Алматы қаласына Троцкийдің келіп орналасуының мән-мағынасы түсініксіз. Өле-өлгенше өзін марксистік деп санаған Троцкийдің 1931 – 1932 жылғы аштықты көзімен көріп тұрып, Сталиннің экономикалық саясатын тас-талқан ғып сынаған кітаптарының өзінде ең бір дәлелді деректі аузына алмауы қалай? Зады, коллективизация, оның ішінде Голощекиннің «Кіші Октябрі» турасындағы, аз ұлттардың

интеллигенциясы қақындағы Сталин мен Троцкийдің көзқарастарында онша алшақтық болмаған сияқты. Не Голощекинді кінәлауды қаламаған. Мүмкін, бұл қате пайымдау шығар, бірақ оны жоққа шығаратындай нақты деректер де тапшы.

Жоғарыдағы қырғи қабақтың кесірін халық көрді.

«Кіші октябрьдің» шұғыл түрде күшіне енуі – ұлттық кадрларды тез арада өкімет басынан қудалап, ықпалды адамдарды республикадан аластатудан басталды. Өлкелік партия комитетінің екінші секретары Сұлтанбек Қожановты орнынан түсіріп қана қоймай, «он төрттің ісіне» қылмыскер ретінде кіргізуге тырысты. Оның орнына Елтай Ерназаров сияқты қолын әзер қоятын, қой аузынан шөп алмайтын момын, жігерсіз жандарды қасына тартты. Смағұл Сәдуақасовты Ресейге жіберді. Енді ескі «алашордашыларды» құртса – тура мағынасында айтқанның өзінде – жерінің кеңітінін білді. Оларды терісін өзгертіп совет кеңсесіне кіріп алған контрреволюционер деп жариялады. Тек сот арқылы үкім шығару ғана қалды.

Жаппай конфискациялау – көшпелі елдің арасында орынды наразылық туғызды. Ішінара толқулар да болды. Іс басындағы оқығандар жұмыстан шеттетіліп, кейі күнкөріс қамымен туған ауылдарына кетті. Мұны ОГПУ-дің тергеушілері көтеріліс ұйымдастырып, Совет өкіметіне қарсы үгіт жүргізу үшін, ел арасына сіңіп кетті деп байбалам салып, жұртты сақтандырып жатты. Сол кезде Англиямен арадағы дипломатиялық қарым-қатынас үзілді. Оның салқыны өзге республикаларға тимесе де, Орта Азия мен Қазақстанға үскірік боп соғатынын зиялылар қауымы білді. Себебі, Англияның осы территорияға көз тігіп, Индия сияқты отарына айналдыруға тырысқаны белгілі. Енді Англияның шпиондарын іздейтіні сөзсіз. Ахмет Байтұрсыновтың аузынан шыққан бұл күдік те көп күттірмеді, өздеріне пәле боп жабысты.

Жоғарғы соттың анықтамасынан: «Сондай-ақ сотталғандарға 1927 жылы далада (?) қарулы көтеріліс ұйымдастырды деп тағылған айып та ешқандай дәлелсіз. Бұл да Әділеттің жалаң сөзіне құрылған даурықпасына ғана негізделген. Бұл мәселе жөнінде жауапқа тартылған Дулатов та, Байтұрсынов та, Есполов та, Ғаббасов та және басқалары да мойындамаған, олар қарулы көтеріліс ұйымдастыруды мақсат етпеген. Олар елдеріне өз өмірлерін сақтау үшін ғана кеткен, себебі СССР мен Англияның арасындағы жағдайдың нашарлауына байланысты екі арада соғыс басталады, сондықтан да бұларды бұрынғы алашордашылар ретінде қуғындап, қысымға алады деп ойлаған».

Тергеудің желісіне жүгінсек А.Байтұрсынов, М.Дулатов, Х.Ғаббасов, М.Есполов ағылшын барлауына мәлімет беріп, астыртын байланыс жасайды. Англиямен дипломатиялық қарым-қатынас үзілген соң, олар қырға барып, халықты қарулы көтеріліске шақырмақ. Яғни, екі елдің

арасының кырғиқабак болуына Орта Азиядағы контрреволюциялық ұйымдар және олармен байланыс жасауға тырысқан Байтұрсыновтар кінәлі. Әрине, бұлардың ешқайсысының мемлекетаралық саясатқа ықпалы жүрмейтіні өзінен-өзі түсінікті. Тек киыннан қисындырылған киянатты қаралау бар. «Қарулы көтерілісті «желеу етіп отырғаны – Халел Ғаббасов «Алашорданың» милиция туралы жобасын жасаған. «Мүмкін, сол кезде тығып тастаған қаруы бар шығар» деген өсекті өршітудің кезекті амалы. М.Есполовтың да алаш жасағына қатысы бар елеулі тұлға және қазақ сауда басқармасында істеген. Демек, Англиядан жасырын жолмен қару сатып алды деуге толық «негіз» қалатын қызмет иесі.

Халел Ғаббасов – жоғары білімді, Мемлекеттік жоспарлау комиссариатының жауапты қызметкері, ол – «Кіші октябрьдің» халыққа әкелетін қасіретін, жеделдетілген коллективизацияның экономикалық тоқырауға, ашаршылыққа әкелетінін алдын ала есептеп шығарып отырған адам. Жазда Семей облысындағы Шыңғыстау ауданындағы Шаған ауылындағы туыстарына демалыста қыдырып барған кезінде ұсталды. Халел Ғаббасовтың өз қолымен толтырған анкетаны архив қызметкері Бейсенбай Байғалиев тауып, бізге ұсынып еді. Соны толық келтіреміз. Өйткені бұл адам туралы мағлұматты ел-жұрт толық біле бермейді, әлі де қара тізімде.

Анкета: Советтердің қазақ атқару комитетінің секретариаты

1. Мекеменің аты және атқаратын қызметі – Мемлекеттік Жоспарлау мекемесінің финан-экономика секциясының меңгерушісі. 2. Әкесінің, өзінің аты-жөні – Халел Ғаббасов Ахмеджанұлы. 3. Жасы – 38-де (1888 жылы туған). 4. Ұлты – қазақ. 5. Қандай елге, қай руға жатады – руым Тобықты. 6. Бұрынғы шыққан тегі мен дәрежесі – (жазылмаған – Т.Ж.). 7. Мекен-жайы (Өмірінің көбін өткізген жері) – Семей губерниясы. 8. Тұрағы (қазіргі) – Қызылорда. 9. Семейлік жағдайы, өзінің қарамағына қарайтын семья мүшелері, еңбекке жарамдысы қанша, жарамсызы қанша – әйелім, балаларым бар. (Екеу – біреуі 12 жаста, екіншісі 2-де), 12 жасар інім бар. 10. Білім дәрежесі – 1915 жылы Москва университетін бітірдім. 11. Мамандығы – (жазылмаған) 12. Қай тілде сөйлеп, жаза, оқи аласыз – орыс және қазақ тілдерінде. 13. Февраль Революциясына дейін немен шұғылдадыңыз (Егер қызмет істесеңіз – қайда және қандай қызметте болдыңыз) – Революцияға дейін Семейдегі ұсақ кредит мекемелерінде істедім. 14. Революцияға дейін меншігіңіздегі қозғалмайтын қандай байлығыңыз болды (оның қайда болғанын көрсетіңіз) – Қызметкер болдым. Қозғалмайтын байлығым (бұл арада – үй, завод т. б. айтылып отыр – Т. Ж.) болған жоқ. 15. Қазіргі дүние-мүліктеріңіз – ақсақ тоқтым да жоқ. 16. Партияға қатысыңыз және қай жылдан мүшесіз – мүше емеспін. 17. Басқа партияда мүше болдыңыз ба, қанша уақыт болдыңыз және одан

шығу себебініз – Жоқ. 18. Қандай да бір кәсіптік одаққа мүше болдыңыз ба және қашаннан – (Анық танылмады – Т. Ж.) да мүше болдым, қазір де мүшемін. 9. Империалистік соғысқа қатыстыңыз ба – Жоқ. 20. Азамат соғысына қатыстыңыз ба – Жоқ. 21. Сотталдыңыз ба – Жоқ. 22. Адресіңіз – Қызылорда, Советтер үйі, I. 23. Акт толтырылған күн – 1926 жылдың 15 наурызы. Қолы (Қолы қойылған, суреті бар – Т.Ж.)» (Қазақ ССР Мемлекеттік архиві, 15-қор, 18-тізім, 240-іс, I парақ).

Бұл анкета жұмысқа алынған күні толтырылған. Бұйрық та сол күні бекітілген. Тергеу ісінде Халел Ғаббасовтың туған ауылына «қарулы көтеріліс ұйымдастыру үшін қасақана сонда барды» дегеннен басқа айып та тағылмаған. Осының өзі-ақ ОГПУ қызметкерлерінің қаншама заңсыздыққа барып, шындықты белінен басқанын көрсетеді. Оны бұдан әрі біз де қазбалап жатпаймыз. Қазақ ССР Жоғары сотының:

«Жүргізілген тергеу жұмыстарының ішінде қарулы көтерілісті дайындағандықтарын дәлелдейтін бірде-бір нақты дерек табылмады», – деген анықтамасына алып-қосар пікіріміз жоқ.

Себебі, жоққа жүйрік жетпейді. Бұл жала да – жала күйінше қалды. Айғақ табылмады, бірақ қылмысты айып ретіндегі күшін сақтады. Керісінше тағы бір кінә – ең басты кінә қосылды. Ол – Жүсіпбектің атылып кетуіне тікелей себепкер болған жай, Голощекинге «жасалған қастандық әрекеті». Және Д.Әділевінің берген көрсетіндісін мойындауы. Ол оқиғаның ұзын-ырғасы мынадай:

«Аймауытов, 1928 жылы көктемде Шымкент қаласында Әділеппен кездескенін мойындады. Ол (Д.Әділев) бұған (Ж.Аймауытовқа) өзінің шет елге кетіп қалуды ойластырып жүргенін айтады және Қожанов арқылы ретін тауып шетелдік паспорт алып беруін өтінді. Содай кейін өзінің (Әділев) Голощекинді өлтіруді ойлап жүргені жөнінде айта бастайды, бірақ Аймауытов оған бұлай істемеу туралы кеңес береді».

Жүсіпбекке тағылған айыптың бар-жоғы осы. Оның тіпті «контрреволюциялық астыртын ұйымға» да, «қарулы көтеріліске» де қатысы жоқ. Ал, жүзеге аспаған қылмыс үшін де жауапты ма! Қайта, Әділеві бетінен қайырғаны үшін алғыс айту керек қой. Ол кезде Жүсіпбек Шымкенттегі Педагогика техникумының оқытушысы болатын. Ал, түрмеге жабыларда, ЦКАКА-да әдеби қызметкер екен. Ж. Аймауытов бұдан бұрын да бір рет сотқа тартылып, тергеуге түскен. 1922 жылы Торғайдағы ашаршылыққа ұшыраған қазақтарға Семей Губерниясынан мал жиып, оны сонда айдап барады. Жол-жөнекей аштан қырылып жатқан ел-жұрттың үстінен түсіп, ішінара мал үлестіреді. Қолхат алады, бірақ ауылдық советтің мөрі жоқ деген айып тағылып, «мемлекеттің мүлкін талан-таражға салғаны үшін» сотқа тартылды. Сотта ол «айыпкерден» айыптаушыға айналып, өзін-өзі ақтап шығады. Сондағы сөздің тексін тапқан адам – жоғарыдағы зерделі, сергек ойлы ағамыз Бейсенбай Байғалиев. Б.Байғалиев жолдастың

Жүсіпбек творчествосындағы ірі-ірі «ақтандақтарды» қалпына келтіріп, қолжазбаларын іріктеп, қазіргі әріп жүйесіне көшірудегі еңбегі ұшан-теңіз. Тек қана 480 беттік «Ақбілек» романын қайта жаңғыртуының өзі үлкен парасаттылық. Біз, сол кісінің қолындағы Жүсіпбектің сотта сөйлеген сөзін зерттеушінің рұқсаты бойынша келтіріп отырмыз. Ол 1927 жылы Қызылорда қаласында қаралған.

Жүсіпбек Аймауытовтың соттағы сөзі: – Бұрынғы берген жауабыма менің артық қосарым жоқ. Мені айыптайтын жері: 1) Мал үлестірген комиссияда болуым. 2) Кейбір оқыған азаматтарға деп мал беруім екен. Бұған менің айтарым мынау:

1). Маған малды тез тапсырып қайту керек болды. Себебі, мал айдауға жалданған бақташылардың бірсыпырасы Ақмолаға шейін, бірталайы Торғай жерінің шегіне шейін келісіп жалданып еді. Олар Торғай жеріне аяқ басқан соң-ақ, қайтар деп арпалысты. Күз түсіп, салқын болып, бақташылар киімі жоқтықтан тоңа бастады. Жолдағы елдерде оба ауруы болып, талай жерде бақташылар қашпақшы да болып, оның үстіне «Торғай аштары кісі етін жеп жатыр» деп үрейлену болды.

2). Менің мал үлестіргенше бас-көз болуымды Торғай қаласында жиналған аш қазақтар шулап тіленіп еді, өйткені бұған шейін Торғай азаматтары аштарға жәрдем бере алмаған, берген жерлерінде қиянатпен үлестірген, аштар қызмет адамдарына өшіккен. Кіндік өкіметтің берген демін қызмет адамдары оларға бермей тұрған сықылды. Жұрттың, жалпы аштардың рухы сондай екен. Оның үсіне Торғайдағы қызмет адамдарының ішінде ру, ел таласы сықылды негізге тірелген алалық, бірін-бірі көрсету, қуғын-сүргін бар екен. Арғын, қыпшақ жігі бар екен. Сондықтан Торғай аштары өз елінің адамдарына сенімсіз қарайды екен. Бет-ауыздары көнектей іскен, көздері үнірейген, өлім аузында сенделген топты аш қазақтар зарлап, қақсап тұрған соң, дәтім шыдамады. «Мал үлестірген жерде ішінде бол» деген тілегін орындадым. Міндетім ол емес еді, бірақ адамшылығым, арым аштарды аятқызды. Әуелде де аштарға жаным ашығандықтан, сезімім күштіліктен осындай ауыр міндетті, зор бейнетті мойынға алып, жан ұшырып едім.

3) Мен комиссиясына кірмей, малды Торғай адамдарының қолына беріп қоя берсем, малды қол қойып жіберіп, талап алатұғын еді, өйткені малға шапқан елдің беті қойға шапқан аш қасқырдан бетер еді. Ол талау екінші топ мал үлестіргенде болғаны көрініп отыр.

4) Торғай еліндегі бір ғана шет кісі, алыс жерден мал әкеліп, аштарға жақсылық көрсеткен кісі мен тәрізді көріндім. Мен басы-қасында болсам, бәрі де кенелетіндей, әділдікпен үлестіретіндей көрінді.

Ал енді әрбір оқыған азаматтарға мал берілді деген тақырыпта менің айтарым мынау:

1) Мен Торғайдың кейбір оқығандарын ғана білемін, көбін білмеймін. Сондықтан оқығандардың бәріне мен мал бере алмасам керек.

2) Ол азаматтардың кейбірі Орынборда, кейбірі басқа жерлерде қызметте болса, олар малды алуы мүмкін де емес.

3) Малды сол адамдардың аш ағайындары алды, мәселен, Жангелді ұлының ағайындары: он бес шақты үй ашпыз – деп арыз қылды, тағы сондайлар болған. Ол аштардың ауылнайларына мал берілмейтіні де болғаны бар, себебі елді аш дегенде, болыс, ауылнай аймағынан қарап, жалғыз-жарым аштар елеусіз қалған, сондай елеусіз-санаусыз, аштар Жалдама, Қараторғай болыстарынан да шұбырып келіп жатты. Соңғы екі болыс (Жалдама, Қараторғай) Торғай азаматтарының тоқ ел деп тапқан елдері. Сондықтан оқыған азаматтарының аты аталып, аш ағайындарына мал берілген, оны маған айтып түсіндірген тағы Торғай жігіттері, беруге ұйғарғаны – комиссия. Әйтпесе, Міржақып, Ахмет, Жангелді баласы сықылдылар мал алды деп есептеуге болмайды. Алған ба екен, олардан сұрауға болар.

Мен өз бетіммен ешкімге мал үлестіргемін жоқ. Өйткені, Торғай елінің бай, кедейін білмеймін. Комиссиясына кірсем де жан ашығандықтан, аяғандықтан жақсы ниетпен істедім. Пайда, мақтан есімде болған жоқ. Садық деген молданың үйінде болып, бізге бір тоқты сойған-ды, 30-40 аштар келіп, өтініштерін айтып, жығылып кетіп, талып кетіп есеңгіреп отырғанда, алдымдағы ет тамағымнан өтпеді. Аштарды шақырып алып, бәріне үлестірттім, тағы сондай ауыр әсер берген аштар болды. Сондай аш елді көргенде, бұрынғы істегендерім анық болған соң, тоқ елдің жегені арам екен деген ойлар келді.

Заң тарапынан қарағанда, мүмкін, менің қаталарым бар шығар. Азаматтық, адамшылық жүзінен қаралса, бір кісі аштарға жан салып, қызмет көрсетсе – мендей-ақ көрсетер деп шүкірлік етемін. Мүмкін, менің еткен еңбегім себепті ондаған, жүздеген аштар ажалдан қалған болар, қалмады деп Торғай елі айта алмас.

Еңбегім салауат, ниетім арам, жүрегім қара, қазаққа зиянды адам болып табылсам, бұ да бір уақыт шығар, жазаға мойнымды ұсынамын, аштар үшін мен-ақ құрбан болайын. Елімнің заңына көнемін.

Жүсіпбек Аймауытұлы.

Тергеуші Сейдалыұлы.

251-қор, 4-тізім, 16-іс, 58–59 парақ

Есіл ағаның аузына «мен-ақ құрбандығың болайын» деген сөз қайдан ғана түсіп еді. Араға жыл салып, сол «тілегінің қабыл боларын» білмеді-ау. Ал, бірінші тергеуде Жүсіпбек айыпкерден айыптаушыға айналып, өзімен қоса өзгелерді де ақтап алды.

Адалдық пен әділдікті «ар ісіне бағалаған» (Абай) атақты жазушы бұл жолы да ақиқаттың жолын кеспеген. Зады, Д.Әділеттің Голошекинге қастандық жасау ниеті болғанға ұқсайды. Ол өзін театрдың директорлығынан босатқаннан кейінгі ашудан туған, жай ғана айта

салған сөз бе, әлде нақты іс-әрекет пе, оны анықтау енді мүмкін емес. Жиырма жеті жасар жас жігіттің аптығын басу үшін айтылған ақылы үшін, өзінің ату жазасына бұйырылатынын Жүсіпбек білген жоқ. Білсе, Әділевке басу айтқан ақылынан бас тартып, мойындамас па еді, кім білсін.

Сот анықтамасынан: «ВКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің секретары Голошекинге қарсы террорлық қастандықты ұйымдастырғаны жөніндегі айыптау да қызыл сөзге құрылған. Тергеудің осы саладағы қорытындыларында Әділевтің өзінің ойын жүзеге асыруға тырысқан іс-әрекетін және оған Аймауытовтың қатысқандығын дәлелдейтін айғақтар жоқ.

Иә, «бір жанға екі өлмек әділет» (Абай) емес еді. Қайтеміз, орны толмайтын азамат опат боп кетті.

Енді үшінші айып тығылды – контрреволюциялық үгіт-насихатты таратып, идеологиялық саботаж жасайтын жаңа үйірме «Алқаның» әрекеті «әшкереленді».

Бәрі де қисынды. «Астыртын ұйым», «қарулы көтеріліс», «Голошекинге қастандық» – қалайда идеологиялық арандатумен аяқталуы тиіс. Сонда ғана тергеудің төрт құбыласы түгелденеді. Сондай-ақ, Мағжан Жұмабаев сияқты өте қауіпті, творчество иесін, азулы ақынды еркіндікте қалдырудың өзі – оны «сыйламау, көзге ілмеу». Ал оған себеп дайын, тек қара күйені жағып, тонын теріс айналдыратын протокол ғана керек. Ілік – Ташкент қаласындағы «Алқа» атты әдеби үйірме. Оны ұйымдастырған – Мағжан Жұмабаев, ар жағы түсінікті.

Түсініктісі сол, бұл үйірме – Совет Одағындағы жүздеген әдеби-творчестволық үйірменің бірі. М.Горькийдің өзі «ОПОЯЗ»-ға жетекшілік етті. Пролетар жазушыларының қазақ ассоциациясының құрамына тек қана кедей табынан шыққандар қабылданды. Олар Мағжан, Мұхтар, Жүсіпбек сияқты «оқып туған байшыл-буржуазиялық идеологияның құйыршықтарының тамырына балта шабу үшін» шабуылға шықты. Тіпті, Сәбит Мұқановтың балтасының жүзі Абайдың өлеңдерін отап тастады, ұлы ақын есімі «қара тақтаға жазылды». КазАПП-тың жанкешті қарсылығына ұшыраған «байшыл, өткенді көксеген ұлтшылдар» өздерін де, өнерді де қорғау үшін «Алқа» атты үйірме ашты. Өз шығармаларын талқылады. Мағжанның «Батыр Баяны», Мұхтардың «Кексерегі», Жүсіпбектің «Күнікейдің жазығы» іспетті туындылары сол жылдары жазылды. Үйірме өз алдына саяси мақсат қойған жоқ. Таза өнерді қолдап, таптық мүддеден гөрі көркемдік шеберлікті жоғары қойды. «Жалаң ұраннан арылып, саф өнермен сусындауды» (М. Әуезов) мақсат тұтып, «Шолпан» журналы арқылы сол идеяларын жариялады. 1927 жылы шыққан КазАПП мүшелерінің «Құс жолы» атты жинағында «Алқа» мүшелерінің «жон терісін сыпырған» бес-алты мақала басылды.

Саяси айып тағуға соның өзі жетіп жатыр еді.

Солай болды да. Өнер туралы пікір таластары ушығып келіп, өлім жазасына ұласты. Тергеу ісіндегі неше түрлі жала мен арыздардың, ғайбаттаған қолхаттардың, жасанды «доностардың» дәлелсіз қыздырмамен айтыла салған айыптаулардың барлығы да қызыл сөзге, даурықпаға құрылған. Ондағы беттесулердің ішінде аты-жөні кездесіп қалатын ақын-жазушылардың куәландырған көрсетінділері – олардың абырой-атағына көлеңке түсірмесе, көңілді көтермейді. Өкінішті.

Бірақ шындық солай. Жаланың жалынына қанатын күйдірген жалғыз Мағжан емес еді.

Сот анықтамасынан: «...Жұмабаевты, Омаровты, Байтасовты және Жәленовты «Алқа» атты жасырын, ұлтшыл бағыттағы әдеби үйірмені ұйымдастырды және оның жұмыстарына қатысты деген айып та негізсіз. Бұл әдеби үйірме болғандықтан да, өзінің алдына Совет өкіметін құлатуды, немесе оған қастандық жасап, күшін әлсіретуді мақсат етіп қоймағаны, сондай-ақ контрреволюциялық қылмыстарды жасауға шақырмағаны тергеу материалдарынан-ақ көрініп тұр. Аталған үйірме мүшелерінің әдеби шығармаларында да мұндай іс-әрекетке шақырған үндеулер кездеспейді. М.Жұмабаев осы үйірменің жетекшісі болғанымен де, өзінің алдына контрреволюциялық мақсат қойған жоқ».

«Алқа» – алқадан тұзаққа айналды.

«Он төрттің ісіндегі» барлық айыптаулар, міне, осылар. Олардың ешқайсысы да шындыққа жанаспайды. Енді ішінара аталмай қалған екі-үш адам жөнінде мәлімет бере кетейік.

Байтасов Абдолла – 1900 жылы Қостанай округінің Бақбаққара ауданында туған. Білімді. «Жас алаш», «Жаз қайрат» газеттерінің белсенді авторы. Ағарту, сауат ашу, әр ғылымның саласындағы кітаптар жөнінде мақалалар жазған. Саяси экономия қақында пікір қозғаған.

Бірімжанов Ғазымбек – 1896 жылы Қостанай округінің Торғай ауданында туған. Жоғары білімді мал дәрігері. Мемлекеттік сауда басқармасында істеген. Юрист Ахмет Бірімжановтың інісі.

Юсупов Ахметсафа – 1894 жылы Қостанай округінің Бақбаққара ауданында туған. «Еңбекші қазақ» газетінің әдеби қызметкері.

Осы адамның тарихы жұмбақ. А. Юсупов – М. Дулатовтың бажасы. Жаксы араласқан. Ж. Аймауытовпен бірге Торғайдағы аштарға мал айдап барып, сонымен қоса жауапқа тартылған. Үш-төрт жыл жазаға да кесілген. Бір түсініксіз тұсы, А. Юсуповке: «НКВД-ның жасырын тыңшысы. Дер кезінде хабар бермегені үшін ату жазасына кесілді», – деген айып тағылған. Біз анық деректі білмегендіктен де, А. Юсуповты ақтаудан да, қаралаудан да аулақпыз. Себебі, НКВД-ның үкімі орындалып кетті. Екіншіден, ол ешқандай куәгерлер сөзін

мақұлдамаған. Яғни, мұның өзі де жоғарыдағы айыптардың өтірік екенін дәлелдейді. Әйпесе, осынша қылмысты біле тұрып, тыңшы ретіндегі міндетін орындамауы мүмкін емес.

Енді тергеу барысында бұрын басқа қандай заңсыздықтар жіберілгеніне көз жіберейік.

Қазақ ССР Жоғары сотының анықтамасынан: «Жоғарыдағыларға қоса осы іс бойынша қылмысты тергеу кодексінің ережесі өрескел бұзылған: қылмысты іс қозғау туралы тиісті қаулы қабылданбастан-ақ, тергеу жүргізілген және ол тек қана айыптау әрекетін көздеген. Барлық айып тағылғандарды прокурордың санкциясынсыз және соған лайық дәлелді негіздері жоқ бола тұра түгелдей тұтқынға алған.

Барлық адамдарға тағылған айып қылмысты істер жөніндегі заңға сүйенбестен-ақ жүргізілген. Тергеу бір жылдан аса уақытқа созылса да, алдын ала тергеу мен айыпкерлерді арнайы күзетпен түрмеде ұстау туралы кесімді мерзім ұзартылмады. Тергеу барысында контрреволюциялық ұйымның болғаны туралы: оның программасы, уставы, іс-әрекет мақсаты және оны жүзеге асырудың нақты шаралары жөнінде ешқандай да объективті деректер анықталмады.

Тергеу аяқталғаннан кейін оның материалдары айыпкерлерге таныстырылмады және олар өздерін қорғау құқысынан айырылды. Іс осы қалпымен және айыптау қорытындысы шығарылмастан, сотқа қатысы жоқ мекемелердің қарамағына жіберілді, ал олар сол бойынша сырттай үкім шығарды».

Осындай жағдайда Байтұрсынов және басқа да адамдар заңсыз түрде қылмысты іске тартылып, жазықсыз жазаланды.

Жоғарыдағы баяндаған жайдың негізінде Қазақ ССР қылмысты істер кодексінің 375 статьясын жетекшілікке алып, Қазақ ССР Жоғары сотының қылмысты істер жөніндегі коллегиясы мынаны анықтады ...».

Соттың ол анықтамасының мазмұны бәрімізге белгілі. Сол шешімнің арқасында «он төрттің ісі» ақталып, әлеуметтік әділеттілік орнады. Қоғамдық өміріміздегі үлкен салтанатқа, рухани оқиғаға айналды. Ал, СССР Халық Комиссарлары Советінің жанындағы ОГПУ-дың коллегиясының 1930 жылы 4 сәуірдегі қаулысы бойынша:

Байтұрсынов Ахмет, Дулатов Мир-Якуб, Есполов Мырза-Ғазы, Әділев Дінмұхамед (Дінше), Аймауытов Жүсіпбек, Болғанбаев Хайретдин, Бірімжанов Ғазыбек, Ғаббасов Халел, Юсупов Ахмед-Сафа:

– 1921 жылы Орынбор қаласында контрреволюциялық ұйым құрып, Орта Азиядағы пантюркистік ұйымның бастығы Валидовпен байланыс жасағаны үшін;

– Далаға барып қарулы көтеріліс ұйымдастыру туралы жиналыс өткізгені және далаға сіңіп кетуге дайындалғаны үшін;

– 1927 жылы ВКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің сектетары Голошекинге қастандық әрекет жасауға тырысқаны үшін;

– Юсупов А. С. – ОГПУ-дің құпия тыңшысы бола тұра, Бірімжановтың Валидовке кеткенін хабарламағаны үшін;

РСФСР қылмысты істер кодексінің

– 58 статьясының 2, 4, 8, 11, 13 тармағы бойынша:

Ату жазасына кесілді.

– Жұмабаев Мағжан, Омаров Елдес, Битілеуов Дамолла - «Алқа» атты жасырын, ұлтшыл үйірме құрғаны үшін;

– РСФСР қылмысты істер кодексінің 58 статьясының 4, 11, тармағына сәйкес жазаның ең ауыр түріне кесіліп, ол жаза 10 жыл концентрациялық лагерьде өтеу туралы үкіммен алмастырылды.

Атуға бұйырылған төрт адамның – Ахмет Байтұрсыновтың, Міржақып Дулатовтың, Мырзағазы Есполовтың, Қазымбек Бірімжановтың ісі 1931 жылы 13 қаңтарда қайта қаралып, ең ауыр жаза түрмемен алмастырылды. Олар он жылға бас еркінен айырылды. Ал, Халел Ғаббасов, Жүсіпбек Аймауытов, Дінмұхамед Әділев, Хайретдин Болғанбаев, Юсупов Ахмед-Сафа атылып кетті. 1920 жылы 3 июндегі ВЦИК президиумының указы бойынша оларға жасалған кешірім де сол күйі ескерілмей қалды.

Отызыншы жылдардағы саяси сахнадағы ойынның шиеленісті, тартысты болғаны сондай, заң ережесі, адамгершілік нормасы, партия мен өкімет қаулылары аяқ астында тапталып, жаппай жазалауға ұласты. Кімді кім жеңді – мәселе осыған келіп тірелді.

Өкінішке орай, бұл «қара дауылдың» алғашқы аласапыраны еді.

V

«Он төрттің ісіне» қатысты адамдардың бұдан кейінгі тағдыры әрқалай «қалыптасты». Бірақ олардың барлығы да өз өмірлерін түрмеде аяқтады. Мағжан Жұмабаев пен Ахмет Байтұрсынов Беломор-Каналда айдауда болып, Қызыл Крест қоғамының көмегімен 1934-1935 жылдары Алматыға қайтып оралды. Арада екі жыл өтісімен, 1937 жылы қарашада Ахмет Байтұрсынов НКВД-ның Алматы облыстық басқармасы коллегиясының шешімімен қамаққа алынады. «Қайда апарасындар?» – деген әйелі Бадрисаның сұрағына жылдам қимылдайтын, аласа бойлы қара жігіт: «О дүниеге», – деп жауап беріпті. Қандай сұрқиялық десенізші. «Жылтыр қараның» бұл сөзіне қарағанда, А.Байтұрсыновқа алдын ала үкім шығарылып қойылған. 25 ноябрь күні «үштіктің» қаулысы қабылданды да, екінші рет ату жазасына кесілді.

Он үш күннен кейін, яғни, 1937 жылы 8 декабрь күні үкім орындалды.

Тағылған айып мынадай: «Байтұрсынов 1921 жылы Орынбор

қаласында Валидовпен байланыс жасап, жасырын контрреволюциялық ұйым ашты, қылмысты жазасын өтеп келгеннен кейін, 1937 жылы Алматы қаласында әшкереленген тағы бір контрреволюциялық түрік халық партиясының белсенді мүшесі Ғ. Қабдалиевамен байланыс жасағаны үшін айыпталды».

Сайып келгенде, мұның барлығы жалған жала боп шықты.

Жоғары соттың анықтамасынан: «Байтұрсынов өзін қылмыстымын деп есептемеді. Қазақ ағарту институтының председателі ретінде Совет өкіметінің кейбір шараларының жүзеге асырылуына қарсы пікір айтқанымен, қандай да бір контрреволюциялық партиямен байланыс жасамағанын мәлімдеді. Оның ішінде, қазақ әрпін латын қарпіне көшіру мәселесі жөнінде көзқарас алшақтығы болды.

Бұдан әрі ол мынаны баяндады: 1937 жылы мұның пәтеріне бейтаныс әйел келіп, Жапонияға байланысты қайдағы бір саяси ісі үшін күйеуінің түрмеге қамалғанын хабарлайды. Бұл әйелге: өзінің саяси іспен айналыспайтынын, егер де Жапонияның Совет өкіметімен соғысқысы келсе, оны қазақтардан сұрамайтынын айтады.

Ал Ғ.Қабдалиева өз сөзінде: күйеуі Әбікеевпен бірге қылмысты жауапкершілікке тартылған Қисаевтың ұсынысы бойынша, ақыл-кеңес сұрау үшін Байтұрсыновқа келген. Соңғы адам (Байтұрсынов) оған: ондай істен шеттеп кеткенін, бұл жөнінде ешқандай да жөн-жоба көрсете алмайтынын білдіреді.

Бұдан өзге, Байтұрсынов контрреволюциялық ұйыммен байланыс жасады-мыс дейтіндей дәлелді айғақ жоқ».

Тергеуші адам оны кінәлайтындай иненің жасуындай себеп те іздемеген және ол жөнінде сұрақ-жауап та алмаған. Ғ.Қабдалиева деген азаматша қайдан пайда болды? Шынымен, тағдырдың тезіне ұшырап, жары үшін жанталаса әділдік іздеген әйел ме? Әлде Ахмет Байтұрсыновты арандату үшін қасақана онымен кездесуге барған адам ба? Мұндай күдікті сұрақтардың қойылуы заңды да еді.

Қазақ ССР Жоғары сотының анықтамасы: «Алматы облыстық НКВД үштігінің 1937 жылғы 25 ноябрьдегі қаулысы бұзылсын және іс-қимылында қылмыстық әрекеттердің жоқтығына байланысты Ахмет Байтұрсыновқа қатысты тергеу ісі тоқтатылсын.

Қазақ ССР Прокурорының наразылығы қанағаттандырылсын.

Председателі – Т. К. Айтмұхамбетов.

Коллегия мүшелері – В. Л. Грабарник. К. Т. Кенжебаев.

4 ноябрь, 1988 жыл».

Араға елу жыл салып барып, ақиқат ашылды.

Праволық социалистік мемлекеттің Соты да ең бірінші сол қоғамның ең басты байлығы – Адамның азаматтық мүддесін қорғауы – тосын да төтенше оқиға емес, күнделікті парызы болуға керек. Себебі:

тарихымыздағы «ақ тандақтар» мен «қара дақтар» әлі де толық жойылып біткен жоқ. Бұл тілектің осы «он төрттің ісіндегі» кейбір азаматтардың тағдырына тікелей қатысы бар.

Ақиқаттың есігінің енді кең ашылатынына сенгіміз келеді.

// «Өркен», // №№ 22, 23, 24, // 29 мамыр – 17, маусым, 1989 ж.

(№10) ШЫРМАЛҒАН ШЫНДЫҚ

Құрметті редакция!

Қадірлі оқырмандар!

Ашы шындықтар ашылмай, үнсіздік пен өткен тарихи кезендер мен қатал да қатыгез жазаға тартылып, жазықсыз құрбан болғандар туралы шындықтар соңғы жылдары баспасөз беттерінде ашық жазыла бастады. Бұл, әрине, қуанарлық жайт. Өшкенді жаңғыртып, өлгендердің рухын тірілту қолына қалам ұстаған әрбір азаматтың парызы. Ұзақ жылдар бойы творчестволық мақсат тұрғысынан туындаған қажеттіліктің нәтижесінде мен де жиымасыншы-отызыншы жылдардағы қазақ интеллигенциясының басынан кешкен тауқыметті зерттеп, өзімше тіркетеп деректер жиыстырып жүрген едім. Бұрын «жабулы қазанды» жабулы күйінде қалдырсам да, жариялылықтың тұсында үнсіз калуды жөн көрмей, өзге баспасөздердің қиыла қолқалағанына қарамастан, қазақтың ардагер арыстары Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Жүсіпбек Аймауытов, Мағжан Жұмабаев, Елдес Омаров, Телжан Шонанов, Дінше Әділов, т.б. үстінен қозғалған қылмыстық іс туралы зерттеу мақаламды арнайы «Өркен» газетіне ұсынып едім. Мұндағы мақсатым – асыл ағалары туралы шындықты жастар, оның ішінде студенттер қауымы біле жүрсін деген ой еді. Мен онда өз қиялымнан бірде-бір артық сөз қосқамын жоқ. Сол кезде жүргізілген және жоғарыдағы азаматтарды ақтаған Қазақ ССР Жоғарғы Сотының ісіне тікелей сүйенген едім.

Июнь айындағы шыққан «Өркеннің» №22, 23, 24 сандарындағы «Шырмалған шындық» атты мақаланы оқыған оқырмандардың есінде шығар: онда Ахмет Байтұрсыновтың 1937 жылы ұсталып, атылуына себепші болған адамның бірі ретінде Ғайнижамал Қабдалиеваның есімі аталады. Байтұрсыновқа шығарылған үкімде: «1921 жылы Орынбор қаласында Валидовпен байланыс жасап, жасырын контрреволюциялық ұйым ашты, қылмысты жазасын өтеп келгеннен кейін, 1937 жылы Алматы қаласында әшкереленген тағы бір контрреволюциялық түрік халық партиясының белсенді мүшесі Ғ.Қабдалиевамен байланыс жасағаны үшін айыпталды», – делінген.

Одан әрі тағы да сот ісінен мынандай үзінді келтірілген: «1937 жылы мұның (Байтұрсыновтың – Т.Ж.) пәтеріне бейтаныс әйел

келіп, Жапонияға байланысты қайдағы бір саяси ісі үшін күйеуінің түрмеге қамалғанын хабарлайды. Бұл әйелге өзінің саяси іспен айналыспайтынын, егерде Жапония Совет өкіметімен соғысқысы келсе, оны қазақтардан сұрамайтынын айтады. Ал, Қабдалиева өз сөзінде: күйеуі Әбікеевпен бірге қылмысты жауапқа тартылған Қисаевтың ұсынысы бойынша ақыл-кенес сұрау үшін Байтұрсыновқа келген. Соңғы адам оған ондай істен шеттеп кеткенін, бұл жөнінде ешқандай да жөн-жоба көрсете алмайтынын білдіреді. Бұдан өзге Байтұрсынов контрреволюциялық ұйыммен байланыс жасады-мыс дейтіндей дәлелді айғақ жоқ».

Тағы да ескертейік, бұл – азаматтарды ақтаған сот ісінің дәлме дәл көшірмесі. Авторлық өңдеу жоқ. Ал осы дерек бойынша Ахмет Байтұрсынов Ғайнижамал Қабдалиеваның бір ауыз куәлігінің нәтижесінде сотқа тартылып, атылып кеткен. Мен өзімнің іс-тәжірибемде көптеген заңсыздықтар мен жалған жаланы кездестіргендіктен де, іштей Ғ.Қабдалиеваның «контрреволюциялық түрік халық партиясының белсенді мүшесі» екендігіне сенбедім. Ондай партия атымен болған жоқ қой себебі. Ал қиналған әйелдің үлкен адамнан ақыл сұрауы айыппа екен? Шарасыздықтан жолыққан шығар деп ойладым. Бірақ, Ахмет Байтұрсыновтың тұтқыннан жаңа ғана шығып, бақылау астында жүргенін біле тұрып, неге осындай қадам жасады деген күдік ұялағаны да рас. Сонда мен Ғ.Қабдалиеваны ақтауым керек пе еді, жоқ, қаралауым керек пе еді? Мен екеуінен де бас тарттым да нақты шындықты баяндай келіп, сұрақты қоя отырып, әдейі жауапсыз қалдырдым. Мен үшін Ғ.Қабдалиеваның сот ісіндегі әрекеті жұмбақ күйінде қалды. Әңгіменің арқауына қарағанда ол ешнәрсені жасырмаған әрі шындықты айтқан. Дәлелденбеген «шындық» үшін халықтың көсемі атылып кете барған. Сондықтан да, мақаланың соңында: «Ғ.Қабдалиева деген азаматша қайдан пайда болды? Шынымен тағдырдың тезіне ұшырап, жары үшін жанталаса әділдік іздеген әйел ме? Әлде, Ахмет Байтұрсыновты арандату үшін қасақана онымен кездесуге барған адам ба? Күйеуінді босатамыз, тек былай істесең жетіп жатыр деген алдауға сеніп қалған аңғал жанның бірі ме? Мұның бәрі де жай долбар ғана ма?», – деп өзімше ой тастап едім.

Мені мұндай еркін топшылауға итермелеген жайдың астарын жоғарыда айттым. Және Ғ.Қабдалиева деген кім? Өмірде бар ма? Оның кейінгі тағдыры не болды? Күйеуі не үшін түрмеге қамалды? Және қай уақытта? Міне, бұл деректерді анықтаудың маған ешқандай да мүмкіндігі түспеп еді. Мен дәл қазір де жоғарыдағы сөздерімнен танбаймын. Сондай-ақ, шындыққа жетудің сондай қиын жолын таңдап ала отырып, Ғ.Қабдалиеваның атын атап, куәлігін келтіргеніме өкінбеймін. Өйткені, сол жолы ащы деректі айтпағанымда, мүмкін, нақты оқиғаның бет-пердесі ашылмас та еді-ау деп ойлаймын.

Құрметті редакция!

Мәселенің сыры мынада. «Шырмалған шындық» атты мақала «Өркенге» жариялағаннан кейін белгілі қазақ киносының актрисасы телефон арқылы хабарласып, өзінің мақалада айтылған Ғ.Қабдалиеваның қызы екенін, ол адамның әлі де көзі тірі және тергеудегі деректердің қате екендігін, шындықты білу үшін арнайы жолығуы керектігін айтты. Толқи отырып келістім. Ғайнижамал Қабдалиеванын өзі де жиырма жылдай жазаға ұшырап, түрменің тас қабырғасының ішінде отырыпты. Енді оқырман қауымға бар шындықты жеткізу үшін Ғайнижамал Қабдалиеваның айтқан әңгімесін толықтай назарларыңызға ұсынуды лайық көрдім. Менің топшылауларымның барлығы дәл келмегенімен де ақиқатқа лайық тұстары да бар. Ал кейбір деректердің маңызы ерекше ғой деген үміттемін. Сол үшін де бұл хатты жариялауларыңызды сұраймын. Жазықсыз адамды жаладан арашалап алу да жазушының, тіпті, әрбір азаматтың парызы.

Ғайнижамал Қабдалиеваның әңгімесі:

– Мен 1911 жылы Жаркент уезінің Қоңырөлең атты ауылдың қойнауында дүниеге келдім. Арабша сауат алдым. 1927 жылы комсомолға өттім. 1928 жылы аудандық әйелдер бөлімінің бастығы Бану Әбдірахманованың көмегімен қызметке іліндім. Сонда жүріп аудандық партия комитетінің бірінші секретары Дайыр Әбікеевке тұрмысқа шықтым. Осы жайды сол кездегі ҚазПИ-дің оқытушысы Бүркітбаев деген кісі «Социалды Қазақстан» газетіне сықақ етіп жазып, «Қабдалидің ерке қызын бірінші хатшы алып отыр», – деп сөкті. Сөйтсем, Дайырға іштей қызғанышты екен. 1929 жылы Дайыр Алматыға шақырылып, Қарғалы шұға комбинатының директоры болып бекітілді. ҚазПИ-ге оқуға түсті. Сонымен қатар Алматы обкомының кадр бөлімінің меңгерушісі қызметін қоса атқарды. Өзімен қатар оқыған Ясыл Боранбаев пен және бір досы жасырын тыңшылық етіп, 1932 жылы 25 декабрьде ұсталды. Ұсталуының себебі мынадай.

Өздеріңіз білесіздер, отыз екінші жылы ашаршылық елді қызыл қырғынға батырып кетті ғой. Мен онда Түрксібтің политехникумында оқитынмын. Көшенің екі жағында бұралып, ыңырсып жатқан аштарды көрмес үшін басымызды бүркеп өтеміз. Отыз екінші жылдың қысында тіпті қиын болды. Таңертең базардың маңындағы техникумға бара жатқанда аш адамдар қарағашты ыңырси құшақтап тұрады да етпетінен құлайды. Жатып-жатып тағы тұрады. Тағы құлайды. Соларды аттап эзер жүресің. Ол кезде түнгі сағат он екіге дейін жиналыс таусылмайды. Сонда түнде екі-үш кісі көшеде шанамен жүріп, әлгілерді аяқ-қолынан ұстап тұрып машинаға лақтырады. Әлгілер машинаға, не шанаға салғанда бұлардың қайда апара жатқанын біліп, шыңғырып бар даусымен бақырады. Оған кім қарайды. Машинадан қалғандарын

арбаға салып, сайға қарай домалатып жібереді. Сонда тірідей ыңырсып жатып, аязға үсіп өледі.

Алматыны аштардан сөйтіп тазалайтын.

Менің күйеуім сол кезде қатты ашынып, өзінің сенетін достарын үйге жиып алды. Мен шай апарып бергенімде оның: «Біз қазақтың бас көтерер азаматымыз. Мына тіршілігіміз қорлық. Не осылармен бірге өлуіміз керек, не оларды құтқарып қалуымыз керек. Ашаршылықтан арашалап алайық», – деген сөзін естіп қалдым. Ол мені көрді де: «Енді өзіміз құйып ішеміз. Және үйге келмей-ақ қой. Өзім іздеп барамын», – деп техникумға қайтарып жіберді. Содан көп ұзамай күйеуім Дайыр Әбікеев ұсталды. Достары сатты.

Голощекин кетіп, Мирзоян келген соң аштарды құтқаратын жасақ құрды. Шатыр тіктірді. Шіркеудің ішіне орналастырды. Қалалық комсомол комитеті бізді соларды күтуге жіберді. Моншаға түсіреміз, киімін тазалаймыз. Сонда қолындағы нанды тартып бірден аузына тығады да бірден өліп кетеді. Ал, аш өзегіне түспес үшін там-тұмдап беру қажет. Шыдамдылары тірі қалды. Олар аяқтарын басуға жараған соң әлгілерге жұмыс іздейміз. Оның үстіне Алматыға сүзек ауруы келді.

Менің де қалім нашарлады. «Жаудың әйелі» деп оқудан шығарды. Еш жерге алмады. Ақыры балалар үйіне тәрбиешілікке жіберді. Аш-арық балалар. Күніне қаншасы өліп жатады. Оларды арбаға тиеп, қаланың сыртына апарып лақтырып жатады. Енем бар. Кәрі әжем сол жылы қайтыс болды. Сол кезде жаңа әліппе комитеті құрылып, С.Меңдешев соның бастығы болды. Комитеттің мүшелері: С.Сейфуллин, Т.Шонанов, І.Жансүгіров, М.Әуезов, С.Мұқанов, Ғ.Мүсірепов, Қ.Аманжолов / жауапты хатшы/. Мен С.Меңдешев ағайға барып, өзіне жұмысқа алуын өтіндім. Ол кісі жағдайымды түсініп, іс жүргізуші етіп алды. Ал 1934 жылы педтехникумға оқуға жіберді.

Арада бір жыл өтті. Күйеуім жатқан түрмеге бардым. Ол бір жолдасы арқылы Ахмет Байтұрсыновтың айдаудан қайтып келгенін естіпті де: «Ғайнижамал сол кісіге барып жолықсын. Дүниенің аңғарын бір білсе – сол кісі біледі. Мына жапонның шпионы деген аттан қалай құтыламын. Ақталудың мүмкіндігі бар ма? Және осы өсектің шындығы қайсы, сұрасын. Біз қайтсек құтыламыз?», – деп сәлем айтыпты.

Мен бір үміттің жібін ұстап, сол кісінің үйін қарайладым. Ұяла жүріп осы жайды Ақаңа айттым. Ол кісі менің сөзімді тыңдады да: «Қарағым, мен саясаттан алыстап кеттім. Қазір айналыспаймын. Ал Жапония соғыс ашамын десе – оны қазақтан сұрамайды» – деді салқын түрде.

Әрине, маған күдікпен қарап, сенбеуі де заңды. Сезіктенгені дұрыс екен, 1935 жылы бір күні көшеде келе жатсам НКВД-ның машинасы қасыма тоқтай қалды да, ішінен бір адам шығып, мені бірден ЦК-ға

апарып, партиядан шығартты. Ашаршылық кезіндегі белсенді еңбегім үшін партияға өткізген. Техникумнан да қуды. «Үш жылға дейін жұмысқа, оқуға алынбасын», – деген қаулы шығарды.

Енді не істеймін? Қайтіп күн көрем?

Бір күні үйде газет оқып отырсам, қазақ қыздарын НКВД-ның бағында өтетін спорт жарысына шақырыпты. Бала кезімде еркекшора болып ұлдармен қатар тастан-тасқа лақша секіргенім есіме түсті де тәуекелге бел будым. Онда тиісті паек береді. Қымыз да бар екен. Күн үшін жарысқа қатыстым. 36-жылғы Спартакиада да бәйге алдым. Суретім газетке шығып, НКВД біліп қояды екен деп жасырынып жүрдім.

Сол кезде ауылды жерлерге мұғалім дайындайтын курс ашылды дегенді естідім. Бірақ мен олардың сабағына кіріп, елеусіз күйде оқи бердім. «Облоно» жіберді деп мұғалімдерді алдауға да дәтім жетті. Өмір сүру үшін өтірікші де болады екенсің. Емтиханның бір-екеуін тапсырғанда директор біліп қойды. Бірақ ұстаздарым сабаққа ынталы деп, оқыта берді. Соны бітірген соң ҚазПИ-дің тіл-әдебиет факультетіне түстім. Паркте сабақ оқып отырғанымды суретке түсіріп, «Лениншіл жас» газетіне шығарды. Соны НКВД адамдары көріп қойып, мені оқудан шығартты.

Күйеуімнің ежелгі досы Хасен деген журналист 37-жылы маған келіп: «Бір сұрапыл науқан басталды. Сен бізбен бірге Қырғызстанға көшіп бар. Кейін келеміз», – деді. Мен көнбедім. Олар сол жақта аман-есен жүрді. Мен 1937 жылы августте ұсталдым. Талдықорғанда «Сәтжол» деген жерде әпкемнің үйінде демалыста жүргенімде Мүнира деген татар қызы екеуміз пәтерде тұрдық. Ол менің апайымның адресін ұрлап оқыпты. Мақсаты ана үйді өзіне иелікке алмақшы болыпты. Сонымен Панфиловта мені тұтқындап, Алматыға алып келді.

Ендігісі азапты өмір ғой. Күні-түні сұраққа алады. Тергеуден әлің құрып әзер келіп, енді демаламын дегенше тағы шақырады. Сол арада түрмедегі зиялы әйелдер қатты жанашыр болды. Сілем қатып келгенде ыстық шайға қант езіп береді. «Іш, әйтпесе әлің құрып, аштан өлесің», – дейді. Солардың көмегінің арқасында тірі қалдым. Ұрып-соғу, қорлауды басыңа бермесін. Қолыңды қоймасаң соза тартып, періп кеп жібереді. Саусағыңды зорлап бастырады. Жазу мәнеріңді көрейік дейді. Әйтеуір қамалап, есіңнен тандырып, камераға әкеледі. Сондағы әйелдердің қамқорлығының арқасында әл жиясын. Олар өздері басынан кешкен ғой. Бәрін біледі. Екі айдан соң жеке камераға шығарды.

Сонда төрт күн жаттым. Бірде коридордан өзімнің күйеуімнің: «Мен аурумын. Дәрігерге барамын», – деген дауысын жазбай естідім. Бар білгенім – оның тірі екендігі ғана. Бірде әжетханаға күйеуім: «Қарсы бөлмеде кім бар?», – деп жазып кетіпті. Зады ол да менің дауысымнан таныса керек.

Жеті күннен кейін мені алып шықты. Атуға әкетіп бара жатыр екен деп ойладым. Бір жарым метр шашым бар еді. Оны кесті. Сол кезде: «Ең болмағанда тәнімді жабатын еді. Енді көмусіз қаламын-ау. Өмірден не көрдім. Ендігі қызығымды жер көреді-ау», – деп қамыққаным есімде. Сөйтіп келе жатқанда Өзбек/Ташкент/ көшесіндегі түрменің мұнарасын көріп, «Е, жарық дүниемен қоштасуға ерте екен ғой», – деп тәубешілік еттім.

Ой, бұл түрмедегі аз күнімнің азабын өмірі ұмытпаспын. Мені бұзық әйелдердің ішіне қамапты. Пештің үстінен құбыжықтан аумайтын бір әйел шығып, мені әбден мазақ етіп, нанымды тартып алды. Тек бір орыс әйелі «Бері кел», – деп шақырды. Сол паналатты. Бір-бірімізге қорған болдық. Ол бидайы орылған аңыздан аш балаларына масақ тергені үшін ұсталыпты. «Құтқар» деген дауысымды сол естіп, аман алып қалды.

Содан Свердлов облысындағы «Едлагқа» бардық. Самастанциясының төңірегін ағаштан аршыдық. Лозба өзенінен сал ағыздық. Екі рет суға батып кеткенімде шашымнан сүйреп шығарып алды. Латыш Рита Ссальник деген әйел. Соғыс жылдарында бізге капустаның тұқымын ектірді. Мен шөп айыра алмаймын. Агрономымыз мазақтап, нан бергізбей қойды.

Бірде бір атты егістікке алып келді. Жүгіріп барып мініп алдым да, ей, айызымды қандыра шаптым-ау. Бәрі аң-таң. Қайтіп келдім де: «Мен даланың қызымын. Атқа шаба аламын. Ал шөбіңнің түрін танымаймын», – дедім. Сол есімнен кетпейді.

Бізді 1947-жылы босатты. Бірақ бақылауда болдық. Елге барып, сиыр бақтым. Фельдшерлік оқуға жіберді. Қайтіп келген соң тағы да ұстап, жер аударды. Тек 1954 жылы босатты. 1960 жылы ақталдым. Міне, бар көрген «рахатым» осы. Ол азаптың бәрін айтып тауыса аламын ба? Өйтеуір тағдырдың тәлкегінде өтті ғой бар өміріміз.

Ал енді Ахмет Байтұрсыновтың ісіне келер болсақ, ол былай. 1935 жылы жазда Ахмет Байтұрсыновқа жолығып, күйеуімнің сәлемін айтқаным рас. Сотқа да, тергеуге де солай жауап бердім. Егер мен сатқындық істесем, пантюркистік ұйымның адамы болсам, онда мұншама құқайды көрмес едім. Не «қызметім үшін босатар еді», не атуға бұйырар еді. Ал іске тіркелген Қисаев дегенді мен өмірімде естіп-білгем жоқ. Ол қолдан жасалған айып. Күйеуімді Қиыр Шығысқа айдапты. Сол жақта өлді деген қағаз алдым. Ол – Қуаныш Бәрібаев губкомда жүргенде губкомның комсомол комитетінде істеген. Партия жұмысына ауысқан. Негізі – Есік, Түрген ауылынан. Қыстауы – Белшабдар, жайлауы – Асы. Мені тергеген НКВД-ның адамдары – Оразбакиев ұйғыр, Оразалинов – қазақ жігіті еді.

Міне, Ахмет Байтұрсыновтың ісіне тігілген бір куәнің шындығы осындай. Өзге өтірікті былай қойғанда, бір рет жолыққан адамды кіналау үшін де айғақ керек еді ғой. Халық үшін қылша мойнын

талша еткен Әбікеев Дайыр іспетті адал азаматтың жары сатқындық жасамаған. Сталиндік жазалау саясатының жазықсыз жапа шеккен «кұрбандықтарының» бірі. Әрине, осынау қолдан жасалған тергеу ісінің анық-қанығын жете талдау басқа бір мақаланың міндеті. Дегенмен де Гаинижамал Қабдалиеваның атына айтылған емеурінімді қайтып ала отырып, бұл жайды сол мақаланы жариялаған «Өркен» газеті арқылы оқырман қауымға бар шындықты жеткізуді мақсат еттім. Қашанда шындықтың ашылғанынан артық мақсатты көздемеген едім. Сол ниетімді ұстана отырып хат жазуды жөн көрдім Бұл арада осыдан артық айғақ келтіруді қажет деп таппадым.

Құрметпен Т.ЖҰРТБАЕВ.

// «Өркен» газеті, // 18 қараша, 1989 жыл, 8-бет.

(№11) ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УК РСФСР

(редакция 1926 года)

Глава 1

Преступления государственные.

1. Контрреволюционные преступления. 58-1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР

58-1 «а». Измена родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории. как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу, караются *высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества.*

58-1 «б». Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества,

58-1 «в». В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали

готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются *лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.*

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

58-1 «г». Недонесение со стороны военнослужащих о готовящейся или совершенной измене влечет за собой *лишение свободы на десять лет.*

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58-12.

58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом СССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой *высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза СССР и изгнанием из пределов Союза СССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.*

58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно содействие каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом СССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза СССР деятельности, влечет за собой *лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза СССР и изгнанием из пределов Союза СССР навсегда, с конфискацией имущества.*

58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п., влечет за собой *меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

58-6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов СССР – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым, гражданства СССР и изгнанием из пределов СССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой лишение свободы на срок до трех лет.

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой *меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой *меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

58-9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой *меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2-58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой *лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.*

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой *меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой *меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.*

58-12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой *лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.*

58-13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой *меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.*

58-14. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой *лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особоотягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.*

**(№12) ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ»
С ИЗМЕНЕНИЯМИ И ПОПОЛНЕНИЯМИ, ВНЕСЕННЫМИ
ЗАКОНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 26.06.92 Г., 22.12.92 Г. И 03.09.93 Г.**

За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека. Целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

Статья 2. Настоящий Закон в части порядка реабилитации распространяется:

на граждан Российской Федерации; граждан государств – бывших союзных республик СССР; иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года;

на лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации репрессированных советскими судебными и административными органами, действовавшими за пределами СССР, либо военными трибуналами;

либо центральными судами Союза ССР и внесудебными органами (Верховным Судом СССР и его коллегиями, Коллегией ОГПУ СССР, Особым совещанием при НКВД – МГБ – МВД СССР, Комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР по следственным делам);

на иностранных граждан, репрессированных по решению судов Союза ССР или внесудебных органов за пределами СССР по обвинению в деяниях против граждан СССР и интересов СССР. Вопросы реабилитации иностранных граждан, репрессированных по решению судов Союза ССР или внесудебных органов за пределами СССР на основании международных законов за деяния против интересов Объединенных Наций во второй мировой войне, решаются в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации с заинтересованными государствами.

Статья 2* Пострадавшими от политических репрессий признаются:

дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении;

дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения одного или обоих родителей, необоснованно репрессированных по политическим мотивам;

дети, супруга (супруг), родители лиц, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы и реабилитированных посмертно.

Восстановление утраченных прав и предоставление льгот указанным лицам производится в случаях, специально установленных настоящим Законом, другими актами законодательства Российской Федерации, нормативными актами республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, местных органов власти. Супруге (супругу) льготы предоставляются, если она (он) не вступила (вступил) в другой брак.

Статья 3. Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были:

- а) осуждены за государственные и иные преступления;
- б) подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции;
- в) подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничением прав и свобод;

- г) необоснованно помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение;
- д) необоснованно привлечены к уголовной ответственности и дела на них прекращены по нереабилитирующим основаниям;
- е) признаны социально опасными по политическим мотивам и подвергнуты лишению свободы, ссылке, высылке по решениям судов и внесудебных органов без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления.

Статья 4. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 3 настоящего Закона, обоснованно осужденные, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений:

- а) измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия;
- б) совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;
- в) организация бандформирований, совершавших убийства, грабежи и другие насильственные действия, а также принимавших личное участие в совершении этих деяний в составе бандформирований;
- г) военные преступления, преступления против мира, против человечности и против правосудия.

Кроме того, не подлежат реабилитации направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа репатриированных советских граждан (военно-пленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопротивления.

Статья 5. Признаются не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за:

- а) антисоветскую агитацию и пропаганду;
- б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй;
- в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;

- г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов;
- д) побег из мест лишения свободы, ссылки и спецпоселения, мест привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями, то есть по статьям 70 (в редакции, действовавшей до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1990 года), 190*, а также по статьям 142 и 227 Уголовного кодекса РСФСР и аналогичным нормам ранее действовавшего законодательства.

II. ПОРЯДОК РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 6. Заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, либо по месту жительства заявителя, в отношении лиц, указанных в пункте «в» статьи 3 настоящего Закона, – в органы внутренних дел, в отношении прочих репрессированных – в органы прокуратуры.

Срок рассмотрения заявлений о реабилитации не может превышать трех месяцев.

Статья 7. Органы внутренних дел по заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций устанавливают факт применения ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод, установленных в административном порядке, и составляют заключение и выдают справку о реабилитации или сообщают об отказе в выдаче такой справки.

При отсутствии документальных сведений факт применения репрессии может быть установлен на основании свидетельских показаний в судебном порядке.

Решение органов внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Статья 8. Органы прокуратуры с привлечением по их поручению органов государственной безопасности и внутренних дел устанавливают и проверяют все дела с неотменными до введения в действие настоящего Закона решениями судов и несудебных органов на лиц, подлежащих реабилитации в соответствии с пп. «а», «б», «г», «д», «е» статьи 3 и статьи 5 настоящего Закона. Порядок указанной работы и распределение обязанностей определяются Генеральным прокурором Российской Федерации.

По материалам проверки органы прокуратуры составляют заключения и выдают справки о реабилитации заявителей, а при отсутствии таковых периодически представляют сведения о реабилитированных для публикации в местной печати.

При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры по указанным в пункте «д» статьи 3 настоящего Закона делам составляют заключение об отказе в реабилитации, а по указанным в пунктах «а», «б», «г» и «е» статьи 3 настоящего Закона делам в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют эти дела с заключениями в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона.

В отношении лиц, обвинявшихся в контрреволюционных, особо опасных государственных преступлениях по совокупности с другими видами преступлений, либо когда в действиях лиц усматриваются признаки не контрреволюционных, особо опасных государственных, а других видов преступлений, пересмотр дел и материалов производится в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 8*. По заявлениям заинтересованных лиц или общественных организаций о признании пострадавшими от политических репрессий детей, супругов, родителей репрессированных лиц, указанных в статье 2* настоящего Закона, органы прокуратуры и внутренних дел проверяют материалы уголовных и административных дел, составляют заключения и выдают справки о признании лиц пострадавшими от политических репрессий или сообщают об отказе в их выдаче соответственно: органы прокуратуры – в случаях, когда репрессии осуществлялись по решениям судов и внесудебных органов; органы внутренних дел – в случаях, когда репрессии осуществлялись в административном порядке органами исполнительной власти, должностными лицами, общественными организациями или их органами, наделавшимися административными полномочиями.

Решения об отказе в выдаче справок о признании лиц пострадавшими от политических репрессий могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Статья 9. Решения по делам, предусмотренным частью третьей статьи 8 настоящего Закона, принимаются:

- а) на осужденных – судами, которыми выносились последние судебные решения. Дела, по которым приговоры, определения, постановления были вынесены упраздненными или расформированными судами, а также военными трибуналами в отношении гражданских лиц, передаются на рассмотрение тех судов, к подсудности которых эти дела

отнесены по действующему законодательству. Территориальная подсудность дела определяется по месту вынесения последнего судебного решения;

- б) подвергнутых внесудебным репрессиям: в отношении гражданских лиц – Верховными судами автономных республик, областными, краевыми судами, судами автономных областей, автономных округов, а в отношении военнослужащих – военными трибуналами округов и флотов, на территории которых действовали соответствующие несудебные органы.

В случае спора о подсудности, дела могут передаваться из одного суда в другой по распоряжению Председателя Верховного суда Российской Федерации.

Дела, предусмотренные частями третьей и четвертой статьи 8 настоящего Закона, разрешенные бывшим Верховным судом СССР, пересматриваются Верховным судом Российской Федерации; разрешенные судебными коллегиями Верховного суда СССР – судебными коллегиями Верховного суда Российской Федерации, разрешенные Пленумом Верховного суда СССР – Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может также пересматривать дела данной категории, по которым им же принимались решения ранее.

Статья 10. Дела, поступившие в суд с отрицательным заключением прокурора, рассматриваются в судебных заседаниях по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Законом.

В результате рассмотрения дела суд признает лицо не подлежащим реабилитации либо признает, что лицо репрессировано необоснованно, отменяет состоявшееся решение и дело в отношении него прекращает. Суд может также внести изменения в ранее состоявшееся решение.

В отношении лица, признанного судом не подлежащим реабилитации, заявителю вручается копия определения (постановления) суда, а в случае признания его необоснованно репрессированным – справка о реабилитации. Определение (постановление) суда может быть опротестовано в вышестоящий суд по заявлению заинтересованных лиц или общественных организаций.

При пересмотре дела и внесении изменений в ранее принятые решения (в том числе о частичной реабилитации) заинтересованным лицам или общественным организациям по их просьбе выдается справка о результатах пересмотра дела.

В отношении других лиц, подвергшихся репрессиям в уголовном, административном порядке и ограничениям в правах и не указанных в

статьях 3 и 5 настоящего Закона, действует установленный законодательством Российской Федерации общий порядок обжалования, опротестования и пересмотра решений судов или административных органов.

Статья 11. Документы о реабилитации или признании лиц пострадавшими от политических репрессий, выданные в государствах – бывших союзных республиках СССР или бывшими государственными органами СССР, имеют силу на территории Российской Федерации. При необходимости органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации запрашивают у соответствующих органов государств – бывших союзных республик СССР, выдавших эти документы, сведения об основаниях реабилитации и дают заключение по запросам соответствующих ведомств при решении вопросов, указанных в части второй статьи 12 настоящего Закона.

Суды, органы прокуратуры и внутренних дел Российской Федерации, федеральные органы государственной безопасности, государственные архивы и органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, по просьбам государственных и общественных организаций, а также граждан государств – бывших союзных республик СССР оказывают правовую помощь в вопросах, связанных с реабилитацией, включая пересылку выписок из дел, копий документов и других материалов по установлению фактов применения репрессий, конфискации, изъятия и утраты имущества.

Реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов. Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов. Использование полученных сведений в ущерб правам и законным интересам проходящих по делу лиц и их родственников не допускается и преследуется в установленном законом порядке.

Реабилитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов. По ходатайству заявителей органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, обязаны, если располагают соответствующими сведениями, сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ

Статья 12. Реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются государственные награды, предоставляются льготы, выплачиваются компенсации в порядке, устанавливаемом настоящим Законом и другими нормативными актами Российской Федерации.

Восстановление в правах лиц, репрессированных за пределами Российской Федерации, но постоянно проживающих на ее территории, предоставление им льгот и выплата компенсаций производится в том случае, если принятые в отношении их уполномоченными на то органами государств – бывших союзных республик СССР решения о реабилитации не противоречат законодательству Российской Федерации.

При признании лица необоснованно репрессированным только в части предъявленного обвинения осуществляется восстановление тех прав, которые были нарушены в связи с необоснованными политическими обвинениями.

Реабилитированным лицам и их наследникам возмещается причиненный в связи с репрессиями материальный вред за счет республиканского бюджета Российской Федерации.

Статья 13. Признается право реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В случае возвращения на прежнее место жительства реабилитированные лица и члены их семей имеют право на первоочередное получение жилья, а проживавшие в сельской местности – на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья. Эти права распространяются также на членов их семей и других родственников, проживавших совместно с репрессированными лицами до применения к ним репрессий, а также на детей, родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении. При отсутствии документального подтверждения факт вынужденного переселения, связанного с репрессиями родственников, может устанавливаться судом.

Статья 14. Восстанавливаются в гражданстве Российской Федерации все жители Российской Федерации, лишённые гражданства без их свободного волеизъявления. Восстановление в гражданстве осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Лицам, подвергшимся репрессиям в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированным, органами социальной защиты населения по месту их жительства на основании документов о реабилитации и о времени нахождения в местах лишения свободы и психиатрических лечебных учреждениях одновременно выплачиваются денежные компенсации из расчета три четверти установленного законом минимального размера оплаты труда за каждый месяц лишения свободы или пребывания в психиатрических лечебных учреждениях, но не более 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

Выплата компенсации наследникам не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена, но не получена реабилитированным.

Лицам, на которых распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1991 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», компенсация производится за вычетом сумм, выплаченных на основании этого Указа.

Порядок выплаты компенсаций, предусмотренный настоящей статьей, распространяется на лиц, репрессированных за пределами Российской Федерации, но постоянно проживающих на ее территории. Выплата компенсаций этим лицам производится на основании документов о реабилитации и о времени пребывания в местах лишения свободы, выданных в государствах – бывших союзных республиках СССР или государственными органами бывшего Союза ССР. Выплата или перерасчет размеров компенсаций лицам, получившим ее в государствах – бывших союзных республиках СССР, не производится.

Лицам, которым при пересмотре дел и в связи с признанием необоснованности обвинений по политическим мотивам была изменена мера наказания, производится за время их пребывания в местах лишения свободы сверх срока, назначенного при пересмотре дел, выплата денежных компенсаций. Денежные компенсации в этих случаях выплачиваются на основании справок о результатах пересмотра дел.

Лицам, проживающим за пределами Российской Федерации, денежные компенсации выплачиваются по месту их жительства в Российской Федерации до применения репрессий, а в случаях, когда место жительства определить невозможно, – по месту применения репрессий.

Статья 16. Реабилитированные лица и члены их семей, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на первоочередное получение жилья, а проживающие в сельской местности – на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Лица, подвергшиеся политическим репрессиям в виде лишения свободы, ссылки, высылки, направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», иным ограничениям прав и свобод, необоснованно помещавшиеся в психиатрические лечебные учреждения и впоследствии реабилитированные, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имеют право на:

а) первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

- б) внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов;
- в) бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ-968М при наличии медицинских показаний на мотоколяску, при отсутствии противопоказаний к вождению автомобиля;
- г) бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным и водным транспортом общего пользования (кроме такси) в пределах административного района проживания;
- д) бесплатный проезд на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и в автобусах пригородных маршрутов;
- е) бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, – водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;
- ж) снижение (для реабилитированных лиц и совместно с ними проживающих членов их семей) размеров оплаты жилой площади и коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных законодательством, а также стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, проживающему в домах без центрального отопления;
- з) первоочередную установку телефона;
- и) бесплатную установку телефона;
- к) первоочередное вступление в садоводческие товарищества и жилищно-строительные кооперативы;
- л) внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25 процентов назначенной пенсии;
- м) бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;
- н) льготное обеспечение продовольственными и промышленными товарами.

Льготы, предусмотренные частью второй настоящей статьи, за исключением пунктов «в», «е», «и» и «м», распространяются на лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий в соответствии со статьей 2* настоящего Закона и являющихся пенсионерами или инвалидами.

В случае смерти реабилитированных лиц их погребение осуществляется за счет государства.

Реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией, а также освобождения

даются от уплаты государственных пошлин и возмещения судебных расходов при обращении в государственные органы и суд по вопросам, возникающим в связи с применением настоящего Закона, за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, имеющим право на предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи льготы, органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, а также городов и районов на основании документов о реабилитации выдается свидетельство единого образца, который утверждается Правительством Российской Федерации.

Статья 16* Реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое и вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации. Не подлежит возврату, возмещению или компенсации: имущество (в том числе жилые дома), национализированное (муниципализированное), либо подлежащее национализации (муниципализации) в соответствии с законодательством, действовавшим на момент конфискации, изъятия, выхода имущества из владения иным путем;

имущество, уничтоженное во время гражданской и Великой Отечественной войн, а также в результате стихийных бедствий;

земля, плодово-ягодные насаждения, необработанные посевы; имущество, изъятое из гражданского оборота. Реабилитированным лицам возвращаются в натуре жилые дома при условии, что эти жилые дома необходимы им с членами их семей для постоянного проживания, в случае освобождения занимаемых реабилитированными лицами жилых помещений в домах государственного и общественного жилого фонда. Лицам и членам их семей, проживающим в настоящее время в жилых домах, ранее принадлежавших реабилитированным лицам, предоставляется равноценная жилая площадь либо оказывается помощь в строительстве жилья.

По согласию с реабилитированными лицами вместо возврата в натуре жилого дома им в первоочередном порядке предоставляется благоустроенная жилая площадь, либо оказывается помощь в строительстве жилья, либо возмещается стоимость жилого дома в порядке и размерах, предусмотренных частью шестой настоящей статьи.

Имущество возвращают государственные и общественные организации, у которых оно находится, без возмещения износа имущества и взыскания расходов на его хранение.

При невозможности возврата реабилитированным лицам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в соответствии с произ-

веденной в установленном порядке оценкой, но в размере не более 40 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов или 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за все имущество, включая жилые дома. В таких же размерах возмещается стоимость несохранившегося имущества.

В случаях, когда факт конфискации, изъятия или выхода имущества из владения иным путем установлен, но отсутствуют или утрачены документы о характере, состоянии и количестве этого имущества, выплачиваются денежные компенсации в размере до 40 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за имущество без жилых домов или 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда за все имущество, включая жилые дома.

В случае смерти реабилитированных лиц возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится их наследникам по закону первой очереди. При этом налог с имущества, переходящего в порядке наследования, не взимается.

Возврат имущества, возмещение его стоимости или выплата денежных компенсаций производится реабилитированным лицам по месту нахождения или реализации этого имущества на момент применения репрессий независимо от того, где были репрессированы и проживают в настоящее время реабилитированные лица.

Вынесенные до принятия настоящего Закона решения соответствующих органов о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций не подлежат пересмотру, а выплаченные суммы – перерасчету.

Заявления о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций должны быть поданы в течение трех лет после введения в действие настоящего Закона, а в случае более поздней реабилитации – в течение трех лет с момента получения документа о реабилитации.

Решения о возврате имущества, возмещении его стоимости или выплате денежных компенсаций принимают органы исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, органы местного самоуправления на основании заключений комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, образованных в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий».

Споры, связанные с возвратом имущества, возмещением его стоимости или выплатой денежных компенсаций, разрешаются судом.

Статья 17. Действие статей 12-16 настоящего Закона распространя-

ется на жертвы политических репрессий, которые были реабилитированы до принятия настоящего Закона.

Порядок выплаты денежных компенсаций, их перерасчета, предоставления льгот, возврата конфискованного имущества или возмещения его стоимости, порядок восстановления других прав реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, устанавливается специальными положениями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Статья 18. Списки лиц, реабилитированных на основании настоящего Закона, с указанием основных биографических данных, обвинений, по которым они признаны реабилитированными, периодически публикуются органами печати местных Советов народных депутатов, Верховных Советов республик в составе Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.

Признанные в установленном порядке виновными в преступлениях против правосудия работники органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, прокуратуры, судьи, члены комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек», работники других органов, осуществлявших судебные полномочия, лица, участвовавшие в расследовании и рассмотрении дел о политических репрессиях, несут уголовную ответственность на основании действующего уголовного законодательства. Сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации цел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Для контроля за исполнением настоящего Закона создается Комиссия Верховного Совета Российской Федерации по реабилитации, которой обеспечивается полный доступ к архивам судов, военных трибуналов, прокуратуры, органов государственной безопасности, внутренних дел и другим архивам, находящимся на территории Российской Федерации.

Комиссии по реабилитации предоставляется право распространять действие статей 12-16 настоящего закона на лиц, реабилитированных в общем порядке, когда имеются основания рассматривать факт привлечения их к ответственности и осуждения как политическую репрессию.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

*Москва, Дом Советов Российской Федерации.
18 октября 1991 года.*

(№13) ЖАППАЙ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНДЕР ҚҰРБАНДАРЫН АҚТАУ ТУРАЛЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ 1993 ЖЫЛҒЫ 14 СӘУІРДЕГІ № 2200 ЗАҢЫ

Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 14 сәуірдегі №2200 Заңы МАЗМҰНЫ

Ескерту. ҚР 1997.06.19 N 134-І Заңымен енгізілген толықтырулар мен өзгертулер 1998 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне кіреді.

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі жаппай саяси қуғын-сүргіндерге ұшыраған адамдарға қатысты әділеттілікті қалпына келтіруге батыл бел байлап, осы қуғын-сүргіндердің барлық құрбандарын ақтау, оларға тигізген моральдық және материалдық залалды қазіргі уақытта барынша мүмкін болатын өтеуді қамтамасыз ету мақсатында осы Заңды қабылдайды.

І БӨЛІМ. ЖАЛПЫ ЕРЕЖЕЛЕР

1-бап. Осы Заңда саяси қуғын-сүргіндер ретінде мемлекеттік органдар немесе олардың өкілі болып табылатын лауазымды адамдары саяси себептер бойынша күзетпен қамауға алуды және психиатриялық мекемелерде күштеп емдеуді қоса алғанда өмірін жою немесе бас бостандығынан айыру, елден қуып жіберу және азаматтығынан айыру, өмір сүрген жерлерінен немесе мекенді аудандарынан аластау (айдау немесе жер аудару), арнайы қоныс аударуға жіберу, бостандығын шектей отырып ықтиярсыз еңбекке тарту түрінде (соның ішінде «еңбек армияларында», «ішкі істер халық комиссариатының жұмысшы коллонналарында» деп аталатындарға) жүзеге асырылатын көндіру шаралары, сондай-ақ қылмыс жасағаны үшін нақақтан айыптаумен, не саяси сенімдерінің белгілеріне, таптық, әлеуметтік, ұлттық, діни немесе басқа тегіне қарап, сот, соттан тыс не әкімшілік тәртібінде әлеуметтік қауіпті адамдар ретінде қудалаумен ұштасқан басқа да құқықтары мен бостандығынан айыру немесе шектеу танылады.

Осы Заңда адамды сот тәртібінде немесе заңмен белгіленген басқа тәртіпте саяси қуғын-сүргіндердің құрбаны немесе саяси қуғын-сүргіндерден зардап шеккен деп тану, оның бұзылған құқықтарын қалпына келтіру, ол шеккен моральдық немесе материалдық залалдың орнын толтыру ақтау деп ұғынылады.

2-бап. Осы Заңның күші бұрынғы КСР Одағы аумағында саяси қуғын-сүргіндерге тікелей ұшыраған және қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының азаматы болып табылатын адамдардың бәріне қолданылады.

Осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген адамдармен қатар саяси қуғын-сүргіндер құрбандары ретінде Қазақстан Республикасының қазіргі аумағында өздеріне қуғын-сүргіндер қолданылғанға дейін тұрақты өмір сүрген адамдар мына төмендегі жағдайларда танылады:

- а) бұрынғы КСР Одағынан тысқары жерлерде қуғын-сүргіндерді Кеңес соттары мен басқа да органдардың қолдануы;
- б) екінші дүниежүзілік соғыс кезінде (жай адамдар мен әскери қызметшілерді) тұрақты армия әскери трибуналдарының айыптауы;
- в) Қазақстаннан тысқары жерлерде әскери қызмет атқару үшін шақырылғаннан кейін қуғын-сүргіндердің қолдануы;
- г) қуғын-сүргіндерді орталық одақтық органдар: КСРО Жоғарғы Соты мен оның сот алқаларының, СКРО Айрықша бас саяси Басқарма алқасының, КСРО Ішкі істер халық комиссариаты – Мемлекет Қауіпсіздігі министрлігі Ішкі істер министрлігі жанындағы айрықша кеңестің, КСРО Прокуратурасы мен КСРО ішкі істер халық комиссариатының Тергеу Істері жөніндегі комиссиясының және басқа органдар шешімдері бойынша қолдануы;
- д) Қазақстандағы 1986 жылғы 17-18 желтоқсан оқиғаларына қатысқаны үшін, осы оқиғаларда қасақана кісі өлтіргені және милиция қызметкерінің, халық жасақшысының өміріне қастандық жасағаны үшін сотталған, өздеріне қатысты қылмыстық істерді қайта қараудың қолданылып жүрген тәртібі сақталатын адамдарды қоспағанда, қуғын-сүргіндердің қолданылуы жағдайларында танылады.

Саяси қуғын-сүргіндер құрбандары ретінде сондай-ақ КСР Одағы мемлекеттік өкіметтің жоғары органдарының құжаттары негізінде Қазақстанға және Қазақстаннан күштеу арқылы құқыққа қарсы қоныс аударуға ұшыраған адамдар да танылады.

Осы Заңда саяси қуғын-сүргіндерден зардап шеккендер ретінде ата-аналармен немесе олардың орнындағы адамдармен бірге бас бостандығынан айыру орындарында, айдауда, жер аударуда немесе арнайы қоныс аударуда болған саяси қуғын-сүргіндер құрбандарының балалары, сондай-ақ қуғын-сүргін кезінде он сегіз жасқа толмаған және оның қолданылуы нәтижесінде ата-анасының қамқорлығынсыз қалған саяси қуғын-сүргіндер құрбандарының балалары танылады.

Ескерту. 2-бапқа өзгеріс енгізілді ҚР 1997.07.22 N 169, 2000.11.30 N 108 Заңдарымен.

3-бап. Саяси себептер бойынша елден аласталған, тұрған жерлерінен немесе мекенді аудандарынан аулақтатылған (айдауға немесе жер аударуға жіберілген), арнайы қоныс аударылған, бостандығын шектеп еңбекке ықтиярсыз тартылған, сондай-ақ әкімшілік тәртіппен құқықтары мен бостандықтарынан айыруға немесе шектеулерге ұшыраған, әкімшілік тәртіпте немесе сот емес органдар шешімдері бойынша психиатриялық мекемелерде емдеуге күштеп жатқызылған адамдардың бәрі ақталған адамдар деп жарияланады.

Елден аластату, тұратын жерлерінен немесе мекен еткен аудандарынан аулақтатылу (айдауға немесе жер аударуға жіберу) арнайы қоныс аударуға жіберу түріндегі саяси қуғын-сүргіндердің қолданылғанын растайтын құжаттар болмаған жағдайда (олардың жойылып жіберілуі-

не байланысты), қуғын-сүргіндерді қолдану фактісін тану үшін негіз адамдардың қуғын-сүргіндер акцияларының салдарынан Қазақстанның аумағында нақты тұрғанын анықтау болып табылады.

Ескерту. 3-бапқа өзгерту енгізілді - ҚР 1997.07.22 N 1693аңымен.

4-бап. Мынадай айыптары үшін сотталғандардың бәрі ақталған адамдар деп жарияланады:

- а) революцияға қарсы үгіт-насихат жүргізгені;
- б) шіркеуді мемлекеттен бөлу туралы ережелерді бұзғаны (діни топтардың алым қаражаттарын күштеу арқылы жинағаны, діни құрыптарды атқаруға бөгет жасағаны үшін айыптау бойынша сотқа тарту жағдайларынан басқа реттерде), яғни 1958 жылғы 25 желтоқсандағы «Мемлекеттік қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік туралы» КСРО Заңы қабылданғанға дейін қолданылған РК-ФСР Қылмыстық кодексінің 58, 122, 123, 125, 126-баптары бойынша;
- в) Кеңеске қарсы үгіт және насихат жүргізгені;
- г) мешіт пен шіркеуді мемлекеттен және мектепті мешіт пен шіркеуден бөлу туралы заңдарды бұзғаны;
- д) КСРО-ның қоғамдық құрылысын даттайтын қасақана өтірік қауесеттер таратқаны үшін, яғни Қазақ КСР Қылмыстық кодексінің 56, 130 (1992 жылғы 26 маусымдағы Қазақ КСР-інің Заңы қабылданғанға дейін қолданылған редакцияда) 170-1 баптары бойынша.

5-бап. Мынадай саяси себептермен сотталған адамдардың бәрі ақталуға жатады:

- а) мемлекеттік және басқа қылмыстары үшін сотталғандар;
- б) саяси қуғын-сүргіндермен байланысты жазасын өтеп жатқан бас бостандығынан айыру орындарынан, айдаудан, жер аударудан, арнайы қоныс аударудан, не бас бостандығын шектей отырып ықтиярсыз еңбекке тарту орындарынан қашып шыққан үшін сот емес органдар шешімдерімен сотталғандар немесе жазаланғандар;
- в) саяси тұтқындардың бас бостандығынан айыру орындарында қарсыласу қозғалысына қатысқаны үшін сот емес органдар шешімімен сотталғандар немесе жазаланғандар;
- г) Бүкілодақтық Төтенше Комиссия, Саяси бас басқарма – Айрықша Саяси бас басқарма, Ішкі істер халық комиссариаты басқармасы – Ішкі істер халық комиссариаты, Мемлекет қауіпсіздігі министрлігі, Ішкі істер министрлігі органдарының, прокуратура мен оның алқалары, «айрықша кеңестер», «екілік», «үштік», сот қызметін жүзеге асыратын басқа да органдар шешімдері бойынша қылмыстық жазаға тартылғандар.

6-бап. Осы Заңның 5-бабында аталған, соттар негіздеп айыптаған, сондай-ақ сот емес органдардың шешімдерімен қылмыстық жазаға тартылған, істерінде мына төмендегі жасаған қылмыстары жеткілікті дәлелденген адамдар ақталуға жатпайды:

- а) шетелге қашып немесе ұшып кетуден басқа Отанды сатудың барлық формалары; қарулы көтеріліс немесе қарулы бандылар құрамында Республика аумағына революцияға қарсы мақсатта басып кіру және олар жасаған кісі өлтірулерге, басқа да күш көрсету әрекеттеріне; тіміскілік, терроризм актісі, бүлдіру әрекеттеріне қатысу;
- б) жай халық пен әскери тұтқындарға қатысты күштеу әрекеттері, сондай-ақ Ұлы Отан соғысы кезінде осындай әрекеттер жасауына басқыншылар мен Отанын сатқандарға деп берушілік;
- в) қарулы бандыларды ұйымдастыру және олар жасаған кісі өлтірулерге, басқа күштеу әрекеттеріне қатысу.

Ескерту. 6-бапқа өзгерту енгізілді – ҚР 2010.04.08 № 266-IV Заңымен.

7-бап. Осы Заңның 5-бабында аталған адамдарға арналған істердің бәрі, сондай-ақ саяси себептер бойынша психиатриялық мекемелерге күштеп емдеуге жатқызылған адамдарға арналған істер осы Заң күшіне енген сәтінде соттардың күшін жоймаған шешімдерімен бірге міндетті түрде тексеруге жатады. Осы адамдардың жалпықылмыстар жасағаны туралы істерде жеткілікті дәлелдер болған жағдайда аталған адамдар саяси себептер бойынша тартқан жазасы бөлігінде ғана ақталуға жатады.

II БӨЛІМ. АҚТАУ ТӘРТІБІ

8-бап. Ақтау туралы өтінішті ақталушылардың өздері, сондай-ақ кез келген адамдар немесе мүдделі қоғамдық бірлестіктер қуғын-сүргіндерді қолдану туралы шешім қабылдаған органның немесе лауазымды адамның тұрған жері бойынша сот тәртібінде прокуратура органдарына, әкімшілік не басқа тәртіпте ішкі істер немесе ұлттық қауіпсіздік органдарына береді.

9-бап. Ақтау туралы өтініш бойынша шешім қабылдау үшін мерзім қарауына жататын органға өтініш түскен күннен бастап үш айдан аспауы керек. Қосымша ақпарат, құжаттар, анықтамалар алу қажеттігімен байланысты ерекше жағдайларда шешім қабылдау мерзімін жоғары тұрған прокуратура, ішкі істер немесе ұлттық қауіпсіздік органдары, кідірту себептері мен мерзімдері туралы өтініш иесіне міндетті түрде хабарлай отырып, кемінде алты айға дейін ұзарта алады.

10-бап. Прокуратура органдары қуғын-сүргінге ұшыраған азаматтардың не басқа адамдардың немесе мүдделі қоғамдық бірлестіктердің өтініштері бойынша ақтауға жататын адамдарға арналған барлық істерді осы Заң күшіне енгенге дейін соттардың күшін жоймаған шешімдерімен бірге тексеруге міндетті. Мұндай істерді тексеру үшін прокуратура органдары ішкі істер, ұлттық қауіпсіздік және денсаулық сақтау органдарын қатыстырады, олардан қажетті құжаттарды, материалдар мен басқа мағлұматтарды талап етеді. Тексе-

ру материалдары бойынша прокуратура органдары қорытынды жазып, соның негізінде өтініш иесіне ақтау туралы анықтама береді. Ақтау үшін негіздер болмаған жағдайда прокуратура органдары ақтау туралы анықтаманы беруден бас тартқаны жөнінде өтініш иесіне белгіленген мерзімде хабарлауға және қорытындымен қоса істі осы Заңның 13-бабына сәйкес сотқа жіберуге міндетті.

Прокуратура органдарына осы тұрғысына түскен өтініштерге қарамастан саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау жөнінде ұдайы жұмыс жүргізу жүктеледі. Толық ақталған азаматтар туралы мағлұматтарды прокуратура органдары өтініш иелерінің талабы бойынша баспасөзге жариялау үшін береді.

11-бап. Ішкі істер органдары мен ұлттық қауіпсіздік органдары прокуратура органдарының тапсырмалары бойынша және осы Заңның 3, 4-баптарына сәйкес адамның сөзсіз ақталу құқы туралы куәландыратын деректердің дәлелденгенін өтініш иелері мәлімдеген жағдайларда әкімшілік немесе басқа да соттан тыс тәртіпте елден аластау, өмір сүру немесе мекенді аудандарынан аулақтату (айдау, не жер аудару), арнайы қоныс аударып жіберу, азаматтардың бостандығын шектей отырып еңбекке ықтиярсыз тарту немесе құқықтары мен бостандықтарынан айырулары мен шектеулері, басқалай да зиян келтірулері фактілерін анықтауға міндетті. Аталған фактілерді анықтаған жағдайда ішкі істер және ұлттық қауіпсіздік органдары іс жөніндегі материалдарды прокуратура органдарының атына жолдап, бұл жөнінде өтініш иесіне хабарлайды. Осы баптың бірінші бөлігінде аталған фактілер анықталмаған жағдайда, не сөзсіз ақтау үшін негіздер болмаған жағдайда ішкі істер және ұлттық қауіпсіздік органдары қаралған материалдарды міндетті түрде өтініш иесіне хабарлай отырып, белгіленген мерзімде прокуратура органдарына жібереді.

12-бап. Өтініш иесі прокуратура органдарының ақтау туралы анықтаманы беруден бас тартқаны жөніндегі не ішінара ақтау жөніндегі шешіміне азаматтар құқықтарына қысым жасаған мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың теріс әрекеттеріне шағымдану үшін көзделген тәртіпте сотқа шағым жасауға құқылы.

13-бап. Прокуратура органдары ақтауға негіздерді анықтамаған жағдайда ақтау мәселелері бойынша шешімдерді қабылдайды:

сотталған адамдарға соңғы сот шешімдерін шығарған соттар қабылдайды. Таратылған соттар мен әскери трибуналдар үкімдер, ұйғарымдар мен қаулылар шығарған істер қолданылып жүрген заңдар бойынша осы істер өздеріне жататын соттардың қарауына беріледі. Ақтау туралы істердің аумақтық сотқа жататындығы соңғы сот шешімі шыққан жері бойынша анықталады;

осы Заңның 3 және 4-баптарына сәйкес өздерінде сөзсіз ақтау жөнінде құжаттар болмаған жағдайда соттан тыс қуғын-сүргіндерге

ұшырағандарға (психиатриялық мекемелерге күштеп жатқызылғандарды қоса алғанда) - қызмет көрсететін аумағында соттан тыс органдар әрекет етіп, лауазымды адамдар шешімдер қабылдаған тиісті облыстық, Алматы қалалық соттары қабылдайды. Ісі сотқа жататындағы бойынша ақтау туралы істерді беру Қазақстан Республикасы қылмыстық істер жүргізу заңдарында белгіленген тәртіпте жүргізіледі.

14-бап. Прокуратура органдарының теріс қорытындыларымен сотқа түскен істер қылмыстық істер бойынша қадағалау тәртібінде сот шешімдерін қайта қарау ережелері бойынша қаралады.

Сот азаматты толық ақталды деп таниды, бұрынғы шешімнің күшін жояды және істі қысқартады.

Сот азаматқа бұдан бұрын тағылған қылмыстың жекелеген құрамының немесе оқиғаның бір бөлігіне қатысты оны ақталды деп табады және бұрын қабылданған шешімге өзгеріс енгізе алады.

Сот азаматты ақтауға жатпайды деп тануға құқылы. Соттың ұйғарымына (қаулысына) прокурор наразылық білдіре алады немесе өтініш иесі жоғары тұрған сотқа шағымдана алады.

15-бап. Азамат толық ақталған жағдайда сот өтініш иесіне ақталғаны туралы анықтама береді.

Азаматты қылмыстың жекелеген құрамына немесе оқиғасына қатысты ақтаған немесе сот оны ақтауға жатпайды деп таныған жағдайда өтініш иесіне сот ұйғарымының (қаулысының) көшірмесі беріледі.

16-бап. Толық ақталған азаматтар не олардың өкілдері, ал олар қайтыс болған жағдайда туған-туысқандары қысқартылған қылмыстық, немесе әкімшілік істердің материалдарымен танысуға, сондай-ақ сақталған осы істердегі қолжазбаларды, фотосуреттерді, басқа да жеке құжаттарды алуға құқылы. Ақталған адам туысқандарының тек іс жүргізу емес сипаттағы ғана құжаттармен танысуға құқы бар.

Аталған материалдармен басқа адамдар мемлекеттік архивтер материалдарымен танысу үшін белгіленген тәртіпте танысады. Материалдармен танысу нәтижесінде алынған мағлұматтарды іске қатысты адамдар мен олардың жақындарының құқтарына және заңды мүдделеріне залал келтіріп, пайдалануға тыйым салынады. Іс бойынша хатталған жеке заттарды, егер олардың сақталған орны анықталса, осы Заңның негізінде сот бойынша ақталған адам немесе оның туған-туысқандары талап ете алады.

17-бап. Құғын-сүргіндермен байланысты архив материалдарын сақтауды жүзеге асыратын мемлекеттік органдар ЗАГС органдарына қайтыс болуы туралы куәлікті рәсімдеу үшін хабарлама жіберуге, сондай-ақ деректер болған жағдайда, өтініш иелерінің тілегі бойынша оларға ақталған адамның қайтыс болған уақытын, өлімінің себебін және жерленген орнын хабарлауға міндетті.

III БӨЛІМ. АҚТАУ НӘТИЖЕЛЕРІ

18-бап. Осы Заңға сәйкес ақталған адамдарға ақталу туралы анықтамасын немесе сот ұйғарымының (қаулысының) көшірмесін ұсынуы бойынша Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілеген тәртіпте бірыңғай үлгідегі куәлік беріледі. Бұрынғы КСР Одағы мен оның құрамында болған одақтас республикалардың өкілетті органдары берген ақталу туралы құжаттардың, егер ақтау туралы шешім Қазақстан Республикасы Заңдарына қайшы келмейтін болса, Қазақстан Республикасы аумағында күші бар деп танылады.

19-бап. Қуғын-сүргіндерге ұшыраған және осы Заң белгілеген тәртіпте ақталған адамдардың қуғын-сүргіндермен байланысты айрылған әлеуметтік-саяси әрі азаматтық құқтары, наградалары, құрметті, әскери әрі арнаулы атақтары қалпына келтіріледі.

Адам өзіне тағылған айыптың тек бір бөлігінде ақталған жағдайда оның саяси айыптаулармен байланысты бұзылған құқтары қалпына келтіріледі.

20-бап. Ақталған адамдардың өздері қуғын-сүргінге түскенге дейін тұрған жерлері мен елді мекендерде тұру құқы танылады. Бұл құқық қуғын-сүргін зобалаңы қолданылған сәтте оған ұшыраған адамдармен бірге тұрған олардың отбасы мүшелеріне және туған-туысқандарына қолданылады. Туған-туысқандарының қуғын-сүргіндер салдарынан қоныс аударуға мәжбүр болуы фактісінің құжаттық деректері болмаған жағдайда сот арқылы анықталуы мүмкін.

Егер қуғын-сүргіндерге ұшыраған адамдар қуғын-сүргіндерге байланысты тұрғын-жайға иелік құқынан айырылған және қазіргі уақытта тұрғын үй жағдайын жақсартуға мұқтаж болған реттерде, сондай-ақ осы баптың бірінші бөлігінде көзделген реттерде олар тұрғын үйді кезектен тыс алуға құқылы.

Селолық жерлерде тұратын адамдардың осы категориялары тұрғын үй салу үшін процентсіз қарыз алуға және құрылыс материалдарымен кезектен тыс қамтамасыз етілуге құқылы.

21-бап. Осы Заңға сәйкес еркін ой-пікірін білдіруі жоқ азаматтығынан айрылған барлық ақталған адамдардың, сондай-ақ олардың ұрпақтарының «Қазақстан Республикасының азаматтығы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 16-бабы екінші бөлігінің ережелері негізінде өтініш беруі (тіркелу) тәртібінде Қазақстан Республикасы азаматтығы қалпына келтіріледі.

22-бап. Қамауға алу, бас бостандығынан айыру, психиатриялық мекемелерге жатқызу, арнайы қоныс аударуға жіберу түрінде негізсіз қуғын-сүргіндерге ұшыраған, сондай-ақ шектеулі бостандық жағдайларында ықтиярсыз еңбекке (соның ішінде «еңбек армиялары»), «ішкі істер министрлігінің жұмысшы колонналары» деп аталатындарда) тартылған және осы заңға сәйкес ақталған адамдарға, сондай-ақ бас

бостандығынан айыру орындарында олармен бірге отырған балаларға әлеуметтік қорғау органдары тұрғылықты орындары бойынша ақтау туралы және аталған орындарда болған уақыты туралы құжаттардың негізінде республикалық бюджет қаржысынан олардың аталған орындарда болған әр айы үшін әлеуметтік қорғау органдарына өтініш жасаған сәтінде қолданылған Қазақстан Республикасы заңдарымен белгіленген айлық есептік көрсеткіштің төрттен үш бөлігі есебінен, бірақ заңмен белгіленген 100 айлық есептік көрсеткіш есебінен ақшалай өтем төленеді.

Өтем біржолғы түрінде, сондай-ақ басқа тәртіпте, ақталған адам әлеуметтік қорғау органдарына өтініш жасағаннан кейінгі алғашқы үш ай ішінде жалпы соманың кемінде үштен бірі төленген жағдайда беріледі, ал қалған сомасы кемінде екі жыл ішінде төленеді.

Өтемнің есептелген сомалары айлық есептік көрсеткіштің өзгеруіне сәйкес индекстеледі.

Өтем есептеліп, бірақ оны ақталған адам қайтыс болуы себепті алмаған реттен басқа жағдайларда, мұрагерлерге төленбейді.

«Қызметтік міндеттерін атқару кезінде мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың, сондай-ақ лауазымды адамдардың заңсыз әрекеттерімен азамат шеккен зиянның орнын толтыру туралы» 1981 жылдың 18 мамырындағы КСРО Жоғарғы Кеңесі Төралқасы Жарлығының күші қолданылатын адамдарға өтем осы Жарлық негізінде төленген соманы шегеру арқылы төленеді. КСРО-ның бұрынғы мемлекеттерінің одақтас республикаларының заңдары бойынша өтем алуға құқы бар ақталған азаматтарға өтем алу орнын таңдау құқы беріледі.

КСРО-ның бұрынғы мемлекеттерінде одақтас республикаларында өтем алған адамдарға өтемдер төленбейді немесе олардың мөлшері қайта есептелмейді. *Ескерту. 22-бапқа өзгеріс енгізілді - ҚР 1997.07.22 №169, Қазақстандағы 1986 жылғы 17-18 желтоқсан оқиғаларына қатысқаны үшін негізсіз қуғын-сүргінге ұшыраған адамдарға ақшалай өтем төлеуді қоспағанда, 22-баптың қолданылуы 2003 жылдың 1 қаңтарына дейін тоқтатыла тұрсын ҚР 1999.04.07 №374, өзгеріс енгізілді - 2001.01.19 N 145 Заңдарымен.*

23-бап. Айыптың жекелеген құрамына немесе бір оқиғасына қатысты ақталған адамдардың осы Заңның 22-бабында көзделген өтемді алу құқын, осылардың талап ету жөніндегі өтініші бойынша, ақталу туралы шешім қабылдаған сот белгілейді.

Ескерту. 23-баптың қолданылуы 2003 жылдың 1 қаңтарына дейін тоқтатыла тұрсын - ҚР 1999.04.07 №374 Заңымен.

24-бап. Саяси қуғын-сүргіндер құрбандарының, сондай-ақ осы Заңға сәйкес ақталған, мүгедектігі бар немесе зейнеткер болып табылатын осы Заңның 2-бабында аталған саяси қуғын-сүргіндерден зардап шек-

кен адамдардың: қамауда болған, жазасын бас бостандығынан айыру орындарында өтеген, айдауда болған, арнайы қоныстарда бостандығын шектей отырып, мәжбүрлеп еңбекке тартылған және психиатриялық мекемелерде мәжбүрлеп емделген уақыттарын зейнетақы алу үшін еңбек стажына - үш еселенген мөлшерде есептеуге;

кезекті еңбек демалысын өздеріне қолайлы уақытта алуға, сондай-ақ жылына екі аптаға дейінгі мерзімге жалақысы сақталмайтын қосымша демалыс алуға;

4-8 азатжолдар жекешелендіру купондарын сақтай отырып, тұрғын үй-жайды меншікке тегін алуға;

бірінші кезекте телефон орнатуға;

бау-бақша қоғамдарына және тұрғын үй-құрылыс кооперативтеріне бірінші кезекте кіруге;

қарттар мен мүгедектерге арналған интернат-үйлерге бірінші кезекте орналасуға, оларда Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес толық мемлекеттік қамсыздандыру жағдайында тұруға;

протез-ортопедиялық бұйымдарымен жеңілдікті қамтамасыз етуге; ақталуға байланысты мәселелер бойынша адвокаттардан тегін кеңес алуға құқылы.

Саяси қуғын-сүргіндер құрбандарына, мүгедек болып қалған және зейнеткер болып табылатын, саяси қуғын-сүргіндер салдарынан зардап шеккен адамдарға тұрғын үйді ұстау, коммуналдық қызмет көрсетулер (орталықтандырылған жылу, суық және ыстық сумен жабдықтау, канализация, электрмен жабдықтау, коқыс шығару, лифтілерге қызмет көрсету) үшін, телефонды пайдаланғаны үшін, қалалық жолаушылар көлігінің барлық түрімен (таксиден басқа) жүруге және темір жолда, су, әуе, қалааралық көлікте жылына бір рет жүруге жұмсалатын шығындарды төлеу үшін арнаулы мемлекеттік жәрдемақы төленеді.

Жоғарыда аталған жеңілдіктерді алу үшін Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілеген бірыңғай үлгідегі куәлік негіз болып табылады. Басқа мемлекеттерде – КСР Одағының бұрынғы одақтас республикаларында саяси қуғын-сүргіндерге ұшыраған, бірақ Қазақстан Республикасында тұрақты тұратын және оның азаматы болып табылатын ақталған адамдар осы бапта көзделген барлық жеңілдіктерді пайдаланады. *Ескерту. 24-бап жаңа редакцияда - ҚР 1998.12.17 N 323, 1999.04.07 N 374 Заңдарымен.*

25-бап. Осы Заңмен көзделген жеңілдіктер мен өтемдерді беру Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілеген тәртіпте республикалық бюджет қаражаттары есебінен жүзеге асырылады.

26-бап. Осы Заңның 18-24-баптарының күші осы Заң күшіне енгенге дейін ақталған саяси қуғын-сүргіндердің құрбандарына қолданылады.

IV БӨЛІМ. ҚОРЫТЫНДЫ ЕРЕЖЕЛЕР

27-бап. Егер Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шартта осы Заңмен көзделгеннен өзгеше ережелер белгіленген болса, онда халықаралық шарттың ережелері қолданылады.

Ескерту. 27-бапқа өзгерту енгізілді ҚР 2009.04.29 №154-IV Заңымен.

28-бап. *Алынып тасталды - ҚР 2009.04.29 №154-IV Заңымен.*

Қазақстан Республикасының

Президенті Н.Назарбаев

(№14) ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МИНИСТРЛЕР КАБИНЕТІНІҢ ҚАУЛЫСЫ

22 қазан 1993 ж. №1055

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің «Жаппай саяси ағын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын күшіне енгізу туралы» 1993 жылғы 14 сәуірдегі қаулысын орындау үшін Қазақстан Республикасының Министрлер Кабинеті **ҚАУЛЫ ЕТЕДІ:**

1. Ақталған азаматтардың жеңілдікпен пайдалану құқы туралы куәліктің осыған қосылған үлгісі бекітілсін.

2. «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 18-бабында көзделген жеңілдіктермен пайдалану құқы бар азаматтарға аудандар мен қалалардың атқарушы органдары ақтау туралы анықтаманың немесе сот анықтауының (қаулысының) көшірмесі негізінде жеңілдікпен пайдалану құқы туралы бірыңғай үлгідегі куәлік береді деп белгіленсін.

3. Қазақстан Республикасының Баспасөз және бұқаралық ақпарат министрлігі ақталған азаматты осы қаулымен бекітілген үлгіге сәйкес жеңілдікпен пайдалану құқы туралы куәліктің бланкілері облыс әкімдерінің өтінімдері бойынша, республикалық бюджеттің осы мақсатқа көзделген қаржысы есебінен жасалуын қамтамасыз етсін.

Қазақстан Республикасының Премьер-министрі

ЕКІНШІ БӨЛІМ

«АЛАШОРДА» БАҒДАРЛАМАСЫ МЕН «МҮЛДЕ ҚҰПИЯ» ҚҰЖАТТАР¹³

(№15) МИНИСТРЛЕР КЕҢЕСІНЕ, АТҚАРУШЫ БИЛІК ТӨРАҒАСЫНА ҚҰЗЫРХАТ¹⁴

1905 жылдың 25-26 маусым

1902 жылдан бастап, Қыр өлкесінде қазақтың ұл балаларына арналып ауыл мектептері дегендер ашылған. Оларда сабақ қазақша жүргізіледі, бірақ қазақ тілі оқытылмайды, бұл жөніндегі талабымыз орындалмады. Мұндай мектептерде қазақ сөздерін орыс әлібімен жазуға үйретеді, бірақ орыс әлібінің қазақ тілі фонетикасын толық бермейтіндігі, сондықтан, түсінік мағынасы бұзылатыны ескерілмейді.

Қазақ тілін оқытпауды және қазақша сөзді орыс әріпімен жазуды білім беру емес, басқа бір беймәлім, теріс мақсатты көздеу деп түсініп,

¹³ Бұл бөлімде: алаш идеясының қалай қалыптасқанынан хабардар ететін «Қоянды жәрменкесіндегі құзырхат» сияқты мұрағат жәдігерлері мен «Алашорданың» бағдарламасы және негізінен тергеу ісінен алынған «мүлде құпия» деген белгі соғылған құжаттар, сондай-ақ, оған тікелей қатысы бар немесе бұл құжаттарсыз сұрақ-жауаптар мүлдем түсініксіз болып қалуы мүмкін деректер іріктеліп берілді. Тергеу барысында тағылған басты айыптауларға негіз қалаған, сонымен қатар, алаш қайраткерлеріне жабылған жалған жаланы әшкерелейтін деректер мен құжаттардың ілгерлесте назарға ұсынылуы да сондықтан – Т.Ж. 14 «Қарқаралы петициясы» деп аталып жүрген құжат жалғыз бұл ғана емес. Құзырхаттың әрқайсысы өзінше бөлек, дербес мазмұнда жазылып, Ресей Императорына, Министрлер Кеңесінің төрағасына, ішкі істер министріне жолдаған жеке-жеке саяси мәлімдемелер. Болашақ «Алаш» саяси партиясының бағдарламалық негізі болып табылатын бұл Құзырхаттарда (Петицияларда) негізінен ождан бостандығы, дін және жер мәселесі ерекше көтерілген. Жер тұтастығы, тіл мен діні, діл – бұл ұлт белгісі. Сондықтан да Қарқаралы мен Қояндыда жазылып, 6,5 миллион қазақ халқының еркін, ұлттық мүддесін білдірген саяси құжат ретінде жолданған бұл Петициялардың тарихи маңызы ерекше.

Ресей патшасының атына жолданған петициямен қоса Петербургке Әлихан Бөкейхан алып кеткен екінші хат Ішкі істер министріне жолданған. «Қарқаралы, Семей және Павлодар ояздарының қазақтарынан патша Ағзамның атына жіберілген тілекке қоса, Сіздің қарап шешуіңізге мынадай нақты мәселелер қоямыз» – деп басталатын құжатта Ішкі істер министрлігінің құзырындағы, мысалы, мешіт ашуға және оның жанынан медресе ашуға рұқсат беру, баспа ісімен әркімнің айналысу құжын қамтамасыз ету, көшпелі қазақтар мен орыс шаруаларының, казак-орыстардың құжын теңгеру сияқты мәселелер көрсетілген.

Ал, Ресей Министрлер кеңесіне, атқарушы билік төрағасына қойылған талаптар кеңірек әрі мейлінше нақты. Жекелеген фактілер, мәселелердің шешілу жолдары тәптіштеліп көрсетілген. Патшаның атына жазылған тілек-арызда жалпы саяси тұрғыда, жоғарғы билік құрамына қазақтарды қатыстыру сияқты заңдық мәні бар мәселелердің болғанын көрдік.

1905 жылдың 25-26 маусым күндері Қоянды жәрменкесінде жазылып, Ресей патшасының атына жеделхат түрінде 1905 жылғы 22-шілдеде жіберілген құзырхаттың түпнұсқасы орысша жазылған. Оны аударып, осы жинаққа арнайы ұсынған – тарих ғылымдарының докторы, профессор Зарқын Сыздықұлы Тайшыбай.

қазақтар балаларын бұл мектептерге бермей қойды. Соның салдарынан алғашында мектепті толтыру үшін әкімшіліктің қысым жасауымен тек кедейлердің балалары мен жетім балалар ғана жиналды. Басқалар оларға ақша берді, яғни, балаларды жалдап оқытып жатырмыз.

1880 жылдың басынан бері қарай Қыр өлкесінің барлық қалаларында қазақ балаларына арналған мектептер бар еді. Отыз орындық интернатта шіркеу шәкірттері мен қала оқушыларынан 300 бала жататын. 1890 жылдан бері қарай бұл интернаттар ауыл шаруашылық мектептеріне айналдырылды. Ал, олардың Қыр өлкесіне түкке де қажеті жоқ. Ауыл шаруашылық мектептерін бітіргендерден 15 жылдың ішінде бірде бір ауыл шаруашылығы маманы шыққан жоқ. Ауыл шаруашылығы мектебін бітіргендер де, бұрынғы интернаттарды бітіргендер де «интеллигент» болып шықты, бірақ маман болып қалыптаспады, өйткені оларға кәсіби білім берілмеген еді.

1890 жылы Омбы гимназиясының жанындағы 25 орындық пансион жабылып қалды. Қазақтың жоғарғы білім алған азаматтарының көпшілігі осы пансионда тәрбиеленіп еді. Ал, аталаған интернаттар мен ауыл шаруашылық мектептерін бітіргендер Омбыдағы орталық фельдшерлік және мал дәрігерлік мектептерден аспады.

Гимназия пансионы жабылып қалған соң, қазақ балалары гимназияларға түсе алмай, яғни, одан әрі жоғары білім ала алмай қалды. Қолында билігі бар үкіметтердің жергілікті әкімдері стипендияны қазақ балаларына емес, басқа ұлттардың балаларына береді. Ал, қазақ арасында білімге деген құштарлық үлкен, сондықтан да олар қалалық училищелерде балаларын өз қаржысына оқытуға мәжбүр болды. Мал баққан қазаққа бұл шығын өте ауыр тиеді.

Жоғарыдағыларды көрсете келіп, қазақ даласында білім беру ісін дұрыс жолға қою керек деп санаймыз. Ол үшін: ауыл мектептерінде қазақ әліппесін оқыту, қазақ тілінде сабақ беру, мемлекеттік тілді міндетті түрде үйрету, жабылып қалған интернаттар мен Омбы гимназиясының жанындағы пансионды қалпына келтіру керек.

«Далалық Ереженің» 99 бабы бойынша медресе (мектептер) ашуға және мешіт салуға Қыр өлкесі генерал-губернаторының рұқсаты керек. Соған қарамастан, жаңадан мектептер ашуға және мешіт салуға рұқсат бермек түгілі, Семей мен Көкшетау қалаларындағы мешіттердің жанындағы мектептерді жергілікті әкімдер жауып тастады.

Сол себепті де Ереже бойынша туған баланы тіркейтін кітап ауылнайдың қолында, ал ауылнайлардың көпшілігі хат танымайды. Крестьян бастықтары шет елге шығатын паспорт беруді сол ауылдың немесе болыстың салық төлеуімен байланысты шешеді, қарызы болса – паспорт бермей қояды.

Жоғарыдағыларды айта келіп, мыналарды қажет санаймыз: Ождан бостандығы, діни сенім-наным бостандығы, Қыр өлкесінің қазақтары үшін сайламышты ерекше діни басқарма, мектептер мен мешіттер салу үшін басқа мекемелерге жүгінуді тоқтату; қазақ, татар және араб тіліндегі діни әдебиеттерге цензура жасамау; туу туралы куәлік беруді діни басқарма орындарына беру; шетелге шығатын паспорт берудің заңды тәртібін белгілеу қажет.

Сондай-ақ, Семей гимназиясы жанынан қазақ балаларына арнап, пансион ашылсын, кәсіби мектептер мен жоғары оқу орындарында оқу үшін тағайындалатын стипендиялардың саны көбейтілсін.

Аталған оқу-ағарту шараларына қажет шығындар үшін Семей облысы қазақтарының капиталын жұмсау қажет. Қазір оның сомасы 80 мыңға жетті. Ол ақша жергілікті әкімшіліктің қарауында және процентсіз несие ретінде үшінші тұлғаларға беріліп отыр. Мысалы, Ақмола облысы әскери губернаторының үйін салуға 47 мың сом 23,5 жылға процентсіз несие ретінде берілген.

3. Қазақ халқының күнделікті қажетін көрсетіп отыру үшін қазақ тілінде газет шығарылсын, цензурасыз газет шығаруға және баспахана ашуға ешбір бөгет жасалмасын.

4. Соңғы 15 жыл бойы Қыр өлкесін отарлаудың жалғасуы нәтижесінде, қазақтардың жері тарылып кетті. Мал шаруашылығы негізінен экстенсивті екені жалпыға мәлім, мал бағуға өте көп жайылымдық жер керек. Сырттан қоныс аударып келіп жатқандарға ең тәуір жерлер, тұщы су көздері қазақтардан тартып алынып берілуде. Сондықтан, қазақтардың иелігіндегі жерлер өздерінің меншігі деп танылсын.

5. Қыр өлкесінің мемлекеттік меншік басқармасы қазақтарды ата-қонысынан ығыстырып, жерді қазынаға тартып алуда. Олай болса, қазынаға алынған жерлерден қазақтар қуылмасын, қазына жері мен қазақ жерінің арасына жіктеу шегарасы қалдырылсын, оның аумағын белгілеуге қазақтар қатыстырылсын.

6. Қолданылып келе жатқан «Далалық ереже» қазақ тұрмысының қазіргі жағдайына сай келмейді. Басқаны айтпағанның өзінде, «Далалық ереженің» 120-бабы бойынша қазақтардың жері қауымға ортақ саналады, ал қыстау мекендері иесінің немесе бірнеше адамның меншігі, олар оны басқаға сыйға тартуға немесе сатуға құқылы. Сондықтан «Далалық ережені» қазақ депутаттарының қатысуымен өзгерту керек. Әйтпесе, ондай ереже керек емес.

7. Болыс кеңселерінде іс қағаздары орысша жүргізіледі. Осының салдарынан жергілікті халық орысша тіл білмеген соң, оларды болыстың немесе ауылнайдың хатшылары қанап келеді. Қыр өлкесі генерал-губернаторының ерекше жарлығына сәйкес төтенше съездердің үкімдері мен шешімдері орыс тілінде жазылады. Сөйтіп, соттың немесе

дауласушы екі жақтың бақылауынан тыс қалған хатшылар ойына келгенін істейді. «Далалық ереженің» қазіргі штаты бойынша уездер мен облыстық басқармада қазақ тілінің аудармашылары болуға тиіс. Соған қарамастан, жергілікті әкімдер аудармашылық қызметке қазақша білмейтін орыс шенеуніктерін алады, олар болса, үшінші бір Адамның көмегіне жүгінеді. Кейбір крестьян бастықтары қазақ тілінде жазылған өтініштерді қабылдамайды, сондықтан қазақтар ешқандай көмегі тимесе де, қайдағы бір дүмше адвокаттарды жалдайды.

Қазақтардың мүддесі үшін мыналар қажет: болыс кеңселері мен халық соттарында іс қағаздары қазақша жүргізілсін; аудармашылыққа қазақ тілін білетін және қазақша сауатты адамдар алынсын; қазақтар өз құқықтарына нұқсан келсе, арызды ана тілінде бере алатын болсын.

8. Сот әділ болуы үшін судьялар өзі қызмет ететін халықтың тілін білетін болсын. Соған қарамастан, судьялық және тергеушілік қызметтерге қазақтың тілін білмейтін орыстар тағайындалып келеді. Неге екені белгісіз, қазағы қалың уездерге қазақ заңгерлері тағайындалмайды, соның салдарынан Қыр өлкесінде сот әділдігіне нұқсан келуде.

Демек, судьялар қазақ тілін білуі шарт және де қазақ даласына алқалы сот жүйесі енгізілсін.

9. 1902 жылдан бастап Қыр өлкесінде крестьян начальниктері лауазымын енгізді. Олар ешқандай пайда әкелген жоқ, қайта атқамінерлердің санын көбейтті. Уезд бастығы біреу еді, енді төртеу болды, сөйтіп халыққа әкімшілік қысымы көбейді. 1905 жылдан бастап урядник лауазымы енгізілетін болды. Олардың Қырға керегі болған емес, болмайды да. Сондықтан кресстьян бастықтары мен урядник қызметі жойылсын.

10. «Далалық ереженің» 17-бабына сәйкес Қыр өлкесінің генерал-губернаторына қазақтарды әкімшілік жолымен басқа жаққа жер аудару құқы берілген. Осы баптың кесірінен талай адам жазықсыз, заңсыз жапа шекті. Демек, заңдылық пен азаматтардың құқық мүддесі үшін бұл бапты жойып, қылмыс жасағандар тек сот алдында ғана жауап беретіндей тәртіп орнату қажет.

11. Патша биылғы ақпанның 18-де шығарған Мәртебелі жарлығымен орыстың заң шығару жиналысына халық сеніміне ие болған лайықты адамдарды шақыратынын жария етті. Қазақ халқының мүдделері мен құқықтарын қолдау үшін осы заң шығару жиналысына біздің де депутаттарымыздың қатысуы қажет.

1905 жылғы 26- маусым, Қоянды жәрменкесі.

Жиыны 12. 767 адам қол қойған.

(№16) ҰЛЫ МӘРТЕБЕЛІ ИМПЕРАТОР АҒЗАМҒА ҚҰЗЫРХАТ¹⁵

Министр А.Г.Булыгинның жасаған жобасын қолдап, Омбыда генерал Сухотин бастаған атқамінерлер қазақтарды Земский соборға қатыстырмау жөнінде шешім алыпты. Мұндай жетесіз шешім Қыр өлкесінің негізгі халқы болып табылатын қазақтардың тіршілік ерекшеліктерімен және халық ретіндегі ерік-қалауымен үш қайнаса сорпасы қосылмайды.

Қытайдан Ауғанстанға дейінгі ұлан-байтақ жерді алып жатқан қазақтар өзінің бүкіл тағдыры мен өмірлік мүдделерін Мемлекеттің тағдырымен байланысты деп санайды және өзін басқа халықтармен тең праволы деп есептейді. Сіздің, патша Ағзам, халық сеніміне ие болған, лайықты адамдарды мемлекет билігіне қатыстырмақ ниетіңізді білуші едік. Демек, алты миллион қазақ халқын ерекше құқықсыз, заңсыз тобырға жатқызып қою – қарапайым ғана әділдік пен ақиқатқа қиянат емес пе?

Біздің мал шаруашылығымен айналысатынымыз рас, мал бағып, көшіп жүретініміз де рас. Бірақ, кейбір ұлықтар ойлағандай дала кезіп, жөн-жосықсыз қаңғып жүрмейміз. Осы үшін ғана мемлекет билігіне сайлану сияқты аса маңызды саяси праводан айырылуымызды қалай түсінеміз?

Мал шаруашылығымен айналысты деп қазақты сайлау правосынан айырасыз, ал сауда істейтін, дикан, балықшы және басқа кәсіп иелерінің сайлау правосы сақталып қалғанын қалай түсінеміз? Шынында, Ресей империясының құрамындағы халықтар білімі мен мәдениеті жағынан әрқилы, солардың ішінде қазақтар алдыңғы орында емес екені рас, бірақ ең соңында да қалып отырған жоқ. Қазақтардың қоғамдық және мемлекеттік мүдделерді орыс мұжықтарынан кем түсінетінін кім дәлелдеген екен? Оның бер жағында қазақтардан гөрі мемлекет билігіне көбірек араласуға мүмкіндік алған отырықшы бұратана елдерден біздің қай жеріміз кем? Қазақтардың мүддесін кім қорғайды? Олардың мұң-мұқтажын кім біледі, халықтың өзі сайлаған өкілдері болмаса, сол халықтың тілегі мен қажетін өтеудің жолдарын кім көрсетеді?

¹⁵ Ресей императорына жіберілген бұл Құзырхатқа Қарқаралы уезінен сайланған 42 адамның қол қойғанын тыңшылар анықтаған және олардың тізімі губернаторға жолданған хатқа тіркелген. Тізімге қарап отырсақ, Қарқаралы оязына қарайтын 21 болыстың әрқайсысынан 1-3-тен ел ағалары қол қойған. Бұл арада мына бір жағдайдың басын ашып алу керек. Қарқаралы мен Семейдің ұлығы болсын, тыңшысы болсын, Қояндыда дайындалған құжаттардың жалпы сарыны болмаса, мәтінін оқып, нақты білмеген. Сондықтан Семей губернаторының хатындағы: патша Ағзамға қаратыла жазылған петицияға 16 мың адам қол қойды... Омбыда, Ақмолада, Семейде, Торғай облысының барлық уездерінде талқыламақ» – дегенде көрсетіп отырғаны жалғыз бір петиция емес, басқа да петицияларды мекзеген. Оған дәлел ретінде басқа петициялардың жазылу тәртібін көрсетсек те жетеді. Мысалы, Ресей ішкі істер министрлігіне жолданған алдыңғы құжатқа Павлодар, Семей және Қарқаралы оязының өкілдері қол қойған. Мазмұны патшаға жолданған құжаттан өзгеше. Ал, Министрлер кеңесінің төрағасына жолданған петицияға 12 767 адам қол қойған. Кейін, осы тақырыпқа қалам тартқандардың біреуі – 16 мың, біреуі – 14 500 адам қол қойды – деп жүргендері сондықтан. Бұл Құзырхатты мұрағаттан тауып, қазақша аударып, жинаққа ұсынған - З.Тамшыбай.

Алдияр, мынаған сеніңіз: біз, қазақтар, осынау үлкен жұмысқа дайындығымыз басқалардан кем деп есептемейміз. Бірақ бізді танығысы келмейтіндер көп, бізді төмен санайды, бюрократтар, ұлықтар бізге кеуде көтеріп, кемсіте қарайды, біз бұдан көп қорлық көріп жүрміз.

Қалай дегенде де бізді әлдекімдердің танығысы келмейтініне жауапты емеспіз.

Жоғарыдағыларды айта келіп, патша Ағзам, Сізден басымызды иіп сұраймыз: Сайлауға қатысуға ерік беріңіз, мемлекет билігінде қазақтар болса ғана біздің мұң-мұқтажымыз ескеріледі және шешіледі. Сонда ғана біз, қазақ халқы, Империяның басқа халықтарымен тең екенімізді сезінеміз.

Ақсары болысынан – Балсейіт Матаев және Мұхаметәзи Төлеубаев.

Кент болысынан – Кәрібай Матаев және Тоқтарбай Жандыбаев.

Қу болысынан – Мұсатай Тәттімбетов және Мақат Ақаев (Мұсатай ұлы күйші Тәттімбеттің баласы, ал Мақат – атақты Ақаев Қасеннің ағасы, Ахмет Байтұрсыновтармен бастас болған қайраткер.-З.Т.).

Едірей болысынан – Омар Қондыбаев.

Темірші болысынан – Секербай Қанғожин және Оспан Жанқабылов.

Берікқара болысынан – Ақбай Жандеркин (заңгер Жақып Ақбаевтың әкесі), Сүйгенбай Мейіржанов және Өскенбай Бөгембаев.

Нұра болысынан – Арыстанбек Дәулетов.

Ақбота болысынан – Жүсіп Құлбатыров және Бектібай Ботабаев.

Дегелең болысынан – Керімхан Төлебаев және Тышқанбай Қашақов.

Дағандалы болысынан – Демесін Мейіржанов және Жолжан Байкөбин.

Балқаш болысынан – Нарманбет Орманбетов (атақты Нарманбет ақын) және Тұрсынбек Жантоқин.

Сарыбұлақ болысынан – Аралбай Сұлтанов және Жүсіп Накыпов.

Сарытау болысынан – Жүніскали Аяғанов және Жүнісбек Жолдыөзеков.

Қотанбұлақ болысынан – Құдайберді Байбөрин және Игілік Жанкожин.

Қызылтау болысынан – Тоқбай Тоқсабаев.

Мойынты болысынан – Жұмабек Құлашев және Тасыбек Бақин.

Ақшатау болысынан – Жүсіп Бейсембин және Жуасбай Тасболатов.

Бөрілі болысынан – Төлмұхамет Алтынтөрин және Рақия Сәтбаев.

Тоқырауын болысынан – Ахмет Бекбергенов және Тоқымет Күреңшин.

Шұбартау болысынан – Мұса Құлбаев және Сүлеймен Қойсоймасов.

Едірей болысынан – Қақабай Алшынбаев және Нұра болысынан – Қалиолла Дүйсенбаев (қолдары қойылған).

(№17) О СТУД. ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ХАЛЕЛ ДОСМУХАМЕДОВИЧ ДОСМУХАМЕДОВА¹⁶

Военно-исторический архив г.Москвы. Фонд №ДПОО. Опись №1904. Дело хр.1915. Заказ №493. О студ. Военно-медицинской Академии Халел Досмухамедович Досмухамедова. Отделение по охранению общественной безопасности 4 порядка 23 октября 1904 года №15081.

На предложение отъ 16-го октября с.г. за №12065 докладываю Департаменту полиции, что авторъ письма за подписью «Твой Халель» изъ г. С. Петербурга отъ 7-го октября 1904 года къ студенту Губайдулле Бердееву въ Казань, Ветеринарный институтъ – есть студентъ Военно-Медицинский Академии Халель Досмухамедович Досмухамедовъ проживающій по Доманскому переулку д № 46 1911. Неблагоприятныхъ сведений поступкахъ (...) тировать его политическую благонадежность въ отделение до возбуждения (...) не поступило.

Письмо Халель: С. Петербургъ отъ 7 октября 1904. къ студенту Губайдулле Бердиеву. въ Казань, Ветеринарный институт.

(Стр. 1) «После долгой городской душевной жизни степь произвела на меня чарующее впечатление. Видъ знакомыхъ кибитокъ, приездъ свой дорогой аулъ, встреча родныхъ, почтение постороннихъ – все это производить неотразимое впечатление и свидетельствует о превосходстве степняковъ надъ цивилизованными. Когда подумаешь, что кроме тебя, десятки или даже сотни киргизовъ получаютъ высшее образование, то приходится къ всяческимъ, что и этотъ народъ способенъ къ труду. къ прогрессу. что и онъ. можетъ быть когда-нибудь займетъ в мировомъ господстве одно изъ почетныхъ местъ. что и онъ можетъ сделаться второй Японией, а не выиграть какъ другие инородцы подъ властью белыхъ чертей, которыхъ не хочеть (...) неизбежно бороться и побороть своего душителя, самодержавного какъ мужиканъ, который не могли справиться внутренними подземными силами, выливаетъ свою лавку на ни в чемъ неповинныхъ жителей окрестностей. Такъ теснять и давить и нашъ бессильный, и пока невежественный народъ, отнимають у нихъ земли, добытый кровью отъ татаръ, башкиръ, калмыковъ к отстояннымъ ценою бесчисленныхъ жизней отъ воровъ и разбойниковъ – казаковъ. Раздаютъ ихъ крестьяномъ, новымъ культурегератъ нашего народа. Культуртрегаты (...) страшно сказать что слово про крестьянъ, населенныхъ теперь нашу степь «культивировать» ее. Они ее культивируютъ распространяя табакъ. водку. обманъ, возроство, разврвать к нищету, плодомъ чего явится вымирающего целого народа въ непосильной борьбе за существование. Въ такомъ же духе действуетъ наша степная администрация, распространяющая въ степи.

¹⁶ Бізге Халел Досмухамедовтің студент кезінде Ғұбайдолла Бердиевке жазылған бұл хатты мұрағаттан тауып, бізге ұсынған – қазақ деректануына жиырма төрт томдық сирек құжаттар жинағын құрастырған Болат Нәсенов деген. Бұл хатта Біртұтас алаш идеясының негізгі аңсары болған «Жапония сияқты ұлттық демократиялық мемлекет құру» туралы ойдың алғашқы ұшықыны нышан бергендіктен де назарға ұсындық. Мәтіннің түпнұсқалық жазылымы сақталды – Т.Ж.

Кляузы, сутяжничество и партиями вражды. У борозда правления по несчастному стечению обстоятельств вот уже несколько лет стоять люди жестокие, безнравственные, без жалости и любви к народу, грабящие народ, попирающий его самые священные чувства – религию. Вот например, сборь пожертвовании в пользу красного креста: управ. Объявляет «приказъ» начальства собрать съ богатых по барану, а съ бедных по рублю, а изъ этой громадной суммы отдаеть начальству около 100 рублей и т.д. Нужно бы несколько человекъ, чтобы пересчитать обиды нанесенныхъ компанией Юлдузовыхъ нашему несчастному народу. Даже и во время выборов. Нельзя ничего сделать противныхъ. Они запугали весь народъ, и онъ молчить.

Досадно то, что, видя все это, самъ ничего не можешь сделать. Мы все идеализировать, что будемъ помогать народу, но когда. Да, братъ, все это очень волнует сердца. Одинъ ты поймешь меня и посочувствуешь мне подумай нельзя ли что-нибудь сделать, чтобы управителем назначили Адаевца Ужека (получившаго 19 шаров) или Джилсюмбета (11 шаровъ), а то управителем вероятно, будетъ подлець Джумагуль изъ компании Гадучевыхъ, и будетъ опять стонать народъ подъ его игомъ.

Досмухамедов».

Въ подлинномъ письме несколько (слова) на киргизском языке.

Нач. СПБ О.О. с/л №12065

(№18) ПИСЬМО БУКЕЙХАНОВА АЛИХАНА А.М. КОЛЮБАКИНУ 20 ФЕВРАЛЯ 1906 Г¹⁷.

Военно-исторический архив г.Москвы. Фонд 563. Опись 1. Дело 6.

Письмо Букейханова Алихана А.М. Колюбакину 20 февраля 1906 г.

(Стр. 1) Уважаемый Александр Михайлович!

Сердечно рад, что вы избежали беды отъ черносотенцевъ, остроумно ихъ провели. Из прилагаемой 14 стр. письма, которое прошу напечатать в «Нашей жизни» или др. такой газете, увидите мои злоключения. Я вместо съезда К.Д. попалъ въ тюрьму, какъ кандидат в г. Думу мой при- ветъ Д.И. кн. Шах и в у луч. Жму Вашу руку.

А. Букейхановъ

(стр. 1 об.) Письмо корр. посылаю контрабаковью моя переписка контролируется, пронумеровано. Если пожелаете написать письмо, то пишите: Павлодар. Медицинскому фельдшеру Аманбаю Чегирову и внутри Алихану Нурмухамедовичу Букейханову.

Встретимся в Г. Думе.

21.02.1906 г. Павлодар, Семипалатинской области.

№25. Газету съ моим письмомъ пошлите Павлодаръ Нороконову.

¹⁷ Бізге Б.Нәсенов дегдар ұсынған бұл хат – Ә.Бөкейхановтың Алаш мемлекетін құру жолында аттаған алғашқы «түрме табалдырығы» мен саяси күрес жолының басталуынан хабардар ету үшін назарға ұсынылды. Мәтіннің түпнұсқалық жазылымы сақталды – Т.Ж.

(стр. 2) ДЗЯНЬ-ДЗЯНЫ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

Нашъ край (Семипалатинская и Акмолинская области) мирный, терпению его могъ бы позавидовать самъ доблестной герой русско-японской войны Куропаткинъ не считая генераловъ Сухотина, Роминовы и Галкина, царствуютъ въ киргизской степи 26 крестьянскихъ и уездныхъ начальниковъ представляеть от собою какъ бы сволочное место. Куда вся Россия бросаетъ, кто въ немъ забракованъ борьбою за существование. Среди крестьянскихъ начальниковъ мы находимъ ротмистровъ, капитановъ, священниковъ, писарей и даже ветеринаровъ. Эти гг. поступаютъ съ киргизами, какъ каждому богъ на душу положить, кто поретъ киргиз розгами что запрещено закономъ («О законъ, где ты?»), кто дерется съ киргизами которые не остаются въ долгахъ, хотя это редко, кто не представляеть къ утверждению общественныхъ должностныхъ лицъ, избранныхъ народомъ оставляя на этихъ должностяхъ друзей своих: кто не принимаетъ киргизъ прошения не при языке кто нераспечатываетъ киргизская прошения, подаваемая по почте так какъ личныя подача, сопряжена руганною и выталкиваниемъ просителя, кто пользуясь бесплатнымъ продовольствиемъ отъ киргизскихъ управителей (волостной старшина), показываетъ видъ, что онъ на это не обращаетъ внимание и т.д. (стр. 3) жизнь киргизской степи была бы настоящимъ и домъ, куда она быстро идетъ, если бъ киргизы не имели религиозную веру въ афоризмъ Филиппа Македонского: нетъ крепости, которую не взялъ осель, навьюченный золотомъ. Последняго инстанцию, куда киргизъ апеллируетъ, где онъ ищетъ и почти всегда находить востоковение своихъ прав, является осель Филиппа Македонского.

И вотъ для такого идеально-мирного киргизского края, где люди, борются самымъ «идеальнымъ» средствомъ «храбрый» генераль Сухотинъ выхлопоталъ военное положение. Которое кроме усиленного оклада на государственной службе, дать киргизамъ большую возможность, (стр. 3 об.) укрепить свою веру въ осла Филиппа Македонского и оживить торговлю колониальными, бакалейными, модными товарами, Мадерою и другими дорогими винами. Но намъ интеллигентнымъ киргизамъ не имеющимъ веру въ осле Ф.Македонского, какъ русской интеллигенцию края приходится плохо отъ военного положения.

На основании его и нижеподписавшиися арестованъ 9 января 1906 года. Многократно я обращался прокурорскому надзору при Семипалатинскомъ окружномъ суде предъявить ко мне обвинение, но гг. прокуроры (Орловский) и следователи (Конаковъ) многократно же отписывались, рекомендуя мне съ заявлениями обращаться къ стремennomу генерала Сухотина Жандармскому ротмистру ихъ «истинно русскихъ» рутланду (стр. 4) но такъ какъ я еще не потерялъ разсудка, то не могъ апеллировать во имя закона его Хунхузамъ и решилъ «годить» пока минеть срокъ

заклучения на одинъ мѣсяць по 23, сто сбыло правилъ о мѣстностяхъ «Объявленныхъ на военномъ положеніи».

24 января Павлодарскій уездный начальник Куртуковъ, предъявивъ мнѣ телеграмму Ф.А.Головина, которой онъ пригласилъ меня на ноябрьскій московскій сѣздъ земскихъ и городскихъ деятелей и такую же телеграмму А.А.Корнилова, которой онъ извещалъ меня о сѣзде «каде» 4 января т.г. и наконецъ, брошюру-программу К.Д.П. – столь обвинять меня, знаете в чемъ (ни одинъ мудрецъ, если онъ не осель не догадается) не более, не менее въ анархизмѣ! При этомъ я живо (стр. 4 об.) вспомнилъ китайскій иероглифъ (кругъ=солнце=ясный умъ, овалъ=ротъ=человекъ и нагайка=власть= законъ) все вместе = «начальникъ съ яснымъ умомъ и твердой властью». Долго я разговаривалъ съ вышеупомянутою «овалью» доказывая, что бывшій начальникъ охраны Воровской Восточно-Казахстанской ж.д. А.И.Гучковъ, нынѣ лидеръ «17 октября», хлопотавшій объ амнистии Черносотенцовъ, смешивающій дуализмъ с московской селянкою не имеетъ ничего общаго ни с Казерию, ни съ равашелемъ, а былъ на сѣзде (...) мой мандаринъ покаралъ в свое оправданіе предписание известной за Хунхуза рутланда, который написалъ: произвести обыскъ (а они были произведены две недели тому назад (стр. 5).

По даннымъ обыска допросить, а если ничего не найдется, то во всякомъ случаѣ предъявить, что онъ стоялъ во главѣ анархическаго сообщества. Я после этого наглого обвиненія вполне убедился, какъ у насъ «незыблимо» стоятъ законы и какъ ко мнѣ Хунхузы применили «действительную не прикосновенность личности» добросовѣстно исполнивъ советъ Молчалина «годить» пр. о мѣстностяхъ объявлена военномъ положеніи, я посылалъ 12 февраля прокурорскому надзору следующее заявленіе: г. Прокурору Семипалатинскаго окр. С.: «какъ Вамъ известно, что я высидѣлъ 2-х недельное предварительное задержаніе по 23 ст. пр. о семь объявл. на военномъ положеніи (стр.5 об.) затемъ мѣсячный срокъ, до котораго 2-х недельный можетъ быть продленъ по письменному постановленію губернатора, хотя г. Кутуковъ, умнейшая голова, не объявилъ оно мнѣ. Въ ст.8 прав о мѣстности, объявлена на военномъ положеніи, говорится: «съ введеніемъ в мѣстности военнаго положенія, въ ней прекращаются дѣйствія положенія о мерахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Я спрашиваю прокурорскій надзоръ на какихъ основаніяхъ меня держите гг. судьи, въ тюрьмѣ? Я призывалъ отдать отчетъ не Понтию Пилату, а судейскому долгу и совести, честнаго судьи.

На это свое по нынѣшнимъ временамъ наивное обращеніе (стр. 6) полное веры М.Е.Салтыкова о последнемъ приютѣ пропавшей совести. А получилъ отъ товарища прокурора Ждановича такой отвѣтъ, который

свидетельствует о томъ, что Ждановичъ ничего общаго не имеетъ съ темъ русскимъ мальчикомъ, въ сердце котораго нашла приютъ изгнанная совесть. Этотъ отвѣтъ прокурора замечателенъ и въ другомъ отношеніи, поэтому я его привожу ниже целикомъ: «Объявить (...) Букейханову, что срокъ ареста его, по имеющимся у меня свѣдѣніямъ, по распоряженію г. командующаго (стр. 6 об.) войсками (Омскій Дзянь-Дзюнь Сухотина) продленъ еще на мѣсяцъ со дня окончанія максимальнаго срока содержанія подъ стражею, установленнаго положенія о государственной охранѣ.

Что это такое? Семипалатинская область объявлена на военномъ положеніи. Дзянь-Дзюны арестуютъ обывателя, на основаніи правилъ этого положенія, а когда даже нельзя держать поди отражею и по военному времени безъ предъявленія обвиненія, то держать на основаніи государственной охраны. Словомъ Сухотинъ поступаетъ такъ какъ его нога хочетъ. Вотъ по истинѣ «начальство съ яснымъ умомъ, твердою властью», т.е. (стр.7) какъ гласитъ китайскій иероглифъ кругъ-оваль-плетка. 10 февраля я подаль гр. Витте следующую телеграмму: безъ постановленія следственной власти сижу въ Павлодарской тюрьмѣ второй мѣсяць. Прошу следствие, судъ. Членъ ноябрьскаго московскаго земскаго съезда Букейханов. Несмотря на то, что телеграмма эта подана мною съ разрѣшенія прокурора, она была задержана Семипалатинскимъ генераль-губернаторомъ Галкинымъ, который познакомившись съ нею въ теченіе 4-хъ дней отправилъ ее Омскому генераль-губернатору Суботину, а этотъ вероятно отправить ее Плеве, я и такъ (стр.7 об.) не знаю какая участь постигла мою телеграмму гр. Витте. Переписка котораго контролируется нашими большими и малыми Дзянь-Дзюнами 19 февраля опять съ разрѣшенія товарища прокурора г. Пухлякова отказавшагося опросить меня, не смотря на то, что приехалъ въ Павлодаръ специально для моего опроса. Я подаль министру юстиціи Акимову следующую телеграмму: «Безъ постановленія какого-нибудь обвиненія сижу сороковой день въ Павлодарской тюрьмѣ. Администрація действуетъ вне 23.8 ст. Правилъ (стр.8) о военномъ положеніи и 10 ст. уголовнаго судопроизводства, требую следствие, судъ или освобожденіе члена ноябрьскаго московскаго земскаго съезда гражданина Букейханова». Ни отвѣта, ни привѣта. Мой арестъ носитъ характеръ личной мести со стороны генерала Сухотина не разъ послужившаго благодарнымъ матеріаломъ для моихъ корреспонденціи въ дни свободы, когда предлагалъ отдать его подъ судъ за нарушенія 1 п. манифеста 17 октября, за то я намеченъ киргисцами кандидатомъ г. Думу. Заключение меня (стр.8 об.) въ тюрьму и столь своеобразное приключеніе законовъ по желанію мадернистовъ (это мадеры) составляетъ оборотную сторону наполеоновской (отъ Луи Нап.) передвыборной агитаціи. На счетъ которой, вероятно позаботился

самъ гр. Витте. Я рассчитываю выйти из тюрьмы тогда, когда требовать французскимъ рантье г. Витте дать Вамъ амнистию или когда окончатся выбора у насъ нетъ ни суда, ни судей, ни закона, а всехъ ихъ заменяютъ кругъ овалъ-плетка.

Алиханъ Букейханов

20 февраля 1906 г. Павлодар. Тюрьма.

(№19) КИРГИЗСКИЙ ПОЭТ [О А. БАЙТУРСЫНОВЕ]¹⁸

МАКСУТ БЕКМЕТОВ

Мне хочется сказать несколько слов о молодом, талантливом, киргизском народном поэте Ахмеде Байтурсынове, который в настоящее время томится более пяти месяцев в Семипалатинской тюрьме. Он происходит из киргизов Тургайской области и окончил курс в здешней Оренбургской киргизской учительской школе. Как человек Байтурсынов пользуется громадным уважением среди знавших его людей. Что же касается его поэтического дарования, то бесспорно, что Байтурсынов заслуживает звания первого киргизского поэта. У него кроме переводов произведений русских поэтов много самобытных, дивных стихотворений, которые автор читал в рукописях пишущему эти строки.

Как пример (конечно, в искаженном виде) приведу перевод содержания одного из его стихотворений под названием «Обращение к киргизской интеллигенции»:

«Светочи киргизского народа! Неужели вас для того обучали, чтобы сделаться лишь чиновниками?

Знаете ли на какие средства вы учились?

Разве не видите, что тот киргизский народ, сынами которых являетесь вы, угнетен, изнурен, обездолен и гибнет в беспощадных тисках нужды, нищеты.

Нет для него света!

Неужели этого вы не видите?

Разве вы учились для того, чтобы получив скудное жалование, существуя впроголодь, сделаться рабом своего желудка.

Если вы довольствуетесь тем, что носите светлые пуговицы да погоны, то это не признак ли того, что у вас блестят только погоны да пуговицы, а в голове темно!!!»

Первое появившееся в печати произведение его, под названием «Кырк мысал» («Сорок примеров»), перевод сорока басен Крылова, было издано в 1909 г. на собственные средства поэта в 3000 экземплярах и напечатано в типографии Академии наук, что обошлось ему

¹⁸ Каракаралы каласындагы зиялы қауымның оқыған өкілі, «Қоянды құзырнамасына» белсене араласқан, Ә.Бөкейханов, А.Байтұрсынов, Ж.Ақбаев сияқты алаш азаматтарына қаржылай және қауымдық тұрғыдан жәрдем көрсеткен Бекметовтер әулетінің ішіндегі оқыған зиялы азаматтын бұл мақаласы да алаш идеясының қалыптасу жолынан мағлұмат беру мақсатында жинаққа енгізілді – Т.Ж.

около 600 р., а между тем Байтурсынов в то время получал жалование немногим больше этой суммы. Чтобы понять силу, красоту и гибкость его киргизских стихотворений, нужно быть киргизом, и в вышеприведенном переводе, вследствие особенности киргизского и русского языков, с одной стороны, и плохого перевода – с другой, не получается и сотой части того впечатления, которое производит стихотворение, когда поют его на киргизском языке. Вообще, стихотворения Байтурсынова переписываются, заучиваются, поются киргизами по всей широкой степи, иногда киргизы слушая «акынов» (песенников), распеваяющих стихи А. Байтурсынова, приходят в такой восторг, что нередко дарят песенникам даже лошадь.

При этом нельзя умолчать о халатном отношении оренбургского книгоиздательства «Каримова, Хусаинова и К°», которому года два тому назад Байтурсынов послал свое произведение и долго не получал отзыва, раза два обращался письменно, но, не добившись никакого результата, принужден был издать свои сочинения на свои средства. Мне как сейчас помнятся его жалобы на свою бедность и индифферентность мусульманских книгоиздательств. Он с искренней грустью раз сказал: «К чему писать, когда не можешь напечатать».

Как в столичных, так и в провинциальных газетах появились сообщения, что бывший заведующий Каркаралинского двухклассного русско-киргизского училища в Семипалатинской области талантливый киргизский поэт Ахмед Байтурсынов более пяти месяцев томится в Семипалатинской тюрьме. Судя по отношению Семипалатинского губернатора г. Тройницкого на имя попечителя западно-сибирского учебного округа, ему ставится в вину: 1) драка его учеников с каким-то сартом; 2) в заведываемом им училище нет русских учеников; 3) принимал участие в делах киргизов, когда они подавали петицию Государю, и 4) знакомство с членом I Государственной думы Букейхановым и выборщиком, бывшим и. об. судьи 1-го уч. г. Омска Акпаевым.

Благодаря этим обвинениям Байтурсынов был уволен и после увольнения поехал к попечителю округа, который, выслушав его объяснение, обещал ему возвратить прежнюю должность, но когда это стало известно Семипалатинскому губернатору, 1 июля .с. г. Байтурсынов был арестован и ему прибавили еще одно обвинение: в сепаратизме и агитации не платить податей.

Я, как уроженец г. Каркаралинска Семипалатинской области, хорошо знающий этот город и лично знакомый с Байтурсыновым, считаю своим прямым долгом сказать несколько слов по этому поводу. Байтурсынову, как видно из 2-го пункта обвинения, ставится в вину, что в заведываемом им училище не было русских учеников. Это объясняется очень просто.

Несмотря на то, что Каркаралинск маленький городок, там имеются

одно трехклассное городское, двухклассное русско-киргизское женское приходское училище, сельхозияственная школа и пять мусульманских мектебов, так что недостатка в учебных заведениях нет, и все дети русских учатся в городском училище. Этим объясняется непробывание русских учеников в русско-киргизском училище. Что касается того, что Байтурсынов принимает участие в делах киргизов, когда они подавали петицию Государю, то надо сказать, что иначе не могло и быть: киргизы обратились к нему с просьбой написать петицию о своих нуждах как к единственному знающему русский и киргизский языки человеку.

Странно также обвинение в знакомстве его с членом Государственной думы Букейхановым и выборщиком Акпаевым; это знакомство вполне естественно, разве возможно быть незнакомым в городе с 4500 жителей четырем-пяти интеллигентам из киргизов?

Такого же характера и прочие обвинения.

Очень жаль, если не найдется людей, которые взяли бы на себя труд вытащить молодого киргизского поэта из того омота непонятных случайностей, могущих совершенно погубить нарождающийся талант.

Думается, что возможно было бы выяснить непричастность Байтурсынова к тому, в чем кто-то старается его замешать, и дать возможность этому «киргизскому Кольцову» не погибнуть и через его талант киргизского поэта проявить самобытность родного народа.

Оренбургский край. 1909. 6 декабря.

**(№20) ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ
ГУБЕРНАТОРУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУБЕРНСКОГО СЕКРЕТАРЯ – КИБИТКОВЛАДЕЛЬЦА №6
АУЛА, НАРЫНСКОГО ВОЛОСТИ, ЗАЙСАНСКОГО УЕЗДА
ОТУНЧИ АЛЬДЖАНОВА**

ОБЪЯСНЕНИЕ¹⁹

Уполномоченные г. Кокпектов с той весны жаловались на меня Вашему Превосходительству, заявляя, что я будто бы, захватывал лошадей горожан, производил насилия над городскими пастухами, отбирал от городских жителей тал, вырубленный, им на киргизской земле и одним словом я их на столько притеснял, что им не стало житья от меня.

В виду предъявленных на мне таких вымышленных обвинений я осмеливаюсь доложить Вашему Превосходительству:

¹⁹ Алаштын азаттыгы жолында каза тапкан (тиридей өртеліп жіберілген) ұлт құрбаны Отыншы Әлжановқа қатысты бұл құжаттар С.Әлжанова мен Г.Төлемісованың «Отыншы Әлжанов – Алашорданың ақиығы» («Отыншы Альжанов – беркут Алаш-орды», А.2008) атты жинағынан алынды. Түрме тергеуіне тікелей қатысы болмаса да азаттық майданының құрбанының тағдыры ел-жұрттын қаперінде жүрсін, оның да алаш идеясын қалыптастырудағы күресі ұмытылуға тиісті емес, мұндай қауіп-қагер әрбір алаш азаматын күтіп тұрды – деген ниетпен жинаққа енгізілді – Т.Ж.

1) Не я притеснял кокпектинцев, а напротив они притесняли и притесняют киргиз Нарынской волости, что видно из следующего. Летняя стойбища киргиз Нарынской волости Зайсанского уезда расположены вокруг г. Кокпектов. Киргизы этой волости все лето проводят, на этих стойбищах надеясь поправить исхудавший во время зимы свой скот – единственное свое достояние. На к несчастью их еще до прихода их летняя стойбища джайлау весь сочный корм вытравляется многочисленным скотом жителей г. Кокпектов, между которыми преимущественно татары имеют по несколько тысяч голов торгового скота.

Ежегодно кокпектинцы на киргизской земле бесконтрольно рубят деревья и кустарники. Киргизам это не нравится, ибо деревья и кустарники – главные хранители влаги и естественные защитника скота от буранов. Киргизы из желания приостановить самовольную пастьбу скота и уничтожение деревьев и кустарников вступают с некоторыми жителями г. Кокпектов в споры и ссоры.

Все выше описанное происходила ежегодно и почему-то нынче кокпектинцы, преимущественно татары, умышленно во всем обвиняют меня.

Кокпектинцы вообще такого мнения, что в отношении землепользования киргизы – бесправный народ: кто только захочет, тот может беспрепятственно и свободно пасти на киргизской земле. Как на доказательство подобного мнения могут ссылаться на тот факт, что в настоящее время на киргизских земельных угодьях без разрешения пасутся десятки тысяч торгового скота Кокпектинских жителей.

2) В 1904 году без увольнительного приговора я был принят на государственную службу. Поэтому я, как неуволненный обществом и как неразделенный сын я и моя семья значились в посемейном списке своего отца. В прошлом году умер мой отец и меня, как единственного его сына, общество киргиз №б аула Нарынской волости зачислило кибитковладельцем еще в то время, когда я находился на службе в г. Омске. Такой порядок я находил правильным потому, что некоторые киргизы, как мне известно, состоя на государственной службе, в своей волости явился кибитковладельцам. Как кибитковладелец я в год уплачиваю кибиточной подати и земского сбора не менее 19 рублей.

3) В прошлом году 3-го августа меня как кибитковладельца, выборные Нарынской волости выбрали в числе трех доверенным. Те же выборные на мою просьбу об отводе мне для хозяйственной цели ур. Чалгынбая постановили приговором с согласия прежнего его владельца считать меня совладельцем. При производстве межевых работ оказалось, что на этот участок горожане имели сады, хлопоча об отводе его под городской выгоне. На тем не менее, я до сего времени не ходатайствовал перед Семипалатинским областным правлением об останов-

лении за мною этого урочища и на нем, Чалгынбае не возвел никаких хозяйственных построек и сооружений ждя разрешения вопроса об отводе земли под городской выгон.

По всей вероятности жалобщики, считая меня главным виновником в неудовлетворении ходатайства города о нарезке дополнительного выгона из земель киргиз Нарынской волости, решились преследовать меня и путем вымышленных обвинений добиться применения против меня каких-нибудь административных мероприятий.

В заключение считаю необходимым заявить Вашему Превосходительству, что я никогда ни самолично или через своих работников не задерживал лошадей горожан, не производил насилия над городскими пастухами и не отобрал вырубленную киргизской земле тала. По этому осмеливаюсь ходатайствовать перед Вашим Превосходительством жалобу уполномоченных г. Кокпектов считать не основательной и не заслуживающей уважения, так как они все жаловались голословно, не приводя ни фактов и доказательство.

При сем прилагаю копии двух приговоров от 3 августа.

*О. Альджанов
г. Кокпекты. 1908 г. 4 августа*

ЦГА РК. Ф. 64.0п.1. Д.5926.ЛЛ. 8-10.

(№21) ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ СТЕПНОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ

Содержащегося в Семипалатинском тюремному замке из кибитковладельцев № 6 аула, Нарынской волости, Зайсанского уезда губернского секретаря Отунчи Альджанова, бывшего заведывающего Кокпектинским двухклассным русско-киргизским училищем.

ПРОЩЕНИЕ

В следствие постановления Вашего Высокопревосходительства я высылаюсь на пять лет в Лепсинский уезд Семиреченской области за политическую неблагонадежность.

Не признавая за собою никаких улик к обвинению меня в политической неблагонадежности, я считаю необходимым объяснить следующее.

20-го апреля с.г. жандармский ротмистр-помощник начальника жандармского управления в г. Семипалатинске в моей квартире, занимаемой мною при училище, производил тщательный обыск, после чего им был составлен протокол о том, что «ничего противозаконного не найдено» следовательно, этот протокол поставил меня в положение вполне благонадежного в политическом отношении человека.

Мой убеждения и бывшая моя служебная деятельность могут служить доказательством того, что я на должности народного учителя был желательным для правительства и полезным для киргиз скромным народным учителем.

...Прослужив 14 лет в Омском окружном суде присяжным переводчиком и имея своим служебным делам и в частной жизни близкое соприкосновение к своим сородичам – киргизам, я убедился, что наши киргизы в невежестве и отстали на пути культуре главным образом от того, что они не знают русского языка, на котором только можно дать молодому поколению более или менее законченное образование. Тем более им, киргизам важно знание этого государственного языка, чтобы ясно понимать общие задачи государственной жизни, а через это имеет более тесную духовную связь с русским народом. В сказанной своей мысли я более убедился, когда в 1905 году петиции и ходатайства киргиз разных уездов выдвинули вопрос: быть или не быть русско-киргизским школам.

Как убежденный сторонник распространения русского просвещения в степи я решился оставить очень выгодную и спокойную службу в суде и поработать на учительском поприще, чтобы по мере возможности осуществить на деле свои мысли и убеждения.

Бывшее в 1907 году в Омске частное совещание для выяснения киргизских нужд ускорило мое желание. По приглашению в названном совещании я принимал некоторое участие отдела народного образования. Большинство киргизских представителей, не понимая цели открытия русско-киргизских школ, были склонны видеть в этом предвзятое намерение правительства, а некоторый из них утверждали, что школы только тогда принесут существенную пользу, когда в них учителями будут киргизы, которые могли бы служить во имя доброго намерения правительства. Настал для меня решительный момент. Не долго думая, я перевелся в гор. Кокпекты на должность заведывающего открытой тогда волостной русско-киргизской школы. Осенью того же 1907 года в С.-Петербурге под представительством бывшего тогда Министра народного просвещения графа Фон-Кауфмана работала комиссия для пересмотра законоположений об инородческих школах. Я и директор училище Семипалатинской и Акмолинской областей Алекторов (ныне окружной инспектор 2 района Томского учебного округа) были командированы для принятия участия в названной комиссии. Заседания комиссии происходили при участии татарских представителей, которые выступали яркими противниками русско-туземных школ вообще, а в частности такими же противниками обязательного преподавания в этих школах государственного языка.

Выступая со своей докладной запиской и защищая идейную сторо-

ну открытия русско-туземных школ и пользу знания русского языка в практической жизни, я приводил несомненные доводы о неосновательности взглядов татарских представителей. За эту докладную записку неоднократно на своих страницах резко осуждали меня татарские газеты: «Вакыт», «Жулдуз» другие, называя меня «ставленником» соответствующим видам и взгляду правительства и т.п.

Приехав обратно в гор. Кокпекты, я усердно принялся за обучение своих сородичей, памятуя, что молитва за богом, служба за Царем не пропадут.

И так последние два года я жил в гор. Кокпектах, добросовестно занимался с учениками и питал любовь к своей школе в надежде выступить из на трезво смотрящее жизнь молодое поколение, которое могло бы в свою очередь на пути самостоятельной жизни провести и осуществить мои взгляды убеждения относительно школы и знания русского языка.

Мне было возложено заведовать и некоторыми аульными школами Зайсанского и Усть-Каменогорского уездов. Посещая эти школы, разбросанная по разным киргизским волостям, я всегда и везде советовал киргизам открывать побольше школ, отдавать туда своих детей, вести оседлый образ жизни и не верить неосновательным слухам, которые могут ввести человека в заблуждение. Я никогда не занимался агитацией и осуждением существующих порядков и действий правительства. Это могут подтвердить киргизы и русское население г. Кокпектов, если будет произведено расследование. Вот моя исповедь.

Теперь положительно, я не знаю, в чем заключается моя политическая неблагонадежность?

Совість моя чиста как хрусталь, а потом за собой не признаю, никаких улик к обвинению меня в принадлежности к какой то ни было антиправительственной политической партии. Неужели, думается мне, я наказан пятилетней ссылкой за то, что я и мысленно и устно и письменно всегда был убежденным сторонником распространения русского просвещения в степи путем устройства школ и преподавания в них русского языка?

За свое русофильство я понес три наказания: 1) Лишен места, 2) Сослан на пять лет и 3) Наложено на меня клеймо политического ссылка, который не позволит мне вновь поступать в государственную службу и даже заниматься частными уроками для добывания средств к жизни. А главным образом тяжко и тяжкое наказание моей семьи, состоящая из семи просящих хлеба ртов: я и жена с тремя детьми, старшему из которых 7, среднему 3 лет, а младшему 6 месяцев, мать-старуха 66 лет и в добавок сестра на моем иждивении.

В заключение считаю необходимым заявить Вашему Высокопревосходительству, что в последнее время в Зайсанском уезде появились

люди, которые ради корыстной цели занимались и занимаются ложными и анонимными доносами, даже иногда представляя подложные приговоры и удостоверения. Так как я своими убеждениями и направлением не соответствовал видам таких идей, то предполагаю, что может быть, я сделался жертвой интриг поисков подобных господ.

В виду вышеизложенного осмеиваюсь ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о них следующем:

1) Во имя справедливости и чувства сострадания войти в мое положение и положение ни в чем повинной моей семьи и возратить меня из ссылки. Если по каким либо обстоятельством не удовлетворим эта просьба, то:

2) Объявить мне в каких политических преступлениях уличен я.

3) Предложить, кому следует произвести подробное расследования для выяснения степени моей виновности, и если потребуется, то допустить всех управителей, народных судей Зайсанского уезда и Кокпектинских станичною атамана и городского старосту лицу себя надеждой, что при невозможности удовлетворения моих просьб по какой либо причине, то Вы войдете в мое положение, сократив срок ссылки в пределе возможности. Закрикну то: «доверие» и «чувства».

О. Альджанов

24 августа 1909 г. г. Семипалатинск

ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д. 5926. лл.80-83.

(№22) ПОПЕЧИТЕЛЮ ЗАПАДНОГО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

Семипалатинский Губернатор, отъезжая в отпуск, поручил мне сообщить Вашему Превосходительству нижеследующие данные о деятельности заведующего Кокпектинским русско-киргизским училищем Губернского секретаря Альджанова, совершенно не соответствующей его прямым обязанностям:

В мае 1908 года начальником области была получена жалоба доверенных от общества гор. Кокпектов Феодора Битюцкого и Гайнулы Абдулфаизова, в которой указывалось, что заведующий Кокпектинским русско-киргизским училищем губернский секретарь Отунчи Альджанов заставил власть над киргизами Нарынской волости и самостоятельно распоряжается принадлежащими последним землями, самовольно обложив жителей гор. Кокпектов денежными сборами за выпас скота летовках киргиз.

Затем телеграммой 18 сентября того же городские уполномоченные, указывая на вредную для населения гор. Кокпектов деятельности Альджанова, просил оказать содействие к увольнению его от должности

заведующего, т.к. в противном случае жители города вынуждены будут прекратить обучение своих детей в русско-киргизском училище.

В виду этих данных Г. Губернатором было начато производство дознания о деятельности Альджанова, состоящего кибитковладельцем №6 аула Нарынской волости, до получения означенных выше жалоб имелись сведения, что он занимается подпольной адвокатурой.

Из поступивших ныне от крестьянского начальника, полиций и директора народных училищ Семипалатинской и Акмолинской областей материалов об упомянутой деятельности Альджанова усматривается следующее: Губернский секретарь Альджанов, до поступления его на должность заведующего Кокпектинским русско-киргизским училищем, состоял переводчиком при Омском окружном суде, кибитковладельцем №6 аула Нарынской волости зачислен в последний переучете с 1-го января 1908 года, в место умершего 3-4 года тому назад своего отца.

Со времени поселения в гор. Кокпектах Альджанов (1907 году) у горожан сразу же нарушились существовавшие до этого много лет мирное отношение с киргизами Нарынской волости, летовочная стойбища которой окружают Кокпектинский городской выгон. Вследствие такого расположения скот жителей города Кокпектов, выходя за пределы городского выгона, естественно подает на летовки киргиз; обстоятельство это до приезда Альджанова не вызывало со стороны киргиз никаких недоразумений, так как и киргизский скот при перекочевках заходит в свою очередь на городской выгон и пользуется городскими водопоями.

Альджанов – же пользуясь тем, что приговорам съезда выборных Нарынской волости от 3-го августа 1907 года ему вместе с двумя другими киргизами между прочим представлено право выступать в судебных и административных учреждениях по всем делам, касающимся земельных интересов киргиз упомянутой волости, стал забирать мещанский скот, переходящий за границу выгона, и предъявлять к владельцам скота требования об уплате денег за выпас скота на летовках, окружающих городской выгон и принадлежащих киргизам не только Нарынской волости, но и других волостей. В деле этом он действовал единолично без всякого участия двух других уполномоченных.

Деньги за выпас скота Альджанов взыскивал или лично или требовал передачи их киргизу Нарынской волости Быкичеву, между тем уполномочия от волостного съезда выборных названной волости на сбор означенных денег Альджанов не получал; деньги эти волостному управителю им не передавались (рапорт Нарынского волостного управителя от 6 июля 1908 года №386).

В настоящее время в производстве мирового судья г. Кокпектов находится несколько дел о незаконном задержании Альджановым скота и сборах за выпас последнего на летовках киргиз.

Затем Альджанов, имея некоторая познания в законах, приобретенная им за время службы переводчиком при окружном суде, занимается также и подпольной адвокатурой, последствием явились не основательная жалобы и просьбы, содержащие в себе, как оказалось, по дознанием, не то что нужно просителям, а то, что желательно было самому Альджанову провести в своих целях, имеющих в основ внушить киргизам недоверие к правительству и подорвать престиж правительственных властей, являющихся, по его мнению, угнетателями киргизского населения.

Так, для характеристики его адвокатской деятельности приводятся три жалобы, писанная Альджановым, но поданная от имени других лиц.

Одна из жалоб подано именующим себя уполномоченным от киргиз всего Зайсанского уезда Абдырахмана Сыпрындиным, тогда как он в действительности был избран, согласно циркулярному предложению Степного Генерал-губернатора от 30 октября 1906 года за №6166, представлен только от киргиз 2-го крестьянского участка для участия на частном совещании в гор. Омск при обсуждении различных нужд киргизского населения в упомянутой жалоба указывалось насильное стеснение киргиз всего Зайсанского уезда в землепользовании скотопромышленниками; на неосновательность требования при выдаче киргазам паспортов удостоверений об их благонадежности; на необходимость закрытия волостных домов, как «бесполезных затей для киргиз», и, наконец, на захват волостными писарями киргазских земель.

Не смотря на тщательно произведенное дважды дознание крестьянским начальником Чернавным ни одно из заявлений, указанных в означенной выше жалобе, не подтвердились. Сыпрындин – же объяснил, что прошение составил и заставил его подписать Альджанов. А сам он, Сыпрындин, не от кого из киргиз второго крестьянского участка Зайсанского уезда никаких жалоб на притеснения не слыхал, нужд же киргиз 1-го крестьянского участка он совсем не знал. «Я боялся», заявил Сыпрындин, «что Альджанов, как влиятельный и знающий человек и держащий интересы Зайсанского уезда, в случае моего отказа в подписи, может сделать мне много неприятностей».

В отзыве от 1 мая 1908 года Альджанов подтвердил, что действительно жалобу от имени Сыпрындин писал он.

Остальные две жалобы были поданы имеющим себя доверенном от киргиз Кулуджунской волости Усть-Каменогорского уезда Джувандык Булгумбаевым о нарушении земельных интересов киргиз означенной волости образованием в последней переселенческих участков. Между тем при дознании аульная старшина из Кулуджунский волостной управитель заявили, что киргизы Кулуджунской волости вовсе не уполномочивали Булгумбаева на подачу жалобы и что последний действо-

вал и жаловался лишь лично от себя. И, действительно хотя жалобе, поданной на постановление комиссии, Булгумбаев и назвал себя «уполномоченным от киргиз Кулуджунской волости» (но никаких уполномочии им при этом представлено не было). Таким образом, названный киргиз, являясь самозванным ходатаем, был лишь слепым орудием в руках лица, писавшего означенная выше жалобы, т.е. Алвджанова, старающегося, где только возможно, указывать, что нарезка переселенческих участков из киргизских земель неправильна и нарушает земельные интересы киргиз.

Помимо писания просьб и жалоб Альджанов дает так же и словесные советы киргизам. По заявлению учителей Кокпектинского двухклассного городского училища, киргизы, идя в камеру мирового судьи, крестьянского начальника и других должностных лиц, а также и обратно всегда заходят к Альджанову за получением от него разных указаний.

С этой стороны деятельности Альджанова характерен следующий случай, указывающий роде словесных советов и разъяснений». Которыми он, Альджанов, просвещает приходящих к нему за указаниями киргиз.

В проезд Семипалатинского Губернатора Тройницкого в первых числах августа 1908 года, село Преображенское, в числе прочих просителей, к нему явился названный выше Джувандык Булгумбаев, самоуверенным и развязным тоном он спросил Губернатора: не читал-ли он в газете «Речь» о том, что в государственной думе сделан запрос о незаконных отобрании у киргиз земель, и что именно он. Губернатор, намерен предпринять.

Только что изложенное в отношении Булгумбаева приводит к тому заключению, что самозванство последнего, выразившееся в подаче выше упомянутых жалобе, совершенно не свойственно простому киргизу, умеющему только подписаться по русский и кое-как читать книжные обороты в его прошениях, и, наконец, его самоуверенность и развязность в обращении к начальнику области, его ссылка на газету «Речь» – все это является результатом воздействия на названного киргиза извне, т.е. со стороны Альджанова, писавшего означенная выше жалобы.

Вся вышеупомянутая деятельность Альджанова привел в настоящее время к тому, что против него с одной стороны образовался сильный антагонизм среди жителей города Кокпектов, а с другой - обострились к нему отношения всей местной интеллигенции.

В заключение необходимо сказать, что Альджанов, как удостоверено, крестьянским начальником, имея влияние на степень, постоянно внушает киргизам, что занимаемая им земли их неотъемлемая собс-

твенность, а не принадлежность государства, вследствие чего земли эти не могут быть отчуждаемы для русских переселенцев.

Эта агитация, в связи с производящейся ныне нарезкой переселенческих участников в Зайсанском и других уездах Семипалатинской области, является прямым противодействием государственным целям и, кроме того может создать большие осложнения для чинов переселенческой организации, работающих в упомянутом уезде, а также и для местной администрации.

Признавая на основании всего выше изложенного дальнейшее оставление Альджанова в должности заведующего Кокпектинским русско-киргизским училищем не допустим, я, по поручению начальника области прошу распоряжения.

Ваше превосходительство или об окончательном увольнении Альджанова от занимаемой должности или о переводе его на службу в другую область или губернии.

О последующем благоволите уведомить.

Я.Д Губернатора /подпись/ Абаза Скрепил и верно:

Чиновник особых поручений подпись

ЦГА РК Ф.64.0П.1. Д.5926. лл.66-70.

(№23) «АЛАШ» ПАРТИЯСЫ БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ ЖОБАСЫ²⁰ (Нұсқалардың салыстырма кестесі)

І.Мемлекет қалпы

Россия демократиялық, федеративтік республика болу (Демократия мағынасы – мемлекетті жұрт билеу. Федерация мағынасы – құрдас мемлекеттер бірлесуі. Федеративтік республикада әр мемлекеттің іргесі бөлек, ынтымағы бір болады. Әрқайсысы өз тізгінін өзі алып жүреді.)

Үкімет басында Учредительное собрание мен Г. Дума қалауынша кесімді жылға сайланатын президент болу. Президент халықты министрлер арқылы бағу, ол министрлер Учредительное собрание мен Г. Дума алдында жауапты болу.

Депутаттар тегіс, тең, төте һәм құпия сайлаумен болады. Сайлау хұқында қан, дін, еркек-әйел талғаусыз болу.

Законды жалғыз ғана Г. Дума шығару һәм Г. Дума үкімет үстінен қарап, ісін тексеру, запрос (сұрау) жасау хұқы да Г. Думада болу. Мемлекет салығы Г. Думасыз салынбау.

²⁰ Бағдарлама – заң ғылымының докторы М.Құлмұхамедтің мәтіндік салыстырудан өткізген «Алаш» бағдарламасы: «Қиянат пен ақиқат» (Алматы. Атамұра. -2000.- 240 б.) басылымы бойынша алынды – Т.Ж.

II. Жергілікті бостандық

Қазақ жүрген облыстардың бәрі бір байланып, өз тізгіні өзінде болып, Россия Республикасының федерациялық бір ағзасы болу. Реті келсе, қазақ автономиясы сыбайлас жұрттармен әзірге бірлесе болу, реті келмесе, бірден-ақ өз алдына жеке болу. Қайткенде де осы күнгі земстволықты қабыл алу.

«Алаш» партиясы қазақтың би, болыс, ауылнайлары сияқты орындарында қызмет ететін адамдар жұртқа пайдалы, жұрт үшін қызмет етерге көңілді адамдар болуына жаһид²¹ қылады. Земстволардың управаларында, милицияларында таза қызметші боларлық адамдардың атын халық қалауына салады.

«Алаш» партиясы әділдікке жақ, нашарларға жолдас, жәбірлерге жау болады. Күш-қуатын игілік жолына жұмсап, жұрт тарақи²² ету жағына бастайды.

III. Негізгі хұқық

Россия республикасында дінге, қанға қарамай, еркек-әйел демей адам баласы тең болу.

Жиылыс жасауға, қауым ашуға, жария сөйлерге, газет шығаруға, кітап бастыруға – еркіншілік; үкімет қызметшілері иесінен рұқсатсыз ешкім табалдырығын аттамаушылық; законсыз жолмен ешкімді үкімет адамдары ұстамаушылық; сот сұрамай, билік айтылмай тұтқын қылмаушылық; қылмысты болған адам судья бар жерде 24 сағат ішінде, судьясыз жерде бір жетіден қалмай судьяға тапсырылып, жабылса, судья үкімімен жабылу.

Кісі хатын ашқанға – айып, оқығанға – жаза болу.

IV. Дін ісі

Дін ісі мемлекет ісінен айырулы болу. Дін біткенге тең хұқық. Дін жаюға²³ ерік. Кіру-шығу жағына бостандық.

Муфтилік қазақта өз алдына болу. Неке, талақ, жаназа, балаға ат қою сияқты істер моллада болу, жесір дауы сотта қаралу.

V. Билік хәм сот

Әр жұрттың билік пен соты тұрмыс ыңғайына қарай болу. Би хәм судья жергілікті жұрттың тілін білу. Аралас жерде соттың тергеу-тексеруі хәм үкімі жергілікті жұрттың қай көбінің тілінде айтылу. Би

²¹ Жаһид – арабтың жаһд немесе жуһд сөзінен ауысып қолданылған нұсқа, «тырысады, талпынады, құлшынады» деген мағынаны білдіреді (Борисов В. М. Русско-арабский словарь. Том II. М., 1982, с. 332) – (М.Қ.).

²² Тарақи – арабтың тараққан сөзінен ауысып қолданылған нұсқа, «дамыту, өркендету» деген мағынаны білдіреді. (Борисов В.М. Русско-арабский словарь. Том II. М., 1982, с. 163) – (М.Қ.).

²³ «Жаюға» сөзі түпнұсқада анық көрінбегендіктен (сөздің соңы «-уға» деп аяқталыпты), логикалық тұрғыда осылай деп бердік (М.Қ.).

һәм судья орнынан тергеусіз түспеу. Билік һәм сот жүзінде жұрт біткен тең болу; Құдайдан соңғы күшті би һәм судья болып, кім де болса, олардың үкімінемойынсұну. Айтылған үкім тез орнына келу. Зор жазапы қылмыстар присяжный сотпен қаралу. Қазақ көп жерде сот тілі қазақ тілі болу. Присяжныйлар қазақтан алыну. Қырдағы ауыл, болыс ішіндегі билікпен сот жұрт ұйғарған ереже жолымен атқарылу.

VI. Ел қорғау

Ел қорғау үшін әскер осы күнгі түрде ұсталмау. Әскерлік жасына жеткен жастар жерінде үйретіліп, жерінде қызмет ету: әскер табына бөлгенде туысқан табына қарай бөлу. Әскерлік міндетін қазақ атты милиция түрінде атқару.

VII. Салық

Салық әл-ауқат, табысқа қарай байға – байша, кедейге – кедейше әділ жолмен таратылу.

VIII. Жұмысшылар

Жұмысшылар закон панасында болу (Қазақ жерінде завод-фабрика аз, сондықтан қазақтың жұмысшылары да аз. «Алаш» партиясы жұмысшылар турасында социал-демократтардың меньшевик табының программасын жақтайды).

IX. Ғылым-білім үйрету

Оқу ордаларының есігі кімге де болса ашық һәм ақысыз болу; жұртқа жалпы оқу жайылу. Бастауыш мектептерде ана тілінде оқу; қазақ өз тілінде орта мектеп, университет ашу; оқу жолы өз алды автономия түрінде болу;

үкімет оқу ісіне кіріспеу; мұғалімдер-профессорлар өзара сайлаумен қойылу; ел ішінде кітапханалар ашылу.

X. Жер мәселесі

Учредительное собрание негізгі закон жасағанда жер сыбағасы алдымен жергілікті жұртқа берілсін деу; қазақ жер сыбағасын отырған жерлерден алып орналасқанша, қазақ жеріне ауған мұжық келмеу; бұрын алынған жерлердің мұжық отырмағандары қазаққа қайту; қазаққа тиетін жер сыбағасын жергілікті комитеттер кесу; сыбаға өлшеу-норма жердің топырағы мен шаруалық түріне қарай жасалу; сыбағадан артылған жер земство қолында болу; артық тұрған жерден ел өскенде ауық-ауық сыбаға кесіліп берілу; Түркістанда жермен бірге су сыбағасы да кесілу; жерді қазақ үй басына иеленбей, ауыл-аймақ, туысқан табына меншіктеп алу; өзара әділдік жолмен пайдалану.

Жер законінде жер сату деген болмау, әркім өзі пайдалану. Пайдасынан артық жер сатылмай, земствоға алыну. Жердің кені, астыңғы²⁴ байлығы қазынанікі болып, билігі земство қолында болу.

Аса зор ағаш, зор өзендер мемлекеттікі болып, аз ағаш һәм көл байлықтары земство мүлкіне саналу.

Жоба жасаушылар: Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Елдес Ғұмаров, Есенғали Тұрмұхамедов, Ғабдулхамид Жүндібаев, Ғалымбек Бірімжанов».

(№24) ПРОЕКТ ПРОГРАММА ПАРТИИ «АЛАШ»²⁵

I. Государственный строй. Россия должна стать демократической, федеративной республикой (демократия – власть принадлежит народу, федерация – союз равноправных государств. В федеративной республике каждое государство имеет свою территорию, суверенно решает свои задачи, между собой связаны узами дружбы).

Во главе правительства стоит президент, избранный Учредительным собранием и Государственной Думой на известный срок, определяемый ими. Президент управляет страной через министров, а министры подотчетны перед Учредительным собранием и Государственной Думой.

Депутаты избираются путём всеобщего равноправного прямого и тайного голосования. Избирательное право предоставляется всем, независимо от происхождения, вероисповедания и пола.

Законодательная власть принадлежит только Государственной Думе. Государственная Дума осуществляет контроль над правительством, слушает его отчёты, предьявляет запрос по интересующим её вопросам. Государственный налог вводится лишь после утверждения Государственной Думой.

II. Местное самоуправление. Все казахские земли объединяются в единое целое. Обладают суверенитетом и входят в Российскую Республику на Федеративных началах. В первое время казахская автономия может составить единое образование вместе с другими заинтересованными в этом народами, а если нет, то с самого начала может стать самостоятельной единицей. Необходимо принять современную земскую форму местного самоуправления.

Партия «Алаш» добивается, чтобы на таких должностях, как бии, волостные управители (волуправители) и аульные, работали люди, ра-

²⁴ «Астыңғы» сөзі түпнұсқада «астығы» деп қате басылды ма деген ойдамыз (М.Қ.).

²⁵ «Алаштың» бұл бағдарламасының аудармасы түпнұсқаның мәтіндік астарын барынша мағыналы жеткізген алаштанушы, ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор М.Қойгелдиевтің «Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов» (А., 2009) атты басылымынан (22-25 беттер) алынып ұсынылды – Т.Ж.

деющие о народном благе. Предполагаемые кандидатуры для работы в земских управах и милиции предлагаются на обсуждение народу.

Партия «Алаш» отстаивает справедливость, поддерживает бедных, борется против насильников, мироедов. Свою силу и энергию направляет на достижение народного благосостояния, ведёт народ по пути прогресса.

III. Основные права. В Российской Республике все граждане независимо от вероисповедания, национального и расового происхождения, полового различия равны.

Предоставляется право на собрания, организацию союзов, свободы слова и печати; охраняется неприкосновенность жилища, гарантируется неприкосновенность личности, без судебного решения или санкции прокурора никто не может быть подвергнут аресту; дело обвиняемого в преступлении там, где есть судьи, передаётся в суд в течение 24 часов, а там, где нет судьи, не позднее недели; уголовному наказанию подвергается по праву суда.

Тайна переписки охраняется Законом.

IV. Вероисповедания. Религия (церковь) отделяется от государства. Все религии равны. Пропаганда религиозного верования не запрещается. Предоставляется свобода исповедовать или не исповедовать религию.

Казахское общество имеет самостоятельное муфтийство. Бракосочетание, разводы, причитание, именование новорождённых и тому подобные дела передаются муллам, спорные дела, связанные с вдовством (жесір дауы), рассматриваются в суде.

V. Судимость и суд. Судимость и суд в каждом обществе должны быть сообразны жизненным условиям этого общества. Судьи должны знать язык коренного народа. В местностях со смешанным составом населения допросы и решения суда должны происходить на языке тех, кто составляет в данной местности большинство. Бии и судьи не отстраняются от должности без следствия. Все народы перед судом равноправны; после бога самыми сильными являются бии и судьи, их решению подчиняются все без исключения. Решение суда приводится в исполнение немедленно. Крупные преступления рассматриваются судом присяжных заседателей. В местностях, где казахи составляют большинство, судопроизводство осуществляется на казахском языке. Присяжные выбираются из казахов. Суд степи осуществляется на основе норм, установленных народом.

VI. Оборона страны. Для защиты страны должна быть армия, созданная на иных началах. Молодежь, достигшая соответствующего возраста, проходит обучение и службу на местах: разделение по войсковым

частям производится на основе родственных связей. Казахи отбывают службу в виде конной милиции.

VII. Налоги. Взимание налогов осуществляется справедливо в зависимости от имущественного состояния и дохода, т.е. богатый платит больше, бедный – меньше.

VIII. Рабочие. Рабочие должны быть защищены законом. (На казахской земле заводов и фабрик мало, соответственно, и казахских рабочих немного. В вопросе о рабочих партия «Алаш» одобряет программу социал-демократов меньшевиков).

IX. Обучение науке и знаниям. Двери учебных заведений открыты для всех, и обучение бесплатное; обязательное образование распространяется на всех. В начальных школах преподавание ведется на родном языке; создаются средние школы и университеты с казахским языком обучения; система образования самостоятельна в виде автономии; власти не вмешиваются в дела образования; преподаватели и профессора назначаются на конкурсной основе; в народной среде открываются библиотеки.

X. О земельном вопросе. При выработке Учредительным собранием Основного Закона должно быть указано первоочередное право коренного народа на земельные наделы; до удовлетворения земельными наделами казахов по месту проживания переселение в казахские земли прекращается; ранее отобранные и ныне ещё незаселенные крестьянами земли возвращаются казахам; раздел земельных наделов, отводимых казахам, осуществляют местные комитеты; размеры наделов определяются в зависимости от качества почв и вида хозяйств; оставшиеся после наделения населения земли переходят в распоряжение земств; по ходу роста населения от этих земель выделяются новые наделы. В Туркестане одновременно с земельными наделами отводится наделы водой; казахи землей пользуются не отдельными семьями, а в виде собственности аула, на основе родственных связей, руководствуясь принципами справедливости.

В Законе о земле не должно быть статьи о продаже земли. Излишки земли не продаются, а переходят в земство. Полезные ископаемые, все богатства земли принадлежат казне, а распоряжается землей земство.

Большие леса и реки составляют государственную собственность, а леса и озёра местного значения являются имуществом земств.

Проект составили: Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов; Мир-Якуб Дулатов, Елдес Омаров, Есенгали Турмухамедов, Абдул-Хамид Жундибаев, Азимбек Биримжанов.

**(№25) ТЕЛЕГРАММА ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА.
СРОЧНО В МОСКВУ.**

Салтыковский С. , Халилю, Джаганше Досмухамедовым
...Предложение Сталина 3 апреля дан прямому проводу ответ. Копию получите. Требуйте немедленного освобождения арестованных местными советами членов Алашорды других киргизских организации основании провокационных слухов, ложных доносов Верном Альджанова, Сабатаева, Жайнакова.

Заместитель председателя Алашорды Габбасов
Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ).
Ф. 1318. Оп. 1. Д. 23. Л. 15.

(№26) ТЕЛЕГРАММА В ОМСК ИЗ ЗАЙСАНА 29 VI 1918.

Сборная. Семипалатинск. Наштаб. Копия № 414 Алаш-Орда. Омск. Войсковому Атаману.

Верненском уезде совершенно уничтожены станицы Малая, Большая Каскелен, Тастаг, некоторые киргизские старожильческие селения. Большая часть населения без различия полов возраста вырезана большевиками. Беженцы в дороге расстреливаются. Декрету обе совета казаки лишены звания, земли и общественных прав, и киргизы ограничены в правах. Присланные из Верного отдельные отряды вооружены пушками, пулеметами приближаются к Урджару. И поэтому умоляем прислать помощь через Сергиополь, Урджар. Ответить через Зайсан Чугучакскому консулу.

Члены комитета спасения Альджанов, Суменнов.
Российский Государственный Военный Архив (РГВА).
Ф. 39498. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

**(№27) В СЕМИПАЛАТИНСКУЮ ОБЛАСТНУЮ
ЗЕМСКУЮ УПРАВУ**

(от) Вдовы Альдии Альджановой
Прощение

Мой муж Отунчи Альджанов убит и сожжен красноармейцами, скот наш разграблен, а имущество осталось в Лепсинском уезде. После мужа у меня остались трое детей школьного возраста Бибифатима, Мукаш и Галымжан, которых я обучать не в состоянии. Заявляя об этом прошу землеуправу о назначении моим детям земских стипендии. О результате моей просьбы прошу известить меня возможно скорее, так как наступит начало учебных занятий.

Альдия Альджанова, Мукаш Альджанов
17 сентября 1918 г.

ЦТА РК. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 220. Л. 34.

(№28) НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

На основании Постановления Всероссийского Центрального Комитета от 4 апреля 1919 г. Президиум ВЦИК предлагает: Киргизскому (Казахскому) и Сибирскому революционному комитетам и Челябинскому губисполкому широко оповестить население о вышеупомянутом постановлении ВЦИК и разъяснить, что Президиум ВЦИК находит своевременным допустить бывших членов Правительства «Алаш-Орда» к советской работе и категорически запрещает преследование за прошлую их деятельность»

ҚР ОММ, 14-қор, 3-тізім, 4-іс, 11-бет.

(№29) О НАЗНАЧЕНИИ

В.И. Ленин: подписывает мандаты о назначении постановлением СНК от 24 июля 1919 г. С. С. Пестковского председателем, а Сейткали Мендешева, Бахытжана Каратаева, Ахмета Байтурсынова, Мухамедьяра Тунганчина, В.Л. Лукашева А.Т. Джангильдина членом Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем»

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7, М. с. 406.

(№30) РЕВОЛЮЦИЯ И КИРГИЗЫ (КАЗАХИ)

Ахмет БАЙТУРСЫНОВ

Насколько понятнее была киргизам Февральская революция, настолько же непонятной показалась им Октябрьская революция.

С какой радостью встретили они первую революцию, с таким же ужасом пришлось им встретить вторую. Такое отношение киргизов к той и другой революции весьма естественно и понятно, тем, кто знаком с киргизским народом. Первая революция была правильно понята и с радостью встречена киргизами потому, что, во-первых, она освободила их от гнета и насилий царского правительства и, во-вторых, подкрепила у них надежду осуществить свою заветную мечту – управлять самостоятельно. То, что вторая революция показалась киргизам непонятной объясняется просто: у киргизов нет капитализма, ни классовой дифференциации; даже собственность у них не так резко разграничена, как у других народов: многие предметы потребления считаются у них общественным достоянием. Наводила же на киргизов ужас Октябрьская революция своими внешними проявлениями. Как происходило большевистское движение в центральных частях России, киргизам было не-

известно. На окраинах же оно сопровождалось насилиями, грабежом, злоупотреблениями и своеобразной диктаторской властью, говоря коротко, движение на окраинах часто представляло собой не революцию (как обычно она понимается), а полнейшую анархию.

5-13 декабря в г. Оренбурге был создан общекиргизский съезд, объявивший Киргизский край автономным и организовавший народную милицию. Тогда же было выбрано временное правительство под названием Алаш-Орда из 15 киргизов с председателем Букейхановым (известный всему киргизскому краю общественный деятель). Местом пребывания временного правительства был указан г. Семипалатинск. Члены Алаш-Орды на первом своем заседании в г. Оренбурге, постановив собраться вновь в г. Семипалатинске к 10 января 1918 г., разъехались.

В назначенный срок члены правительства Алаш-Орды по разным причинам съехаться не могли. Между тем во всех-городах Киргизского края, в том числе и в г. Семипалатинске, власть взяли в свои руки советские организации, куда под видом большевиков проникли разные авантюристы из киргизов, которые именем Советской власти творили безобразия. Например, киргизские деятели публично объявлялись вне закона, причем за голову каждого из них назначалось до 25 тыс. рублей. При таком положении группа киргизской интеллигенции, которая стояла близко от Алаш-Орды, лишена была возможности непосредственно сноситься с центральной Советской властью, а попытки ее вступить в переговоры через посредников не привели ни к чему. Так, члены, Алаш-Орды в марте 1918 г. по прямому проводу вступили было в переговоры с центральной властью, но переговоры эти были скоро прерваны полным молчанием в ответ на предложенный Алаш-Ордой проект условий соглашения. Так как в этом проекте соглашения не было ничего выходящего из пределов основных положений, объявленных Советской властью в Декларации прав народов России, то прекращение переговоров полнейшим молчанием Советской власти показалось правительству Алаш-Орда по меньшей мере непонятным и сделало дальнейшие попытки в этом направлении совершенно безнадежными.

С наступлением весны началось движение против большевиков и образовалось сперва Сибирское правительство, затем Самарский комитет членов всероссийского учредительного собрания. Оставаясь верным основным началам, принятым на общекиргизском съезде, правительство Алаш-Орда обратилось к вновь образовавшемуся Сибирскому правительству с предложением о взаимном признании автономии Сибири и Киргизского края. Так как у Сибирского правительства с самого начала его появления была явно буржуазно-империалистическая тенденция, т. е. тенденция возродить Россию в том самом виде, в каком она была до Октябрьской революции, то ему нелегко было согласиться на предло-

жение Алаш-Орды, и, благодаря этому, переговоры между двумя правительствами тянулись очень долго. Между тем появилось новое правительство – Самарский комитет – с демократическим направлением и с претензией на всероссийскую власть. После выяснения физиономии и направления нового правительства представители Алаш-Орды прервали переговоры с Сибирским правительством и вступили в переговоры с Самарским комитетом, предложив ему признать автономию Киргизского края, на что комитет охотно согласился. Вскоре после этого состоялось уфимское совещание, набравшее директорий из пяти лиц. На совещании представители мусульман, в том числе и киргизы, шли вместе с эс-эрами и эс-деками – меньшевиками. Директория перед самой своей смертью упразднила центральное правительство Алаш-Орды, оставив действующими местные, т. е. областные и уездные, его организации.

Упразднение автономного правительства Алаш-Орда и появление вслед за тем «верховного правителя» Колчака ясно показало киргизам, к чему клонится все. Вчерашний царский слуга Колчак предстал перед киргизами во всем своем величии военного диктатора и со всеми прелестями царизма, которые еще не изгладились из памяти народа.

Я, пишущий эти строки, являюсь представителем той группы киргизов-интеллигентов, которые, как сказано выше, руководили киргизской национальной политикой при царском правительстве и боролись с последним. Что пережили киргизы при царизме, известно нам более чем кому бы то ни было. Благодаря существованию у киргизов своеобразного социализма и коммунизма, вызванных жизненными условиями, и благодаря отсутствию у них классовой дифференциации и строгой разграниченности в предметах собственности, киргизский народ еще не ощущал особенной нужды в социалистическом строе. Об идеальном-теоретическом же социализме и коммунизме думать и мечтать им не приходилось, ибо они фактически не удостоились еще и тех гражданских прав, которыми даже при царском правительстве пользовались рабочие и трудовое крестьянство русского происхождения. Хотя за киргизами декларативно признаны все права гражданства, но на деле они не освобождены еще от гнета и насилия старых поработителей. Если раньше кучка людей, под именем царских чиновников, безответственно угнетала и чинила над киргизами всякого рода насилия, то такую же деятельность проявляла на окраинах кучка тех же и других людей, прикрываясь именем большевиков-коммунистов, Я и мои единомышленники, не мирившиеся с таким положением раньше при царской власти, не могли мириться и теперь, и, думая, что подобные дела творятся повсюду в Советской России, были против признания Советской власти. Однако появление Колчака с тенденцией монархической власти заставило

нас подумать о той и другой власти, и мы, [будучи] убеждены в том, что заветная мечта киргизского народа может получить свое осуществление когда бы то ни было слева, а не справа, предпочли перейти на сторону Советской власти, хотя последнюю мы по действиям местных большевиков представляли себе не в очень привлекательном виде.

Прибыв в центральную Советскую Россию в качестве делегата от тургайской группы алаш-ордынцев, пославших меня для переговоров с центральной властью, и увидев государственный беспорядок во всем и соответствующее провозглашенным в декларации прав народов России началам внимательное отношение к киргизскому национальному вопросу, я могу от чистого сердца сказать и успокоить моих товарищей, что, предпочитая Советскую власть колчаковской, мы не ошиблись. То что делают, на окраинах поддельные большевики противно и духу и целям, преследуемым большевиками в центре. Ввиду этого я и другие, находящиеся в настоящее настоящее время в Москве киргизы признали правильным начать работу по осуществлению автономии Киргизского края с центра, образовав Киргизский ревком (революционный комитет) из представителей киргизов и центральной власти. Таким образом, до созыва общекиргизского съезда, где киргизы, согласно объявленной Советской властью декларации нужд народов России, вольны решать свою судьбу, как им желательно, представители киргизов и Советской власти будут работать вместе, братски помогая друг другу в деле освобождения трудового киргизского народа от его угнетателей, привыкших чувствовать себя в отношении киргизов безответственными.

Жизнь национальностей. 1919. М 29(37). 3 августа.

(№31) ПРИНИМАЕТ В КРЕМЛЕ

«Декабрь, позднее 9, 1919 г. Ленин принимает в Кремле председателя Военно-революционного комитета по управлению киргизским краем С. С. Пестаковского и члена ВРК А. Байтурсынова по их просьбе: слушает доклад Пестаковского о хозяйственном и политическом положении края, о трудностях в политико-просветительной работе; советуем подготовить несколько хороших докладов, перевести на казахский язык и записать на граммафонные пластинки, приобрести возможно большее количество граммафонов и разослать их вместе с платинками по кочевьям в степи; предлагает не торопиться с политикой перераспределения скота у кочевников в пользу бедноты».

Владимир Ильич Ленин.

Биографическая хроника, т. 8, М. с. 108.

(№32) ИЗ ТЮРЕМНОГО ДНЕВНИКА

Бахытжан КАРАТАЕВ

Гражданская война... Есть ли смысл в этой резне друг друга? Почему не мирятся русские люди? Где их здоровый ум и где их патриотизм? Неужели они не понимают, что нужно найти общий язык и сплотиться, чтобы Россия была цела и зажила бы новой жизнью, которой не знал донныне весь мир? Ни одна из окраин не хочет отделяться от России, несмотря на различие национальностей, религий и бытовых условий...

Но может ли продержаться у власти большевизм? Он, по-моему, продержится до тех пор, пока не перестанут существовать самозванные власти. Большевизм, сослужив службу переходного времени, сойдет со сцены, уступив место властям мирного, созидательного и, надо сказать, социалистического характера. Пока большевизм имеет значение разрушителя всего старого и гнилого.

Созидатели же будут иные люди, социалисты же, но не те, которые составили Комитет Учредительного собрания в Уфе.²⁶

<...>

Керенский хотел создать что-то на старом, гнилом фундаменте с помощью reactionеров, поэтому его постигла неудача, как продукт глупости. Нужно старый фундамент окончательно уничтожить и создать все новое только на очищенной почве, а именно на социализме, который красной нитью должен проходить через всю жизнь всех народов всех последующих эпох всемирной истории. Должен быть расчищен путь для социализма! Вот какую тяжелую задачу взвалил на свои плечи большевизм...

Шестого марта (1918 г. – М. Б.) на заседании нашего съезда прибывший из Москвы большевик Петр Иосифович Дмитриев по поручению Совета Народных Комиссаров сделал доклад о состоявшемся между Германией и Советской властью Брестском мирном договоре. Съезд вынес резолюцию с одобрением этого договора единогласно, без всякой критики. Этого было достаточно, чтобы разгневалось вооруженное до зубов русское казачество против большевиков и начало ругать их на всех перекрестках. Это предвещало бурю.

Наш съезд представлял из себя безоружное иногороднее население области и никакой вооруженной силой не располагал. Он избрал свой Совдеп, и я оказался одним из его членов. На меня были возложены обязанности комиссара юстиции. Совдеп так же, как раньше наш съезд, снарядил специальных делегатов – коммуниста Павла Ивановича Червякова и коммуниста Георгия Шачнева – вновь просить казачий съезд признать Советскую власть и избрать своих членов в Совдеп.

²⁶ Далее Б. Каратаев высказывает свое резко отрицательное отношение к Комитету Учредительного собрания в Уфе (Комуч).

Но Войсковое правительство нашло наше совдеповское предложение дерзким, неприемлемым, и в ответ нам оно собрало всех станичников города Уральска и с ними направилось в старинную свою казачью церковь, где казаки торжественно поклялись драться за Яик и биться против большевиков до последней капли крови.

Это было 15 марта 1918 года, а 15-го же марта Войсковое правительство немедленно, после торжественной клятвы в церкви, энергично приступило к аресту членов Совдепа (большевиков), жестоко и беспощадно избивая их нагайками. Большинство их оказалось застигнутыми врасплох и задержанными, и лишь незначительная часть успела спастись бегством, кто в сторону Саратова, а кто за Урал, на бухарскую сторону...

...Я предлагаю Войсковому правительству в интересах казачества признать Октябрь и Советское правительство, дабы избежать междоусобицы и кровопролития. Надо предвидеть, что не только рабочие, но особенно многомиллионное крестьянство в случае противодействия со стороны казаков опустят на головы казачества свои тяжелые и, пожалуй, грубые мозолистые руки так, что казачество, не будучи в состоянии противостоять, расстанется навсегда со своим Яиком. Я говорю честно и от души, чтобы казачество вняло моему голосу. На кой черт нужен Николай Второй или Керенский, или даже Учредительное собрание, если у нас есть своя родная Советская власть!

Уральск, 1918-1919 гг. Из статьи Шапорева Ю. «Исповедь»: Страницы жизни Бахытжана Каратаева... // Горизонт (Алма-Ата). 1990. № 1. 6 января.

(№33) ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНЫЙ СОЮЗ СВОБОДНЫХ НАРОДОВ!

В. М.-Т.

ЗАЯВЛЕНИЕ Т. АХМЕТА БАЙТУРСЫНОВА

Ниже мы печатаем заявление члена Киргизского Краевого Ревкома и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарища Ахмета Байтурсынова о вступлении в члены Российской Коммунистической партии.

Т. Ахмета Байтурсынова знает вся степь. Каждый киргиз слышал имя этого вождя своего народа, крупного киргизского общественного деятеля и литератора.

Все политическое движение в развитии общественной мысли киргизского народа за последние десятилетия тесно связано с именем Байтурсынова. Он прошел все этапы политического развития: от мирного

национального либерализма до признания Октябрьской революции и Советской власти. После долгих колебаний и борьбы от киргизского национализма он пришел к международному коммунизму.

Это крупная победа нашей партии и лучший пример нашего влияния среди киргизов. Были и есть люди, утверждающие, что Советская власть насильно насаждается среди киргизов, что здесь совершенно нет места для коммунизма и социализма. Мы всегда считали, что киргизы действительно слабо для этого подготовлены, но что одно спасение для них – в Советской власти; и рост влияния нашей партии и всеувеличивающийся рост коммунизма среди киргизов и, наконец, переход одного из крупных наших идейных противников в наши ряды является лучшим доказательством правильности нашего взгляда.

Открытое вступление Байтурсынова в страшную когда-то для киргизских националистов большевистскую партию – лучший показатель крупного перелома во всем националистическом движении киргизов, убедившихся, что спасение веками поработанного и угнетенного киргизского народа не в национализме и проповеди своих домашних дел, а в полном слиянии с борющимся под знаменем коммунистической партии пролетариатом.

Пусть каждый киргиз внимательно прочтет каждое слово письма Байтурсынова о коммунистах, на которых многие еще киргизы смотрят со страхом, которых наши враги в глазах темного народа рисуют грабителями, насильниками и хулиганами.

Было время, когда и Байтурсынов также смотрел на коммунистов-большевиков, боялся их и шел открыто против Советской власти. Но скоро он начал убеждаться, что у Колчака и русской буржуазии нельзя найти той правды, свободы и справедливости, какую он искал для своего народа, что правда на стороне Советской власти, куда он и перешел. Здесь он ближе познакомился, узнал коммунистов и на деле убедился, как он пишет, что одни коммунисты дают полную свободу угнетенным народам, и вот он вступает в коммунистическую партию, чтобы сплотить киргизский трудовой народ под знаменем программы этой партии.

Ряды коммунистов киргизов увеличиваются еще на одного крупного бойца. Пусть это послужит примером для колеблющихся и больше всего для тех, кто в усилении коммунистического влияния среди киргизов видел опасность для народа. Мы бьем своих врагов не только силой, но больше всего своими идеями. Вступление т. Байтурсынова в Коммунистическую партию будет считаться одной из крупных идейных побед среди киргизов.

(34) ЛИКВИДАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛАШ-ОРДЫ

Протокол № 10

заседания Военно-Революционного Комитета по управлению
Киргизским Краем*

от 5-го марта 1920 г.

Присутствовали: т т Пестковский, Айтиев, Алиббков, Арганчаев и Бегимбетов.

Председательствовал Пестковский Секретарь Айтиев.

Слушали: 0 ликвидации западного отделения Киргизского национального правительства Алаш-Орда, в связи с докладом члена Ревкома тов. Бегимбетова, командированного в Уральскую область для ведения переговоров с указанным правительством Алаш-Орды о переходе их на сторону советской власти.

Постановили: 1. Выслушав доклад тов. Бегимбетова, ознакомившись с документами, предварительно переговорив с ответственными руководителями западного отдела Алаш-Орды, в связи с обстоятельствами и временном переходе их на сторону Советской власти, и принимая во внимание, что многие из ответственных работников зап. отд. Алаш-Орды действовали в Уральской области в союзе с уральскими казаками и другими защитниками буржуазного строя и потому, несмотря на амнистию, пребывание их на киргизской территории и в дальнейшем может вредно отразиться в деле проведения в жизнь киргиз советского строительства на местах.

– Что, с другой стороны, некоторые из них могут быть рассматриваемы, как уголовные преступники, к которым со стороны потерпевшего от их действия населения могут быть предъявлены гражданские иски, Ревком постановил:

1) Ответственных руководителей западного отдела национального правительства Алаш-Орды впредь до более прочного устройства Советской власти в Киркрае изолировать от киргизских трудовых масс; из прибывших ответственных работников отправить в Москву или другое города центральных губерний: 1) Джаншу Досмухамедова, 2) Халиля Досмухамедова, 3) Ису Кашкинбаева, 4) Карима Джаленова и 5) Беркин-Галия Атчибаева.

Все имущество алаш-ордынцев как завезенное, так и частное, где бы то ни было, взять на учет впредь до особого распоряжения Ревкома, который является единственным компетентным органом, распределяющим это имущество по принадлежности.

– Практическое разрешение всех вопросов связанных с окончательной ликвидацией правительства Алаш-Орды и подведомственных ему органов, произвести в ближайших заседаниях Ревкома, при чем опубликовать

населению в газетах, что никакого договора между Ревкомом и Алаш-Ордой не было, а условия перехода этих алаш-ордынцев указаны в ответе Ревкома от 21 января за № 253, т. с. личная неприкосновенность и амнистия за прежние их деяния политического характера сохраняет силу.

(№35) ВСТРЕЧА С ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧЕМ ЛЕНИНЫМ В 1920²⁷ г.

Алимхан ЕРМЕКОВ

После свержения и разгрома советскими войсками Колчака, для организации губернского органа власти в конце декабря 1919 года приехал из Омска в Семипалатинск член Сибревкома – Косарев /отец известного Косарева, первого секретаря ЦК Ленинского комсомола/.

Он провел ряд митингов в рабочих районах города Семипалатинска с участием казахских рабочих а бедноты, чтобы выяснить их мнение по поводу кандидатов в члены Губернского революционного комитета, в качестве их представителя.

По его предложению в составе Губернского революционного комитета были введены Завадский в качестве председателя, Большаков в качестве секретаря, Курамшин, Тюленев Ж. и я.

Еще осенью 1919 года решением ЦК РКП/б/ и Советского правительства был организован Военно-революционный комитет по управлению киргизским /казахским/ краем. В состав его входили: Пестковский – старый большевик, в качестве председателя, Джангельдин Алиби, Мендешев Сейткали, Айтиев Абдрахман, Арганчеев Сагингерей, Алибековы Губайдулла и Алиаскар, Каратаев Бахытжан, Тунгачин, Бегимбетов Нысангали и др., в качестве его членов.

Семипалатинский Губревком вначале находился в подчинении Сибревкома но в последующем в соответствии с постановлением центра по учреждению Кирвоенревкома по управлению Киргизским краем встал вопрос о подчинении и присоединении губернии последнему.

Для разрешения этого неотложного вопроса в начале мая 1920 года я был командирован в Оренбург, который в то время был местом пребывания Кирвоенревкома и временным центром нашей Республики в момент ее организации и становления.

В Оренбурге вопрос о присоединении двух областей – Семипалатинской и Акмолинской ведению Карвоенревкома обсуждался на его заседании с участием всех членов. При обсуждении был поднят вопрос об учреждении и границах будущей автономной республики со включением в ее состав всех областей Киргизского края.

---

²⁷ Т.Журтбайдың жеке қорында сақталған бұл хатты жазушы Ж.Бектұрұова Ә.Ермековтің өзі ұсынған, ал Ж.Бектұрұов оны бізге табыстап еді – Т.Ж.

Для проведения всей этой большой работы постановлением Кирвоенревкома я был командирован в Москву с мандатом за №2043 от 18 мая 1920 года «для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границе в особенности».

Решением Кирвоенревкома я был назначен председателем коллегии представительства Кирвоенревкома при ВЦИКе и в дальнейшем постановлением Президиума ВЦИКК был утвержден членом Кирвоенревкома, так же в состав членов Кирвоенревкома был введен от Акмолинской области Сакен Сейфуллин.

За время своей работы в Москве в течение 4-х месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвоенревкома, получая необходимые инструкции и указания Кирвоенревкома в вопросах учреждения автономной республики и определения ее границ.

По приезду в Москву на заседании комиссии под председательством В.И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана.

До меня с докладом о положении Турккеспублики выступил член Турккомиссии тов. Сафаров. Человек с большим темпераментом, с убедительной аргументацией и горячностью сделал обстоятельный доклад, ответив тяжелое положение туземного населения в районах колонизации переселения в результате столыпинских реформ. Он подчеркивал бесправие и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришельцев-кулаков. Он требовал в срочном порядке проведения земреформы с выселением всех кулаков и возвращением занимаемых ими земель прежним владельцам «Только тогда, говорил он, – туземное население будет в состоянии воспринять свободу и пожинать плоды Великой Октябрьской революции». Владимир Ильич Ленин поддержал его точку зрения и в ближайшие годы земреформа по Туркестану при участии У.Жандосова и др. была проведена.

Приступая к своему докладу, я, естественно, испытывал большое волнение перед величием вождя Великой Октябрьской революции. Но его простота, обаятельность, чуткость и внимание особая забота к представителям малых народов подействовала на меня сразу успокаивающе.

Во время своего доклада меня поразила его живость, подвижность острота ума, справедливая и решительная поддержка выступавших докладчиков из народа.

Разителен был его анализ и ориентировка во всех вопросах. Он проявлял исключительный интерес и к моему докладу: внимательно слушал молниеносно предупреждая от возможных ошибок и в необходимых случаях, требующих справедливого разрешения» оказывая решительную поддержку.

Владимир Ильич не только слушал, анализировал, но и переживал и бурно реагировал, оставаясь активным на протяжении всего доклада.

Незабываемое впечатление оставил у меня великий гений человечества. Охотно склоняю голову перед памятью этого великого мыслителя – революционера.

Теперь коротенько остановлюсь на отдельных эпизодах, связанных с докладом, которые сохранились в моей памяти по происшествии без малого пятидесяти лет.

В своем докладе я тоже остановился главным образом на освещении наиболее сложного запутанного земельного вопроса в Казахстане.

При царизме из пользования казахского населения изымались в нарушение существовавшего в то время законодательства лучше земли, расположенные по берегам рек, озер, поблизости лесных дач, большими массивами в черноземной, темно-каштановой полосе.

Таковы – десятиверстная полоса по Иртышу, вначале одноверстная, впоследствии шириной до 70 километров, прибрежная полоса к северу от Каспийского моря, так называемый миллионный фонд, крупные участки, отводившиеся для скотопромышленников, под монастырские земли, так называемые казенно-оброчные статьи и земли единственного владения казны.

Особенно усилилось изъятие земель из пользования казахского населения после так называемой Столыпинской реформы, имевшей целью за щиту интересов помещиков – крупных землевладельцев внутри России и освоение Киргизской степи, как провозгласил он с трибуны Государственной думы, созданием кулацких отрубных хозяйств в Казахстане и Туркестане, как опоры царского режима, без учета интересов местного населения.

О землеустройстве местного населения не было и помину. Десятиверстная полоса по Иртышу/левобережье/ постановлением правительствующего сената перед русско-японской войной в 1904 году была передана во владение Сибирского казачества, а казахское население, не будучи землеустроено на новом месте, оставаясь арендаторами собственных, исконных земель, выплачивая огромные суммы за пастьбу скота, быстро разорилось и превратилось в батраков, обслуживая каждую казачью семью, в качестве домашнего и сельскохозяйственного рабочего: Известны из архивов случаи уплаты аренды за место погребения умершего до 18-20 руб. золотом. Хотя северный берег Каспийского моря объявлен был казенно-оброчной статьей, царскому правительству выселить казахское население с занимаемых земель не удавалось. Дело в том, что к северу от Каспийского моря тянутся пески, называемые «Рын-пески». Железный закон экономики гнал население к берегу Кас-

пийского моря, где они легче могли найти пропитание, занимаясь рыболовством, в качестве рабочих на судах и др. промыслах.

В заключение своего доклада я внес предложение о закреплении изъятых из пользования казахского населения земель за ними, если к данному моменту они не были заселены и приостановить переселение из внутренней России до проведения землеустройства местного казахского и осевшего русского населения. Тут Владимир Ильич прервал меня возгласами: «Странно! Странно! Товарищ из центра – Сафаров внес предложение о выселении всех кулацких хозяйств из пределов Туркестана, вы же вносите предложение только приостановить переселение до землеустройства местного казахского и осевшего русского населения. «Я, смущенный репликой Владимира Ильича, объяснил свою точку зрения тем, что условия Туркестана товарищ Сафаров изучал на месте и поэтому, будучи точнее и лучше осведомлен, чем я, он вносит свое обоснование и решительное предложение, но я относительно к условиям Казахстана отвергаю такое предложение, И в обоснование своего предложения привел статистические данные о соотношении состава населения казахского и русского по преимуществу в северных уездах, и высказал опасение, как бы не вызвать антагонизм и вражду между ними. Тогда Владимир Ильич воскликнул: «Ага Надо подумать, подумать!»

Затем, хотя мне казалось, что достаточно подробно изложил все вопросы, касающиеся землеустройства и организации сельского хозяйства, Владимир Ильич допытывался, имею ли что еще дополнить. Тогда я в осторожной форме от имени нашей молодежи, мне было тогда 29 лет, высказал, что в 10-верстной полосе, где имеются хорошие условия для земледелия и сенокосения и опытные сельскохозяйственные рабочие, было бы целесообразно организовать сельскохозяйственные коммуны. Владимир Ильич замахал руками, повторяя: «Не надо, не надо. Мы еще в таком масштабе даже в Центральной России не ставим вопроса о сельскохозяйственных коммунах. «Я был крайне смущен сущностью своего предложения, после такой реплики со стороны Владимира Ильича.

На заседании комиссии при определении границ нашей республики я внес предложение о включении так называемой одноверстной полосы к северу от Каспийского моря, о которой мы упоминали выше, в границы нашей республики, изъяв ее из подчинения Астраханской губернии. Это мое предложение вызвало на совещании резкое возражение. Многие руководители, в том числе Лежава, Брюханов, председатель Астраханского губисполкома (фамилии которого я теперь не помню) выступили против, мотивируя главным образом тем, что за счет рыб Каспия питается население Москвы, страна испытывает продовольс-

твенные затруднения. Выслушав энергичные возражения выступающих, Владимир Ильич обратился ко мне с ободряющим жестом и словами: «наши экономисты высказались подробно и решительно, не смущаясь, совершенно свободно высказывайте свою точку зрения, теперь слово принадлежит Вам». «- Я, можно сказать, недавно со школьной скамьи, готов поучаться многому и старших, опытных товарищей, - сказал я. Но мотивы возражения меня несколько удивили. Ведь Казахстан получает автономное управление внутри РСФСР, в силу национальных, бытовых условий, Если мы стоим за включение береговой полосы в границы нашей республики, то только потому, что она заселена по преимуществу казахами, занимающимися рыболовным промыслом, организовывать их легче нам, береговая полоса врежется внутрь территории Казахстана. Надеюсь, если береговая полоса с казахским рыболовецким населением будет включена в границы нашей республики, мы организуем их лучше и дадим рыбы Центру намного больше с территории береговой полосы, чем Астраханский губисполком».

Владимир Ильич обратился к председателю Астраханского губисполкома с вопросом о соотношении казахского и русского населения на береговой полосе. Председатель губисполкома хотел было уклониться от прямого ответа, сославшись на отсутствие статистических данных, но Владимир Ильич поставил вопрос в упор, что он не имеет в виду, сколько казахов, сколько русских проживает в береговой полосе, а спрашивает его, как эксперта, знающего свои районы, о преобладаний того или другого населения, тогда предгубмосполкома вынужден был ответить: «Казахов, вероятно, больше», Владимир Ильич хотел было поставить вопрос на голосование, сказав: «Вопрос ясен.» И тут выступил с репликой секретарь Крестинский: «Тов. Ермеков хочет создать Данцигский коридор губисполком», Владимир Ильич воскликнул, что тов. Крестинский не понял существа вопроса, Данцигский коридор хотят создать Астраханский губисполком и наши хозяйственники. За включение в границы нашей республики береговой полосы голосовал сам Владимир Ильич и предложение большинством было принято.

24 августа 1920 года на заседании Совета Народных Комиссаров по вопросу о проекте Декрета об Автономной Киргизской ССР присутствовал и я, как один из докладчиков. Атмосфера на заседании Совнаркома носила характер строгой деловитости, каждый чувствовал свою ответственность, высокая дисциплина и сознательность. Присутствовал на заседании и наш председатель Пестковский. Докладывал первый вопрос первый заместитель Наркомнаца Каменский. Владимир Ильич просматривал декрет, заметил, что пути сообщения отнесены в ведение ЦСНХ и спросил почему не в ведение НКПС?

Тов. Каменский ответил, что аналогичное положение было принято в декрете по Татарской республике. Владимир Ильич выразил удивление и спросил, почему тогда там принято такое положение, сделав серьезное замечание докладчику, что вопрос, оказывается, полностью неучтен. Я объяснил тов. Пестковскому что длина железнодорожного пути в пределах нашей республики очень значительна, но что предстоит большое железнодорожное строительство, чем занимается Комсор который находится в ведении ЦСПХ. Тогда тов. Пестковский, попросил слово, объяснил эту точку зрения, Владимир Ильич воскликнул: «Стаким объяснением можно согласится или не согласится, но это объяснение, а докладчик ссылается на аналогию в положении по Татарской республике.

Тов. Каменский почувствовал всю ответственность и тягость своего положения, послужив примером на будущее для всех присутствующих. Проект декрета был в целом быстро прочитан и принят, на заседании Совнаркома РСФСР Декрет был обнародован от 26 августа 1920 года.

В том же 1920 году летом от 23 июня по 7 августа в Москве проходил заседания 2-ого Конгресса Коминтерна. Я имел гостевой билет на заседание Конгресса. В состав делегации РКП/б/ входили руководители партии и правительства во главе с Владимиром Ильичем Лениным. В составе делегации были представлены и автономные республики. Помню участие в составе делегации Компартии РСФСР на 2-ом Конгрессе Рыскулова Турара и др.

Исключительно важное тогда теоретическое знание имело сообщение, сделанное Владимиром Ильичем Лениным на Конгрессе о возможности перехода стран, отстававших в своем социально-экономическом развитии, к социализму, минуя стадию капитализма, если будет, обеспечена помощь победившего пролетариата передовых стран.

Насколько мне припоминается оживленную дискуссию вызвало выступление Роя, лидера компартии Индии об отказе поддерживать буржуазно-демократическое национальное движение на своей Родине. Владимир Ильич выступил с решительным возражением, указав на ошибки Роя, и подтвердил необходимость оказания поддержки пролетариата национально-освободительного движения, направленного на борьбу империализмом. В этом же духе выступал Квелч, делегат английской коммунистической партии.

Заканчивая свое краткое воспоминание, я с гордостью могу отметить, что на мою долю в молодые годы выпало великое счастье встреча в Владимиром Ильичем Лениным. При мысли о нем встает передо мной навсегда запечатленный его образ, живой, вдохновенный, мудрый, предельно человеческий.

А. Ермеков (Колы).

**(№36) ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТОВ-КИРГИЗ
ДЕЛЕГАТОВ 2-ГО ВСЕКИРГИЗСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ
4-ГО СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА²⁸**

Присутствовали: Члены обкома РК т.т. Мендешов, Мурзагалиев, Асылбеков, председатель Туркеспублики т.Ходжаев,

Делегаты: Семипалатинской, Акмолинской, Уральской, Кустанайской, Тургайской, Иргизской, Актюбинской и Букеевской губернии в числе «51» человек.

Председательствовал: т. Ауэзов

Вопросы:

1. Об усилении работы среди киргиз и налаживании советских аппаратов.

2. Заявление т.Садвакасова

<p>Слушали:</p> <p>1. Информации с места</p> <p>1) Оторванность центрального аппарата от губернии</p>	<p>Постановили:</p> <p>1. Вести с колонизаторами решительную борьбу вплоть до выселения их из пределов КССР и исключение их из партии</p>
<p>2) недостаточные втягивание туземцев как в советское так и партийное строительство</p>	<p>2. Признать партийных товарищей, точно также самую решительную борьбу с национальными шовинистами и осуждают уклон отдельных товарищей в сторону национализма.</p>
<p>3) Засилие колонизаторов, не спокойных и нежелающих учесть в работе, нужды и ослабленностей туземного населения, устранение работников, изучавших местные условия путем создания сколок и травли</p>	<p>3. При выборах в КЦИК и Р КСНК руководствоваться принципом вовлечения представителей бедноты и трудящихся киргиз... проводить твердую линию и совместно с русскими представителями осуществления данного съездом директивы</p>

²⁸ Аштыкка байлансты будан кейін берілген 3 құжат та Ә.Байділдиннің тергеу ісіне «Алашордашылардың» кеңес өкіметіне қарсы жасырын ұйымының айғағы ретінде тіркелген. Алайда түпнұсқасы істе сақталмаған. Ол түпнұсқаны табуға мұрағаттанушы А.Игенбаев деғдар септескен еді. Қараңыз: АКТ ПРИЕМКИ – СДАЧИ №7. 1995 года 25 июля. Гор. Алматы. Мы нижеподписавшиеся: директор (зав. фондами) музея Жұртбаев Т.К. и Игенбаев Акинжан Абдиқаримович, методист высшей категории Центра информационно-методической и правовой работы при Главархиве РК. Составили настоящий акт в трех экземплярах в том, что первый принял, а второй сдал музею в постоянное пользование следующие предметы музейного значения:

№	Наименование предметов	Учетное обознач.	Сохранность предметов	Примечание
1	Протокол №1 Совещания ответственных кирработников по вопросам Всего-7 стр. Машинописи.	1	Хор.	С поправками На русском яз.
2	Өмірдің кей сәттері. Манинапись. Всего – 14 стр.	1	Хор.	На каз.яз.
3	Центральная комиссия по ликвидации последствий голода Кир.республике. ЦГА РК фонд-320. Машинопись. Всего-193 стр.	1	Хор.	На русском яз.

Всего по этому акту принято 3 (три) предметов (прописью) Сдал _____ Подписи: Принял _____ Полписи _____

4) Отсутствие твердого курса в проведении принципиальных и практических вопросов и невоплощение постановлений X-съезда по национальному вопросу	4. Вместить момент персональной ответственности выдвинутых съездом руководителей центральных органов перед сессии и III-м съездом прекратив ванханалии перебрисок ответственных руководителей
5. В местных органах - жергілікті халық өкілі партия, ... орнына тартылсын	
6. В губерниях и уездных комиссиях по очистке партии обязательно ввести хотя бы по одному представителю от туземных коммунистов	

II. Заявление т. Садвакасова

ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

Совещание, заслушав краткое заявление т. Садвакасова находит, что его действия в семипалатинской губернии выразившиеся в роспуске губисполком и назначении губревкома при разгулявшем колонизаторстве считать совершенно правильными. Дальнейшую политику т.Садвакасова в Семипалатинской губернии, выразившуюся в привлечении к работе туземных работников и отстранении колонизаторов, считать также правильной, а потому просить обком и контркомиссии пересмотреть вопрос о реабилитации т.Садвакасова во время съезда, а контрольной комиссии пересмотреть ранее принятое о тов. Садвакасове решения. Также просить обком в контрольную комиссию получить необходимые сведения о деятельности т.Садвакасова от делегации Семипалатинской и Акмолинской губерний.

Председатель – (қолы).

Секретарь – (қолы). (7-том, 18 бет.)

(№37) В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

ПРОТОКОЛ №1

Совещания ответственных кирработников по вопросам:

1. Об организации живой помощи голодающему населению в степных районах.

2. Привлечение к работе и рациональное использование сил кирработников, а также способ возвращения кирработников, переселившихся в Туркеспублику.

10 декабря 1921 года.

Присутствовали: Джангельдин, Ауззов, Алманов, Асылбеков, Нахимжан, Кенжин, Байтурсинов, Байдильдин, Тулепов, Джаманмурынов, Сарымұлдаев, Авдеев, Найманбаев, Жургунов, Нурмухаметов, Игиликов, Каржасов, Тунганшин, Брижаров, Уразбаева, Саматов и др.

Председательствовал тов. ДЖАНГЕЛЬДИН».

Секретарь тов. НАХИМЖАН.

Слушали: Доклад тов. Ауэзова об организации живой помощи голодающему населению степных районов. Тов. Ауэзов указывает на то, что помощь органов помголода до сих пор не дошла до степных районов и навряд ли скоро дойдет. Причину тов. Ауэзов находит в следующем:

1. Нет тех рабочих элементов, которые могли бы вести работу в этой области, близко соприкасаясь самому аулу, выясняя его действительную нужду. 2. Голодные киргизы не смогли без определенных руководителей, не смогут добиться той государственной доли, которая уделяется им, как голодным, ибо киргизы лучше предпочитают умереть у себя дома, нежели бродить за куском хлеба по чужбинам, а если бы даже киргизы и пошли искать себе помощь, то по своей темноте и наивности, ее не найдут и не добьются; 3. Местные органы помголода больше стараются удовлетворить тех голодных, которые находятся у них под руками, т.е. в ближайших городах и селах, а потому заброшенные далеко от городских районов киргизское население всегда отводится на задний план. А между тем, говорит тов. Ауэзов, результаты голодной смерти в степных районах до того внушительны, что перед ними бледнеют все ужасы голода в городских районах. Если сейчас-же не будут приняты меры для спасения этих районов, то останется Кирреспублика, без кирнаселения. Киргизы многих районов давно питаются одними крысами, мышами, сусликами и т. п. мелкими животными, благодаря чему развиваются всякие болезни и эпидемии в неслыханных размерах.

Все это показывает на халатность безразличное отношение органов Помголода в степные районы, а также на пассивное отношение к этому пожарному делу самих кирработников. Нам, киргизам, сидящим у власти, говорит тов. Ауэзов, и в дальнейшем оставить это дело в таком положении, в каком оно есть сейчас, не только не допустимо, но и преступно, мы за это ответственны и перед кирнаселением и перед собственной совестью. По окончании доклада тов. Ауэзов предлагает проект мероприятий по организации помощи голодающим степных районов, который после прений и обсуждения с некоторыми изменениями и дополнениями принимается в представленном всем постановлении в виде (та в документе ф. 82, оп. 1, д. 42, л. 23, 23 об. 24).

2. Доклад тов. Алманова о привлечении и рациональном использовании сил кирработников.

Тов. Алманов указал на то, что мы не могли использовать силы кирработников и когда голод и эпидемия берут пас за горло, мы совершенно без помощников и без руководящих работников на местах. Кроме того от нас ушли даже партийные товарищи, которые в прошлом, за прошлым году работали у нас. Причина этому колонизационная тенденция со стороны русских коммунистов. Дальше тов. Алманов указывал на то, что мы с самого начала не могли рационально использовать кирработ-

ников. Мы их бросали во все стороны, уголки и дыры, благодаря чему наши малочисленные работники совершенно растеряны и не могут взяться за какую либо определенную работу. Кроме того мы не можем выделить самые ударные неотложенные работы среди киргиз. Необходимо сейчас-же приступить к этой работе, ибо пора уяснить себе задачу, пора привлечь к работе кирработников мысли всех высказывавшихся т. т. сводились к тому же, что развивал в своей речи т. Алманов. После прений совещание приняло прилагаемое постановление.

Постановили:

1. Заслушав доклад тов. Ауэзова об организации живой помощи голодающему населению степных районов. Совещание ответственных кирработников констатирует, что до сих пор ни один из голодающих степных районов не получили реальной помощи от государства, что все они представлены самим себе и обречены на беспомощную гибель, что они не только не получают абсолютно никакой помощи, но даже не заслужили должного внимания, партийных и советских органов КССР как в центре, так и на местах, т.е. забыты и заброшены последними в буквальном смысле этого слова. Констатируя вышеизложенные факты и отмечая недопустимость в дальнейшем такой невнимательности и халатности к беспомощному кирнаселению. Совещание ответственных кирработников призывает к активной помощи всех краевых и местных как партийных, так и советских и профессиональных органов для фактического проведения этой помощи со своей стороны. Совещание намечает следующие конкретные пути:

- а) Вопрос о помощи голодающим степных районов выделить и группу наиболее ударных задач в работе органов помогала как в центре, так и на местах.
- б) Открыть повсеместные соответствующие компании с призывом всех к помощи степному населению, указывая на заброшенность его до сего времени и привлекая к этой компании всех партийных, советских и профессиональных организаций и отдельных кирработников, не работающих в этих органах, а также и органов печати, будируя сознание масс как на съездах, так и на всех собраниях.
- в) Ввести в состав всех местных помголов честных кирработников и возможно в большем количестве, используя их для оказания непосредственной помощи в степи в качестве ответственных агентов органов помгола:
- г) Выделить из среды губернских и уездных помголов особых чрезвычайно уполномоченных исключительно для работ по оказанию помощи голодающим степных районов. Ц.К.П.Г. намечает Крайчрезвычайполпомголода, который утверждается обкомом и КЦИК и снабжается мандатами от последних.

Местные Уполномоченные назначаются Крайневысшим уполномоченным и снабжаются мандатами и от местных парт. и администр. органов.

д) Касаясь продресурсов, идущих на помощь голодающим, предложить ЦК Помголу и губпомголам известный процент всех имеющихся в их распоряжении продресурсов заранее выделить для степного населения при чем по имеющимся цифровым данным распределение должно быть произведено по уездам непосредственно через чрезвычайных агентов помголов из киргиз.

2. В обязанность киробкома, КирЦИК-а и отдельных наркоматов входит привлечение к делу помощи всех центральных и местных партийных и советских органов путем категорических циркулярных распоряжений, а также командировки специальных лиц на места для этой цели.

3. Поручить КЦИК совместно с представителями губернии составить список всех кирработников как работающих в партийных и советских организациях, так и не работающих, и при участии ЦКПГ и Крайневысшего помгола произвести переброски в голодные губернии, а также и в Туркеспублику для пополнения прежнюю партию и специально для сбора помощи (так в тексте – А.И.).

4. КЦИК поручается также совместно с ЦК Помгол сейчас же назначить из членов КЦИК одного товарища Крайневысшим уполномоченным, дав ему срочные задания, в основу которых должно быть положено сие постановление.

5. ЦКПГ предлагается центр своего внимания обратить на голодающих киргиз снявшихся с мест и скопившихся на жел. дор. (Ак булак, Актюбинск и др.) пунктах на пути в Туркестан; выяснить в кратчайший срок причины их задержки в пути и привлечь к суду руководителей всех учреждений, по вине которых задерживаются на дорогах (так в тексте – А.И.).

6. Поручить т. т. Мендешеву и Ауэзову собрать все соответствующие материалы и добиться в центре увеличения размера помощи голодающему населению степных районов. В частности этим т.т. поручается разрешить следующие вопросы: а) добиться в центре отпуск продовольствия Тургайскому району, отдельно от Кустанайского, б) в виду невозможности Гурьевскому району непосредственной раздачи продовольствия просить центр о даче наряда на Гурьевский и Уральский рыболовецкие районы орудиями рыболовства, разрешив им свободно пользоваться ловлей рыб: в) разрешить вопрос в центре самостоятельной реквизиции (это слово не разборчиво – А.И.) значительной части сырья кирреспублики для приобретения ими как продовольствия и материалы так и день знаком в пользу голодающих.

7. От имени обкома, КирЦИК-а и всех ответственных кирработников выпустим обращение ко всем кирработникам как работающим в парторганах, так и не работающим в последних привлекая их в ряды борцов против голодных бедствий.

8. Копию сего постановления разослать. (Дальше текст прерывается). ХХХ ЦГА РК, ф. 82, он. 1, д. 42, лл. 23, 23 об. 24, 24 об.

Копия заверена секретарем КирЦИК-а с приложением печати.

2. Заслушав доклад т. Алманова о привлечении и рациональном использовании кирработников, признавая необходимость искания такового пути и констатируя, что силы кирработников используются неэкономно и неумело. Совещание ответственных кирработников постановило:

1. Создать при КирЦИК-е особую комиссию, в задачу которой входит:

а) Взятие на учет всех кирработников, которых по мнению Комиссии, можно использовать для той или другой работы: б) Рациональное использование кирработников путем переброски их в другие районы из своих родных местностей и путем перехода с одной должности па другие, в) Привлечение беспартийных кирработников к Советскому строительству вплоть до ответственных постов, тем самым и заинтересовать их, дав понять, что они не отстраняются от власти и работы, г) Выделить особоударные и неотложенные работы среди киргиз, как-то: борьба с голодом, просветительная работ, подготовка кирработников, правильная постановка народных судов среди киргиз, правильная постановка милиционной работы, усиление местных властей, кооперации и т.п. сообразно с этими задачами рационально использовать кирработников. д) Через обком и КирЦИК по особому списку вызвать всех кирработников в Туркеспублику. ж) Практиковать широкие беспартийные совещания кирработников на местах. з) Вести открытую компанию в печати, призывающую всех кирработников к работе, а также ускоряющую тех, кто останется глухим к этому призыву. Избрать Комиссию в составе членов: 1) Ауэзов, 2) Асылбеков, 3) Алманов, 4) Байтурсинов, 5) Кенжин. Кандидатов к ним 1) Нахимжан, 2) Тулепов.

2. Комиссия действует по особому положению, утвержденному КирЦИК-ом и все свои работы проводить через обком и КЦИК.

Настоящее постановление Совещания Кирработников подлежит утверждению КЦИК-а.

Председатель Совещания (Джангельдин).

Секретарь НАХИМЖАН.

Копия заверена секретарем КирЦИК-а с приложением печати».

(№38) ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №19

Заседания Киргизского Центрального Исполнительного Комитета съездов Советов рабочих, киргизского трудового народа, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 15 декабря 1921 года.

Слушали: Протокол Совещания ответственных кирработников от 10 декабря 1921 года.

Постановили: Принятое Совещанием постановление принципиально одобрить и передать на заключение в ЦК Помгол с тем, заключение Помгола было представлено в Секретариат КЦИК к субботе, 17 декабря и внесено на обсуждение Киробкома РКП в субботу же, 17 декабря.

Выписка верна: подпись

(№39) ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ГОЛОДА В КИР.РЕСПУБЛИКЕ²⁹

ЦГА РК ФОНДА 320. Сборник материалов «Итоги помгол»

Оглавление (1 л.)

I. Предисловие

II. Исторический обзор хозяйственно-экономического состояния КССР

III. Признаки голода и развития бедствия

IV. Торжество голода

V. Борьба с голодом:

1) Организация аппаратов Помгол

2) Эвакуация

3) Агитация

4) Виды и формы помощи голодающим

5) Посевная площадь

6) Общественные работы

7) Помощь заграничных организаций и красного креста

8) Изъятие церковных ценностей

VI. Восстановление хозяйства в КССР

1) Скотоводство

2) Мероприятия по восстановлению скотоводческого хозяйства

3) Восстановление хозяйства в области земледелия

4) Сельскохозяйственная кооперация

5) Сельскохозяйственные кредиты

²⁹ 1921-1922 жылғы Батыс солтүстік облыстардағы ашаршылық туралы «Аштықтың қорытындысы» атты бұл құжат осы жинақта мақсатты түрде тұнғыш рет жарияланып отыр. Өйткені тергеу барысында: «Алашорда» үкіметінің мүшелері «Аштық комиссиясын кенеске қарсы көтеріліс ұйымдастыру үшін құрды» деген айып тағылған болатын. Арыстарға тағылған бұл айыптаудың жала екендігінің дәлелі ретінде және кеңестік «коммунистік-колонизаторлық» жазалау саясатын әшкерелейтін айғақ ретінде берілді. Танылмаған сөздердің орынына <...> белгісі қойылды – Т.Ж.

- 6) Промышленность
  - 7) Краткий обзор промышленности
  - 8) Восстановление кустарной промышленности
- VII. Заключение.

- 2) причины возникновения голода в КССР с точки зрения наркомата;
- 3) развития бедствия, как оно отражалось на хозяйственно-экономическом состоянии страны, с точки зрения наркомата и работе этого наркомата с ведомствами;
- 4) Работа комиссии помощи голодающим наркомата по разнообразным отраслям в период с 15- П – 21 г. по 1– 22 г., с 1– 1– 22 г. по 1– IV– 22 г. и с 1– IV– 22 г. по 1– УП – 22 г., успехи и неудачи в этой работе в каждый период, оттенки в препятствия краевого и местного значения в работе наркомата и работы среди киргиз и русских;
- 5) последствия голода в КССР среди киргизского и русского наследия;
  - б) меры восстановления хозяйства в КССР, меры к предотвращению повторности в будущем и возможность проведения принципа производственной помощи в КССР;
    - а) при местных средствах и б) необходимости извне.

Помимо этих общих вопросов каждому из наркоматов предлагалось осветить те стороны деятельности помгола, которые входили в его компетенцию, так что цифровые данные о продовольственных, денежных и материальных поступлениях, о состоянии школ и призрении детей и т. д., вошедшие в сборник, основываются на отчетах соответствующего центрального органа.

(2 л.) Собрав материалы, составили план сборника и, распределив выполнение отдельных частей между сотрудниками, комиссия образовал редакционную коллегию в составе: члена коллеги Кирнаркомпрод <...> Саушкина, инспектора Кирнаркомзема Т.М.Шолекова и С.П <...> председателем которой был назначен заворотделом <...> Н.А.Федоров. В составлении отдельных частей участвовали: управделами ЦКПГ И.Т.Шолохов, заведующий <...> но-учетным отделом ЦКПГ В.Н.Рейнтюк, Б.Л.Саушкин, Т.М. Шелеков и председатель центральной детской комиссии Т.Лазов. Вследствие широко задуманного плана исполнения циркуляра ЦКПГ ВЦИК с одной стороны, и позднего представления своих ответов некоторыми учреждениями и управлениями, о чем свидетельствует встречающиеся в изложении сведения от середины августа, с другой стороны, завершение всей работы сборника «Итоги помгол» задержались.

Сборник «Итоги помгол» охватывает два периода борьбы с голодом: до организации специального аппарата в центре Кирреспублики и на местах, т.е. до октября месяца 1921 года и организованную «голодную кампанию» до 1 июля 1922 года.

(3 л.) Таким образом, сборник, давая предварительную общую характеристику естественно-экономического состояния Кирреспублики, отражая с начала стихийное движение масс оседлого и кочевого населения, опасавшегося в одиночку и целыми поселками от неминуемой гибели, в дальнейшем дает описание всех видов помощи, которую оказывала ЦКПГ при КЦИК и другие советские органы, а также заграничные организации: «АРА», Оренбургское отделение МежРабКомПомГол при Коминтерне, «Общество друзей квакера» и Красный крест. С наступлением весны направление в деле оказания помощи потерпевшему от голода население стало изменяться в сторону усиления производственной помощи, и тема восстановления хозяйства в Кирреспублике дебатировалась в центральных и местных органах и во всевозможных комиссиях, создаваемых по инициативе ЦКПГ при КЦИК.

Соответствующая глава сборника отражает это течение, верно отмечая общую нужду в денежных и материальных средствах. Таким образом, изложение в сборнике построено в хронологическом порядке чередовавшихся событий, местами, правда, нарушавшимся в силу условий изложения и темы. Это потроение, имеющее свои недостатки, было принято в целях ускорения выполнения задания ЦКПГ ВЦИК, что ЦКПГ при КЦИК имела постоянно в виду.

Центральная комиссия помощи голодающим при Киргизском Центральном Исполнительном Комитете.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГУБЕРНИЙ КССР.

(л.4.) Переживаемое тяжелое бедствие не есть исключительное явление данного периода. В русской действительности голод, как последствие – неурожая от засухи, ливней, падежа скота, вредителей и проч. Появляются периодически, принимая большие или меньшие размеры.

Царское правительство совершенно не было заинтересовано в борьбе с бедствиями голода, оно с ними не боролось поскольку, грозила опасность существованию самого царизма. Имущественные классы при всех подобных бедствиях стремились использовать последствие для укрепления своего господства над голодными массами.

После падения крепостного права 19 февраля 1861 года, казалось, порвались наиболее мучительные цепи, связывающие крестьянство. Но освобождение крестьян было таково, что бедность не только не уменьшалась, но увеличилась; во время бедствий помещик уже не был заинтересован в сохранении десятка крестьян, наоборот, он пользовался моментами народных бедствий, закабеляя за кусок хлеба голодных крестьян на работу в своих хозяйствах.

В 1873 году страдала от голода левая сторона Поволжья; в то время

на правой хлеб не находил себе сбыта. В 1891 году на пространстве всей России уродилось хлеба в общем на 14 пудов на душу – количество, достаточное для пропитания в течении года всего населения, но этот год стал годом голода на северо-востоке России, так как массы не могли быть передвинуты, и бедствие разорилось. Правительство долго не признавало голода и наш хлеб продолжал от голодной России уходить за границу. Лишь когда бедствие приняло огромные размеры, опасные для самого самодержавия, был официально объявлен голод.

Вся относящиеся к голоду прошлого исторические источники единодушны в одном, что правительство делало минимум того, что могло сделать. Средства, ассигнуемые им, расходовались наиболее невыгодным образом для голодающих. В общественной благотворительности (л. 4 об) прежде всего во всех проявлениях ее, поражает внешний формальный характер, без всякого искреннего участия к бедствующему населению. В то же время с особенной силой выяснилась изумительная алчность наших хлеботорговцев, без различия национальностей и размеров торговли. Мелкие лавочники также, как и крупные коммерсанты, старались нагреть руки на народном бедствии. Если сопоставить то огромное количество людей, которые погибли в муках голода, с теми сравнительно громадными возможностями, которые были в то время для борьбы с бедствием, картины голода в прошлом выступят достаточно наглядно.

Возникает в 1914 году мировая война. Теоретики и бюрократы не ошиблись, что, несмотря на частичные недороды в предшествующие войны годы, Россия обладала излишками хлеба. Но они не учли одного обстоятельства – длительности войны. Чуть ли не с первых дней войны началась на продовольственном рынке игра повышение и скупа запасов хлеботорговым и банковским капиталами. Было введено запрещение вывоза продовольственных продуктов из производящих местностей, но эта мера дала лишний повод спекулянтам для повышение цен. Вместе с тем стало очевидным, что над страной нависает голод. Помещики, кулаки, хлеботорговые фирмы, банки продолжали свой игру на повышение цен. В борьбе с этим злом были бессильны не только земства и города, но и кооперации. Возрастающее расстройство железнодорожного хозяйства усугубляло тяжесть продовольственного положения страны. В 1915 году наряду с продовольственным вырисовался топливный, металлический, мануфактурный голод. Ввело было повышение заработной платы. Особым совещанием составлены планы снабжения населения хлебом, заготовки и разделения продуктов первостепенной важности, введены твердые цены на хлеб, фураж и некоторые продукты, но впоследствии оказалось, что установление твердых цен на продукты промышленности – абсурдное явление. Февральская революция 1917

года ознаменовалась изданием акта о передаче хлеба в распоряжение государства (Закон о хлебной монополии). Были учреждены продовольственные комитеты, твердые (л. 5) цены на хлеб удвоены, введен был товарообмен. Но экономическая стихия делала свое дело, хозяйственный развал страны продолжался, неизменно нарастая. С момента октябрьского переворота начинается новая система продовольственных мероприятий советской власти. При непрекращающейся местной гражданской войны, при разного рода эпидемиях и стихийных бедствиях, пришедший ко власти пролетариат в своих тяжелых условиях сделал все что мог сделать в борьбе с царем – голодом.

* * *

Теперь обратимся к историческому обзору естественно-хозяйственно-экономического состояния Киргизской республики.

В начале средних веков азиаты начали вытеснять с берегов Урала местные народности (хазары, болгары) угры, венгры и др. племена. Тюркские племена выслали орду за ордой с Алтая на Волгу и Черноморье через Урал. Урал служил воротами, через которые азиатские народности проходили в Европу, при чем каждая народность оставляла свои следы в составе местного населения, чем и объясняется чрезвычайное разнообразие такового даже до последних дней. Тут есть башкиры, чувашаи, мордва, тептяри, татары, калмыки и киргизы. Эти народности, занимавшие территорию от Сибирских ханств на юг до кочевых орд киргиз-кайсаков, обладавших Ташкентом, а на запада до границы нагайцев и татар Казанского и Астраханского царства, в 1558 году были приняты в русское подданство, а в 1574 году был основан город Уфа, как первый центр этого края. В нижнем течении Урала Уфа <...>тр этого края. В нижнем течении Урала, опасаясь от гнева царя Ивана Грозного и его любимцев, собрались разные смельчаки-беглецы, разная вольница, составившие впоследствии казачье войско. Изобилие девственной земли, выгода меновой торговли с дикими соседними народами и богатая природа Приуралья и Зауралья целыми поселениями привлекали сюда землепашцев из внутренних губерний России, которые начали вкарабкаться здесь слободами и поселениями. Начали возникать новые города, и в том числе в 1743 году гор. Оренбург, ставший центром нашего края. Если набросать карту края того времени, то мы должны будем включать сюда всю нынешнюю Уфимскую губернию, Оренбургскую, южную часть Пермской, почти всю Самарскую, часть Саратовской, Уральской и (л. 5об) Тургайскую областей. Границы эти точно определялись тогда только на севере в Прикаспийской местности и на западе, а на юге и востоке они были неопределенны, теряясь в глубины Прикаспийских степей и в горах Урала, откуда постепенно и отодвигались все даль-

ше и дальше с шагами русской государственности, промышленности и колонизации. Картины жизни нашего края того времени кровавы и полны самых ярких ужасающих красок; пылают русские села, горят башкирские деревни, множатся грабительства, шныряют шайками полукочевные башкиры, делают набеги, полонят и убивают жителей поселений киргизы. Горозда позже уже взаимоозлобленные и затаенное недоброжелательство беспокойных туземцов-обитателей этого края были сглажены и обширный край был умиротворен. Здесь, в царстве минеральных богатств, шла добыча золота, чугуна, железа, меди, соли, нефти, каменного угля. В дремучих и вековых лесах Уральского хребта рубились леса на кораблестроение. Товарообмен, как посредничество между производителями и потребителями, как обмен экономических и природных благ, как промысловая деятельность, бойко происходил со стороны туркмен, каракалпак, хивинцев, бухарцев, киргиз, узбеков, калмыков, кашкарцев с Оренбургом, а через посредство его с Волгой и с внутренней Россией. Жизнь городов стала интенсивнее, а жизнь сел и деревень по-прежнему была предоставлена самой себе. Крутозор деревни был по-прежнему самобытен и ограничен. Некультурный народ не хотел знать никаких нововведений, даже в сельском хозяйстве. Так, например, когда предполагалось разведение картофеля, то это обстоятельство вызвало волнение поселян, не желающих сеять «Поганый» плод, «чертво яблоко». Только с 1876 года была открыта Оренбург – Самарская железная дорога, для нашего края наступила новая эра – он примкнул к Европе. Наш край сделался краем заготовок хлеба и продуктов животноводства, произрастаемых богатств, сделался первостепенным торгово-промышленным центром.

Естественные богатства нашего края, действительно выдающиеся, но они не эксплуатируются в должной мере. Земледелие ведется попросту, как встарь, мозолистыми руками крестьянина при помощи земледельческих орудий архаических типов и неизменного друга его – лошади, сеется рожь, пшеница, овес, ячмень, полба, проса, горох. При засеке таким, почти самобытным способом, полей хлебом разных наименований урожай в 1913 году дал в среднем 60 пудов с десятины (л. б.) около 45 пудов на душу населения.

Средней и южный Урал и Каспий содержат богатые рыбные промыслы.

Соль под Илецком залегает таким пластом, что ее, по вычислениям горных инженеров, хватит на 10.000 лет всего земного шара. Из общего количества известных 1.350 золотых приисков Оренбургской губернии в 1913 году разрабатывалось 171, при чем добыто было 174 пуда золото. Медь, железо, каменный уголь, известняк, нефть мог быть добываемы в большом количестве.

Нельзя того не сказать о лесах. Необозримые раньше леса если не сказать, не исчезли, значительно поредели. Край наш обитателями его за последние два века обезлесен и обезвожен.

* * *

Границы бывшего Оренбургского края с переименованием его в «Киргизский край» значительно изменились. Часть уездов отошла в другие губернии, образованы новые губернии, присоединены к краю Бекеевская Орда и побережья Каспия, затем вошли Акмолинская и Семипалатинская области. Край фактически стал «Киргизским» с особым, своеобразным по быту, укладом жизни и представляет из себя беспредельное море степей без конца и края, по территории, превосходящей в несколько раз любое из западноевропейских, так называемых великих государств.

Геологическое строение местности нового Киргизского края состоит преимущественно из песчанников, конгломератов, глинистых сланцев, известняков, мелов и гипсов, но наряду с бесплодными солончаками идут засева громадные площади каштановых почв.

Континентальный климат с очень сухим, жарким летом и с холодной зимой, с резким колебанием температурь дня и ночи, с почти постоянными ветрами, нельзя назвать благоприятных для почвы и для не привыкших к нему переселенцев из Центральной России. Зимой отличающейся малоснежностью, ветром, снажный сносится с равнины и возвышенных плато в овраги и лощины, благодаря чему те весение воды, которые получаютя от таяния снега «л. 6 об) вместо того, чтобы поглащаться почвою, гибнут для нее бесследно, быстро истекая в местных реки, или задерживаются в степных озерах, большая часть которые с наступлением летней жары быстро высыхает. Что касается лета, то дело обстоит не лучше. Летние дожди, которые носят характер ливней, ненадолго и неглубоко смачивают поверхность земли, так что вода от действия горячих сухих ветров быстро испаряется. С движением атмосферы наблюдается в Киргизских степях пылевой ураган.

После мороз сразу наступает теплая погода. В половине апреля степь быстро покрывается зеленой растительностью, представителями ранней цветковой флоры. С первыми майскими дождями степь достигает своего полного расцвета. Но роскошно-зеленой степь остается недолго, так как летние жары, начинающиеся уже в конце мая, быстро производят свое губительное действие. В середине лета ковыльная степь совершенно выгорает, принимает уныло однообразный вид и становится желтого цвета, а на солонцеватых местах черного. Осенью, когда наступает период дождей, природа опять как бы оживает, но вскоре с наступлением в октябре значительных понижений температуры, расти-

тельность надолго замерзает. Зимой здесь часто поднимаются страшные снежные бураны, во время которых скот стоит по целым дням без корма. Но еще большее бедствие приносит гололедица это настоящий бич для киргиза-скотовода. Земля покрывается ледяной корой, которая мешает скоту добывать себе пищу, и он, голодный, тошает, и падает. В это время некоторые богатые киргизы нередко теряют свои огромнейшие стада и сразу превращаются в нищих.

А «Джут» для киргиз-скотовода является гибельным в такой же мере, как неурожай для земледельца; он вызвал голод и все последствие его. Такое бедствие случается в Киргизском крае регулярно, Насколько можно проследить за последние десятилетия; 1880-81 г., 1891-92, 1911-12, и наконец, 1920-21 г. Эти года массовой гибели скота, разрушившей благосостояния киргиза-скотовода.

Не маловажное значение в жизни киргизских степей играют (л.7.) озера, представляющие в отдельных частях республики огромные водные бассейны, питающие и принимающие множество мелких речушек и ручьев, способствуя увлажнению почвы и умеряя жгучесть пустыни. Там, где нет ни рек, ни озер, -степь-выжженная пустыня. Таковы, например, южные районы Актюбинской губернии, весь юг Акмолинской губернии, такова почти вся Букеевская губерния за исключением северной части. Здесь единственным источником является колодцы-кудуки с солоноватую водою.

По своему растительному покрову картина Киргизской степи далеко не согласуется с черноземной степью. Киргизская степь представляет лишенную леса, низкорослую степь, меняющую свой однообразный вид островами бесплодных солонцев и неровностями рельефа. Вернее было бы название степи заменить «полупустыни» или «пустынной степию».

Преимущественно по соседству с более культурными элементом, вблизи с русскими поселками киргизы начала заниматься землепользованием. Хлынувшая из центральных губерний Европейской России волна переселенцев, осевших среди киргиз, вызвала громадный спрос на землю и пробудила еще большой интерес к земледелью у киргиз. Последние стали постепенно увеличивать свои посеы отыскивая для этого удобные земли. Кроме хлебов, местами разводятся бахчи. Обычно хлеба убираются не ручным способом, а жатвенными машинами, а обмолот происходит или каменным катками или посредством езды по разосланному хлеб на телегах. Получение с одной десятины хлебов колеблется в очень широких размерах в зависимости от выпадающих атмосферных осадков. Земледелие начало развиваться с 70-х годов и занятие это можно отчитать укоренившимся. Плодородные черноземовидные суглинки, дающие сравнительно высокий урожай, служили

причиной вторжения в передели Киргизии русских предпринимателей и арендаторов. Общий характер земледелия был промышленный, так как главная масса хлебов, сейчас же после обмолота, отвозилась в ближайшие города на базары, где и продавались оптовым торговцам, отправляющим зерно в Самару и далее. В последнее довоенное время всякие машины, не одни косилки, получили значительное распространение; хотя это машины, преимущественно ускоряющие, а не улучшающие обработку и уборку. Дорогая уборка, кредит (л. 7 об.) на обременительных условиях во время ее ведет! Кредит (л. 7 об) на обременительных условиях во время ее ведут к тому, что посевики иногда терпят убытки не получают должных барышей при урожае, но при низких ценах на хлеб, это явление как будто подкрепляет доводы киргиз о невыгодах земледелия и необходимости оставления им более крупных участков земли для скотоводческого хозяйства. Скот служит главнейшей отраслью киргизского хозяйства в общей массе его.

Коневодство преобладает над разведением других видов скота, что объясняется остающимся еще большим простором ковыльных степей, но с конца прошлого десятилетия лошадь начинает уступать место рогатому скоту. Кочевники крупного рогатого скота не имеют, осевшие при начатках земледелия разводят его в незначительном количестве. У оседлых земледельцев он составляет главную статью хозяйства.

В северную часть Киргизии ежегодно перекочевали тысячи кибиток-киргиз-кочевников Сырдарьинской области и Темирского уезда, но здесь уже нет места для вольного выпаса стад кочевников и последние много уже лет перестали перекочевывать сюда. Местное население, если оно располагает свои земельным простором, также не откочевывает за пределы своих волостей.

Скотоводство, особенно коневодство и овцеводство, ведется примитивным способом. Лошади круглый год, а овцы большую часть года содержатся на подножном корму. Местами, в западных глинистых плато, где наблюдаются полуболотного происхождения почвы, на которых в благоприятные годы развивается роскошная пырейная растительность, там заготавливаются громадные массы отличного по качеству сена.

Кроме скотоводства и земледелия, населения Киргизии занималось разными промыслами; батраки, пастухи, приисковые рабочие, извоз, торговля. Более половины промышлявших занималось сравнительно нетрудными и хорошо оплачиваемыми промыслом-извозом и подвозкой материалов на промыслы.

Среди крупных статей денежного дохода составляла торговля скотом, кожами и шерстью.

Так было до середины 1914 года, т.е. до начала империалистической войны. С этого года киргизское хозяйство начинает падать, (л. 8.) сокращаться, разрушаться.

Киргизские степи, несмотря на свою отдаленность от культурного центра, несмотря на свои доисторические способы передвижения на кораблях пустыни-верблюдах, наконец, несмотря на свои громадные пространства с богатыми производственными ресурсами, тем не менее не могли остаться в стороне от событий сначала мировой войны, а затем гражданской войны, открывшейся после 1917 года. Те и другие события втянули в общий свой круг и необъятные киргизские степи и наложили на них определенный отпечаток социально-экономического разрушения. Правда, процесс разрушения, как во времени, так и территориально, шел различно. В ряде случаев мы видели даже, что до 1917 года киргизское хозяйство обнаруживает тенденцию экономического развития, так резко характеризующего его до начала мировой войны. Но уже с 1917 года замечается определенный уклон в сторону катастрофического разрушения, затрагивающего все без исключения элементы киргизского хозяйства. Этому процессу разрушения в сильной степени содействовал также ряд стихийных бедствий, пережитых за последние годы киргизским населением, главнейшими из них являются «джут», т.е. падеж скота, наблюдавшийся в последние годы с особенной силой развернувшийся в зиму на 1921 года. В гражданскую войну 1918-1919 г. отдельные территории уездов и волостей неоднократно переходили от «белых» к «красным и обратно и это, несомненно, резко сократило к 1920 г. как площадь запашек и поевово, так и наличие всех видов скота.

Вот что говорят статистические данные о скотоводстве в Западной Киргизии (таблицу №1 см. На след. стр.)

Таблица №1.

Годы исследования	Всего скота на 1 хоз. В переводе на лошадь	В том числе:			
		Лошадей	Верблюдов	Круп.рог.скот	Овец и коз.
1911 г.	23,1	8,2	0,8	8,6	5,5
1917 г.	23,0	9,3	1,0	9,3	5,4
1920 г.	5,7	2,3	0,3	3,1	1,0

Приведенные выше цифры среднего количества скота (в переводе на лошадь) показывает, что скотоводство киргизского населения (л. 8 об) западного района республики перетерпело катастрофическое изменение. Мы знаем, что цифры последней сельскохозяйственной переписи не безгрешны, они преувеличены. Однако какой бы погрешности мы не допустили, факт остается фактом: по 1917 г. число скота растет, но начавшееся, по-видимому, с 1917 года или со следующего года, сокращение скотоводства в 1920 г. приводит к тому, что киргизское население

ние западного района республики имеет уже менее 1/3 той массы скота, которая была в его распоряжении до империалистической войны. Сокращение скотоводства шло всем видам скота с той лишь разницей, что одни виды скота сокращались в большой степени, другие – в меньшей. Особенно большая убыль наблюдается в отношении мелкого скота-овец и коз: для 1920 г. они имеют 82 проц. Убыли по сравнению с довоенным временем. Меньшую степень (не считая верблюдов) обнаруживает крупный рогатый скот – 64 проц.

Мы знаем, что каждый джунт влечет за собой прочное оседание значительных масс киргиз и переход их к земледелию или к занятию другими промыслами. Современное состояние киргизского скотоводства обнаруживает весьма печальное состояние его. И это вполне понятно: оно явилось результатом не только джунта но и целого ряда прочих причин, оказавшихся на срое киргизского хозяйства еще более сильной степени. По имеющимся литературным источникам наибольшее сокращение киргизской скот потерпел от джунта 1891-1892 г., когда пало до 40 проц. Общего количества скота, и это громаднейшее бедствие оказывается ничтожным по сравнению с ныне переживаемым. К 1920 году количество сеющих хозяйств в западном районе республик составляет 77 проц. Общего количества хозяйств. Размер посевов на хорошем хозяйстве к 1917 г. сократится по сравнению с 1911 г. на 14 проц. В 1920 году в среднем на хозяйство приходится 2,6 десятины посева. По сравнению с довоенным временем сокращение посева изменяется в 55 проц.

В этом виде рисуется изменение важнейших элементов киргизского хозяйства.

Последних статистических материалов в нашем распоряжении не имеется, но глубокие экономические потрясения, пережитые Киргизской республикой в тяжелый 1921 год, настолько велики, (л. 9.) что они свели на нет экономическое благосостояние киргизского хозяйства.

ПРИЗНАКИ ГОЛОДА И РАЗВИТИЕ БЕДСТВА

Из исторического обзора видно, что неурожай на территории КССР является периодически через каждые 10-12 лет, при чем в эти промежутки бывали частичные его появления.

Обычные неурожай или недороды предугадывались малоснежной зимой, отсутствием дождей предшествующего года, незначительным разливом рек и не выпадением осадков в течение мая текущего года. Словом, главной причиной неурожая и недорода хлебов было неравномерное или малое выпадение осадков необходимых для ведения полевого хозяйства. В зависимости от той же причины определяется и состояние трав для скотоводческих хозяйства.

Все эти общие признаки годов наблюдались и в 1921 году. Мало-

снежная зима и вследствие этого незначительные разливы рек весной 1921 года, не предвещавшие благополучного исхода кампании 1921 года, в конце-концов превзошли всякие ожидания.

Дружная весна, незначительное увлажнение почвы, отсутствие дождей весной ввергли население в уныние, несмотря на то, что всходы хлебов были сравнительно хороши; уже во второй половине мая стало вполне ясно, что урожая ждать не приходится. Одновременно с этим появилось опасение за благополучие стад, с большим трудом перенесших зиму. Засуха сопровождалась колоссальными появлениями «кобылки», сусликов и прочих вредителей, окончательно опустошивших всю зелень. Интересно характерное явление, до сих пор не наблюдавшееся: кобылкой уничтожались посева проса, которые обычно ею оставались нетронутыми.

Говорится: «Голод не принял бы таких кошмарных размеров, какие наблюдались и наблюдается в действительности, если бы предшествующие события не оказали пагубного влияния на народное хозяйство. Среди таких факторов следует отметить гражданскую войну с 1917 г. 1920 г., когда губернии КССР служили ареной военных действий; масса населения, вовлеченная в войну, была оторвана от плуга, лучший рабочий и племенной скот погиб, будучи загнан в степи от бескормицы или употребленный в пищу. Затем небывало ранняя зима 1920-1921 г. начавшаяся еще в первых числах октября не дала возможности запастись кормом, а появившаяся гололедица вследствие выпадения зимою дождей, не дала возможности использовать тебеневку, что вызвало массовую гибель скота в тепи («Джут»). Убыль скота по сравнению с 1917 годом во многих районах достигла 50-80 проц. <...>.

Продполитика в большинстве губерний КССР, доходившая зачастую до случаев оставления населения не только без продовольствия, но и без семян на осенний и весенний клин 1921 г., наконец частичный недород в 1920 году и засуха с весны 1921 года, появления вредителей, борьба с которыми была не возможна за отсутствием средств явились причинами, усугубившими бедствие.

Земледельческое население, преимущественно русское, убедившись, что благополучных результатов от посева ждать нечего, к тому же не имея ни хлебных, ни других запасов, опасаясь за исход стало сниматься с постоянного жительства, ликвидируя кое-как остатки своего хозяйства. Уже с конца мая 1921 года в центральные и местные учреждения приходили ходяки и поступали заявления от различных общественных групп населения, как например от сектантов, артелей рабочих, наконец, от отдельных граждан о разрешении выезда на Украину и другие благополучные по их мнению, места. Не получив такого, население вереницею обозов самостоятельно двигалось на запад, на юг – в Руркеспублику

и на восток селением из Кирреспублики началась встречное движение жителей Самарской, Казанской, Уфимской губерний, направляющихся в Оренбургскую губернию и Туркестан, где, по их сведениям, ожидается урожай. Разочарованные видимым, они двигались дальше. Это стихийное движение с запада массы голодающих грозило усугубит бедствие в Кирреспублике, вследствие чего ЦКПГ обратились к Самарскому штабу с просьбой выделить заградительный отряд в количестве 100 человек, который должен был задержать это движение. Одновременно было опубликовано воззвание, которое предостерегало население от неорганизованного переселения, влекущего за собой разоранные и гибель и указывало порядок организованной эвакуации через земорганы. Предупреждение и предпринятые меры успеха не имели, и, как волна за волною, беспрестанно двигались обозы и люди, группируясь на время в значительном количестве в городах и на станциях жел. дорог. Подробного рода сумятица и скопление наблюдалось, например, в Оренбургск, достигшая до 12000 и выше, в Актюбинске – до 15000, на маленькой станции Акбулак до 5000 человек; такие же картины скопления наблюдались и в других губерниях.

Жуткие и мрачные картины приходилось наблюдать летом, когда наряду с конными запряжками, нагруженными скарбом и каким-нибудь продовольствием, были двуколки, запряженные людьми, везшими свою рухлядь в сопровождении членов семьи. Движение это по мере выяснения неурожая, принимало все больше и большие размеры, учесть которые не представлялось возможным.

Москва имела неверные сведения о состоянии Кирреспублики. Она не верила тому, что урожая не предвидится и считало Кирреспублику благополучной.

21 июня 1921 года заседания ЦКПГ ВЦИК по вопросу по переселению украинских крестьян, живущих в Кирреспублике, на Украину, постановил: «Принимая во внимание, что переселение в настоящий момент связано с невероятными трудностями, что Киргизия не считается голодающей, а наоборот предпол <...> селение из голодающих губерний: а) выселение из Киргизии на Украину считать нецелесообразным, б) считать единственно целесообразным перегруппировку переселения внутри Кирреспублик в более благоприятные области. Предложить наркомзему оказать всемерное содействие организации перегруппировки переселенцев внутри Кирреспублики в первую очередь путем усиления аппарата Кирнаркомзема

Кирвластям необходимо было овладеть стихийным движением беженцев и переселенцев и направить его в определенное русло.

ЦКПГ КЦИК запросило Семипалатинскую и Акмолинскую губернии сколько могут они принять переселенцев в качестве рабочей силы и на каких условиях.

Течение голодающих в Акмолинскую и Семипалатинскую губернию все же продолжалось. Благоприятные по урожайности места заполнились оседающим «беженцами» для прокормления которых у местных продорганов не хватало средств. Перенаселенность вызывала уменьшение продуктивных ресурсов у местного населения и вызывало продовольственный кризис. В конце-концов само местное население стало нуждаться в продовольствии и ожидать помощи извне.

Беженцы двигались из западных губерний в благополучные районы, проявись в пути, и в силу невозможности продолжать свой путь дальше, создали в голодных местностях и увеличивали контингент голодающих. Напр., в Кустанайской губернии в июле месяце скопилось до 300 семейств переселенцев, выехавших на поиски хлеба, но, вследствие разного рода несчастий (падежа лошади, смерти трудоспособного члена семьи и проч.), не могли продвигаться далее и оседали на станциях железных дорог в надежде на эвакуацию. Сначала снималось с места трудоспособное население, забравшее с собою все имущество, которое можно было увести на подводах. Затем стали сниматься переселенцы из России, которые на местах не успели устроиться со своим хозяйством, в силу чего при поступлении общего <...>.

Самотек и самостихийное переселение совершалось вопреки предупреждения и запрещения органов Советской власти. Голодающее население, предвидя вперед голод, не рассчитывало на чью-либо постороннюю помощь в смысле достаточной продовольственной поддержки или эвакуации в благополучные места.

ЦКПГ при КЦИК с первых шагов своей деятельности занялось вопросом эвакуации. Этот вопрос рассматривался, как переброска голодающего населения в благополучные районы в губернии внутри Кирреспублики и как отправка голодающих в соседние благополучные районы федерации. Был составлен план эвакуации разработана инструкция, предусматривающая все с организации и учета контингента лиц, желающих переселиться, вплоть хранения или ликвидации имущества эвакуируемых.

Эвакуация намечалась по следующему плану; из Оренбургской губернии предположено было через линэвак эвакуировать 4.000 ч. Из Уральска – 8000 чел., из Актюбинска 6000 чел. Из Кустанайской губернии 4000 чел., из Орского уезда 6000 чел., из Илецкого уезда 2000 чел., для чего испрашивалось 30 эшелонов с общим количеством до 900 вагонов. Срок эвакуации предполагался в 4-х месячный. Турккеспублика дала согласие на расселение в ее пределы 20000 мусульман. Та приняла на себя обязанность оборудовать питательные пункты по линии Ташкентской железной дороги.

ЦКПГ мыслила себе эвакуацию и как перебромку рабочей силы, для

чего она считала необходимым создавать из голодающих артели и направлять их в благополучные места. Было поручено Кирэваку для обеспечения питания подлежащих эвакуации организовать питательные пункты и войти в сношение с пунктами, существовавшими на станциях от Кинеля до Омска.

Разрядить места скопления голодающих по намеченному плану не удалось, благодаря стихийному наплыву голодающих, недостаточности порожняка, отсутствия свободных паровозов, вследствие <...>.

Занятости Киррэвака эвакуацией беженцев империалистической войны.

Все же борьба с самотеком велась. Для большой успешности была создана «Дорпятерка», которая, выезжая на места скопления, изискивала возможность отправлять голодающих пассажирскими и товарными поездами.

Среди истощенных продолжительными недоеданием или питающихся каким-нибудь суррогатами переселенцев-беженцев, не имевших надлежащего помещения, лишенных каких-бы то ни было необходимых удобств, хотя бы при употреблении пищи и для ночлег понятно, стали развиваться всевозможные болезни, принимающие эпидемический характер. Появились обычные спутьники голод – тиф брюшной, сытной, неопределенный, возвратный, холера, цынга и дизентерия.

Размеры эпидемии далеко превзошли емкость лечебных заведений. Кирреспублики в смысле обслуживания заболевавших. И так как лечебная сеть Кирреспублики не могла быть развернута для полного обслуживания нужд населения, то значительная часть заболевших, оставаясь у себя на дому и не будучи изолирована от здорового элемента, увеличивала размеры эпидемии. К тому же крестьянство не сообщало своевременно о заболевших, что тоже, конечно, не могло не отразиться на развитии эпидемии.

По документальным статистическим данным с мест известно, что были случаи, когда в день из общего количества заболевших 75 проц. Умирало (Кустанайская губерния).

Распространение болезной увеличивалось по мере скопления голодающих в городах и на станциях железных дорог. Беженцы заболевали в пути, умирали и оставляли на произвол судьбы своих детей. Дети, частью гибли бы своих детей. Дети частью гибли, частью предоставленные самим себе, по своей инициативе, продолжали борьбу за существование. Родители, их родственники, испытывающие нужду, не могли прокормить своих детей, и если впоследствии у них не создавался взгляд на своих детей, как на возможный продукт своего питания, то в первоначальной стадии голода от детей старались только отвязаться, бросить их. Свести в населенный пункт, в город, на станцию железной дороги

или в волость и незаметно самим скрыться. Голодающие рассчитывали на детские дома, детские приемники и другие учреждения для детей и иногда привозили своих детей к этим уже переполненным детским домам. Не имея возможность их пристроить, но нежелая увозить с собой, родители оставляли на улицах на произвол судьбы.

По официальным данным установлено, что в городах Кирреспублики и соседние республик в это период подбирались ежедневно до 50 детей, брошенных на произвол судьбы. Произведенными в разное время обследованиями устанавливалось присутствие довольно большого скопления беспризорных детей: в Кустанае 890 человек, в Полторске – 300 чел., в Казалинске – 160 чел., в Туркестане – 180 чел, в Перовске – 100 чел., в Арыси – 200 чел., скопившихся д по вышеуказанным причинам. Целые толпы их бродили по улицам городов в поисках пищи. Развивалось нищенство, попрошайничество и мелкие преступления уголовного характера.

Таким образом, и в этом отношении явления голода ясно обнаруживались. Можно было уже убедиться в широких размерах этого бедствия: можно было предвидеть последствия его и наметить пути в борьбе с голодом, считая общегосударственный масштаб и деле оказания помощи голодающих необходимым. В то же время в центре и на местах создаются соответствующие органы помощи голодающим, которые развивают свою деятельность на основании общих положений и специальных инструкций. Органы помгол высшие и низшие устанавливают между собою деловую связь, разрабатывают планы борьбы с голодом, изыскивают денежные и другие средства на мес. получают для сказания помощи голодающим, одним словом, воника<...> новое ведомство, имеющее цель – борьбу с голодом. Первый очередной задачей было выяснение размеров бедствия дабы иметь возможность цифровыми данными доказать центру, что пораженные местности Кирреспублики обречены на голод и испросить разрешение у центра о снятии продналога. При известном напряжении совместной работы Кирнаркомзама, Наркоирода и Кирстатуправления к ноябрь удалось выяснить, что из семи губерниях КСССР – пять голодает. Голод охватывает Оренбургскую, Кустанайскую, Актюбинскую, Уралскую, Букеевскую губернии и некоторые волости самостоятельного Адаевского уезда с общей территориальной площадью в XX I.148. 100кв. Верст и населением в 2.653.300 человек. Посевная площадь ярового клина в 1912 году в этих губерниях равнялась 1.087.633 десятинам, с каковых при исчислении в среднем 2,5 пуда с десятины, получено валового сбора 4. 719.391 пуд злаков. Годовая продовольственная семенная потребность населения этих губерний исчислена в 22.105.854 пуд. Таким образом, было выяснено, что недобор выразился в сумме: 17.386.186 пуд. Одновременно было определено и

количество голодающего населения которому государство должно прийти на помощь. Общее число голодающих в 5-ти губерниях исчислялось в 1.508.900 человек обоего пола.

Приведенные цифры, представленные в ЦКПГ ВЦИК с описанием общего положения этих губерний, послужили основанием к признанию 5-ти губерний голодающими и к снятия с них государственного натурального. Позднее по данным, поступившим с мест, количество голодающих по тем и другим данным распределялось по губерниям так:

Т. №1.

Губернии	Данные Статуправления	Данные с мест
Оренбургская	387,500	444,786
Кустанайская	264,900	254, №1..
Уральская	387,900	400,000
Актюбинская	292,100	359,325
Букеевская	176,500	100,00
Итого:	1,508,900	1,558,927

Из приводимой таблицы можно усмотреть, несмотря на некоторую разницу в цифрах, что размеры голода учтены были правильно, так как некоторые расхождения не носят характера противоречия.

Несомненно, рассчитывать на исчерпывающую помощь не приходилось, так как и другие хлебородные губернии РСФСР голодали. Нужно было изыскивать местные ресурсы, как денежные, так и материальные для покрытия неотложных нужд по созданию учреждений помгол. Из последних – организация детских учреждений стояла на первом плане, ибо количество беспризорных детей все возрастало по мере усиления голода. Помощь детям в КССР велась через центральную комиссию по улучшению жизни детей, организованную еще в апреле месяце 1921 года и позднее о развитии бедствия, подчиненную ЦКПГ при КЦИК в качестве секции помгол.

С увеличением количества голодающих увеличивалась и детская беспризорность.

Произведенным обследованием было установлено, что на 1 декабря 1921 года беспризорных детей по КССР около 128,00. на 31 декабря – 158,00. а в январе месяца количество беспризорных поднялось до 333.043.

Как мероприятия по борьбе с детской беспризорностью, были организован детприемники, по мере возможности увеличено было число детских и произведено в них уплотнение.

Уральским губисполкомом было издано постановление, которым предписывалось председателю губпомгола убрать с улиц беспризорных детей, поместив их в детдома.

В благополучных губерниях – Акмолинской и Семипалатиской ответственным партработникам предписывалось брать на содержание к себе в дом возможное количество беспризорных детей.

Для уменьшения расходов по содержанию детдомов было произведено сокращение персонала их обслуживающего, произведено сокращение пайка за счет питания «АРА», чтобы увеличить число питаемых, приступлено к самозаготовке продовольствия в Турккесстане, но все эти меры были ничтожены без широкой помощи деньгами и продовольствием для спасения не только безпризорных детей, но даже и детей, находящихся в детдомах.

Рост безпризорности был настолько велик. Что в первое время благодаря непригодности детдомов по причине недостатка денежных и других средств, нередко нахождение детей в домах было для них губительно.

В Кустанайской губернии смертность детей в больницах и достигла 50 проц. и выше, за недостатком питательных продуктов и даже улучшенной выпечке хлеба.

Все детские дома, приюты, дома собеса и больницы во многих районах часто не получали хлеба совершенно.

Открытые питательные пункты также за отсутствием продовольствия работали с перебоями и питание выдавалось без хлеба, что неизбежно влекло за собою медленное и непоправимое истощение. Вследствии, когда помгол стала делом общегосударственным и увеличился приток средств, когда сложились определенные организации и государственные учреждения были приспособлены для борьбы с голодом, кошмарные картины детской безпризорности были прекращены, и районах замерли совершенно. Аналогичные известия были из других губерний.

Общественные работы, как мероприятия по борьбе с увеличивающейся безработицей, за отсутствием денежных и продовольственных средств только больше подчеркивали бессилие в оказанной помощи голодающим. Собранные в группе голодающие не получали продовольствия голода, на общей картине лежит черным пятном.

Население, оказавшееся без заработка, который давал бы им средства для сносного существования, естественно, должно было вести нищенский образ жизни, что вызвало истощение и всевозможные болезни в связи с недоеданием.

Голод вносит разрушение во всех областях общественной жизни. В Орском районе профессиональное движение пришло в упад. В июле месяце 1921 года профсоюзов насчитывалось 8, секций 4, число членов в них 5628. В декабре месяце того же года профсоюзов осталось то же число, секций 2, потеря же членов выразилась в 4,465 человек. Промышленные предприятия стали, и до 20,000 человек, считая и семьи безработных членов профсоюзов, оказались во власти голода.

Вот как описывает тов. Московин в своем докладе о состоянии Орского района Оренбургской губернии в зиму 1920-21 г.: «Они гибнут и

околочивая пороги учреждений, не находят себе нигде помощи. Их труд ежедневно подбирает коммунальный отдел рабочих кварталов города десятками, а труп детей, ими брошенных, или доставленных умирать в «смертники» оргнабора, тот же коммунальный отдел пожарным обозе (это слово неразборчиво) ежедневно вывозит на кладбище. Эти трупы сваливаются в кучу, в каковой насчитываются тысячами. Под открытым небом эти труп обглаживаются собаками и растаскиваются живыми товарищами на... Гордый Орск.. пролетариат, устоявший против царских генералов в упорных боях погибает в окружении голода, отрезанный от всего мир..

Если погибает Орский пролетариат, состоявший в профсоюзах и имевший полгода тому назад как заработок, так и здоровье, то в больше мере гибнуть те, – говорится в докладе т. Московина, – «кто свое здоровье уже потерял за время гражданской и империалистической войны. Этих пасынков судьбы насчитывается «на приходе в райсобеса 464 человека, с количеством членов семьи в 2,000 чел. За ними идут члены семьи, кормильцы которых не то, что потеряли здоровье, но потеряли и жизнь, оставив 1.900 живых нетрудоспособных существ: а погибших всего считается 590 человек.

Ближайшими родственниками вышеперечисленных двух групп являются члены семей красноармейцев, находящихся в Красной Армии (таковых числятся за собесам 4.783 человека); их насчитывается 14.896 человек. Сложите это количество и прибавьте к ним престарелых, находящихся в домах отдыха, получится 20.000 человек, и если прибавить к ним еще 22.448 человек голодных рабочих с членами их семей, то в итоге будет 42.448 человек». Оказываемая им помощь определяется в докладе так: «Если наш денежный рубль, приравнимый существующей тысяче рублей, по покупательной довоенной способности считать за копейку «на самом деле она по рыночной цене Орского района считается за полкопейки), то окажется что социально-презираемые получают в месяц грош) полкопейки в год – 6 копеек»

Состояние рынка Орского района из того же доклада рисуется так: «Продукты сельского хозяйства, до кож-сырья включительно, поднялись в цене за период с июля 1921 года по январь 1922 года в 30,40 и 50 раз. В тоже время выбрасываемое голодающими имущество на рынок, как домашнего употребления, так и промышленного производства, достигает повышения против июльских цен в 2 и 3 раза. Рынок в скачках цен абсолютно предоставлен самому себе. Местная кооперация бессильна бороться со спекулятивной стихией рынка. Это бессилие характеризуется отсутствием у кооперации средств на свои операции. Членские взносы большинства обедневшего населения были безусловно недостаточным, да приток таких был ничтожен, так как потребитель собирая гроши

для существования в этот день не мог давать средства кооперации на длительный период для заготовки продуктов. Государственная помощь, оказанная местной кооперации в виде отпуска фабрикатов, была весьма незначительна, да и отпущенные средства в силу ряда формальностей, представленных со стороны органов Наркомпрода, кооперацией не могли быть реализованы, ибо товарообмен, как безусловная форма реализации товара в полном смысле слова провалился, так как установленный эквивалент не соответствовал спросу и предложению».

Работая в таких условиях, «райкомпомголу» пришлось просить экономосовещание отпустить 1.000 кож для выварки из них студня и варки горячего обеда. Экономсовещание ходатайство удовлетворило и кожи были отпущены комиссии для удовлетворения нужд голодающих».

Нарушено было и народное образование: школы естественно закрывались и просветительная работа прекращалась.

Органами здравоохранения КССР приходилось работать при неимоверном напряжении сил медперсонала и органичном наличии медицинских средств. Лечебный аппарат, который считался недостаточным при нормальных условиях, оказался не в состоянии справиться с эпидемией, охватившей огромное количество населения. По статистике Кинаркомздрава в июле 1921 года в Оренбургской губернии коек в лечебные заведения было принято 5.640 холерных больных, в то время как коек имелось 27683, в Уральской губернии на 900 койки приходилось 4.979 больных, в Акмолинской – на 754 койки приходилось 3.029 холерных больных: следовательно, лечебные заведения принуждены были выписывать больных через кажд. 2-3 дня. Что разумеется <...> было невысказано.

В кустанайской губернии, по сведениям губздравотдела, смертность достигала 75 проц. общего количества заболеваемых; только по городу в больницах зарегистрировано 3 неделю 185 смертей, кроме того похоронным бюро собралось на улице от 40 до 60-ти человек ежедневно. Правда были организованы заразные больницы, емкость которых достигала 80 проц. общей емкости лечебных сети в республике, но и они не могли вместить всех заболеваемых. Лечебные заведения были развернуты, главным образом, в городах, при чем они могли едва удовлетворить лишь городское население. Что же касается медицинской помощи сельскому населению, которая оказалось к тому же, главным образом, через фельдшерские пункты, то ее приходится признать крайне недостаточной, имея в виду большие районы, которые должны были обслуживаться ими.

Говорить о реальной помощи киргизскому населению, принимая во внимание его предложение, не приходится. Лечебная сеть почти не касалась степи, а организовать передвиженные лечебные отряды, спо-

собные оказывать лечебную помощь кочевникам, даже в условиях нормальной жизни, не представлялось возможным.

К 1 января 1922 года общее число коек лечебной сети КССР равнялось 8.904. Если посмотреть на отношение числа коек, развернутых в городах, к населению, то получится, что в Оренбурге на 48,3 больных приходится одна больничной койка, в Кустанае на 47,3, в Актюбинске – на 56,2, в Уральске – 59,3, в Акмолинске – 93,1, в Урде – 19,9 больных.

Что же касается деревни, то нужно отметить, что города в среднем снабжении койками, в 8-9 раз больше, чем районы.

Общая заболеваемость в среднем достигла в месяц 75272, т.е. в среднем на одну койку приходится от 12-9 больных (так в тексте), которых один обязательно заразный.

Наличие медперсонала к этому же периоду было: врачей 230, лекпов 1,190 и фармацевтов 103.

Чтобы судить насколько достаточна по КССР медикосанитанная помощь, необходимо указать, что по данным, поступающим с мест, заболеваемость, равно, как и смертность, в среднем достигла 50 проц. и больше по отношению числа голодающих. В смысле снабжения больных в лечебных заведениях в КССР вопрос обстоял не лучше: Количество отпускаемых пейков для больных едва удовлетворило половину количества крек. Принимая во внимание, что наличие больных почти всегда превышало нормальную емкость леченых заведений, не трудно представить, каково же было усиленное питание находящихся в них, если суточное питание находящихся в них, если суточное питание не превышало 700 калорий.

Общее положение – санитарного дела, а отсюда и развитие заболеваний усугублялось еще и почти полным отсутствием топлива, белья (халатов) медикаментов и проч.

Почти поголовная вшивость и внутривоспитальные заболевания было явление обычное. 50 проц. медперсонала были больны. Казнаркомздрав, предвидя развитие эпидемий, постановил к 8,00 существующих коек развернуть еще 5,00 эпидемических; составленная смет была санкционирована центральной рабочей комиссией, но все же на январь 1922 года отпущено было только 5000 пайков для больных. Учитывая все это, нужно сделать вывод, что аппарат Кирнаркомздрава вспыхнувшей эпидемии прекратить было не в состоянии с наступлением весны в 22 году, когда эпидемия сама собою стала уменьшаться и с развитием медицинской помощи «АРА» и Красного креста, положение лечебного аппарата стало улучшаться.

Что же представляла собою ботатая с огромной территорией страна, которая еще так недавно имела возможность уделять государству до 40 миллионов пудов излишков хлеба...

Посевная площадь по 5-ти голодающим губерниям КССР еще в 1921 году к 1917 году сократилась на 51 проц.

Таблица № 3.

Наличие в тыс.десят.		Сокращение в процентах отношениях
1917.....	2,307	
1920.....	1,701	
1921.....	1,130	27.
Убыль скота выражается так:		
Наличие в тыс. голов		Сокращение в проц. отношении
1917	12,044	
1920	4,657	61
1921	2,506	79

Продовольственные запасы в 1920 году были вывезены продотрядами во время продовольственной кампании.

Малое развитие железнодорожной сети и недостаток паровозов в КССР делали невозможным скорое сказание помощи путем подвоза продовольствия, хотя оседлому населению. Кроме расстройства транспорта внутр страны организация других видов помощи затруднялась и отдаленностью КССР от общих государственных центров .

Если голодающие крестьянство Поволжья, уходя в благополученные районы федерации, почти по всюду встречали формы хозяйства и одинаковую среду. То киргизами, в силу их национальной и хозяйственной самобытности, было трудно приспособляться к чужой обстановке.

Врачебно-санитарная помощь велась слабо. За отсутствием надлежащих, топлива, белья, недостатка пайков в лечебных учреждениях, отсутствия диетического питания и проч., лечебные заведения носили скорее вид домов для умирающих.

Словом целым рядом условия Киргизии была поставлена в необходимость или выживать бедствие средствами, или же безболезненно умирать сотнями и больше, что в действительности было.

Оседлое население самостоятельное снималось с мест, двигалось в разные стороны в поисках лучших условий жизни. Снималось целыми поселками при чем сельсоветы через волисполкомы передавали свои печати и штампы в уисполком, как то было в Темирском уезде Актюбинской губернии и других районах (в Уральской губернии).

Учесть размеры бедствия и его отражение в данный момент не представляется возможным. Нужно специальное обследование дабы определить количество выморочных хозяйств, брошенных, разрушенных и полуразрушенных. Скотоводство, как мы видим из предварительного обследования сократилось на 213 наличия в 1917 году. От упадка скота пострадало не только киргизское население, но и оседлов крестьянское. По-скольку скот, являвшийся главным источником благосостояния

КССР, употреблялся населением в качестве пищи рабсилы, топлива, одежда, жилища и проч., погиб постольку разрушилось и сельское хозяйство. Нужно много лет для того, чтобы вернуть крестьянству прежнее благосостояние. Города, наполнявшиеся беженцами, требующими хлеба, стали испытывать крайнюю нужду, так как продовольственные запасы были слишком ничтожны.

Пришли в упадок сельское хозяйство и промышленность, остановились фабрики, заводы и промыслы. Нарушилось нормальное течение общественной жизни.

(л.17.) Торжество голода Принимая во внимание и без того низкий уровни хозяйственно-экономического состояния края, будет в полне понятно, что последствия перечисленных причин голода отразились на всем гораздо быстрее и ярче, чем можно было предполагать.

Краевые и местные органы до выработки определенных заданий и мероприятий по борьбе с голодом самостоятельно действовать не могли по причине недостаточной осведомленности, а главное почти полное отсутствие специальных ресурсов. Все же, учитывая катастрофическое состояние крестьянского и кочевого населения, создавшееся о предыдущего года, можно было предвидеть, что цифра голодающих, которые поступят на иждивение государства, будет колоссально. Необходимо было создание специального фонда для голодающих и изысканные средства к его увеличению.

Здесь нужно сказать, что, несмотря на энергичную работу местных органов и отдельных руководителей, при всех изобретательность в изыскании средств помощи, доходившей зачастую до курьеза (введены местах голодного налога на стенные часы и т.п. местные ресурсы были слишком ничтожны, чтобы можно было рассчитывать на удовлетворение местных нужд даже в скромном размере.

Чтобы яснее показать степень пораженности каждой губернии, сопоставим цифры общего населения и голодающих в них в период наивысшего развития голода – к концу марта 1921 года.

Таблица №4.

Название губерний	Кол-тво населений	Кол-тво голодающих	Проценты
Оренбургская	680.271.	526.401.	80,3.
Кустанайская	455.598.	414.350	74,5.
Актюинская	501.637.	361.049.	72,0.
Уральская	470.028.	446.536.	99,0.
Букеевская	224.028.	66.255.	29,5.
Акмолинская	021.164.	472.000	46,2.
Итого:	3.353.228.	2.286.591.	68,2.

(л. 17 об.) Акмолинская губерния, сжавшаяся по урожаю благополучной, имела у себя к февралю месяцу 472,00 голодавших, т.е. чуть не

менее 50 проц. всего населения. Такое число голодающих образовалось отчасти из обнивавших благодаря непосильному налогу, а отчасти большому наплыву беженцев Поволья соседней Кустанайской губернии. Сильно пострадавшими районами в этой губернии оказались: Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский в силу чего Акмолинская губерния была признана нуждающейся в оказании помощи.

Беспорядочное движение беженцев-голодающих не прекращалось как гужем, так и по железным дорогам. Для прибывающих в город необходимо было создание специальных домов, что при отсутствии подходящих помещений и средств оборудования было весьма тяжело, часть эвакуировать в благополучные район.

Транспорт, начавший расшатываться еще во время империалистической войны, в 1921 году пришел в полнейший упадок. В пагоне за хлебом население пораженных районов в панике перегружало вагоны, «примащиваясь» на ступеньках, буферах, крышах и т.п. Несчастные случаи попадания под поезд или падение на ниходу несколько не охлаждало пыл этих невольных «мешечников».

Работники транспорта частью выбыли из строя в поисках лучших условий жизни, частью от болезней, занесенных голодающими (переболело 90 процент служащих и рабочих со значительно процентом смертности.). Пассажирское движение временами прекращалось, провигались лишь топливо, хлеб и продукты; случаи пропажи каких-либо бывает не единичные, несмотря на применяемые за это суровые меры.

Во время снежных заносов «трудоспособные» пассажиры, дабы не задерживаться надолго в пути по причине недостатка служащих привлекались к работе. Словом, был момент, когда жизнь транспорт абсолютно змирала. Станции жел. Дорог представляли из себя очаги заразы.

(л.18.) Переселенцы, беженцы, ожидающие отправки, группировались в значительных размерах; были такие случаи, что к станциям жел. дор. дети (преимущественно киргизий) подвозили и подводили своих стариков-отцов и матерей, где и оставляли их на произвол судьбы в надежде на эвакуацию. Вот характерны пример, по сообщению Актюбинского губком помогола: «Тысячи голодающих живут при станции Актюбинск, но оказать им надлежащую поддержку не было никакой физической возможности!. Не лучше дело обстояло в это время в городах и поселках.

Голодные, не получая продовольствия по несколько дней поедали кошек, собак, всякую падаль, кожу, кости, словом, все, что попало, и в лучшем случае, пекли хлеб из листьев меха и всяких трав, не питательных, а зачастую абсолютно вредных для здоровья. Всевозможные болезни развивались невероятно быстро и смертность достигала 75 процент по отношению общего числа заболеваемых. По сведениям Кирнаркомздра-

ва, смертных случаев на почве голода в лечебных заведениях за время с 1 ноября 1921 года по 1 июля 1922 года по губерниями: Оренбургской, Уральской, Акмолинской и Актюбинской зарегистрировано 37,657 человек. Кустанайская губ. Не представившая сведений в эту цифру не вошла. По месяцам и губерниям цифры заболеваемости и смертности на почве голода распределяются так:

Таблица №5

Название месяцев	Оренбург губерния	Уральская	Актюбинская	Акмолинская
Ноябрь	3044(2107)	112(39)	1112(1010)	250(172)
Декабрь	2835(2022)	947(481)	1749(1642)	224(184)
Январь	224(1908)	813(503)	1050(981)	483(350)
Февраль	7763(625)	850(545)	1438(1389)	1050(730)
Март	5201(3785)	867(428)	712(602)	1631(1509)
Апрель	4333(3401)	715(472)	630(530)	2260(1491)
Май	3479(2700)	536(418)	548(474)	704(502)
Июнь	682(376)	338(57)	505(430)	57(17)
Итого:	29578(22635)	5178(3003)	7804(7058)	6659(4955)

(л.18 сб.) Примечание:

Числитель дроби обозначает количество заболевших, знаменатель умерших. Конечно, этими данными далеко не исчерпывается полная действительность, так как цифры умерших значительно больше, об этом говорят нам такие сообщения с мест, как например из Орска, Оренбургской губернии: «Много переселенцев погибло от голода... Смертность в начале 1922 года достигла огромных размеров: в одном только городе Орске из 16.000 человек за 4 месяца погибло 11.000 голодающих. В Токанской волости Можаровского района Актюбинской губернии из 1.500 человек жителей погибло 600 человек, но были и такие единичные случаи, что целые поселки или аулы вымирали полностью.

В каждой местности бывали случаи смертности, которые не поддавались учету и число погибших уже никогда не будет установлено. Об этом свидетельствует каждый более или менее обстоятельный доклад с мест, об этом говорят кости людей, встречающие возле дорог в степях Киргизии. Эти люди, спасаясь голода, переселялись. В другие местности: в дороге они истощали свои скудные запасы продовольствия и в муках голода умерали, оставаясь на всю в степи. Партии таких же переселенцев, потерявших образ человеческий, озверевших от голода и устремленные вперед, не предавали трупы земле. В мелких поселках и городах, где административный аппарат ненастоятько был развит, чтобы удовлетворить повышенным требованиям жизни, огромное число смертей ставило в затруднение администрацию, не успевавшую хоронить трупы. Эти последние валялись горами на кладбищах или в каких-либо сараях, ожидая своей очереди погребения. Работа по уборке трупов могла бы быть объявлена ударной, требующей специальных средств для на-

полнения, и с мест постоянно получались просьба об отпуске денежных сумм и продпайков для уборки трупов.

Станет понятным, что при такой массовой смертности учет может слабеть, почему мы и находимся в затруднении при определении.

(л.19.) Числа погибших от голода в 1921-22 г.

Исчерпывающими цифрами смертности ЦКПГ не располагает, как не располагает ими Наркомвнудел, Наркомздрав, Статбюро и местные органы-губернские и волостные. С мест подтверждалось, что смертность и заболевания приблизительно стоят на одинаковом уровне, почти повсеместно. Оставшийся на местах здоровый элемент жил в условиях ненормальной общественной жизни, вызванной абсолютной нуждой, когда каждый кусок, даже суррогата питания, являлся переметом зависти и притязаний на него со стороны соседей.

Полнейшие обещание населения и безработица в борьбе за существование порадили воровство, грабежи, самосуды, убийства и прочие преступления. Воруют на глазах владельцев имущество... За плуда высевок или незначительное количество тизека (топливо) зверски перерезывают горло. Народная охрана не в силах была справиться со всеми преступлениями, возникающими на почве голода. В деревнях население, имеющее скот, из боязни покражи, предпочитало на ночь вводить скотину к себе в жилое помещение.

(л.19.) Если 80 процент населения абсолютно голодало даже при поддержке со стороны государства, то малейший перебой в снабжении отзывался на всех. Краже собак, кошек для употребления в пищу одновременно носили истинно эпидемический характер. Нередко можно было наблюдать публичные ссоры на улицах претендентов на этот «лакомы» кусок.

Вот ряд фактов из действительной жизни: по улице несколько человек одновременно гоняются за одним животным, конечно, каждый из них с одной и той же мыслью «для питания»... Надо видеть в такие моменты этих людей, кого комунибудь посчастливится поймать намечанную жертву, чтобы почувствовать всю жуть голода, отвращений и вместе с тем желание остаться в живых. На паелях встречаются мертвые или умирающие, а просто истощенные от голода; «живые» и люди торопливо проходят мимо, боясь оглянуться, редко оказывая такой час поддержка. Да и мудрено... В суде, при открытых дверях слушается дело о систематическом употреблении в пищу человеческого мяса тремя людьми... Или дело о продаже человеческого мяса тремя людьми-ж<...>. Или дело о продаже человеческого мяса чуть не пудами. Вот, между прочем (л.19 об.), характерная оценка из отчета илекского райпомгола 14 января 1922 года (уральская губерния): «на улицах вечером боязно показаться, делается определенная охота, особенно на более упитанных

граждан... Умиравших повдает то же голодающие .... и т.д.» А сколько мелких краж организованным, т.с. заранее обдуманном им способом и случайных – все с той же целью-пропитания. На базаре к торговкам хлебом подходит «покупатель питания, берет «буханку»(калач) хлеба и с нею убегает. За ним погоня, как но по большей части единомышленников, которыми «добыча» на ходу разрывается на части... Бывали случаи набегов на базары и целыми группами, при чем ими схватывалось обязательно седовное и в самых незначительных размерах.

По сведениям Наркомюста, преступность параллельно росту количества голодающих.

Таблица №6

Месяц и год	Количество преступлений	Рецидивисты
Ноябрь 1921г.	750	37
Декабрь	569	376
Январь 1922 г.	1.343	19
Февраль	1.115	86
Март	1.428	36
Апрель	875	28

Нам высшие преступлений в марте можно объяснить слабой помощью, оказывавшеюся голодающим. В апреле и мае мес.когда помощь голодающим усилилась, число преступлений падает.

Зарегистрирована и масса случаев самосудов над виновниками подчас пустяжных краж, ибо взаимное озлобление достигло крайних размеров. Развивался бандитизм, местами принимавший белогвардейский характер, от которого страдало население Актюбинской и Оренбургской губерний. Но, в общем, надо полагать, что явления это возникало же на почве голода как результат группирования отдельных голодающих, лиц, физически еще не совсем ослабевших и считающих легким и верным (л.20.) такой вид борьбы за существование более не останавливаясь долго на отдельных фактах, рисуя детали общей картины голода, необходимо сказать, что, несмотря на предпринимаемые всевозможные мероприятия для смягчения голода путем сбора....пожертвований, отчислений с заработка служащих, введение специальных голодоналогов, изъятие церковных ценности и т.п. ослабить голод и неизбежную гибель голодающего населения долго не удалось. Параллельна общему количеству голодающих развивалось и детская беспризорность, достигшая наивысшей цифры тоже в марте мес.

По сведениям центрдеткомиссии в КССР количество беспризорных было в ноябре 1000.000, в декабре – 128.873, к 1 января – 158.564, к 1 марта – 408.022. Когда вся жизнь кругом замерла, а народ сотнями и тысячами умирал с голоду, говорить много о положении народного образования не приходится. Возможно, что официальные цифры не совсем

близки к истине, так как не только сами учащиеся, по причине обремененности заботами хозяйственного характера, сильно истощения, полного отсутствия одежды и обуви, вынуждены были находиться при доме, но и учительский персонал, будущий не в лучших условиях, должен был отказаться от посещения школ, так как не получал по 3 и 4 месяца не только установленного продпайка, но даже и жалованья. Вводимые самообложения в пользу учительского персонала, при общемобнищании, положительных результатов не давала. Переход школ на хозяйственных расчет вызвал ропот и отказ родителей посылать детей в школы: а такое явление явление вызвало закрытие ряда школ и распыление педагогического персонала. Не лучше состояло дело и в детоучреждениях, особенно зимою, когда ни топливом, ни теплой одеждой в достаточном количестве КССР не располагала.

Таким разом мы видим, что и в области народного образования хроническое болезнь – отсутствие ресурсов.

(л.20 об.) Таблица №7.

Время	Школы			Количество детей		
	1 ст.	2 ст.	Закр.	1 ст.	2 ст.	Закр. учр.
Июль 1921 г.	6224.	121.	423.	482.780.	14.859.	21.551
Январь 22 г.	3125	60	580	211.641.	6.284.	33.342.
Июль	2436.	39	505	90.745.	3.434.	12.132

Сопоставляя количество школ в июле 1921 года и в июле 1922 г, мы видим уменьшение таковых почти на 2/3, а детей находящихся в них, осталось едва едва немного более 1/5 бывшего наличия.

Работа политпросвета стояла на точке замерзания. Нормальная работа органов просвещения не могла проводиться в деревне, и все попытки в этом направлении претерпевали неудачи. Население недружелюбно встречало всякого приезжающего из уездного или губернского центра работникам, который старался осветить настоящие причины бедствия, или указать меры самопомощи в борьбе с голодом. В силу для поддержания духа общественности среди населения работниками просвещения устраивались собрания с выдачей продовольствия. Вот в каком положении находились губернии КССР еще год тому назад выполнившие на 100 проц. хлебную разверстку. Стечение обстоятельств в голодных губерниях КССР таково, что спасти всех голодающих было невозможно. Чтобы уяснить продовольственное положение КССР, рассмотрим сравнительную таблицу хлебных ресурсов в нормальные годы в 1921 году.

Таблица №8
Хлебных ресурсов в 5-ти неурожайных губерниях КССР
в нормальные годы и в 1921 году

Губернии	Посев в тысячах десять		Средний урожай с каз.десяти- ны с пуда		Валовой оборот тысяч.пуд.		Обычная годовая потреб. в тысячах пуд.		Головая пот- ребн. В 1921 г. продов.	Обычный за удовл. Прод. и семен. потребн	Остаток В 1921 г. Удовлет лишь проволь- ствен потреб- ности.	
	Нормальный годы рассвета хоз. жизни.	В 1921 году.	Обычные	В 1921	Обычные	В 1921	Продов. по 18п/на с. 20г/	Семенная по 6 п на десятину				ИТОГО
Актюбинская	569	251	30	0,82	17070	190,0	8534	3414	11948	2781,5	+5122	-2591,4
Кустанайская	598	167	34	1,64	20332	273,5	8111	3588	11699	3009,1	+8633	-2735,6
Уральская	487	189	24	1,02	11688	193,7	6484	2922	9406	2121,4	+2282	-1927,7
Оренбургская	839	488	36	4,33	302042	115,7	10165	5034	15199	4837,3	+15005	-2721,6
Букеевская	19	35	22	1,03	418	36,2	4016	114	4130	725,4	-3712	-690,9
Итого:	2512	1130	32	2,5	79712	280922	37310	15072	52382	13475,7	+27330	-10666,5

1/ обычный для всех 1917 г., а для Уральской 1916 г.

2/ Годовая потребность в продовольствии в 1921 г. Исчислена следующим образом: в районах неземледельческих, а равно в земледельческих, но для групп населения, не занимающихся земледельцем, – на 1 душу 3 пуда в год; вполуземледельческих районах для групп занятых земледелием – 4,1/2 п. В год на 1 душу; в земледельческих районах для групп, занятых земледельцем – 9 пудов в год на 1 душу.

(л.22 об.) Из приведенной таблицы можно усмотреть, что валовой сбор с колебаниями от 0,8 до 4,3 пуда в среднем дал 2,5 пуда с десятины, чтобы при общем засеве в указанных голодных губерниях 1.130.000 десятин, дало возможность собрать менее 3 миллионов пудов злаков или 3,5 проц. обычного сбора. Такое положение вполне определяло участь населения этих неурожайных губерний. В особенности безвыходном положении было кочевое население, потерявшее местами 90 процент скота от джута. Принимая во внимание аналогичный дефицит во всех отраслях хозяйства, будет понятно, что в деле помощи голодающим приходилось рассчитывать отчасти на пожертвование общества, а, главное, на помощь извне.

Говоря о местных ресурсах и помощи извне, нужно заметить, что в данной главе указывается лишь сведения неключительно информационного характера, рисующие положение голодных губерний. КССР к моменту максимального развития голода. Подобраны цифры, данные по этому вопросу же будут указаны в отделе «формы и виды помощи голодающим». На взаимопомощи особенно рассчитывать не приходилось, так как все мало-мальски. Мощное население, оставляя недвижимость уходило из пределов губернии.

Компомголы в первое время работ оказывали помощь почти исключительная тем, что поступало к ним в качестве пожертвований. Для увеличения средств в виду чрезвычайного положения, кроме добровольных пожертвований, вводились обязательные обложения, штрафы и специальные голодные налоги весьма разнообразных видов, зачастую ложившиеся непосильным бременем как для отдельных граждан, так и возрождающей молодой торговли и промышленности.

Для большой ясности, не перечисляя по каждой губернии отдельно, все же не лишне указать несколько видов налогов, проводимых на местах: отчисления от заработка рабочих и служащих от 5 до 10 проц. штраф со служащих за неявку на собрания, за убой скота, налог на жених и невест, за перемену фамилий, отчисление 1 фунта пуда, на операции губсоюзом. И кооперативов, (л.22.) вольно практикующих врачей, единовременный налог на торговцев, штраф на граждан курящих и грызущих семечки в общественных местах, проводилось кормление десятью собравшими урожай или имевшими посев, одного голодного,

производилась конфискация части имущества за невыполнение продналога, отчисление 10 фунтов хлеба десятины в счет продналога, 50 процент сбора в театрах, 20 проц. с торговцев на рынке сверх наложенной платы отделами комхозов, с засева от фунта до десяти с десятины в зависимости от общей площади, за курение в учреждениях, с рабочей и выездной лошадей, с владельцев велосипедов, сбор со стенных часов, налог за развод и т.д.

Вдумываясь в эту пестрату способов добывания средства помгол становится понятным, что такие мероприятия вызывались поистине чрезвычайным положением.

Как некоторый комментарий того, чем вызывалась необходимость введения того или другого налога посмотрим бегло сообщения помгол с мест. Оренбургская губерния начала голодать с 1920 года при чем значительная часть населения перешла на еще тогда на суррогатное питание... Неурожай на 1921 года настолько ухудшил положение, что даже питание суррогатами для голодающего населения в виду полного обещания становилось непосильным. Государственная помощь была недостаточно, ее хватало едва на 1/10 часть голодающих. Сообщение из Верхне-Чебенской волости Оренбургской губернии в сентябре 1921 года гласит: «часть населения заранее приступает к заготовке братских кладбищ... Другие бросают за невозможностью существовать свой ничтожные пожитки, бегучи куда глаза глядят в надежде таким образом прожить хотя бы лишний час...».

В особенно тяжелых условиях был Орский район так как железная дорога почти зимний сезон не действовала. Урожай хлебов в Актюбинской губернии ниже половины балла: запасов хлеба у населения нет, скот от джута осталось у киргизского населения 20 проц., у русского – 50 проц. В большинство населения питается травой и сусликами. Многие бросили дома и семьи и ушли не известно куда. Каждый день являются в компомголы дешегары с (л.23 об.) мест с просьбой немедленной помощи.

«Сто шестьдесят семь семей, направляющихся на Украину, распродав все свое имущество, живут на станции Актюбинск в ожидании отправки, среди них развивается болезни». Такое подлинное заявление препровождается 13 августа 1921 года председателем Актюбинского губисполкома с пропиской: «Направить их куда-нибудь нет возможности за неимением распоряжения. Ни средств, ни хлеба тоже нет. Устроить их в городе в виду переполнения его и отсутствия продовольствия не в состоянии».

Тяжела работа губкомиссии. Ни денежных, ни продовольственных средств нет. Губкомпомгол занята рассылкой циркуляров, воззваний и проч. Реальной помощи не видно.

В начале установить точный размер бедствия в Уральской губернии, особенно по Уральскому и Илекскому уездам было почти невозможно, так как бандитизм буквально парализовал работу и нарушал связь. Высылаемые работники большею частью погибали, попадая в руки бандитов. Государственная помощь далеко не исчерпывала потребности. Например, с 1 ноября по 1 января по голодной норме необходимо было продовольствие в 22,572 пуда, поступила же всего 9,625 пудов. В Уральском уезде 61 проц. жителей питается суррогатом «чекан», сухими шкурами, собаками, кошками, падалью и человеческим мясом. В базарные дни обыденное явление, что население, привозя детей, умышленно оставляет на улице. Населением Уральской губернии употребляется в пищу за до 30 видов различных суррогатов.

«Умиравших поедают те же голодающие. Необходимая скорейшая помощь, иначе за короткий срок почти никого не останется» так сообщалось из поселка Раневского Ташлинской волости Илекского уезда. 14 января 1922 г. Трупы складывается население которое не в силах рыть могилы. Валовой сбор Кустанайской губернии в 1921 едва покрывал месячную потребность населения. Государственная помощь до января месяца была оказана в размере 1.002 пуд., из которых 40 процент сразу же пришлось уделить только двум особо голодающим районам, в остальные детдомам. Невозможность оказывать продовольственную поддержку всем голодающим, естественно, заставляла их (л.24) прибегать к употреблению суррогатов, что влекло опухание, всевозможные заболевания и смертность. Вспышка эпидемических заболеваний долго не прекращались.

По грубому подсчету можно сказать, что из заболевших большинства обычно умирало. Помощью посылаемых медотрядов пользовалось лишь более развитое, преимущественно русское население.

По сообщениям Адаевской компомгол голодающее население продавало более зажиточным своих детей, преимущественно девочек.

В Букеевской губернии ранее организованные столовые закрывались за неимением продуктов.

Голодающим в декабре 1921 года взамен продовольствия было выдано по 4.000 руб. Такое денежное пособие было, конечно, слишком мизерно, принимая их во внимание низкий курс рубля и высокие рыночные цены даже на суррогаты питания.

В ноябре месяце продавалось холодное из кожи, вареное вместе с шерстью по 600,000 р. За пуд кожа для холодного-баранья – 50.000 р., лошадиная – 500.000 р., коровья – 550.000 р., бычачья – 650.000 р., мука из лебеды 800.000 р. За пуд., и мякины – 400,00р., трава «катун – 6000.000 р. Мука из разного дерева – 400.000 р., мука из корня «чекан» 600.000 р. Из мослов-(кость) – 8000.000 р., из соломы и мякины 300.000 р.,

печеная лошадиная кровь – 7000.000 р., хлеб из муки липового дерева и мослов – 7000.000 р. За пуд, из лебеды – 500.000 р., из лебеды и пшеничной – 1.000.000 р., из мослов и пшеничной – 1.300.000. р., из шиповника – 8000.000. р., печеная кровь – 900.000 р., мослы для приготовления муки – 8000.000.р., лепешка из муки «чекана» – 7.000 р.

Как иллюстрация всего происходившего на местах во время съездов компомголов в феврале 22 года делегатами были привезены фотографические снимки голода и коллекций свыше 60 всевозможных видов суррогатов, так сказать в «сыром» виде и готовых для употребление «в пищу». Фотографический снимок изображает большой стол, сплошь заваленный головами и лапами с когтями, преимущественно кошек и собак с надписью:» уполномоченный (л. 24 об.).

ЦКГП при ВЦИК т. Златогоро производит разборку суррогатов»... Или вагон-теплушку, заполненную замершими в разных позах.

Голодные дети, снятые в приемниках и детдомах, скорее походят на диких зверьков... Все изображения, подтверждающие прежние сообщения с мест, навевают ужас и кошмар.

Среди суррогатов обращает особенное внимание кусок выки-дашателенка и кость ребенка, съеденного свою матерью.

Судя по таким документальным данным, весь ужас голода в словах не передать. Явления и факты не поддаются оценке. Можно только констатировать, что почти повсеместно до апреля 1922 года голод в КССР в полном смысле этого слова был хозяйным положением – торжествовал... Такое явления, как, например, не получение никаких газет в течение полугода указывает на полную оторванность о культурного мира. Низших ячеек властей фактически в феврале почти не было, а если таковые имелись, то проявляли себя очень.

Поступления извне были слишком ничтожны, в силу чего голодающие в крайне моменты прибегали к таким-видам питания, которые являлись отнюд не человеческими. У Маркса в его «Капитала» проводится в одном месте указание на то, как тысячи умирали от голода сilesские ткачи, эмигрировавшие в Индии: «Поля Индии белели костями сilesских ткачей», пишет он. Это было в 19 столетии. Но то, что пришлось пережить русскому крестьянину и киргизу-скотоводу в лютую зиму 1921 года оставляет далеко позади эти ужасы и превосходит всякое воображение. Чтобы найти аналогию явлениям, имевшим место в этот страшный год в действительности русского быта, нужно опуститься вглубь голодных годов средневековья, или, может быть, еще ниже, зачаткам культуры у первобытных народов и дикарей.

Доведенные до отчаяния муками голода, люди стали употреблять в пищу человеческого мясо в жаренном, вареном и даже сыром виде и при том мясо не только трупов, но и людей, убиваемых специально

для этой цели. Человека зарежут, съедят (л.25.) как барана. Мы знаем дикие племена, убивающие и съедающие своих побежденных врагов. Здесь убивают своих соседей, знакомых, прохожих. Более того мать зарезают и съедает своих детей. Группа мальчиков зарезала и съела товарища своих игр. И это неединичные случаи. Донесение властей из Кустанайской, Уральской и Оренбургской губерний сообщает о многочисленных случаях этого рода. Так, донесение из села Кулагина Оренбургской губернии гласит: «Пять человек расстреляно. Несмотря на это, людоедство днем растет». Из Красногорской волости той же губернии сообщается: «Случаи людоедство бесчисленный». Из Нижнеозерной волости: «Мать зарезала двух своих детей и съела», то же из поселка Постепнинского. Из села Ратчина: «Мать съела сына». Из станции Островский: «Семья съела двух своих детей», «Зарублен и съеден детьми детского дома мальчик Никита Чувилдин». В поселке Верхнеозерном голодные поймали едущего на лошади человека, зарезали вместе лошадью и съели. Из Татишевской волости: «Мать зарезала и съела двух своих детей». Из села Романовский: «Мать съела труп своего собственного сына». Убийства и поедания убитых с этой целью людей – явление преимущественно наблюдаемое в Оренбургской губернии, из чего можно заключить, что в этой губернии сотрата голода чувствовалось с наибольшей силой. В Кустанайской и Уральской губерниях большая часть до несений говорить о поедании трупов. Нельзя однако, не отметить положения дел в городе Уральске. Возьмем выписку из доклада начальника Уральской губмилиции от 3 марта за № 47:» Преступность выливается в такую форму, принимает размеры, каких раньше не было: как губернии, так и в особенности в городе Уральске развилось людоедство. Участились случаи и почти ежедневно убийства людей ради человеческого мяса. За истекший месяц было найдено тело женщины, из которого было вытоплено около 2-х ф. Сала, нога предназначалась на приготовление холодного, а мясо на приготовление пирожков. На базаре нередко встречается в продаже в различном виде человеческое мясо. Замечаются случаи выкапывания из могил похоронных трупов для того, чтобы потом употребить в пищу».

Картина ужасная, жуткая, отражающая как на настроении граждан (л. 25 об.), как равно и на работе милиции, так как таковая связанная (так в тексте) общественной жизнью». Приведем несколько выдержек и из официальных донесений. Вот, например, жуткая картина деревенской жизни в эту кошмарную зиму. Из доклада чрезвычайного уполномоченного Краснохолмскому райпомголу: «Довожу до Вашего сведения, в Татишевской волости состояние голодающих очень серьезно... Когда умирает в доме член семьи, то об его смерти семейные не заявляют, не стараются, хотя бы убрать на кладбище, а просто укрывают тель-

ски съедают. Это повторилось неоднократно и повторяется в настоящее время. Сего числа, т.е. 13 февраля мною получены сведения: в поселке Татищевском граж. Горбунова Анастасия зарезала своих детей и съела, одному 5 лет, а другому 7 лет. Таковое происшествие обнаружил председатель волисполкома, какой при обнаружении нашел лишь одни головы зарезанных в доме Горбунова. Еще два трупа были принесены с кладбища для еды. Народ от голода опухший, и как бессознательный фигуры бродят по улицам и от бессилия падают, как мухи, гибнут в виду минимального поступления продуктов». Заканчивается донесение воплем:» Гибнет Татищевская волость, помогите, товарищи».

А каким необычным слогом написан акт председателя сельсовета, какой яркий и образный язык создает в нем необычные ужасные картины. Акт составлен по случаю найденной головы женщины в колодце ст. Остроной Красногорской волости Петровского района Оренбургской губернии:» Несмотря на розыски труп не найден, найдены только свежие внутренности огороде около реки. Женщина зарезана, видно на мясо. Людоедство в ст. Островной и раньше замечалось. Страшный голод представляет нам бесконечное разнообразие преступлений.

Под этим разнообразием кроется и быстро развивается ужасное преступление-людоедство. Что людоедство в ст. Островной существует – факт неоспоримый. Мальчик детского дома Никита Чувильдин зарублен и был съеден детьми без остатка со всеми внутренностями. На днях у гр. Федора Ломухина неизвестным (л.26.) неизвестными тремя мужчинами (со словам несчастного мальчика) был и похищен сын лет 10-ти. Которого они собирались зарезать, и только благодаря встревоженному розыску мальчик был опасен. Гр. Илья Назаров пропал из своего семейства, неизвестно куда. А как уследить за детьми, которые считаются... только умершими. Эти словешие преступления говорят о неравном и мучительной борьбе несчастных людей с голодом. Я сознаю, что людоедство-величайшее, нетерпимое в обществе людей зло, о все же приходится видеть как грозный голод безжалостно терзающий людей, заставляет человека совершать это зло и что зло существует. Населению Островной убывает очень быстро, люди умирают как мухи. Детям например грозит полное вымирание. Оставшиеся в живых болею частью не в силах борот грозит полное вымирание. Оставшиеся в живых большею частью не в силах бороться за свое существование. Самая хлебная станица в окружности теперь умирает с голоду... И никакие комитеты, никакая организация не оказывают никакого содействия. Разве только считать за помощь как прислали 14 пудов муки, которую голодный люд, кто успел расхватал по 1/4 фунта. Еще недавно «АРА» открыла столовую на 150 детей, а голодающих детей до 7000... Гроба... смерть... могилы, вот куда уходит голодный люд. Голод холодной суровостью

все уничтожат... Нет помощи, нет хлеба, нет жизни, нет надежды жить. Прожито, съедено у большинства последний нитки, нет суррогатов, нет никакой падали, почти все кошки и собаки съедены. С кладбищ и из амбара общественного утаскивают и едят покойников... Воровство... Разбои, убийства растут так, что по дорогом без оружия ездить опасно. Голод ужасен, смерть идет и ни на минуту не останавливается. К кому куда обратиться за помощью»...

И здесь донесение рисует ужас положения и голос официального представителя станицы так красочно описывающего положение населения, наконец, срывается с воплем отчаяния. Закончим, приводя отдельные характерные случаи. В поселке Кандакульском Викторовской волости Денисовского района Кустанайской губернии Татьяна Салопова созналась: «Когда померла мать, я ее порубила и склала в кадущку голову, руки, сердце и печенку сварила и съела, к чему подписываюсь – Салопова». В поселке Подстепнинском (из донесения Кардаиловского исполкома (л.26 об.) От 4 февраля 1922 г № 16 на имя председателя Краснохолмского райисполкома:» В начале февраля гр. Помощников и Овсянников сговорились перерезать своих сыновей и употребить на продовольствие таким образом: сначала зарезали сына Помощникова и съели, а когда Помощников пришел к Овсянникову, чтобы резать его сына, то Овсянников вместо того, чтобы резать сына, схватил топор и зарубел самого Помощникова, отрубил ему ноги и сейчас же положил в котел для приготовления в пищи, а туловище спрятал в погреб».

Из протокола председателя Островного селсовета от 27 февраля 1922 года: «Сего чесла гражданами поселка было обнаружена людоедства своих кровных живых детей гр. поселка Кохановой по фактическому доказательству от родной дочери Евдокии 8-ми лет. Эта девочка приходя к соседям в дом, говорила, что мама уже есть сестренку Лизовету 5-ти лет: «Мама говорит, вот дочка, доем эту а потом тебя зарезу». Таки сделала. Зарезала и вторую – Евдокию 8-ми лет, зарезанную положила в мешок, пошла в пустой дом соседей, спрятала в доме подвал вместе с мешком, только унесла кусок ноги, ниже колни, и это время была обнаружена». В поселке Царевском Благодарной волости Уральской губернии при допросе 424 января гр. Селядчикова Ульяна, 14 лет, показала, что 22 января она «хотела достать что-нибудь покупать, но ничего не достала, а в доме сидела Сергеева Анастасия, которая сказала: «пойдем возьмем мертвого, сварим и будем есть». Вечером 22 января пошли взяли одного мертвого мальчика и начали варить у нас в чугуне и горшке и ели. По утру 23 января тоже варили и ели, а вечером только сварили, и Вы пришли, мы не успели съесть остальное. Очевидно она не только не испытывала ужаса, которым ведеть этого факта, но и не видите в этом ничего особенного, как будто о самом обыкновенном явлении. Еще по-

разительнее второй случай. Мать не только не видит ужаса в том, что ест свое собственное дитя, но не понимает, какой смертельный ужас она внушает своему другому ребенку, говоря, что теперь очередь за ним. Со всем особняком стоят возмутительные зверские, ни чем не оправдываемые явления-убийства с целью спекуляции человеческим (л.27.) мясом. Об этом упоминается в докладе начальника милиции г. Уральска и приводится в материалах НК10 как напрем. Дело, разбиравшееся в Оренбургском ревтрибунале по обвинению гр-на Зайцева в убийстве с целью ограбления Мохова и продаже тела его содержателю харчевни персидскому гражданину Хашимову Амию, который готовил из него пищу для посетителей хачевни. Дело слушалось в судебном порядке 5 марта 1922 года. Такова картина одичания и ужаса, поскольку она вырисовывается из него пищу для посетителей хачевни. Дело слушалось в судебном порядке 5 марта 1922 года. Такова картина одичания и ужаса, поскольку она вырисовывается из официальных донесений. Но, чтобы представить себя истинные размеры бедствия нужно иметь в виду, что не все случаи людоедства зарегистрированы в официальных донесениях. Можно думать, что, наоборот в регистрацию попало только незначительное число в действительности. Перечень всех бедствий в этот голодный период и описание их не будет полный, если не указать еще таких явлений, как разлив рек и снежных заносы на линии железных дорог.

Вследствие обилия снегов зимою 1921 года и обычных ветров, железнодорожные пути часто заносились настолько, что дальнейшее продвижение поездов было невозможно.

Как наиболее яркий случай, можно отметить продолжительную стоянку поезда в пути вследствие сильного заноса, имевшую место в районе станции Сырт Ташкентской ж.д. За отсутствием продовольствия и топлива пассажиры, застрявшие в пути далеко от населенных районов, протерпевали всяческую нужду, и были случаи смерти от голода и холода, даже здорового и вполне самостоятельного элемента.

Снежные заносы на линии Орской железнодорожной ветки начинались уже с первым выпадением снега. Продвижение превратилось почти на весь зимний сезон, и, если железная дорога на некоторых участках и действовала, то все же производить переброску продовольственных грузовне представлялось возможным. Отсутствие грузового транспорта вдвое ухудшило положение того же города Орска. Вследствие обилия снега в 1921-22 гг. И ружной весны уровень воды в реках поднялся настолько выше обычного, что выступившие (л.27 об.) из берегов реки затопили расположенные по берегам деревны и города. Поднятие уровня было настолько быстро и сильно, что никакие предупредительные меры были невозможны. Водой были залиты дома до самых крыш, почему живущим в них приходилось спасаться на крышах или деревнях,

оставляя на порчу и гибель свое имущество и скот. Непрочные жилые постройки напором воды разбивались и уносились по течению. В результате, когда вода схлынула и Урал вошел в свои берега много граждан оказались разоренными. Были случаи и человеческих жертва. Подобные бедствия пережил част, имевшие место в этот голодный период в КССР, будет вполне понятно, что голод приводя к гибели в первые месяцы бедные слои населения, в дальнейшем распространился на более состоятельные, и в результате 75 проц. всего населения Кирреспублики попали в разряд нуждающихся, а может быть и людоедов.

Вот почему со всех уголков несутся призывы: «Принимайте меры... здесь пухнут... умирают... Сжальтесь над стенами голодных, которые обречены на смерть или самоубийство».

БОРЬБА С ГОЛОДОМ

1) Организация аппаратов помгол

Прежде чем перейти к изложению порядке организации аппаратов помгол, их дальнейшего развития и к перечислению первоначальных работ этих аппаратов, необходимо, хоть в кратце, осветить предствование организационному периоду мероприятия краевых властей, результат которых дали этим последним не только право, но и возложили обязанность к организации помощи.

Еще с июня месяца Центральный Исполнительный Комитет Советов Кирреспублики начинает получать с мест тревожные вести; вести эти в дальнейшем подтверждаются докладами, присылаемыми губисполкомами, подтверждаются лично убедившимися уполномоченными с мест и ходками от районов, голод в которых неизбежно (л.28.) будет. Наконец, беглое исследование через органы земледелия, продовольствия и статистики КЦИК, что бедствие неизбежно, и он принимает ряд мер, направленных к информации московских центров о положении Кирреспублики и к подготовке работы помгол.

10 июля КЦИК выносит постановление об организации Центральной Комиссии помощи голодающих при КЦИК, который поручает в кратчайший срок собрать сведения о положении на местах и для успешности работы последней права чрезвычайного органа. Не дожидаясь конца этой работы, КЦИК, базируясь на отрывчатых сведениях от некоторых губерний КССР, через ЦКПГ 25 июля освещает перед центральными органами РСФСР положение Кирреспублики и просит о помощи, при чем для скорейшего разрешения и благоприятном смысле вопроса командировается в Москву специальное лицо. Одновременно с этим ЦКПГ делает распоряжение губисполкомам КССР широко оповестить населения пострадавших от засухи районов о беспечности какой либо неорганизованного переселения или перекочевания в другие районы: вместе с тем

в виде исключения, предоставляется право местным органом разрешать выезды по жел. дорогам семьями красноармейцев в местожительство кормилице семьи. Считаюсь о наличии данных с мест, ЦКПГ 1 августа выносит постановление о сложенном госпродналоге в Актюбинской и Оренбургской губерниях и предлагает губисполкомам названных губерний провести внутригубернские налоги для покрытия своих нужд. Не дожидаясь результатов ходатайства перед Москвой ЦКПГ при КЦИК 20 июля издает распоряжение губисполкомом КССР об организации комиссий помощи голодающим при губисполкомах, определить как оставших, так и функции наперво время.

Организация комиссий помощи голодающим на местах прошла не везде в одно время и причиною этого явления-плохая почтовая и слабая телеграфная связь губерниями. В губерниях уже определенно переживающих начало бедствия организация комиссий помгол прошла быстро, так как местные советские органы искали уже выхода из создающегося положения. В Актюбинской губернии губкомиссия при губисполкоме создана 20 июля, в Букеевской-4 августа, в Уральской-8 августа, в Оренбургской – 10 августа, в Кустанайской 30 августа, в АК (л.28 об.) Молинской – 15 сентября, и наконец в Адаевском самостоятельном уезде 23 октября 1921 года, В след за организацией комиссий помгол при губисполкомах был преступлено к созданию этими последними аналогичных комиссий при уездах-районных исполкомах совета и к организации комиссий помгол в волостях и аулах. Это организационная работа в некоторых губерниях заопоздала по тем же причинам-слабой связи, расстройству железнодорожного транспорта и особенно гужевого, который в силу слабого развития железнодорожной сети является в Кирреспублике преобладающим. А, например в Кустанайской губернии организация райпомгол закончилось к 25 октября и волостных и сельских органов помгол к 15 ноября 1921 года. Говоря о создании органов помощи голодающих в волостях и селах необходимо отметить, что эта организационная работа не могла быть направлена по желательному пути. Нормальными органами помгол в волостях и селах можно было считать комитеты взаимопомощи, организация которых лежала на обязанности органов социального обеспечения. Но эти последние, по признанию Наркомсобеса КССР, были застигнуты голодным бедствием врасплох. Приступив в августе-сентябре 1921 года к организации комитетов взаимопомощи, органы собеса столкнулись с препятствиями, надолго затормозившими эту организационной работы. Прежде всего, у органов собеса немало оказалось средств на эту работу; а их требовалось не мало для печатания материалов, для посылки уполномоченных по губерниям, уездам, районам, волостям, селам и аулам; затем органы собеса не располагали достаточным количеством работников, особенно

таких, которых можно было бы бросить в районы и волости в самое пекло развивающегося бедствия. Бедность средств передвижения вообще, катастрофическое состояние гужевого транспорта пораженных районах Кирреспублики – было главнейшим тормозом в этой работе. Наконец, самая обстановка на местах мало способствовала этой работе; во-первых, паническое состояние населения, (л.29.) созданного запозданием помощи извне, вывала неорганизованное бегство русской части населения в благополучные по урожаю районы и откочевание и перекочевание степного киргизского населения; во-вторых, отсутствие условий и средств работы этих комитетов на местах говорили за отсутствие главного фундамента деятельности и развития их. Поэтому комитеты взаимопомощи вначале кампании были весьма редки. Само население, не дожидаясь распоряжений из центра, создавало по своей инициативе в селах и волостях ячейки содействия помгол с тем же приблизительно функциями, что и комитеты взаимопомощи. К 1 января 1922 года ячеек содействия был приблизительно столько же и комитетов взаимопомощи, и только к весне 1922 года число последних стало преобладать.

Таким образом, организационная работа дала в общем результате 7 губернских, 1 уездную, на правах губернской, 46 уездно-районных комиссий помгол при исполкомах советов и 1.127 волостных и сельских, из коих 556 комитетов взаимопомощи. Попутно с организацией комиссий помгол при исполкомах центральная комиссия при КЦИК определяла круг деятельности их. Прежде всего этим комиссиям были предоставлены права уездных чрезвычайных органов, отсюда право внеочередного пользования средствами и связи и передвижения агентами ее внеочередное продвижения грузов по адр комиссий. С момента признания губерний: Оренбургской, Актюбинской, Букеевской, Кустанайской и самостоятельного Адаевского голодающими т.с. с 10 августа 1921 года, губпомголам при исполкомах было предложен изыскивать борьбы с голодом губернии и предоставлено право проведения внутригубернских налогов и организации заготовок вне губернии на свои средства, организации сборов пожертвований среди имущего населения в пользу пожертвований среди имущего населения в пользу голодающих и другие права, способствующие увеличению средств борьбы с голодом. Предложено немедленно приступить к учету размеров бедствия и наличия местных средств борьбе с ним путем учета количества всего населения, количества предполагаемого к сбору продовольствия, материальных ценностей, которые могли-бы быть употреблены на борьбу с бедствием, организовать (л.29 об.) питательные пункты на местах скопления голодающих, общественные работы для них, организовать взаимопомощь на местах, чтобы удержать население на местах постоянного жительства. Вместе с тем, применительно к местным бытовым условиям,

а также и координация деятельности всех органов помгол в губернии. Комиссии помгол при уездных и районных исполкомах получили почти аналогичные функции, или вернее исполнительную часть их. Они, как ближе стоящие к массам, обязывались организовать непосредственно через соворганы первоначальную помощь, создавать наилучшие способы снабжения населения путем общественного питания и столовых, или путем раздачи пайки в сухом, неприготовленном виде. Крестьянские комитеты взаимопомощи или ячейки содействия осуществляли в волостях и поселках сбор средств для помгол, добросовестное среди истинно нуждающихся в помощи и широкую самопомощь за счет имущего населения. Но это есть комиссий помгол при исполкомах впервые же месяцы работы оказалась недостаточной; требовалось вовлечение в дело борьбы всех сил страны, всех ее организаций-государственных, участвующих и частных. Уследить за работой, направить ее в желательное русло одна комиссия помгол не могла; особенно невозможно было уследить за все возможными ведомствами с изменяющейся вследствие «Нэп» тактикой. Поэтому вскоре после организации комиссий помгол при исполкомах, явилась в организации комиссий помгол при наркоматах в центре и комиссий при губернских и уездных исполкомах. К тому же времени приблизительно в сентябре-октябре 1921 года выяснилось, что военное ведомство по соглашению, стоящему в центре, будет оказывать помощь голодающим исключительно семьям инвалидов войны и красноармейцев, вследствие этого сбор средств помощи в Красной Армии, их хранение и совместное с компомголами при исполкомах распределение вело само военное ведомство, организовавшее компомголы при военных частях. Органы профессиональных объединений исходившие пред ЦКПГ ВЦИК право расходовать часть средств, собираемых среди членов профсоюзов на голодающих членов профсоюзов (л.30.) тоже должны были иметь свои органы помгол. Эти объединения пользовались известной долей самостоятельности. Что же касается других ведомств, то многочисленные функции их требовали известной корки нации со стороны одного центра, который направлял бы всю работу ведомств по углу борьбы с постигшим бедствием по директивам и инструкциям, явилась необходимость непосредственного подчинения их помгол при исполкомах. Вышеприведенные обстоятельства послужили к организации при наркоматах в центре, подчиненных непосредственно ЦКПГ при ВЦИК при губернских и уездных отделах с аналогичным подчинением. В круг деятельности их вошло направление всего внимания данного ведомства на работы борьбы с бедствием, наблюдение за ее первоочередностью и ударностью и наблюдение за исполнением тех или иных заданий компомгол при исполкомах. Это организационная работа прошла довольно быстро особенно в военном

ведомстве и в продорганах. Эти последние, имея с 13 ноября 1921 года комиссию помгол при Кирнарпроде, к 25 ноября успели создать их во всех голодных губерниях организационную. Имея такую структуру, ЦКПГ при КЦИК располагала достаточно многочисленным техническим аппаратом, и при условии целесообразного распределения функций между отдельными аппаратами и их добросовестное отношение к делу, успех был обеспечен.

К такому распределению отдельных на фронте борьбы с голодом центральная комиссия помгол при КЦИК приступила немедленно как только были созданы ведомственные компомголы.

На органы продовольствия были возложены следующие задачи: заготовка, учет, хранение и распределение продуктов питания; последнее должно было проводиться путем организации общественного питания, для каковой цели им предоставлялось право привлечения к работе по организации общественного питания органов кооперации. Органы социального обеспечения были привлечены к организации домов для беспризорных и впадших в полную нужду граждан их к оказанию, хотя временного, пристанища застигнутых бедствием; при этих домах, как обязательное условие, должен быть питательный (л.30 об.) пункт, хотя бы с самым приметивым оборудованием для раздачи хлеба и горячей пищи. Забота о предоставлении труда голодающим безработным была выложена на экономическо-хозяйственных органы как Киргизское промышленное бюро, Наркомзем и Управление коммунальных хозяйств путем проведения общественно-полезных при содействии Наркомтруда. Наркомзему были поручены функция более общего значения. Его задачей были борьба с бедствием в настоящее время и борьба против повторности голода и будущем. Ближайшими же задачами были-получение, доставка и распространение семян для озимого клина, в осень 1921 года, яровых семян для весеннего клина 1922 года, сохранение живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря граждан, впадших в нужду и бросающих его за бесценнок, а также и сохранение животноводства в стране. Медико-санитарная помощь, как помощь и признание беспризорных детей, была целиком выложена на центральную комиссию по уличению быта детей при КЦИК, которая, как готовый, налаженный аппарат со своими перифериями была привлечена к этой на правах секции помощи голодающим детям при ЦКПГ КЦИК (л.30 об.).

Медико-санитарная помощь голодающим осталось за Напкомздравом и его местными органами.

При чем такая работа, как помощь и признание беспризорных детей, была целиком возложена на центральную комиссию по улучшению быта детей при КЦИК, которая, как готовый, налаженный аппарат со своими перифериями была привлечена к этой работе на правах секции помощи голодающим детям при ЦКПГ КЦИК.

Эвакуация взрослого голодающего населения была на эвакуационный пункт (база Кирреспублики.). Учет количества голодающих, роста детской беспризорности, количество продовольственных ресурсов у населения в 1921 году, продовольственной потребности населения, упадка животноводства вообще и скотоводства в частности было возложено на Киргизское статическое управление с его местными органами. На органы рабоче-крестьянской инспекции была возложена функция наблюдения, чтобы распоряжения по вопросам помгол выполнялись в порядке ударности; далее инспектировать и проводить беглые ревизии по хранению и распределению денежных средств и продуктов питания помгол, а также по общественному (л.31) питанию и другим отраслям помгол. Политико-просветительные органы, как-то: главполитпросвет и его органы на местах были привлечены для агитационной работы путем устройства митингов, собраний, концертов, газетных кампаний для пробуждения гражданского сознания, имущего населения к оказанию помощи голодающим путем пожертвований и отчислений. Задача изыскания дополнительных ресурсов борьбы на местах путем проведения единовременных или постоянных налогов на имущее население исключительно на борьбу с голодом, была первоначально возложена и комголы при исполкомах, а затем, приблизительно, в ноябре, была учтена бессистемность такой меры, и эта задача была возложена на помгол Наркомфина КССР, как на орган, координирующий и регулирующий всю денежную налоговую политику помгол.

Такое распределение работами между органами советского аппарата еще не могло почерпать всех запросов тех или иных моментов борьбы, в процессе которой назревали зачастую вопросы, могущие быть разрешенным лишь при участии представителей нескольких специальных ведомств; почему вскоре после организации комиссии помгол выяснилось необходимость создать несколько междуведомственных аппаратов постоянного или временного характера, работающих при помголах на правах секций. Таких секций при ЦКППГ кроме «Помгол детям», было создано четыре: плановая, финансово-контрольная, общественного питания и агитационная. Но в процессе работы скоро выяснилось, что некоторые секции по существу своих функции должны вести параллельную работу с другими органами и потому агитационная секция после двух-трех деловых заседаний прекратила свою работу, передав свои функции Главполитпросвету совместно с агитпрофотделом областного комитета РКП. Работа контрольной секции перешла в наркомат Рабкри с подведомственным ему органами. Значительно долгое время проработала секция плановая, занятая разработкой вопросов планового подхода к той или иной отрасли работы помгол. Она проработала до 15 января 1922 года, после чего прекратила и свое существование. Надобность в

ней, как и в организации, вносящей плановую стройность в работу каждого ведомства, (л.31 об.) отпала, вследствие того, что каждый наркомат данному периоду от случайных нерегулярных видов помощи перешел их постоянной работе по планам, составленным им и утвержденным ЦКПГ при КЦИК.

Секциями работающими на протяжении всей голодной кампании являются: секция помгол детям и секция общественного питания. Первая вела работу по устройству и полному иждивения беспризорных детей и вторая ведала организацией сети общественного питания путем открытия столовых и питательных пунктов.

Аналогичные выше перечисленным секциям ЦКПГ при КЦИК имелись и имеются секции при губкомпомголах, при чем жизненным до конца так же, как и в центре, остались: детская и общественные питания.

Другими временными деловыми единицами в процессе работы были междуведомственные совещания, созываемые для разрешения тех или иных вопросов работы и подходов к таковой, при разрешении которых требовалось мнение представителей заинтересованных ведомств.

Такие совещание созывались по мере надобности раз, два, три месяц и работал под руководством ЦКПГ. Подобные же совещания созывались при губкомпомголах для разрешения таких же вопросов губернского значения.

Активно содействовали борьбе с голодом в КССР еще два крупных аппарата, о которых нельзя умолчать при перечислении организации, вовлеченных в эту работу. Это Киргизское представительство в Москве и Киргизское представительство при Центральном Исполнительном Комитете в Ташкенте. Первое из них за всю кампанию оказало колоссальную помощь КССР. Кирпредставительство по собственному почину взяло на себя эту тяжелую работу, оно явилось первым ходатаем перед центральными органами РСФСР об оказании последним государственной помощи представляемой республике. Давая сведения о действительном положении в губерниях Кирреспублики, оно добивалось включения ее во все планы государственной помощи, своевременно давало всевозможные заявки на ресурсы борьбы, чем содействовало своевременности их получения. Им проведены целые кампании за своевременное признание (л. 32.) пораженных губерний голодающим, за включение Кирреспублики во всевозможные планы государственного снабжения голодающих, их посылку в КССР заграничных организации помгол и т.д. Представительство организовало получение отпускаемых средств борьбы и переправку их в КССР. Для успешности этой работы, польза которой обнаружилась с первых же дней голода, ЦКПГ КЦИК утвердила главу представительства своим уполномоченным в

Москве на разрешение всевозможных вопросов по борьбе с голодом, своевременность разрешения которых, несомненно, вела только к улучшению положения в губерниях КССР. Была организована возможная тесная связь с представительством, иногда, правда ослабевшая не по вине представительства, но это связь все таки давала возможность последнему быть в курсе дела помощи в КССР. Колоссальная работа по отправке продгрузов, семенного зерна к посевной кампании, по исходатайствованию всевозможных нарядов: на денежные средства, на продовольствие, материалы, на вагоны для эвакуируемых взрослых и детей исходатайствованию привязки к КССР благополученных губерний в смысле сбора пожертвований, координирование всей работы говорит за то, что Московское Кирпредставительство оправдало надежду голодающих граждан автономной республики, которую оно представляло.

Представительство в Туркестане также призвано провести громадную работу помощи голодающим братьям Кирреспублики. Туркестан являлся для КССР базой продовольственных заготовок и сбора пожертвований. Кроме того, родственно киргизам население Туркестана, помятуя огромную помощь, оказанную населением Кирреспублики продовольствием в первые годы революции, быстро пошло на помощь Кирреспублике и выделило из своих запасов крупный продовольственный фонд, получить который, учесть отправить по назначению в голодную Киргизию должно было Кирпредставительство. Несомненно, административный аппарат представительства не в силах был выполнить эту колоссальную и важную работу, почему ЦКПГ при КЦИК 6 августа, обсудив этот вопрос, постановила организовать при Кирпредставительстве в Ташкенте «Отделение ЦКПГ при КЦИК в Туркестане».

Этому последнему были присвоены права полномоченного по данной работе органа возложены следующие обязанности: 1) организация (л.32.) сбора пожертвований среди населения Туркестанской республики в пользу голодающих КССР; 2) хранение и отправка этих пожертвований в пораженные районы по указаниям ЦКПГ КЦИК; 3) содействие заготовительным операциям заготовительных органов Кирреспублики; 4) самостоятельные заготовки через уполномоченного Кирнаркомпрода; 5) содействие товарообменным операциям экспедиции, кои ввозили товары из КССР для реализации в Туркестане; 6) содействие голодающим беженцам КССР через центральную комиссию при Туркестанском ЦИК, самтекам пробравшимся в Туркестан, и оказание им поддержки; 7) содействие ТуркЦКПГ в расселении по Туркестанской республике голодающих беженцев, ввозимых поездами организованным путем Кирзакбазой и 8) оказание помощи голодным степнякам, откочевавшим в Туркестанскую республику со своим скотом и хозяйством.

Перечень этих заданий уже говорит за то, что работа предстояла

большая, почему 18 октября 21 года ЦКПГ при КЦИК, учтя это обстоятельство, постановила командировать в распоряжение Туркотделения помгол 100 человек работников, из них до 50 человек киргиз, а остальные русские и других национальностей. Результаты работы Кирредставительства очевидны и громадны. Подробные цифры о количестве полученного продовольствия из Туркеспублики через упомянутое отделение будут указаны в отделе сборника о притоке продовольствия в КССР на борьбу с голодом.

Перчислив таким образом все органы, принимавшие то или иное участие в борьбе с голодом, мы ознакомимся с деловыми аппаратами главнейших из них, а затем уже перейдем к рассмотрению работы помгол, проделанной ими.

Центральная комиссия помгол при КЦИК со дня своей организации представляла себя «тройку» из трех ответственных работников, из них один постоянно работал в комиссии. Первоначально работа комиссии проходила в условиях отсутствия указаний от московских центров по данному вопросу. Она созывала междуведомственные совещания, через которые и разрешала назревшие вопросы. Несомненно, работа этой комиссии (л.33.) за этот период была слабой и мало плодотворной. В августе месяце в комиссию вливается представитель центрдеткомиссии, и в таком составе она работает до 15 ноября 21 года. Отсутствие ответственных работников в КССР вынуждало КЦИК производить нежелательную смену постоянных работников комиссии. К тому же работы по подготовке ко II Всекиргизскому съезду занимали все внимание КЦИК, почему работа ЦКПГ за период со дня организации по 15 ноября носила слабый характер. После II Всекиргизского съезда совета КЦИК назначает в комиссию постоянное лицо бывшего председателя центральной детской комиссии и наркома РКИ тов. Сергеева с 29 октября 21 года. Этот последний вырабатывает положение о центральной комиссии помгол, применяя его для ЦКПГ при КЦИК, которое 15 ноября 21 года утверждается КЦИК. Это утвержденное положение предусматривало следующий состав ЦКПГ: 1) Президиум комиссии в составе: перседатель КЦИК т.Мендешев, зам.пред. (постоянный работник) т. Сергеев, членов: президиума т.т. Байтурсунова, Саблина, Заромского, Шлейфер, Васильева. В президиуме кроме выше перечисленных членов президиума, вошли т.т. Зеньков (зам. Комиссары Ташкентской ж.д.), Шамов (Наркомздрав), представитель ТурЦик-а в КССР, Саматов (наркомпрод), Айтиев (нарковнудел), Алибеков (наркорабкри), Авдеев (Кивоенком), Ергаев (Кирцентросоюз), Калашников (наркомфин), Диваев (наркозем), Кенжин (председатель деткомиссии), Терехов (Оренбургск. губисполком) и представитель Киргосстатуправления и Нарковнешторга, последние с правом совещательного голоса.

В этом составе комиссия проработала до января 1922 года. За период времени было замечено, что пленум для разрешения вопросов весьма трудно, да и крупный состав его влиял на быстроту разрешения вопросов. Последнее обстоятельство послужило поводом поставить вопрос в КЦИК об изменении делового аппарата ЦКПГ в целях достижения его наибольшей работоспособности. С января месяца ЦКПГ работает в составе большого президиума и малого президиума последний представлял из себя постоянно (л.33 об.) работающее ядро в составе зампредседателя т. Сергеева и членов тт. Кенжина и Арганчеева.

Большой президиум собирался еженедельно, малый же президиум как постоянная деловая ячейка, заседал три-четыре раза в неделю. Функции этих деловых аппаратов распределялись в таком порядке: малый президиум разрешал вопросы, не терпящие отлагательства, подготовлял вопросы, подлежащие разрешению в большом президиуме. Члены малого президиума являлись ответственными руководителями частой работы помгол, в силу чего пришлось создать на местах особые аппараты, не взирая на указание вести работу при помощи персонала исполкомов, так как требовалась некоторая концентрация информационного, учетного инструкторского дела в самой комиссии.

Компомголы при губисполкомах состояли: из предгубисполкома, губпродкомиссара, представителя губсовнархоза, губкомтруда, губпосевкома, председателя губпрофсовета, губотнароба, губсоюза и представителя от крестьян, выборного на губернском съезде советов. Деловые аппараты их были – плену комиссии и узкий состав комиссии. Компомголы при наркоматах состояли обыкновенно из начальников главных управлений. Работа всех этих аппаратов время от времени проверялось и оценивались трудящимися в лице съездов и конференции.

На II съезде советов КССР, состоявшемся 4-10 октября 1921 года, вопрос борьбы с голодом занял одно из важных мест. Делегаты съезда со свежими впечатлениями с мест обрисовали картину голода и указали комиссии общие пути и местные возможности к помощи голодающим. Этот же съезд категорически заявил центрам Федерации, что без крупной продовольственной помощи от РСФСР Кирреспублике не справиться с бедой. Он же одобрил организационную работу ЦКПГ и ее план на предстоящую работу, а принял решение об укомплектовании аппаратов помгол достаточным количеством работников. Затем представители КССР приняли участие во Всероссийском совещании комиссии помгол, состоявшемся в Москве 2-3 декабря 21 года. Территориальная разбросанность губерний (л. 34.) не дала возможность ЦКПГ КЦИК созывать аналогичное совещание комиссии Кирреспублики перед Московскими, но представители губерний КССР, собравшись в Москве, до открытия Всероссийского совещания, успели устроить несколько своих совеща-

ний из работников КССР, после которых уже на Всероссийском совещаний выступили с согласованными данными с положения КССР.

10 февраля 1922 года ЦКПГ КЦИК созывает съезд компомголов Кир-республики. Этот съезд подитожил успехи проделанной работы помгол, изучил недостатки ее и наметил будущее пути борьбы с голодом. Предыдущая работа ЦКПГ этим съездом была признана верной, но не без некоторых шараковатостей, к устранению которых были намечаны пути. Позднее вопрос борьбы с голодом ставился на повестку дня II-ой Всекиргизской конференции РКП, состоявшейся 19-27 февраля и II-ой сессии КЦИК, работавшей 28 февраля – 4 марта 1922 года. Как конференция, так и сессия уделяли много внимания этому вопросу и своими решениями подтвердили прошлую работу ЦКПГ КЦИК и дали ей задания на будущее время. Таким образом мы видим, что комиссия помгол при исполкомах не были одиноки в своей тяжелой работе. Одобрительные решение съездов, конференции и сессий говорили за то, что линия ЦКПГ и губпомголов верна и что трудящиеся близок сердцу принимают успехи и неудачи на голодном фронте, а стало быть сами духовно участвуют в этой работе.

Бедность КССР работниками сказалось при укомплектовании деловых аппаратов помгол. Местные условия, припятствующие переброске работников из губерний в губернию, отвлечение большого количества их на борьбу с бандитизмом имело то значение, что аппараты помгол на протяжении всей голодной кампании были слабо укомплектованы и местами были мало работоспособны. Если бы не тот интузиазм, не самоотверженность самостоятельность работников, доходившая в некоторых случаях до голодной смерти работников на посту, тех результатов, которые мы в органы КССР поспешно стали осуществлять. Идя по пути планомерности работы ЦКПГ КЦИК наметила план эвакуации, предусматривающий как место посадки голодных, способов их питания и эшелонирования но этим планам не суждено было осуществиться. Беженцев, находящихся (л. 35.) на станциях, вокзалах ж.д. нельзя было оставлять в таком положении, как в интересах их самих, так и в интересах основного населения и работы транспорта. Для них отводили и полужилые помещения (лучшие не было), бараки, магазины, где они сгруппировались еще в тесне, почти не получая государственную помощь (по недостатку продовольствия), дошли до нищеты, распродав остатки своих пожиток.

Органы местной власти, руководимые комиссиями помгол, стали искать выезда из создавшегося положения. Особенно этот период был тяжел в Оренбургской и Акмолинской губерниях. В гор. Оренбурге скопилось беженцев свыше 2.000. Заявки на поживной состав для эвакуации слишком туго удовлетворялись, опять-таки по причине упадка деятель-

ности транспорта, почему ЦКПГ при КЦИК, видя всю невозможность планового способа работы, в данном случае решило плановую эвакуацию признать запоздавшей, и в первых числах ноября приступило к эвакуации голодающих, носящую форму разгрузки.

Помня выраженную готовность Туркеспублики принять до 30.000 голодающих на свою территорию, органы помгол Актюбинской и Оренбургской губернии к сбору и отправке в Туркестан голодающих. Специальные созданные составы поездов подбирали голодающих, грузили их и направляли в сторону Туркестана. Таким путем были разгружены «Меновой двор» (в 4-х верстах от гор. Оренбурга) и станции Оренбурга до Челкара по Ташкентской жел.дор. Эвакуированные в пути снабжались пайком по голодной норме; с поездами в большинстве отправлялся медико-санитарный надзор, оказавшийся в дороге посильную помощь. До 1 декабря условия эвакуации была весьма тяжелы. Не доставало продовольствия, не было совершенно одежды, техническое оборудование вагонов, в смысле удобств, было тоже слабое и зачастую совершенно непригодно для людских переездов, а главное недостаточно паровозов для безостановочного движения поездов. Поезда останавливались вследствие неисправности и зачастую стояли за отсутствием паровозов или полива последни.

Продовольствия и топлива для голодающих не было, и люди умирали в поездах массажи от голода, холода и болезней. С 1 декабря 1921 года по 15 января 1922 года эвакуация почти совершенно прекратилась. Причинами к тому было: отсутствие подвижного состава паровозов, (л.35 об.) большой процент заболевания среди железнодорожной администрации, невозможность отправлять голодающих в зимнюю стужу без достаточного оборудования вагонов и без одежды для них самих, а главное, сильные снежные заносы на железнодорожных путях, которые на недели приводили железную дорогу в состояние бездеятельности и направлять поезда с голодающими в это время было гораздо опаснее, чем оставлять на месте в таких тяжелых условиях.

С 15 января представлялась возможность получать поряжняки-вагоны из под продовольствия и семгрузов, реже были заносы, почему работа по эвакуации вновь закипела. Сначала стали направляться контингенты голодающих, имевших ту или иную одежду, затем к более теплomu периоду – к марту и апрелю стали вывозиться и все остальные голод-беженцы.

Если в Оренбурге эвакуация носила разгрузочный характер в октябре-ноябре, то в Актюбинске разгрузка происходила позднее, частью в декабре 21 года и окончательно закончена в феврале 1922 года.

Вся работа по эвакуации населения из КССР лежала на Киргизском краевом базисном управлении, которое, хотя и представляло из себя

орган специальный и подготовленный к такой работе, но количество этой работы превзошло всякие ожидания. Если бы Кирбаза работала исключительно по эвакуации коренного населения КССР, то возможно, сумела бы провести работу более планомерно и с меньшими верооятностями, но на нее легла в это время работа по вызову военно-пленных империалистической войны, оптированных граждан соседних с РСФСР государств. Несомненно, Кирбаза своим аппаратом этой работы не провела бы, если партийные и профессиональные организации не оказали ей помощь, предоставляя работников для учета, погрузки и сопровождая эшалонов в благополучные районы.

Чтобы нагляднее представить себе результаты этой работы приведем цифры эвакуированных из всей Кирреспублики, разделив эвакуацию на два периода: 1) с августа 1921 года по 1 января 1922 г. и 2) с 1 января 1922 года по 1 июля 1922 года. Цифры эти следующие: (л.36.)

В первый период эвакуировано из КССР:

а) в Туркреспублику:

голодающих 27.712 чел.

беженцев Турккрая 2.661 чел.

Переселенцев 2.947 чел.

Итого: 33.320 чел.

б) к западным границам РСФСР:

беженцев Польши 5.152 чел.

военно-пленных и военнообязанных 1.385 чел.

беженцев Литвы и Латвии 930 чел.

Итого: 7.467 чел.

в) в другие места:

квалифиц. раб. силы 735 чел.

бухарских, персидских и китайских

подданных 157 чел.

Итого: 892 чел.

А всего за указанный период 41.679 чел.

Во второй период эвакуировано:

а) в Туркреспублику:

голодающих 19.595 чел.

беженцев Турккрая 691 чел.

Итого: 20.186 чел.

б) к западным границам РСФСР:

беженцев Польши 10.231 чел.

военно-пленных и военнообязанных 1.936 чел.

Итого: 12.456 чел.

в) в другие места:

раб. силы 395 чел.(л.36 об.)

бухарских, персидских подданных 101 чел.

обратников 129 чел.

А всего за указанный период 33.267 чел.

Таким образом, за всю голодную кампанию 1921-22 г. Кировакбазой эвакуировано 74.946 чел. в следующих направлениях:

а) в Турккеспублику: 47.207 чел.

голдающих беженцев Туркккрая 3.352 чел.

переселенцев 2.947 чел.

Итого: 53.506 чел.

б) к западным границам РСФСР:

беженцев Польши 15.383 чел.

военно-пленных и военнообязанных

беженцев Литвы и Латвии 1.249 чел.

Итого: 19.923 чел.

в) в другие места:

раб. силы 1.130 чел.

подданных соседних государств 258 чел.

обратников 129 чел.

Итого: 1.517 чел.

Всего: 74.946 чел.

Вот те цифры эвакуированных, которые вывезены Кирэвакбазой. Необходимо отметить, что в это количество эвакуированных входят взрослые и находившиеся при своих родителей дети. Дети же, находившие в иждивении государства, в детских приемниках и домах, собранные в последние из числа безпризорных голодных детей, в указанную цифру не вошли. Дети из приемников и детских домов эвакуировались по нарядам центра в специальных санитарных поездах. Всего было эвакуировано 15.111 детей. Несомненно, эти цифры далеко не определяют числа граждан, выбывших (л. 37.) из КССР в этот ужасный год. Есть полное основание полгать, что число ушедших своими силами по железным дорогам, гужем и пешком, в несколько раз больше количество этого. Наполовину опустевшие некоторые поселки, кварталы в городах, говорят за это предположение, но последнее движение, как не поддающееся учету, а особенно откочевание степного киргизского населения, может быть определено теми или иными цифрами, разве только ближайшие 2-3 года после всестороннего обследования влияния голода на все стороны жизни КССР.

Подитоживая всю работу по эвакуации, мы видим, что работа проделано колоссальная. Если же иметь ввиду, что она проходила в самых неблагоприятных условиях, при отсутствии денежных средств, при

отсутствии работников, которые зачастую гибли от эпидемии, холода и голода при отсутствии достаточного количества продовольствия, то станет очевидным, что только при наивысшем напряжении и героических усилиях работников можно было достигнуть этих результатов.

Ход работы по эвакуации говорить за то, что большое количество голодающих подолгу оставалось скопления – в городах и больших населенных пунктах, ожидая своей очереди для вывоза и, несомненно, своим пребыванием в местах ожидания порождало обязанность местных органов советской власти оказать им помощь предоставлением им крова и пищи. Трудна и эта работа. Внезапно, в размерах, не подающихся быстрому учету, она наваливалась на неподготовленный и слабый аппарат собесов. Наркомсобес и его местные органы были застигнуты врасплох, а выжидать было некогда, наступила зима, нужно было всех согреть и накормить. Прежде всего все дома для престарелых, инвалидов и других призреваемых были заполнены обездольными и их обнищавшими голодающими до фактической возможности вместить, сверх всякой нормы. Наркомсобес и его органы на местах приступили к открытию особого типа домов для голодающих, которые представляли из себя дома-общежития, где голодающие регистрировались, получали пристанище и получали по возможности санитарную обработку. При домах открывался питательный пункт, через который голодающие, прикрепленные к дому, получали горящую пищу (л.37 об.) и кипяток. Таких юомов необходимо было организовать очень много, но своевременная необходимость в них, при условии бедности инвентарем и ремонтными средствами, при отсутствии жилых помещений, не дала возможности Наркомсобесу организовать их в размерах, отвечающих потребности.

Зданий почти не было, а если были, то требовали ремонта и устройства в них, хотя бы примитивных удобств для житья. Совместные условия всех соворганов вывели и из этого житья на зиму. В Оренбурге как в самом культурном центре скопления, были созданы 5 русских и 1 специально киргизский дом для голодных, в которых получили приют 21.000 человек. Кроме того, приемники Кирэвакбазы также были привлечены для обслуживания нуждающихся контингентов, так что 30.000 голодающих было на полном государственном иждивении в одном только Оренбурге.

Всего же по КССР домов такого типа было создано и оборудовано 56. Указать их количество по губерниям в тот или иной период не представляется возможным, так как эти дома часто закрывались по разгрузке и вновь открывались по мере накопления голодающих. Также было невозможно учесть и число голодающих, проходящих через эти дома. Нельзя обойти молчанием того обстоятельства, что обслуживание этих домов топливом и даже водою и светом велось с перебоями, но эти не-

жостатки удавалось ликвидировать путем привлечения к помощи коммунальных отделов и местного населения.

Касаясь последних моментов эвакуации, приходится остановиться на движении беженцев-обратников. Как определенной и существенной по результатам, работа в этой области в КССР не велась; из некоторых губерний были заявки на потребное количество средств для отправки к старым местам жительства обратников. ЦКПГ КЦИК, совместно с Кирэвакбазой, приняты меры, по из всего периода последней работы видно что это работа последняя уже не будет носить того тяжелого характера, как эвакуация голодающих из КССР, и по своему количественному движению не будет такой колоссальной. Это объясняется тем, отчасти, что (л.38.) беженцы сумели устроиться на местах жительства или настолько окрепели, что возвращаются домой без помощи государства. Возможно также, что часть беженцев, потеряв все хозяйство на родине и в пути, просто не имеет, к чему возвратиться.

А Г И Т А Ц И Я

Охватить учетом работу, проделанную в области агитации за помощь голодающими, чрезвычайно трудно. Это трудность создается благодаря неорганизованности самой работы и плохому состоянию отчетности с одной стороны и плохой связи с местными агитаторами с другой. Агитационные работы велись не только агитпропотделом обкома РКП и Кирглавполитпросветом, но и союзом молодежи, женотделом и некоторыми советскими органами, в тесном контакте с которыми приходилось все время вести работу агитпропу, являвшемуся совместно с главпросветом руководящим органом.

Кроме того одной агиткампании проводились продналоговые и сельскохозяйственные посевные кампании 1921 и 1922 г. В этих кампаниях агитационным элементом была борьба с голодом. Организационная работа и главполитпросвета велась и через специальные комиссии, которые входили представители агитпропа, главполитпросвета, Наркомпрода, Наркомзема и др. соворганов. Комиссий было три: комиссия по сбору продналога, по борьбе с голодом и комиссия сельскохозяйственная (посевная кампания).

Кампания по борьбе с голодом фактически началась с половины сентября 1921 года, когда была организована специальная комиссия. На местах были даны распоряжение об организации аналогичных комиссий и разослано циркулярное письмо о задачах парторганов и политпросвета в деле борьбы с голодом и сбора продналога. Кроме того, было послано по радио воззвание к населению и организациям о помощи голодающим. Этой комиссией издано: 1) замена разверстки трудналогам; 2) задачи и методы продналоговых инспекторов; 3) плакаты 4-х видов на

темы: «Продналог и голод»; 4) указать материалов по продналогу и голоду; 5) местный продналог. Кроме того была отпечатана и разослана агит «Продналог».

(л.38 об.) «Неделя помощи голодающим», которая была организована комиссией, фактически проводилась значительно дольше, приняв характер длительный, на несколько месяцев затянувшейся работы. С ноября месяца комиссия приступила к организации голодных выставок, являвшихся прекрасным методом агитации, получив для этой цели от ЦКПГ КЦИК 40 млн. рублей. Выставка на IX съезде совета была отмечена, как наиболее полная и удачная. По ходатайству представителя «АРА», видевшего Оренбургскую выставку, некоторые экспонаты были отправлены в Америку. Выставки были составлены из фотографии Кир-Роста, сделанных по линии Ташкентской жел. дороги. В них картины голода представлены были достаточно ярко, художественные плакаты иллюстрировали в цифрах размеры голода в КССР. На выставке фигурировали образчики суррогатов, которые употреблялись населением. Одна выставка была отправлена в Москву на IX съезд советов и после перевезена в Германию; вторая демонстрировалась в Оренбурге и Семипалатинске и третья выставка была отправлена в Ташкент. Кроме того выставка была отправлена в Америку. Было решено выслать особую комиссию для агитационную работу в Турккеспублику, но за отсутствием работников, удалось послать только уполномоченного, который провел работу по борьбе с голодом в Бухаре и Туркестане. Через него было распространено изданных комиссией 100.000 листовок на тему о голоде, на киргизском языке, 50.000 листовок на русском и 150.000 листовок с лозунгами. Отослано также несколько коллекций суррогатов и альбомов. Результат работы в Бухаре, которая велась через уполномоченного выразился в сборе 4.194 п. 13 ф. разных продуктов и продаже 5.000 лотерейных билетов. 1-ой Киргизской лотерей помгол.

С весны 1922 года началась весенняя посевная кампания. Ее проводила особая комиссия. Этой комиссией в марте месяце была проведена «неделя красного пахаря», которая должна была заменить «двухнедельник проверки помощи голодающим в КССР». Она проводилась по всем (л.39.) губерниям республики. К этой недели были отпечатаны три листовки в специальный номер справочника «Агитатора и пропагандиста». В городе неделя шла по трем направлениям: максимальное увеличение помощи голодающему посевику, разъяснение и укрепление хозяйственной связи города и деревни и развитие городского земледелия. В деревне агитация велась в двух направлениях: борьба с упадническим настроением посевищика и распространение агрономических знаний.

В связи с посевной весенней кампанией по нашему предложению во всех губерниях республики проводилось сельскохозяйственные крес-

тьянские конференции, которые по всем губерниям прошли вполне успешно, в особенности в Букеевской губернии. Наркомпродом была выделена сумма в миллиард рублей для сельскохозяйственной агитации. К весенней посевной кампании было издано по три номера специальной газеты «За урожай» и 25 листов: «Широкорядные ленточные посевы, как средство борьбы с недородом и засухами», «Подготавливайте землю под посевы озимых хлебов», «Голод в Киргизии и борьба с недородом», «О весеннем бороновании посевов», «Посевная кампания и единый натуралог», «Разнообразие культур, как мера борьбы с засухой и голодом», «Готовьтесь к посеву, сортируйте семена», «Воззвание к красным пахарям, солдатам революции, земледельцам и всем трудящимся», «Практические советы хлеборобу и скотоводу». Листовки: «Яровая пшеница», «Возделывание кукурузы», «10 заповедей по скотоводству», «Развитие огорода», «Секрет победы над засухой», «Город на помощь деревне», «Железнодорожник». Тезисы на темы: «Помощь голодающей Кирреспублике», «Как посеять, собрать и прожить эту зиму без лошади и с 2-3 пудами семян», «В 1922 году кобылка грозит уничтожить полтора миллиона десятин. Чтобы этого не было, уничтожим кобылку», «Краткие сведения о культурах бобовых растений», «Воззвание к железнодорожникам» и проч.

Последним мероприятием по борьбе с голодом был циркуляр местам о проведении кампании общегражданского налога, данный в начале июня. Вся агитационная работа проводилась совместно с женотделом, который со всей стороны давал соответствующие распоряжение и циркуляры (л.39 об.).

ВИДЫ И ФОРМЫ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ

Небывалые размеры бедствия, охватившие все отрасли хозяйственно-экономической жизни, страны, требовали колоссальной помощи как стороны государства, так и со стороны самого населения. Только борьба всех органов власти, борьба всего населения страны могли совокупно, если не спасти всех голодающих, то хотя бы смягчить ужас бедствия, приостановить дальнейшее развитие его и обеспечить благополучный исход этой борьбы. Рабоче-крестьянская власть верно оценила создавшееся положение. Она учла, что всесторонней самопомощи всего народа она при бедствии госфондов с бедой не справится, что без широчайшего участия в борьбе всего населения работа не мыслима, почему она рядом своих постановлении и распоряжении призвала на борьбу с голодом граждан всех положений и профессии, при чем граждане объединенные в те или иные группировки – профессиональные, партийные, кооперативные – были целыми коллективами привлечены к работе по борьбе с голодом.

Таким образом мы видим, что помощь оказываемая пострадавшему населению, не была и не могла быть исключительно государственной, откуда и фонды, ресурсы борьбы с голодом, мы подразделим на две группы: государственная помощь федерации и внутриавтономная помощь. К первой группе мы относим все поступления ресурсов, на борьбу с голодом в КССР от центральной комиссии при КЦИК, другие поступления ресурсов, хотя бы извлекаемые внутри автономии, в силу прав, представленные органами центральной власти, так, например внутругубернский продналог, денежные госналоги, введенные законодательными актами центральных властей РСФСР с правом использования поступления по ним на борьбу с бедствием внутри автономии. И ко второй группе – все поступления, извлекаемые внутри автономии по инициативе местных властей, объединений или коллективов, а также все добровольные пожертвования на борьбу с голодом от местного населения.

Из поступлений первой группы создавался основной фонд борьбы, базируясь на котором, органы помгол вырабатывался твердые (л.40.) планы снабжения голодающего населения. Поступление же местного характера внутри автономии в виде пожертвований и отчисления в пользу помгол, размеры которых нельзя было предусмотреть, не могли служить твердой базой, и в зависимости от их наличия местным органам помгол предоставлялось право увеличивать количественно или качественно помощь голодающему населению, путем увеличения количества или нормы определенных по твердому плану пайков.

Чтобы судить, насколько широка была помощь голодающему населению КССР, мы попытаемся учесть те ресурсы борьбы с голодом, которыми располагали органы помгол на протяжении всей кампании, осветить самые методы помгол, и имевшиеся за этот год.

Государственная помощь состояла: а) из денежных ассигнований на работу помгол; б) материальной помощи в виде отпуска обмундирования, заготовленного и купленного за границей в виде отпуска инвентаря для оборудования столовых, питпунктов, мануфактуры и других предметов первой необходимости; в) продовольственной помощи; г) отпуска семян для засева полей в озимую 1921 года и яровую 1922 года посевные кампании: каждый из этих видов государственной помощи имеет свои специальные подразделения: так, денежная помощь центра состояла: а) из ассигнований центра на организационные расходы помгол, б) из средств, отпускаемых на организацию общественного питания голодающих; в) из кредитов, отпускаемых на общественные работы в целях предоставления заработка впавшим в нужду голодным; г) из специальных средств, отпускаемых на те или иные операции помгол.

Денежный фонд борьбы с голодом составлялся из двух видов пос-

туплений: 1) государственных ассигнований и 2) местной самопомощи. Первые, как мы упомянули выше, состояли из ассигнований на организационную работу и ассигновании специального характера как-то: на организацию общественного питания, на организацию общественных работ, на транспортирование грузов и т.д. Об этих специальных кредитах мы упомянем при обзоре работ той отрасли, на которую эти деньги отпускались, а в данной главе рассмотрим только размеры поступления и расхода денсредств, отпускаемых на организационные расходы и порядок поступления и расходования денег (л.40 об.) собираемых на местах.

В осенние месяцы 1921 года, когда работа помгола не приобрела еще желательной планомерности, ЦКПГ ВЦИК денсредства направлялись в распоряжение аналогичной комиссии при КЦИК, с указанием что таковые отпускаются на организацию помощи голодающим. Денежных средств в этом порядке ЦКПГ получила в виде кредита по параграфу «особо последнему» до 1 января 1922 года 630.000 руб. (обр. 22г.) при чем этот кредит затем несколько раз уменьшался и в конце концов в окончательном виде был назначен в распоряжение ЦКПГ в сумме 426.521 р. 24 коп.

Далее в зависимости от покрытия кредита дензнаками удалось получить и расходовать до 1 февраля 1922 года 27.889 р. 70 коп. из которых было отпущено на организационные расходы помгол:

Оренбургской губкомпомгол	25.000 р.
Уральской	15.000 р.
Актюбинской	25.000 р.
Букеевской	15.000 р.
Адаевской	5.000 р.
Кустанайской	20.000 р.
Центрдеткомиссии	40.000 р.
Итого:	145.000 р.

Остальные суммы были израсходованы ЦКПГ КЦИК в порядке поддержания того или иного наркомата в организационной работе остаток же кредита не использованного по отсутствию денежных знаков был закрыт с 1 февраля 1922 года. В 1922 году ЦКПГ ВЦИК все ассигнования на борьбу с голодом производит ведомствам, принимающим участие в работе помгол; за комиссиями же помгол и местах оставалось право наблюдать за целесообразностью расхода их. Самой же центральной комиссии помгол в 1922 году открывались кредиты на содержание аппарата комиссии и на почтово-телеграфные расходы, и всего в общей сложности получено 269.090 р. 50 коп., из них до августа месяца израсходовано 97.097 р. 50 коп., осталось еще не израсходованным 171.993 р. Такой незначительный отпуск средств центром на (л.41.) организацию, хотя бы первоначальных работ по борьбе с голодом до момента поступления местных доходов, несомненно, не мог быть достаточна, почему мы наблюдаем на протяжении всей кампании колоссальный недоста-

ток денег у органов помгол. Незначительность отпуска средств центром следует считать следствием крупного поворота в финансовой политике советского правительства, поставившего своею целью со второй половины 21 года восстановление нормального курса рубля, обусловив путем введения оплаты за коммунальные услуги, оплаты транспорта вольной торговли, его неоднократный возврат в казну, а стало быть уменьшение до минимума эмиссии и дефицита казни. Недостаток отпускаемых центром денсредств поставил перед органами помгол прежде всего вопрос об изыскании источников их получения на месте, и вот на этой части работы компомголов мы остановимся.

Успехов такой работы способствовало бы крупное наличие денег у населения или вообще в крае, но если мы приведем цифры отпущенных дензнаков для губерний КССР за 1921 год и частью за 1922 год, то увидим что дензнаков в КССР было очень и очень мало. По сведениям Наркомфина губернии КССР получили дензнаков вообще на все государственные расходы:

Месяц	1921 г.	1922 г.
Январь	10.000	2.208.900 обр. 22 г.
Февраль	67.500	25.330.000
Март	8.000	23.653.100
Апрель		28.140.892
Май	28.000	16.097.370
Июнь		
Июль	16.000	22.500.000
Август	141.500	
Сентябрь	73.000	
Октябрь	10.700	
Ноябрь	276.600	
Декабрь	297.500	
Итого:	1.003.900	192.340.289

Этой суммы денежных знаков при быстрой изнашиваемости и обесценивания в связи с прогрессивным возрастанием цен на предметы (л.41 об.) и продукты первой необходимости, несомненно, было крайне недостаточно, откуда естественно, что учреждения и предприятия на протяжении всей кампании переживали денежный недостаток.

ЦКПГ при КЦИК, видя, что тех средств, который поступают в фонд пожертвований, спектаклей и других непостоянных источников недостаточно, с февраля месяца вводит денежную лоторею. Лоторея состояла из 1.000.000 билетов по 3 р. (обр. 22 г.) каждый, т.е. на 3.000.000 р. Прodelав быстро организационную работу через помгол Наркомфин КССР, она рассылает билеты по губерниям КССР, а также через свои представительства в Москву, Сибирь, Туркестан и другие местности федерации. Плохая связь с губерниями, а также недостаток денсредств у населения дурно отразились на успех распродажи билетов; их распродано ко дню тиража около половины, все же это лоторея дала ЦКПГ КЦИК 7.00.000 р. (обр. 22 г.)

Вторым источником получения денсредств мы упомянем денежные налоги, введенные ЦКПГ КЦИК 15 марта 1922 года: 1) чрезвычайный общегражданский налог 2) процентное исчисления на стоимость промысловых свидетельств. Оба эти налоги были введены исключительно в пользу помгол и были изданы КЦИК ранее постановлении о них ВЦИК РСФСР. По опубликовании этих последних, налоги введенные КЦИК, механически отпали: общегражданский чрезвычайный налог по данным с 1 июня дал по всей Кирреспублике 1.800.527 р. Вместе с вышеназванными налогами КЦИК-ом были приняты еще два голодных налога по прекам ЦКПГ КЦИК: 1) на предметы роскоши, продаваемые в комиссионных магазинах и 2) сбор общественных зрелищ и увеселении, но и эти последние в жизнь не проводились, вследствие слабости аппаратов Наркомфина.

Существенного значения эти поступления на дело помгол имели, во-первых потому, что были весьма поздно введены, во-вторых, потому, что голодные губернии КССР несомненно, не могли дать крупной суммы по налогам.

В 1922 году первые три месяца положение денсредств было также тяжелым, весной же несколько улучшилось, но потребность в дензнаках всегда несколько раз превышала наличие: с развитием (л.42.) широкой сети общественного питания, транспортированием грузов работающих весной, заграничных организации – денежных средств требовалось колоссальное количество. Все поступления от голодных местных налогов и пожертвований зачислялись на текущий счет комиссий помгол с правом для последних расходовать поступившие суммы на борьбу с голодом. Благополученные же губернии КССР – Семипалатинская и Акмолинская – обязаны были употреблять не менее 90 проц. Средств, получаемых от налогов и от пожертвований в пользу помгол той же губернии и которой привязаны путем закупки продовольствия для отсылки в голодгубернии.

ЦКПГ при КЦИК имело свой текущий счет, с января месяца, на которой были внесены поступившие пожертвования от служащих и рабочих краевых органов, от лотореи привязанной Рязанской губернии. Всего поступило:

До 1 января	471 р. 50 к.
За январь	1.263 р. 05 к.
За февраль	9.868 р. 92 к.
За март	13.955 р. 79 к.
За апрель	36.724 р. 24 к.
За май	604.134 р. 50 к.
За июнь	1.128.712 р. 50 к.
За июль	2.058.685 р. 50 к.
Итого:	3.863.816 р. (обр. 22 г.)

Эти суммы служат главным подрепляющим фондом ЦКПГ в ее трудной работе и малочисленностью своею позволяли с трудом делать заплаты на тех многочисленных прорехах, которые творили условия работы.

За то же время с текущего счета ЦКПГ КЦИК израсходовано:

в январе	небыло вследствие прекращения связи с губерниями из за заносов
в феврале	6.396 р. 89 к.
в марте	11.880 р.
в апреле	26.929 р. 75 к.
в мае	306.383 р.
в июне	1.162.076 р.
в июле	1.933.551 р.
Итого:	3.447.21? р. 54 к.

(л.42 об.) Из этой суммы выдано и послано губернским комиссиям помгол поддержки:

Оренбургской	1.385.000 р.
Уральской	287.700 р.
Кустанайской	277.000 р.
Букеевской	300.000 р.
Актюбинской	300.000 р.
Итого:	2550.700 р.

Сравнительно крупный отпуск денсредств Оренбургской губкомиссии объясняется большими расходами содействию работы заграничных организации помгол.

Последняя страница, взятая хотя бы вместе с таблицей отпуска денсредств в 1921 году на организацию помгол – губерниям, характерно подчеркивает бедность денсредствами голодающих губернии, ведущих работу помгол. Если же учесть, что эти указанные в последней таблице суммы были выдаваемые, начиная с февраля 1922 года, то станет ясным, в каком положении были губкомиссии в зимние три месяца.

Оторванные от центра снежными заносами на железных дорогах, при отсутствии гужевого транспорта, а зачастую даже телеграфной связи, впоследствии порчи линии, некоторые голодающие губернии и отдельные города в них были предоставлено самим себе. Местные власти, видя кругом умирающих и ужасных мучениях голода и холода, видя десятки, сотни умирающих от голода детей, будучи свидетелями неоднократных случаев трупоедства, и людоедства, напрягали все усилия к спасению жизней голодающих. Не взирая на указания центра о централизации налогового дела федерации, местные власти стали вводить местные денежные налоги в пользу голодающих. Таких местных единовременных (л.43.) или временных на голодкампанию налогов и начислении вводилось очень много, почти в каждой губернии и даже в отдельных городах. Вводились они безо всякой системы, и, поскольку центры КССР лишены были возможности получать своевременно ин-

формацию, постольку не могли координировать эту отрасль работы. Характерной чертой этих налогов является их принцип распространения исключительно на имущие категории граждан или вообще из граждан, не разоренных голодом. Для иллюстрации мы перечислим несколько местных налогов, введенных в голодных губерниях КССР:

- 1) Единовременный чрезвычайный налог в пользу помгол с имущих граждан-кочевников (в Кустанае).
- 2) Обложение и процентное начисление на налоговые обложения на торговые места (в Оренбургской губернии).
- 3) Процентные начисления на плату за паромные переправы.
- 4) Обложение брачуихся.
- 5) Обложение в 5 процентах нотариальных сделок.
- 6) Штрафы на грызение семечек в общественных местах.
- 7) Процентные начисления на арендную плату муниципализированных зданий и целый ряд других всевозможных видов налогов.
- 8) Средства поступающие по этим налогам, начисления о обложения, зачислялись на текущие счета губкомпомголов и расходовались на ближайшие нужды этими последними. Вводились обложения более твердого характера и на специальные надобности. Так, например, Оренбургским губисполкомом, в целях покрытия коммунальных услуг, оказываемых детдомам и домам голодающих (свет, вода, канализация) ввел начисления на всех граждан, пользующих теми же услугами, в 15 проц. и этими 15 процентами покрывал расходы по обслуживанию детдомов и домов для голодающих.

Ученье количество денежных средств, поступающих по этим налогам, пока не представлялось физической возможности, но часть их пройдет в суммах отчисления и пожертвовании в губерниях. В общем и целом следует признать, что этот источник получения средств зачастую давал возможность компомголам при исполкомах на местах выходить с победой из затруднительных обстоятельств работы.

(л.43 об.) Бессистемный и самостоятельный порядок введения этих налогов не может быть одобряем с государственной точки зрения как нарушающий принцип финансовых мероприятий, исходящих из центров РСФСР, но, если взять те условия, которые вынудили местные власти к такому шагу и если взвесить результаты, достигнутые этими мероприятиями помощи голодающим, то несомненно эта работа местных властей заслуживает не только извинения, но и одобрения.

Таким образом, перечислив все источники денежных поступлений, мы видим что ни помощь центра ни местные поступления не были крупными, а стало быть достаточными (так в тексте А.И.) в борьбе коллосальным бедствием. Особенно трудное положение с деньгами наблюдается с весны 1922 года, когда стало прибывать большое количество подгрузов,

разгрузка и перевозка которых требовала коллосальных средств.

Развитие с весны общественного питания до высшего предела и содействие широкой же деятельности заграничных организации, также требовали крупных денежных сумм, при чем настолько крупным, что ЦКПГ при КЦИК не в состоянии была поддерживать в достточном количестве губкомпомголы, почему мы наблюдаем даже случаи продажи губкомпомголами продовольственных и иных запасов для извлечения денег во избежание приостановки работы помгол.

Материальная помощь центра Кирреспублики не может быть признана удовлетворительной. Потребность в материальной помощи была коллассальна, а фонды весьма и весьма бедны. Наркомсобесу через ЦКПГ КЦИК удалось до 1922 года собрать в фонд помгол до 800.000 аршин мануфактуры. Часть ее была взята в качестве процентного отчисления на нужды помгол от располагающих материалами ведомств, часть путем учета остатков на складах собеса, и наконец часть, как результат пожертвований и отчислений.

От Московских центров исключительно на борьбу с голодом удалось получить лишь в первых числах января месяца 100.000 аршин мануфактуры.

Затем от ЦКПГ ВЦИК было прислано в конце февраля 1922 года большое количество предметов обмундирования в 53 кипах, которые содержали себе одежду, обувь, мыло, белье для взрослых и детей. Всего при оценке полученных от ЦКПГ вещей в 53 кипах оказалось на сумму 12.752 р. 40 к. в золотой валюте. И наконец в марте месяце 1922 года от ЦКПГ ВЦИК получена последняя партия готового обмундирования в 79 тюков, состоявшего из готового детского платья, чулок, соломенных шляп и прочих принадлежностей туалета. Все эти материальные поступления зачислялись Наркомсобесом в фонд помгол и по указанию ЦКПГ распределялись по губерниям. За всю голодную кампанию распределено губкомпомголам мануфактуры:

Оренбургской	71.600 аршин
Уральской	400.000 аршин
Актюбинской	78.000 аршин
Кустанайской	45.000 аршин
Адаевской	35.000 аршин
Букеевской	35.000 аршин
Акмолинской	60.000 аршин
Семипалатинской	55.000 аршин
Итого:	799.000 аршин

Поступившие в последней партии 79 тюков распределены и разосланы по губерниям, а именно:

Оренбургской	25
Уральской	10
Кустанайской	20
Актюбинской	10
Илекскому уезду Урал.губ.	10

и 4 осталось в фонде ЦКПГ КЦИК.

Что касается второй партии в 53 кипы готового обмундирования то эта партия по губерниям не распределялась, а через специальную комиссию вещи были проверены и оценены, а при чем ЦКПГ приняла решение о выдаче Наркомсобесу 40 проц. этой партии с тем, однако, чтобы Наркомсобес все детские вещи передал (л.44 об.) центральной комиссии помгол детям, отдельные же 60 проц. обмундирования ЦКПГ нашла целесообразнее выдавать голодающим, постановила реализовать их на продукты для удовлетворения голодающих. Результаты этой операции пока не выяснены.

Кроме перечисленных поступлении в год борьбы с голодом имели место случаи пополнения материального фонда пожертвовать от привязанных к КССР губернии. Так, например, от Рязанской губернии поступило 1.382 аршин мануфактуры, переданной в НДК.

Несомненно, все эти виды поступления далеко не удовлетворяли потребности. С большим трудом удавалось покрывать наготу детей, находящихся на иждивении государства, а остальные дети и взрослые оставались вне материальной помощи. Из предметов оборудования столовых, питательных пунктов, домов для голодающих, столь необходимых для КССР, можно отметить только полученную крупную партию столовой посуды, переданной в распоряжение НДК.

Продовольственная помощь центра имеет свои подразделения. Она состояла: 1) из планового отпуска пайков на государственное снабжение голодающих (госголпайки), 2) из внутригубернского продналога, проведенного в голодающих губерниях КССР на покрытие губернских же нужд по борьбе с голодом, 3) из прикрепления, так называемой «привязки» благополучных губернии к голодающим губерниям в деле получения последним от первых пожертвования и отчисления в пользу голодающих, собираемых в данной полученной губернии, 4) от отвода благополучных районов для производства в них товаробменных операции заготовительными органами голодающих губернии, 5) из посылки пожертвования, собираемых благополучных районах РСФСР и 6) налога с пищевой промышленности.

Ознакомимся с каждым видом господомощи в отдельности.

1) Продовольственная плановая помощь центра началась 1 ноября 1921 года. План снабжения на ноябрь месяц центром утверждался далеко при неполных сведениях с мест, почему Кустанайская губерния и Адаевский уезд совершенно не вошли (л. 4) в этот план снабжения, что вынудило ЦКПГ КЦИК назначенные Москвою 139 000 пайков перераспределять, уделив Кустанайской губернии.

Таким образом, ноябрьский план снабжения по перераспределению получился в следующем виде:

Губернии КССР	Количество пайков	Количество по числу пайков.	Количество по числу пайков.	Норма пайка
		Хлеба	Крупы	
Оренбургская	50.00	12.500 п.	5.000 п.	10 ф. хлеба
Уральская	33.000	8.250 п.	3.300 п.	
Кустанайская	22.000	6.500 п.	2.200 п.	
Букеевская	14.000	3.500 п.	1 400 п.	4 ф. крупы в месяц
Актюбинская	20.000	5.000	2 000	
Итого:	139 000	34.750 п.	13.900 п.	

Декабрьский, январский и февральский планы снабжения количественно не были увеличены: объясняется это тем, что наркомпрод КССР не имел с мест сведений о числе голодающих, а главным образом, сведений о наличии фонда помгол располагался которым, можно было утверждать тот или иной план снабжения, почему и было утверждено на декабрь то же количество голодпайков с добавлением причитающемуся на пайки продовольствию 6.000 пудов мяса, которого на каждый месячный паек пришлось не более 1 ф. 70 зол. На январь и февраль месяц были те же нормы, но с добавлением мяса 3-4 фута, в зависимости от наличия его в данной губернии; также увеличена норма пайка крупы, который назначалось не по 4, а по 6 футов в месяц.

Увеличивать количественно план снабжения удалось только с марта, доводя число пайков до 393.000; норма пайка было оставлена та же, и этот план принимал без изменения до июля месяца. В июле месяце намечались иные методы работы помгол и произведено сокращение числа пайков, так как появление скороспелых проуктво (так в документе) дало возможность населению усилить питание за их счет.

При сокращении этого плана снабжения на 25 проц. Создавался фонд помгол, который назначался на усиление помощи сельскохозяйственных населения занятому полевыми работами.

(л. 45 об.) Таким образом, план снабжения голодающих по губерниям за время с 1 ноября 1921 года по 1 августа 1922 года представляет из себя следующую ведомость:

Голодные губернии КССР	Оренбургская	Актюбинская	Уральская	Кустанайская	Букеевская	Всего в месяц
1921 год ноябрь	50.000	20.000	33.000	22.000	14.000	139.000
Декабрь 1922 год.	50.000	20.000	33.000	22.000	14.000	139.000
Январь	50.000	20.000	33.000	22.000	14.000	139.000
Февраль	50.000	20.000	33.000	22.000	14.000	139.000
Март	112.000	48.000	108.000	72.000	52.000	393.000
Апрель	112.000	48.000	108.000	72.000	52.000	393.000
Май	112.000	48.000	108.000	72.000	52.000	393.000
Июнь	112.000	48.000	108.000	72.000	52.000	393.000
Июль	84.000	36.000	81.975	54.000	39.375	294.780

Следует оговорить, что зависимость заняряживания того же или иного количества пайков для снабжения голодающих от Москвы московских центров не благоприятно отразилась на составление самих планов. Так, например, не имея сведений о количестве могущих быть поступлениях центра, Наркомпродом КССР на январь месяц составлен план в 139.000 пайков; позднее московские центры дали наряды на такое количество продовольствия, которое дало возможность Наркомпроду КССР январский план увеличить условно до 172.000 пайков. Условность этому заключалась в том, что если будет приток продовольствия извне в размерах, обеспечивающих потребность этого плана, то удовлетворять по плану в 132.000 пайков, уделив из них 18.000 Адаевскому уезду. Если поступление продовольствия будет слабым, то проводить в жизнь план, принятый Кирнаркомпродом, как исчисленный (л.45.) на более реальных видах притока продовольствия.

Не взирая на то обстоятельство, что не речисленные планы снабжения далеко не удовлетворяли потребности учтенного количества голодающих, за что говорят, хотя бы следующие сопоставления:

Месяцы	Число голодающих	Число отпущенных по плану пайков
1921 год. Ноябрь	1.508.900 ч.	139.000 п.
Декабрь	1.213.000 ч.	139.000 п.
1922 год. Январь	1.564.000 ч.	139.000 п.
Февраль	1.625.386 ч.	139.000 п.
Март	1.714.334 ч.	393.000 п.
Апрель	2.305.391 ч.	393.000 п.
Май	3.092.407 ч.	393.000 п.
Июнь	2.019.485 ч.	393.000 п.

Все таки мы вынуждены констатировать, что в это намеченные время по плану количество пайков не было возможности полностью за отсутствие продовольствия на местах вследствие слабого поступления его извне. Губернские компомголы производили распределение отпускаемого количества пайков, увеличивая иногда общее количество в большинстве за счет местных поступлений и сборов в пользу голодающих, но, как исключение, имели место случаи увеличения количества пайков за счет сокращения до минимума их нормы. Несомненно, к этим исключительным случаям приходилась прибегать лишь вследствие отсутствия притока продресурсов в данной местности в целях так или иначе поддержать полуголодные существование находящихся на иждивении государства контингентов.

Чтобы судить, настолько аккуратно выполнялись планы снабжения, мы приведем цифры количества продовольствия, которое требовалось (л.46 об.) на удовлетворение всех голодающих с ноября по июль месяц и на покрытие намеченных планов и количества, фактически поступившего за всю голодкомпанию по КССР.

Если мы подытожим количество голодающих по всей КССР по месяцам с ноября 1921 года по июль 1922 года, то получим цифру потребности в месячных папках голодного снабжения в сумме 14.043.056 пайков. Затем, беря за основание норму месячного пайка голодного снабжения в 10 фунтов хлеба, 6 фунта крупы и 4 фунта мяса, т.е. 20 фунтов всех продуктов, и помножим ее на количество потребных пайков то получим сумму необходимого для полного снабжения всех голодающих продовольствием, а именно 7.021.528 пудов.

На покрытие же всех планов за время с 1 ноября 21 года по августа 22 года по той или иной норме требовалось: хлеба – 505.687 пудов, 20 фун. крупы – 363.412 п. 20 ф. и мяса – 242.275 пуд., а всего продуктов питания 1.111.374 п. 20 ф. Теперь посмотрим, из каких источников и в каком количестве постало (так в тексте) продовольствие на покрытие этой потребности, оценив по возможности подробно каждый источник поступления.

По сведениям с мест от губернских помгол, к сожалению несколько неполным, поступило по нарядам ЦКПГ ВЦИК на покрытие госголодного плана снабжения следующее количество:

Название губернии	Оренбургская	Уральская	Актюб.	Букеевская	Кустанайская	Всего
Месяцы						
1921 и 1922 гг.						
Ноябрь	140.77 п.	3711 п.	1189 п.		Нет	18979 п.
Декабрь	15513 п.	5914 п.	7141 п.		Нет	28568 п.
1922						
Январь	4321 п.	12296 п.	2280 п.	2108 п.		18897 п.
Февраль	8315 п.	35154 п. 18 ф.	2015 п.		8004 п.	54488 п.
Март	1834 п.	6510 п.			440 п.	27436 п.37 ф.
Апрель	16225 п.	9203 п.	1230 п.		4608 п.	31266 п.30 ф.
Май	37066 п.	19268 п.	2170 п.		50000 п.	108504 п. 9 ф.
Июнь	13546 п.	6281 п.	3556 п.		40540 п.	6x929 п.30 ф.
Июль		1777 п.		13732п.	13732 п.	15509 п.
Итого:						388657п.24 ф.

Приведенные выше цифры говорят за то, что поступления извне по нарядам центра для покрытия планов снабжения не доставило.

2) К главным источникам ресурсов борьбы с голодом в КССР мы относим внутригубернский налог, во первых, потому, что при его введении его органам продовольствия представлялась возможность приблизительно предположить качество ожидаемых поступлений по налогу того или иного продукта, сообразуясь с действительным его наличием у населения; во-вторых потому, что самый факт возможности учесть прогрессию его поступления уже давал основание строить твердые планы питания голодающих.

Право введения внутригубернских предналогов было представлено

ВЦИК-ом. Помгол совместно с продорганами лишь по признании губерний КССР голодающими, а они были признаны таковыми в Москве только 10 августа 1921 года. Отсюда видно, разрешение губерниями КССР было получено лишь в сентябре 1921 года. Позднее разрешение проводить этот налог уже предreshило не полный, а главное, запоздали сбор его, во-первых, по причине неподготовленности аппарата и лично-го состава к новым принципам сбора; во-вторых, не оставалось времени провести агитрабoту в желательном масштабе; в третьих, плательщики налога уже достаточно уяснили себе к этому времени обстановку грядущих событий, с нежеланием вносили налог так как на весах своей обывательской совести взвешивали выявляющуюся грозную обстановку; в четвертых, дождливая осень, упадок невозможности гужевого транспорта, также припятствовали этому сбору. В губерниях Уральской и Актюбинской (л.47об.) сбору налога припятствовала большая волна бандитизма, особенно в Уральской, где часто аппараты продорганов разрушались, собранное продовольствие грабилось, и проработники избивались бандитами. Эти тормозы в сборе продналога, несомненно отразились прежде всего на количестве собранного продовольствия. Нижепомещаемая таблица показывает результат сбора продналога внутри губерний КССР.

Наименование продукта	Ожидалось поступление По голодному бюджету	Фактически поступило по май месяц 1922 года
Хлеба	34.500 п.	24.896 п.
Мяса	118.992 п.	185.428 п.
Крупы	168.119 п.	66.160 п.
Итого:		277.484 п.

Если же теперь возьмем две суммарные цифры главных источников поступления, а именно поступления по нарядам извне – 388.657 п. 24 ф. плюось 277.484 п. поступления по внутригубернскому налогу, то получим цифру 666.141 п. 24 ф., который покрывал в общей сложности за все время половину намеченного по планам количества; а если взять эти цифры два поступления по месяцам, то таковые, особенно в 1921 году и в первые два месяца 1922 года, едва покрыли одну треть плановой потребности. Такое положение вещей обязывало как ЦКПГ при КЦИК так и местные компомголы проявлять максимум энергии и местной инициативы в деле изыскания перресурсов на месте или внебюджетных поступлений.

3) Одним из видом помощи являлась так называемая «привязка». Сущность «привязки» заключалась в том, что ЦКПГ ЦИК РСФСР по выяснении степени урожая 21 года были учтены благополучные губернии, что сборы пожертвований и отчисления в первых должны (л. 48.) направляться в голодающие губернии в размере не менее 90 проц., а остальные 10 проц. Разрешалось расходовать на местах на покрытие

местных нужд по удовлетворению голодбеженцев, прибывающих на территорию благополучных губерний. Первая привязка была утверждена ЦКПГ ВЦИК 31 августа, по которой ко всей Кирреспублике был привязан Туркестан. Кроме того, к Уральской губернии Украина и Курская губерния, хотя неизвестно, в какой части или в каком количестве скольких губерний прикреплялась Украина, так как не была привязана с Саратовской и Царицынской губерниями. К Букеевской губернии и Адаевскому уезду, согласно справке ЦКПГ ВЦИК от 14 сентября 1921 года в смысле получения пожертвования был привязан Северный Кавказ, опять таки, в какой мере, так как 3/4 Севкавказя прикреплены по плану от 31 августа 1921 года к Астраханской губернии и Калмыцкой области.

Немедленно по получении плана привязки ЦКПГ КЦИК была установлена связь с привязанными губерниями и повелась агитработа в этих последних за сбор пожертвования для голодающих КССР. Но это план привязки был изменен 9 ноября 21 года и по новому плану Кирреспублике отвели: для Уральской губернии Украину (совместно с Самарской, Царицынской), для остальной Кирреспублики Акмолинская и Семипалатинская губернии и Туркестан, последний совместно с Башреспубликой и отдельно для Оренбургской губернии 25 проц. Московских пожертвования. Это второй план не остался без изменений до конца голодной компании. 16 марта 1922 года к Кирреспублике привязана благополучная Рязанская губерния и приблизительно в марте была отвязана от Уральской губернии Украина, так как некоторые районы были к этому времени признаны также голодающими. Самый принцип прикрепления благополучных губерний в смысле помощи голодающим являлся одним из них помгол голодгуберний влиять на увеличение притока пожертвования благополучной местности путем устной агитации, путем посылки газет и плакатов, давал возможность ускорить доставку собранного по назначению путем посылки представительства в благополучные районы, не имевшие не однократные перевозки, правда вызываемые необходимостью, сильно тормозили данного вида (Л.49 об) помгол. Привязка благополучных районов к голодающим в общем итоге дала следующие результаты:

1) Украина и Крым для Уральской губернии дали всего 55.592 п. 17 ф. продовольствия, вещей 408 штук и денег до 1 декабря 1921 года 2.108 р. обр. 22 года. Кроме того Украиной и Крымом в Уральской губернии через их врачебно питательные отряды кормились в семи столовых 7.000 голодающих граждан на получаемые непосредственно из Украины продукты.

2) Привязка Туркестана и пожертвования Бухары за все время дали Кирреспублике 41.000 пуд учтенных грузов.

3) С Рязанской губернии поступило учтенных пожертвований:

Для Уральской губернии:	хлеба зерна	4.870 пудов.
Для Оренбургской губернии:	того же	24.875 пуд.
Итого:		29.875 пудов.

мануфактурой 1.382 аршина

Деньгами по 10 августа 2.279.775 руб.

Привязка Семипалатинской губернии к КССР дала: для Оренбургской губернии – 33.594 п. 30 ф. продпродуктов, которые надо положить, являются результатом однофунтовых сборов в размере 91 проц. (так в документе) из общего количества. Кроме того назначено для Кустанайской губернии: пшеницы 10.000 пуд. и проса 10.000 п. последнее пожертвование пока не реализовано (так в документе).

Привязка к Оренбургской губернии Московской в размере 25 проц. Поступлений последней дала возможность получить 31.449 п. 38 ф. продовольствия.

Кроме всех выше перечисленных результатов привязки кместности и другие поступления, хотя и не значительном количестве, учесть которые не представлялось возможности, так как та или иная группа трудящихся-жертвователей направлять непосредственно груз той или иной родственной по духу или профессии группе голодающих. Все же мы будем считать, что привязка благополучных районов к голодающим губеониям (л.50.) КССР дала последней в общем итоге:

Продуктов питания	191.382 п.
Вещей	408 шт.
Мануфактуры	1.382 арш.
И деньзнакови	1.281.883 р.

Вместе с другими правами органам помгол голодающих губерний было предоставлено право государственных заготовок продуктов питания как на день средства, так и в обмен на товары. Несомненно крайняя бедность день средствами исключала возможность крупных продзаготовок, хотя таковые и производились Наркомпродом КССР в Туркестане и в результате пока дали: 7.972 п. продовольствия. В счет же заготовок, на которые отпущено 240.000 руб. Наркомпрод КССР отпустил ЦКПГ 50.000 пуд. хлеба. Но, главным образом, продзаготовки велись путем товарообмена.

Для распределения благополучных местностей между голдгуберниями ЦКПГ ВЦИК был разработан план привязки в отношении товарообмена, по которому Кирреспублике была отведена Воронежская губерния и незабронированная часть Украины. Само по себе привязка к КССР упомянутых местностей говорила за то, что товарообменные операции широкого осуществления не получают, во-первых потому, что дальность расстояния и недостаточность количества подвижного состава не позволяют этого сделать, да и установление связи с далекими губерниями, выяснение спроса на те или иные товары были бы весьма

трудно. Товарные фонды производилось создавать путем сбора бедных остатков материальных ценностей госучреждений и вкладов голодавшего населения материалов в потребительские кооперативные органы. Все эти ценности, будучи сконцентрированы по губернским союзам потребительских обществ, направлялись с товарообменными экспедициями в Туркестан., ввоз товаров в который был обусловлен более быстрым получением порожняка-вагонов, возвращающих за хлебом, да сами заготовки могли быть более успешными, потому что организации КССР были более осведомлены о состоянии рынка в Туркестане. Таких экспедиции в Туркестане удалось направить в 21 году: из Оренбургской губернии 3, из Уральской губернии 1 и Актюбинской 1 экспедицию. Но все эти экспедиции несомненно не могли (л.50 об.) удовлетворить потребностей вкладчиков товаров, потому что Туркеспублика не выделила экспедициям определенного района для заготовок; далее Туркеспублика не предоставляла права непосредственных заготовок хлеба, так как в Туркестане одновременно с этим производилось государственные товарообменные заготовки, а подчиняла деятельность экспедиции КССР Туркцентрсоюзу, который в силу распоряжений из Москвы зачислял заготовки КССР в очередь московскими заготовками, так что в результате голодающая КССР с бедным запасом товарных ценностей в смысле заготовок стояла в хвосте. Результаты работы этих экспедиции известны только по Актюбинской губернии которая заготовила 36.363 п. продовольствия, и по Уральской губернии заготовившей 8.000 п. 0 других собрать сведений вследствие продолжения операции нет возможности.

Выполнение этой работы проходило при ближайшем содействии Туркестанского отделения ЦКПГ при КЦИК, работавшего в Ташкенте. Более широкие товарообменные операции начали осуществляться с момента разбронирования Воронежской (с 1 февраля 22 года) и Семипалатинской губернии (с 15 февраля 1922 года) и со времени начала так называемой «Семенной кампании». Разбронирования Семипалатинской губернии, входящей в состав КССР, улучшило дело с товарообменными операциями, потому что киргизские центры, зная вопросы рынка последней, сумела быстро бросить в Семипалатинскую губернию ходовые товары и начать операции по обмену. Начало семенной кампании имело то существенное значение, что

КССР стала располагать значительным количеством порожняка-вагонов подлежащего возвращению через центр России к западным границам, для погрузки вновь семенного зерна, пользуясь которыми представлялась возможность перебрасывать в центральные губернии такие товары как соль. До 2-х миллионов пудов ее, разработанной путем частной эксплуатации, было на учете, не существовавшее до первых чисел

марта 1922 года воспрещение на вывоз ее частными организациями в связи с существовавшей в то время на соль монополий не повалило употреблять ее в качестве товарообменных операций. На (л.50.) ходатайство ЦКПГ при КЦИК о разрешении вывоза в обмен на хлеб часто добытой соли, не взирая на просьбы с мест Наркомпрод-Москва указывая лишь на возможность скупки ее Наркомпродом КССР, при чем по цене ниже, которая была в КССР на рынках. И лишь в результате многочисленных ходатайств Кирпредставительство в Москве ЦКПГ ВЦИК разрешен сбыт в центральных губерниях РСФСР этой соли с марта месяца 1922 года. С этого времени при благоприятном условии получения порожняка-вагонов Кирнаркомпроду в сотрудничестве с рабкоопом при содействии ЦКПГ удалось выбросить их из одной Илецкой Защиты 50 вагонов соли, которая обменивалась на продукты питания, в большинстве на картофель. Результаты этих товарообменных операции пока не учтены, но имеют гораздо большие результаты, чем операции 1922 года. По отрывочном сведениям из центральных губерний в Оренбургской губернию до 70 вагонов картофеля и из Семипалатинской губернии 17 вагонов зернохлеба. Кроме того, путем товарообмена Кустанайская губерния заготовила в Семипалатинской губернии 2.084 пуд. Оренбургская губерния внутри своей же губернии заготовила 24.412 ф. мяса и значительное количество сырья, которое вновь обращено в товарообменный фонд для реализации на более выгодном рынке. ЦКПГ КЦИК через посредство Оренбургских промышленных органов была произведена заготовка мыла, которого вследствие дешевизны сырца-жиров осенью 21 года предполагалось заготовить до 100.000 пудов. И отсутствие достаточного количества деньгсредств у ЦКПГ и техническая неподготовленность продорганов затормозило эту работу, которая в результате дала 1.000 пудов мыла и 1.000 дюжин духового мыла, распределенного среди детей.

ЦКПГ при КЦИК весною 1922 года обменяла сырье-кожу и 17 вагонов картофеля, который был распределено, губкомпомголам.

Подвести какие либо итоги результатам заготовок и товарообмена особенно по периодам, как видно из вышеизложенного, а настоящее время нет возможности. Но из приведенных цифр видно, что источник поступления дал довольно крупную сумму продуктов, (л.50 об.) хотя следует сговорить, что поступления из этого источника в большинстве относятся к весне 1922 года, когда объективная обстановка помощи была более благоприятна, чем в осени 1921 года.

В числе местных источников поступления, определенных центром, следует упомянуть о промысловом сборе с промышленных предприятий пищевой промышленности. Он введен соввластью вне всякой зависимости от голода и заключается в том, чтобы обязывал граждан,

пользующихся услугами предприятий пищевой промышленности, отчислить до 4 ф. с пуда переработанного продукта в пользу продорганов, который последними зачисляется в фонд снабжения голодающих.

На практике натурально-промысловый сбор поступил от государственных мельниц и боен по четырем губерниям и за всю голодампанию в результате дал:

По Оренбургской губернии	23.000 пуд. продук.
По Уральской	749 пуд. продук.
По Актюбинской	1.423 пуд. продук.
По Кустанайской	8.176 пуд. продук.
Итого:	34.149 пудов

Далее источником поступления укажем отчисление фунта с пуда заготавливаемого в КССР продовольствия в порядке товарообмена или госзаготовок для губернии не голодающих. Это отчисление было введено по распоряжению московских центров и наибольшие результаты дало по губерниям КССР, не порожженных бедствием, а именно Акмолинской и Семипалатинской губ. Крупные поступления имелись по Уральской губернии, в некоторых уездах которой проводились заготовки животных продуктов, продовольствия и соли.

Это вид поступления по губерниям КССР и за всю голодампанию дал следующие цифры:

По Оренбургской	566 п. 33 ф.
По Акмолинской	2.471 п.
По Семипалатинской	37.071 п.
По Уральской	10.121 п. 14 ф.
По Букеевской	10 п. 13 ф.
Итого:	50.240 п. 20 ф.

(л.51.) Затем по восстановлению СТО КССР, вызванному недостатком мясных продуктов в некоторых губерниях КССР взималось 10 проц. Отчисление в фонд помгол от мясных и жировых продуктов, заготавливаемых извне организациями. Результаты этого взимания учтены только по Оренбургской губернии, выразившиеся в цифре 1.005 п. 30 ф.

Чтобы картина государственной продовольственной помощи была более полной, мы упомянем еще о тех единичных, сверхплановых и отдельных отпусках продовольствия правительством, которые имели случаи в голодную кампанию и зачастую явились крупной поддержкой той или иной губернии.

Здесь мы укажем два самых важных случая. Из числа продовольствия, закупленного на ценности в Финляндии, в КССР было направлено 34 вагона, весом 337910 п. 33 ф., который по губерниям распределены:

Оренбургской и фонд ЦКПГ	13.043 п. 35 ф.
Актюбинской	6.874 п. 32 ф.
Кустанайской	8.973 п. 30 ф.
Илекскому уезду Уральской губернии	2.000 п.
Особо нуждающим районам Актюб. губ.	800 п.
Итого:	33.692 п. 17 ф.

Далее Кирнаркомпроду в мае месяце дан особый наряд на вывоз из восточных губерний КССР (благополучных) 1.200.000 п. хлеба, из которого к середине июля вывезено:

в Оренбургской	25 вагонов	и 45.000 пудов хлебазерна.
в Кустанайской		10.039 п.
в Уральск	30 вагонов	19.898 п.

на Кустанайскую, Уральскую и Букеевскую губернии, причем из этого наряда 50 проц. назначается на госголодное снабжение и 50 проц. на госснабжение рабочих и служащих госучреждений.

(л.51 об.) Пожертвования и отчисления, собираемые в частных и управляемых Красной Армии благополучных районов, направлялись по соглашению ЦКПГ ВЦИК с компомголом РВСР и таких поступлений по несомненно точным данным за всю кампанию в КССР прибыло до 10.000 пудов, которые учтены в поступлениях привязанных губерний.

Окончив, таким образом, перечень источников государственной продпомощи, нужно пояснить, что условия, создаваемые недостатком продуктов снабжения, лишали продорганы возможности вести власти твердую плановую политики снабжения. В некоторых губерниях допускалось обезличивание продгрузов и даже фондов помгол и из них удовлетворялось насущные потребности госснабжения групп населения, на более важных в данный момент. Затем то обстоятельство, что госснабжение рабочих и служащих базировалось в значительной степени из тех же источниках, что и государственное снабжение при условии слабого поступления продовольствия извне говорить за то, что продорганам просто приходилось договориться с комиссиями помгол о том, кого кормить.

Обстановка зачастую создавалась такие, что их продовольствия было очень мало или совершенно не было ни в том, ни в другом фонде. В таких случаях несомненно все принятые ранее положения о порядке израсходования фондов нарушались и фонд обезличивался, к тому же поступления по нарядам госснабжения рабочих и служащих были гораздо слабее, чем фонд помгол, откуда и выявилось неизбежная необходимость расходовать продовольствия из фонда помгол.

Таким образом, как случаи снабжения Кустанайскими продорганами служащих сырыми кожами, говорят красноречиво за продовольственное положение в последней.

Наряды центра давались обыкновенно на такие отдаленные пункты как Курская губерния, Украина, Орловская губерния, реализация продовольствия из которых крайне затруднялась дальностью расстояния, расстройством жел. дор. транспорта, а в зимние месяцы – декабрь, январь, февраль – снежными заносами за носами (л.52.) на железнодорожных путях.

Ходатайства учреждений перед центром РСФСР о занаряживании продовольствия из Туркестана, как близлежащего, и железная дорога с

которыми до Оренбурга работала почти без остановок, успеха не имели, почему в феврале наркомпроду КССР пришлось просто отцеплять вагоны от идущих в центр продмаршрутов, а затем позднее удалось добиться соглашения с рабочими кооперативным объединением «Красная Пресня» (Москва) и «Петрокоммунай» (Петроград) о передаче этим объединениям Кирнаркомпроду в Оренбурге всех грузов (кроме муки), вывозимых из Туркестана с тем, чтобы наркомпрод РСФСР эти передачи компенсировал в Москве. Кроме того расстройство жел. дор. Транспорта лишало возможности органы (так в тексте) снабжения Красной Армии получать своевременно продукты, почему местной власти вставали в безвыходной положение и, считаясь с объективной обстановкой страны (бандитизм), вынуждены были расходовать фонды помгол по назначению.

В отдельности те или иные губернии в целях выхода из тяжелого положения вводили дополнительные местные продналоги, в большинстве случаев на мясо, которое затем ЦКПГ КЦИК отменялись, как нарушающие принципы единого госпродналога. Введение таких налогов имело место в Семипалатинской, Акмолинской и Букеевской губерниях. Результаты сборов по ним вошли в сумме поступлении по внутригубернскому налогу.

Вышеизложенные условия работы продорганов лишили их возможности точно учесть количество действительно полученного и количество расходуемого продовольствия, но во всех сводках и докладах красной нитью проходят сведения, что поступления никогда во всю кампания не достигало нормы потребности. Это положение, усугубляющие в отдельные месяцы до крайности, служило поводами к изысканию местных ресурсов помгол. ЦКПГ КЦИК неоднократно принимала решение о проведении в жизнь желательного принципа «десять сытых кормят одного голодного», «сытая власть кормит голодный поселок». Но это принцип не получил полного осуществления по объективным бытовым условиям края. Как уже упоминалось выше, Кирреспублика населена народностями резко делящимся на две группы: оседлую и кочевую. (Л.52 об.) Проведение данного принципа среди киргизского населения было совершенно невозможно, так как местности КССР, населенный киргизами в большинстве были поражены бедствием, почему кочевое население и в нормальных условиях покупающее хлеб для личного потребления осталось без него, затем падеж скота от «джута», исключительное питание киргиз мясом также отразилось на количество скота у них, почему надеяться на крупную самопомощь кирнаселения не приходилось. Самопомощь кирнаселения была, но к сожаления принимала нежелательные формы, а именно богатые киргизы хозяева (так называемые «баи») обязывались местными властями брать к себе

обнищавших киргиз на для пропитания. Баи понимали по свему и за дневную пищу эксплуатировали бедноту, заставляли целые семьи киргиз работать на себя в целях личного обогащения. К тому роду помощи ЦКПГ КЦИК относилась отрицательно, но для борьбы с этим злом в должном у нее размере не было ни ресурсов, ни возможности.

Оседлое в большинстве крестьянское население направлялось органами помгол по пути взаимопомощи, но результаты имели место лишь одной Акмолинской губернии, сытые болости кормили детей в голодных поселках. Проведение же в целом этого принципа было непосильно по бедности Кирреспублики как работникам, так и средствами работ (так в тексте). «Недели помгол» и всевозможные сборы среди имущего сельского населения в голодных губерниях КССР больших результатов не имели, но периодически проводимые, они все таки оказывали некоторую поддержку, что свидетельствовало о братском отношении могущих помочь гражданами к пострадавшим.

Среди киргизского населения обрел хорошие результаты другой вид помощи, помощь в большинстве молочным скотом. С начала весны 1922 года в губерниях Акмолинской, Семипалатинской и Адаевском уезде по призыву ЦКПГ была проведена кампания сбора пожертвовании среди киргиз в пользу голодающих из пораженных районов живым скотом, преимущественно молочным, который решено было живьем направить в голодные районы КССР и распределить живьем среди киргиз, (л.53) лишившись скота в период этого бедствия. ЦКПГ при КЦИК, учтя значения этого вида помощи поставила эту работу на плановой основе. Она решила считать этот пожертвованный скот не как продукт питания голодающих, а как средство для восстановления скотоводческого хозяйства и разработала совместно с наркомздравом надлежащий план и инструкции. В таком порядке Семипалатинском губернии собрано до 5.000 крупного скота (лошади, верблюды, коровы), в Кустанайской губернии 443 головы и в Адаевском уезде 5.000 баранов и 100 голов крупного скота (верблюдов и лошадей).

Сознательно и горячо принялись за дело помощи рабочие и Красная Армия. Как более организованные и более политически воспитанные, чем земледельческое или кочевые населения, рабочие через свои профессиональные организации по-первому призыву своих вождей оказывать всемерное содействие делу помощи голодающим. В начале, правда, это помощь носила не постоянные и нетвердые формы: в виде отдельных пожертвований, в виде помощи голодающим в домах путем субботников и воскресников; по призыву профорганизаций рабочие и служащие вынесли целыми объединениями решения о постоянном отчислении от 3-х до 10 проц. заработной платы и полученного пайка в пользу голодающих до нового урожая. Редкое объединение не содержало на своем иждивении добровольно детского дома, приблизительно-

но по расчету одного ребенка на десять человек рабочих, не взирая на окуность и не аккуратность получения самими заработной платы. Об их спайки организованности в деле помощи нужно судить, хотя бы по такому факту, в середине ноября 1921 года американская организация помгол в России поставила условие: если в Оренбурге оборудованы столовые на 50.000 детей, то «АРА» откроет питание их, в противном случае от помощи отказывается.

Учтя всю важность этого условия, рабочие и служащие в десятидневный срок выполнили предъявленные требования, оборудовав столовые и снабдив их через профессиональные объединения посудой, что при бедности их было не легко. Кроме постоянных отчислений и пожертвований от заработка, компомгол при профорганизациях имели возможность время от время выделять значительные фонды мануфактуры, которые передавались на пошивку для голодающих (л.53 об.) детей силами членов профсоюзов.

Таким образом, помощь рабочих и служащих оказывалась в разных направлениях и учесть результаты е очень трудно. Но, если мы посмотрим, какую помощь голодным оказали рабочие железнодорожного транспорта, то размеры помощи рабочих будут очевидны.

При дорпрофсоже была создана комиссия помгол, которая за год голодампании, кроме митингов и собраний, посвященных вопросу поднятия деятельности железнодорожного транспорта, как главного пульса страны, сумела на процентные отчисления рабочих и служащих Ташкентской жел. дороги: а) организовать и содержать 19 столовых и пит. пунктов по линии дороги, благодаря которых подержались жизнь 9.000 человек беженцев голодающих; кроме того было организовано 4 пит. Пункта исключительно для голодных беженцев, проезжающих через Оренбург по железной дороге, через которые удовлетворялось ежедневно до 10.000 человек; путем постоянных отчислений и пожертвований, а также процентов отчислений от торговых оборотов рабочего объединения собрано в помгол 2.285.554 р. 49 коп. Затем было изготовлено для голодающих 765 комплектов обмундирования; 250 пар обуви и роздано 6.282 аршина мануфактуры. Даже по результатам дорожной комиссии помгол можно судить какую колоссальную помощь оказывали рабочие и служащие голодающим. Но главная их помощь была в том, что они, как организованная сила, везде и всюду бросались в самую гущу работы помгол вносили в нее желательную планомерность и своим энтузиазмом и самоотверженностью увлекали неорганизованные массы. Общий же КССР приход средств помощи, собранных профсоюзами путем отчислений с заработка служащих и рабочих (устройство спектаклей, сборов в городах и других учтенных поступлений, выражается в следующих цифрах по месяцам:

(л.54.)

Месяцы 1922 г.	продовольствие	Дензнаков 1922 г.
Январь	32.271 п.	94.516 р. 69 к.
Февраль	16582 п.	268.414 р. 53 к.
Март	25.155 п.	78.21 р. 27 к.
Апрель	14.025 п.	90.322 р. 14 к.
Май	21255 п.	1.189.381 р. 19 к.
Итого:	100.258 пудов	1.718.845 р. 82 к.

Рабоче-крестьянская Красная Армия принимала деятельность участие в братской помощи голодающим. Закаленная в боях на внешних и внутренних фронтах, она быстро учла создавшуюся обстановку и встала на фронт борьбы с голодом. Работа ее в этом направлении отличалась ударностью, дисциплинированностью и самоотверженностью. Командные верхи, видя готовность армии помогать голодающим, приняли решение повести эту работу в твердом порядке постоянности и неослабленности. При Киргизском военном комиссариате организуется краевая военная комиссия помгол, которая, не медля, приказом организует аналогичные комиссии помгол на местах при губвоенкоматах. Затем проводится агитационная кампания за пожертвования и отчисления среди частей Красной Армии. Получаемые деньги от отчислений, сборов, спектаклей, концертов направляются Семипалатинскому губвоенкомпомголу для закупки в благоприятной губернии продовольствия. Затем краевая комиссия помгол вводит обязательное отчисление от получаемого пайка и жалованья красноармейцев и военнослужащих. Но от этой меры пришлось отказаться. Голод проник в красноармейскую семью. Невозможность доставлять во время продовольствия для армии породила голод некоторых частях ее. Обязательное постановление было отменено, но одновременно с этим была проведена агиткампания за сбор добровольных пожертвований и устройство спектаклей в пользу помгол. Успешности работы способствовало то обстоятельство, что все собираемое в частях Красной Армии, распределялось голодающим семьям (л.54 об.) красноармейцев войны. Поэтому в обязанность комиссии помгол при военных организациях входило учет указанных контингентов совместно с органами собеса и совместное же распределение между этими контингентами собранного внутри КССР и поступившего извне продовольствия. Результаты помощи Красной Армии в КССР рисуются следующими цифрами: на средства, собранного в частях Красной Армии в Оренбургской губернии за всю кампанию поддерживалась жизнь 600 голодающих семейств, считая в среднем каждую семью в 5 душ, спасено по одной губернии 3.000 человек. Кроме того, оказано в трудные минуты помощь 1.237 чел.- инвалидам войны, находящимся в инвалидных домах. Аналогичная помощь оказана и в других пострадавших губерниях КССР; цифры удовлетворенных суточным пайком исчисляются сотнями тысяч человек. Наконец, такие факты красноречиво рисует участие Красной Армии в деле помгол. Уходивший из города

Актюбинска Кавалерийский поселок передал губкомпомголу на борьбу с голодом 93 десятины посеянного хлеба.

Перечислив таким образом все источники продовольственного поступления, мы видим, что фонд помгол Кирреспублики поступило:

- 1) государственным плановым нарядам в голодные губернии 388.657 п. 24 ф.
- 2) по внутри губернскому продналогу пяти губерниях КССР 277. 484, из них в фонд помгол 50 процентов 138.742
- 3) от привязанных благополучных губерний и Красной Армии 191. 382
- 4) приблизительно 50 процентов от товарообменных операции, давших в общем итоге для частных и государственных организации 190.447 п. 23 ф. 95.373
- 5) 50 проц. поступления по промысловому сбору пищевой промышленности, выразившуюся в 34.149 пудов. 17.074 п. 20 ф.
- 6) отчисления 1 ф. с пуда заготовленных в порядке товарообмена продуктов 16.645 п. 20 ф.
- 7) 10 проц. отчисления с жировых и мясных заготовок в пользу помгол с приезжих организаций 1.005 п. 30 ф.
- 8) из закупленных на церковные ценности из-за границы через Финляндию хлеба 33.910 п. 33 ф.
- 9) в счет особого наряда центра на восточную киргизию 1.200000 пуд. 50 проц. из фактически полученных 35 вагонов и 74.937 п. зернохлеба. 64.968 п. 20 ф. (л.55.).
- 10) пожертвований и отчислений рабочих и служащих 100.258 п.

Итого поступило: 1.048.018 п. 27 ф.

В пункте 6-ом поставлена цифра не 50.240. а. 20 ф., а 16.645 п. 30 ф. потому что однофунтовые отчисления по Семипалатинской губернии в сумме 32.504 п. 30 ф. проведены по пункту 3-му, как поступление, вывезенное из Семипалатинской губернии.

Подытожив таким образом все учтенные продовольственные поступления, мы видим, что до полного выполнения планов не получено 63.353 п. 13 ф. для удовлетворения же всех голодающих за все кампанию 5.973.509 п. 13 ф.

Из этих сравнительных цифр видно, в каких тяжелых условиях недостаток ресурсов протекала работа помгол в Кирреспублике, откуда все ужасы голода, дошедшие до людоедства, бороться с которыми зачастую бессильны органы власти. О причинах вызывавших эти условия или создающих в предел работы, мы говорим при перечислении источников поступления, здесь же укажем на те из них, кои не касались в предыдущем изложении. Невозможность учесть в короткий срок действительную обстановку вещей на местах была причиной тому, что Акмолинская губерния в начале кампании не признанная голодающей, в январе

месяце стала упорно ходатайствовать о признании некоторых районов в голодающими. Ходатайство Акмолинской губкомпомгола, основанное на весьма веских цифрах, в конце февраля 1922 года ЦКПГ КЦИК было удовлетворено, а именно, районы: Петропавловский, Кокчетавский и часть Атбасарского были признаны нуждающимися в помощи, и чему вся губерния была переведена на самопомощь. За Акмолинской губкомпомголом было оставлено права расходовать 50 проц. хлебных и 100 проц. всех остальных внутри губернских поступлений на борьбу с голодом, но в планы снабжения Акмолгуберния не включалась. Обстоятельствами, повлекшими за собой бедствия из губерний Повожья, недород трав и хлебов в Петропавловском, Кокчетавском и двух районов Атбасарского уездов и задержание на территории губернии крупной партии беженцев империалистической войны, следовавших из глубины Сибири к западным границам России.

(л. 55 об.) Далее несвоевременное выполнение нарядов на голодное снабжение было одним из крупных тормозов. Благополучные по урожаю губернии КССР Акмолинская и Семипалатинская с осени 1921 года были забронированы во всех отношениях в смысле хлебозаготовок за центральными продорганами РСФСР и уполномоченных ВЦИК по данным губерниям т.Пономаренко допускал случаи невыполнения нарядов центра даваемых на госфонды в этих губерниях для голодающих губернии КССР.

Им был эвакуирован крупный наряд на Акмолинскую губернию в 64.000 пудов для бедствующей соседней Кустанайской губернии, в результате последней дошла катастрофического положения, так как до февраля месяца 1922 года не получила в свое распоряжение ни одного фунта извне.

Хотя часть наряда успел вывести Тургайский уезд Кустанайской губернии, а позднее и весь наряд был восстановлен, все же это обстоятельство в значительной степени способствовало обострению положения до людоедство в Кустанайской губернии. Затем полученные на места компомголами продовольствия не было застраховано (так в тексте) от расхода его не назначению, сколько не боролись органы помгол с этим злом. Прежде всего борьба с таким стихийным бедствиями, как снежные заносы на железных дорогах в зиму 1921 (1922 года разлив рек 1922 года требовала продовольствия, без которого немислима была ликвидация этих бедствий.

Далее в голодных районах переброска грузов в уезды и районы требовала деньсредств, так как самодеятельность населения не исчерпывала потребности гужетранспорта. Органы власти перед неизбежностью платить возчикам подгрузов продовольствием же по отсутствию деньсредств, к тому же возчики обычно просто отказывались получать плату деньгами в виду неустойчивости их покупательной ценности:

бесплатно вести также не могли, так как большинство из них только и кормилось этим извозом. Значить опять-таки нужно было расходовать фонд помгол. Наконец самая обстановка недостатка продресурсов у продорганов на местах зачастую диктовала необходимость (л.56.) позаимствования из голодного фонда продуктов на снабжение тех отраслей промышленности, поддержание существования которой ставилось на одну линию со спасением голодающих или поддержание сверхплановыми выдачами особо нуждающихся районов или волостей.

Все эти вместе взятые тормозы в работе, встречавшие на протяжении всей кампании борьбы, нежелательно отражались на состоянии фонда помгол, а состояние фонда перерешало успехи борьбы с голодом вообще и развитие о Бюественного питания голодающих в частности.

Если в первой и весьма трудной задачей комиссии было изыскание ресурсов борьбы с голодом, то второй, не менее трудной работой было распределение этих ресурсов голодающему населению в порядке, достигающим небольших результатов. Наиболее целее сообразительной формой помощи центральными органами РСФСР был признан принцип общественного питания голодающих через общественные столовые, как самый экономный и при небольших затрат давший важность (так в тексте) оказывать наибольшую помощь, почему он был введен, как обязательная форма помощи. Но в условиях Кирреспублики это форма помощи не могла быть проведена повсеместно, уже хотя бы потому, что кочевой население пораженных районов по его хозяйственным особенностям не могло воспользоваться этой формой помощи. Кочевники и полукочевники, живя летом в юртах и перекочевывая от пастбища к пастбищу, не могли пользоваться такой формой помгол, требующей кухонь, посуды и другого инвентаря. Поэтому все попытки компомголов ввести этот принцип поддержания жизни голодающих в киргизских местностях наталкивался на такие препятствия, как отсутствия подходящих зданий для столовых, инвентаря и посуды для них, топлива для приготовления пищи и даже одежды и обуви для посещения этих столовых. Эти объективные условия жизни кочевников сразу исключали возможность какого-либо развития общественного питания через столовые среди них, почему органы помгол вынуждены были примириться на такой форме распределения, как снабжения голодающих месячным пайком продовольствия в «сухом» (неприготовленном) (л.56 об.) виде еще за долго до разрешения на этот счет со стороны ЦКПГ КЦИК. Среди оседлого населения организация общественного питания была вполне возможна, и если здесь эта форма помощи не получила развития, то опять таки по причине тех препятствий, правда, менее важных, чем среди кочевников, но все же существенных, как-то: слабость аппаратов, ком вверилось техническое проведение общественного питания, недостаток инвентаря для оборудования столовых и питпунктов, а главное,

денежных средств. Техническая организация общественного питания голодающих была с начала голодной кампании возложена на органы продовольствия с правом привлечения в качестве технического аппарата органов потребительской кооперации, а последние в действительности проводили эту работу почти во всех голодгуберниях КССР, при чем были исключения в тех случаях, когда органы кооперации признавались комиссиями к помгол недостаточно сильным или просто неподготовленными к этой работе и она передавалась непосредственно органам продовольствия и даже органам собеса. Недостаток инвентаря для оборудования столовых, особенно в городах, где производилось питать бездомных, обещавший до крайности контингент голодающих, особенно ошущался, и вышеперечисленные размеры территориальной помощи центра красноречиво говорят, что инвентарь и все оборудование ложилось всю тяжестью на месячные средства. Снабжение топливом столовых помгол тоже не носило желательной постоянности, хотя этому может быть приведено то уважительное обстоятельство, что с заготовкой топлива в количестве, могущем обеспечить все столовые в 1921 году западали по отсутствию средств. Особенно же тяжело обстоял вопрос с денежными средствами на покрытие расходов общественному питанию (дрова, доставка воды, подвоз продовольствия, выпечка хлеба и т.п.)

На организацию общественного питания Наркомпродом РСФСР за период с 16 декабря 1921 года по 3 июля 1922 года было отпущено Кир-республике и распределены следующие суммы:

(л.57.)

Ассигновано:	16-ХП- 1921 г.	руб.	347.500 руб.	обр.	22 года
	31-ХП- 1921 г.		62.500 руб.		
Израсходовано Компродом			5.000		
Остаток			415.000 руб.		

В 1922 году центром открыт кредит по параграфу сметы Нарком-прода (питание сельского населения в местностях, пострадавших от неурожая).

Сведения о передвижении прямого кредита по параграфу 20 сметы Наркомпрода с 1-1 по 3.VIII- 22 года.

Открыто кредита			Переведено продорганы		
17.I.22 г.	руб.	597.600	18.I.22 г.	Оренбург	79.490
1.II- 22 г.	руб.	95.140	18.I.22 г.	Уральск	79.490
31.III-22 г.	руб.	56.140	18.I.22 г.	Кустанай	79.490
1.IV-22 г.	руб.	398.400	18.I.22 г.	Актюбинск	79.490
1.V- 22 г.	руб.	398.400	18.I.22 г.	Букеевск. 38.850	38.850
8.VI- 22г.	руб.	219.120	1.VI-22 г.	Уральск	52.993
16.VI-22 г.	руб.	617.520	1.VI-22 г.	Оренбург	52.993
17.VI- 22 г.	руб.	668. 000	1.VI-22 г.	Кустанай	52.993
10.VI- 22 г.	руб.	51.850 3.102.407	1.VI-22 г.	Букеевск.	26.497
					23847

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КРЕДИТА

10.II-22 г.	руб.	40.000	1.Y- 22 г.	Оренбург	150.000
16.III-22 г.	руб.	558.	1.VI-22 г.	Уральск	79.680
15.VI-22 г.	руб.	200.000	1.VI-22 г.	Актюбинск	99.600
			1.VI-22 г.	Кустанайск	59.760
			1.VI-22 г.	Букеевск	19.920. 408 960
25.VI-22 г.	руб.	20.000			
13.V-22 г.	руб.	100.000			
27.VI	руб.	2.070			
6.VII-22 г.	руб.	33.362.691			
Перенос:		3.465.	8.VI-22 г.	Кустанайск	32.868
			8.VI-22 г.	Оренбург	32.868.
			8.VI-22 г.	Уральск	43.824.
			8.VI-22 г.	Актюбинск	54.780 (л.57 об)
			8.VI-22г.	Букеевс	10 955
					175.296- р
			17V-22г.	Оренбург	32 868
			17.V-22г	Уральск	43 824
			17.V-22г	Актюбинск	54 780 (л.57 об)
			17.V-22г	Кустанайская	32.858
			17.V-22г	Букеевская	10.955
					175.296- р.
			23.VI-22 г.	Кустанайск	139.500
			23.VI-22 г.	Актюбинск	80.700
			23.VI-22 г.	Уральск	170.900
			23.VI-22 г.	Букеевск	80.700
			23.VI-22 г.	Оренбург	176.200

ПЕРЕЧИСЛЕНО В ОБОРОТНЫЕ

17.VI-22 г.	руб.	68.767	
23.VI-22 г.	руб.	81.233.	150.000
Итого:	руб.	2152832	

ИЗРАСХОДОВАНО КИРНАРКОМПРОДОМ:

с 1. по 3.III	рублей	123 1862
Всего расхода		3.384.696 руб.
Остаток на	3.VII-22 г.	80.402 руб.
Баланс:		3.465.098 руб.

(л.57. об.) Сведения о движении оборотного кредита по параграфу 20 сметы наркомпрода 1922 года с 1-1 по 3.VII-22 г.

Открыто кредита			Перенесено продорганам:			
17.I-22 г.	руб.	597.600	18.I- 22 г.	Оренбург	руб.	79.490
1.II-22 г.	руб.	124.400	18.I- 22 г.	Уральск	руб.	79.490
18.III- 22 г.	руб.	124.400	18.I- 22 г.	Кустанайск	руб.	79.490
1.IV- 22 г.	руб.	389.400	18.I- 22 г.	Актюбинск	руб.	79.490
1.Y- 22 г.	руб.	389.400	18.I- 22 г.	Букеевск	Руб.	38.840
			1.IV- 22 г.	Оренбург	руб.	52.993
			1.IV- 22 г.	Кустанайск	руб.	52.993

(л.58.)

Восстановление кредита:

1.IV- 22 г.	Актюбинск	32.991 р.
IV- 22 г.	Букеевск	26.497 р.
1.IV- 22 г.	Уральск	52.993 р.
Итого:		238.4707 р.

Перечислено на прямые		
15.IV- 22 г.	руб.	200.000
13.V- 22 г.	руб.	100.000
		300.000
Итого:		895.279.

Остаток кредита перечислен в ресурсы казны 889.930

Баланс: 1.785.200 Баланс: 1.285.200

Недостаточность этих сумм очевидна из этих ведомостей, но все же если суммы были израсходованы исключительно на организацию общественного питания, их при той же или иной поддержке из местных поступлений хватило бы для указанной цели, но тяжелым бременем на этот же кредит легли денежные расходы, связанные с оказанием содействия заграничной организации помгол «АРА».

Таким образом, мы видим, что слабый приток продовольствия, отсутствие заготовленного топлива, недостаток инвентаря и недостаток денсредства в совокупности предрешила развитие общественного питания. Столовые и питательные пункты открывались лишь при условии наличия в данной местности и в данное время главным образом продовольствия, т.с. материальных и денежных ресурсов. Оседлое населения своими скудными средствами создавало столовые, но работа этих последних не была и не могла быть постоянной. Есть продовольствие – столовая работает, вышло продовольствия – столовая бездействует. Поддержка их в полной готовности лежало на комитетах взаимопомощи в волостях и селах. Поскольку главным продуктом был хлеб, то несомненно, что столовые работают лишь в моменты, когда у органов (л.58 об.) питания имелись приварочные продукты питания, а противном случае помощь принимала форму лишь ежедневной раздачи печеного хлеба или выдачи пайка в сухом виде. Эти перебои в работе по общественному питанию вносили также путаницу в деле учета размеров помощи через общественное питание, что зачастую не было возможности уяснить, какое количество голодающих кормилось фактически в данном месяце и какое количество столовые работало.

Все же мы приведем те данные 22 года, которые удалось собрать.

Губернии	Количество столовых	Пропускная способность
Оренбургская	92	124.400 человек
Кустанайская	17	12.414 человек
Уральская	43	1.626 человек
Актюбинская	34 столовых и 8 питпункт	4.193 человек
Итого:	186 столовых и 8 питпункт.	157.2676 чел.

Высшего своего рода в Кирреспублике общественное питание голодающим достигло в апреле, когда насчитывалось 1,055 столовых. Объясняется это явление только сильным притоком продовольствия к этому времени. Приток продовольствия в мае 1922 года еще более усиливался,

однако же сеть общественного питания (столовые) значительно сократилось. К этому времени населению, занятому полезными работами, продовольствие выдавалось на руки в сухом виде.

Закончив таким образом освещение вопроса помощи населению путем поддержания его жизни продуктами питания мы видим, что намеченное по плану количество голодавших удавалось накормить фактически полученным и распределенным продовольствием почти полностью. Та же большая часть населения, которая не удовлетворялось по плану, оставалась вне русской продовольственной помощи, а стало быть была обучена на вымирание, если бы не дополнительная помощь заграничных организаций помгол и не другие мероприятия помгол, как общественные.

(л. 59.) РАБОТЫ И ЭВАКУАЦИЯ В БЛАГОПОЛУЧЕННЫЕ РАЙОНЫ

Ознакомившись с общим продовольственным положением и помощью голодавшим в Кирреспублике, познакомимся теперь с помощью какую имел возможность оказать голодавшим детям. Осветить отдельно помощь голодавшим детям необходимо во-первых, потому что она проходила в специальной форме, несколько отличающейся от помощи взрослым. Как мы видим из предыдущих глав, голод особенно тяжело отразилось на детях. Дошедшие до небывалых ужасах родители, их не желая видеть смерти голодных детей своих, бросали их в надежде, советские органы, ведающие помощью детям подберут и приютят их. Эти беспризорные дети, вначале в одиночку, а потом целыми толпами, стали появляться на улицах города и крупных населенных местностей. Признание их стало очередной задачей центральной детской комиссии по улучшению жизни детей в детдома штатного типа, не считаясь о том, сирота он или не сирота. Затем видя, что детдома переполнены, а беспризорность все увеличивается и увеличивается, центральная детская комиссия отдает (в начале ноября 1921 года) распоряжение губернским детским комиссиям о том, чтобы детские дома, сады и очаги для детей не закрывалась бы, а продолжали бы прием детей, а также продолжено немедленно приступить к открытию специальных домов приемников для беспризорных детей, в которых они могли бы получить кров, пищу и уход. Вместе с тем центральная комиссия ставит вопрос спасения детей «вопрос дня», организует систематический сбор беспризорным детям. Организация этих детприемников пошла довольно быстрым темпом, не отставала от нее и организация новых детдомов нормального штатного типа. Если с 1 июля 1921 года с количеством их на 1 января 1922 года, то увидим резкого разницу в страну увеличения (л. 59 об.).

Название детского учреждения	Состояло на 1.VII.21 г.		Состояло на 01.01.22 г.	
	Количество учреждений	детей в них	Количество учреждений	детей в них
Детских домов (нормальных)	328	17,092	502	26,192
Детские садов приемников	95	4,495	62	2978
	Не было		16	4171
Итого:	423	21,551	580	33,342

Высшего своего развития сеть дет. учреждения достигло в следующем виде:

Название детского учреждения	Состояло на 1.VII.21 г.	
	Количество учреждений	детей в них
Детских домов (нормальных)	431	35,332
Детских домов дефективных	5	195
Детские садов	40	2014
Детских очагов	7	132
Детских приемников	32	2,542
Итого:	505	41,215

Теперь посмотрим какой же рост детской беспризорности наблюдается за головную компанию, дабы иметь возможность с поставить цифру несколько полным, так как сама по себе беспризорность слишком слабо поддавалась учету, рост беспризорности по периодам определяются следующими цифрами:

Название губернии	На 16.11.21г.	На 16.12.21г.	На 01.01.22г.	На 01.03.22г.
Оренбургская	32,000	33,000	47,112	208,937
Уральская	21,100	29,100	31,479	31,479
Кустанайская	12,344	22,464	27,344	114,847
Семипалатинск	5,316	5,976	8,316	8,316
Акмолинская	8176	8,670	12,170	12,000
Актюбинская	14,959	23,109	22,959	22,959
Букеевская	4,105	4,100	6,106	6,505
Абаевская	2,000	2400	3,079	3,079
Итого:	100,000	128,873	138,564	408,022

Эти цифры говорят, что положение с детьми в Республике было весьма тяжелое и все усилия губкомиссий помогая детям не могли в достаточной степени улучшить его. Расширить сеть детских учреждений комиссии не могли, как по отсутствию зданий, так и средств к их ремонту и содержанию. Перед центральной детской комиссией встал вопрос о перенаправлении детей из пределов республики в благополучные местности федераций⁷ Переполненные деприемники при недостаточном питании детей, при недостатке топлива в них могли превратиться в очаги болезней, почему центральная детская комиссия спешно поставила вопрос перед московскими центрами (разрешенный в утвержденном смысле) с присылке санитарных поездов для эвакуации детей. С ноября месяца в распоряжение в деторгонов Кирруспублики начали поступать

санитарные поезда для погрузки детей. Из них 5 поездов вывезли 37271 чел. детей в Турккеспублику в 1921 году и 13 поездов – 11.840 детей в другие местности федерации в 1922 году, из которых 1 поезд в Бухару, а остальные в центральные губернии РСФСР и Украину. Из губерниям эвакуация распределяется следующим образом: из Акмолинской губернии 4, из Укральской 6, из Кустанайской – 2 и из Оренбургской 12 поездов. Всего вывезено за всю компанию 24 санпоезда, которыми спасено 15,111 детских жизней. Оставшиеся в детдомах дети налогали на органы помгол заботу (л. 60 об) поддержания их жизни. Ресурсы, ком распологали органы помгол детям были сначала компании и до конца вестма скудны. Так в ноябре, хотя и было занярежено для детей Кирреспублики 50,000 пайков, но строго количества пайков центральная детская комиссия при ЦКПГ не получила. В декабре было отпущено только 15.320. С января 1922 года до июля отпускалось 20.000 пайков в месяц и лишь в июле 21.500 пайков. Органы помгол детям в тех случаях, когда не доставало занаряженного количества продуктов питания, получили токовые от губкомпомголов, конечно при условии наличия у последних продовольствия. Но были и очень часто случали, что никакого продовольствия не было: тогда детей кормили суррогатами, что несомненно отражалось на их здоровье. Были и такие виды помощи, как работа питательного поезда №10 в Оренбурге, который с 4.X по 1.XII – выдал 179.351 детскую порцию: затем с 1.XII по 25.XII кормили по 5.000 детей в сутки, довая обед без хлеба. Особенно тяжелое положение детей было в детских домах таких городов, как гор. Орск, Оренбургской губернии или Кустананай. Гор. Орск будучи отрезан от Оренбурга заносами и не имея гужевого транспорта, оставался в течении 3,5 месяцев без помощи отцентра КССР. Смертность детей от истощения достигла 75 проц.. не взирая на то, что все запасы, все съедобное было удалено детям. Усилиями, нечеловеческому усилиями удавалось поддерживать жизнь детишек в приемниках. Из сел, деревень аулов привозили целыми детскими на повозках грязных, полураздетых, больных и голодных, всех нужно было обмыть, одеть и накормить. В таких случаях колоссальную помощь детям оказали женские, партийные и профессиональные объединения. Ими были установлены ночные дежурства в детприемниках. Они же обмывали и одевали детей: они же сопровождали в поездах при эвакуации. Благодаря из самоотверженности и материнское отношению к детям, ни одна тысяча детей было вырвана из цепких лап царя голода.

К весенним месяцам 1922 года положение детей значительно улучшилось: во первых, час приток продовольствия был больше, чем зимою: во-вторых, часть детей была эвакуировано, и, в третьих, значительную часть детей взяла на дополнительное питания американская организация помощи голодающим в России («АРА»)

(Л.61.) В это же время деторганами удалось провести принцип так называемого «шефства», сущность которого заключалась в том, что детдома прикреплялись к советским учреждениям о том, чтобы последние изыскивали возможность к улучшению положения детей в прикрепленном к учреждению дома. С наступлением же лета детприемники были в большинстве вывезены в загородные и лесные местности, на даче или просто в киргизские юрты, где после ужасов зимы, голода, холода и болезни они пригревались летними лучами солнца. Дополнительное питание «АРА» главным образом шефов, без которых осталось малая незначительная часть детдомов в КССР, создали такую обстановку детей к июлю месяцу которую можно признать удовлетворительной, и уже случаи истощения не наблюдаются. К тому же в конце июня стали все чаще наблюдаться случаи розыска детей родителями и вывода их из домов. Очевидно положение населения начинает улучшаться, что дает нам право сделать вывод, что тяжелое время прошло и на смену ужасам голода и смерти пришли более светлые дни.

ПОСЕВНЫЕ КОМПАНИИ

Главнейшим видом государственной помощи, а также и главным местом борьбы с голодом следует признать помощь государства пострадавшему населению семенным материалом и борьба за будущий урожай хлебов в озимую и яровую посевные компании 1921-1922г. Этой работе было удалено большое внимание и она проводилась в сверхударном порядке. Посевные компании начались с того, что наркомом КССР в лице Киргглавпосевкома, принимая во внимания колоссальной дефицит голодающим губерниям и полное отсутствие семян у населения, возбудил ходатайство пред центром об отпуске семян для озимого клина в количестве 966.150 пуд.. исходя из следующих цифровых данных:

Название губернии	Предполагаемая площадь посева осенью 1921г.	Потребное количество пуд.
		Осенью
Оренбургская	53.789	322.734
Актюбинская	24.538	147.228
Кустанайская	465	2.790
Уральская	75.954	435.724
Букеевская	6.279	37.674
Итого:	161.025	966.150

(Л. 61 об.) В счет указанной заявки отпущено центром озимых семян:

- 1) для Оренбургской губернии 39.932 п. 19 ф.
- 2) для Уральской губернии 225.851 П. 09 Ф7

Остальным губерниям, а именно: Актюбинской, Кустанайской, Букеевской было отказано, но принимая во внимание острую нужду в посевном материале по Актюбинской и Букеевской губерниям сделано

было распоряжение перебросить из занаряженного количества семян озимой ржи из Оренбургской губернии 5.000 п. для Актюбинской и из Уральской – для Букеевской – 5.000 пудов.

По донесениям с мест было запахано и засеяно под озимый хлеб 75.172 десятин, каковые распределяются по губерниям следующим образом:

Оренбургской	31.975	дес.
Актюбинская	250	дес.
Кустанайская	80	дес.
Уральская	38.62 0	дес.
Букеевская	500	дес.
Акмолинская	847	дес.
Адаевская	900	дес.
Итого:	75.112	десятины.

Малое количество засева объясняется отсутствием у населения семян и запозданием их прибытия, а также и малочисленной помощью государства семенами.

Состояние озимых посевов на 1 июня 1922 года по сообщению центрального статистического управления и экспертных комиссий выше среднего.

(Л.62.) Поутно с озимой компанией по выяснению нуждаемости 5-ти голодающих губерний КССР в семенном материале, было представлено в центр 8 ноября 1921 года смета на 6.017.196 пудов, распределение токовых по культурам видно из нижеприводимой таблицы: (см. ксерекс).

(Л. 63.) Представленная вышеуказанная смета подвергалась в Москве несколько раз изменению то в большую, то в меньшую сторону: это частая смена нарядов вносила известные перебой в работу как Главпосевкома, так и в губерниях. Первый раз, согласно уведомлению центр РСФСР от 10 декабря 1921 года было отпущено 4.435.000 пудов всех культур или 73.8 проц. заявки. Затем телеграммой от 14 января с.г. наряд был уменьшен до 1.938.000 пудов. Или 32.2 проц. заявки и, наконец, телеграммой за №1200 (120060 был установлен окончательный наряд выразившийся в количестве 1.995.000 пудов всех культур или 33.2 проц. общей заявки.

Распределено по культурам видно из следующей ведомости:

Название губернии	Пшеница	Ячмень	Проса	Овес	Лен	Подсол	Всего
Оренбург	275,000	131,000	97,00	105,000	150,000	137,000	761,000
Актюбинск	134,000	125,000	166,000	20,000	9,000	68,000	52,300
Кустанай	190,000	25,000	35,000	35,000	14,000	25,000	409,000
Кустанай	120,000						
Уральск	120,000	50,000	87,000			11,000	269,000
Букеевск	16,000	7,000					
Букеевск	16,000	6,000	7,000	3,000		1,000	33,000
Итого;	735,000	432,000	383,000	163,000	38,000	242,000	1,995,000

В дополнение наряда кроме вышеуказанного русского сензерна был отпущен заграничный семматериал в следующем количестве.

Название губернии	Пшеница	Овес	Кукуруза	Всего
Оренбург	840,000	12,000	17,000	859,000
Актюбинск	400,000		17,000	417,000
Кустанай	458,000	9,000	7,000	474,000
Уральск	640,000	9,000		649,000
Адаевская			4,000	4,000
Букеевская	52,000		5,000	67,000
Итого:	2,400,000	30,000	50,000	2,480,000

(Л.63 об.) Таким образом, занаряжено для голодающих губернии КССР 4,475000 пудов или 74,3 проц. Общей заявки.

В начале марта с.г. по выяснению нуждаемости Петропавловского, Кочетавского и Атбасарского уездов в Акмолинской губернии в посевной материале было отпущено из геофонда Акмолгуберния 323,000 пудов и дан наряд Семипалатинской губернии отправить Акмолинской губернии для обсеменения полей 700,000 пудов.

Больших трудов стоило добиться выполнения наряда Семипалатинской губернии в размере 377,000 пудов, так как Кирнаркомпродом тов. Саматовым категорический, под страхом личной ответственности было предписано Семипалатинской губпродкомссору не выполнять этот наряд. После целого ряда протестов перед центром вопрос был конечном итоге урегулирован.

Распределив полученный наряд как по русское, так и заграничное по губерниям, Главпосевком был выработан внутри губернского распределения м преподан для неуклонного выполнения «Семпятерки».

Для скорейшего выполнения нарядов на семзерно губерниями и области КССР а также по продвижению и транспортировке зерна в губернии КССР было организовано «Семпятерка», как технический аппарат Главпосевкома, состоящая из представителей: Кирнаркомпрода. Кирнархозема (так в такое). Госполитуправления и Управления Ташкентской ж.д.

В целях же транспортирования семзерна в районы, охраны в пути хранения на складах и выдачи населению были организованы на местах «Семпятерки», в составе предгубисполкама, завгубземотдела и губпродкомиссара.

О работе «Семпятерки» можно сказать что последняя при энергично содействии всех причастных к семенной компании органов КССР сумело перебросить свое семзерно в место потребления и, мало того почти полностью распределить его по районам. Для наиболее успешной реолизации нарядов на местах.

(Л.64.) Выхода а также продвижения семзерна по жел.дорогам была произведена мобилизация работников в губерниях всего мобилизовано 225 работников:

По Уральской	25 человек
По Кустанайской	71 человек
По Актюбинской	45 человек
По Оренбургской	164 человек
По Букеевской	5 человек
Главпосевкому	5 человек
Итого:	225 человек

Была проведена агитационно-пропагандистская работа, которая выражалась в следующем: ежедневно в газетах сообщалось о движении семенных грузов, т.е. прибытие семян и их распределение по губерниям кроме того местные газеты «Степная правда» и «Завод и пашня» использовались в целях пропаганды агрономических зананий среди населения, был помещен целый ряд статей, всего около 60-ти с описанием возделывания отдельных культур в заслушливых степях (яровая пшеница, прос, овес, кукуруза, горох, фасоль и проч.), широкорядные посевной площади, улучшение лугов, паровая обработка почвы, разнообразие культур, как меры борьбы с засухой и городом.

В виду невозможности своевременно и регулярно доставлять газету в самые отделенные углы КССР были отпечатаны листовки на вышеуказанные темы и разосланы по губерниям в количестве до 12,0000 экземпляров на каждую губернию. В общем около 100 000 листовок и плакатов Некоторые сведения по полеводству и огородничеству общались на места по радио.

Об агитационной работе на местах сведения не получено, но, как видно некоторых газет, получаемых с мест, и там работа велось хотя и менее интенсивно, чем в центре КССР.

Нужно сказать, что агитационная компания в борьбе за будущий урожай по всем направлениям прошла удовлетворительно.

Целый ряд затруднений, о которыми пришлось столкнуться в течении отчетного периода, тормозившими переброску сомзерна и ставившими (Л.64об.) успешность выполнения таковой под большим сомнением были: необеспеченность Ташкентской железной дороги топливом, недостаток паровозов, снежные заносы и , наконец, небывалый разлив рек.

В целях обеспечения Ташкентской железной дороги для своевременной переброски семгрузов было возложено на Кирпромбюро, которое должно было всю имеющуюся в его распоряжения нефть забронировать для этой цели.

Но так как местных топливных ресурсов было недостаточно, было возбуждено телеграфное ходатайство пред центром об обеспечением топливом Ташкентской ж.д. по причине же недостатка паровозов было приостановлено постановлением Кирсовнаркома от 29.III.22г. пассажирское движение по линии Ташкентской ж.д. сроком на 10 суток, и

одновременно возбуждалось ходатайство пред центром об усилении паровозного парка Ташкентской ж.д. Большим недостатком в области продвижения семгрузов по железнодорожным путям являлся порядок отправки семгрузов в смешенных маршрутах, который помимо неизбежной задержки семгрузов в пути, влек засобой еще и хищение семян, чему соседство людских районов создавало весьма благоприятную почву: о недопустимости подобных явлений сообщалось в центр. Еще одной из причин, тормозившими своевременную переброску семян, было поведение Управления Самаро-Златоустовской ж.д., которая сумела ввести в заблуждение центр тем, что якобы Ташкентская ж.д. по причине снежных заносов, которые фактически к этому времени были ликвидированы, не состоянии принимать грузы, и, воспользовавшись разрешением Предсемтройки тов. Халатова, успела оцепить 40 вагонов овса и 1 вагон ячменя. Образовавшаяся в связи этим пробка была ликвидирована лишь благодаря вмешательству Уполномоченного РСФСР т. Правдина. Значительное затруднение в деле продвижения семгрузов представляли снежные заносы, в особенности по линии Орской ж.д. Для борьбы с ними был командирован член Оренбургского губисполкома т. Петров с снегопоездом. На место работы тов. Петров прибыл 4 апреля и к 20 путь на Орск был совершенно очищен.

Несмотря на колоссальность заноса, местами достигшего 2,5 саженьцев высоты, и бездействие железнодорожной администрации (Л.65.) 24 го участка тов. Петров при энергичной помощи окружающего населения удалось довольно успешно справиться с возложенной на него задачей.

Таким образом при наличии ряда неблагоприятных условия Главпосевкома при участии «Семпятерки» и Управления Ташкентской ж.д. проявившей максимальное напряжение своих сил сумели выйти из создавшегося положения, что доказывается переброской 101,1 проц. Русского и 59,6 проц. Заграничного семзерна.

Организация охраны семзерно была возложена на войск ВЧК и батальона ДТОГПУ в пути. Что же касается охраны семзерно в Оренбурге, то таковая на 21 батальон войск ДТОГПУ, который вследствие отсутствия достаточной внутренней дисциплины слабо справился с возложенными на него заданиями, в виду чего о разрешения КСНК дело по охране семенного материала персонально было возложено на Госполитуправления. Что же касается наблюдения за сохранностью семзерно на местах, то последнее было возложено на парторганы, которые посредством выделения партийных товарищей организовали политконтроль на пунктах концентрации и распределения семзерно. Выгрузку и перевозку с железно дорожных станции к местам концентрации производили губтансы, а также артели грузчика на договорных началах. По

имеющимся сведениям с мест задержек в переброске семян на места не наблюдалось. Перевозка в районы волости обслуживались преимущественно крестьянским транспортом. На семенную компанию были открыты кредиты Наркомпродом РСФСР по телеграмме от 29 января сего года по параграфу 6 и выгрузку семзерно 2,220,000 по параграфу 16 на транспортирование семзерно 910,010 (знак 1922 года). Денежные знаки в покрытие означенных кредитов прибыли в Оренбург 17 февраля сего года, а 20 февраля кредиты разассигнованы по губерниям следующим образом:

Название культуры	Оренбургская	Актюбинская	Кустанайская	Уральск	Букеевская	Всего: пуд.
Пшеница	320,916	130,025	118,709	130,498	17,875	717,723
Ячмень	74,059п. 39ф	48,578	61,549	9,086	4,064	197,225п.39ф
Просо	93,495п.33.ф.	95,852	34,934	54,235	8,112	286,628п.39ф
Овес	229,550п.17ф.	121,267	76,744	57,051	4,200	436,812п.17ф
Лен	16,239п.32ф.	8,248	13,907	992		39,386п.32ф.
Подсолнух	113,874п.09ф	59325	22,358	14,641	1,691	211,889п.09ф.
Горох	42,950п.29ф.	21,434	1,968			66,342п.29ф
Гречиха	2,716	1,771	-	-	-	1,487 п.
Вобы	1,523п.21ф.	-	-	-	-	1,528п.21ф.
Фосоль	3,1710	-	419п.	-	-	3,589п.
Итого:	897,396п.20ф	166,500	330,577	266,577	35,712	2,017,718п.20ф
	Или	Или	Или	Или	Или	Или
	118,7%	30,7%	99%	99%	108,8%	101,1%

По параграфу 16

Оренбургской	722,800	2,184,000
Уральской	966,000	2,730,000
Кустанайской	1,352,400	3,822,000
Актюбинск	1,207,500	3,412,500
Букеевская	48,400	135,500
Компроду оставлено	482,900	1,365,000
Итого:	4830,000	13,650,000

(л.65 об.)

В счет этих кредитов дано было распоряжение 20-го февраля об отсылке денежных знаков:

Оренбургскому Губфинотделу	1800,00
Уральскому Губфинотделу	2,400,000
Кустанайскому Губфинотделу	3,400,000
Актюбинскому Губфинотделу	3,000,000
Букеевскому Губфинотделу	120,000
Итого:	10,720,000

Наряд на русского семзерно выполнен в 101,1 проц. Таким образом в КССО прибыло на 15 июня вместо 1,995,000 п. 2,017,718 п., каковые распределяются по губерниям и культурам следующим образом:

(л.66, он ксерекс)

(Л.66.об.) С выполнением наряда на заграничное семзерно дело обстояло несколько иначе: справка (так в тексте) его, по имеющимся сведениям, задерживалась внезапными появлением в портах Балтийского

моря льдов, в виду чего явилось спасение за несвоевременную доставку на места, почему неоднократно возбуждались ходатайства пред центром об отправке заграничных семян для КССР в первую очередь, и, в случае невозможности, заменить их семенами поздних культур.

По последним данным:

а) отгружено заграничного семени 2,480,000 п.. что составляет 100 % наряда 59,6 проц. Наряда.

б) прибыло 1,478,837 пуд.. что составляет наряда.

Ведомость поступления заграничного семизерна по отдельным губерниям представляется в следующем виде:

Название губерний	Пшеница	Овес	Кукуруза	Всего
Оренбургская	675,525	19332	17,041	712,900
Актюбинская	272,842	4,830	8,963	285,685
Уральская	237,319	914	7,966	246,200
Кустанайская	207,950	2,068	3,052	213,050
Букеевская	20,000	-	-	20,000
итого	1414,639 п.21ф.	27,184 п.ф.	37,018 п.29ф.	1478,837 п.18ф.

Попутно с семенной компанией злаков велась картофельная компания.

На основании телеграммы из центра за №78342-10 за голодающими губерниями КССР занаряжено первоначально 600,000 пуд. Сокашение нарядов обгоняется отдаленностью л.67.

КССР от центра и боязнию порчи картофеля в пути. План распределения картофеля по местам отгрузки и разгрузки выражается в следующих цифрах:

Станция назначения	Курская	Тульская	Владимирская	Томбовская	Всего
Оренбургская	25,000	75,000	-	-	100,000
Платовка	25,000				
Уральская	-		-	60,000	60,000
Ново-Сергиев	-	-	-	15,000	15,000
Актюбинская	-	-	28,000	-	28,000
Акбулакская	-	-	12,000	-	12,000
Мартук			7,000	-	7,000
Джурун			3,000		3,000
итого	50,000	75,000	50,000	75,000	250,000

Для реализации наряда на картофель были высланы специальные уполномоченные. Фактически поступило картофеля на 15 июня с.г. следующего количество:

Название губерний	Процент выполнен.	Примечание
Оренбургская	121.588 п.30ф.	97,3
Актюбинская	49.448 п.37ф.	98,3
Кустанайская	8.963 п.09ф.	35,8
Уральская	Сведения нет	
Букеевская	3,503 п.	
итого	183,534 п.26ф.	73,4

Работа по реализации семенных нарядов шла нераздельно перед отправкой зерна к месту распределения. Таким образом перетравлено в районы русского семизерна:

Название губерний	Прибыло	Переотправлено	Процент
Оренбургская	889,396 п.	863,923 п.	96,1
Актюбинская	485,500 п.	481,463 п.	98,9
Кустанайская	330,557 п.	330,557 п.	100
Уральская	266,503 п.	266,503 п.	100
Букеевская	35,742 п.	35,742 п.	100
Итого	2,017,718 п.	1,978,208 п.	98,04

Заграничного

Название губерний	Прибыло	Переотправлено в районы	Процент
Оренбургская	712,900 п. 36 ф.	316,495 п.	74,1
Актюбинская	285,685 п. 37 ф.	285,685 п. 37 ф.	100
Кустанайская	213,050 п. 12 ф.	189,525 п. 13 ф.	89
Уральская	245,200 п. 13 ф.	225,914 п.	91,7
Букеевская	20,000	20,000	100
Итого:	1478,837 п. 18 ф.	1,335,521 п. 20 ф.	90,3

Для обсеменения полей Акмолинской губернии по особому наряду как упоминалось выше

Название губерний	Прибыло	Переотправлено	Процент
Акмолинская	616,912 п. 04 ф.	618,912 п. 04 ф.	100
Итого:	616,912 п. 04 ф.	618,912 п. 04 ф.	100

Получение указанного в вышеприведенных таблицах количества, как из русского, так заграничного нарядов дало возможность засеять следующее количество десятин.

Таким образом, прибыло в пределы КССР русского и заграничного семзерна 3,496,555 п. 38 ф. или 58,2 проц. От первоначальной заявки. Присланным количеством семзерна возможно засеять 881,052 десятины. Или 75,1 проц. предполагаемой площади посева на 1922 год. По полученным сведениям о с взоде (так в документе) яровых хлебов и трав по КССР оценивается следующими баллами: пшеница – 4 овес и ячмень – 4,2, проса – 3,9, подсолнух – 4,3, гречиха – 3,6, картофель – 3,5, огороды – 3, травы, луговые – 4,7, степные и залежные – 4,9.

Примечание: значение баллов – 5-хорошее, 4-выше среднего и 3-среднее.

Бегло осветив этот вид государственной помощи, нельзя не отметить того высоко отрадного чувства удовлетворения земледельческого населения страны, неоднократно зафиксированного на собраниях, за оказанную помощь Землеробы, на привыкшие при капиталистических правительствах к такой крупной своевременной и бескорыстной помощи, не находили слов для благодарности своему рабоче-крестьянскому правительству и еще лишний раз убедились, что такую помощь может оказать только их – власть рабочих и крестьян.

Не успели закончить посевную компанию, как началась борьба за полный сбор урожая.

Борьба массовыми вредителями сельского хозяйства, каковыми Кир-республике является саранчовые и грызуны, находится в ведении Наркомзема РСФСР, которым выделены особые районные уполномоченные.

Последние являются ответственными за проведение истребительских компании. Работу эту ведут под контролем и наследиям НКЗ. Отдел же защиты растений последнего работает в тесном контакте с уполномоченными Заволжского района, в ведении которого вошли Оренбургская, Уральская и Актюбинская губерния, с остальными уполномоченными связь пока не установлена.

Осеннее обследование залежей кубышек Саранчевых в Кирреспублике произведено не везде полностью, за отсутствием средств и спецперсонала, а также и по метеорологическим условиям, обследование дало в общем итоге 1,205,505 десятины.

(л.68 об) (см. ксерекс) лл. 68об. 69. 70.

(л.70.)

Кустанайская	40,000	100,000
Оренбургская	50,000	200,000
Уральская	50,000	300,000
Семипалатинская	60,000	200,000
Итого:	300,000	1,700,000

По телеграфным сведениям сильное отрождение саранчевых наблюдается в губерниях: Актюбинской, Акмолинской, Уральской, Семипалатинской Кустанайской и в средней степени Оренбургской что же касается Букеевской, то сведения об этом не поступило.

В данный момент имеется сообщение от начальника газового отряда, работающего в Оренбургской и Актюбинской губерниях, что им только в одной Илецком районе израсходовано 500 баллонов с удушливым газом-хлором и затравлено до 500,000 нор. В Актюбинскую отправлено 15 и 350 баллонов. Эти работы по Актюбинской губернии открыты с опозданием за неимением инструментов и несвоевременного получения кредитов. По получением сведениям имеется основание сказать что работы в данное время по потреблению Саранчевых и грызунов идут полным ходом, но сама продуктивность таковой всецело будет зависеть от своевременного получения на местах день знаков и продовольствия. Для более успешной борьбы с вредителями Главпосевком отдавались распоряжения о привлечение населения к повинности и возбуждались ходатайства об отпуске населению, как пред ЦКПГ и перед «АРА».

Борьба с сельскохозяйственными вредителями не исчерпывала собою всю работу, проводимую за полный сбор урожая посевщиком. Как только выявились виды на урожай летом 22 года, началась гнусная работа оживших с «НЭПО» деревенских кулаков. Изголодавшийся крестьян же к кулаку и просил его о поддержке до нового урожая, иногда просто хлебом, а иногда и рабочим скотом, котрым (Л. 71об.) мог бы за пасти сена и собрать урожай. Кулак, ни несомненно, пользовался таким безвыходным положением землероба и вынуждал его заключать выгодную сделку под будущий урожай. Чтобы пересечь эту эксплантацию, нужн было помочь землеробу продержаться до урожая и помочь ему реализовать урожай. Кроме создания выше упомянутого фонда на под-

держание земледельцев на время полевых работ. ЦКПГ КЦИК в силу постановления СНК РСФСР от «-----» июня с.г. получает через Госбанк 225 миллиардов рублей денег на борьбу с этими кабельными сделками, широко оповещает население о значении и невыгодности таких сделок и распределяет в срочном порядке упомянутую сумму по губерниям для раздачи в виде ссуды:

Оренбургской	53,000,000,000
Уральской	52,000,000,000
Букеевской	14,200,000,000
Актюбинской	63,400,000,000
Кустанайской	29,200,000,000
Акмолинской	42,600,000,000
Итого:	225,000,000,000

Одновременно с этим КЦИК подтверждается постановление ВЦИК с недействительности такого рода кабельных сделок и широко оповещает о нем население.

И, наконец, принимая во внимание, что заявка на озимые семена 1921 года было удовлетворена центром только в 46 проц. с одной стороны, а с другой – урожаем текущего года, на уменьшение которого повлекли ветры, град, дождливая погода, погубившая местами посевы, как это наблюдалось в Калмыковском уезде Уральской губернии. Приходится считать, что семенной потребности озимого 22 г.клина не удовлетворить, так как возможно ожидать (одна строка не отпечатано) (Л. 71.) 3,008,800 пудов.

На продовольствие население голодающих губерний, а также на прокормы лошадей во время полевых работ, принимая во внимание в общем 3 пуда на 1,5 месяцев, т.е. до сбора яровых хлебов, необходимо оставить 9,495,267 п.. дефицит равен 6,486,387 пудов, а это равносильно необходимости получать от центра полное удовлетворение заявки на озимые семена, в количестве 588,850 пудов, К тому же предположительный учет грядущего урожая по видам на него говорит за то, что население без государственной поддержке не обойдется и в эту осень кампанию, почему естественно, что Наркомзем КССР подал заявку на потребное количество семзерно на озимый клин.

Подробная смета на озимые семена проводится в нижеследующей ведомости: (л.71 об.)

Название губернии	Число голов риб. скот					
	Лошадей волов, верблюдов.					
Название губернии	Число голов набочего			Сколько плугов можно пустить в работу, исходя из наличи скота 2 проц.		
	Скота 1 прц			На лош.	На волах	На верблюдах
Лошадей	Волов	Верблюдов				
Оренбургская	46,507	11056	1733	11727	1742	591
Кустанайская	23,606	8213	200	5916	1369	66
Уральская	10196	8795	3520	2549	1466	1210

Актюбинская	4244	3455	721	1051	576	240
Букеевская	2651	168	10172	663	28	3390
Акмолинская	231428					

(См. ксерекс).

Семена в количестве 688,850 пудов. К тому же предположительный учет грядущего урожая по видам на него говорит за то, что население без государственной поддержке не обойдется и в это осень компанию, почему естественно. Наркомзем КССР подал заявку на потребное количество семзерно на озимый клин.

Подробная смета на озимые семена приводится в нижеследующей ведомости: (см. ксерокс).

Наряду с работами по обсеменению полей Кирнаркомзем учитывая грозное состояние животноводства в Киргизской республике и желая сохранить оставшуюся часть скота от истребления на продовольствие и возможно ослабить падеж скота от бескормицы, в конце октября 1921 года организовал комиссию по спасению животноводства. Первоначально комиссия была озабочена созданием на местах своих ответвлений, далее составлением расходной сметы и разработкой мероприятий по спасению животноводство. Все мероприятия базировались на ввозе продовольствия в пострадавшие районы от неурожая местности, так как естественно приостановить беспощадное истребление скота может только наличие хлеба.

Основными мероприятиями в смысле спасения животноводств являются: выдача населению на установленных комиссией сенофуражных ссуд частичные скупки племенного материала, для сосредоточения его в государственных рассадниках и конюшнях и организация сенофуражных баз в пострадавших от неурожая трав местах. Указанные мероприятия и составленная смета была внесены на утверждение в Совет Труда и Оборона КССР который на заседании своем 13 ноября 1921 года принял смету в сумме 108 миллиардов рублей (знак 1921 года) и направил ее в цент для направления и открытия кредита.

Так как мероприятия носили срочный характер и не терпели ни малейшего замедления, то по ходатайству комиссии на предварительные расходы КИРСТО ассигновал 4 миллиарда рублей, которые немедленно бы разассигнованы по губерниям следующим образом:

(л.73.)

Название губернии	Распределено
Уральская	1,500,000,000
Букеевская	300,000,000
Актюбинская	250,000,000
Оренбургская	750,000,000
Кустанайская	50,000,000
Акмолинская	250,000,000,
Адаевская	500,000,000

Семипалатинская	250,000,000
Глав. управ. комис. заводство	500,000,000
Глав. управ. комис. животноводства	20,000,000
Глав. Управления Кирохоты.	30,000,000
Итого:	4,000,000,000

(Знаками 21 года)

К сожалению, несмотря на всю усилия комиссия и участия в этом деле Кирнаркомзема, ввиду отсутствия денежных знаков ни одно из предположений не могло получить осуществления. Единственным исключением в этом отношении являются Оренбургская и Уральская губернии. Первая пользуясь близостью к центру, сумела разновременно из сметных отпусков Кирнаркомзема и других источников получить 155,000 руб. обр. 1922 года и вторая воспользовавшись секции по спасению животноводства при ВЦИК, действовавшей по заданиям центра в пределах Оренбургской губернии, получила 40,000 пудов сена и смогла закупить 324 головы скота и 28,641 пуд. Сена в пределах Оренбургской губернии. Уральская же губерния в порядке сохранения сельскохозяйственного инвентаря закупила 5 косилок 4, плугов 11, бункеров 4, рядовых сеялок 5, веялок 5, упряжи парной 7 комплектов, всего на сумму 2,263 руб.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Почти одновременно с проведением (бесплатного) непосредственного питания голодающих, как способ поддержания до нового урожая, было признано необходимым проведение общественных работ путем организации артелей голодающих. Вполне понятно, что после целого ряда событий и как результатов голодного бедствия возможностей в смысле изыскания работ было больше, чем достаточно. Значительное количество жилых домов полуразрушено, улицы загрязнены, мосты, переправы, железнодорожные пути и т.д., не говоря уже о запущенных заводских помещениях, давно уже требовали ремонта. Кроме этого климатические условия края диктовали необходимость производства работ мелиоративного характера, естественно выдвигаемых результатов засухи 1921 года. Таким образом в организации общественных работ проводился принцип производства государственного значения с оказания помощи голодающим путем предоставления им заработка. На этих основаниях велись мелиоративные работы под руководством инженера Букинчина в Кустанайской губернии, на который ЦКПГ КЦИК отпустила 4,500 пудов муки и в Уральской губернии. При Кирнаркомтруда была организована комиссия помгол, в задачу коей входило установление количества безработных среди голодающего населения, организованная переборка рабсилы из голодных районов, совместная разработка

с Кирнаркомземом. Кирправбюро и Кустпромом плана организации общественных работ, изыскание наиболее реальной работы для голодающих и т.д. По сведениям Кирнаркомтруда, количество безработных особенно взрослого среди чернорабочих, контингент коих формировался, главным образом из крестьян, потерявших из-за голода свое хозяйство. Движение безработных в городах КССР по сведениям Кирнаркомтруда, представляются так:

(л.74.)

	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Зарегистрировано отделом Труда		1020	1814	1388	1570	1800
Послано на работы		1358	1491	359	1521	1337
Оставалось безработных		13969	16631 16954	18342	17809	17129

Сведения эти даны по 5-ти голодающим по данным губернских отделов труда. В июле месяце цифры безработных равняются 16,480 чел. (оставшихся без работы). Проводимые цифры использованных голодающих т.е. посланных на работы, нужно отнести за счет рабочих, имеющих какую-либо специальную подготовку. Принимая же во внимание, что голод и большей степени отозвался на чернорабочих, будет ясно, что если даже квалифицированные рабочие не могли быть использованы полностью, то для контингента, не имеющего никакой специальности, организация общественных работ, как мера помощи, была крайне необходима. Эти цифры касаются городов. Вся масса голодающих была распылена по селам, деревням и аулам, и нужно считать, что общественные работы должны быть организованы для 2,875,420 человек голодающих.

По сведениям Кирнаркомзема, управлением лесами был составлен план лесомелративных работ по 5-ти голодающим губерниям КССР, и представлено смета в Ц.У.Л., но кредите получено не было. По сведениям Кустпрома, ответственные работы организованы не были, точно также за неимением средств и материалов в распоряжении Кустпрома для этой цели: продовольствия по плану получено не было, деньги, ассигнованные на общественные работы, точно также не были получены, при чем причины (л. 74 об.) не поступления токовых установлений не были. И, если частично работы производились, то на средства, отпущенные главкустпромом или Кирнаркомбюро.

Из приводимых данных краевых органов КССР по вопросу проведения общественных работ видно, что никакой творческой работы в области помощи голодающим проводилась тоже очень слабо, и это вполне понятно. Бывали случаи, что организационные артели из голодающих приходилось распускать, так как платить было нечем, а бывали нередко такие случаи, что за крайнем истощением голодающие, как рабочая

сила, были не пригодны. Успешному проведению этой меры помощи, помимо перечисленных, мешало полнейшее отсутствие инструментов.

Отдельные случаи использований труда голодающих во время полевой компании, а также в организации рыбаловных артелей, пошивочных мастерских и проч., конечно, большого значения не имеет, мешающие расширению работы и постановке в более крупном масштабе, – это отсутствие было поручено проведение в жизнь этой меры помощи голодающим КССР.

ПОМОЩЬ ЗАГРАНИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРАСНОГО КРЕСТА

Из заграничных организации, работающих на территории КССР по сказанию помощи голодающим более крупной является «АРА», как по количеству выдаваемых ею пайков, так и по району обслуживания голодающих. В силу своей структуры по базам снабжения – Саратовской, Уфимской и Оренбургской «АРА» распределила губернии КССР на три группы: Уральская, обслуживаемые Саратовской базой, Оренбургская и Актюбинская губерния, обслуживаемые (Л.75) Оренбургской базой и Кустанайской и Акмолинской, привязанные к Уфимской базе. Эта структура отразилась соответствующим образом и на организации уполпрод РСФСР. Не имеющих единого для КССР центра, следствие чего является неосведомленность Уполпрод РСФСР Оренбургского о деятельности «АРА» в других губерниях. Нижеприводимые сведения касаются лишь Оренбургской и Актюбинской и той небольшой части Кустанайской губернии, которая была вовлечена Оренбургской конторой «АРА» в сферу своей деятельности и составлена по тем данным, которые были доставлены в КЦИК уполпрод РСФСР т. Клиновым. Оренбургская контора «АРА» была создана 13 ноября 1921 года. Она приступила сначала к кормлению детей и только с апреля месяца выдавать сухие пайки и взрослым, заключающихся в 1 фунте кукуруза (маиоа) 1 питание являлось дополнительным.

Общее число

		Столовых	Детей	Взросл.	Пайк.
С 1-17-ХІ по 9.ХІІ.21г.	«АРА» организовала г. Оренбурге и 5 районов Оренбургской губернии открыв 188 столовых Кроме того в этот же период при детдомах, садах, дет. больницах, школах	244	24480		
К 30-1-22г.	Открыты новые столовые в 3-х районах Оренбургская губерния в Актюбинске и 6 районах Актюбинской губернии	171	88900		

К 26 февр. 22 г.	Увеличилось число столовых в прежних районах и городах и открыты новые в Оренбургском районе	973	127984		
К 27 марта 1922 г.	Открыты новые столовые и повышено число пайщиков	7213	188330		
К 1 мая 1922 г.	Число обслуживаемых районов и городов уменьшилось с 19 до 14, что вызвало сокращение числа столовых. Введена выдача взрослым пайка кукурузы по 1 фунту в день	1084	269590	469153	
К 1VI 22 г.	Открыто питание в г.ризе Челкартском районе	1101	375945	554612	
К 1.VII.22г.	Количество столовых увеличилось, питаемых детей уменьшилось, пайков для взрослых увеличилось	1106	270620	556392	
К 1.VIII.22 г.	Началось питание в части Кустанайской гкбернии	1296	273018	620436	
К 15.VIII. 22г.	----- -----	1274	276102	637084	

Таким образом на 15 августа 1922 года дополнительное питание «АРА» выражается в следующем цифрах:

Название губернии	Число столовых	Питаех детей	Взрослых
Оренбургская	747	186,365	430,166
Актюбинская	527	89,718	156,918
Кустанайская			50,000
Итого:		276,083	637084

(л.76.) Количества выданной детям одежды следующее:

Ватной	26,290 комплектов.
На I,UI	37,215 комплектов.
На I.UII	46,624 комплектов.
На I.UIII	54,710 комплектов.
Итого:	220,988 комплектов.

О количестве прибывших вагонов и продгрузов и посылок за в период с ноября 1921 года по августа 1922 года дает таблица №..

Месяц и год	Количество вагонов	вес	
		Пуд.	Фунт.
Ноябрь 1921 г.	27	25359	15
Декабрь 1921 г.	22	22730	03
Январь 1922 г.	17	1605	19
Февраль 1922 г.	56	54404	33

Март 1922 г.	56	57188	11
Апрель 1922 г.	302	275892	08
Май 1922 г.	674	653014	04
Июнь 1922 г.	330	342834	22
Июль 1922 г.	378	377751	16
Август 1922 г. по 15 включительно	47	47198	30
Итого:	1,809	1,854,185	01

Помимо этого числа вагона за этот же период прибыл 21 вагон с медикаментами, мылом, одеждой и проч. С общим весом в 16,479 пудов 39 фунтов.

(л. 76 об.) Таблица №----

Месяц	Медикаменты		Одежда	
	Вагон	Вес	вагон	вес
Январь	2	969 п. 30 ф.	Нет	
Февраль	1	394 п. 30 ф.	Совместно с одеждой 1 вагон 100 п. 28 ф.	
Март	Одежда и сера			
	1	433 п. 09 ф.		
Апрель	3	1179 п. 33 ф.	3	1372 п. 06 ф.
Май	4	3206 п. 16 ф.	1	249 п. 07 ф.
Июнь	1	386 п. 15 ф.	2	1175 п. 20 ф.
Июль	8	4220 п. 28 ф.	-	-
Август	3	1987 п. 35 ф.	-	-

В число медикаментов включено мыло, хлопок, известь и одежда (неизвестное количество), как показанное в общем весе.

Размер детского питания в первые месяцы был следующий

Понедельник		
Сладкий Какао		Хлеб
Какао	3 зол.	21 зол.
Сахар	9 зол.	мука
Молоко	15 зол.	23 зол.
Мука	2 зол.	

Вторник		
Рисовый пудинг		Хлеб
Кукуруза	7 зол.	38 зол.
Сахар	3 зол.	мука
Молоко	9 зол.	21 зол.
Рис	10 зол.	

(Л. 77)

Среда		
Рис с лапшой		Хлеб
Кукуруза	5 зол.	-
Молоко	4 зол.	28 зол.
Мука	11 зол.	мука
Рис	6 зол.	21 зол.

Четверг		
Сладкий какао		хлеб
Какао	3 зол.	хлеб
Сахар	9 зол.	Мука
Молоко	15 зол.	21 зол.
Мука	2 зол.	

Пятница		
Рисовый пудинг		Хлеб
Кукуруза	7 зол.	38 зол
Сахар	3 зол.	мука
Молоко	9 зол.	21 зол.
Рис	10 зол.	

Суббота		
Бобы		
кукуруза	5 зол.	Хлеб
Мука	4 зол.	
Бобы	16 зол.	Мука
Жиры	4 зол.	

Воскресение		
Рис с лапшой		Хлеб
Кукуруза	5 зол.	28 зол.
Молоко	4 зол.	Мука 21 зол.
Мука	11 зол.	
Рис	6 зол.	
Жиры	4 зол.	

С 17 ноября 1921 года «АРА» принуждена была (л. 77 об) изменить размер дет. питания в зависимости от прибытия грузов.

В июле месяца «АРА» кормила по следующему меню:

Воскресение Среда Пятница	Сладкий какао		
	Какао	3 зол.	Хлеб 30 зол.
	Сахар	6 зол.	Мука
	Молоко	80 гр	

Понедельник Суббота	Бобы		Хлеба нет
	крупа	16 зол.	
	Мука	4 зол.	
	Жиры	4 зол.	
	Соль	2 зол.	

Вторник	Пудинг		
	Крупа	7 зол.	Хлеба
	Рис	8 зол.	23 зол.
	Сахар	2 зол.	мука
	Молоко	40.гр.	21 зол.

Четверг	Лапша		
	Рис	8 зол.	Хлеба
	Молоко	40гр.	28 зол.
	Мука	11зол.	Муки21зол.

Ограничимся приведением цифровых данных и отложим исчерпывающую характеристику деятельности «АРА» до получения мест полной информации, хотя бы относительно расходов, которые согласно договору органы советской власти (Л. 78) № Должны были нести

Дорогой организации, работающей в КССР, являются Оренбургское отделение международного рабочего комитета помгол при Комитерне, начавшее свою деятельность в самый критический момент. Не получая

продпайков и жалования, рабочие были поставлены в самые трудные условия существования, что вызвало ропот, недовольствием условиями существования вызвало ропот, недовольствие и грозило остановкой работы предприятия. Межрабкомпомгол, имевший своей целью оказание помощи индустриальным рабочим, немедленно развил деятельность и ликвидировал нужду рабочих в продовольствии. Это имело то важное значение, что промышленные предприятия продолжали свою нормальную работу, поскольку не нуждались в сырье дензнаках и проч. Роль и значение межрабкомпомгола сразу обозначились, направление определялось и тесный контакт с рабочими профсоюзами установился прочно. Комитетом выдавалось питание рабочим разных категорий: текстильщикам, кожевникам, металлистам, железнодорожникам, деревообделальщикам, рабочим на связи портняжных мастерских, чернорабочим и другим а из безработных лишь только квалифицированным, при чем при выдаче питания комитет I руководствовался ударностью госпредприятия, с одной стороны, и квалификацией рабочих, с другой. Продовольствие выдается через профсоюзы по спискам, составляемых местными госучреждениями. В апреле месяце межрабкомпомгол выдал 5,125 пайков, в размере каждого пайка 20 ф. белой крупчатной муки, 25 ф. крупы 3 ф. сахару, 5 ф. мяса, 2 ф. масла, 3 банки консервированного молока и 5 банок такого же молока для рабочих, занятых во вредных для здоровья химических производствах. В мае месяце было выдано 5.000 пайков, но размер пайка был изменен: 15 ф. муки, 12 ф. крупы, 6 ф. мяса, 5 ф. бобов, 3 ф. сахару, 3 ф. жиров, число банок молока осталось прежним. В июне выдано 4.300 пайков, паек состоял из 20 ф. муки, 10 ф. крупы, 2 ф. сахару, 2 ф. жиров, 1 ф. какао. В июле месяце выдачи приблизительно были такие же.

(л. 78 об.) Помимо оказания помощи взрослым межрабкомпомгол взял на свое продовольственное и материальное снабжение детей трех детдомов, выдав в 300 пайков, в июле 450 пайков июле 520 пайков (так в тексте); в этот последний месяц он содержал и детскую столовую на 500 человек, открытую в рабочем поселке для пролетарских детей. Кроме того им взята на полное снабжение продовольствием, обмундированием сельскохозяйственными инвентарем и прочим степная детская коммуна.

Размер дневного пайка для подростков МРКПГ установила в 3 (4 ф. муки 1 (4 ф. мясо 4 зол, жиров, 1 зол, сахару, 18 зол, крупы, 6 зол. бобов и банку молока на неделю.

МРКПГ своим питанием рабочих оказывает поддержку в деле восстановления нарушенной голодом промышленности.

В настоящее время не изменения первоначально линии в своей деятельности, МРКПГ считает для себе необходимым и возможным раз-

вить свою деятельность в области возрождения наиболее важных для государства отраслей промышленности, согласуя с деятельностью Промбюро. Свое активное содействие в этом направлении МРКПГ предполагает оказать 1) Кирпромбюро в деле оборудования государстве иного экстрактного завода по выработке из к «кермека» дубильного экстракта; 2) ГСНХ в оборудовании механической обувной фабрики, 3) в организации и оборудовании одного - двух-трех заводов по обработке кожсырья и 4) в разработке дальнейшего плана организации крупных производств и других видов промышленности имеющих крупное государственное значение и первоочередную важность.

Все содействие МРКПГ должно выразиться: 1) в спасении нужными для производства машинам, химическими реагентами и принадлежателями обработки сырья и полуфабрикатов; 2) в отпуске необходимого количества продовольствия для рабочих и 3) в приглашении из за границы нужных для улучшения и постановки работ инструкторов и мастеров высокой квалификации.

Заграничная организация под названием «Общество друзей квакера» прибыло в Кирреспублику недавно (14 июля 1922 г.) (л.79) и развертывали свое деятельность в Кустанайском губернии, в таких местностях, которые не обслуживается «АРА», т.е. вдали от железнодорожных путей сообщения. Кустанайский губкомпомгол выделил для ОДИ Урицкий, Денисовский, Адамовский, а затем Семпозерный районы, в которых ОДК приступило к оказанию помощи голодающему продовольствием, придерживаясь принципа: «Без религии, без партия и без национальностей спешите на помощь голодающим»

С 26 июня стало прибывать продовольствие, которое было распределено между указанными первыми тремя районами. Всего пайков в июне месяце ОДК назначило 70.545, из которых на долю Адаевского района пришлось 15.060, Урицкого 17.406 и Денисовского 45.000 пудов. в своей работе ОДК пользуется незначительным аппаратом. Для определения нужды населения представители его объезжают районы, и в настоящее время (средние числа августа), обследовав несколько районов, ОДК пришло к заключению о необходимости продолжения деятельности и после снятия населением урожая, питания, главным образом, тех кто остался без посева, В своей работе ОДК установило тесный контакт с советскими органами помгол и направляет продовольствие, назначенное для питания голодающих, до волкомпомгола, которые расходуют его по назначению.

Красный крест развернул свою деятельность по 5-ти губерниям Кирреспублики, при чем в Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской и Букеевской его врачебно-питательные отряды оказывает продовольственную и медицинскую помощь, а в Уральской губернии ведется рабо-

та агитационного характера. Всего отрядов в Киргесреспублике работает пять. Врачебно-питательный отряд № 1 взял на питание 12 лечебных и санитарных учреждений, выдавая пайки как больным, так и (л. 79 об.) медперсоналу. Всего пайков отрядом « 1 выдается 5.258. Врачебно-питательный отряд «2 работает в Актюбинской губернии, в районе Челкар-Иргиз с мая месяца, имея Челкар-Иргиз с мая месяца имея свою базу на станции Ташкентской ж.д. Чедкар. Отряд ведет работу, главным образом, вреда киргизского населения в аулах и кочевьях, приспособляясь к особенностям и местным условиям. В силу этих последних переброска продуктов совершается на верблюдах, питание производится в юртах и кибитках, за отсутствием домов, продукты хранятся в юрте, юрты же служат куриями, в которых устанавливается котлы. В своих 14 столовых отряд кормит 4000 человек. Его медицинская помощь населению заключается в открытии врачебной амбулатории в Челкаре и двух фельдшерских пунктов в аулах. Кроме того, работает летучий фельдшерский пункт под наблюдением леакпома-медички 5 курса, оказывающий медпомощь непосредственно в кочевьях. Отряд №3 работает в Кустанайском губернии, выдавая 2.000 пайков. Отряд № 4 открыл 4 столовых на 1.230 человек в Акбулакском районе Актюбинской губернии, работая среди киргиз и оказывая медпомощь во врачебной амбулатории в фельдшерском пункте, развернутых в аулах. Наконец, врачебно-питательный пункт № 5, работающий в Букеевского губернии, получил продовольствие на 1,000 пайков. Работа отрядов Красного креста признается и органами помогал на местах обслуживаемым населением весьма полезной и плодотворной. В особенности это следует оказать про работу лечебных учреждений отрядов, которые в силу слабости развития лечебной сети в Киргесреспублике, приблизили медицинскую помощь к населению начала санитарно-просветительную работу среди него. Киргизское население, среди которого, главным образом, развернули свои врачебно-питательные пункты отряды, охотно обращается за помощью, и лишь недостаток медикаментов не позволяет отрядам удовлетворить нужды обслуживаемого населения. Столовые не представляется возможным оборудовать должным образом как отсутствие посуды, белья и других хозяйственных предметов заставляет иногда прибегать к пользованию посудой приходящих. Большое затруднение в работе отрядов представляет (л.80.) транспортирование продовольственных грузов. Перевозка совершается гужом и веками на верблюдах на расстоянии 10-160 верст. Этот способ перевозки обходится дорого, тем более, что возчики обычно предпочитают получить плату натурой, т.е. частью того продовольствия, которое они перевозили. Отсутствие топлива также временами оказывается на правильном функционировании столовых. Ощущался недостаток в денежных средствах, но ассигнованием необходимых ЦКПГ ликвидировала нужду.

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В связи с работой по борьбе с голодом, по директивам центральных органов была проведена кампания по изъятию церковных ценностей из церквей.

Эта работа по своей сущности требовала большой вдумчивости и осторожного подхода к массам, еще не отрешившихся от религиозных предрассудков, почему органы помгол совместно с соответствующими ведомствами (финансов и внутренних дел) приступил к работе с должным вниманием.

Обсудив распоряжение московских центров по данному вопросу Кирсоворганы прежде всего повели газетную и устно-агитационную подготовку масс к акту, попутно вызывая желающих высказывать публично свое мнение по данному вопросу. Несомненно, вся эта подготовительная дискуссия сопровождалась изображением выпуклых фактов голодных ужасов. Рабочие и крестьянские собрания в результате этой подготовки вынесли решения, солидарные с мнением по данному вопросу рабоче-крестьянского правительства, и это обстоятельство дало последнему право приступить к фактическому проведению операции по изъятию ценностей из церквей и молельных домов. Техническая работа по изъятию несколько затянулась, что является, несомненно, следствием с лаской связи с местами и плохим состоянием путей сообщения в КССР, но успешность этой работы не тормозилась такими нежелательными эксцессами, которые имели место в Шуе и Смоленске. Работа проходила спокойно, при полной поддержке рабочих и крестьян, через тяжелый опыт голодовки пришедших к сознанию необходимости замены золотого тельца на хлеб (л. 80 об.) для голодных.

Особенно сильное моральное действие произвело прибытие в КССР 34 вагонов хлебопродукта, закупленного центральными органами помгол за границей на церковные ценности.

Крупного количества ценностей трудно было ожидать от церквей по одному тому, что большую часть населения представляют из себя мусульмане, в богослуженном обиходе которых почти не применяется какие-либо вещи, а тем более ценности. Церкви же христианского населения в КССР немногочисленны и в совсем большинстве не богаты ценностями. Плохая связь с местами лишает нас основания считать проводимые ниже цифры изъятых полным, однако, по данным с мест видно, что всего изъятых: серебра IP4 (так в тексте) пуда Об ф. 30 зол. 59 дол., золота 5 зол. 78 дол. 2 золотых кольца без указания веса их, 39 долей бриллиантов и 107 руб. 35 коп. серебряных денег (л. 81).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА В КССР

Рабоче-крестьянская власть стоит теперь перед своим советским хозяйством также, как после разрушительного пожара отдельный хозяин, у которого часть хозяйства совсем сгорела, другая разрушена при пожаре, а третьей грозит опасность от последствия пожара.

Прежде чем приступить к изложению основной темы восстановления хозяйства, необходимо познакомиться, во-первых, с характеристикой Кирреспублики, как в территориальном отношении, так и о заселяющем ее населением, а во-вторых, о специфическом бытом и своеобразными формами хозяйства. Это необходимо для того, чтобы уяснив условия жизни населения Кирреспублики, легче было придти к выводам относительно тех или иных мероприятий в области восстановления хозяйства КССР.

Киргизская республика по своей территории равняется площади почти всей западной Европы, простираясь от запада к востоку на 40 градусов и от севера к югу на 10 градусов, а именно: от 17 до 57 восточной долготы (сбитая от Пулкова) и от 56 до 46 северной широты. Общая площадь Киргизской республики = 2 миллиона квадратных верс или 200 миллионов десятин, с населением, по статическим данным 1920 года 4.464.138 душ обоего пола (без Адаевского и Мангышлакского уездов). Из общего числа населения 66 проц. кочевого и 34 оседлого населения; из этого же числа 6 (7 населения городского и 93,3 проц. населения сельского. На одну же квадратную версту приходится 2,2 человека.

Для характеристики населения по полу и образу жизни по отдельным губерниям приведем таблицы №...№

Название губерний	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Семипалатинская	517.721	503.980	1.021.701
Акмолинская	507.162	426.808	933.970
Букевская	117.063	107.468	224.531
Уральская	сведений нет		
Оренбургская	302.547	369.590	672.137.
Актюбинская	250.118	257.103	487.291
Кустанайская	214.868	216.458	431.326.

(л. 81 об.)

Таблица №.....

Название губерний	Оседлого		кочевого	
	Количество в проц.		Количество в проц.	
Семипалатинская	489.765	48,36 проц.	522.936	51,62 проц.
Акмолинская	307.283	32,90 проц.	626.687	67,09 проц.
Букевская	8.176	3,64 проц.	216.355	96,35 проц.
Оренбургская	672.137.	100 проц.	-	-
Актюбинская	151.522	31,09 проц.	335.762	68,90
Кустанайская	218.948	50,73.	212.378	49,23

Эти таблицы говорят за то, что в Кирреспублике преобладает кочевое население.

Определив характер населения по образу жизни, уже на основании этого можно определить и формы хозяйства и типы промышленности в КССР.

Промышленность в Киргизском крае является исключительно сельскохозяйственная: фабрично-заводская промышленность находится в самом зачаточном состоянии и имеет значение только подсобного характера, а потому и главное внимание по восстановлению экономической мощи Кирреспублики придется обратить на сельское хозяйство.

Насколько не развита заводская промышленность и насколько главным богатством КССР является сельскохозяйственное, и, главным образом, скотоводство, показывает таблица №...о доходах, получавшихся населением Кирреспублики путем продажи и обмена излишков продуктов. в 1916 году

Таблица №....

От скотоводства	110.553.880 р.
от земледелия	20.000.000 р.
от лесов	30.000.000 р.
от пчеловодства	8.000.000 р.
л. 82.	
от рыболовства	7.855.425 р.
от охоты	168.000 р.
от добычи золота	620.000 р.
от добычи соли	537.000 р.
от меди и др. ископаемых	500.000 р.
от вод, бахчеводства и др. растений	2.000.000 р.
от фабрично-заводской промышленности	6.256.000.000 р.
итого:	186.491.025 зол руб.

Из второй суммы 178.578.025 р. или 95 проц. падает на долю сельскохозяйственному промыслу и около 60 проц. в том числе падает на скотоводство. Таким образом, с одной стороны 93 проц. всего населения является сельским, и с другой стороны 95 проц. доходного бюджета страны относится за счет сельскохозяйственной промышленности. Отсюда и вытекает вывод, что в восстановлении нашего хозяйства центр внимания должен быть обращен на сельское хозяйство.

СКотоводство

Скотоводческие хозяйства в Кирреспублики делятся на две группы: чисто кочевую и полукочевую: обе эти группы, неся в себе признаки отсталых форм в культурном отношении, особенно кочевое, напоминает собою первобытные дедовские времена. Главная особенность этих своеобразных кочевых скотоводческих хозяйств та, что для скота не запасается корма, и скот как мелкий, так и крупный, летом и пасется на

поле. В зимнее время скот самостоятельно добывает себе корм, он копытами разгребает снег и съедает траву, лежащую под снегом (ковыль). В сильные холода скот не загоняется, а оставляется в степи» так как киргиз-кочевник-скотовод не имеет постройки дворов, сараев и т. д. Не строит он теплых домов и для себя и своей семьи а живет в передвижных юртах, сорящих из тонких жердей, укрытых кошмами.

Полукочевое скотоводческое хозяйство отличается от кочевого тем, что оно кочует только в летнее время в ближайших районах. Для зимы киргизы этой группы имеет постройки, правда очень скудные, в роде землянок, врытых в земле, или сложенные из земляных пластов, обыкновенно очень низкие и темные. Для скота построек не делают, только для пользовательного и мелкого (л. 84 об.) они имеют постройки, состоящие из низкой изгородки, из пластов, и, большую частью покрытые. Сеют немного хлеба, главным образом проса и заготавливают сено на зиму, только пользовательного скота. Остальной скот также пасется в степи, выкапывает себе пищу из под снега.

Широкие привольные степи позволяют хорошо откармливаться скоту, но суровые зимы этот тучный скот превращает в скелеты. Скот делается неузнаваемым, а более слабые экземпляры падает. Этот бывает даже и в благоприятные зимы. Но бывает зимы весьма суровые, которые у киргиз известны под названием «куянзил»: в эти зимы падеж скота иногда доходит до 2/3 состава стада; такой ужасный бич скота носят название «джут».

«Джут» повторяется периодически через каждые 10-11 лет (например, в зимы 1880-81 г., 1891-92 г., 1911-12 г., и наконец в 1920-21 г). Переход к новым формам хозяйства более незаметен с момента вселения русских переселенцев в пределы Киргизского края. С одной стороны вселение внесло некоторую культуру в киргизскую жизнь, но с другой стороны внесло нежелательные с точки зрения кочевников-скотоводов перебои в скотоводческом хозяйстве. Дело в том, что царское правительство, вселяя переселенцев, совершенно не считалось интересами коренного киргизского населения, и те кочевые пути, тянувшиеся от побережье Каспийского и Аральского морей на восток и северо-восток, были прерваны в силу того, что на них были вкраплены русские поселки, что не давало более возможности свободно проходить со скотом на восток и обратно. Киргизский край народ, видя захватническую политику царского правительства, которая имела определенную тенденцию вытеснить киргизское население к югу-западу на более неудобные земли, вынужден был осесть в северо-восточной части края, кочуя только в ближайших пределах: соприкасаясь с русским населением, он постепенно принимает новые формы хозяйства, так называемого полукочевого, новые процесс проходят весьма медленно.

(л. 83.) Общая характерная черта тех и других скотоводческих хозяйств — это неустойчивость и небезопасность, при наступлении какого-нибудь стихийного бедствия, и потому, когда случилась засуха летом и «джут» зимою 1920 года и 1921 г., скотоводство в значительной части должно было погибнуть. Неприменение правильных методов ведения скотоводческих хозяйств вело к падению и уменьшению числа скота, о чем красноречиво говорят цифры из таблицы №...

Таблица № ...

Лошадей было к 1917 г	1.450.079 голов
«осталось к 1922 г	380.510 т.е. не много более 1(4)
Рогатого скота было к 1917 г	2.388.642 не много более 1(4)
«осталось к 1922 г	770.933 т.е. менее из 1(3)
Верблюдов было к 1917 г	469.487
Верблюдов осталось к 1922 г	227.366 т.е. менее 1(2)
Мелкого скота по двум губерниям Актюбинской (б7Тургайской) и Уральской было к 1917 г	5.460.991 гол.
осталось к 1922 г.	577.313 гол., т.е. уменьшилось почти в 10 раз.

Иными словами в этих губерниях уже к 1922 году осталось всего скота менее 30 проц. того, что было в 1917 году. Но надо учесть еще убыль скота за первую половину 1922 года, как период торжества голода. Этих же сведений к 1 июля 1922 г. статистика пока нам не дала. Надо полагать, что, если в этот период люди съедали друг друга, то о скоте и не приходится говорить; он уничтожен и до 100 проц. в среднем же, по статистическим данным к 1 мая 1922 года, животноводство сократилось на 74,4 проц. приблизительно.

Когда мы подходим вплотную к вопросу о мероприятиях по восстановлению сельского хозяйства или в частности скотоводства, необходимо выяснить культурно-исторические и социальные условия жизни киргизского населения культуры в европейском смысле этого слова. Среди трудящихся масс царит темнота, закостенелое невежество. Предвзвешенности и суеверия отдаленных усердно поддерживаются (л. 83 об.) в массах муллами и «аксакалами (старками), которые просвещают» массы путем чтения и заучивания Корана. Мировоззрение вполне средневековое, общественные формы жизни также очень напоминает средневековой феодализм, носящий отпечаток бытовых условий Востока. Сотни тысяч забытых, ослепленных бытовыми и религиозными предвзвешенностями, киргиз влачат рабскую, грязную, полу-скотскую жизнь под пятой киргиз-феодала («бая»), обслуживая его несметные табуны скота, нередко в несколько десятков тысяч голов, за кусок мяса, которое бросается киргизу-бедняку, как последнему животному, непосредственно в рот. И жизнь сотен тысяч бедняков-киргиз и их семейств исключительно зависит от киргизского феодала («бая»). Голод 1921-22 г. усилил влияние этих феодалов. Вод ударом голода преклонились перед «баем» не только бедотно и даже более или менее самостоятельные хозяева.

«Бай» поддерживал по своему выбору только послушанных ему, а к остальным оставался неумлим. Половина киргизской бедноты погибла от голода, остальная половина осталась в тяжелой зависимости богача. И это положение грозит отодвинуть культурное развитие вредит киргизского населения еще на десятки лет. Крепостнические условия которые «бай» налагает на киргизскую бедноту, связаны с бесконечной отработкой этого брошенного куска мяса и с зимними кабальными наемками, в силу чего экономическая зависимость киргизского трудового народа от богачей принимает длительный характер, держит его в рабском униженном состоянии и увековечивает посредством этих отработок и к кабалы самые отсталые приемы и методы хозяйства. Благодаря всему этому задерживается техническое культурное развитие, умственный подъем и самостоятельность широких масс. Помимо этой задержки прогресса в жизни народных масс, следует отметить и то обстоятельство, что киргизы своей темнотой и некультурностью, слишком верны старым традициям; почитая старину, они много простых традиций в священный закон, и последствия этого следующие:

1) Киргиз - скотовод, в силу своей фанатически религиозно (л. 84.) считает, что стихийные бедствия происходят от бога, а поскольку это так, вести борьбу против этих бедствий это значит идти против бога. И когда его постигнет несчастье, он рассуждает так? «Кұдай берді, құдай алды» - это в переводе означает Бог дал, бог и взял», и не доискивается действительных причин бедствия.

2) Свое благополучие киргиз-скотовод ставил в зависимость от бога. Если бог его любит, значит он будет богат, и хозяйство его увеличится и улучшится без особого приложения на то труда и без введения каких-либо новых полезных методов. Возарение (так в тексте), не располагающее к развитию само тексте), не располагающее к развитию самостоятельности. И он остается до-скотский ленив и, как рабочая сила, не производителен, легко поддаваясь эксплуатации. В итоге, более зажиточные жиреют и превращаются в определенных паразитов. Эксплуатацию киргизы обосновывает тоже на религиозных началах. Каждый богатый считается ближе к богу, так как бог его любит и дает много скота а бедного бог презирает не дает ничего и обрекает его на служение богатству. Эти воззрения искусственно поддерживаются муллами и «аксакалами» среди беднота с самого раннего возраста, и дети бедноты смотрят на богача, как на бога земли. Несмотря на все новые объективные условия, сложившиеся с вселением русских переселенцев, на те бичи – «джуты», которые часто посещают и без - милосердно уничтожает тысячами скот в северной и восточной части Киргизии, киргиз-скотовод остается непоколебим в своих воззрениях. Он упорно сохраняет бытовой уклад жизни, формы и способы ведения хозяйства старины.

Кто виноваты в том, что до сего времени эти миллионы блуждают в-потемках. Конечно, в этом вина не одного только кочевника-скотовода и

мулл с «аксакалами», погубно влияющих своей фанатической религиозной проповедью и учением среди отсталых масс, что все явления только от бога и что кого бог любит, того и награждает, а от сюда - слава и честь богатому. В задержке экономического и поэтического развития киргизских масс немалая вина ложится на тех передовых общественных работников киргизской интеллигенции, которые на народный счет приобрели знания и, конечно, освободились от всяких предрассудков. Они не проявили себя в достаточной (л. 85 об.) мере в работе по борьбе с невежеством и, по-видимому, в силу природной психологии и установившихся житейских отношений, поддались бытовому укладу жизни, некоторые из них, заразившись тенденциями своеобразного бюрократизма, стали бесполезны для широких трудящихся масс. Ничего другого нельзя было ожидать: поскольку жизнь протекала в рамках капиталистического строя и господином положения являлся буржуазный класс. Последнему с царским правительством было выгодно держать киргизскую бедноту во мраке невежества рабской зависимости, а потому и мероприятия правящих сфер были направлены в желательную для них сторону.

Русский рабочий Европейской России расправился со своей буржуазной и капиталистами, но в Киргизии остались в большинстве не затронутыми какими-то судьбами магнаты, и новая экономическая политика советской власти не должна быть препятствием к освобождению трудящейся киргизской массы от киргизских «баев-феодалов».

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

При разрешении вопроса о восстановлении экономической мощи целой страны и в частности о восстановлении скотоводческого хозяйства в Кирреспублике, нам необходимо учесть прежде всего производственную силу. Предыдущее изложение нам дало приблизительное понятие о ней.

Мы видим те производственные силы, которые имеются в Кирреспублике, слишком забыты и нерационально используются. Того порыва самостоятельности и инициативы, которые требуются при разрешении крупных задач, нет в киргизской массе, она в силу экономической зависимости и культурной отсталости является только слабым оружием кучки киргизских магнатов. Поэтому верной задачей в области восстановления хозяйства является организация рабочей производственной силы в лице киргизской бедноты. Необходимо вырвать киргиза-бедняка из цепких лап феодалов. Верным путем для достижения этого является путь агитации для внедрения классового и политического (л. 85.) сознания через школу, печать, несмотря на то, что эти пути длинные и практическое осуществление их весьма трудное и затяжное. Параллельно с этим, необходимо создать материальные условия, которые могли бы до некоторой степени освободить киргиз-бедняков от экономической зави-

симости «бая». И ЦКПГ при КЦИК совместно с другими учреждениями принимает меры в этой области, в связи с общим восстановлением скотоводческого хозяйства в Кирреспублике. Вот эти мероприятия:

Первое. ЦКПГ при КЦИК через свои органы на местах с помощью культурно-просветительных учреждения, провела агитационную кампанию в благополучных по урожаю губерниях за пожертвование живого скота в пользу голодающих губерний. Работа дала результаты благоприятные; к настоящему моменту имеется около 30 тысяч голов пожертвованного крупного скота, поступления продолжается. Помимо этого, совместно с Кирнаркомземом ЦКПГ вошла с ходатайством в КЦИК об отчислении 50 проц. местного налога на восстановление скотоводческих хозяйств, и ходатайство было удовлетворено. Результат этого мероприятия предполагается таков: если всего по Кирреспублике ожидается поступление по налогу 35,546 голов скота, то из этого числа 50 проц. выразится в 17.713 голов. Имея, таким образом, предположение около 48.000 голов скота. ЦКПГ, совместно с Кирнаркомземом задалась целью снабдить киргизскую бедноту этим скотом. План, разработанный для распределения скота, заключается в следующем: дабы целесообразнее использовать этот скот при огромной армии нуждающихся, которых по одиночке нет возможности наделить достаточным количеством скота, план предусматривает организацию коллективных хозяйств, в которые киргизская беднота была бы объединена. Создавая, таким образом, коллективные хозяйства и объединяя в них киргизский пролетариат, имеется возможность достигнуть трех важнейших задач: киргизский бедняк через это объединения выхватывается из лап феодала и ускользает от его зависимости; избавляется от той страшной нужды, в которой находится, наконец, этим мероприятием имеется возможность достигнуть огромных результатов политического значения – киргизский бедняк сразу почувствует собственную власть, (л. 85 об.) опираясь на которую, он воспрянет духом и скоро сознает свое классовое положение. Это мероприятие должно не только изменить экономические формы, но коренным образом изменить и семейные отношения, и самую жизнь киргизского батрака. Вот почему этот план нужно провести в жизнь во чтобы то ни стало, не останавливаясь ни перед какими препятствиями ни на одну минуту. Необходимо расширять и усугублять эту работу до тех пор, пока не останется ни одного батрака у «бая» – феодала.

Второе мероприятие. Принимая во внимание колоссальную убыль рабочего скота у земледельческого населения и, учитывая важность расширения посевной площади, ЦКПГ санкционировала план и смету Кирглавпосевкома на закупку рабочего скота в восточных губерниях Кирреспублики и Монголии до 500.000 голов лошадей и из этого фонда удовлетворить ту нужду, которую в имеет Кирреспублика в рабочем скоте.

Название губерний	Общая площадь посева 1923 г.	Необходимо раб. скота для выполнения заданий	Имеется раб. скота	Недостает
Оренбургская	408.682.	217.964.	56.236.	161.728.
Актюбинская	291.630	155.544	7.388	148.156
Кустанайская	243.475.	129.852	29.404	100.448
Уральская	192.910	102.884.	20.900	81.984
Букеевская	36.013.	19.204.	16.334	2.880
итого:	1172.730.	625.448	130.252	495.196.

Из всех данных мы видим, что сравнительно с нормальной потребностью в рабочем скоте Кирреспублика имеет всего 21 проц. Положение серьезное требующее немедленно принятия мер.

Третье мероприятие, в области восстановления частного скотоводческого хозяйства. Народный комиссариат земледелия КССР учел обильный урожай трав 1922 года и в целях более успешной реализации урожая, создал специальные сенофуражные тройки, на которые возложено рациональное использование всех средств и сеноуборочных машин и организация сеноуборочных отрядов для заготовки сена, специально в кочевых, скотоводческих районах.

(л. 86.) Для этой цели из центра федерации были испрошены денежные средства в сумме 338.989 довоенных рублей и отпуск сеноуборочных машин, в количестве 4.428 штук. Собственные средства Кирреспублики весьма незначительны. В наличии имелось лишь 22 сеноуборочных машины, 82 конных граблей и около 10.000 ручных кос, которые немедленно были брошены на места, но по сравнению с потребностью в сеноуборочных машинах, это наличие оказывалась ничтожным и, к сожалению, приходится констатировать, что в виду не отпуски из центра сенокосная кампания успеха не имела, несмотря на то, что ЦКПГ забронировала на врем сенокосной кампании 127349 пудов хлеба по следующему расчету:

Названия губерний	Количество пудов
Актюбинская	21.168.
Букеевская	3.375.
Адаевский уезд	2.056
Уральская	101.150.
итого:	127.849.

Нижеприведенные цифры из данных Кирнаркомзема иллюстрируют потребность, наличие и нехватку сеноуборочных машин. Кирреспублика имеет сенокосных угодий: ..... 6.329.760 десятин

имеет исправных машин	37.408. шт.
требуется машин, считая по 120 д. уборки на каждую сенокосилку	52.915 шт.
Таким образом, не достает	16.156 машин.
Возможность заготовить сена при наличии количества машин в данный сезон	179.358.400
Потребность в объемистом корме на имеющийся в Кирреспублике: крупный скот	2.948.871г.
Мелкий	2.672.493г.
Из расчета по 135 п. на каждую голову крупного и по 54 пуд. на мелкую в п.п.	542.418.207пуд.
Недостаток выражается в	362.833.807пуд.

(л. 86 об.) т.е. возможно обеспечить только 33 проц. наличия скота.

Несмотря на благоприятный год в смысле урожая трав, Кирреспублика стоит перед грозным фактом огромного недостатка фуража, главным образом в скотоводческих хозяйствах. И, в случае неблагоприятной зимы в 1923 году кочевому скотоводческому хозяйству угрожает полнейший гибель, а потому скотоводческое хозяйство нуждается в дальнейшей помощи.

Дальнейшие мероприятия в области восстановления скотоводческого хозяйства в общем намечаются : во-первых, для сохранения скотоводческого хозяйства, главным врагом которого является «джут», необходимо скот оставлять вне зависимости от явления природы. Необходимо иметь на зимнее время корм для скота, чтобы последнему не угрожала гибель при гололедице еще в степи. При участии органов помгол на средства центра Кирнаркомзем должен провести эту работу в двух направлениях: с одной стороны, снабжая сеноуборочными машинами скотоводческие хозяйства и проводя агитацию и пропаганду среди кочевников за самозаготовку и привить им новые методы ведения хозяйства, но так как, с одной с другой стороны, кочевник скотовод не так легко решается на новизну, хотя бы он и был убежден полезности ее для своего хозяйства и в силу косности его, трудно ожидать каких-либо массовых результатов от самозаготовки, но, учитывая важное значение скотоводства для федерации, необходимо, чтобы государство своими средствами принялось за заготовку сена в широких размерах создало ряд заготовительных сенофуражных баз, которые обслуживали бы табуны скота кочевников во время бескормицы. Федерация должна придти на помощь в этом отношении, так как Кирреспублика, отправившись от потрясений 1921-22г, сможет снабжать всю федерацию различными видами скота. Достаточно вспомнить, что до 1914 года Киркрай и доставили армии до 50.000 лошадей.

В общем, главнейшая первоочередная задача заключается в той, чтобы скотоводческие кочевые хозяйства сделать более устойчивыми и тем дать им возможность более быстро развиваться.

(л. 87.) Вторая задача в области поднятия скотоводческого хозяйства заключается в улучшении скота в качественном отношении. Необходимо прилив кровей более культурных пород, так как в силу грубого воспитания молодняка, скот значительно мельчает и теряет качество и свое достоинство. Имеющиеся рассадник незначительны. Так на всю республику имеется на 1 мая 1922 года рассадников:

Конных	9	Племсоста (так в тексте)	1.200 гол.
рог. скот	10	с племсост	737 гол.
овец	4	с племсост	8.740 гол.
маралов	50	с племсост	1.300

В этот небольшой контингент культурных и улучшенных экземпляров обслуживает, главным образом, земледельческие районы, на кочевое же скотоводство не распространяется.

Слишком великий урон нанесли племенному составу, особенно лошадям, в гражданскую войну, но недорт и неурожай в 1920-21г. окончательно покончил его. Голод заставлял хозяина продавать скотину по цене, чтобы выручить денег и больше приобрести хлеба. Лучший скот скупался исключительно хищниками, мясными спекулянтами, которые беспощадно его уничтожали. Меры запрещения убоя племенного скота не подействовали. Попытка скупать племенной состав и выдаче ему фуража, за неимением средств и отказом центра в отпуске, не увенчалась успехом.

Последняя мера – одна из реальных мер в области спасения племенного скота, как основы благосостояния скотоводческого хозяйства. Но, если советская власть не могла этого сделать в момент торжества голода, бросая все средства на спасение погибающих от голода людей, то теперь, когда эти ужасы миновали и мы переходим к восстановлению нашей экономической мощи республики, указанный план мероприятий необходимо провести в жизнь теперь же, так как надо принять во внимание, что сельский хозяин не настолько еще оправился от ударов голода, чтобы он мог удержать племенные экземпляры при наличии еще других нужд в его хозяйстве. Испытывая нужду, он или продает его, или в лучшем случае, содержит не так, как это требуется для племенного скота. Поэтому дело выдачи ссуд на содержание племенного состава, закупку (л. 87 об.) его и концентрацию в племенных рассадниках необходимо развернуть широко. С другой стороны, учитывая, что наличность племенного скота в Кирреспублике осталась весьма незначительной, необходимо сейчас же приступить к организации закупки племенного скота за границей, федерации на этот счет должна сейчас же ассигновать необходимые средства.

В заключение краткого обзора скотоводства и тех мероприятий, которые были приняты и принимаются в области спасения и восстановления скотоводческого хозяйства, и принимая во внимание неблагоприятные условия и возможности, которые имеются в виде естественно - производительных сил природы на территории Кирреспублики для ведения скотоводческого хозяйства в самых широких размерах, нужно сказать, что в области развития скотоводства в республике раскрываются настолько широкие перспективы, из оснований, которых можно безошибочно сказать, что в недалеком будущем скотоводство Кирреспублики может приобрести огромное значение и завоевать себе одно из первых мест на русском рынке. Поэтому одной из серьезнейших задач не только КССР, но и РСФСР должна стоять задача поддержки всеми средствами и укрепления скотоводческого хозяйства в Кирреспублике.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА В ОБЛАСТИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Как не велико значение скотоводства в Кирреспублике, все же нужно сказать, что всякое сельское хозяйство тогда является устойчивым, когда оно разнообразно. И в Кирреспублике, как мы увидим ниже, отрасли к земледелия неуклонно растут и расширяются и даже большим темпом, чем скотоводство. Как та, так и другая отрасль сельского хозяйства в Киргизской республике ведутся отсталыми примитивным способом, и, если скотоводство и земледелие, как мы увидим ниже, при самых отсталых формах и методах все же прогрессировало и развивалось в Кирреспублике, то с введением культурных методов в эти отрасли хозяйства, темп развитие несомненно увеличится в несколько раз, а потому и центр тяжести при восстановлении сельского хозяйства, главным образом, должен быть направлен в качественную его сторону, (л. 88.) а именно к приведению его к устойчивости и к новой культуре.

Чтобы было нагляднее и яснее, откуда и с чего начать восстановление сельского хозяйства в Кирреспублике в области земледелия, мы приведем здесь краткую характеристику и обзор Киргизского края из доклада ученого агронома Кирнаркомзема т. Сириуаса, составленный в июле 1922 года для наркомзема РСФСР.

«Если скотоводство, как отрасль хозяйства, имело до сих пор преобладающее значение Киргизской республике, то это объясняется с одной искони установившимся образом быта местных аборигенов киргиз кочевников, а с другой стороны теми суровыми климатическими условиями, которые неумолимо разбивать все попытки вести здесь примитивные формы земледельческого характера.

Для краткой характеристики климатических условий республики приведу здесь две таблицы №..... со средними месячными и годовыми температурами и таблицу №..... со средними месячными и годовыми количествами осадков. В общем надо сказать, что почти вся территория Кирреспублики расположена в зоне за тропического барометрического максимума, что определяет уже общий характер климата, который в этой зоне является сурово-континентальным, с редким прохождением центров циклонов, а посему отличается сухостью воздуха, громадной амплитудой, как годовой, так и суточной температурой, громадным количеством солнечного света малой облачностью и ничем не стесняемыми в степях движениями воздушных волн (достигающих здесь громадной быстроты до 40 и более метров в секунду.

(л. 89.) Таблица среднего месячного и годового количества осадков в миллиметрах за несколько лет

(л. 90.) тоже таблица средней месячной и годовой температуры воздуха за несколько лет

(л.91.) Как видно из таблицы ... годов ... здесь и далее анализы таблиц, а также приводятся и другие таблицы о площади посевов о соотношении различных растений, о среднем урожае, о процентном составе хлебов и др.

(л. 95 об.)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

Широкая организация сельскохозяйственной кооперации, коллективизация крестьянских хозяйств, залог, будущий крупной культурной сельскохозяйственной промышленности.

Организация труда эта важнейшая задача во всех отраслях хозяйства, нужна в особенности среди сельского хозяйства.

Распыление мелкие хозяйства не выдерживают борьбы в суровой обстановке и гибнут при наступлении какого-либо бедствия. Крупное производство легче механизмуется при использовании крупных сельскохозяйственных орудий производства. Заменяя и облегчая физический труд человека, коллективный труд экономит рабочую силу и целесообразнее ее использует в порядке распределения труда. Коллективный сбыт и коллективная заготовка продуктов труда удешевляют жизнь трудящихся, являясь реальным средством борьбы со спекуляцией. Наконец, коллективизация и кооперация - есть путь к коммунистическому обществу.

В Киргизской республике особенно настоятельная потребность имеется в организации труда, при той разнообразности населения по необъятным степям, при отсутствии тесной связи между селами и городами, при отсутствии железнодорожных путей сообщения. При наличии расстояний в 30-и более верст от поселка коллективные формы и кооперирование отдельных отраслей сельского хозяйства во многом случае эту суровую действительность КССР, в которой отдельному мелкому хозяйству, существовать невыносимо трудно. И особенно это важно теперь, в момент переживания последствий голода, когда десятки тысяч тружеников лишились своих хозяйств, остались без лошадей и коров и зачастую без крова. Каждому в отдельности нет возможности оказать реальную помощь в восстановлении его хозяйства. Коллективам же в 10-20-50 семей легче восстановить хозяйства головами рабочего скота и 3-5-ю коровами поддержать питание этих семей. Особенно чувствуется эта необходимость среда Киргизского населения. Страшный голод и «джут» 1920-21г. нанес хозяин, но средний скотовод остался без головы скота, и конечно без всяких других средств, ибо у киргизскому скотоводческого хозяйства все богатство заключается в скоте, т.е. в одностороннем факторе хозяйства. Наличие скота позволяла кочевнику-киргизу быть хотя маленькой звеном в коллективе более крупных скотоводов. Он тянулся, кочуя за ними даже с легка был поддерживаем ими. Лишившись скота, он сразу ж очутился без помощи: он больше не участник коллектива, так как кочевать ему не на чем. К таким формам хозяйства и труду он приспособлен, и теперь он влачит самую нищенскую жизнь и погибает со своим семейством. Выброшенный нудюю и не приспособившийся к другой оседлой жизни, киргиз-бедняк попадает под самую беспощадную деспотическую эксплуатацию к «баям» и деревенскому русскому кулаку и разного рода дельцам - спекулянтам. Киргизскому бедняку революция подняла завесу, за которую его упрятывали муллы и «аксакалы». Теперь же, вследствие

разорения от голода, он придушен тяжелыми экономическими условиями, киргизский баи безусловно использует тяжелое положение бедняка в своих интересах. Для него создается угроза опуститься в те вековые потемки на длинный ряд, лет, если не придти ему на помощь своевременно. Пока в этой области слишком мало или почти ничего не сделано КССР. Те намеченные мероприятия по объединению киргизской бедноты в предполагаемых совхозах и коллективах находятся в стадии разрешения, которое нужно ускорить. Но и этого недостаточно. Слишком велика армия, нуждающихся и теми 40-50 тысячами скота вместе с мелким, которое предполагается дать ему на помощь, далеко не будет исчерпана нужда. Необходимо шире и шире развертывать работу их организации трудовой помощи. У нас имеется богатейшие рыбные промыслы на морях Аральском и Каспийском, на которых (л. 96 об.) замерло производство за время революции. Надо оживить эти ценные промыслы, надо наладить пути сообщения к ним. Для этого нужно создать рабочие артели и через посредство их воскресит и расширить эту отрасль промышленности. Оживить рыбные промыслы на реках «Урале, Ори. Добыча угля, торфа, расширение работ на строящихся ж.д., обслуживание имеющихся дорог во всех этих важнейших отраслях работ, возможно, применить труд созданных артелей и коллективов. Особенно важно расширить работы по мелиорации освобождению, укреплению песков и лесонасаждению. В этой области предоставляется широкое поле деятельности по созданию артелей и коллективов, весьма важно восстановить кустарные производства среди киргизского населения, как-то 5 выработка пуховых шалей, веревки, выработка особенно прочной материи под названием «.....», ковры и т.д. Все государству возможно создать без особых затрат, отпуская лишь продовольствие и небольшую ссуду на примитивное оборудование:

При полном делении и энергии, при поддержке центром имеется широкая возможность развернуть коллективную работу.

Вот организационные задаем в области труда и трудовой помощи голодающим в дальнейшем.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КРЕДИТЫ

Сельскохозяйственные кредиты является одним из реальных средств в поднятии сельского хозяйства. Советская власть встала на эту точку зрения. Но, к сожалению, в Кирреспублике она остается только идей, весьма ничтожном размере проводится в жизнь.

Сельскохозяйственный кредит не должен замыкаться в узких рамках и ограничиваться выдачей только деньзнаков. Он должен иметь формы самые распространенные, отвечающие всем видам хозяйственной жизни.

Кирреспублика, перенесшая столь сильное потрясение, нуждается в долгосрочном кредите, который должен быть применен, главным образом, в следующих видах кредитования: на приобретение крупных сельскохозяйственных орудий, на лесные и другие материалы постройке хозяйс-

твенных помещений и на закупку племенных (л. 97.) животных. Госбанк должен широко развернуть дело кредитования и вообще товарообменное дело с крестьянами, так как падение сельского хозяйства совершается катастрофически. По 5-ти губерниям КССР засевалось: до 1917г. Около 3.000.000 десятин и имелось до 20 миллионов голов скота, а в 1922 году только 700.000 десятин и осталось 6 миллионов голов скота.

У крестьянина одна надежда, он знает, что у него теперь своя крестьянская власть, которая нашла средства дать ему два миллиона пудов семян, выдала продовольствие на посевную кампанию, выдала сельскохозяйственную ссуду в 12 миллиардов рублей, выдала земледельческие орудия, служила государственные налоги, отстрочила возврат семенной ссуды. Рабоче-крестьянская власть сделала все, что могла, и это крестьянин учел, он этого не забудет. Но бедствия так велики, что действительность требует новой помощи. Поэтому надо наладить кредитные аппараты и усилить масштаб их операций.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УСЛОВИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В силу тяжелых экономических условий федерации окраина вынуждена широко развернуть свою деятельность для развития местной промышленной жизни. Киргизская республика представляет собою сырьевую область, главное богатство которой, скот и продукты скотоводства – шерсть, кожа и овчина, с одной стороны, а с другой, обладая неисчислимыми запасами естественных месторождений угля, золото, серебра, меди и свинца и прочих материалов. На территории киргизской республики насчитывается около 200 месторождений серебросвинцовых и столько же медных. Естественно, имеют полную возможность при проведении необходимых путей сообщения широко развернуть свою промышленную деятельность. Достаточно указать на то обстоятельство, что на территории Кирреспублики в довоенное время заготавливалось более 1.115.000 пудов шерсти и кож сырья в среднем крупного 312.000 штук, верблюжьих 7.500 штук, козлиной 15.000 штук, конских 200.000 штук и пушнины 850.000 штук.

Учитывая, что золотоносные площади охватывают значительные пространства территории и еще недостаточно обследованы и до настоящего времени продолжают открываться новые месторождения, в том (л. 97 об.) числе, месторождения вольфрама и оловянных руд, все это дает полную возможность Кирреспублике при нормальных условиях экономической жизни развернуть широким масштабом свою промышленную деятельность. Учитывая все ресурсы и богатства края, местный орган Кирпромбюро наметил широкий план развития промышленности на всей территории, тесно связывая таковую о железнодорожным строительством. Было создано несколько главных управлений с производственными функциями по отдельным отраслям промышленности,

как-то: горной, топливной и строительной, но не урожаем текущего года, поразившие значительные части территории Киргизской Республики, поставил крест на всех намеченных планах. Волна голодной смерти, широко прокатившаяся по территории Киргизии, вынудила ставить вопрос уже не о развитии промышленности, а о поддержании существующих предприятий, крайне бедных разбросанных в различных местах обширной территории. Положение ухудшилось еще тем обстоятельством, что за отказом кредитов центра, промышленность снята с госснабжения в большей части, при столь тяжелых условиях и при полном отсутствии оборотных фондов. Местные хозяйственные аппараты, будучи предоставлены самим себе, вынуждены прибегать к героическим мероприятиям, дабы тем или иным способом выйти из создавшегося положения.

Необходимо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство, а именно упадок покупательной способности единственного потребителя производства-крестьянина в связи с неурожаем, что еще более ухудшило положение промышленности, вынуждая предприятия за бесценок реализовать свои продукты на местных рынках на уплату своим рабочим и служащим. Пользоваться выгодными рынками в местностях в более благополучных по урожаю не представлялось возможным, в виду плохой провозоспособности местных железных дорог.

Острым вопросом в условиях киргизской действительности является вопрос о путях сообщения. При обширной территории Киргизии и крайне неудовлетворительных путях сообщения, управление промышленности в отношении надзора и контроля представляет большое затруднение. Достаточно указать на то (л. 98.) обстоятельство, что сведения отдельных губсовнархозов поступают не менее, чем полтора месяца, а в худшем случае теряются в пути следования.

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Переходя к обзору промышленности, необходимо прежде всего остановиться на горной промышленности, каковая в Киргизской Республике в будущем может играть доминирующую роль.

Горная промышленность, в широком значении этого слова на территории, занимаемой ныне Киргизской Республикой, не существовала и не существует. Были лишь попытки к созданию той или иной отрасли этой промышленности, вызываемой богатством отдельных месторождений полезных ископаемых. Попытки эти почти во всей своей массе кончились неудачей. Объясняется это, с одной стороны, особенностью экономической политики страны периода до империалистической войны, с другой стороны, удовлетворения центрами горной промышленности (Баку, Донбасс, Урал) тех сравнительно небольших требований на продукты горной и горнозаводской индустрии, которые предъявлялись территории нынешней Киргизской Республики, с третьей отсутствием, путей сообщения, без которых горная промышленность существовать

не может. В настоящее время, когда горные центры снабжать Кирреспублику не имеют возможности и таковой даже в далеком будущем не предвидится, безусловным для Кирреспублики является необходимость создания своей горной промышленности, которая, как основа всякой промышленности, дает возможность наладить свою столь самобытную хозяйственно-экономическую жизнь. Но без проведения железных дорог, которые только могут создать прочный фундамент для промыслов, таковые за ничтожным исключением будут влачить то жалкое существование, которое владели до сих пор. Отсюда видно, какое колоссальное значение может иметь южно-сибирская магистраль со всеми своим ветками, проведению которых должно предшествовать экономическое изыскание, учитывающее как факторы развития горного дела, так равно и возможность снабжения железных дорог минеральным топливом, являющимся единственным видом топлива на территории Кирреспублики и без которого в свою очередь железные дороги не могут функционировать. ошибка в трассировке линии железной дороги, благодаря недостаточной оценке месторождений (л.98 об.) минерального топлива, повлечут за собой роковые последствия, как для самих железных дорог, так и для экономической жизни края.

Ярким примером значения связи между железной дорогой и месторождением минерального топлива может служить положение Эмбинского нефтяного района и Ташкентской ж.д. В тоже время, когда все хранилища Эмбы переполнены нефтью, промысла останавливается за невозможностью вывоза нефти (пристань Ракуша мелководна, а потому значения порта для экспорта Эмбинской нефти не имеет), Ташкентская ж.д. должна останавливаться за неимением топлива. Будь ветка, соединяющая Эмбу с Ташкентской ж.д. работала бы Эмба и работала бы Ташкентской ж.д., а западная Киргизия забыла бы о топливном кризисе и пришлось бы обращать внимание на такое ничтожное и с плохим качеством угля месторождения, как Берчогур.

Учтя тесную связь горного дела с путями сообщения, можно сделать два вывода: 1) такие предприятия, как Атбасарские медные промыслы, Спасское медное дело. Кендерлыкские и Карагандинские каменноугольные копи, отчасти Риддир и Зыряновокий рудник, Эмбинская и Темирская нефть и целый ряд других не могут в настоящее время существовать, как безубыточные: 2) лишь горные промыслы, находящиеся на существующих ныне линиях ж.д., является жизненными и на них должно быть обращено все внимание хозяйственных органов республики, и их изучение, обследование и эксплуатация являются первоочередной задачей, при чем во главе угла должно поставлено минеральное топливо. На вышеизложенных началах и построена производственная программа горной промышленности Киркрая.

Закончив вышеизложенные общие положения, перейдем в дальнейшем к рассмотрению намеченных мероприятий производственной про-

граммы по горному делу на 1922 год и степени их исполнения. Подходя к объективной оценке и исполнению производственной программы горной промышленности на 1922 год, предварительно приходится отметить и учесть общие факторы, являющиеся тормозом в работе: 1) кризис деньзнаков. 2) кризис продовольственный и фуражный, 3) кризис предметов обмундирования и домашнего обихода, 4) кризис предметов технического снабжения (крепезный лес), (л 99.). 5) кризис жилищный, 6) кризис технического персонала и высоко квалифицированных рабочих, 7) отсутствие гужевого транспорта и чрезвычайная слабая работа железнодорожного транспорта, 8) отсутствие необходимых санитарно-гигиенических и культурно-просветительных начал в жизни горнорабочих.

Из вышеприведенных факторов, влияющих вредного дело развития горного промысла, а иногда совершенно срывающих работу, ясно намечаются и те конкретные мероприятия, которые необходимо для правильной работы и дальнейшего существования горной промышленности Киргизии, перечислить которые здесь не представляется необходимым.

Исходя из начал новой экономической политики и вводя в принцип хозяйственного расчета безубыточность, предприятия должны работать лишь в пределах действительной возможности, и притом скорейшей реализации и выпуска в общегосударственной фонд продуктов собственной индустрии, при чем необходимо бюджет сводить безубыточно по всей горной промышленности КССР, чтобы предприятия доходные могли содержать свои доходы предприятия явно убыточные, но государству необходимые (предприятия охраняющиеся) останавливающиеся и подготавливающиеся к эксплуатации), также все разведочные работы, при означенных условиях и условия подготовки к эксплуатации предприятий, добывающих минеральное топливо, в сроки, точно согласованные со сроками окончания постройки и начала эксплуатации, как отдельных участков, и веток, так и всей Южносибирской магистрали и других самостоятельных дорог на территории Киргизии, вошедших в общегосударственный план железнодорожного строительства должна строиться и главнейшее, базироваться производственная программа по горной промышленности КССР. Конкретно здесь следует указать, как на явно прибыльные предприятия на разработку каменной самосадочной соли (Илецкая Защита и самосадочные озера Павлодарского уезда) - остальные предприятия или могут быть отнесены к предприятиям, хотя и бездоходным, но безубыточным, или к предприятиям, явно убыточным: к первым следует отнести разработку каменного угля в Экибастузе и золото в Зайсанском и Усть-Каменогорском уездах, при чем и те другие разработки имеют в себе все данные на то, чтобы в настоящее время давать значительный расход:, ко вторым относятся все предприятия, в том числе и разведки, при чем некоторые предприятия должны быть в течение ближайших лет (л.99 об.) точно обследовать, дабы можно было

окончательно судить о праве их на дальнейшее существование и об условиях этого существования (способы эксплуатации и т. д.). При этом основными пунктами такого обследования, конечно, должны раньше всего быть выяснены обеспеченность данных предприятий запасами руд, топлива, водой как фактором, необходимым для целого ряда производства), путем сообщения, рабочими руками, крепежным материалом и т. д., и лишь на основе точных и полных вышеуказанных данных, в связи с вопросом о технических методах и способах эксплуатации данного предприятия и в связи с калькуляцией себестоимости продукции данного предприятия, может быть решен вопрос о существовании предприятия и параллельно решен вопрос о форме и структуре его (трест, комбинат и т. д.). К числу таких предприятий, т. е. требующих детального изучения по производственной программе, относятся: Атбасарское и Спасское медное дело. Стефановский и Экибастузский свинцовые заводы, рудники Зырянский, Риддер, Ново и Стано-Сокольный и другие этого района, каменноугольные копи Кендерлыкские, Елизаветинские, Карагандинские и т. д.

К числу предпосылок, необходимых для выполнения производственной программы по предприятиям горной промышленности КССР на 1922 год, необходимо отнести твердое установление для территории Кирреспублики процентного количества отчисления продукции собственного производства, для образования оборотного капитала.

В настоящее время Экибастузский завод, Спасские медные промыслы и Атбасарские медные промыслы переведены на положение охраняемых. Из Илецкого сольпромысла организован Илецкий сольтрест, из Павлодарских соляных озер - Павлодарский соляной трест.

Таблица №... характеризует добычу каменного угля и соли в КССР за период с 1-го января по 1-ое июня 1922 года:

Наименование копей	произв. задания на 1922 г.	задания	колич. добыт. угля	Число рабочих
Экибастузские	3.000.000	уг.	794.260	922
Елизаветинские	750. 000	уг.	51.950	94
Карагандинские	1.500.000	уг.	356.297	177
БерЧегурские	1.500.000	уг.	94.226	151
Итого:	6.750.000	уг.	1.296.723.	1.344.

Соли:

Илецкие сольпром 2.000.000 569.999 269

х) За три месяца с апреля на положении разведки общее состояние промышленности в КССР по 1 июня 1922 года видно из таблицы №....

Наименов. промысл.	Всех	Действующих	Сданы в аренду	закрыты	Число рабочих к 1.01.22.	Число рабочих к 1.VII.22г.
Кожевня	34	18	13	3	1795	868
Металло-обработ.	10	5	3	2	437	371
Полиграф.	25	13	-	12	674	457
Силикатная	13	4	3	6	430	64

Химическая	14	1	5	9	-	4
Текстильная	9	3	2	4	487	102
Дерево-обделочная	2	1	-	1	-	454
Горная	21	18	2	1	940	786
Сольпро-мысловая	18	7	7	4	Свед.нет	Свед.нет
Электро-техническая	7	6	1	-	29	91
Итого:	153	76	36	42	4792	3197

Из этой таблицы мы видим, во-первых, что из 153 предприятий силами государства через экономические органы работают и управляются всего 50 проц., около 20 проц. сданных в аренду и 30 проц. закрытых. Отметим из действующих предприятий более устойчивые или убыточные (л.100 об.) почти не приходится. Мы видим выше, что из горной промышленности работают безубыточно только одни соляные промыслы, а из других предприятий по данным Кирпромбюро, бездефицитно работает одно предприятие (кирпичный завод) в городе Оренбурге, остальные же работают при дефиците. По одному отчету Кирпромбюро о работе металлического завода в Оренбурге №1 за март и апрель месяцы дефицит выразился в сумме 500.000.000 р. В остальных предприятиях дело обстоит не лучше. Объясняется это, главным образом, слабой производительностью, которая выражается от 10 до 50 проц. выполнения заданий, что зависит от наличия сырья необходимых материалов. В благополучных по урожаю губерниях Семипалатинской и Акмолинской дефицитностью дело обстоит немного лучше. Некоторые предприятия, в особенности после перевода их на хозяйственный расчет, перешли в разряд прибыльных или безубыточных. Общее положение промышленности в указанных губерниях далеко не благополучно, и по имеющимся данным из 63 предприятий в этих губерниях 15 закрыто и столько же сдано в аренду. По-видимому, и здесь голод оказал влияние на промышленность.

Все вышеприведенные сведения говорят о том, что промышленность в Кирреспублике не соответствует естественным богатствам ее и что за последние годы она перенесла ряд ударов. Последний удар, в виде голода, оставил замереть промышленность. Чтобы не дать ей окончательно погибнуть государству необходимо рядом решительных мер поддержать ее. Расстройство коснулось и мелкой предпринимательности, вроде мастерских, кузниц, которые имеют важное значение в сельскохозяйственной жизни.

Первоочередная главная задача потребность в КССР, как сельскохозяйственного края, заключается в трех видах промышленности: металлообрабатывающей, кожевней и по переработке сельскохозяйственных продуктов.

Задача первого вида промышленности в кратчайший срок отремонтировать сельскохозяйственные орудия, которые ремонтировались со времени империалистической войны. Благодаря этому, по данным Кирнаркомзема более 50 проц. земледельческих орудий оказываются негодными для пользования. Новых же поступлений таковых за последние годы не было.

КОЖЕВНЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИМЕЕТ БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ В КССР

(л.101.) Достаточно указать на то, что ежегодно ее территории собирается и отправляется в центр по полутора миллиона сырья кож, которые с успехом могли бы обрабатываться на месте. Необходимо не только восстановить в срочном порядке существующие заводы, но и открыть новые кожевни заводы с усовершенственной техникой.

В этом отношении может оказать содействие межрабкомпомгол, оказывающая помощь индустриальным рабочим и их семьям в Оренбурге, которая считает принципиально возможным и практически осуществимым содействие в возрождении промышленности путем вывоза из заграницы необходимых машин и реагентов.

Особенно остро чувствуется нужда в предприятиях по переработке продуктов сельского хозяйства. Десятки миллионов пудов мяса, жиров и разных растительных сельскохозяйственных продуктов вывозились ежегодно из Кирреспублики в сыром, необработанном виде. Благодаря недостатку и не оборудованности транспортных средств часто десятки тысяч пудов, захваченные теплом, портились на складах железной дороги. Конечно, этому безхозяйству можно положить конец только с оборудованием на местах продукты обрабатывающих предприятий.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из предыдущего изложения видно, что крупная промышленность в Кирреспублике отсутствует и что Кирреспублика страна, которая в прежнее время обладала огромными запасами сырья, необходимого для обрабатывающей промышленности. Преобладание в ней сельского хозяйства указывает на потребности в мелкой промышленности и в частности кустарной. На эту область необходимо обратить серьезное внимание в данный период переживания последствий голода в виде безработицы и недосева, когда население вновь принуждено обращаться к государству за помощью.

При капиталистическом строе не было какой-либо организации объединяющей кустарную промышленность в Киркрае, а потому и каких-либо статистических данных о состоянии кустарной промышленности до революционного времени нет. Октябрьская революция дала возможность объединить распаленную кустарную промышленность, но гражданская война помешала этому. (л.101 об.)

Главный натиск голодного бедствия отражен, но голод еще их не изжит.

Из Уральской губернии вновь поступают сведения о гибели от большой засухи посевов. Есть предположения, что урожай будет с дефицитом в 2, 1 3/ 3 миллиона пудов.

Северная часть Кустанайской губернии, не получив семенного зерна, не засеяла своих полей и нуждается в помощи.

Большая часть кочевого скотоводческого киргизского населения не имея посевов и лишившись от джута и во время голода своего скота, не имеет средств к дальнейшему существованию.

В отношении земледельческого населения можно смело сказать, что 1/4 часть его засеяло слишком незначительное количество земли и снимают незначительный урожай, которого хватит не дальше января, февраля месяцев 1923г. Другая такая же часть земледельческого населения, а самого разоренного голодом, не получив семян, совершенно не засеяла своих полей.

Голод оставил свыше сотни тысяч детей сирот (беспризорных) Все это указывает, что работа помгол должна быть продлена. Нужно не только прокормить не имеющих средств, к существованию, их надо одеть, дать им приют и в дальнейшем необходимо дать им всем возможность восстановить хозяйство, дать работу, чтобы путем предоставления заработка дать возможность обеспечить существование. Нужны денежные, материальные и продовольственные средства. Их надо найти, во что бы ни стало: время не ждет. Люди теряют лишения, они не перестают надеяться на помощь и эта помощь должна быть. Все силы республики трудящихся должны быть привлечены к дальнейшей помощи голодающим.

Нужно признать, что все перечисленные мероприятия являются средствами борьбы с последствиями неурожая, и благоприятные результаты этих мер, поскольку они не направлены на искоренение зла, создают лишь временное благополучие. Посещаемость голода от неурожая, падежа скота, вредителей и прочих причин в Кирреспублике регулярно и после настоящей голодной кампании мы все таки не имеем никаких абсолютно гарантий (л.103.) от повторности голода в будущем. Корни этого зла нужно видеть в отсталых формах ведения как земледельческого, так и скотоводческого хозяйства, которые эксплуатируются химическими первобытными способами обработки земли в первый доисторических кочеваниях со своими стадами степного киргизского населения в других. При недороде, а тем паче неурожаях крестьянские хозяйства нарушаются: хозяева принуждены продать свой скот, сельскохозяйственный инвентарь, сниматься с мест, чтобы впоследствии, оправившись, вновь потерять при наступлении очередного бедствия. Скотоводы киргизы, теряющие от джута зимние бескормицы большую часть своего скота, принуждены бедствовать первые годы, и сравнительное их благополучие возвращается лишь с естественным увеличением и стад путем прибыл. Зависимость от сил природы, отсутствие мер противодействия ими вот отличительные черты сельского хозяйства Кирреспублики, и как результат этого их неустойчивость и не сопротивляемость бедствиям.

В прежнее время, передавая публицистика, уделяла достаточно места коренным вопросам земледелия, и голода устанавливая между ними тесную связь. Задача нашего времени вырвать крестьянина и скотовода

и тяжелой зависимости от слепых сил природы, внести в их хозяйства культурные методы, усилить их устойчивость и сопротивляемость, образовать продуктивный и семенной фонд на случай стихийных бедствий.

Вопрос голода и их последствия должны быть поставлены во всей их широте и значения.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь и спешите оказать помощь и поддержку нуждающимся, не имеющим средства к жизни сотням тысяч братьев!

Август – сентябрь 1922 г. (дата поставлена от руки фиолетовыми чернилами).

(№40) ҚАЗАҚ ҚАНША?

Әлихан БӨКЕЙХАНОВ

1914 жылы Руссиядағы бар адам 161 миллион 700 мың болатын. Ол жылы қазақ қанша еді? 1896, 1907 жылы он жыл аралатып Көкшетау уезіндегі қазақты екі қайта есептеген. Осы екі есепті (өзара) салыстырсақ, қазақ өсімі жалпы адам баласының өсімінен артық көрінеді. Қазақта бір жылда екі жүзге үш адам қосылып өседі десек, 1914 жылғы қазақтың саны 6 миллион 470 мың болған болады.

Соғыс басталғаннан бері 10 жыл өтті. (Сонда) қазақтың он жылғы өсімі 979 мың. 17-21-жылдарда алаш жайын (елін) сүзек жайлады. 1917-жылы Түркістан, 1921-жылы Қазақстан жұтады. Ашаршылық болды, адамдар аштан өлді. Сонда қазақтың 10 жылғы өсімі өлді десек, осы күні қазақ 6 миллион 470 мың болады. Сүзектен, аштан өлген адам (саны) 970 мыңға есеп десек, өлікті көбейткен (де), осы күнгі қазақ санын азайтқан да (сол есеп) болады. 6 миллион 470 мыңнан 970 мың адам өлсе, бұ өзге сөзбен айтқанда жүзден (жүз адамға шаққанда) он бес (адам өлген) болады. Бұл не? Бұ мынау алаштың жайында (елінде) ашы бар, оғы бар, ауруы бар, сауы бар, 20 үйден 15 адам өлдіге (есеп) болады.

Қазақ өтірік айтсын, есепші (бұл арада Ә.Бөкейханов ашаршылықтың құрбандарын кемітіп жазған кеңес хатшыларын мекзеп отыр – Т.Ж.), көр соқырша жерді қармап есебін жаза алмасын, (сонда да) осы күнгі Түркістан (мен) Қазақстанның қазағы (мұнда Бұқара мен Хиуа қазағы жоқ) 6 миллион 470 мыңнан кем емес.

«Еңбекші қазақ», 1924, 28 қазан.

ҮШІНШІ БӨЛІМ

ДОПРОСЫ И ОТВЕТЫ СЛЕДСТВИИ

Хранить вечно

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

Дело №

по обвинению: Адилова Д., Дулатова М., Беремжанова Г., Болганбаева Х., Битлеуова Д., Байдуллаева А., Испулова М., Джаленова К. и др.

I-том

Начато январь 1929 г.

Архив КГБ при СМ КазССР

Перерегистрировано 1955 г.

Архив № 124

ДІНШЕ (ДІНМҰХАМЕД) ӘДІЛЕВ³⁰

(№41) ПРОТОКОЛ 1928 ГОДА, ДЕКАБРЯ 17 ДНЯ

<Қарындашпен жазылған³¹>.

(1 стр.) Я, нижеподписавшийся уполномоченный ППОГПУ по Казахстану Шумилов сего числа, в присутствия агента ПкрУРО – Мустамбаева и Пороянова, на основании удостоверения за № составил настоящий акт в нижеследующем:

---

³⁰ Елдес Омаров 1927 жылы 16 қыркүйекте, ал Халел Ғаббасов 1928 жылдың қазан айларында тұтқынға алынған. Алайда «Алашорда» қайраткерлеріне арналған қылмыстық тергеу ісі Дінше (Дінмұхамед) Әділевтің ұсталуынан басталған. Тергеу хаттамаларының реті бойынша Е.Омаров пен Х.Ғаббасовтың жауаптары III томға тіркелген. Жалпысына ортақ тергеу барысының үрімін бұзбас үшін біз де Қауіпсіздік комитетіндегі ретті сақтадық. Сондай-ақ, төрт жылға жуық созылған тергеу ісінің барысында Д.Әділев отыздан астам рет көрсетінді берген. Ондағы пікірлер шұбаланқы, бір көрсетіндідегі айғақтар екінші көрсетіндіде сәл ғана өзгеріс арқылы сөзбе сөз қайталады. Оның барлығын көшіріп шығу не ксерокске түсіру сол кездегі (1987-1991 және 1997 жылдар аралығы) техникалық жабдықтардың жетіспеуіне байланысты мүмкін болмады. Сондықтан да кей тұстарда барлық көрсетінділерге ортақ жайлар бір жауаптың төнірегіне топтастырыла, жүйелене, ықшамдала алынды. Қосымша, тікелей іске қағыссыз оқиғалар мен ескертулер мазмұндала баяндалды. Ондай тұстарда тиісті авторлық ескертулер жасап отырдық. Жауаптардың ұзына мазмұны «Алашорда» қайраткерлерінің іс-әрекетіне орай жинақталды. Сонымен қатар тергеу ісінің мәтіні барынша сақталды. Танылмаған сөздерге <...> белгісі қойылды – жоба жетекшісі Т.Ж.

³¹ Тергеу ісінің барлығын көшіріп шығу мүмкіндігі болмағандықтан да және жауаптардың бір ізді болуы үшін іріктеліп көшірілгендіктен де, мәтіндердің арасына қысқаша түсіндірме берілді – Т.Ж.

Сего число перед выездом, при моем командовании, был окружен аул Ирмин (Ермен – ? – Т.Ж.) с целью задержания Адилова Мукуша (Дінше, Дінмұхамед – Т.Ж.), Байдельдаева Агабека, где при предупреждении о добровольной сдаче оружия Адилов и Байдельдаев не сдались, не смотря на то что были предупредительные выстрелы со всех сторон, после стрельбы Адилов сдался и сдал оружие «Карабин» за №18812 и к нему патронов 24 шт., и нагановских патронов 2 штуки, и сдались нам. При обыске у Адилова обнаружен и изъят бинокль, у Байдельдаева обнаружено ничего не было, а также изъято у Адилова 2 кобылы, личные удостоверения Адилова и Байдельдаева.

Составлены – (колы)

Прочитал – (колы)

Протокол нам прочитан: (Д.Әділев пен А.Бадоллаевтің колы)

(№42) ЕСКЕРТУ

<Сол қағаздың келесі бетіне Дінше Әділев былай деп жазған>:

(1 об.л.) Человек, присланный т. Шумиловым и другими представителями власти не предупредил меня о данном мне для сдачи сроке. Пока я приводил свои мысли в порядок, то слышались со всех сторон выстрелы. Я счел сопротивление бесполезным и сдался. После чего выяснилось, что присланный человек предупреждал Байдуллаева Агабека о 10 минутном сроке, но Байдуллаев забыл сказать мне об этом. Стреляли оказывается по истечении 10 минутного срока.

17/XII – 28г.

«Байдолдаев-Байдуллаев». 17-XII-28 _____ колы анық. Қарындаш.

(№43) ПРОТОКОЛ ЗАДЕРЖАНИЯ

(3 стр.) 1928 года, декабря 17 дня ур. Ирман (Ермен – ? – Т.Ж.), я уполномоченный ПП ОГПУ по КССР Шумилов сего числа при задержании гражданина Адилова Мукуша (Дінше, Дінмұхамед – Т.Ж.) мною задержан бывший агент Сыр-Дарьинского Губрозыска, по заявлению сотрудника Сыр-Дарьинского ОкрУРО скрывающийся от следствия и суда – Байдолдаев Агабек, который находясь на свободе мог повлиять на ход следствия и раскрытия истины, а также уклониться от суда, а посему руководствуясь ст.100 ч. II УПК постановил: гражданина Чоянского района аула №21 Байдолдаева Агабека задержать до предъявления обвинения. По указанию самого Байдолдаева изъяты два револьвера: 1) «Наган» за №84454, с 12 патронами, 2) «Браунинг» за №4250 с 2-мя патронами и одной гильзой.

Уполномоченный ПП ОГПУ по КССР – Шумилов (бұл да қарындашпен жазылған).

(№44) 1 СТЕНОГРАММА

Протокол допроса 24/ХІІ-28 г³².

1. Имя, отчество и фамилия – Диньмухамед Адилевич Адилев
2. Возраст – 28 лет
3. Место жительства – Сарысуского района, Сыр-Дарьинского округа.
4. Место прописки или рождения – река Чу в пределах Сарысуского района
5. Партийность – в настоящем – беспартийный, в прошлом – коммунист
6. Казак
8. Чем занимался – а) до февральской революции – учился; б) до Октябрьской революции работал в рев.учреждениях и учился; в) в настоящее время – скрывался в степи
9. Степень образования – окончил 5 классов гимназии и некоторое время слушал лекции в университете.
10. Семейное положение – женат, имею жену и ребенка.
11. Средство к существованию – не имею.
12. Имущественное положение родителей – бедны.
13. Имел ли недвижимое имущество – нет.
15. Подвергался ли репрессиям за политические убеждения, когда с кем и где – Осенью 1918 года при белых сидел в тюрьме в г.Благовещенске, до второй половины 1919 года при Колчаке скрывался от белых.
17. Служил ли в Красной армии (когда и где, сколько) с апреля до сентября 1918 года, воевал на Дальнем Востоке против белых.
20. Расскажите коротко основные этапы вашей политической эволюции? Каким образом Вы из коммунистов превратились в контр-революционера и от крупной советской работы докатились до скрывания в степи?

Собственно говоря, перемена убеждений у меня начинается <...> когда я впервые попал в Ташкент в 1919 году, на меня повлияли казахские работники, в частности Ходжанов и Болгамбаев (7 стр.).

Я раньше в Туркестане не был, когда был в Сибири Колчак, я бежал в Туркестан. Вскоре попал в Ташкент, где видел Ходжанова и Болгамбаева, последнего я знал по Омску. Таким образом, я не был знаком с туркестанским положением и не знал, какие взаимоотношения у казахского населения с русским. Они же явились моими информаторами. Я сначала обратился к Болгамбаеву. Они на меня стали влиять в том отношении, что говорили таким образом: «Все это ерунда, никакого национального освобождения власть не несет». Вообще, было много разговоров.

³² Д.Әділевін бұл жауабы стенограмма ретінде машинкаға басылған. Кейінгі жауаптарының ішіндегі қайталанатын кейбір көрсеткіштер осы стенограмманың негізінде қысқартылды немесе мазмұндалып берілді. Сондай-ақ бұдан кейінгі жеке адамдарға толтырылған анкеталық жауаптар осындағы сұрақтардың жұлгесімен қысқартылып беріледі – Т.Ж.

Все дальнейшее, есть логическое следствие всего предыдущего.

Ходжанов в то время был беспартийным, он был представителем Казпедучилища. До этого же он издавая газету «Бірлік Туы», в 1918 году на съезд Кокандских автономистов он и Болганбаев ездили в качестве корреспондентов.

Когда я был в Ташкенте, я ходил в так называемые Мусбюро во главе которого стоял Рыскулов. Мусбюро командировало меня и Борамбаева (Болганбаев – ?) а впоследствии Наркомпросом Кирреспублики для партийной работы в тогдашнюю Семиреченскую область. Я считал себя партийным, хотя партийного билета не было. Когда я попал в Ташкент, то жил вместе с Ходжановым и Болганбаевым, и когда меня Мусбюро командировало в Семиреченскую область, то они на меня повлияли в том отношении, что я туда не поехал. Я был молод, во мне кипела кровь. На человека влияют различные условия. Я остался работать вместе с ними в Казпедучилище – преподавателем. Заведующий был Тохтабаев Иса, Ходжанов был преподавателем и секретарем педагогического Совета (стр.8).

После моего поступления в эту школу в качестве преподавателя Ходжанов отказался от должности секретаря, и я поступил на его место.

Весной меня Наркомпрос командировал заведующим Облоно (Нарком в то время был Тюрякулов) в Верный. Со мной поехали сотрудники: Кулджанов Ибадулла, он же был заведующий курсами. Со мной был Муратбаев. Когда мы приехали в Семиречье, я заведовал ОблОно, в то же время был лектором на курсах, где обучались казахи и киргизы. Председателем Ревкома был Позднышев, из казахов, член Президиума Облревкома, был Жандосов. Когда я заведовал ОблОно, то какие –то учительницы, кажется русские, судились за какие-то поступки. Я обратился тогда, не помню, в Особый Отдел или куда-то в другое место. Их вообще, кажется, посадили и после этого Особый Отдел арестовал на 3 дня. В то время особым отделом заведовал Соколовский. Я слышал, что в последнее время он был заместителем начальника ЦСУ. Все это я говорю поверхностно. Я вынужден был уехать из Верного с семьей Арыковой (сейчас она член бюро Крайкома). Ехала она, сестра, отец. Поехали в Семипалатинск, как раз тогда существовал Киротдел при Губисполкоме, заведовал им Аймаутов. Здесь я впервые познакомился с ним. В бытность мою в Семипалатинске была получена телеграмма из Оренбурга о том, что я выбран членом КирЦИКа первого созыва. Телеграмма была за подписью Букейханова Абдуллы. Я должен был выехать в Оренбург. Когда я ехал в Оренбург, остановился в Омске.

В Омске встретился с Садвакасовым Джанайдаром. Он провожал нас до вокзала. Приехав в Оренбург, я остановился у Садвакасова Смагула, с которым мы в одно время учились в Омске. Насколько я помню,

мы в Оренбург приехали ночью, ночевали мы у него или в ту же ночь перешли в №10 общежитие КирЦИКА – не помню. В этом номере, говорят, жил раньше Дутов. Меня кроме того выбрали членом коллегии Наркомвнудела. Наркомвнудел был Мурзагалиев. Я стал работать, и здесь пришлось вести националистическую линию. Нас проводило эту линию трое: Садвакасов Смагул, я и Ашим Омаров, мы составляли как бы своего рода группу. Мы линию правительства считали колонизаторской.... (9 стр.).

<...>³³ В то время председателем Совнаркома был Кулаков, с которым мы не виделись до этого на тех собраниях. Они объединились. Нам пришлось бороться. В результате Кулаков был снят с поста председателя, кажется его направили в Уральский обком, потом мы определились с алашординцами: Байтурсынов, Ахметов, Омаров, Балганбаев, Хайретдинов.

Я хочу искренне ввести небольшое отступление, но не для того чтобы спасти свою шкуру, меня не это интересует. Когда меня задержал товарищ Шумилов, я некоторое время боролся с самим собой. Я не думал о жизни, я думал о самоубийстве. Я полагал так, что покончив жизнь самоубийством, я унесу с собой все, что знал. Так подумают. Поэтому я решил выложить всю правду, не смотря ни на какие последствия, ведь есть такая пословица: двум смертям не бывать, а одной не миновать. После этого судьи поймут кто я, может быть мне угрожает смерть, но это мне все равно.

Однажды я познакомился с Болганбаевым и Ахметом Байтурсыновым и вместе с ними вошел в Алашординскую среду, в марте 1921 года группу возглавлял Валиди. Он послал нелегально с кем-то письмо, оно было адресовано Байтурсынову. Насколько я помню содержание было такое: существовала тайная антисоветская организация, центр этой организации был в Бухаре. Некоторые работники должны были быть в Москве, это были Байтурсынов и Ермаков. Ермаков был членом Ревкома. Байтурсынов и Ермаков стоворились о необходимости создания тайной организации с Валиди. Об этом письме Садвакасов и Омаров не знали. Из группы об этом письме знал только я. В частных беседах Смагул Садвакасов говорил, что Мустафа Кемал ведет борьбу за освобождение турецкого народа. Он приводил в пример: Вот здесь нужно было нам быть, вот так нам нужно драться <...>. Из членов КирЦК Садвакасов, Омаров и я составляли группу. Мы считали своими Аймаутова и Галымжанова, у меня были хорошие отношения с Сейфуллиным.

³³ Басынан кешкен оқиғаларды ретсіз баяндап, арасына алашордашылар туралы есіне түскен жайларды қосып отырғандықтан да, Д.Әділөвтің көрсетінділерін қайталаулардан арылту мүмкін болмады. Сондықтан да дәл осы көрсетіндідегі жайлар кейінгі жауаптарда қайталанбас үшін бұдан кейінгі айғақтарды жүйелеп, сол орын ауыстырып бердік. Кей сөздер мен сөйлемдердің ауысқаны болмаса, жалпы мазмұнға ешқандай нұқсан келмейді. Әйтпесе, тура осы жауапты бірнеше рет қайталап көшіріп шығуға тура келер еді - Т.Ж.

Верхушка Алашординского правительства прислали двух представителей с письмом. Поскольку я вошел в Алаш-Ординскую организацию, то присутствовал при обсуждении письма. В эту организацию входили Байтурсинов, Букейханов, Сарсенов, Омаров, Болганбаев и я. Болганбаев получил мандат за подписью Букейханова и Сарсенова. Там подняли вопрос об Алаш-Ординской печати. Болганбаев мандатом был уполномочен вести переговоры с границей. Ему было поручено поехать за границу. Предполагалась, что в Ташкенте существует большая группа. Мне было предложено выехать в Ташкент и сделать доклад на собрании о получении письма из Оренбурга и информировать о положении. Я поехал раньше Болганбаева, заранее договорившись о встрече в Ташкенте. В Оренбург я поехал в прицепленном вагоне, в то же время в Оренбурге был Сармолдаев. С ним я был знаком ранее в Аулие-Ата, и он знал отчасти о цели моей поездки. Мы были в хороших отношениях, когда он приехал, он обратился ко мне с просьбой и послал со мной свою жену в Ташкент. Знал он, что в Бухаре существует Среднеазиатская организация, и что я еду туда. Помню, что он одобрил Ходжанова, который ехал из Москвы. Мы приезжали его встречать, с ним были Сафаров и Туракулов. Это была первая поездка Ходжанова. Помню, что расцеловался с ним, и он сказал, что занимается земельной реформой. С Ходжановым был Кошербаев – финансовый работник. Торекулов и Ходжанов взяли его с собой в Москву как специалиста. Когда мы узнали, что возвращается Ходжанов, я с ним встретился.

Затем в Ташкенте состоялось собрание, на котором присутствовали Дулатов, Кашкинбаев, Халел Досмагамбетов (Досұхамедов – Т.Ж.), Беримжанов Газымбек, Ермаков. Последний при содействии комиссии Ходжанова поехал учиться в Германию. Беримжанова в Узбекистане не было. Он, оказывается, уехал в Бухару. До нашего приезда он находился в Ташкенте. Но уехал раньше, чем мы приехали. Мы не знали, что в Ташкенте существовал Среднеазиатский центр, здесь сидели Досмухамбетов (Досұхамедов – Т.Ж.), Дулатов, Кашкинбаев и другие. Тут пошли организационные вопросы: решили в каждом городе открыть филиалы организации Алаш-Орды. Главными по решению этих вопросов назначили Габбасова и Ермакова. Нас с Ходжановым отправили в Бухару, нам было поручено сначала зайти к Гарифу Назирову, который был коммунистом. Мы приехали в конце мая, попали на квартиру Гарифа, она находилась на юге Бухары, там нас тепло принимали.

Я постараюсь восстановить все в памяти.

Собрание состоялось в Бухаре, чья квартира не помню. Из узбеков я видел Турсунходжаева, Файзулходжаева, Абдыкадырова, Нахеддинова, Расулова. В Бухаре было много турецких офицеров. Они были преподавателями военной школы в Бухаре и тоже входили в эту организацию.

С Турцией была связь, первоначально эта идея возникла как будто бы в Москве. Затем состоялся съезд участников в мусульманском центре в Баку, куда был приглашен Али-Паша. В Баку на этот съезд тайком приехал Валиди, говорили об участии Рыскулова, в это время он был Председателем Турцика, после этого, кажется, он был председателем Кирреспублики в Москве. Но тогда он постов не занимал. Вообще во главе Среднеазиатских организаций был Али-Паша. Физиономии этого человека не знаю, называлось только имя Али-Паша. Через некоторое время после съезда Болганбаев уехал обратно. Предполагалось, что Болганбаев должен осуществить связь с Англией, Парижем, а затем что скажет Афганистан и Турция. Болганбаев был человеком развитым, знал арабский, турецкий языки, потому и собирались послать его в эти страны <...>.

Я оставался с Валиди в Бухаре, так как там был центр Среднеазиатской организации, мы жили вместе. Нам пришлось жить нелегально. Связь осуществляли бухарские работники. В это время состоялись одно или два исторических собрания. Прежде всего, я укажу на один эпизод. Приехал член Национального собрания из Анкары, командированный Турецким правительством для какой-то научной цели, на самом деле он должен был связаться с этой организацией. Он как будто бы приезжал для организации работы против советской власти мусульманских республик и вел тайные переговоры на квартире Мухитдинова. Все члены азиатского центра присутствовали на этом собрании, я тоже.

Мне сказали, что нужно пригласить Валиди, без него собрание не могло состояться. Поручили мне взять милиционеров и съездить верхом в Бухару. Приехали к Валиди, там был какой-то старик узбек. Валидова в городе знали как научного работника, научного исследователя. Старик сказал, что тот уехал в город. Стали обсуждать как быть дальше, самое главное какую помощь может оказать этот старик. Он пообещал около пятидесяти или шестидесяти <...>, не помню. После этого турецкий представитель уехал в Ташкент через Красноводск, с ним я послал письмо Беримжанову, который был редактором газеты «Ак жол», официальным редактором был Ходжанов, но все дела вел Беримжанов. Здесь на этом собрании было решено связаться с басмачеством, осуществление идейного руководства над басмачеством должна была взять в свои руки среднеазиатская организация. После этого собрания турецкий представитель уехал, мы остались. В это время у нас связи с басмачеством не было, но говорили, что приезжают башкирские офицеры. Я помню некоего Баншева, друга Валиди. После собрания мы решили поддерживать связь с Оренбургским центром, с Ташкентским филиалом у меня связи не было, из-за того что побывал в Бухаре. Туда (в Ташкент) уехали Болганбаев, Изтлеуов. Тогда решено было готовить шайхану для

установления контактов с каракиргизами. Раньше Жанузаков и Валиди были знакомы. Валидов дал мне записку Жанузакову, чтобы я взял от него народную поэму, которую Жанузаков обещал ему на этом центре. Поэтому запомнился этот момент и эта записка. В это время в Бухару приехал из Коканда один турецкий офицер, он тоже был членом этой организации, заведовал узбекской школой. Привез своих учеников для ознакомления с достопримечательностями города, с ним я должен был поехать в Коканд. Я остановился у него в школе, жена его была немка. Говорила на русском, немецком, французском языках, преподавала в этой же школе. Пробыл я у него несколько дней, затем остановился в Андижане. Он мне достал удостоверение какого-то своего ученика и с этим удостоверением я поехал. По дороге в Коканд я видел Торекулова, если не ошибаюсь, в то время он был представителем ТурЦика. Мы друг друга заметили, но ничего не сказали. Мне дали проводника и лошадь. Я ехал всю ночь и только на утро попал к басмачам. Я ехал к Курбаши, застал его, но его охрана стала меня расспрашивать, кто я такой и зачем приехал. Я сказал, что приехал к знакомому Жанузакову. Одному поручили меня отвести к Жанузакову. Мы зашли во двор, Жанузаков узнал меня, я передал ему письмо Валидова. В то время Жанузаков попал в подозрение, поэтому ему мало было доверия. С ним был каракиргиз, фамилию не знаю. Через некоторое время он меня свел с Курбаши Израилом. Затем нас разбудила стрельба, это было нападение на Курбаши. Знакомых у меня не было, из одежды был халат узбекский, босой, а это было осенью. Я нашел каких-то узбеков, пробыл у них несколько дней, заехал к своим знакомым из организации. Я хотел добраться до Ташкента и попросил об этом своих друзей. Они меня привезли в Наманган, мест не было на поезд, и они буквально бросили меня в окно, так я добрался до Ташкента. Когда поезд подошел к станции, я упал в обморок. Потом поехал к Досмухамед(ов)у. На другой день нас пригласил Ходжанов. Он в то время занимал ответственный пост, кажется заместителем председателя КирЦика. Когда я зашел к Ходжанову, он сказал мне, что оставаться в Ташкенте мне нельзя и отправляет меня в Туркестан. Там был преподавателем киргизского училища, был болен. Ходжанов посоветовал лечиться, повели меня в лазарет, там послушал меня Досмухамедов и какой-то русский врач. По выздоровлению я вышел из лазарета. К концу зимы из Акмолинского уезда приехал брат Байсеит Адилов, который был начальником районной милиции, ему было поручено пойти в Акмолинский исполком и переговорить, посодействовать моему возвращению. Я с братом уехал, побыв в Туркестане несколько дней, ехал через Чу на родину.

Сначала приехал в Ташкент, 9 октября 1922 года был у Ходжанова. Как раз в это время из Москвы приехал Рыскулов в качестве председа-

теля Совнаркома Республики. Это было осенью 1922 года. Я поздоровался с Рыскуловым. Он о чем-то поговорил с Ходжановым. В то время восстановили переговорную связь на строительстве. Я узнал, что в Ташкент приехал после моего отъезда в Бухару Амир бачи, но не знаю через Ташкет или через Москву. Он стал активным работником, как будто и не был в басмачестве. С ним был Умбетов, близкий старый друг Тынышбаева, мы вместе с ним когда-то скрывались на станции Кауфман у Ходжамкулова.

До моего приезда в Ташкент уехали за границу Кажыбеков, Талгатов. Сделали заграничный паспорт и уехали. В 1923-24 годах я не был в Ташкенте. Членами организации были также ученики старших классов. Осенью 1922 года, когда я приехал, вел работу с ребятами этой школы и устраивал их в разные учебные заведения. Я получил содействие Рыскулова, председателя Сырдарьинского исполкома.

Дело было так. Когда я вернулся на Родину, мой брат был начальником в Акмолинске. Его назначили начальником уездной милиции в Атбасаре. Он был недоволен своим назначением, и я еще подлил масла в огонь, сказав, что не стоит и ехать в Атбасар, нужно проситься в другое место. Я повлиял на своего брата, и он не поехал. О своей организации я ему не говорил ничего. Он подробно ничего не знает.

После моего приезда Омаров уехал учиться в Ташкент. Через нашу степь в Ташкент проезжал Сейфуллин. У него был инцидент с казахами. Он отобрал у одного казаха деньги, попал в тюрьму. Сейфуллин был бывший председатель Совнаркома Кирреспублики. Он после освобождения доказывал свою невиновность и вот на этом съезде попал в председателя Совнаркома. Когда он был среди казахов в Сарысуйском районе, орудовал старыми мандатами, членскими билетами, говорил, что он должностной человек. Когда я вернулся из Ферганы, из поездки с моим братом, я видел Омарова. Он учился. Настроение у него было плохое, говорил, что кое-что организовывал в Ташкенте <...> ...

Я и мой брат из Акмолинска уехали в степь, население находилось под нашим влиянием. По необходимости просили изменений, а когда я поехал в Ташкент, то мне было поручено обратиться в Туркестанский Цик. Я занялся этими делами в Ташкенте, рассказал о них Ходжанову, Рыскулову. При содействии Рыскулова я получил мандат о том, что я уполномочен Сырдарьинским облисполкомом на сбор подписей населения и вот с этим поручением я приехал в степь. Подписывали договора, брали проекты. Как раз начальник девятого района Бектанов с нами совместно работал, мы подружились.

Я вам расскажу поверхностно. Председателем комиссии по разрешению споров между казахами Акмолинского и Каркаралинского уездов был Аубакиров, по справедливости сказать, он был человеком от-

рицательным, его все боялись, его сподвижники жестоко обращались с населением, отбирали девушек для развлечений. Мы с ним составили какое-то состязание. Население просило его изолировать, спасти от его произвола. Его удалось загнать в ловушку. Население само обезоружило этот отряд. Он состоял примерно из 25 человек. Как раз Аулиеатинская власть послала милиционера для обнаружения и ареста Аубакирова. Мы сошлись в песках. Арестовали и забрали участников отряда с собой. На руках у меня был революционный приговор. Мне надо было улаживать это дело, в тоже время содействовать присоединению населения к Туркестанской республике. Я поехал в Аулие-Ата налаживать этот вопрос, потом вернулся в Ташкент.

После моего приезда в Аулие-Ата было собрание комиссии, куда вошел Ермеков. Мы поехали в Талас, часть населения перекочевала к реке Аулие-Ата. Таким образом положение немного улучшилось. Как раз в этом году в Аулие-Ата приехал Ходжанов с семьей. Он остановился у Ходжакова. Там был некий Сатбай. В Аулие-Ата я остановился у знакомого Ишекеева, в юрте которого отдыхал милиционер, кажется его фамилия Кейнакенов, казах. Он дал мне бумагу для секретаря Каратлеуова <...>...

Жандосов, если не ошибаюсь, предложил мне принять участие в развитии казахского быта, я согласился. Жандосов был назначен руководителем экспедиции, также поехал Субботин, который был заместителем начальника Акмолинского ГПУ. Меня взяли его помощником, чтобы я тоже помогал всех мобилизовать. Мы поехали в Мерке. Затем в Шымкент. В Шымкенте стали проявлять недовольство работой этой комиссии, я сказал об этом Жандосову, Соколовскому. У них на съезде дела шли неважно. Когда поехал на собрание, где участвовали ответственные работники Губкома, это понял. В то время проходило размежевание земель. Две области были объединены в одну Туркестанскую. Хочу заметить, что в Оренбурге многие не были против Соколовского. Был инцидент. Жандосов предложил мне остаться Управделами Губкома. Работал некоторое время. В начале 1925 года столицу перевели в Кызылорду. 5 казахский съезд стал собирать делегатов. Я тоже поехал. Я поехал в Ташкент, первоначально сев на скорый поезд. Со мной был Рыскулов. Мы остановились у одного человека, близкого друга Ходжанова. Мне дали гостевой билет. Помню я попал на первое заседание. Там был Мендешев. Мы знали, что он будет. Из состава правительства были Нурмаков, Сейфуллин, Садвакасов. Смагула куда-то повели в столовую.

Здесь был поднят вопрос о переименовании столицы. Ак Мечеть переименовали в Кызыл Орду. После этого Ходжанов и я отправились в Пишпек. Ходжанов стал членом Президиума. Первое предложение о переименовании Киргизской республики в Казахскую, второе – город Ак

Мечеть в Кызылорду. Оба предложения съездом были приняты, после этого все разъехались в разные стороны. Я ехал в Жамбыл, а также Ермаков, Асфендияров. Через несколько дней поехал в Шимкент, поступил на службу. В Сырдарьинский Губком в качестве старшего секретаря меня рекомендовал Кулепов. Он работал в Губкоме и был ответственным работником.

После съезда, переехав в Шымкент, я взял отпуск и решил жениться на одной девушке. Женился и переехал в Аулиеатинский уезд, решил перебраться в Кызылорду. В эту осень 1925 года я приехал в Кызылорду. Приехал ночью и прямо на квартиру Ходжанова. Со мной был Аскар и Абдуллаев Агабек. Во дворе у Ходжаева была свободная комнатка, и туда нас поместили.

Садвакасов был тогда Наркомом просвещения. Его в тот момент не было. Меня приняли в качестве инспектора Наркомпроса, таким образом, я стал работать в Наркомпросе. В то время была ударная компания по повышению у молодежи образования. Меня назначили председателем экзаменационной комиссии. В эту комиссию вошли я, Румов, сотрудник Наркомпроса, и один сотрудник из Уральской губернии. Рассматривая документы, я понял, что к нам были отправлены ученики Оренбургских, Ташкентских и других различных учебных заведений. По окончании этой компании я продолжал работать и стал ходатайствовать о необходимости организации национального казахского театра. Об этом больше всего говорили Садвакасов, Жандосов и другие. Многие работники по организации этого театра стали посылаться в разные города Казахстана с приглашениями работать в национальном театре. Наконец стали прибывать работники. Национальный театр был создан, стали регулярно ставиться спектакли. Один спектакль был поставлен к открытию 5 краевой партийной конференции. На первых порах я жил у Ходжанова, потом перешел на новую квартиру возле железнодорожного вокзала, со мной жил Урумов. Эту квартиру мы получили у Акбаева, в то время он распоряжался квартирами. Я продолжал посещать семью Ходжанова, помню момент, когда его отозвали в Москву. Ходжанов был удручен.

В Москву приехал Голошекин. Он посетил Ходжанова, подъехал к нему на коляске. После этого Ходжанов еще некоторое время оставался на своем посту. В это же время Садвакасов был членом бюро Наркомпроса.

Осенью 1925 года приехал Букейханов. Остановился у Ермакова. Когда Ходжанов уехал в Москву, Мендешев работал директором национального театра и находился с нами в частной переписке. В одном письме сообщил, что Ходжанов часто приезжает в Кызылорду, мешает им работать и просил принять какие-нибудь меры. Вскоре я начинаю

работать чиновником театра. Я считал, что справлюсь с обязанностями директора этого театра, работал не жалея сил и энергии, потом решил подать в отставку. Директором театра был назначен Байсеитов Али, я подал в отставку и поехал в Ташкент, туда приехала жена Ходжанова, мы поехали в Шымкент, она осталась в Ташкенте. Затем через несколько дней отправился в горы Каратау. Это было в 1926 году. Отдохнув некоторое время в степи, я вернулся в Кызылорду. Мне хотелось побывать в Москве. Помню, Лекеров дал 50 рублей, он работал вместе со мной в Наркомпросе, затем его перевели ЦСНК. Аймаутов и я уехали. Со мной случайно оказался Кызылходжаев, он ехал в Москву для поступления в академию. Между прочим Кызылходжаев был моим учеником в Инпросе. Приехали мы в Москву и остановились у Ходжанова. Он жил на втором этаже Дома Советов на Свердловской площади. Самого его не оказалось, так как в это время он находился в Ленинграде. На другой день он вернулся, мы вместе дней десять побыли в Москве, тем более еще приехал Газиз Азизов и остановился там же. Помню с женой и сыном Ходжанова и еще одним туркестанским казахом пошли в Большой театр. Это было открытие. Там шла опера «Руслан и Людмила». На другой день мы направились на вокзал. Меня провожал Ходжанов. В Москве я также встретил Садвакасова Смагула, он был членом бюро Крайкома. Я с ним разговаривал, мы вышли на улицу и он мне признался, что недавно состоялось заседание бюро Крайкома, где он разругался с Голощекиным и с другими членами бюро казахами. Это я рассказал Ходжанову. Ходжанов сразу по телефону передал Асфендиярову о том, что приехал Адилов и передал такую новость, затем я кажется, звонил Досову, который был полномочным представителем Республики. Я попросил его приехать ко мне, где с Ходжановым и Асфендияровым – все вместе мы побеседовали в гостинице и разошлись. Серьезного ничего не было. У Асфендиярова был наган, патроны, насколько я помню, он дал несколько штук Ходжанову.

Я вернулся в Кызылорду на поезде, поехал в Шымкент на верблюде, оттуда с женой в Аулие-Ату, дальше в аул. Зимой 1926 года поехал в Кызылорду, взяв с собой большую жену. Приехав в Кызылорду, остановился у Ходжанова, который жил вместе с Досмухамедовым Халелом. Ходил к Садвакасову, который в то время терпел поражение за поражением. Однажды застал у него Мынбаева и Жандосова, которые в то время были единомышленниками. Между прочим, когда я впервые приехал в Кызылорду, в том доме, где жил Мынбаев, мы часто играли в преферанс. Он говорил, что если бы мне удалось продвинуть председателем Казправительства Букейханова, то стали бы главой правительства над мусульманскими странами, которым подчинялся бы и Казахстан и Узбекистан. В другой раз я видел Мустанбаева, Косленко и директо-

ра национального театра Жумата Шанина. Мустанбаев в то время был снят с работы, и у него было неважное настроение. Как только я вошел в комнату, так и Садвакасов говорит: «Черт возьми, о тебе очень плохо отзывается Нурмаков, который сказал, что ты, «бывший коммунист, превратился в бабу, приезжаешь в Москву и сообщаем некоторым товарищам разногласия между членами Крайкома». Оказывается, вся эта история с Садвакасовым раздулась, и Садвакасов очень остро на нее реагировал. После этого я уехал домой. Мой брат Байсеит решил съездить в Шымкент и в Кызылорду для уяснения положения в дальнейшем. Наше положение было скверное, здесь не было никого, кто бы мог нас защитить. А прийти и сознаться чистосердечно не допускали. Мой брат чистосердечно разговаривал снова с Садвакасовым и с Сейфуллинским. В ожидании брата я оставался в степи. Затем забрал семью и отправился в Шымкент; приехав в город Каратау, мы узнаем, что брат Байсеит арестован и отправлен в Шымкент. Туда ехать мне было рискованно, и я остался у казаха Оразбека Наубаева. Он раньше служил у моего брата и поехал разузнать. С ним поехал Болысбек. Как раз к нам заехал Байдуллаев Агабек. Дней через пятнадцать вернулись наши посланцы, сообщили, что моего брата увезли в Кызылорду. Вернулся только Оразбек Наубаев, Болысбек направился в Кызылорду. Мы вернулись в аул. Я решил съездить навестить брата. Родственники дали мне лошадей, и я снова поехал, со мной были Байдуллаев Агабек, Жарылгановы Ордабай и Бейсенбай. Приехали в Кызылорду, я опасался, поэтому поехали Байдуллаев и Бейсенбай, а я послал с ними маленькую записку. Вернувшись, посланцы рассказали, что были у знакомого, который занимал какой-то пост в правлении, вручили ему записку, он прочитал ее, потом разорвал и велел идти в ГПУ. Сказал вечером привезти меня. Мы приехали в город, прямо в ГПУ, который посетил Дулатов. Мы стали спрашивать, нужно ли раскрыться, я ни одного слова не услышал от своих единомышленников о том, чтобы нам открыться. Они дали указания, чтобы я держался в стороне. Обсуждали вопрос о том, можно ли освободить Байсеита. Насколько я помню, мы пришли к выводу, что Байсеиту нужно устроить побег.

Затем я несколько дней пробыл у Махмута, у своего сваяка, он был женат на младшей сестре моей жены и служил в Наркомпросе. Побег совершить не удалось.

Между прочим, в этой первой поездке я видел Жарменова Елемеса. Он в то время был директором Казинститута, еще был учитель кино Алмагамбетов, тоже друг Дулатова и Жаленова. Квартира была расположена напротив квартиры Алмагамбетова.

Летом 1927 года я снова стал собираться в Кызылорду. На этот раз взял с собой Бейсенбаева Мукатая, своего близкого родственника, Ка-

рибаева Нуржана. В Кызылорде остановились у Алпысбая, он жил на краю города недалеко от станции. Ко мне на квартиру Алпысбая приходил Дулатов. В это время произошел разрыв дипломатических отношений между Англией и СССР. Дулатов и все эти люди, с которыми я встречался, возлагали большие надежды на этот разрыв. Если вспыхнет война, можно рассчитывать на свержение существующей власти.

Побег не удался. Я уехал домой, здесь уже мне надоело находиться. Я послал Рамазана Каринбаева с тем, чтобы он пытался что-то сделать для освобождения Байсеита. Через некоторое время вернулся Нурлан и один казах из рода Жагалбайлы. Оказывается, из этого рода были казахи в пустыне с деньгами, нужными чтобы освободить Байсеита, и вот мы встречаемся с этими казахами. В это время дело было уже у Наркома. Они стали хлопотать об освобождении Байсеита. В этом деле принимал большое участие член коллегии Кадырбаев. Можно было освободить Байсеита, взяв его на поруки. Кадырбаев сказал, что если мы найдем поручителя, то Байсеита отпустят на поруки. Поручителем согласился стать брат Коныратова Карибай, еще один гражданин Кызылординского уезда, которого я в лицо не видел. Байсеита освободили, и я уехал в аул. Семья отправилась через некоторое время. Когда я приехал к себе домой, Байсеиту сообщили, что его семья поехала в Кызылорду, потом он узнал, что его дело передается в Акмолинский Губком. И ему предстоит поездка в Петропавловск. После этого он встретился с Дулатовым и остался у него жить. В один прекрасный вечер пришла вооруженная милиция и стала искать Байсеита. Им его показали, и милиционеры ушли. Брату не хотелось быть в Акмолинском суде, потому что там у него могли быть недруги. Когда пришли вооруженные люди, он думал, что его арестуют. Байсеит пошел к Дулатову, тот посоветовал скрыться с деньгами. Брат ходил к Досмухамедову, тот тоже дал ему денег, и Байсеит поехал в сторону Туркестана. С ним вместе поехал один из поручителей Конырат Карысбаев, остановились у Мейермана, фамилию не помню. Мейерман доставил его на лошадях в местность, северную сторону Каратау. У Байсеита там были знакомые люди, которые снабдили его средствами, а его спутники приехали к нам в аул. Никаких решительных шагов мы не делали, так как нас никто не беспокоил. Это было осенью 1927 года. Наш аул был на летних пастбищах около реки Сарысу. Потом на реке Шу. В 1927 году приехал из Туркестана один узбек, фамилию не знаю, который сказал, что едет работник Самбаева Сембека, последний сообщил, что он был в Кызылорде, куда приехал Ходжанов из Москвы. Ходжанов как будто бы сказал Жамбаеву, что в Кызылорде нацелились на братьев, если их поймут, то арестуют, поэтому им лучше держаться подальше. Он предполагал, что эту весть передадут.

Настал 1928 год. Весна. Кочевники стали пробираться к северу на летние пастбища. Я решил съездить в Ташкент, тем более услышал, что

Ходжанов находится в Ташкенте, что он получил назначение по Среднеазиатскому бюро ЦК ВКПБ. Я хотел с ним повидаться и поговорить о моем положении. Может быть он сумеет помочь мне устроиться на работу в Узбекистане. Может отправит за границу. Взял я с собой Карабаева Нурлана, и мы вместе поехали. Приехали мы в аул Байдуллаева Агабека. Между прочим Байдуллаев обо всем нас информировал. Он разделял во всем нашу точку зрения, хотя глубоким политиком его посчитать было нельзя. По дороге к нему нам встретился Жакыпов Ордабай и сообщил, что Байдуллаев арестован, что к нему нельзя. Оказывается, Жакыпов поступил на службу в Угрозыск и взял обязательство арестовать его. Он принес с собой письма арестованного и показал нам. Пишет, что арестован, хочет совершить побег и приехать к нам. Просит совета, как быть дальше. Жакыпов поехал дальше, а мы приехали в аул Байдуллаева. Я хотел разузнать положение, и если он совершит побег, как ему содействовать. Первоначально я имел намерение до Арыса приехать на лошадях, а в Арысе сесть на поезд, поехать в Ташкент. Мне хотелось повидаться с Ходжановым. В Шымкенте есть брат Агабека Султанбек, и мы условились встретиться вечером. А Султанбек решил вперед проехать в город и о результатах сообщить. В условленное время мы приехали и увидели с Султанбеком еще двух казахов. Султанбек сообщил, что встретился с Агабеком. Агабек посоветовал остановиться у своего знакомого безработного. Лошадей мы оставили на базаре, а сами пошли в город, на квартиру, указанную Агабеком. Подошли к окну и увидели Агабека. Он сидел и работал в канцелярии. Мы с ним раскланялись, и он нас увидел. Мне хотелось повидаться с друзьями. Там же был и Аймаутов, он преподаватель Казпедтехникума. Я спросил, где его квартира, оказалось, что он жил в Киртехникуме. Вечером я подошел и увидел его. Позвал его, он бросил работу и вышел. Когда мы отошли в темный угол, он спросил: Откуда и каким образом я попал сюда? Я ему рассказал о своем положении, о том, что я намереваюсь поехать в Ташкент посоветоваться с Ходжановым, но заехал сюда, потому что здесь сидит один из друзей, который нам оказывал услуги и помощь. Аймаутов сказал, что мне оставаться здесь рискованно и что меня могут арестовать. Если же мы устроим побег Байдуллаеву, то он против этого не возражает. Но относительно поездки в Ташкент возражает. Сам он в скором времени собирался ехать в Ташкент, а затем в Кызылорду. Если мне есть что передать Ходжанову или Дулатову, то он обещал передать. Да ехать мне туда незачем, а лучше через некоторое время прислать от себя человека. На этом мы разошлись. Брат Агабека Отарбаева, узнав о положении Агабека, взял с собой браунинг, который хранился у Танирбергена, но принадлежал Агабеку. Танирберген, между прочим, коммунист, преподаватель в школе им. Байтурсынова.

Я пришел навестить Османа Даулетбекова, который был нашим знакомым. И вот уже я с Карибаевым, Султанбеком поселились в этом месте. Побег решили совершить таким образом: Агабека должны были повести в амбулаторию, а мы должны были держать коня наготове – из амбулатории он садится на коня и убегает. Утром мы сели на лошадей. Лошадей было три, а поехать должны были вчетвером. Мы должны были ждать за чертой города, а его брат сел на лошадь и поехал. Через некоторое время подъехал Агабек, и мы все тронулись в путь. Мы ехали быстро, доехали до Арыса и остановились у знакомого Агабека, это было недалеко от поселка Темирлановка. Мужчины оказались знакомыми Агабека и уступили ему коня. Поехали в его аул. Затем через несколько дней я со своими спутниками отправился домой, а Агабек остался.

После этого произошло следующее: в своем ауле Агабек делает большое угощение, во время этого угощения человек по имени Калмуратов Тажибай встретился с Ходжановым и рассказывает ему о братьях Адиловых, их положении, которое по-прежнему плохое, вследствие чего они еще скрываются. По этому поводу много думали, кроме того началась конфискация имущества у зажиточных казахов.

Наступает период конфискации. В Акмолинске мы не знали об этом. Население сильно переживает. Правильной информации не было. Ходили разные слухи, что у всех баев будет все конфисковано. Мы подумали, что таким образом начинается новая ударная компания, и возможно вместе с ней возьмутся и за нас. И поэтому мы решили послать кого-нибудь в Кызылорду. Дулатов в то время устроился жить на зимовке возле Мойынкум недалеко от Сарысу. Таким образом, мы решили послать в Кызылорду Карибаева Нурлана. Это было осенью. Послали его, через 15 дней он приезжает обратно и сообщает, что видел Дулатова и привез нам такую директиву: Аймаутов сообщил Дулатову, что из Шымкента выезжают власти в Сарысуйский район и что за Адиловых возьмутся сегодня и возможно они будут арестованы. Он предупреждал Дулатова, чтобы мы держались в стороне. Наш человек видел Дулатова и Аймаутова, втроем они зашли к Байтурсунову и спрашивали: какой ответ надо дать Адиловым? Дулатов посоветовал даже податься в сторону Китая. Он говорил, что в этих местах неспокойно, положение у нас предгрозовое, что со дня на день может начаться война, и если он что-нибудь узнает, то сразу пошлет в нашу сторону весть о присоединении к военным действиям. Кроме того Дулатов сказал, что по имеющимся у него сведениям в Каркаралинском районе есть крупные вооруженные отряды людей, примерно 80 человек. Среди них имеются его знакомые и не мешало бы с ними связаться. Также он сообщил такую весть, что недавно из Москвы приехал Садвакасов, у Дулатова спрашивал как мы

живем и т. д. Дулатов сообщил, что живем благополучно. Садвакасов посоветовал держаться крепко, не попадаться в руки властей, и что недалеко то время, когда он к ним тоже присоединится. Приехал наш человек, мы стали обдумывать наше дальнейшее положение. Тем более, впереди зима. Наши семьи мы не могли оставить на произвол судьбы. Хотели перезимовать в таких местах, где казахи не зимуют. Стали приходить вести, что приезжали районные власти в самую гущу населения для проведения консультаций. Мы из сообщения Аймаутова знали, что за нами должна быть погоня. Как раз в это время из Шымкента прибыл представитель власти Шуленбаев Сулейман, представитель РИКа. Спрашивали и про нас, интересовались нашими планами, что мы предполагаем делать. Как будто бы Макин предлагал Шуленбаеву устроить с нами свидание. Шуленбаев отказывался от знакомства с нами, а мы думали, что может быть устраивают ловушку под видом свидания. На самом же деле хотят арестовать нас и расстрелять. Через Токсанбаева передали, чтобы мы остерегались. Токсанбаев приехал прямо в 3 аул. Там встретился с моим братом и передал это ему.

Посоветовал убраться подальше. Мы раздумывали, как быть. Нам казалось, что для задержания они пошлют ордер. Но в то же время ходил слух, что мы как будто вне закона и нас можно уничтожить без суда <...> ...

Теперь этот человек бросился в бега. Вокруг шла полным ходом конфискация. Его родственники, его имущество в виде лошадей тоже подверглись конфискации. Спасаясь бегством, из Сарыуского уезда добирается до Шу. А потом обратно. В один из дней приехал в дом Шуленбаева. За ними увязалась погоня. Была даже перестрелка. Сменяя лошадей, они бегут дальше. Примыкают к повстречавшемуся кочевью. Здесь меняют лошадей и убегают дальше, оставив жен и детей. Наконец, приезжают в дом Байдуллаева Агабека, которого не было дома в тот момент. Ночуют там. Утром сюда приходит сельский начальник Шалкарбаев Ахмет, как представитель власти и требует сдать себя властям.

О сопротивлении я не думал. У меня были такие мысли – покончить жизнь самоубийством, потому что владею многими тайнами, со многими работал; если покончу с собой, то унесу многие секреты. В последнюю минуту остановился – винить меня никто не будет. Я решил рассказать всю правду. Я совершенно не думал о спасении своей шкуры, потому что своей жизни мне не жалко, вообще в моей жизни было очень много критических моментов. Я даже рассуждал философски: один умирает рано, другой умирает от старости, люди среднего возраста от случайной пули. Я даже полагаю, что по мнению власти – я бандит. Поэтому я хочу рассказать всю правду.

После того как все обстоятельства в деле будут изложены, то мои

судьи или посадят меня за все мои поступки, или если меня приговорят к расстрелу, то буду смотреть в глаза смерти, опасности. Если партия, правительство, ответственные работники дадут мне надежду, что я останусь, то со временем из меня выйдет человек, который внесет свою лепту в строительство новой жизни. Я уже благодарен. Если к расстрелу, то я приму мужественно, но духовно хотел очиститься. Я знаю, как тяжело было мое преступление, но власть меня может пощадить.

Логически получается так: в одно время я был коммунистом, дрался на фронте, об этом я вам не говорил, затем я себя посвятил контрреволюционной деятельности, знаю, что все те люди, которые со мной были связаны, будут привлечены к ответственности. Я не знаю, куда дальше идти, скрывать я ничего не намерен. Если меня пощадят, то всю остальную жизнь я посвящу борьбе за социалистическую революцию. Какой смысл быть оплеванным той и другой стороной. Меня презирают и те и другие. Мне некуда деваться от смерти. Я не боюсь. Человек, который боится смерти, не давал бы таких показаний. Я сдался с оружием в руках (10-27 стр.).

(№45) 2 СТЕНОГРАММА ДОПРОС АДИЛОВА ПРОДОЛЖЕНИЕ 27 ДЕКАБРЯ 1928 ГОДА (ВЕЧЕРОМ):

Как я вам уже говорил в прошлый раз. Я знал Омарова, Садвакасова. (Повтор предыдущих показаний)³⁴

<...> Мендешев, Байтурсунов, Бокейханов, Сарсенов Ахмет – люди, которые занимались подбором национальных кадров.

Мы считали политику правительства колонизаторской, что она ущемляет национальные интересы, притесняет, этим объясняется наше соответственное выступление на том собрании. Мы пошли на это собрание, на котором выступил Кулаков с речью. Мне помнится, он обвинял казахских работников в национализме. Он хотел на этом собрании добиться ухода некоторых работников, вообще у него была такая цель, морально выяснить идею. После него выступил Садвакасов Смагул, который горячо опроверг Кулакова. И между прочим сказал, думаю смысл был такой, что бывший переселенец-чиновник теперь сидит и командует нами. Затем выступил я против Кулакова и Радзенковича, говорил, что они хотят создать коммуны и т. д. Выступали другие работники: Омаров, Элимов, всех не помню. Садвакасов собрал абсолютное количество голосов. Перетянул на свою сторону большинство казахских работников. Я помню Кенжин сидел между двух стульев: и там и здесь.

Кулаков на этом собрании потерпел полное поражение, решено было его снять с должности. Через несколько дней ко мне зашел Кулаков, я в

³⁴ Тергеушінің ескертпесі – Т.Ж.

то время исполнял временные обязанности Наркома внутренних дел, он просил открыть въезд до города Уральска. Я распорядился и ему открыли. С тех пор больше я Кулакова не видел. Таким образом, мы установили объединение националистов. Главным образом Болганбаев вводил меня в круг, который имел на деле большое влияние, вместе обедали, ужинали, часто собирались вместе. Были Омаров, Букейханов, Сарсенов, Болганбаев, Акаев, которые занимали хорошие номера, не нуждались. В то время ощущался большой недостаток продуктов. Акаев жил хорошо, поэтому мы у него частенько собирались. О существовании тайной организации я не знал, когда мы вошли в круг националистов, стали опасаться даже друг друга. В один прекрасный вечер в марте 1921 года вечером нас собрали вместе, тех, кто составлял центр. На собрании выступал Букейханов, Сарсенов, Ахметов, Омаров Елдес, Болганбаев Хайретдин, Байтурсынов и я. Вот этих шесть человек я помню и знаю, как свои пять пальцев. Байтурсынов читал письмо от Валидова, написанное на тонкой бумаге мелким почерком химическим карандашом. Бывали моменты, когда Валидов писал шифром, который состоял из цифр. Я раньше шифрованных писем не видел. Он писал арабским шрифтом и в середине строк писал эти цифры. У Байтурсынова был отдельный ключ, который расшифровывал цифры. Он говорил так: Приехал один Москвич из Бухары и вручил мне это письмо. В близких отношениях с нами был также Нахимжанов, член КирЦИКа, он был председателем Кирреспублик в Башкирии. Позднее был отозван в Оренбург, не помню точно, был ли он в правлении. Я его знаю, как сторонника Садвакасова. Среди молодежи с нами был в хороших отношениях Тулепов. Он в последнее время находился в Кызылорде. Ездил в Берлин. Валидов писал, что он находится в Бухаре, за ним большая сила, много сторонников, и в заключение писал, что он состоит от имени казахских представителей националистов, которые должны быть в Среднеазиатской организации.

Присутствующие обрадовались этому и стали обсуждать, кого послать. В результате было решено послать Болганбаева Хайретдина и меня. На этом заседании было решено снабдить Болганбаева мандатом. У них оказалась печать Алашординского правительства не то Тургайского отделения, не то Центрального. Сарсенов Ныгымет выступал как секретарь центрального правительства Алаш Орды. Между прочим, он умер после нашего отъезда. Выступал Букейханов как высшая глава Алашординского правительства. Мандат был подписан Букейхановым как председателем, Байтурсыновым как членом, Сарсеновым как секретарем. Вообще присутствующие подняли такой вопрос – если определенное лицо снабжается мандатом – значит мандат должен быть выдан официальным учреждением. Других документов мы не получили, так как поездка эта была тайная. И мы не должны были разглашать, что мы

делегированы в Среднеазиатский центр. Болганбаев раньше был знаком с Валидовым. Это был 1921 год. Мы считали, что в Ташкенте есть сильная группа. Основу этой группы положили в Москве.

По-видимому Валидова знали Букейханов, Ермаков, Байтурсинов, я же не знал. В то время о программе речи не было. Вообще та организация должна была идти по пути Алашординского правительства и партии Алаш. Устав, платформа и т.д. Изменений не было. Просто так ставились вопросы. Раньше Алашординское правительство было в союзе с белогвардейцами-меньшевиками. Эта организация имела свою программу. Я не знаю, почему на этом собрании не поднимали вопрос о программе. Наверное, чтобы она не попала в руки коммунистов.

Таким образом, мы стали собираться. Меня перевели в Наркомпрос. Смешно, но Байтурсинов снабдил меня документом-мандатом от Наркомпроса в командировку в Ташкент для приобретения каких-то печатных листов, а также приглашения учеников и т.д. Деньги были выданы Наркомпросом. Я поехал с Болганбаевым. На этом же собрании было решено заняться организацией ячейки в Сибири, Акмолинске, Семипалатинске. Кому было поручено, не помню. Ермакова среди нас не было. Его также считали членом организации. Также считали членами Габбасова Халела, Козыбагарова, Турлыбаева. Предполагалось, что эти люди должны были организовывать ячейки. Мастеков в то время был не то в Китае, не то в Семипалатинске, не знаю, о нем тоже говорили. Мы считали своими людьми в Семипалатинске Сатбаевых, их несколько братьев.

Нам было поручено остановиться в Ташкенте, и в первую очередь информировать вопрос о создании здесь центра. Главным лицом считался Дулатов. Центральное правительство Алашорды находилось где-то возле Семипалатинска. Туркестанское отделение переправлялось в Семипалатинск. Из приехавших в Семипалатинск были Дулатов, Беремжанов Газымбек, Рыскулов и Токтыбаев Карим и еще несколько человек. В то время Букейханов был в степи, к нему они поехали. Затем каким-то образом Дулатов поехал в Омск, там его хотели расстрелять; к его счастью в то время председателем Акмолинского и Омского Губисполкома оказался Полюдов, русский казах из Павлодарского уезда. Он раньше был знаком с Байтурсиновым, Дулатовым. Дулатов обнял Полюдова и при его содействии стал работать в Омске по линии Наркомпроса. Положение его было скверное, его преследовали, его домашние обратились к Полюдову за помощью, который достал ему пропуск, и он на международном вагоне вернулся в Ташкент. Приехал он к Ходжанову, с которым был знаком. После второго Всекиргизского съезда по поручению Центрального правительства Дулатов и Курманов ездили в Туркестан. Это было в 1927 году, после организации Алашординского

правительства. Они ездили с целью привлечь на свою сторону туркестанских казахов. В то время казахи Семиреченской и Кызылординской областей хотели присоединиться к Кокандской автономии. Состоялся съезд в Туркестане, были делегации из этих областей. На этом съезде Дулатов и Курманов встретились с Ходжановым. С тех пор Дулатов и Ходжанов знакомы. Приехав в Ташкент, Дулатов попадает к Ходжанову, последний очень обрадовался, ему нужны были грамотные работники и Дулатову было поручено организовать казахскую газету. Через несколько дней он организовал газету «Ак жол», ответственным редактором был Ходжанов, но фактически дело вел Дулатов. В то время проводилась земельная реформа в Семиречье. Там был Сафаров, Ходжанов и другие. В Оренбурге считали Дулатова близким сотрудником Ходжанова, что они установили тесный контакт. Дулатов знаком с местными условиями. В Оренбурге образовалось ядро, которое поручило поехать в Ташкент Дулатову для организации ячейки в Ташкенте. Оренбургскому съезду должны были подчиняться все остальные филиалы. Я приехал. Встретил Сармолдаева, тот провожал свою жену. Он при моем содействии попал в Нарком внутренних дел и стал работать в Оренбургском Губисполкоме. И вот на станции я мельком сообщил ему, что еду в Бухару. Я приехал прямо на квартиру Болганбаева, и через два дня из Туркестана приехал Ходжанов. Я разыскал Дулатова, который жил в гостинице. Я его встретил в газете «Ак жол», которая по улице Карла Маркса недалеко от Киринопроса. Мы с ним шли по улице, и я рассказал ему все положение. Он сказал, что «да», он предчувствовал, что кто-нибудь должен приехать из Оренбурга. Это скорее всего объясняется тем, что кто-то привозил письмо от Байтурсынова. Затем в номере, занимаемым Дулатовым, собрались члены организации. До собрания Дулатов сказал, что уже сделал свое дело, создал организацию, и что они командировали в Бухару своим представителем Беремжанова. После приезда Болганбаева состоялось заседание. На нем были Иса Кашкинбаев, Халел Досмухаметов, Дулатов, Жалелов Карим, Изтлеуов Акмолда, Досмухамедов Жаканша и Омаров Уалихан тоже там были. Из всех я лично был знаком с Дулатовым и Омаровым, остальных не знал. На этом собрании была одобрена работа Оренбургской организации... Мы ждали приезда Беремжанова, приехав, он сообщил о положении в Бухаре. Было специальное заседание, он сделал доклад о деятельности Валидова. Вообще он отозвался очень хорошо о Валидове и говорил, что из этой организации может выйти толк. Валидов сообщил, что о средствах для казахской организации разговора вести не нужно. Насколько я помню, он говорил, что мы должны опираться на самого Валидова и Бухару. Он говорил о возможности посылки средств нам из Оренбурга и Ташкента, если у них будут свободные деньги. На мою поездку деньги выделил Нарком-

прос, откуда Болганбаев получил средства, не знаю. В Ташкенте связь с Ходжановым, Торекуловым держал главным образом Болганбаев. В близких отношениях он был с Ходжановым, который был с ним откровеннее, чем со мной. Активное участие в организациях они не принимали, поскольку занимали ответственные посты. Дулатов тем временем стал собираться в Семипалатинск, а мы в Бухару. Дорогой он хотел ехать в Бухару, затем в Оренбург, в Семипалатинск за семьей, которая после бегства оставалась в Семипалатинске. Ходжанов выхлопотал ему свободный вагон 3-го класса в полное распоряжение. У него было две цели. Одна – поехать за семьей, вторая – связаться с Оренбургом, Семипалатинском, Акмолинском. Это было в конце мая 1921 года. Раньше нас был командирован в Бухару Изтлеуов для подыскивания квартиры. Днем Дулатов уехал в Оренбург, а мы в Бухару с Болганбаевым. В Ташкенте организовывали восточные вечера, распространителем казахской части был я. В тот день, когда мы выехали, шел такой спектакль.

Приехав в Бухару, переночевал на станции. Потом мы подъехали в Бухарский центральный комитет. Были мы с Изтлеуовым. Встретились с Валидовым. Он в то время жил за чертой города. По своему виду он не был похож на вождя. Мне запомнились только выразительные глаза. Болганбаев объяснил цель нашего приезда. Он очень обрадовался. Потом поехали обратно к Гарифу. Стали ожидать заседание Среднеазиатского центра. Болганбаев не смотря на то, что был образованным, способным, знал турецкий язык, как политик был пассивный. Он решил уехать за границу, с этой целью вошел в Среднеазиатскую организацию. Насколько я помню, в Среднеазиатском центре Болганбаев не присутствовал. Где состоялось заседание, не помню.

Помню я, Касым Шанха... Решили они включить меня в члены организации. Ввели они меня в особую комнату, дали в руки какую-то книгу, кажется коран и стали мне говорить, а я должен был повторять. Это была своего рода клятва «Я никогда не разоблачу тайну» этой организации. Серьезная секретная обстановка. Повторял за ним клятву. По окончании они меня поздравили, привели в большую комнату, где было много народу. Среди них я увидел и узнал Турсынходжаева и Кулимдиева. Оба они занимали ответственные посты и были видными деятелями этого центра. Они со мной поздоровались как старые знакомые. Затем мне дали слово, я докладывал о казахской организации. Я им говорил о Ташкентском филиале, об Оренбургском центре, они спрашивали, с какой целью я приехал. Я объяснил, они обрадовались. Как выяснилось впоследствии, здесь были ответственные работники Бухарской республики. Среди них председатель ГубЧКа, Мухиддинов Абулкадыр – председатель Бухарского ревкома, Файзуллаходжанова, кажется, на этом заседании не было.

Затем я приехал к Валидову, у которого я жил несколько месяцев. В Бухаре я жил 3 с половиной месяца постоянно у Валидова, Ходжанов в Башкирии, он говорил, что этот народ боевой, на него положиться можно. Я с ним был на квартире Баншева, впоследствии он жил в Аулие-Ате, заведовал какой-то школой. Сейчас он должен быть в Аулие-Ате, или в Шымкенте, постоянно бывал у Валидова. Касымшанхов получил образование в Турции и был человеком образованным. Валидов постоянно ругал всех за пассивность. Я подчеркну один момент, Файзуллохаджаев держал ураза, мне передовали, что он бывший Бухарский милиционер. Он очень состоятельный человек, который хотел господствовать над Бухарой. На этом заседании решили перенести центр на квартиру Азимходжаева. Эта квартира была узбекской постройки с двором и насаждениями. Азимходжаева помню хорошо, человек среднего возраста, на нем была европейская одежда, потом стали собираться другие члены этого центра. По окончании все разъехались, а я остался ночевать. У него была жена, похожая на армянку или грузинку. Женщина была красивая, хорошо одетая. Принесли очень много фруктов. За столом сидели Азимходжаев, его жена и я. На этом собрании Валидова не оказалось. Был представитель Ангорского национального собрания. Одет он был по-европейски. Заседание продолжалось долго и приняло официальный характер. Я помню выступление Алимходжанова и Мухиддинова, их считали крупными лидерами, так как один был председателем ИК, другой был председателем Бухарского ревкома. Я помню одно из выступлений Алимходжанова, он приглашал всех к активности. Это было в 1921 году. После этого заседания работа оживилась.

Я послал через представителя письмо Беремжанову, который принимал участие в восточном вечере в Ташкенте. На нашем участке выступали жены Хожданова, Ходжаева, Тынышбаева и другие. Все были сняты в национальных костюмах. Я попросил его по приезду в Ташкент, зайти в редакцию «Ак жол» и передать письмо Беремжанову, потому что Дулатова в то время в Ташкенте не было. Беремжанов был авторитетным членом организации. Таким образом, работа оживилась, меня командировали в Бухару. Это слово сказал Валидов. Кто-то должен был из казахов стать заместителем в Среднеазиатском центре, назначили меня. В это время из ТурЦИКа в Бухару приехали два казаха. Помню, один должен был войти в эту организацию, его фамилию не помню, другой был Акжалов, уроженец Актюбинского уезда. Он учился в Константинополе. После мировой войны была организована 60-тысячная армия. Эта армия должна была занять Оренбург. Эти ученики остались в Бухаре работать. Я помню Акшалова, его ввели в курс дела и решили оставить его вместо меня. Хотя не было распоряжения из Оренбурга или Ташкента. Акшалов рассказывал, что после моего отъезда из Бу-

хары, он видел Амирпашу. Я его познакомил с Валидовым. Главным вдохновителем в Ташкенте был Ануарбек «кара узбек». О нем можно сказать несколько слов. Человек образованный, прогрессивный, дружил с Валидовым. Я его видел в Ташкенте в чалме, в узбекском халате, а работал он по линии Наркомпроса.

Итак, было решено командировать меня в Фергану для восстановления связи с Жанузаковым. Я хочу рассказать о том, как Валидов попал за границу. Он уехал в Афганистан, из Афганистана в Персию, из Персии в Анкару, из Анкары в Константинополь, из Константинополя в Мадрид, оттуда в Париж. Приехал в малахае и в больших казахских сапогах. Там он встретился с Мустафой Шокаевым, который посоветовал ему поехать в Берлин. А в Берлине оказались наши ребята, которые устроили его на квартиру. Он стал заниматься в Берлинской библиотеке по своей специальности. Он был историком. В Берлинских библиотеках он изучал исторические документы. Потом я узнал, что он приглашен в Константинополь профессором Константинопольского Университета. Что относительно Мустафы Шокаева, позднее говорили, что он работает в посольстве (28-46 стр.).

(№46) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ АДИЛЕВА ДИНМУХАМЕДА ОТ 1929 ГОДА 28 ДЕКАБРЯ Г. КЫЗЫЛОРДА³⁵.

(47–62 стр.). Я, помощник начальника Восток отдела ОГПУ допросил нижеподписавшегося, который показал:

Я, Адилов Досмухамед, казах, аула №3 Сарысуского района Сырдарьинского округа, женат.

После заседания Ташкентского филиала на квартире Кокенбаева (?), оба они решили уехать за границу. Валидов со своим товарищем поехал к адаевцам, оттуда в Туркмению и после в Афганистан. Из Кабула через Персию поехал в Турцию. В Анкаре он вел какие-то переговоры, оттуда попал в Константинополь, сел на пароход в Марсель и оттуда железной дорогой приехал в Париж, Берлин. В Берлине он занимался историческими исследованиями. Знаю, что Валидов был официально приглашен Турецким правительством, приехал в Константинополь и занял кафедру истории тюрко-татар в Константинопольском университете. Мунайпасов отзывался о Валидове хорошо, он был приглашен Валидовым, состоял членом организации, и Валидов поручил ему заботу о своей семье. Мунайпасов должен был доставить его жену в Башкирию, а потом

³⁵ Бұл танертенгі сұрақ-жауап болса керек. Алашордаға қатысты мұның алдындағы көрсетінділерді толықтырған. Д.Әділеттің көрсетінділері ретсіз баяндалып, хатқа жүйесіз түсірілген. Оның басты себебі, тергеушілер сөз арасында қосымша сауал қойып, әңгіменің жүйесін бұза беруі де мүмкін. Оқырмандар негізгі желіден жаңылмас үші арасына ажырату .> ...< белгісін қойдык. Соныме қатар кісі аттары бұзылып жазылған, кей кісінін есімдері қағазға кате түскен сияқты. Ондай тұстарға -?- белгісін қойдык не дұрысы осы болуы мүмкін деген адамның атын жақша ішінде көрсеттік - Т.Ж.

через Москву переправить за границу. После этого Мунайпасов был с нами. Я и Мунайпасов ездили в старый город в Ташкент, посетили жену Валидова, она была похожа на узбечку; узнав о поручении мужа, ругала его, сетуя на то, что он бросил семью на произвол судьбы. В отчаянии говорила, что не поедет за границу, поедет к себе на родину в Башкирию, и на этом мы расстались. Как было дальше, не знаю, из Бухары я уехал. >...<

В 1921 году ехал в Коканд в вагоне, предоставленном в распоряжение турка. Этот турок со своими учениками приезжал в Бухару. Валидов посоветовал поехать с Космамбетовым до Коканда. Я остановился с этим турком в школе. Он снабдил меня удостоверением на имя своего ученика и дал адрес того, к кому я должен был обратиться. Дня через три-четыре после приезда в Коканд, я сел на поезд и поехал в Андижан. Там я попал к одному узбеку, имя не помню, по профессии учитель. На другой день пошел в Андижанскую организацию. Там мне устроили поездку к Жанузакову и дали проводника. С этим проводником попали мы в кишлак, я видел вооруженных басмачей. Меня повели сначала к Курбачи, который сидел в окружении своих басмачей, я поздоровался, представился, сказал, что приехал к Жанузакову, о том, что я от Валидова я Курбачи не сказал. По распоряжению Курбачи один из джигитов повел меня к Жанузакову. Я был с ним знаком раньше, он спросил о цели моего приезда. Я рассказал о положении. Через некоторое время к месту, где мы сидели, подошел Курбачи. С Жанузаковым они стали совещаться относительно поручения Валидова – организовать отряд из киргиз. По этому вопросу – организовать отряд можно. Поскольку у меня не было коня, Жанузаков послал своего подчиненного из близлежащих киргизских аулов привезти лошадь; Жанузаков имел намерение связаться с Курбачи Мухиддином. Он же познакомил меня с казахом Билбаевым. Между прочим Мухиддинов раньше был начальником Аулиеатинской уездной милиции. Сейчас он должен быть в Шимкенте или в Киргизии. Я его встретил в Ташкенте. После отъезда Бабаева Жанузаков частенько ходил к Курбачи, для него это было благоприятное положение. Однажды на заре мы услышали сильную стрельбу, кое-как оделись, ускакали, почувствовав нападение. Жанузаков сел на коня и простился. Больше я его не видел. >...<

Ввиду моего болезненного состояния я не мог присутствовать на собрании Ташкентского филиала Среднеазиатской организации. Частенько ко мне заходил Жаленов Карим, в то время он был преподавателем Киринпроса. И приходил меня навещать Беремжанов Газымбек, мы с ним много беседовали. Во время моего пребывания в лазарете меня часто посещала жена Ходжанова, когда опухоль немного спала, Досмухамедов Халел сделал мне укол. Вскоре я выписался из лазарета.>...<

Досмухамедов Халел, Жаленов Карим, Кашкынбаев Иса, Омаров вели заседания. Насколько мне помнится, на заседании ставились вопросы о необходимости расширения организации, выработывались методы ее увеличения. На этих заседаниях я узнал о существовании четверочной системы. Ее сущность: каждый член организации должен был принимать меры по привлечению новых членов при помощи информации. Выработывалась программа. Программа была составлена Досмухамедовым. Сущность программы: после избавления от большевиков, Казахстан оформляется как национальное государство по воле представителей всего населения Казахстана. Созыв Национального Учредительного собрания, принятие конституции, в дальнейшем образование буржуазной демократической республики. Казахстан должен быть самостоятельным государством, по военным отражениям все восточные страны должны были составить военный совет, над всеми вооруженными силами должно быть единое командование, находящееся в Турции. Поэтому насколько мне помнится, программа называлась добровольной партии «Алаш» из термина алаш. Центр был переброшен в Ташкент, моему Ташкентский филиал работал более активно. Члены этого центра чувствовали себя более свободно, в разработку программы вербовали молодых учителей, молодежь и т. д. Связь с Оренбургом поддерживалась. Кажется, в Оренбург на съезд по поводу нового алфавита ездил Досмухамедов Халел. Он связался с театром в Семипалатинске. В то время (там) был Дулатов, Букейханова Алихана не было. Вскоре Дулатов и Букейханов были арестованы, доставлены в Оренбург. Сарсенова тоже не было. Таким образом, в Оренбурге оставался Байтурсинов. Омарова Эльдоса в то время не было. Когда он вернулся в Семипалатинск, не знаю. Все это было в конце 1921 года, начало 1922 года.

Программа была у Жаленова Карима, который сейчас должен быть в Уральске. Этот Ташкентский филиал поддерживает связь со Среднеазиатской организацией. Я помню представителя узбеков непосредственно с нашими казахскими организаторами. От узбеков был Миржалилов, от казахов был Жаленов. Я сам видел Миржалиева в сопровождении Жаленова. >...<

В Ташкенте на Воскресном базаре была какая-то лавочка, где был главным лицом Миржалилов. Из учащихся Киринпроса в конце 1921 года были привлечены Данияров Базаркул, Элиев Османкул, Баймазанов Садвакас, Ходжанкулов Омир, Мусаев Есеналы, Бухарбаев Эбжан. Элиев Османкул окончил в Ташкенте Киринпрос при Ходжанове, он был членом коллегии какого-то Наркомата, работал в Аулие-Ате заведующим УК по размежеванию, руководитель комсомола, работал в Москве. Элиев был родственником Жанузакова, и он отзывался о нем хорошо. Сам он кара киргиз. Данияров Базаркул тоже киргиз, по окон-

чании Киринпроса уехал к себе на родину, полагаю, что он работает в Киргизии. Кожамедов (Ходжанкулов –? – Т.Ж.) по окончании Инпроса поступил в САГУ. Он же помогал Валидову скрываться и уехать. Сейчас должен жить около Ташкента, по Среднеазиатской дороге первая станция от Ташкента. Баймаханов Садвакас по окончании назначен членом коллегии Наркомпроса. Он работал в Шимкенте заведующим Казпедтехникума, работал некоторое время в Кызылорде, близкий друг Саттарбекова. В последнее время был ответственным секретарем казахского Губкома партии в Шымкенте, одновременно был председателем Меркенского райисполкома. Бухарбаев Эбжан по окончании остался в Ташкенте, долгое время жил в Ташкентском казахском уезде, на станции Калыншы. Некоторые пошли по партийной линии. Элиев, Баймаханов были членами партии. Члены организации должны были соблюдать правила предосторожности, проводить национальную линию, насколько мне помнится, они вообще хотели взять в свои руки руководство и воспитание молодежи, при воспитании молодежи они должны были прививать национальное чувство достоинства. < ...>

Я уехал в степь, в 1922 году, вернулся в Ташкент, встретился с Ходжановым, виделся со многими членами организации, часто посещал Ходжанова, и когда у него был, видел Рыскулова, который как раз приехал в Ташкент в качестве председателя Совнаркома Турреспублики. Со слов Валидова я узнал, Рыскулов был членом Среднеазиатской организации. У Ходжанова с Рыскуловым шла борьба, не знаю из-за чего. Когда вошел Рыскулов, поздоровались. Я подумал: председатель Совнаркома – член нашей организации, конечно, я никому ничего не сказал. Они с Ходжановым зашли в кабинет, через некоторое время Рыскулов уехал. В Ташкенте члены организации сказали мне, что сейчас Валидов в Ташкенте, скрывается от всех, потом уехал в Бухару. Мне было известно, что Умбетбаев Алдаберген (?) был командирован в Бухару для связи с Валидовым. В Ташкенте в старом городе скрывается Жылкыбаев (?). Я поехал, моя первая встреча с Валидовым в Бухаре после разлуки произошла в октябре 1922 года в Саду. Заведовал садом некий Худиярханов, потомок уездного Кокандского Худиярхана. Он тоже участвовал, виделся с Валидовым. В этот сад меня привел Жакынбай (Жылкыбаев –?). В саду Валидов рассказал все, что с ним случилось. Он сказал, что деятельность организации оживилась, тем более в Бухару тогда приехал Амир (Ануар – ?) паша, с которым Валидов был в близких отношениях. Амир пача руководил Бухарской республикой. Он публично выступал на площади Бухары. После приезда Амир пачи Валидов выступил как глава вооруженных сил. Он говорил, что во время столкновений потерпел поражение из-за Файзуллаходжаева. Валидов сказал, что Файзуллаходжаев не очень тонкий парень и советовал с ним не связываться.

После Самарканда он потерпел поражение, хотел взорвать не то мост, не то поезд на железной дороге < ...> С помощью Умбетбаева Алдабергана попал в Ташкент. >...<

Не помню когда, но это говорил Досмухамедов Жаханша у себя на квартире: «Если бы у нас было 100-150 тысячное войско, мы выгнали бы русских за Волгу». Через несколько дней было созвано заседание Ташкентской организации на квартире Кашкинбаева. Это было в октябре 1922 года. Досмухамедов, Кашкинбаев, Рыскулов, еще несколько человек, пришел Валидов со своими людьми. Вид у него был незавидный. Поэтому на заседании поставили вопрос о его дальнейшей судьбе. Валидов на заседании начал рассказывать о своих приключениях. На этом заседании намечалось посещение Рыскулова. Сам Валидов говорил, что Рыскулов не говорил о присоединении Туркестана. Тогда он работал председателем Турккомиссии в Ташкенте. Валидов говорил, что утвердительного ответа Рыскулову он не дал. Рыскулов в дальнейшем не может защищать Валидова. С этим мнением он согласился. Даже говорил, что может быть Рыскулов своим советом (несогласием) устроит свое счастье на несчастье Валидова. На этом заседании решено было Валидову заявление подавать не нужно, а нужно продолжать скрываться, а также ему нужно пробраться и уехать за границу. Так расстались. Валидов говорил, что денег у него достаточно, еще сказал, что Рыскулов совершил авантюру. Вообще Рыскулов был очень осторожным в своих обращениях с людьми, открыто людям о Ташкентской организации не говорил. У Жаханши Досмухамедова Рыскулов занимал самую дальнюю комнату, где он принимал людей. На официальных заседаниях очень много говорил о просвещении.

Еще один момент. Рыскулов, будучи председателем Совнаркома Турреспублики, однажды поехал в Москву и послал письмо в Ташкент Сармолдаеву (через) Жаханше. У него были близкие отношения с Сармолдаевым и Досмухамедовым. Рыскулов считал Досмухамедова совершенно своим человеком, в то время он был женат на сестре жены Досмухамедова. Он на ней женился в Москве и после этого приехал в Туркестан председателем Совнаркома Турреспублики. Письмо было написано на русском языке. Содержание: По дороге его преследовал какой-то мужчина – агент Ходжанова до Акмечети или до Казалинска. Он возмущался, что Ходжанов не дает ему покоя. В этом письме он предлагал начать борьбу с Ходжановым. Он писал, что надо разоблачить связь Ходжанова с Алашординцами. И что это они не раз защищали национальную линию во время наиболее сильной националистической деятельности. Этот момент присутствовал у Рыскулова. Я видел подлинник этого письма. Прочитал это письмо Досмухамедов Жаханша и сказал, что необходимо передать это письмо Досмухамедову Хале-

лу. Тынышбаев хотел показать это письмо Ходжанову. Я тоже попал к Ходжанову и ознакомился лично с подлинником письма. Досмухамедов Жаһанша ругал Халела, что они поставили его в неудобное положение.

Вообще, после этого случая отношения между Ташкентским центром и Рыскуловым стали охлаждаться. На заседании Рыскулов не принимал участия. В 1924 году Рыскулова отозвали в Москву, тогда он уже ушел с поста председателя Совнаркома. Я встретил его в Кызылорде, когда он официально работал редактором газеты «Енбекши казах» и кажется, некоторое время заведовал отделом печати Крайкома. Когда центр перешел в Кызылорду, этот отдел существовал, были Байтурсынов и Дулатов. Когда Рыскулов был в Москве, он был членом организации. >...<

Я приехал в Ташкент. Это было весной 1925 года. У Юсупова Мыр-газы (Ахметсафа – ?) я познакомился с стенографическим отчетом наших работников в Москве. Если не ошибаюсь, отчет предназначался только для членов партии. Рыскулов взял этот отчет у Ходжанова. Нечкий Султангалиев был снят с работы. Я познакомился с выступлением Фазылходжаева, Рыскулова и другими. Из видных работников ЦК стоял вопрос о Фазылходжаеве, лично знаком с Валидовым. Он говорил, что Валидов приезжает в один город из Средней Азии. По моему мнению на них лежала большая ответственность по Среднеазиатской организации. По ознакомлению с этим отчетом, я пришел к выводу, что эти люди очки (?) в пользу Центрального комитета партии. Может быть, они пришли бы в партию, заявили бы о своих ошибках. Не нашли мужества.

Рыскулов был кандидатом в члены ЦК. По отчету понял, что ЦК придает значение деятельности Валидова и вообще, обстановке в Средней Азии. О связи Султангазиева с Среднеазиатским центром не знаю и при мне этой связи не было. Я жил в Бухаре два с половиной месяца. В Ташкенте видел фотографию, там были Беремжанов и Байдильдин. >...<

Когда я скрывался в Омске, со мной встретился Байдильдин. Он жил отдельно. Садвакасов Жанайдар тоже посещал. Мы с Жанадаром Садвакасовым возглавляли восстание против Колчака. Но восстание было подавлено. Из Омска выбраться мне помог Байдильдин. Перед этим он был у Букейханова, ездил в Самару на совещание. Из Омска мы вместе приехали в Петропавловск, использовали удостоверение на имя Садвакасова Жанайдара. Затем мы с Байдильдиным оказались в Жетысу. Мы жили с ним в одном номере вместе с Смагулом Садвакасовым и Омаровым Ашимом. Байдильдин был нам близок, но в организации не состоял.

Осенью 1923 года я приехал в Ташкент и остался там работать в так называемой Киргизской комиссии, был преподавателем Импроса, некоторое время директором. Я помню Мухтара Ауэзова и Магжана Жумабаева. Центр организации был перенесен в Ташкент. Адиганов (?) был в Оренбурге, за точность не ручаюсь.

(№47) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
1928 Г. 28 ДЕКАБРЯ Г. КЫЗЫЛ-ОРДА³⁶

Я, помощник начальника Востокотдела ППОГПУ по КССР Саенко допросил нижепоименованного гр-на в качестве обвиняемого, который показал:

Я, Адиллов Динмухамед, казах, аула №3 Сары-Суйского района, Сыр-Дарьинского округа... <...>³⁷ В конце 1922 года я поехал в Ташкент, куда ездил от своего аула для устройства в училище детей. Там же в Ташкенте я получил от Сыр-Дарьинского Облсполкома мандат на права взимания приговоров от населения смежных с Аулие-Атинским уездом волостей Акмолинской губернии (Онда Акмола – Батыс Сібірдің құрамында болатын – Т.Ж.).

По приезду в свою волость, я узнал, что население терроризует некий Кара-Ногай. После я узнал что это Абубакиров, приехавший из Акмолинска. До этого Абубакиров работал от имени Акмолинских властей Председателем комиссии по урегулированию взаимоотношений населения Акмолинского и Каркаралинского уезда между которыми было большое барымтачество.

Комиссия не добившись никаких результатов уехала, а Абубакиров с Уп.операми остались и занялись грабежом населения. Оставшихся милиционеров было 8, но количество их Абубакиров увеличил за счет принятых в свой отряд новых лиц, главным образом конокрадов. В результате отряд Абубакирова составил 50-60 человек, которых он вооружал, отбирая оружие у охотников и вообще населения.

Наиболее близким к Абубакирову был Джолдасбаев Шона, который был правой рукой Абубакирова. Он был известным конокрадом. Также в отряд был принят Мустафин Сапар – милиционер.

С этим отрядом Абубакиров сначала был в Акмолинской и Оренбургской областях, устраивал там бесчинства, занимался грабежами населения, насилием над женщинами и т.д.

Затем, когда узнали о его бесчинствах Акмолинские власти, то взвод красногвардейцев был послан для его ареста, но после вооруженного столкновения с Абубакировским отрядом, не добившись никаких результатов, возвратился.

После этого отряд Абубакирова продвинулся к Тарактинцам и обосновался на реке Чу. Здесь он выстроил себе зимовку и продолжал заниматься грабежами. Еженедельно устраивали вечеринки, на которых насильно загонялись женщины и девушки и насилывались. Наконец к месту зимовки были доставлены отдельные юртовладельцы из разных

³⁶ Бұл түстен кейінгі, не кешкі сұрақ-жауап болса керек – Т.Ж.

³⁷ Бұдан әрі қарай анкеталық жауаптар мен алдыңғы жауаптағы жайлар қайталанып баяндалып келіп, өзінің ұсталу себебіне тоқталады – Т.Ж.

аулов, у которых были женщины, и прикреплены к этим зимовкам. Сам Абубакиров ездил в г.Аулие-Ате, с целью якобы, просить содействия об оказании ему помощи в том, чтобы выдворить на территорию Акмолинского уезда, откочевавших оттуда жителей. Во время пребывания в Аулие-Ате Абубакиров распродал взятых у населения под подводки лошадей и возвратил обратно тарактинцам.

После этого он разделил свой отряд на две части, причем одну из них во главе с Мустафином, послал в Пески, расположившись к югу реки Чу, сам остался на прежнем месте. Выехавший с Мустафином отряд продолжал также бесчинства и насилия. В частности несколько милиционеров отряда Мустафина отобрали несколько лошадей у гражднина Алина Артыкбая – житель Ушабызской волости.

Алин прислал ко мне человека, и я приехал к нему. Когда я приехал, то встретился с этим милиционером, который по моему требованию показал мне документы без штампа и печати, за одной подписью Абубакирова в том, что он действительно являлся милиционером его отряда. После разговора со мной эти милиционеры возвратили взятых лошадей.

В другом месте население, возмущенное действиями милиционеров, обезоружило 4-5 человек милиционеров. Когда я узнал, то посоветовал возвратить им оружие и отпустить, что и было сделано.

В это время я был у себя в ауле. Вскоре мы узнали, что Абубакиров собирается придвинуться к местожительству таминцев, среди которых жили и мы с братьями. Желая избежать грабежей Абубакирского отряда и вообще уговоры Абубакирова прекратить бесчинство, я и мой брат Байсеит договорились, что последний должен поехать к нему, Абубакирову, и переговорить об этом.

Через несколько дней после отъезда Байсеита от последнего ко мне приехал специальный человек с письмом, в котором Байсеит писал, что терпение населения лопнуло и Абубакиров пойман, а отряд его обезоружен. В этом же письме Байсеит пригласил приехать меня, я сразу же поехал.

По приезду к месту нахождения Абубакирова, я Байсеита в этом ауле не застал. Здесь были под арестом сам Абубакиров, его помощник Джолдасбаев и все милиционеры.

Джолдасбаев во время пеестрелки в суматохе был ранен неким Джекановым, бывшим милиционером отряда, лежал раненный. Арестованные охранялись самим населением, вооружившимся оружием, отобранным у Абубакирова. Там был начальник районный милиции Байтанов, брат мой Байсеит, Кенчимов и др.

Байсеит вместе с упомянутыми лицами приехал в день моего приезда в аул, где были арестованные. Мустафинский отряд все еще пребывал в песках и занимался грабежом.

Мы четверо, т.е. я, Байсеит, Байтанов и Кенчимов составляли в своем роде руководящее ядро. Еще до моего приезда они начали раздачу имущества его владельцам, отобранное отрядом Абубакирова. Учтя общее настроение населения мы, допросив предварительно Абубакирова и Джолдасбаева, которые сознались во всех своих преступлениях, решили расстрелять их. Исполнение этого решения было возложено на меня.

Вместе мы решили приговор привести в исполнении на реке Чу с тем, чтобы трупы расстрелянных спустить под лед. В соответствии с этим решением, я взял арестованных Абубакирова и Джолдасбаева, поставил над ними вооруженную охрану из милиционеров районной милиции и отправился к населению по направлению к реке Чу.

Байсеит, Байтанов и др. вместе с остальными арестованными уехали вперед, в свой аул. Доехав до реки Чу я остановил арестованных и имел с Абубакировым разговор, который в общем сводился к следующему:

Я спросил его знает ли он, что мы с ними хотим сделать. Он ответил, что догадывается и начал просить о помиловании, признавал все свои ошибки. Мой ответ сводился к тому, что я являюсь только исполнителем решения населения, в отношении которого он Абубакиров сделал много зла и о своих ошибках должен был знать раньше и их не делать.

После этого Абубакиров направился на лед и был застрелен Байлазовым Джайлаубаем, милиционером районной милиции.

Еще до этого мне было поручено поехать в пески и разоружить отряд Мустафина, и я сразу туда поехал. Оказалось, что этот отряд уже обезоружен до моего приезда самим населением и я забрал только винтовки от населения и сдал их приехавшему начальнику Уголовного розыска г. Аулие-Аты Сингарееву, который по поручению Аулие-Атинских властей приехал для поиска Абубакирова. Ему я рассказывал обо всем случившемся подробно. Он взял все винтовки и арестованный Мустафинский отряд, а мне дал двух милиционеров и поручил передать им все имущество, отобранное у Абубакирова и у которого не нашлось хозяев. Также должен был передать этим милиционерам отобранное у Абубакировского отряда оружие и арестованных людей.

По приезду в свой аул милиционерам я передал арестованных, имущество и оружие. Байжанов, как начальник районной милиции и брат мой Байсеит составили доклад об этом начальнику УПО о деятельности отряда Абубакирова и передал его указания милиционерам.

После этого я с несколькими милиционерами поехал в Аулие-Ата, где на заседании Уисполкома мы докладывали подробно об Абубакировском деле и о желании населения присоединиться к Сыр-Дарьинской области. После этого мы поехали в Ташкент и там тоже доложили обо всем случившемся.

Из отношения властей ко всему случившемуся, я вынес впечатление

и уверенность в том, что мне никакое преследование не угрожает. Я продолжал служить в советских учреждениях.

В прошлом году в Чимкенте был арестован мой брат Байсеит по Аубакировскому делу. Я понял это как сигнал к тому, что я также буду привлечен к ответственности. Это побудило меня уехать в свой аул и держаться подальше от города. В дальнейшем это считалось как укрывательство, тем более, что в степи ходили слухи, что я и Байсеит объявлены вне закона. Последние слухи, впрочем, относятся к последнему периоду.

Показание мною прочитано и подписано – (колы)

Допросил – Саенко

28 декабрь 1928 года (63-96 стр.).

(№48) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДУЛАТОВА МИР-ЯКУПА ОТ 1/1 – 1929 ГОДА³⁸

(97 стр.) Я родился в 1885 году в № 1 ауле, Сарыкопинской волости, Тургайского уезда и области (ныне Наурузумский район Кустанайского округа). Родители занимались скотоводством, имели состояние ниже среднего. Матери лишился я еще грудным ребенком, а отца в 12 лет. Проучившись в аульной школе 2 года, в 1897 году поступил в 2-х классное Р.К. училище в г. Тургае, окончил в 1901 году; затем в 1902 году окончил годичные педагогические курсы в Кустанае. С 1902 по 1904 годы был (с небольшим перерывом) учителем аульной школы в Тургайском уезде. В 1904 году переведен в одну из аульных школ Зайсанского уезда Семипалатинской области почти у самой границы Китая, где прослужил до 1907 года.

<97-107 беттер машинкамен басылган. Қайталанган жауаптар қысқартылды – Т.Ж. >

(104 стр.) Однажды до нас дошли сведения, что Иманов собирается нас арестовать, что у него на квартире находится разведчик идущего поблизости какого-то отряда со стороны Кустаная. Получив эти сведения, в тот же день арестовали Иманова и находящегося в его квартире неизвестного человека, сами же с частью отряда выехали навстречу якобы идущему в Тургай отряду: слухи оправдались, это оказался партизанский отряд Тарана, а незнакомый человек находившийся у Иманова – сам Таран. С отрядом мы встретились в 30 верстах от Тургая без всякого столкновения, и мы узнали, что его преследует казачий полк. Мы алашординцы обсуждали вопрос о том, как поступить с этим отрядом: если пропустить его в Тургай, боялись Иманова, отряд этот скорее поверит ему, чем нам, и Иманов исполнит свои замыслы, это одно, а с

³⁸ Міржақып - 1928 жылы 29 желтоқсан күні ұсталып, үйі тінтілген. Бұл жауап - 3 январь күні алынып отыр. Сонда деректі 5 күннің ішінде қайдан таба қалды. Демек, алдын-ала дайындық жүргізген.

другой стороны – если пропустить его в сторону Чалкара невредимым и без боя, то преследовавший его казачий полк непременно разорит местное население и в первую очередь отомстит нам. Принимая все это во внимание мы решили обезоружить отряд, а людей отпустить, так и сделали. И это вынужденное свое действие тогда же объяснили отряду. Когда вернулись на другой день вечером в Тургай, оказалось, что оставшаяся часть отряда в Тургае, в суматохе казнила Иманова и Тарана. После этого мы тревожно ожидали казачий полк, у нас сил было мало, всего около 400 человек и то необученные как следует. В одно утро внезапно был окружен Тургай неизвестным отрядом, обстреливавшим народ. Мы защищались до вечера и вечером, не удержав натиска, вынуждены были бежать из Тургай. Это был отряд Жилиева. Пробыл он в Тургае всего одни сутки, направился дальше в Иргиз. После этого через три дня в Тургай вошел казачий полк под командой капитана Могилева. Деваться нам было некуда, прибыли в Тургай. Могилевский полк всю нашу силу и средства забрал в свои руки: после этого наша роль сводилась к нулю, никакой самостоятельности у нас не осталось, лишь оставались посредниками между казачьим полком и населением. В течение одного или полутора месяца казачий полк занял Иргиз и Чалкар. Но вскоре началось наступление Красной Армии, разбитая Южная армия обратилась в бегство. Группа Алашординцев (Испулов, Сейдаллин, Беремжанов, Тохтабаев, Кадырбаев, Шонанов и др.), прожив в Тургайском и Атбасарском уездах некоторое время, в январе месяце приехали в Семипалатинский уезд – зиму провели там. К тому времени стало мне известно, что Алашординцы амнистированы ВЦК-ом, хотя они боролись против Советской власти. Я в начале сентября 1920 году приехал в Омск и явился в Губисполком. С этого времени начинается моя непрерывная работа на платформе Советской власти. Прежде чем перечислить занимаемые мною до сих пор должности и проделанные работы скажу следующее: я написал за своей подписью статью, которая помещена в газете «Кедей», издававшейся тогда в Омске (от 7 ноября 1920 г.), где изложил свой взгляд на Советскую власть и указал ошибки в прошлой нашей деятельности. Это выступление было сделано по своей собственной инициативе, не за страх, а за свою совесть, без всякого принуждения с чьей-либо стороны. Искренность своих слов в дальнейшем я решил подтвердить и доказать на деле. В Омске я прослужил недолго, всего два месяца – инструктором Акмолинского ГуОНО и СибирОНО. В ноябре переехал в Ташкент, где поступил в секретари казахской газеты «Ақ жол». В «Ақ жол» работал до мая 1921 года и вполне оправдал оказанное мне доверие, иногда писал передовицы, сейчас не могу перечислить, но хорошо помню, что передовица о конокрадских событиях написано мною. О газете «Ақ жол» вообще и в частности, о

политической невыдержанности ее содержания, много было разговоров и дискуссий на страницах печати, но это не относится к тому периоду, когда я там работал.

В мае 1921 года поехал за семейством и по семейным обстоятельствам вынужден был остаться в Семипалатинском уезде, осенью же того года губернским съездом работников юстиции был избран в заместители председателя Семипалатинска Губсовнарсуда. На этой должности прослужил до мая месяца 1922 года. Не будет преувеличением если скажу, что за короткое время благодаря моей энергичной и честной работе поднялся авторитет судебных учреждениях губернии в Казахской ее части (я заведовал казахским отделом), это известно всем товарищам, кто работал в то время в Семипалатинске.

В 1921 году голодало население Тургайского, Иргизского, Кустанайского уездов и часть Уральской губернии. Я первым выступил со статьей на страницах Семипалатинской газеты «Қазақ тілі» с предложением, что государственная помощь не может охватить степные районы, находящиеся от линии железных дорог в 400-500 верстах и ввиду разбросанности населения, поэтому будет более целесообразным мобилизовать всех казахских работников губернии для сбора скота в виде добровольного пожертвования, и собранный скот доставить степью в голодающие районы. Это мое предложение нашло много сторонников и устроенное специально по этому вопросу совещание одобрило мой план, с которым впоследствии согласились Губкомгол и Центрпогол, дав разрешение приступить к работе. В результате этой работы за 2-3 месяца собрано было около 15 тысяч голов крупного скота, которые были доставлены и розданы голодающему населению. В качестве одного из руководителей и агитаторов я за лето объездил три уезда Семипалатинской губернии.

По возвращении из степи в Семипалатинске был арестован и выслан в Оренбург в распоряжении ПП ОГПУ по Казахстану и вскоре был выпущен. В Оренбурге поступил в Казгосиздат, заведовал казахским его отделом, 2 года был преподавателем Казахского института народного образования. Читал лекции на курсах ГПУ и на учительских курсах. 4 года работал сотрудником краевой газеты «Еңбекші казак», считался одним из работников, начиная с 1922 года я перевел на казахский язык около 20 книг и брошюр.

За все время своей работы против советского строя у меня ничего не было. Единственный вопрос, вызывающий сомнение, по которому открыто выступал, это вопрос о латинизации казахского алфавита. Это выступление свое я не считаю антисоветским. Поскольку вопрос не был еще разрешен, я высказывал свое мнение, искренно думал, что переход на латинский алфавит еще преждевременен, потребуется слишком много средств, лучше эти средства употребить на более необходимые нужды».

(№49) СТЕНОГРАММА ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ДУЛАТОВА МИР-ЯКУБА ОТ 3 ЯНВАРЯ 1929 ГОДА³⁹

На заданный мне вопрос знаю ли я о содержании нижеследующего документа:

Из доклада Тургайского отдела Алаш-Орды Председателю Совета министров (Колчаку).

«Тургайский областной отдел приступил к работе в ноябре 1918 года и с ведома и согласия Оренбургского Военного округа к формированию 2-го Всекиргизского конного полка, а 1-й Всекиргизский полк сформирован летом 1918 года в Кустанайском уезде. 1-й полк находился в распоряжении командира Отдельного Уральского корпуса и получил все от казны, 2-й находился в распоряжении Тургайского областного отдела Алаш-Орды. Тургайский и Киргизский уезды обращались за помощью к Временному Сибирскому Правительству, командиру Отдельного Уральского корпуса, Чехословакам, но ни откуда никакой помощи не получили. В апреле месяце отдел Алаш-Орды взял г.Тургай, арестовал военного комиссара, который впоследствии был расстрелян. Таким образом Советская власть в Тургайском уезде свергнута, восстановлено городское и местное самоуправление и объявлена здесь власть Временного Правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком. 22-го апреля был разоружен весь отряд Тарана, где насчитывались 387 человек, причем в отряде арестованы все главари его с Тараном во главе, человек 30 и все расстреляны. По разоружению отряд Тарана погнали в Атбасар. Остатки отряда Тарана по пути в Атбасар были уничтожены нами. Для сообщения о событии по разоружению и уничтожению отряда Тарана, я сообщил о связи со штабом отдельной Оренбургской Армии, был командирован наш представитель Кенжегали Габдуллин, он явился в штаб Армии».

11 мая 1919 года из доклада Тургайского Отдела Алаш-Орды, председатель Министров (Сибири) 29-го МВД – 7-6 а, Подлинный за надлежащими подписями 24-го июня 1919 года, г.Омск. (108-бет).

(№50) ВРЕМЕННОЕ КИРГИЗСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО «АЛАШ-ОРДЫ» ТУРГАЙСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ ИЮЛЬ 1919 ГОДА, № 441, Г.ТУРГАЙ

Волостному Управителю Губановской волости

При отступлении отряда «Алаш-Орды» после боя с бандой Жиляева, происходивших в окрестностях г.Тургая. <...> по степи разошлось много лошадей, седлы, винтовки с патронами, шашки, а равно и обмун-

³⁹ Бул түске дейингі тергеушіге берген жауабы болса керек – Т.Ж.

дирование. Все вооружение, обмундирование и лошади, с отдельными приборами должны быть временно доставлены в город и сданы отряду «Алаш-Орды». Выясните, в неисполнении сего будут привлекаться к ответственности и будут наказаны по всем строгости военного времени. Сообщая об этом, Тургайский областной военный совет «Алаш-Орды» предлагает объяснить о содержании сего циркуляра по волости и со своей стороны принять меры к доставке в город указанного имущества и вооружения. Список лиц, у которых находится вооружение, лошади, вещи представить в помещение Военному Совету «Алаш-Орды» (108-бет).

Член Военного Совета – Сейдалин, Кадырбаев.

(№51) ДУЛАТОВТЫҢ ЖАУАБЫ

Я отвечаю следующее:

Руководитель «Алаш-Орды» Восточного Отдела Букейханов и др. летом 1919 года находились в Омске. Туда мы послали Кенжина, но с каким поручением точно не помню. Когда мне предъявили этот документ, то я припоминаю, что мы его написали по тактическим соображениям, т.к. мы порвали всякую связь с колчаковским представительством и Войсковым Правительством Оренбурга, перешли в Тургай и встали на сторону Советской власти, командировали Байтурсынова в Москву. Но благодаря сложившимся обстоятельствам, некоторые я указывал в своих показаниях, уже не могли перейти на сторону Советской власти и таким образом, очутились в безвыходном положении. Деваться нам было некуда, тем более, что на Тургай, или через Тургай на Чалкар шли казачьи отряды. Написано это было неискренне, просто для отвода глаз, чтобы не усилить репрессии со стороны колчаковского правительства. Главная наша цель была сохранить и защитить казахское население. Мы знали, что силы у нас были небольшие и мы были не намерены воевать с кем-либо. Только по этим соображениям мы могли написать этот документ.

Мне скрывать нечего о прошлой моей деятельности. Я не скрываю, что действовал против Советской власти и с оружием в руках поддерживал Временное Правительство. Все же это было в 1919 году, и в памяти у меня не могло все сохраниться. От моральной ответственности за гибель Иманова, Тарана я, конечно, не могу уйти. Наш отряд разделился на две части. С одной частью я ушел из Тургай, и когда мы вернулись, то их уже не было. Часть же нашего отряда оставалась в Тургае, во главе этого отряда стоял Касымов. Нам сообщили, что этим делом руководил Макатов.

Я не отрицаю возможности посылки такого документа на имя Председателя Совета Министров Сибири, но в то время никакой почтовой связи не было между Тургаем и Омском, поэтому это документ мог

доставить Кенжин, посланный из Тургая в Омск для доклада от Правительства. Желая успокоить членов Колчаковского Правительства мы <...> сгущали краски и указали Колчаку на противодействия, якобы расстрелы <...> (109 стр.).

<...> Мы собрались все вместе, но никаких программных вопросов в отношении борьбы с Советской властью и антисоветской подпольной деятельности мы себе не ставили» (111 стр.).

Болгамбаева Хайретдина я знаю по Оренбургу, когда он учился в медресе Хусаинова. Я помню, что Болганбаев в 1931 году приезжал в Ташкент из Оренбурга к Ходжанову с целью устроиться на службу. Кажется Болганбаев приехал с Адиловым Мукашем, который первый поступил в коммунистическую партию, потом он добровольцем поехал на Дальний Восток, зачислившись в Красный партизанский отряд. В «Алаш-Ординской» организации он не был, в Оренбурге работал в 1920 году в Наркомвнуделе. Сюда он приехал из Ташкента, затем опять поехал в Ташкент, где работал там, не помню. Беремжанов в это время был также в Ташкенте, Адилов в Ташкенте, как будто бы ничем не занимался, собирал в институте студентов, говорил им речи. В это время часть молодежи выражало недовольство школой. После этого он куда то уехал, но куда не знаю.

Адилов 2-3 года тому назад уехал, и где он сейчас не знаю. Больше об Адилове показать ничего не могу. Когда приезжал в Ташкент через Оренбург, в это время там были видные деятели «Алаш-Орды»: Букейханов Алихан, Байтурсинов, Ауезов Мухтар, Сарсенов Биакмет. Между Ташкентом и Оренбургом по почте была письменная связь, специальных курьеров не было. Болгамбаев привез мне товарищеское письмо от Букейханова не делового характера, содержание было личного свойства, в нем сообщалось о здоровье, и мне его лично привез Болгамбаев, если не ошибаюсь.

С Адиловым я встречался, но разговоров делового характера между нами не было. Я встречался с Адиловым в Ташкенте в Казахском университете и большей частью случайно. Он заходил к нам в редакцию. Я был с ним у памятника Кауфмана, но по какому вопросу с ним беседовал не помню. Встречался ли я с Адиловым в общежитии ТуркЦИКа, не помню, может быть встречался. Я встречался с Адиловым на собрании, устроенном по случаю желания издавать журнал «Шолпан», неофициальных совещании не было. <...>

В Ташкенте вместе с Адиловым у Рыскулова я не был. Я также не помню, чтобы он со мной беседовал о судьбе своего брата Байсеита, во время его ареста. Нурлана я никакого не знаю, также не знаю о бинокле и компасе.

Валидов являлся главой Башкирского Правительства. Я знаю, что в последнее время он пошел против Советской власти, раньше он был в партии, затем отошел. Сейчас как будто бы находится за границей.

Первый раз с Валидовым еще до Революции я встречался в Оренбурге, зачем он приезжал, не знаю. Он заходил тогда к нам в редакцию «Қазақ», где в это время был Байтурсинов. Провел он там с нами час или полтора. Дело это было не в то в 1915 году, не то в 1916 году. Разговор у него шел о литературе и истории тюркской и об объединении тюркских наречий (112 стр.).

Вторая встреча была в Оренбурге в 1918 году осенью. Башкирское правительство в это время работало в Караван-Сарае в Оренбурге. В это время он возглавлял это Правительство, был против Советской власти, и я с ним поддерживал связь. На квартире у него в Караван-Сарае я был раза два и беседовал с ним на злободневные темы. В это время я работал в газете «Қазақ» и никакой роли не играл. Валидов тогда был ярким противником Советской власти. У него вообще было желание объединить силы казахов и башкир и работать совместно против советской власти. Вот вокруг этого вопроса у нас и происходили разговоры. Я его мнение разделял. В это время «Алаш-Орда» связь с Валидовым поддерживала. Для связи с башкирским Правительством от Правительства «Алаш-Орды» ездил Беремжанов, не помню это было в конце 1919 года или в начале 1920 года. Когда отправляли Беремжанова к Валидову, я был в командировке. Беремжанов ездил к Валидову для информации и дальнейшей связи. Его посылал Облотдел, возглавляемый Испуловым, Кадырбаевым и Байтурсиновым. Результатов от этой поездки не было никаких. Валидов сообщил какая у него сила. Между Правительством «Алаш-Орды» и Башкирским была тесная связь. Для связи с нами из Башкирии к нам приезжал один татарин, фамилию которого не знаю. Больше с Валидовым я нигде, никогда не встречался.

Слышал что он скрывается, что подал заявление в ТурЦИК об амнистировании, о том что он был в Бухаре, но о том, что к нему кто-то ездил я не знаю. С Беремжановым в г. Ташкенте я встречался, он в то время работал в газете «Ақ жол», насколько мне помнится Беремжанов из Ташкента никуда не выезжал, и мне ничего об этом неизвестно, последний же был знаком с Валидовым. Газета «Ақ жол» закрывалась потому, что центр переехал в г. Кызыл-Орду и там решили оставить газету «Еңбекші қазақ». Когда я работал в газете «Ақ жол», то при мне никогда нарушений идеологической линии, по- моему, не было (113 стр.).

**(№52) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДУЛАТОВА МИР-ЯКУБА⁴⁰
3 ЯНВАРЯ 1929 ГОДА**

Вопрос: Вы пишете, что не согласившись с предложениями Правительства Колчака расформировать «Алаш-Орду», Вы отправились в Тургай и там продолжали деятельность этого Правительства. Меня интересует вопрос такой: Как называлась эта организация, которая находилась в Тургае?

Ответ: Она называлась Тургайским отделом. В Семипалатинске был Восточный отдел, Западный отдел в Уральске, а этот Тургайский отдел «Алаш-Орды».

Вопрос: Кто входил персонально в Тургайский отдел «Алаш-Орды»?

Ответ: Я, Испулов, Кадырбаев и Байтурсынов.

Вопрос: Как были распределены между вами обязанности?

Ответ: У нас работа была коллективная и разделения функцией не было, т.к. мы вели кочевой образ жизни.

Вопрос: Но все-таки какие-то отделы у Вас были?

Ответ: Был Военный отдел, во главе которого стоял генерал Дашкин. Второй отдел назывался Военным Советом.

Вопрос: Кто ведал гражданскими функциями?

Ответ: Военный Совет.

Вопрос: Какие воинские части стояли в Тургае, подчиненные Вам?

Ответ: После того как ушел от нас генерал Дашкин, во главе нашего отряда встал Касымов, который убит. Подчинен нам был наш отряд.

Вопрос: Как он назывался и кто командовал?

Ответ: Назывался он отрядом «Алаш-Орды» и командовал им Касымов. Других воинских частей не было. Был полк Могилева, состоящий из казаков (русские).

Вопрос: Значит других воинских частей не было, т.е. частей, состоящих специально из казахов?

Ответ: Нет. Не было других казахских частей, кроме отрядов «Алаш-Орды»

Вопрос: Из Ваших показаний следует, что Вы, не желая подчиниться Колчаку, решили уйти в степь Тургай. Стало быть Вы никаких отношений с Правительством Колчака не имели?

Ответ: Мы не имели даже связи с Восточными и Западными отделами. С Правительством же Колчака ни я, никто другой из нас связи не имел. Первое время, поскольку «Алаш-Орда» работала в контакте с Комитетом Учредительного собрания и Колчаковским Правительством, связь была, но когда я перешел в Тургай, то никаких отношений, доне-

⁴⁰ Түстен кейінгі жауап болса керек. Тергеу сұрақ-жауапқа құрылған – Т.Ж.

сений и вообще все то, что принято понимать о взаимоотношениях с действующим отрядом этого не было.

Вопрос: Значит Вы никаких сношений, ни устных, ни письменных от Правительства «Алаш-Орды», находившегося в Тургае, с Правительством Колчака не имели?

Ответ: Нет. Когда мы присоединились к Совету, мы дали своего представителя.

Вопрос: Занимался ли Тургайский Отдел «Алаш-Орды» судебными функциями?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы сами или отдельные члены Правительства «Алаш-Орды» принимали какое-либо участие в расстрелах отдельных лиц из того Красноармейского отряда, который был в Тургае?

Ответ: Нет, никаких расстрелов по отношению представителям Советской власти мы лично не производили. Расстрел производил без нашей санкции Могилевский полк.

Вопрос: И Вы не протестовали?

Ответ: Мы не в силах были, так как когда приехал Могилевский полк, то он забрал все в свои руки.

Вопрос: Расстрелам предшествовали переговоры с Вами?

Ответ: Нет.

Вопрос: Не помните ли Вы к какому времени относится Ваше пребывание в Тургае?

Ответ: К началу апреля или концу марта 1919 года, примерно в июле или августе месяца я оттуда уехал.

Вопрос: Из Ваших показаний видно, что непрерывная работа Ваша при Советской власти начинается с 20 сентября 1920 года, т.е. с момента когда Вы приехали в Омск и явились в Губисполком. С этих пор вы активно работаете на пользу Советской власти. Занимались ли Вы какой-либо антисоветской деятельностью за время с 1920 года по 1929 год?

Ответ: Я за все время своей работы при Советской власти антисоветской деятельностью не занимался и подпольной работы не вел.

Дополнение⁴¹ к моему показанию: за время организации и работы Тургайской организации один раз был у нас от Восточного отдела «Алаш-Орды» представитель, это было зимой в конце 1918 года или 1919 года, приезжал Сарсенов Далиль, а затем от нас ездил Кенжин – летом 1919 года, когда мы находились в Тургае.

М. Дулатов _____ (колы койылган)

Сұраған – Зам. П.П.ОГПУ по КССР (Саенко). (117 стр.)

⁴¹ Бұл жолдар өз колымен жазылған – Т.Ж.

(№53) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БИТЛЕУОВА 3 ЯНВАРЯ 1929 ГОДА

(117– 119 стр.) <...>⁴²

В 1918 году в наш аул для мобилизации джигитов для «Алаш-Орды» приехали Кенжин и Каратлеуов, с ними был Абдуллин из Актюбинска. Мне в то время было 18 лет, я нигде не учился, по-русски не знал, читал газету «Казак», и они меня уговорили перейти в «Алаш-Орду». Когда я перешел в «Алаш-Орду», я работал у них месяцев шесть простым милиционером. Когда Колчак объявил, что он не признает автономии, наша Актюбинская молодежь уехала обратно к себе. Из Тургая мы уехали к себе в мае месяца, «Алаш-Орда» осталась там. В Оренбурге зимой я работал в Кирревкомате, а весной поехал к себе домой и занимался там сельским хозяйством. Осенью отправился в Ташкент. После меня приехал Испулов, Дулатов, Беримжанов, а до меня там были: Досмухамедов Жаһанша и Халел, которых я не знал. Жаленов Карим, Иса Кашкинбаев, которых я тоже не знал; Дулатова, Испулова и Беримжанова я знал еще раньше, когда служил в «Алаш-Орде». Поехал я в Ташкент учиться в Казахский институт, но прием в это время закончился и меня назначили мугалимом в опытно-показательную школу при Казахском институте. Я увидел, что между нами есть что-то. Адилова и Болгамбаева в это время не было.

В один прекрасный день мне Дулатов говорит, чтобы я приходил сегодня в редакцию, что там должны собраться все приехавшие в Ташкент работники из Тургая, Актюбинска и прочие для того, чтобы кое о чем поговорить. Я очень удивился его приглашению, вероятно он предполагал, что я служил в «Алаш-орде».

Когда я пришел туда, увидел Испулова и Досмухамедова Халела. Но в эту ночь ничего не было, т.к. никто не собрался. Дня через 2-3 опять назначили, собрались в квартире Досмухамедова Халела. Они хотели что-то организовать как будто бы принять какой-то устав, прием членов и т.д. Они поручили, не помню Дулатову или Испулову выработать план и одновременно получить из Оренбурга указания. Досмухамедов Халел и Дулатов играли там большую роль, они собственно вдвоем и работали. После этого приехали Болгамбаев и Адилов Дильмухамед. Раньше я его не знал, а Болгамбаева несколько раз видел еще до Революции в Оренбурге. Он приехал в эту же ночь, и у них, не знаю точно, в квартире Дулатова или Досмухамедова Халела было собрание вместе с Адиловым и Болгамбаевым, меня там не было. В то время Дулатов жил в общежитии ТурЦИКа. Дня через 3 опять собрались и говорили, что Адилов и Болгамбаев приехали из Оренбурга; что якобы, один из них должен остаться, а Болгамбаев куда-то должен ехать за границу, на Восток. Многого я не понял. Хотели Болгамбаева отправить в Семиречье,

⁴² Тергеу еш дайындыксыз бірден М.Дулатовқа карсы бағытталған – Т.Ж.

но почему-то не отправили. В это время Валидов был в Бухаре. поэтому они решили послать представителя к Валидову в Бухару. Решили отправить Болгамбаева и Адилова. В это время у меня занятия кончились, мне хотелось посмотреть Бухару и я им сказал, что поеду вместе с ними, на что они согласились, но почему-то они не успели и я уехал один, сказав им где встретиться. Приехал я ночью в Коканд, а затем оттуда поехал на квартиру Арифова, военного назира. На следующий день туда приехали Адиллов и Болгамбаев. Оказывается, Арифов знал Валидова. Прожив дня 2-3, мы поехали к Валидову на узбекской арбе. Поехали я, Адиллов и Болгамбаев. Валидов жил за городом, не меньше 15 верст. Оказывается, Валидов знал Болгамбаева, нас же двоих не знал. Пришли мы к нему, в это время он был дома в белом узбекском халате, в коротких штанах, маленьких башмаках, на голове чалма и сломанные очки. Мы у него пили чай, Валидов сначала сказал, что он будет говорить с Болгамбаевым и зачем вообще мы вместе приехали. Затем они вышли в сад и там говорили. Когда мы ехали обратно, мы от Болгамбаева узнали, что говорил ему Валидов... что мы должны иметь связь с басмачеством, на которых можно надеяться, сейчас пусть Ташкентская организация дает ему одного толкового человека, чтобы он был их представителем и помогал ему.

От Валидова мы поехали обратно к Арифову, где прожили дней 15, жили мы вместе втроем. После этого Болгамбаев с Арифовым, кажется, ездили еще раз. Затем я поехал в Ташкент, а Адиллов, кажется остался там. Это было в начале мая или июня месяца, вообще весной. Приехав в Ташкент я взял отпуск. В это время незадолго до меня Дулатов уехал в Семипалатинск за семьей. Поехал он в отдельном вагоне. Меня ни о чем не расспрашивали тем более, что Досмухамедовы народ очень грубый, а Дулатов очень хитрый. Они со мной почти сейчас не разговаривают. Дома я занялся сельским хозяйством. В это время был последний период» (118 стр.)

*«Бұдан кейін: Ақтөбеге күзде қайтып келіп, облыстық драма театры-
рын ұйымдастырады. Бұл 1921–1922 жж. арасы. Ақтөбеге Алматы-
дан мал айдауға 2-3 адам шақыртады. Одан Ташкентке келеді. Онда
шетелде оқығысы келетіндердің арызын қабылдап жатыр екен. Бұл да
жазылады. Өзі Алматыға барып, ұсақ малын іріге айырбастайды. Сол
арада Ташкентке шақырылып, Германияға оқуға кетеді. Ол Германияда
Валидовты көреді. Онда оқуға түсе алмай 3 заводта қара жұмыс істеп,
1924 жылы қайтып келеді. 1926 жылы Нижний Новгородтың тері
техникумына түсе алмай, жұмыс істейді. Кейін Қызыл-Ордаға келеді.
Театрдың администраторы қызметін атқарады, «Ауыл тіліне» тері-
терсек туралы мақала жазады. Упсырзақта – қойма меңгерушісінің
орынбасары, 1927 жылы ақпаннан Қармақшы ауданында қабылдаушы
(приемщик), сұрыптаушы (сортотциг) болады – Т.Ж. >.*

«После возвращения из Германии я встречался с Дулатовым. Здесь

уже знали что Валидов в Германии, т.к. Мунайтпасов приехал раньше меня. Меня спросили, как живет Валидов, на что я им ответил, живет он ничего, но сомной ничего не передавал».

<Бұдан кейін қарындашпен былай деп жазған>:

«Некоторые моменты возможно я упустил, но я о них даю слово сообщить в моем более подробном показании» – (қолы) Дамулла Битілеуов».

(№54) В ДОПОЛНЕНИЕ К СВОЕМУ ПОКАЗАНИЮ⁴³

В дополнение к своему показанию от 3 января 1929 года добавляю следующее:

В 1915 году в наш аул переехал для обучения детей по новому методу проживающий в одной с нами волости Абдуллин Кенжегали. <...>... По приезду Абдуллина я перешел из старого медресе в мектеб Абдуллина... Он считал Ахмета Байтурсынова и Мирякуба Дулатова выше всех. Общаясь с ним, я пошел по тому же течению и стал заражаться национализмом (121 стр.).

<...> Дальше на вопрос о том, что я знал о Тургайском отделении «Алаш-Орды» мне известно следующее: это отделение, собрав джигитов из окрестных аулов г.Орска, направилось в г.Тургай, куда оно приехало к весне. В то время Тургай был в руках красных, приехав туда отряд «Алаш-Орды» в начале присоединился к красным, но спустя несколько дней «Алаш-Ординский» отряд обезоружил красных и арестовал военного комиссара Амангельды. После чего власть в Тургае перешла в руки «Алаш-Ординского» Военного совета. Среди командиров красных были три турка, которых еще до обезоружения красных «Алаш-Ординский» Военный совет сумел перетянуть на свою сторону. Об этом, как-то в свое время беседуя с джигитами рассказывал Дулатов, восхваляя этих турков. По его словам, можно было установить, что он сам лично занимался над обработкой этих командиров (турков) с целью перехода их на сторону «Алаш-Ординцев» – (122 стр.).

«Затем еще до нас дошли слухи о том, что из Кустаная вновь вышел против нас отряд красных, что навстречу к ним со стороны «Алаш-Орды» выехали Темиров А. и Алмасов. Услышав об этом все взволновались и стали перевозить все свое имущества на ту сторону реки Тургая. На другой день в бою с красными «Алаш-Орда» была разбита, остатки вынуждены были бежать за Тургай. Ночью перед этой схваткой с красными, видимо, был расстрелян «Алаш-ординским» Военным советом военком Амангельды. Об этом нам рассказывал принимавший участие в этом расстреле из Буртинской волости некто Керей (ф.н.). Слышал от

⁴³ 1929 жылғы 5 қаңтар күнгі жауабында алдыңғы көрсетінділерін қосымша арқылы толықтырған. өңдеген, шетіне «Аударма» деп қол қойған – Т.Ж.

Керей, что в этом расстреле принимали участия 3 человека: двое из них Акжолов и Макатов из Кустаная, а третий сам Керей. Во время пребывания «Алаш-орды» в Тургае всем руководил только военный совет. В составе этого совета самым энергичным был Дулатов» (123 стр.)

Однажды Дулатов мне сказал, чтобы я пришел в редакцию. Пришел туда, как мне помнится, там сидели Испулов, Досмухамедов Халел и Дулатов, последний рекомендовал меня перед ними как своего человека. Я безумец, благодаря их увещаниям последовал за ними. В этот раз в связи с тем, что некоторые из них не явились в назначенное место, они перенесли собрание в квартиру Досмухамедова Х., и разошлись. В этот условленный день все собрались в квартире Досмухамедова Халела, где первым вопросом обсуждался вопрос о выработке для организации устава и программы. Насколько мне известно выработка устава и программы была поручена Дулатову и Досмухамедову Халелу. Всего сказанного, конечно, я не помню, но припоминаю, что все выступления сводились к одному: «Советской власти осталось существовать недолго», мотивировалось это тем, что в одном месте происходят такие-то события, в другом – другие и т.п. В результате этого сочли необходимым установленную связь с членами Оренбургской организации улучшить. Помнится мне, как они говорили: «если приедет Заки (Валидов), то необходимо будет пригласить его в Ташкент». После этого был рассмотрен устав и программа, где указывалось, кого и как принимать в организацию и каким путем изыскать для этой организации средства. Многого я теперь не помню. Возглавляли Ташкентскую организацию Досмухамедов Халел и Дулатов (124 стр.)

Следователь – Петров.

(№55) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОЧНОЙ СТАВКИ БИТЛЕУОВА И ДУЛАТОВА 8 ЯНВАРЯ 1929 ГОДА

Вопрос: С какого времени Вы знаете Дулатова? (к Битлеуову)

Ответ: С 1914 года, я узнал его по газете. Потом 1918 году весной в Оренбурге был съезд, на котором я его видел и познакомился с ним только осенью 1918 года, когда попал в «Алаш-Орду». В 1920 году осенью я поехал в Ташкент, где встретился опять с Дулатовым.

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы с ним виделись?

Ответ: Я работал в институте, где мы с ним виделись

Вопрос: Где в то время работал Дулатов?

Ответ: В редакции газеты «Ак жол».

Вопрос: В это время у него кто-нибудь бывал?

Ответ: Он жил в то время вместе с Беремжановым и Юсуповым в общежитии ТурЦИКа, и я там бывал.

Вопрос: Бывал ли у Вас Битлеуов? (к Дулатову)

Ответ: Возможно бывал.

Вопрос: Может быть Вы точно скажете бывал или нет?

Ответ: Да, бывал.

Вопрос: Была ли у Вас речь с Дулатовым о какой-нибудь подпольной организации и при каких обстоятельствах? (к Битлеуову)

Ответ: Я знаю только одно, что в Ташкенте была организация.

Вопрос: От кого узнали?

Ответ: Сначала узнал от Дулатова, который мне сказал, чтобы я приходил вечером в редакцию. Где-то он сказал не помню, может быть в институте, а может быть и на улице.

Вопрос: Помните ли Вы такой случай? (к Дулатову)

Ответ: Нет, такого случая не было.

Вопрос: Ну дальше, Вы пришли на это собрание? (Битлеуову)

Ответ: Да, пришел... Дулатов на этом собрании представил меня как своего человека.

Вопрос: Бывал ли такой случай гражданин Дулатов? (Дулатову)

Ответ: Чтобы я позвал и в присутствии этих людей рекомендовал его, такого случая не было.

Вопрос: Был ли такой случай, когда вы бывали вместе с Битлеуовым на квартире Досмухамедова?

Ответ: Такого случая не было.

Вопрос: Может быть вы детали какие-нибудь напомниме Дулатову? (Битлеуову)

Ответ: Я хорошо помню, что Дулатов там был. Стола в этой комнате не было и мы сидели по-казахски. На этом собрании стоял вопрос об организации и выработке программы и устава. Так как несколько человек выработать эту программу не могли, то поручили не то Дулатову и Халелу Досмухамедову вместе, не то кому-то из них одному.

Вопрос: Может быть вы помните такое обстоятельство? (Дулатову)

Ответ: Такого собрания не было. У меня есть вопрос Битлеуову: о какой организации шла речь?

Ответ Битлеуова: У нас была когда-то «Алаш-Орда», и я понял таким образом, что это та же самая организация, программа «Алаш-орды». И я как бывший «Алашординец», хотя работал у них джигитом, ходил за ними, как за бывшими руководителями.

Дулатов: Я из его слов понял, что мы обсуждали вопрос «Алаш-Ординской» организации, о выработке программы и устава этой организации. Это совершенно как-то не клеится, потому что у «Алаш-Орды» в свое время программа была и не было никакой надобности такую выработать.

Битлеуов: Вообще хотели создать подпольную организацию. Если бы не было секретно, то этот вопрос не обсуждался бы на квартире.

Вопрос Дулатову: Значит Битлеуов говорит неправду?

Ответ: Нет как будто бы не было.

Вопрос Битлеуову: Вы знаете, что из Оренбурга приезжал Болгамбаев и Адилов?

Ответ: Знаю.

Вопрос: С какой целью они приезжали?

Ответ: Как я помню, их послала такая же организация, которая должна быть в Оренбурге.

Вопрос к Дулатову: Известно ли Вам об этом?

Ответ Дулатова: Он предполагает это или знает?

Битлеуов: Я знаю об этом, я знаю что в Оренбурге была организация, которая послала Болгамбаева и Адилова в Ташкент для связи.

Вопрос Дулатову: Знали ли Вы цели их приезда?

Ответ: Нет.

Вопрос: Были ли на собрании?

Ответ: Не бывал, а вообще у Досмухамедова Халела бывал.

Вопрос: Цель приезда Адилова Вам тоже не была известна?

Ответ: Нет.

Вопрос Дулатову: Известна ли Вам цель поездки Болгамбаева и Адилова в Бухару?

Ответ: Мне не только не было известно о цели их поездки, но я и не знал вообще об их поездке. Мне интересно знать: был ли я в то время в Ташкенте

Битлеуов: Да, Вы были в Ташкенте, когда я уезжал, когда я вернулся, мне сказали вы уехали домой?

Вопрос: Значит Вы ездили в Бухару?

Битлеуов: Да я ездил. Я ехал к Арифову, который был когда-то моим учителем.

Вопрос: А Дулатов с ним знаком?

Ответ: Не могу сказать.

Вопрос к Дулатову: Приезжал ли когда-нибудь для связи с Вами в 1921 году от Валидова башкир?

Ответ: Никакой башкир не приезжал.

Вопрос Байтлеуову: Известно ли Вам что приезжал какой-то башкир?

Ответ: Лично я его не видел, но по разговору Дулатова и Испулова я хорошо знал, что этот башкир приезжал.

Вопрос: При каких обстоятельствах был разговор?

Ответ: Я слышал не то в радекции, не то на квартире, как Дулатов разговаривал с Испуловым «Как это ты его не заметил, он был в большой шапке». Я стал спрашивать о чем у них шел разговор, оказывается, что приехал какой-то башкир, конечно человек Валидова, откуда он приехал не знаю. Лично я его не видел, но хорошо знаю, что это был башкир.

Вопрос к Дулатову: Вы не помните разговора с Испуловым о башкире?

Ответ: Нет.

Дулатов _____ (колы).

Битлеуов _____ (колы)⁴⁴

(128-132 стр.).

(№56) СТЕНОГРАММА. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БОЛГАНБАЕВА ХАЙРЕТДИНА АБДРАХМАНОВИЧА⁴⁵

12 января 1929 года

Родился я в 1894 году в бывшей Акмолинской губернии, Акмолинском уезде, Нуринской волости, тогдашнего № аула своего не знаю. Родители мои бедные. С 7-ми или 8-ми лет начал учиться в мусульманской школе, в 11 лет умерла моя мать, до 15 лет я жил на иждивении своего отца, который в то время имел 2-3 коровы и одну лошадь. Нас было 2 брата и сестра, из которых самый старший был я.

Затем в 1909 году, по совету одного муллы, я поехал учиться в Петропавловск, где поступил в татарское медресе и проучился 2 зимы. Там я учился читать по-арабски, по-татарски, а летом работал у баев.

В 1911 году летом вернулся в свой аул и нанялся у одного бая обучать его единственного сына мусульманской грамоте.

Затем в 1912 году поехал в Оренбург, где поступил в медресе Хусиновых. Средств у меня никаких не было и меня приняли там на вакуфную стипендию. Проучился я там зиму, потом, по окончании учебных занятий, в мае м-це поехал в г. Туркестан, где нанялся обучать детей одного купца. В конце августа я на несколько дней съездил в Ташкент, затем к началу сентября приехал обратно в г. Оренбург и продолжал свое учение в медресе. Весной выехал в аул обучать детей. Аул этот был первый в Буртинской волости, Актюбинского уезда, Тургайской области, где прожил до осени. Затем осенью приехал обратно в Оренбург и продолжал свое учение.

Весной по окончании учебного года, я приехал в г. Туркестан, где провел время до осени, ничего не делая и живя гражданина Утегенова Садыка. Осенью вернулся опять в Оренбург. В этом году учение в медресе прекратилось, потому что помещение его было отобрано правительством под военный лазарет.

⁴⁴ 1929 жылы 23 қаңтар күні Д.Битлеуовтен қайта жауап алған (184-190 беттер). Мұнда: алдыңғы берген куәлігін толықтырып, өндеп, саяси астар беріп жазған. Жауаптан Битлеуовтің ашулы, ызалы отырғаны байқалады. «Валидовты Бұхарада скендігін қайдан білдің?», – деген сұраққа: Бір жиналыстан» - деп жауап береді. Содан соң Бұхараға барған сапарын баяндайды – Т.Ж.

⁴⁵ Х.Болганбаевтің біз және оның қызы Гүлнар Болганбаева жинақтаған қолжазбалар мен мақалалары «Отырар кітапханасы» ғылыми орталығының қорында сақтаулы. Бұл хаттама, кезінде біздің септестігімізбен Қауіпсіздік комитетінің қорынан алынған Г.Болганбаеваның сол деректерінің негізінде Д.Қамзабекұлы құрастырған Х.Болганбайдың «Иман күші» атты жинағынан алынды (- А. - 2009. - 132-144 б). Өкінішке орай мұрағат құжаттарының беттері белгіленбеген – Т.Ж.

До второго года обучения моего в медресе в Оренбурге у меня были панисламистские настроения. Затем наступил известный перелом, которому способствовали татарская литература и воспитание в медресе.

Когда закрылось медресе, я поехал в Акмолинскую губернию в Атбасарский уезд. В то время в газете «Казах» появилось объявление, что требуется учитель и жалование назначено за 5 м-цев 200 рублей и вот по этому объявлению я выехал из Оренбурга, приехал в Атбасарский уезд, где у одного волостного управителя Матенова прожил 5 м-цев до мая 1916 года, занимаясь с детьми. Таким образом, зиму 15 и 16 года я пробыл в Атбасарском уезде в Кентубекской волости в 200 верстах от г. Атбасара. В мае м-це опять приехал в г. Оренбург, откуда выехал на ст. Чиили и остановился у казаха Конратбаева Халджана, в качестве домашнего учителя, обучая его братьев и детей его аула. Там жил до осени. Знаменитый приказ царского правительства о реквизиции иногородческого населения на тыловую работу застал меня...

Затем, кажется, в октябре м-це 1916 года я приехал опять в Оренбург, видел я по дороге, как перепугались казахи от реквизиции, проезжал я через Перовск и встречался с делегатами, ехавшими в Петербург с жалобами. Остаться мне нельзя было, т.к. мой возраст подходил к реквизиции.

На родину вернуться тоже нельзя было, поэтому я выехал в г. Москву, посоветовавшись с Байтурсуновым и Дулатовым, тогдашними работниками в г. Оренбурге, Они мне советовали поехать в Москву и поступить в Земгор, т.к. тогда стало известно, что реквизируемые казахи будут находиться в ведении этой организации.

С Дулатовым и Байтурсуновым я познакомился в 1913 году, во время моего пребывания в медресе в г. Оренбурге, когда они занимались выпуском газеты «Казах». До 16 года, каждый год, когда я приезжал в Оренбург, я с ними встречался, т.к. считал их вождями казахского народа. Газета «Казах» была чисто национальной казахской газетой. В Москву я приехал с чужим паспортом, т.к. своего у меня не было. Одно время у меня был годичный паспорт, который я просрочил, несколько раз писал домой, чтобы мне выхлопотали его, но мне так и не прислали его.

По рекомендации редакции газеты «Казах», я поступил в Земгор: со мной поступили еще несколько человек из казахской интеллигентной молодежи. Эту рекомендацию, кажется, подписывали или Байтурсунов, или Дулатов. До этого в Москву и Петербург ездил Букейханов для переговоров с руководителями Земгора на счет вербовки казахских работников, и у них было условие принимать работников только по рекомендации этой газеты.

Западный комитет Земгора послал меня в одну из рабочих партий, находящуюся на ст. Ганцевич. Здесь казахи занимались рубкой леса, постройкой блиндажей, проволочных заграждений и т.д. Там была 9-я Инженерно-строительная дружина, в ведении которой было несколько

тысяч казахов. Я находился там недолго, т.к. ввиду ревизии в учреждениях Земгора, от меня потребовали паспорт и, узнав, что, я беспаспортный, велели ехать в Москву в распоряжение Московского комитета Земгор. Таким образом, я опять вернулся в Москву. Это было в декабре 1916 года. В Москве мне удалось достать паспорт, и мне посоветовали ехать к себе на родину. Я выехал из Москвы в Омск, где прожил около 20 дней и достал себе годичный паспорт, с которым я опять приехал в Москву. Московский комитет снова послал меня на старое место и, таким образом, я опять стал работать в 9-й Инженерно-строительной дружине. В это время произошла февральская революция. Если я не ошибаюсь, я подался в Минск в мае м-це, где организовался в это время при западном комитете Земгора инородческий отдел, заведующим которого был Кенжин. До моего приезда заведующим был Букейханов, но его в то время не было, он выезжал в Петроград. Инородческий отдел командировал меня в казахские рабочие партии для отправки на родину. Здесь я впервые познакомился с Кенжиным. Временное правительство издало приказ об освобождении инородцев, мобилизованных на тыловые работы. Помню, мне было дано поручение собрать сведения об этих партиях. Точно такое же поручение, кроме меня, давалось Тюркулову, Галимджанову Файзулле, Омарову Ильдесу, Испулову Мурзагазы и другим.

В мае м-це я сопровождал казахских рабочих, возвращающихся на родину, и проводил их до г. Уральска, где пробыл дня два, а затем вернулся опять в Минск. Инородческий отдел был ликвидирован и нас - казахских работников освободили. Мы решили с Галимджановым съездить в Петроград, с целью посмотреть город. Пробыли там около недели, а затем через Москву вернулись в Оренбург. Перед моим приездом в Оренбург состоялся Всеказахский съезд, на котором я не был. Впоследствии я узнал, что организатором этого съезда был Букейханов, областной комиссар Тургайской области. Кроме него, организатором также была редакция газеты «Казах». Все это было в 17 году в июне или июле м-це. Пробыв несколько дней, я выехал в Ташкент, где поступил в редакцию газеты «Бирлик туы». Эта газета издавалась после февральской революции на собранные пожертвования от отдельных казахов. Редактором был Ходжанов, со стороны же принимали участие Токтабаев Иса, Кумышали Бориев и еще некоторые ученики. Газета эта была национально-демократической, в то время партии «Алаш» еще не было.

Когда организовалась алашская партия, то газета относилась к ней сочувственно и была близка к этой партии. До организации партии «Алаш» мы имели связь вообще с редакцией газеты «Казах», в частности с Байтурсуновым. Наша газета просуществовала до лета или весны 18 года, в точности не помню, мне кажется, что в мае м-це эта газета прекратила свое существование. В Ташкенте проживал Мустафа Чока-

ев, бывший комиссар Временного правительства. В ноябре м-це 1917 года в Коканде открылся Всетуркестанский съезд, на который ездили я и Ходжанов, хотя и не были приглашены. Организаторами этого съезда были Губайдулла Ходжаев, Мустафа Чокаев и другие мусульманские деятели, бывшие в то время в организации «Шурай-Исламия», в переводе – мусульманский совет. Туда приехали из казахской интеллигенции Тынышпаев, Акаев, Мустафа Чокаев и др. Они хотели провозгласить автономную Туркестанскую республику, с включением туда казахского населения Семиреченской и Сырдарьинской областей. Я в то время был против присоединения этих областей к Туркестанской автономии, я хотел, чтоб все казахское население объединилось вместе и организовало свою самостоятельную республику. Мне же доказывали обратное, что все равно Казахской республики не может быть. Это мне говорили Мустафа, Акаев, Тынышпаев и Уразаев.

На этом съезде Председателем Совета Министров был выбран Тынышпаев, Министром иностранных дел – Чокаев, каким-то министром был выбран Уразаев. Это было в конце 17 года.

Затем, после этого съезда, я приехал в Ташкент и, узнав о созыве. Всеказахского съезда в Оренбурге, я поехал туда. Съезд был этот чисто национально-казахский. Приехал я в Оренбург в одном поезде с Чокаевым, который ехал из Коканда. Мы приехали на 3-й или 4-й день съезда. Чокаев делал доклад о происходившем съезде в Коканде, об образовании правительства. Я выступал на этом съезде и говорил, что председателей казахского населения на кокандском съезде не было. «А почему не было?» – спрашивал Чокаев. «Потому, что нас никто не избирал, если ты и поехал, то ты поехал от организации «Шурай-Исламия» – говорил я ему. Меня поддерживал Букейханов. С этих пор я с Чокаевым был в плохих отношениях. На этом съезде среди казахской интеллигенции произошла группировка, одна часть стояла за немедленное объявление Казахской автономной республики, а вторая – на другой точке зрения. За первую точку зрения стояли, главным образом, Досмухамедов...

Вторая часть – Семипалатинская и Акмолинская группы возглавлялись Букейхановым, Ермаковым, Габбасовым, Байтурсуновым, Дулатовым. Габбасов на этом съезде был. Они хотели обождать учредительного собрания, а не провозглашать автономной Казахской Республики. Я в то время примыкал к группе Букейханова.

После этого съезда я поехал в г. Туркестан на Сырдарьинский областной съезд. Это было в декабре 17 года. Кто создавал этот съезд, сейчас не помню. Там обсуждался вопрос, главным образом, о том, к какой автономной единице присоединить Сырдарьинскую область. От Кокандского правительства на этот съезд приехал Ходжиков и еще один какой-то узбек. Ходжиков выступал за присоединение Сырдарьинской области к Туркеспублике.

Из Оренбурга от алашского правительства приехали: Дулатов, Кулманов и сын Абая, они выступали за присоединение этой области к Казахской Республике.

Да, я забыл, на 2-м съезде победила Уральская группа, семипалатинцы согласились на немедленное объявление Казахской автономной республики и было избрано Алаш-Ордынское правительство. Это было единое правительство для всего Казахстана. Дулатов и Кулманов были представителями Алаш-Ордынского правительства на Туркестанском съезде. Из туркестанцев, помню, Ходжанов был за присоединение к «Алаш-Орде». Чокаев на Сырдарьинском съезде не был, Тынышпаев также не был. На этом съезде я вообще не выступал. Фактически было вынесено постановление о присоединении Сырдарьинской области к Казахской автономной республике. Ходжиков, Чокаев, Акаев и Тынышпаев не любили меня и считали за алашинеца, сами же они стояли за Туркестанскую республику.

После окончания съезда я вернулся в Ташкент и находился в редакции газеты «Бирлик туы» до ее закрытия. После съезда в Ташкент также приезжали Кулманов и сын Абая. Пробыв там некоторое время и осмотрев город, они оттуда уехали. Я в то время, по своему убеждению, был близок к Алаш-Орде и меня считали алашинецем. Ходжанов тоже стоял за присоединение Сырдарьинской и Семиреченской областей к Казахской республике. Он в то время был беспартийный.

Вернувшись в Ташкент, я снова работал в газете, в это время связи с алашординцами не было, т.к. Оренбург был занят Красной Армией и Байтурсунов с Омаровым и Букейхановым уехали оттуда. Впоследствии я узнал, что они уехали в Семипалатинскую губернию и таким образом, связь с алашинецами у нас прекратилась. Когда шел спор между Кокандским и Алашским правительством, наша газета выступала за Алаш-Орду, поэтому многие туркестанцы были недовольны нашей газетой. Насколько я помню, газета просуществовала до мая 1918 года.

До осени 18 года я был безработным, хотел ехать на родину, дорога в это время закрылась, т.к. был фронт, никакой связи с Алаш-Ордой мы не имели, т.к. там было колчаковское правительство, поэтому, когда осенью в г. Ташкенте открылись педагогические казахские курсы, я поступил на них в качестве преподавателя. Таким же преподавателем поступил и Ходжанов. Пробыл я на этих курсах зиму 18-19 года и когда весной открылись еще курсы, то я опять на них поступил преподавателем.

Летом 1919 года в Ташкент приехал Адилев, с которым я был знаком еще в бытность мою в Омске, где он учился в гимназии. Это было еще в 1916 году. Адилев остановился у меня. Он приехал из Сибири, бежав от Колчака. Насколько я понимал, он в то время, по убеждению, был националистом. Ходжанов жил отдельно.

В декабре м-це того же 1919 года из Ташкента я поехал в Актюбинск, где была создана всеказахская конференция по инициативе Кирревкома. Приехали я, Ходжанов и другие представители от Туркестана. На эту конференцию мы были командированы от какой-то Туркестанской организации. На этой конференции председателем был Пестковский, были Айтиев, Мурзагалиев.

Затем я поехал опять в Оренбург и поступил на службу в редакцию газеты «Ушкун». Мендешев в это время был в Наркомпросе. Из Ташкента я уехал с намерением уехать на родину, но остался до весны в Оренбурге. Весной, в марте м-це я заболел тифом и пролежал в больнице 1 S м-ца. По выздоровлении, в июне м-це поехал в Акмолинскую губернию с комиссией Кирревкома по присоединению Семипалатинской и Акмолинской областей к Киргизскому краю. Во главе этой комиссии были Джангельдин, Авдеев, Сарсенов. Я с этой комиссией доехал до Омска, а затем уехал в Акмолинск. Комиссия эта разделилась, если память мне не изменяет, Джангельдин поехал в Москву, а Авдеев с Сарсеновым - в Семипалатинск. Таким образом, я попал в Акмолинск. Пробыв в своем ауле 1 м-ца, я обратно поехал в Оренбург, где поступил на службу в качестве преподавателя на открывшихся курсах, в частности на курсах при Политуправлении Военкомата, где в это время служил Кенжин. Это было осенью 20 года. До моего приезда в Оренбург там состоялся 1-й Всеказахский съезд. Из алашинцев в то время в Оренбурге были: Букейханов, Байтурсунов, Сарсенов Биахмет, Омаров Ильдес, все они служили, но какие занимали должности, не помню. Когда я был в Оренбурге, я был в хороших отношениях с алашинцами. В то время я относился к советской власти недоброжелательно и, как я понимал, все алашинцы также относились недоброжелательно. Правда, были среди них разные. На советской ориентации, мне хорошо помнится, был Байтурсунов, но в то время был коммунистом и комиссаром. Я был недоволен советской властью, потому что не верил в строительство социализма, не верил в долговечность этой власти и смотрел на нее, как на переходящее временное явление, коммунизма на территории России я себе не представлял. Мне казалось, что не сегодня завтра должна быть какая-то другая власть. В то время многие так думали. Одни думали, может быть, у власти будут кадеты, может быть эсеры, даже были опасения, что восстановится монархия, но определенно сказать, что такая-то власть будет, никто не мог. Никто также не мог сказать, что советская власть обязательно пропадет, вообще у нас было неверие в эту власть. Я лично думал, что население будет недовольно всеми теми мероприятиями, которые в то время проводились (разверстка и т.д.). Я думал, что в совершающихся событиях казахский народ никакого реального политического веса не имеет и судьбу России решит русский народ. Поэтому я был против подъема казахской массы, против агитации, чтобы казахи были против власти. Недовольство наше выражалось в разгово-

рах. Общих тактических установок у националистов мне не известно. Националисты в то время идеологически выдержанной национальной линии не вели, и их недовольство выражалось только в разговорах.

Эту зиму я прожил в Оренбурге, а весной выехал в Ташкент. В то время недовольство было и у Букейханова. Байтурсунов среди националистов был попутчиком Советской власти. Хотя он и имел партийный билет, не верил, чтобы он был убежденным коммунистом. Все же он стоял за сотрудничество с Советским: «уехал» – «в частности на курсах» – «реального» – Я лично <...> верить.

Болганбаев (подпись)

(№57) СТЕНОГРАММА. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БОЛГАНБАЕВА ХАЙРЕТДИНА АБДРАХМАНОВИЧА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)⁴⁶

<...> Из Оренбурга я выехал в Ташкент вне всякой связи с каким-либо поручением политического характера от алашординцев.

С Адилевым в Оренбурге я встретился. Он вообще был в составе КирЦИКа, но членом партии не был.

О личности Валидова я знал давно, еще во время моего пребывания в медресе, т.к. пользовались его книгами, написанными им по истории тюрко-татар. Затем он много и часто писал в татарских газетах и журналах. Знаком с ним не был, но о личности знал, так же, как я знаю теперь о Бигееве по его сочинениям.

Я читал в газетах, что Валидов организует Башкирскую республику, то переходит на сторону белых, то на тропу красных. Точно сказать, в какое время он переходил на сторону советской власти и в какое время отошел, сказать не могу, забыл. Я слышал, что Валидов симпатизирует больше казахским работникам, чем казанским. В татарских газетах были такие статьи, что Валидов желает башкирский народ отделить от татарского; татарские же вожди всегда выступали от имени всех мусульман, проживающих в России, и в конкретном случае от имени башкир и татар. Я от многих татарских деятелей слышал, что Башкирия не представляет из себя отдельной народности, а это – татары, а Валидов, наоборот, говорил, что башкиры – это не татары.

О существовании связи между Правительством Алаш-Орды и Башкирией я не знал. Беремжанова я не знал. Нельзя сказать, чтобы мы были приятелями. Когда я жил в Ташкенте, то часто его там видел. В близких отношениях, как например с Адилевым, я с ним не был. О том, что Беремжанов был командирован алашинским правительством для связи с Валидовым, такого момента не помню. В бытность мою в Оренбурге ... разговоры о Валидове были. Я почти со всеми националистами говорил о нем, отношение к Валидову было во всяком случае положительное. О том, что Байтурсунов с Валидовым встречался в Москве, разговора

⁴⁶ Жоғарыдағы мен кейінгі хаттаманың арасында үзіліс жасалса керек – Т.Ж.

такого не помню. Персонально указать не могу, но вообще среди националистов отношение к Валидову было положительно.

О месте пребывания Валидова, когда я был в Оренбурге, я не знал. По приезду в Ташкент, я из разговора узнал, что он находится в Средней Азии.

О существовании подпольной организации, о группе одинаково-мыслящих и проводящих определенную линию я не знал. Группа единомышленников была, но политической деятельности не проявляла.

В Ташкент я был командирован Наркомпросом для печатания учебников, педагогического журнала на казахском языке в типографиях Ташкента. Документ о моей командировке был подписан Байтурсу новым. Никакого мандата группа единомышленников-алашинцев мне не давала. Адилев уехал в Ташкент до меня, с каким поручением, я не помню, кем он командирован, тоже не помню, в Ташкенте остановился у своего старого знакомого – Ходжанова. Договорившись относительно печатания учебников, я о результате своих переговоров написал в Оренбург, где решили некоторые издавать в Оренбурге, и журнал «Чолпан» издавать в Ташкенте. Этим закончилась моя командировка от Наркомпроса.

В это время из алашинских деятелей в Ташкенте были Дулатов, Досмухамедов Халиль (был ли Досмухамедов Джаныша, не помню), Жаленов, Испулов, Кошкинбаев, Тынышпаева не было. Был ли там Ахмет-Сафа Юсупов, я забыл. О Валидове разговоры у нас бывали, кажется, я говорил с Испуловым и Дулатовым. Содержание разговора не помню, но отношение к Валидову среди националистов было положительное. О том, как узнали националисты о пребывании Валидова в Средней Азии, от кого слыхал, я не помню.

По специальному приглашению националисты не собирались. Бывали случаи, когда зайдя к Досмухамедову, я заставал там Испулова и других, ну посидим, поговорим, вообще простые обывательские разговоры были. С Ходжановым и Тюрякуловым о Валидове у нас разговоры также были, но их отношение к Валидову было другое. Из националистов меня никто не просил узнать о мнении на счет Валидова у Ходжанова или Тюрякулова. Я слышал, что Валидов скрывается в Средней Азии. То говорили, что он уехал за границу, то в Башкирию, то в Баку. С Битлеуовым в Ташкенте я встречался, но при каких условиях, не помню. О таком случае, когда я был на одном из вечеров, заменил Дулатова и говорил по вопросу о казахской литературе, я не помню.

С Адилевым я несколько раз встречался у Ходжанова, бывал у него на квартире. О том, что он командирован для связи, он мне не говорил.

В Ташкенте я прожил около м-ца, затем меня Кир. представительство командировало в Бухару для ознакомления с постановкой народного просвещения среди проживающего там казахского населения. Из Бухарских работников до этого я знал заочно Файзуллу Ходжаева, Арифова, с последним я встречался в Ташкенте только один раз в 18 или 19 году.

В бытность мою в Ташкенте я видел Беремжанова, но уезжал ли он оттуда, я не помню. В момент моего приезда в Ташкент, мне кажется, что Беремжанов там был. О том, отлучался ли Беремжанов куда-нибудь из Ташкента, я не помню.

Со мной в Бухару поехал Адилев, от какой организации он получил командировку, я, конечно, должен был знать, но забыл. Это было в июне в м-це, в Бухаре я встретился с учителями, обучавшимися на курсах в 18-19 гг. в Ташкенте. Виделся с Наркомпросом Бухарской республики, с военным Назиром Арифовым. Битлеуова как будто в Бухаре не было. Кто первый из знакомых нас встретил в Бухаре, не помню.

Согласно своей командировке я был в Наркомпросе и справлялся о проживающем на их территории казахском населении. Мне рассказывали, что до стоянки этих казахов расстояние порядочное и что дело народного образования поставлено очень плохо. Я думал приехать к ним, но заболел малярией и пролежал несколько суток в больнице.

После этого я узнал от Адилева, что недалеко от Бухары скрывается Валидов. Меня и Адилева повел к Валидову какой-то узбек. Мы ехали с Адилевым вдвоем, насколько мне помнится. Недалеко, под самой Бухарой, жил Валидов. Пришли мы к нему, назвали свои фамилии, пили чай, разговаривали, я расспрашивал о его политической линии, о программе действий. Он мне рассказывал, что написал в ЦК партии – Москву доклад. Я спрашивал, имеет ли он связь с басмачеством, на что он ответил, что имеет. На мой вопрос о том, что он думает предпринимать в дальнейшем, он мне давал сбивчивые ответы. В то время у него не было определенного решения, то он хотел ехать за границу, то в Москву, то думал присоединиться к басмачам и т.д. У меня осталось впечатление, что у него крепкого, ясного плана действий нет. Об Энвер-Паше он мне ничего не говорил. В то время он был на нелегальном положении. Уехав от него, я вернулся на квартиру и на следующий день обратно поехал в Ташкент.

В то время я имел симпатию к общественным деятелям тюркских народностей, находящихся в нашем государстве! Поэтому я, как националист своего народа, не хотел его выдать, хотя и знал, что он на нелегальном положении. У меня было такое впечатление, что о пребывании Валидова в Бухаре вообще все знают. О его пребывании там я слышал от многих. Знали ли большие работники, я не знал и о нем не расспрашивал. Мне казалось, что вся Бухара об этом знает, но скрывает и не выдает его. Бухарских работников я представлял тогда всех националистами. Часть из них говорила, что определенно не знает, но как будто, как говорят, Валидов скрывается в Бухаре, но где он, не говорили. Зная о том, что Валидов скрывается в Бухаре, я никому не сообщил.

Затем я приехал в Ташкент, дня через 2 я слег в больницу. В то время Ходжанова там не было, были Тюрякулов, Токтабаев Иса, Бориев, Досмухамедовы, Дулатова там не было (Досмухамедов Джаныша лежал в то время в больнице). Меня посещали в больнице, но кто, не помню.

О встрече с Валидовым в Бухаре я Ходжанову ничего не говорил.

По выздоровлении я поехал отдыхать в Туркестан, где пробыл до середины августа, затем приехал в Ташкент, где состоялся Всетуркестанский съезд, на котором я был избран членом ТурЦИКа из беспартийных. Хотя у меня было намерение ехать на родину, но я должен был оставаться здесь. Мне пришлось ехать через Оренбург в Акмолинскую губернию за своей семьей. До ОРЕНБУРГА мы ехали вместе с Ходжановым. В это время в Оренбурге был 2-й казахский съезд. Я приехал туда с Ходжановым и Токтабаевым. Пробыв там неделю, вместе с Акмолинскими делегатами, выехал в Петропавловск. Это было в 21 году в октябре м-це.

В 22 году, во время перевыборов в советы, в нашей волости произошла группировка. Там был известный Макин, он 30 лет подряд был несменяемым волю правителем. Во время своего пребывания в ауле я слышал и видел сам, как макинцы обируют народ, господствуют над всей волостью. Во время перевыборов одна сторона выставила кандидата Жангулина Ахмета, а другая – Макина Рафика. Я поддерживал не макинскую сторону, а другую, и эта поддержка выразилась в том, что я написал Председателю УИКа Сайдалину о том, что макинцы угнетают народ и в состав Волисполкома допускать их не нужно. Как только узнали макинцы, что я написал, то они были против меня. Сайдалин принял мою записку, сменил первого уполномоченного, который проводил линию макинцев, послал на его место другого, повидимому, поддерживающего противную макинцам сторону, и вот в этой казахской группировке мое участие и было. Больше ни в каких группировках я не участвовал.

В Акмолинске я жил безработным до 24 г., одно время работал в отделе Наробраза по вызову председателя Губисполкома Акмолинского, уехал в 24 году в Петропавловск, где и служил до сего времени.

Болганбаев (подпись)

Допросил: Нач. вост. отдела ПП ОГПУ

Петров

(№58) СТЕНОГРАММА ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АДИЛОВА ДИНМУХАМЕДА 3 ФЕВРАЛЯ 1929 ГОДА

(240-251стр.) <...>⁴⁷ Между прочим на квартире у Испулова говорилось о Голошкекине. Там вопрос о покушении на жизнь Голошкекина конкретно не ставился. Вообще были разговоры на тему о Голошкекине. Принципиально все присутствующие приходили к такого рода мнению, что вообще, если бы удалось, не мешало бы на него произвести покушение, но говорили, что это вещь трудная, это во-первых, во-вторых, если таковое покушение состоится, то это повлечет за собой крупные

⁴⁷ Тергеудің басында террор туралы бұрынғы айтылған ойларын сөзбе сөз дерліктей қайталап ұзақ толғайды
- Т.Ж.

трудности. Таким образом, мы втроем вели беседу на эту тему, но конкретного решения на этом собрании вынесено не было.

Во второй мой приезд в Кызыл-Орду после ареста моего брата на эту тему разговора не было. Летом в 1928 году я приехал в Чимкент и виделся с Аймауытовым. Между прочим у нас с ним зашла речь о Голошкеине. Еще до этого я его спрашивал, кто Председатель в Чимкентском Губисполкоме, я слышал что там был Макин. Аймауытов мне сказал, что там посадили хулигана. Затем спросил, кто Председателем Губисполкома в Жетысу, я знал, что там раньше был Алибеков, на это Аймауытов мне ответил, что там тоже хулиган. Я раньше говорил, что с Аймауытовым я советовался относительно поездки в Ташкент. Между прочим он жаловался, что творится, что-то кошмарное, что все пошло вверх дном, кругом шпионы, агенты, нельзя дышать, ни шагу сделать, всюду беспокойно, всюду следят и т.д.

Казахстан довели до кошмарного состояния, и что всему виной Голошкеин. После его приезда все пошло вверх дном, таким образом, у нас зашла речь о Голошкеине и вот, не помню я или он, но вообще мы оба в разговоре принимали участие, подняли вопрос, нельзя ли произвести на него покушение. Аймауытов сказал, что он стоит за покушение. Он мне сказал: «удастся или нет, я не знаю. Ты поезжай обратно в аул, я заеду в Ташкент, а оттуда в Кызыл-Орду. Поговорю с Ходжановым, с Дулатовым, а когда ты пришлешь своего человека, я на все вопросы дам тебе ответ». И вот когда я осенью 1928 года послал Нурлана в Кызыл-Орду, просил его узнать у Дулатова, где находится Голошкеин. Этим самым я надеялся, что он коснется этого вопроса и что-нибудь скажет. В какой форме передал ему Нурлан, я не знаю, но конкретно через Нурлана я не ставил вопроса о покушении на жизнь Голошкеина. Я просто просил его в беседе с Дулатовым узнать, где Голошкеин.

Возвратившись к себе Нурлан говорил, что он Дулатова расспрашивал о Голошкеине и последний ему сказал, что Голошкеин сейчас находится в Кызыл-Орде, также Дулатов сказал, что вопрос о покушении на жизнь Голошкеина нужно оставить открытым, потому что если уничтожить одного, все равно появится другой. Этим самым актом будет произведен террор, мы здесь все связаны семьями, что покушение может произвести обратный результат, тем более, что мы сейчас связаны по рукам и ногам и т.д. Аймауытов жил в Чимкенте и часто заезжал в Кызыл-Орду. С ним я говорил летом 1928 года, а разговор с Дулатовым и Испуловым был весной (1928 ж. деп жазылып 1927 жылға түзетілген) 1927 года. Когда Нурлан спрашивал у Дулатова где Голошкеин, Дулатов мог подумать, что этим я спрашиваю, не пришло ли время убрать Голошкеина. Кто должен был убить Голошкеина и где, вопрос так же ставился. Надеяться исключительно на свои силы я не мог. Вопрос касался только Голошкеина, о других не говорили.

Вопрос: Знал ли Нурлан о том, что Вы предполагали совершить террористический акт над Голошекиным?

Ответ: Нурлан вообще знал, что мы враждебно относимся к Голошекину, что все казахские национальности его ненавидят и что, в конечном счете, не мешало бы его убрать.

В своих предыдущих показаниях я не касался этого момента, потому что вопрос этот не затрагивался. Когда я вкратце рассказывал историю с момента своего преподавания, Вас стали интересовать моменты, касающиеся Оренбургской, Ташкентской и Средне-Азиатской организаций. К последнему периоду близко не подходили, конкретных вопросов не ставили. Я мог о Голошекине упустить, но я говорю еще раз, что я нисколько не боюсь и не боялся этого сказать, поскольку я решил до конца быть правдивым.

На нашем собрании где присутствовали и Агабек Байдуллаев.

В разговоре он участие не принимал, но был свидетелем этих разговоров. В бытность мою в Чимкенте я с ним на эту тему не говорил, в Сарысу тоже не говорил. Агабек об этом разговоре должен знать.

Вопрос: Какой Вам был последний наказ от Дулатова через Нурлана?

Ответ: Через Нурлана он нам дал такой наказ, чтобы мы жили подалее от населения, примерно за день пути расстояния, постоянно посылали людей для разведки. Это явление он рассматривал как временное. Затем он советовал нам двинуться в сторону Китая, двигаться туда постепенно. По его сведениям как будто бы (250 стр.) в Каркаралинском округе находится вооруженная группа лиц числом 80 человек, примерно. В этой группе имеются его знакомые, кто – он не говорил, но советовал связаться нам с этой группой и постараться пробраться в пределы Китая. Он говорил, что они сами ждут ареста и если они узнают и почувствуют, что готовится облава, то они выберутся из Кызыл-Орды, и где бы мы не были: в степи ли, или в пределах Китая, в дальнейшем будут вместе с нами. Он говорил, что единственный выход – пробраться в сторону Китая. Затем он также сказал, что в свой приезд из Москвы Смагул Садвакасов в Кызыл-Орде виделся с ним, расспрашивал о нас и узнав о нашей участи, сказал, что недалек тот момент, когда и он также присоединиться к нам. Также просил Дулатов передать нам, чтобы мы держались крепко. Между прочим такое заявление С.Садвакасова меня лично укрепило, подняло во мне дух и настроение. Это заявляет такой большой авторитетный работник, крупный коммунист, игравший большую роль в истории Казахстана, работавший в Москве. Я думал так, поскольку С.Садвакасов делает такое заявление, положение действительно невозможное. Казахстан превратился в сплошную тюрьму и что нужно где-то спастись.

О существовании подпольного литературного кружка в Казахстане я ничего не слышал. Определенно установившиеся клички вождей националистов мне неизвестны. В бытность мою в Ташкенте мне вспоминается что как-то раз Байтасов или кто-то другой показывал мне платформу Жумабаева. Поскольку я сам в литературном кружке непосредственного участия не принимал, я точно ничего сказать не могу.

Д. Эділев (қолы)

Допросил: Начальник Восточного Отдела ПП ОГПУ по КССР – _ Петров (251 стр.).

(№59) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БИТЛЕУОВА Д. 23 ЯНВАРЯ 1929 ГОДА.

О роли Беремжанова в «Алаш Орде» я много сказать не могу, так как там я с Беремжановым знаком не был, а познакомился в городе Ташкенте. Мы все время тогда кочевали от Орска до Тургая, но его тогда с нами не было...

Ахмет Сафу Юсупа я знаю. И кажется, он в организации состоял. Юсупов и Беремжанов жили вместе в общежитии ТуркЦИКа в одной комнате. Вместе жили, вместе работали, вместе ходили. А на собраниях его я не видел, меня вообще в руках держал Дулатов.

Вопрос: Припомните подробнее, что из себя представляет устав?

Ответ: Память у меня очень скверная. Я признаю, что я виноват, за что и сижу теперь. По-русски я почти неграмотен. А у них все было на русском языке. Но мне кажется, в уставе говорилось насчет приема в организацию – нужно было получить рекомендацию от авторитетного члена организации. Например, я рекомендовать не мог, а Досмухамедов или Дулатов могли. Я хорошо помню, что у них была большая строгость. Когда я лично поехал в Бухару, то поехал на свои средства. Болганбаев поехал по командировочному удостоверению от Наркомпроса.

(№60) ДЖАЛЕНОВ КАРИМ ЖАЛЕНОВИЧ

(252 стр.). Джаленов Карим Жаленович, Уральская губерния, Байгуждинская волость, жемпейтинский уезд, № 4 аул. Образование – среднее, прослушал курс с/х института. Жена – Жаленова – Сергеева – 33 лет, учительница. г. Гурьев, до 1916г. учился, по 1.03.1917 г был на тыловых работах. С 1923-1924гг. учился на курсах с/х института. Служил Киринопросе. С 1924г. на плановой работе (имеется фото).

Арестован – 8.01.1929 года.

Уральский окружной отдел ОГПУ – ордер № 49. Допрошен – 6 февраля. Обвинение не предъявлено.

(№61) ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДЖАЛЕНОВА КАРИМА 6 ФЕВРАЛЯ 1929 ГОДА

Джаленов Карим – 40 лет, последнее место жительства – город Гурьев <Жоғарыдағы анкеталық жауаптар қайталананды>.

В 1916 году был на фронте, оттуда меня вызвали в Киргизский Организационный комитет в Уральске. Это было во время Временного Правительства.

Видимо не только я, но и вообще вся интеллигенция киргизская тогда не понимала происходящие события, и у нас было единственное желание добиться Автономии. Я в то время был убежденным националистом и тоже стремился добиться Автономии, определенной практической платформы не было, партии не было, это партия впервые была образована в 1917 году в Семипалатинске – партия «Алаш», но программа до нас не дошла, и мы об этом ничего не знали. Партию эту организовали, кажется Букейханов, Байтурсынов и Дулатов. В первое время мы думали, что Автономия будет осуществлена Учредительным собранием. В декабре месяца после октябрьского переворота в Оренбурге был созван Киргизский съезд, собственно это не был настоящий съезд, а были только приглашенные люди. Организаторами этого съезда были Букейханов, Байтурсынов, Дулатов, если не ошибаюсь. На этом съезде было вынесено постановление, которое позднее дошло до нас об осуществлении Автономии путем этого Учредительного собрания.

Относительно двух миров в центре мы ничего не знали и понятия не имели даже. Тогда был брошен лозунг «сохранить киргизский народ от грабежа со стороны казаков», и под этим лозунгом была организована народная милиция, но в процессе организации постепенно опять в целях сохранения, защиты интересов киргизского народа, как будто бы входили в соглашение с казачеством, с организовавшимся казачьим войсковым правительством. В Уральской области было Западное отделение «Алаш-Орды», возглавляемые Досмухамедовым Жаһаншой. Я в то время был членом областной Земской Управы. Мы хотели защитить казахов от казачьего населения. Соглашение с казачеством заключалось в том, что они обещали нам помочь в виде добровольных пожертвований оружием, а мы им лошадей и т.д. Земство тогда как бы являлось подсобным органом «Алаш-орды». В это время и была организована народная милиция. Мы вступили в соглашение с Уральским казачеством. При переговорах с казачеством, конечно, выставлялся лозунг «Борьба с Красной Армией», но на деле, как я говорил, существовала политика, которая заключалась в том, чтобы параллельно с соглашением с казачеством, организовать отряд для того, чтобы оградить народ от грабежа и насилия. Все это было в 1918 году.

В начале 1919 года город Уральск был захват красными войсками, и с 1919 года начались переговоры с представителями ТуркФронта

Лежавой Мюратом, о которых знал только Досмухамедов Джаханша, который их вел. Досмухамедов с народной милицией объезжал северную часть области, но с какой целью ездил, я не знаю. Тогда на севере красных не было. Были ли столкновения не помню, но помню, что отряд выезжал. Лежава Мюрат предложил выступить против казаков. Мы об этом ничего не знали, только узнали, когда Уральск был захват 3-м татарским полком. Когда велись переговоры с этой армией, и народная милиция выступила против казачьего полка, дивизия, которая находилась в районе Кызыл Кум, и штаб полка был взят, отряд разоружен, на третий день подоспел и татарский полк. Затем приехал уполномоченный Туркфронта, фамилии сейчас не знаю и представитель Кирревкома Бегимбетов. Это было в начале января 1920 года. В конце 1919 года мы соединились с татарским полком. Там же в это время организовалась советская власть. Зимой 1920 года многих работников отправили в Оренбург распоряжением Кирревкома. По приезду в Оренбург 5 человек направили в распоряжение ВЦИК: Досмухамедовых обоих, Ашимбаева, меня и Кашкимбаева. В начале июля месяца нас отправили обратно распоряжением Кирревкома, где я был в качестве секретаря. Это было в г. Оренбурге. Работал я там до середины октября. Затем по приглашению представителя ТурЦИКа поехал в г. Ташкент. В Кирипрос со мной поехали Испулов, затем несколько мугалимов из Семипалатинска. В Ташкенте я был преподавателем в Кирипросе. В это время в Ташкенте были: Досмухамедовы, Кашкимбаев, потом через некоторое время приехал Дулатов, Беремжанов был в редакции «Ақ жол». По вопросу размежевания приезжал летом в 1921 году Байтурсынов и Мурзагалиев. Там же был Болгамбаев, Адилев, который служил в Кирипросе. Адилев приехал из Оренбурга. О цели его приезда ничего не знаю. С Болгамбаевым встречался редко, а с Адилевым часто, потому что были в одном Кирипросе. Однажды было устроено совещание по поводу устройства помощи голодающим. Помню снимались на фото Досмухамедовы, Дулатов, Кашкимбаев, Испулов, Дулатов, Дивелев кажется я не знаю, где он служил, но впоследствии он был Наркомом земледелия в Кирреспублике, по национальности казак. Мы снимались, кажется, по случаю отъезда Дулатова. Инициатором этого были не то Болгамбаев, не то Беремжанов. С Беремжановым часто встречались. Вообще с теми, которых я перечислил, мне приходилось встречаться часто. Собрание по вопросу помощи голодающим происходило в институте. Это было большое собрание. Собрались у Досмухамедова Халела просто в гости.

Валидова видел в 1920 году, когда мы с ним и познакомились. В 1922 году я знал, что он приезжал в г. Ташкент, приезжал он конспиративно, но с целью явиться в ЦК партии. С ним я тогда встречался, его привел ко мне Беремжанов и снова познакомил, т.к. я его уже забыл, хотя один раз и знакомился; Валидов сказал, что подал заявление в ЦК партии и приехал договариваться относительно того, чтобы сдать. Беремжанов

привел его ко мне в институт, где никого кроме меня не было. Я узнал, что он скрывался в Самаркандской области, но он не сдался, причин этого не знаю. После этого я еще его видел в институте, когда опять был один. Он мне говорил, что переговорил с ответработниками, не договорился и уезжает в Персию. С кем вел переговоры, этого он мне не сказал. Он был еще у Беремжанова.

В 1921 году кажется Беремжанов ездил в Бухару по сбору пожертвований для голодающих, другой цели его поездки не знаю. В это время очевидно, не все стояли на советской платформе. Я в то время не верил в строительство социализма, активно не выступал, но убеждения были таковы, что при разрозненном крестьянстве строительство социализма невозможно. Ни в какой политической организации не состоял. Неверие в строительство социализма у меня продолжалось до 1923 года, когда я уехал из Ташкента.

Ни о каких фактах существования антисоветской организации не знал. Разговоров о Валидове не было. Вообще мне было только известно, что Беремжанов ездил в Бухару для сбора пожертвований.

Когда было дело тургайских работников, я был в Уральске. Об этом процессе ничего не знал, знал только о процессе Байтурсынова. Байтурсынова и Дулатова судили за присвоение пожертвований голодающим.

У Досмухамедова в Ташкенте в институте бывали разговоры, на которых присутствовал Испулов, это были частные разговоры, Досмухамедов выдвигал необходимость ускорения землеустройства и затем приостановить дальнейшую колонизацию узбеков в Чимкентском районе, о расширении сети просветительных учреждений среди киргиз. Это было в 1922 году.

Реальных последствий не было, т.к. Испулов еще раньше состоял членом Коллегии Наркомзема, а в Наркомпросе был Табынбаев.

Когда я был в Уральске таких совещаниях не было – (256 стр.).

Джаленов _____ (қолы қойылған)

Допросил: Начальник Восточного отдела ПП ОГПУ по КССР – Петров

6 февраля 1928 года.

(№62) ПОСТАНОВЛЕНИЕ 1929 ГОДА ФЕВРАЛЯ 10 ДНЯ Г.КЫЗЫЛ-ОРДА

(257 стр.) Я помощник начальника Восточного отдела ПП ОГПУ по КССП Саенко, рассмотрев сего числа материал, находившийся в следственном деле № 6, на Жаленова Карима, по обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7; 59-11 и 59-3 УК
НАШЕЛ:

что Жаленов Карим является членом подпольной контрреволюционной организации, созданной для свержения Советской власти и оказы-

вавшей поддержку басмаческому движению в Средней Азии, а потому и руководствуясь ст. ст. 128 и 147 УКП

ПОСТАНОВИЛ:

привлечь Жаленова Карима по делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в совершении вышесказанных преступлений. Мера пресечения в отношении его избрать – содержание под стражей при ПП ОГПУ по КССР.

Копию настоящего постановления направить РСО ПП ОГПУ по КССР – для исполнения.

Помощник начальника Восточного отдела – Саенко.

«Согласен» начальник Восточного отдела – Петров.

«Утверждаю» – ПолПРДЕ ОГПУ по КССР – Волленберг.

Настоящее постановление мне объявлено: виновным себе не признаю Обвиняемый К.Жаленов – (колы)⁴⁸

(№63) ОБ АРЕСТЕ ГРАЖДАНИНА ДУЛАТОВА МИРЯКУБА

(259 стр.) Гражданина Дулатова Мирякуба от занимаемой им должности литературного сотрудника в редакции газеты «Еңбекші қазақ» – отстранить с 3-го января сего года, то есть с момента привлечения его к ответственности, о чем сообщить по месту службы Дулатова редакции газеты «Еңбекші қазақ».

Помощник начальника Восточного отдела – Саенко.

«Согласен» начальник Восточного отдела – Петров.

«Утверждаю» – ПолПРДЕ ОГПУ по КССР – Волленберг. 11/II-29 г.

(№64) СТЕНОГРАММА ПРОТОКОЛА ЗАПРОСА БАЙДУЛЛАЕВА АГАБЕКА

«4» февраля 1929 года

(272 стр.) С Адиловым Динмухамедом я знаком с 1922 года. Все время находился в своем ауле, был безработным, знакомых мало было и вот потому в 1925 году я поехал к Динмухамеду, он служил в то время в Чимкенте секретарем Губсуда. Я просил его устроить меня на службу, так как знакомых у него было много. Он мне сказал, что скоро поедет в Кзыл-Орду и предложил мне ехать с ним. В 1925 году июле месяце я, он, брат его Аскар и его жена приехали в Кзыл-Орду и остановились на квартире у Ходжанова.

Динмухамед дал мне отношение, в котором говорилось о моем и его брате Аскаре устройстве в Уголовный розыск. Нас приняли, меня послали в Аулие-Ата, а брат не пожелал поехать. Я там послужил до 1927 года и при сокращении штата был уволен.

⁴⁸ Сол күні (11/II-29 ж.) дәл осындай айыппен – А.С. Юсуповке, М. Дулатовка, Х. Болгамбаевка, М. Испуловка (Есполов), Д. Битлеуовке, Ф. Бірімжановка – қаулы шығарып, жұмыстан шығару туралы бір үлгімен қатынас жазған М. Дулатовка жазылған үлгісі ұсынылып отыр – Т.Ж.

В начале марта месяца к нашему аулу прикочевал Адилев. В местности Джайылма он услышал, что арестован его брат Байсейт, остановился здесь и послал в Чимкент разузнать, кем и за что арестован Байсейт Уразбека Наубаева, он сейчас милиционер или рассыльный в Таминском районе. Последний возвратился и сказал, что Байсейт направлен в Кызыл-Орду. Затем он также сказал, что видел Аймауытова, который ему сказал, чтобы сам Динмухамед вернулся бы обратно к себе. Динмухамед просил меня вместе с ним поехать в Кызыл-Орду узнать о положении брата. Так как я ему обязан, был вроде джигита, вынужден был согласиться, но предварительно просил отпустить меня посоветоваться со своей матерью и родственниками.

<Бұдан кейін олар Қызыл-Ордаға барады. Д.Әділевің өзі далада сексеуілден күрке жасап, сонда қалады. Ағабекті Испулов арқылы С.Сәдуақасовқа жібереді, С.Сәдуақасов арқылы С. Сейфуллинге хат жолдайды. Олар Испуловтың үйінде кездеседі – Т.Ж. >:

«Динмухамед говорил о покушении на Голощекина. Испулов ничего не сказал, а Дулатов ответил: « что если убрать Голощекина, на его место будет назначен другой, от этого пользы не будет». С ним согласился и Испулов».

<Бұдан әрі Әділевіпен бірге қалай ұсталғанын, Дулатовқа тілше әкелгенін айтады. Көрсетінді олардың ұсталуымен бітеді – Т.Ж. >.

(№65) ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ КССР ⁴⁹

Прокурору Республики КССР от научного сотрудника, члена Презид. Госплана, заключенного в камере №1, при П.П. ЧЛУ

<...> Между тем ход и характер допроса укрепляют во мне уверенность в том, что до выявления сути дела еще далеко, и что я обвиняюсь скорее по прошлой моей деятельности, чем по настоящей.

Прошлая моя деятельность, связанная с деятельностью «Алаш-Орды», амнистирована двухкратным постановлением ЦИК (от 1919-го года № 20). Таким образом о ней (прошлой моей деятельности) может быть упоминаемо постольку, поскольку деятельность моя в настоящем будет признана отрицательной.

Я лично того мнения и убеждения, что в течении 9-и-летней моей деятельности на советских ответственных постах я не только не совершил чего-либо противогосударственного, но даже не давал повода к подозрению в том. Это – мое убеждение. В частности по существу предъявлено мне обвинение (срыв компании по конфискации скота) самым категорическим образом заявляю, что это – пошлая ложная выдумка грязных лиц. Такой же является и связывание моего имени с переходом отдельных казахов в Китай и особой земельной политикой, в которой я будто бы участвовал. (Такие намеки в содержании допроса).

⁴⁹ Халел Ғаббасов 1928 жылдың 15 қазаны күні тұтқынға алынған. Сондағы тергеу жауаптарын Д.Әділев бастатқандардың ісіне осы арада қосып, жалпы «Алашорда» қайраткерлеріне қарсы қылмыстық істің басын біріктірген. Көрсетінділердің ретсіз тіркелгеніне қарамастан, тігіндідегі ретті сақтауды жөн көрдік – Т.Ж.

По существу этих совершенно ложных и кем-то навязываемых мне обвинений заявляю следующее:

1. Я был председателем и секретарем комиссии по экономическому обоснованию некоторых пунктов законопроекта о конфискации скота. Если бы я был принципиально далек от этих идей, то я мог отказаться от участия в этой работе, тем более, что последняя совершенно не входит в круг моих обязанностей по линии Госплана.

2. Никто из моих родных из аула, в котором я провел отпускное время, не подвергался конфискации, чтобы допустить (психологическую) возможность противодействия с моей стороны. Аул, в котором я жил, находился в 80-120 верстах от мест, где происходили конфискации бедноты по выявлению баев, чтобы допустить руководство или влияние с моей стороны в отношении баев от бедноты.

3. Никогда бы я (если я был даже антисоветским элементом) никому не мог давать совета о переходе в Китай, так как всем памятно и известны последствия таких переходов в прошлом (стоит вспомнить случай периода 1916, 17 и 18 гг.) – полной гибели и разорения перешедших. К тому же не было случая в том районе, где я жил, земельными вопросами не занимались и не занимаются. С 1922 года как я ушел из Семипалатинского Губернского земуправления, не приходилось заниматься и в Госплане, так как я работал по линии торговли и кооперации.

В виду изложенного и того обстоятельства, что я сижу 55 дней без всякой вины с моей стороны. Прошу Вас ускорить допрос, гарантировать полнейший объективизм в расследовании моего дела или освободить меня из под стражи.

9/XII – 28 г.⁵⁰. (358-359 стр.)

(№66) ПП ГПУ ПО КАЗССР ТОВ. ВОЛЛЕНБЕРГУ (ЛИЧНО)

(от) заключенного в камере № 3 Габбасова
ЗАЯВЛЕНИЕ

Я нахожусь в заключении с 15-го октября 1928 года. 10 ноября 1928 года мне предъявлено обвинение в срыве компании по конфискации скота у байства по ст.58/13УК.

Допрос, начавшийся с 10,11- 1928 и закончившийся 28-11, 1928г. касался, главным образом, прошлой моей деятельности по связи с бывшей «Алаш-Ордой» и только два или три пункта допроса общего характера относятся к пункту предъявленного мне обвинения:

- 1) Как я смотрю на конфискацию скота и
- 2) Были ли у меня совещания с баями по поводу кооперации и пр.

Кроме подобного рода вопросов, никаких конкретных данных? Когда, где, что я совершил и каковы последствия совершенных мною дейс-

⁵⁰ Қарындашпен жазылған. Зады, түрмедегі тергеудін әділетсіздігі туралы көп шағым жасап, зансыздықты әшкерелеген – Х.Габбасов қана. Ол тергеушінің өзімен пікір таластырған. Тірі шықпайтынын қайдан білгендей жанталаса қасарысқан. Бұл – арыз жолданған адамға иесіне жетпей қалған сияқты – Т.Ж.

твий – не смотря на мои настоятельные требования следователем мне предъявлено не было. Такое положение было через месяц после окончания допроса, т.е. 29.XI.1928г. Следователь объявил мне, что следствие окончено и что дело будет направлено в коллегия ГПУ, при этом мне не был предъявлен для прочтения следственный материал. Поскольку все вопросы общего характера, заданные мне следователем, имели цель установить общую мою характеристику – то я, естественно, просил следователя допросить ряд лиц, в том числе бывшего Председателя Госплана тов. Кулумбетова и Председателя С.Н.К. тов. Нурмакова, как лиц, именно соприкасавшихся со мною в процессе моей работы в Госплане и потому могущими дать оценку общей политической моей линии и образу моего поведения. Но в этом мне также отказано следователем.

Сформулированное следователем на словах (письменного заключения я не видел) в отношении меня обвинение заключается в систематическом срыве мероприятий по советизации аула, состоящем в нижеследующем:

1. Мне предъявлены отрывки из дневника некоего доктора Павлова, как база для определения организованного характера отношений казахских работников и в частности – моего, к коммунистической партии и тем самым для обоснования обвинения в «систематических срывах». В этом документе (единственном предъявленном мне из всего следственного материала), относящемся к 1921 году, говорится о том, что я будто бы сказал: «Мы противодействуем развитию коммунизма в степи». Не смотря на наличие показания Павлова, я, положа руку на сердце, заявляю, что этого случая абсолютно не помню. Одно из двух, – либо доктор Павлов спутал меня с кем-нибудь другим, либо я позабыл. Во всяком случае нет никакого расчета скрывать этой случай, тем более при наличии отрывков из дневника (разумеется я не предполагаю злого умысла со стороны Павлова). Я и до сей минуты держусь того убеждения и сознания, что я с ним не знаком. Совершенно непонятно, каким образом я считаю его (Павлова) за незнакомого человека, если я, как он утверждает в своем дневнике «имел беседу в течение двух часов за чашкою чая». Непонятно потому еще, что Укубаевы, к которым прибыл Павлов, с лета 1919 года не живут в Семипалатинске и что, во 2-х –каким образом, с какой целью и в какой форме мог говорить такие вещи человек, которого впервые встречаю (слова Павлова). Если это факт, то не относится ли он к 1919 году (при колчаковской власти?)?.

В пользу этого говорят следующие данные: в 1919 году я занимал комнату у Укубаевых и целую зиму оставался за председателя Губернской Земской Управы, сокращенное название «Губзем».

Не смешивает ли Павлов председателей «Губзема» с «Завгубземотделом».

Загадочность всего этого укрепляет во мне уверенность в том, что ошибается доктор Павлов – очевидно, путая меня с кем-нибудь, либо,

смешивая указанные две должности, относящиеся к различным периодам моей службы (1919г. и 1921г.). Во всяком случае я не придаю этому документу политического значения, так как для всякого ясно, что ни один мало-мальски политически грамотный человек не стал бы открывать каждому встречному, совершенно незнакомому человеку, свои карты по вопросам, относящимся, по мнению следователя, к «организованной деятельности определенной политической группы».

Меня обвиняют (пишу со слов следователя, письменных документов не видал) – в том:

а) Что я будто бы руководил выборами на съезде уполномоченных Алашского Райсельсоюза в 1924 году (когда я не присутствовал на съезде съезда и находился в отпуске на расстоянии более 200 верст от города, где происходят выборы) и в 1925 году, когда мои выступления касались исключительно кооперативного строительства в степи. Мои взгляды на кооперативное строительство и выступления на съезде можно выяснить из 1) Протокола постановления Правления Союза и

2) Протокола Союза.

б) Что я, сидя здесь в Кызыл-Орде, будто бы руководил родовой партией Семипалатинского уезда в 25/26 году. Справедливо ли вообще утверждение, что деятельность одной социальной группы является продуктом деятельности отдельных лиц.

Ведь для того, чтобы связать меня родовой партией в Мендешевской волости, нужно же логику вложить в известные границы и иметь достаточную комбинацию связанных причин и возможностей во времени и пространстве!

Этого ни у кого нет и не может быть. Нельзя же ведь все, что ни случилось в Мендешевской волости, сваливать на меня. Категорически заявляю, что никакого отношения к указанной родовой группировке я не имею.

Мое имя связывают с этой партией потому, что в 1917 и 1918 гг. областной казахский комитет (в составе которого находился и я) опирался на фамилии Молдабаевых, около 40 лет почти бессменно управлявших указанной волостью. Нами руководили в то время исключительно революционные соображения, но отнюдь не родовые. Впоследствии лавируя в различных условиях, Молдабаевы стали объектом своих действий выбирать меня, главным образом потому что они видели перед собою только меня (Я из той же волости: Казахский комитет рассыпался) и – главное, это нужно было некоторым ответработникам, моим «друзьям», находившимся и находящимся в тесной связи с Молдабаевым. Это – единственное объяснение всей этой истории. Другого нет и не может быть.

3. Мне ставится в вину также то, что я будто бы являюсь одним из вдохновителей какой-то особой политики по земельному вопросу. Для иллюстраций этого приводится следователем беседа моя с тов. Омаровым за ужином в горсаду (см. приложенное при нем мое письмо т.Омарову).

Мои взгляды по земельным вопросам изложены в протоколе допроса. В частности заявляю, что в 1921-22 гг. я порвал всякую связь с земельными вопросами. Не приходилось мне заниматься ими и в Госплане и Кооперации. Я прошу Вас не отказать сделать очную ставку с т.Омаровым, Султанбековым и др., ведь по словам следователя обвинение строится на показаниях Омарова, или волостных. Мое открытое письмо тов.Омарову в местной газете.

4. По основному пункту обвинения (срыв компании по конфискации скота) мне никаких конкретных данных (когда, где, что я совершил и в чем выражаются последствия совершенного) – следователем не предъявлено за исключением 2-х, 3-х вопросов общего характера, о которых написано выше (см. Протоколы допроса). По этому поводу распространяться не буду (поскольку не предъявлено фактических данных). Я считаю, что лучшим, чем какие-либо клевета-сплетни и пр. – показателем моего отношения к вопросу о конфискации скота и должна стать та работа по экономическому обоснованию некоторых пунктов законопроекта о конфискации, в который я участвовал (прошу приложить к делу этот документ), а выражением моих общеполитических взглядов является мое заявление на имя Семипалатинского Губкома в 1925 г. и ответы на вопросы следователя.

Следователь, не удовлетворившись этими данными (очевидно, он рассматривает их, как показную сторону медали), предложил мне (26.27 и 28 ноября) выступить в печати по основным вопросам, на что я ответил категорическим отказом, последний мотивируется мною тем, что прежде всего я дорожу своим именем гражданина и не хочу, чтобы мое поведение в какой-либо ситуации могло быть двусмысленным и в частности – сидя за решеткой, не желаю создать представление, что я таким путем как бы пытаюсь искупить свою «вину». Вообще говоря, отказ этот не есть принципиальный отказ: я всегда готов выступить публично в другой обстановке, но не за решеткой.

Характерно здесь то, что все перечисленные выше пункты приводятся совершенно голословно, без всяких фактических данных и искусственно спаяны между собою. Естественно возникает вопрос – если моя деятельность за период 1919 по 1929 гг была направлена к систематическому срыву советских мероприятий, то почему же не были своевременно приняты меры и меня оставляли до сего времени в покое и на службе? – Неужели кем-нибудь (органами надзора) руководило злое намерение дать разрастись этому чрезвычайно вредному влиянию с моей стороны?! Анализ изложенного устанавливает тенденциозное построение всего следствия, совершенное отсутствие какой-либо вины с моей стороны, не говоря о систематическом срыве и полную мою беспомощность в смысле реабилитации своего имени, так как никаких материалов, фактических данных мне не предъявляли и весь следственный материал направляется в коллегия Г.П.У. без малейшей возмож-

ности с моей стороны оказать следствию какое-либо содействие в смысле установления истины. Тенденциозность эта основывается, по моему убеждению, во 1-х, на показаниях, на сплетнях (явлениях не редких в нашем Казахстане) грязных лиц, на ложной основе, введших Г.П.У. в заблуждение, и во 2-х: к прошлой моей деятельности по связи с бывшей «Алаш-Ордой», к стати сказать – амнистированной двухкратными постановлениями Президиума ВЦИП (от 1919г. И 1920г.), почему у меня создается впечатление, что меня обвиняют не столько за деятельность мою в настоящем, сколько в прошлом, ибо я глубоко убежден в том, что в течение последних 9 лет я честно служил Советской власти. В виду изложенного и того, что я совершенно незаслуженно нахожусь 86 дней под стражей, убедительно прошу лично ознакомиться со всем следственным материалом, тщательно проверить и взвесить справедливость моих признаний и сделать соответствующие выводы.

Настоящее мое заявление прошу приобщить к моему делу.

Приложение: открытое письмо Омарову⁵¹

9.1.1929. Кзыл-Орда.

(№67) НАЧАЛЬНИКУ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА ПП ГПУ. ТОВ. ПЕТРОВУ

25/1. 29г.

Замечания Ваши... <...>

«С общенациональными свойствами» – хотя вынужденно сознавал и отчетливо знал – наличие внутри его (народа) социального неравенства и наличие характерных черт общества.

Кроме того, указанными обстоятельствами и неверием в созидательную силу Октябрьской революции обуславливаются также те условия, которые в прошлом мы допускали на «местах» возможности для самоопределения казахского народа, как необходимой базы для его действительного раскрепощения и культурно-экономического роста в дальнейшем.

Октябрьская революция разорвала оковы гнета национальностей, дала им возможность самоопределения (то, что составляло основное в моей идее), растрясла старые основы общественной экономики, исходившей к идеологии и создала и продолжает еще создавать новые основы жизни, новые преобразования. Она достигла дальнейшего своего поступательного движения в жестокой классовой битве, воплотила свое содержание общества, подвергла переоценке всех «ценностей» и окончательно убедила всех в творческой своей силе.

⁵¹ Тергеушілер бұл хатты тиісті адамға жібермеген. Түпнұсқасы істе тіркеулі қалған. Ал Е.Омаровқа арналған хат сақталмаған сияқты. Әйтеуір біздің назарымызға ілікпеді. Бұл туралы тағы да ескерте шағым жазған – Т.Ж.

Весь этот гигантский процесс, требующий изменения общественных отношений, не может пройти бесследно для тех, кто живет в обстановке этого процесса. Даже мертвые ведь изменяются под объективным влиянием среды, человек ведь не вещь, и идеология не зажатая форма. Вполне естественно, что я не мог стать исключением из общего правила.

В сущности переломный момент в моем настроении наступил несколько раньше осени 1918 г. Летом 1919г. – после того, как мы пережили ряд политических систем, и на опыте убеждались в бесполезности разговора с теми, кто не был способен к разрешению всяких общественных проблем, и что природа не была органически расположенной к нашей идее. Но окончательно это мое настроение и убеждение укрепилось в процессе 9-и летней моей работы на советских постах и, в особенности в последние 4-5 лет, когда мной были подведены итоги всему пройденному, и в процессе наблюдения и анализа я предстал перед образами совершающихся новых общественных преобразований и рядом реальных достижений, и наконец, когда я вижу, что основное ядро, наиболее производительная и подавляющая часть моей нации (середняк и бедняк) как составная часть рабоче-крестьянского блока входит в сферу благоприятствующей политики Советской власти и связывает свою судьбу с судьбой последней (Советской власти).

По моему глубокому убеждению, для тех, кто любит свой народ, кто ставит своей целью истинное служение ему – оставалось выбрать только один путь – принять программу Советского правительства и честно ему служить. Вот почему я неустанно утверждаю, что в течение 9-и лет честно служил Советской власти, и что ни в какие комбинации против этой власти не входил и не буду.

Этим основным «кредо» определяется как содержание моего заявления в Семипалатинский ГубКом в 1925 г., так и мои показания на допросе по основным вопросам советского строительства – словом то, что составляет мою «исповедь» в настоящем.

Прошу настоящий документ передать тов. Волленбергу, приобщив его к моему заявлению на его имя от 9/I-1929г., а копию с него переслать Прокурору РСФСР тов. Крыленко в дополнение к моему заявлению на его имя, переданному мной 14/I-1929г. Помпрокурору Республики тов.(Мусин бе, Мустафин бе?) при посещении камеры № 3.

Х.Габбасов (Қолы).

25/I-1929 г.

«Виновным себя не считаю» – Х.Габбасов (Қолы)⁵²

---

⁵² Осыдан кейін 1929 жылғы 27 қаңтарда Қызылорда қаласында Х.Габбасовқа ресми түрде айып тағылып, оның ісі «Алашорда» қайраткерлерінің үстінен қозғалған қылмысты іске ресми тіркелген. Сондай-ақ бұдан кейін Д.Битілеуовті ақтау туралы Ақтөбеден 150 адам қол қойған, ауылдық кеңестің мөрімен расталған өтініш хат тіркелген.

(№68) УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПО ОБВИНЕНИЮ ОМАРОВА ЕЛДЕСА И ДР⁵³.

Архив КГБ при СМ КазССР. Архив №124 т. 2 в 7-томах

Дело по обвинению Омарова Елдеса и др.

Начато январь 1929 г. 13 октября 1927 год

пом.нач. ВО ППОГПУ по КССР, Логачев

Омаров, в качестве подозр.

Омаров Елдес, 1922 г.р., мест.рожд. – Кустанай, последнее место жительства – г.Ташкент, казах, среднее сословие, до Февральской революции – учительствовал, работал в окружном суде в качестве переводчика, работал в «Алаш-Орде», преподаватель КазПедВуза в Ташкенте, незакон.среднее, холост, бывший член национальной партии «Алаш», политическое убеждение – националист, служба в армии – был политическим руководителем Кустанайского партизанского полка при «Алаш-Орде».

<Тергеу ісі бірден Ә.Бөкейханов туралы сурақтан басталған. Мұнда негізінен А.Бөкейхановтың Орынбор уезіндегі Бөрті болысына демалысқа барғаны айтылады. Сол сапардан кейін Ә.Бөкейхановты вокзалда қарсы алғандар мен соған қатысы бар адамдар ұсталған. Оның ішінде жай ауылнайлар да бар. Бұл сапар туралы Елдес Омаров былай деп көрсеткен – Т.Ж.>:

Приблизительно 15 июля 1927 года я, Омаров, выехал в Оренбург по поручению Казнаркомпроса для развития краевого музея. В Оренбурге я встретил Кадырбаева, члена коллегии Казнаркомюстиции, который сообщил мне, что его предложение использовать отпуск в Буртинской волости Оренбургского уезда Букейханов Алихан отказался, о чем уведомили его Кадырбаева письмом. Письмо Букейханова на имя Кадырбаева читал я лично. Мне было известно еще в Кызыл-Орде, что въезд Букейханову в пределы Казахстана неразрешен, по видимому в следствие неокончания его дела ГПУ в Москве. Из Оренбурга я Омаров, написал письмо Букейханову с приглашением его на Бузановский хутор Златоустовского округа, бывшего Глябинского уезда. На Бузановском хуторе проживают приблизительно тридцать дворов казахов, среди которых я имею знакомых еще с детства. В письме я просил Букейханова, чтобы он в случае согласия поехать на Бузановский хутор отдохнуть, телеграфировал бы мне в Кызыл-Орду. По возвращению из Оренбурга в Кызыл-Орду в Наркомпрос мною, Омаровым, от Букейханова была получена телеграмма о согласии ехать в указанное мною место. Через два дня я выехал на Бузановский хутор Златоустовского округа, куда прибыл 1 ав-

⁵³ Елдес Омаров пен Әлихан Бөкейхановтың үстінен жүргізілген тергеу ісі 1927 жылы 13 қазанда басталған. Бір рет камалып, босатылған. Іле қайта қамауға алынған. Сол іс кейін Д.Әділтеңіз тергеу ісіне қосымша ретінде тіркелген. Сондықтан да тігіндідегі ретті сақтауды жөн көрдік – Т.Ж.

густа. Букейханов туда еще не приехал. На второй день ко мне приехал из Кустанайского округа Нурушев Габбас, находившийся там в отпуске. Нурушеву из Кзыл-Орды посылали телеграмму с предложением, чтобы он приехал в названный хутор. 11 или 12 августа приехал Букейханов Алихан. Вначале мною от последнего была получена телеграмма, что он выезжает 2 августа, вторая телеграмма получена от него, что он задерживается, выедет 8 августа. 9 августа Букейханов телеграфировал, что он выехал из Москвы. Во время нахождения у нас Букейханова, Омарова и Нурумова, первый информировал о положении землеустройства. Он сообщил, что раньше приехать не сможет потому, что его просили остаться в Москве для участия при рассмотрении в рабочей комиссии Наркомзема земельных норм для Казахстана. Кто просил персонально Букейханову задержаться в Москве, в качестве кого он там служил, мне Букейханов не говорил. Вначале рассматривались нормы Наркомземов РСФСР, докладывал которые один из сослуживцев наркомземов. Нормы эти было отвергнуты, вследствие недостаточного их освоения. Выступившие лица в защиту этих норм ссылались на авторитет профессора, кажется Верещагина, лично не помню. Выступил против этих норм Букейханов, который указал, что профессор, на авторитет которого ссылаются, при царизме работал в переселенческом управлении, заботился об интересах Русского дворянства. В 1913 или 1914 году этот профессор сдал с товарищем Председателя государственной думы Варун по Декрету участок земли на границе Тургайского и Кустанайского уездов. В своем выступлении профессор Верещагин преподнес положение в такой форме, что крестьяне Тульской губернии страдают от малоземелья и безземелья. Тогда как в Казахстане много избытков земли. С возражением выступил Букейханов, указав, что этот профессор раньше защищал интересы русских помещиков, отнимал земли у казахов-киргизов, передавая их русским помещикам. Если Тульским крестьянам нужна земля, мы, казахи будем разговаривать с ними непосредственно, а не при помощи таких профессоров. По мнению Букейханова представленные Наркомземом РСФСР земельные нормы приуменьшены, рассчитаны на выявление больших излишков земли в Казахстане. Эти нормы, говорит Букейханов, в перспективе рассчитаны на открытие колонизации Казахстана. Они направлены против интересов Казахского народа. Инициатива в данном случае исходит со стороны Русских спецов, сконцентрировавшихся в Наркомземе РСФСР. Если представленные спецями земельные нормы начать проводить в жизнь, это будет означать колонизаторскую политику в отношении Казахстана. Возмущаясь, Букейханов заявил, что политика Наркомзема РСФСР в настоящее время, поскольку в нем доминируют Русские спецы, бывшие колонизаторы, направлена снова к введению колонизаторства по отношению к Казахстану. Каким бы методами борьбы с колонизаторской политикой Букейханов мне и

Нурумову не предлагал. Он говорил, что если утвердить те нормы Наркомзема, разработанные профессором Швецовым, это явится реальным противодействием политике Русских спецов в Наркомземе РСФСР. По мнению Букейханова излишеств земли в Казахстане нет совершенно. Мнение это я, Омаров, поддерживаю полностью.

По возвращению в Кустанай я узнал от заведующего Кустанайским Окружным Земельным управлением Кучербаева, что нормы Казнаркомзема, разработанные Швецовым, в Москве по неизвестным для него причинам не утверждены.

Я, Омаров, заявляю, что классовый принцип землепользования в условиях Казахстана отвергаю. Землей казахский народ должен пользоваться независимо от социально-классовой принадлежности того или иного кибитковладельца. Согласно в том отношении, чтобы в первую очередь наделялась землей беднота, на новых правах и началах должны быть наделены землей и богатые казахи. Было справедливым принципом наделение землей я считаю подушно, а не подворно.

Оказания мне прочтены и записаны с моих слов правильно, в чем подписываюсь – Омаров.

Допросил – Л.Лигачев

(69) ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОПРОШЕННЫЙ ГРАЖДАНИН ОМАРОВ ЕЛДЕС ПОКАЗАЛ:

15 октября 1927 года, г. Кызыл-орда

Предъявленное мне письмо за подписью Эльза, обнаруженное у меня при обыске 12 октября написано мне, Омарову, гражданкой Верте Эльзой Адамовной, женой сотрудника Наркомфина в Кызыл-Орде Александра Верте. Письмо Верте Эльзы Адамовны вручено мне во второй половине июля 1927 года Казнаркомземом Султанбековым Жагыфаром во время его поездки из Кызыл-Орды в Москву. В Оренбурге Султанбекова я встретил на вокзале. О своем выезде он сообщил мне по телеграфу. Заявляю, что я, Омаров, будучи в Кызыл-Орде договорился ехать с Султанбековым в Москву вместе. В Москву я намеревался ехать с целью развлечения и совершить некоторые покупки. С Верте Эльзой Адамовной Султанбекова познакомил лично я – Омаров, в апреле или марте этого года у меня в квартире. Эльза Адамовна в это время проживала в Ташкенте на одной квартире вместе со мной. С Эльзой Адамовной я знаком с 1921 года...

<...> В Кызыл-Орде я с ним встретился в 1921 году в городском саду, и я – Омаров ужинал вместе с Султанбековым. Вместе с нами были Алибеков – председатель Жетысуйского губзема, бывший наркомзем, Ескараев бывший Наркомвнудел, Тулепов Мираспек, член комиссии Наркомторга, были еще несколько человек, которых сейчас не помню.

Второй раз с Султанбековым встретился в Кызыл-Орде через день или два в том же саду во время ужина. Вначале мы ужинали троим. Я – Омаров, Дулатов Мирякуп, Габбасов Халел, Султанбеков и Акаев Серикпай. В этот раз договорился с Султанбековым ехать в Москву вместе, просил его о дне выезда телеграфировать мне в Оренбург.

Исключительно через меня Омарова – Эльза Адамовна Верте знакома со следующими моими хорошо знакомыми людьми: Дулатовым Мирякупом, Нурумовым Габбасом, Жанаевым Г-ом, Кадырбаевым Сейдазымом, Байтурсиновым Ахметом, Ермековым Алиханом, Жургеновым Темирбеком, Жулдыбаевым Мулдагалием, Кадырбаевым Абдрахманом, заведующим учебной частью опытно-показательной школы Казпедвуза в Ташкенте Юсуповым Ахмет-Сафи, с Галимжановым Файзуллою – доцентом Восточного факультета САГУ, с Михаилом Слониным – доцентом, заведующим учебной части Казпедвуза в Ташкенте.

В конце июня 1927 года я Омаров из Ташкента с Эльзой Адамовной прислал письмо на имя Дулатова Мирякуба, в котором просил его переговорить с Байтурсиновым Ахметом по вопросу о знаках математических формул. Вручено ли письмо лично Эльзой Адамовной Дулатову я не знаю (тергеушілердің шифр деп жүргендері осы – Т.Ж.), известно, что Дулатов письмо получил, Байтурсинова я встретил на вокзале. С поездом, на котором я приехал, Байтурсинов отъезжал на Кавказ с целью использования отпуска. С Байтурсиновым я говорил только о знаках математических формул. Букейханов Алихан работал в Москве в Центральном издательстве народов Востока в качестве кого, точно не знаю. До августа или сентября 1927 года вместе с ним проживала в Москве его родная дочь, являющаяся женой Садуакасова Смагула, бывшего Наркомпроса, Елизаветой Алихановной. Последняя в настоящее время по окончании медфака выехала в Ташкент к месту постоянной службы, в связи с чем Букейханов Алихан вынужден претерпевать неудобства в части питания. Я – Омаров пытался ходатайствовать через своих знакомых в Кызыл-Орде, в частности через Наркомземов Султанбекова, Габбасова Халела, Нурмакова – Предсовнаркома и Токтыбаева – Наркомпроса, чтобы Букейханову была создана возможность переехать для постоянных работ в Кызыл-Орду, по линии Наркомземов, Госпланов или ЦСУ Казахстана. В связи с задержанием переговорить мне ни с кем из обозначенных, кроме Наркомпроса Токтыбаева не удалось. С последним я говорил в пути моего возвращения из Кустаная в Ташкент в октябре сего года. Токтыбаев дал обещание содействовать переезду Букейханова в Кызыл-Орду. Заявляю, что с Букейхановым, я лично, Омаров, по этому вопросу не говорил, и поэтому мнение его не знаю.

Показанния мои мне прочитаны и записаны с моих слов правильно.

Омаров (қолы қойылған)

Логачев (қолы қойылған).

(№70) ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОПРОШЕННЫЙ ГРАЖДАНИН ОМАРОВ ЕЛДЕС ПОКАЗАЛ

16 октября 1927 г.

Елдес Омаров показал:

<> Излишков земли в Казахстане нет совершенно, и поэтому не может быть и речи о каком-либо переселении в Казахстан из губерний Европейской части страны. Русские поселенцы, вселившиеся в Казахстан как до Революции, так и после должны землеустраиваться в последнюю очередь в зависимости от наделения землей коренного населения. Если потребуется в целях удовлетворения коренного казахского населения, то вселившихся русских поселенцев необходимо из пределов Казахстана выселять.

Казахстан должен входить на добровольных началах в СССР, при вхождении в СССР Узбекской и Туркменской Республики стало понятно значение Казахской Республики. Я думаю, что почти все казахские коммунисты в вопросах, касающихся казахских интересов, мыслят также, как мы националисты. В частности в вопросе землеустройства в Казахстане казахские коммунисты вполне разделяют наш националистический взгляд. Конкретные указать списки я не могу, говорю это предположительно исходя из общих соображений. Между прочим, я – Омаров, говорил по вопросу землеустройства с Токтибаевым Каримом – Наркомпросом, он сообщил, что земельные нормы, выработанные Швецовым, не утверждены в Москве, и что коммунисты Казахстана, в том числе и он, должны добиваться утверждения этих норм.

16 октября 1927 года, г. Кызыл-Орда

(№71) ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОПРОШЕННЫЙ ГРАЖДАНИН ОМАРОВ ЕЛДЕС ПОКАЗАЛ:

18 октября 1927 г., г. Кызыл-орда

Сатпаева Каныша я знаю. Он пришел один из Семипалатинской губернии, инженер. Познакомился с ним я в 1923 году, тогда он представил в Академический центр Казнаркомпроса рукопись алгебры на казахском языке. Я будучи секретарем научной комиссии при Акцентре, принимавшей участие в разработке терминов по алгебре, был докладчиком по рукописи Сатпаева. В 1927 году с Сатпаевым я нигде и ни при каких обстоятельствах не встречался. В последний раз его видел, кажется, осенью 1925 года в Кызыл-Орде на квартире Дулатова М. В качестве преподавателей при Казпедвузе в Ташкенте состояли следующие лица: Я – Омаров по казахскому языку, Досмухамедов Халел являлся заместителем ректора и ведал всей хозяйственной частью, Ермеков Алимхан по математике, он совмещал должность декана естественно-математического факультета.

<Бұдан кейін «Академцентрдің» жұмысы туралы айтылады – Т.Ж.>.

(№72) ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОПРОШЕННЫЙ ГРАЖДАНИН ОМАРОВ ЕЛДЕС ПОКАЗАЛ

20 октября 1927 года. г. Кызыл-орда

Омаров Елдес показал:

Мне известно, что среди казахских работников коммунистов имеются две группировки. Одна из них возглавляется Садвакасовым Смагулом, Султанбековым – бывшим наркомземом, Мунбаевым, кажется Джандосовым и другими. Вторая группировка возглавляется: Нурмаковым – Предсовнаркома, Тогжановым, Токтыбаевым Каримом и другими. Первая группировка считается националистической, вторая по моему мнению в основном ничем не отличается от первой. Между означенными группировками происходит борьба в связи с теми или иными карьеристическими побуждениями и личными отношениями: тогда как при разрешении интересов казахского народа, например, землеустройства обе группировки вполне солидаризируются. Казахские б/партийные интеллигенты сочувствует той и другой группировке. Например, Я – Омаров, сочувствую группе Садвакасова, Габбасова Халела и Ермекова, группе Нурмакова. Я считаю, что всякие группировки среди казахских работников приносят только вред и не только с точки зрения партийной дисциплины, но и с точки зрения интересов казахского народа. Группировки поражают вражду, распыляют силы, способствуют классовому расслоению в ауле. Я – Омаров, в настоящее время признаю это. Классовая борьба особенно обнаруживается при проведении размежевания пахотных угодий. Я – Омаров, к классовому расслоению казахского народа отношусь отрицательно. Считаю это невозможным, потому что основная масса казахского народа, находясь под сильным влиянием байства, не могла вступить в борьбу с ним, потому что понять бедняку, находившемуся под влиянием бая, что он эксплуатируется баем, было невозможно.

(№73) ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОПРОШЕННЫЙ ГРАЖДАНИН ОМАРОВ ЕЛДЕС ПОКАЗАЛ

16 ноября 1927 года, г. кызыл-орда

< 28-29 қазан аралығында Е.Омаров үйіне босатылған. Оны Қадырбаев Сеидазым үйіне қонаққа шақырады. Онымен бірге қонақта болғандар – Т.Ж.>

«Нурымов Габбас, его дядя Ахмет Бузинов, Юсупов Ахмет-Сафа, жена умершего Беремжанова Ахмета – Жакен, Байменов Ильяс, Ақпаев Жанат т.д.»

< Көрсетіндіге Е.Омаровтың қолы қойылмаған, сондықтан да пайдалануды жөн деп таппадық – Т.Ж.>

(№74) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОПРОС ГР. БЕРЕМЖАНОВА ГАЗЫМБЕКА

27 марта 1929 года

Ни в одной из заграничных газет я не сотрудничал, в частности не сотрудничал и в «Татарстанском кизеле». Журнал «Ени-Туркестан» я не выписывал: видел только некоторые номера его, пробовал читать, но для меня он был непонятен, т.к. я не знаю турецкого языка. Отрицаю то, что, якобы, я выписывал 10 экземпляров журнала «Ени Туркестан». С Валидовым об этом журнале мне говорить не приходилось.

(№75) ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ БЕРЕМЖАНОВА И ДЖАЛЕНОВА КАРИМА

29 марта 1929 года

Вопрос: Были ли случаи, когда Беремжанов приводил к Вам (Жаленову) на квартиру Валидова, скрывающегося в Ташкенте?

Ответ: Однажды днем в 1922 году летом в институт пришел вместе с Валидовым Беремжанов Газымбек и сказал мне, что вот Валидов, который приехал в Ташкент, чтобы явиться в ЦК партии, о чем и подал заявление. Валидов лично подтвердил тоже, причем добавил, что в связи с этим ему нужно пожить незаметно день два и просил предоставить ему возможность пожить на даче института. Такое согласие я дал.

Вопрос Беремжанову: Было ли такой случай?

Ответ: Такого случая не было.

Вопрос ему же: У Вас с Джаленовым личных счетов не было?

Ответ: Нет не было. Я показываю сам за себя.

Допрос Саенко.

(№76) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОПРОС ГР. ЮСУПОВА АХМЕТ-САФЫ

1 апреля 1929 г.

Во время приезда в Кызыл-Орду в 1925 году Букейханова Алихана вместе с профессором Швецовым, я был в Кызыл-Орде и с Алиханом виделся. Он между прочим, заходил ко мне на квартиру проведать мою жену, с которой он хорошо был знаком. О цели приезда Букейханова в Кызыл-Орду я знаю. Приезд его был связан с выработкой земельных норм для Казахстана. Я слышал, от кого точно не помню, что в связи с этим Наркомзем КССР созвал широкое совещание казахских работников. Кто присутствовал на этом совещании и как там стоял вопрос, я не знаю и слышать не приходилось. Разговоров на эту тему со стороны Букейханова я не слышал... От кого-то я узнал, что Букейханов был в гостях у Байтурсынова, где были и другие казахские работники, но кто именно не знаю, т.к. лично там я не был.

(№77) «Я, КАРИБАЕВ НУРЛАН...»

Я, Каробаев Нурлан, 28 лет, казах, №3 Сарыагашского района, Сырдарьинского округа, холост, б/п, бедняк- имею 3 коровы, 3 верблюдов, 1 лошадь...

< Бұдан әрі ол әр түрлі мәселе жөнінде өзінің ойын айтқан. Тергеуге тікелей қатысы аз – Т.Ж.>

(№78) ҚҰЛМҰРАТОВ ТӘЖІБАЙ – 38 ЛЕТ

Құлмұратов Тәжібай – 38 лет, казах, аула № 1, Теренозекского района Кызылординского округа, женат, б/п, по амнистии освобожден.

<Түрмеде жүріп Байсейітке қашуға көмектесті деген адам. Ол Байсейіттің түрмеден қашып шығуына көмектескені үшін бір құлынды бие алыпты. Соны баяндаған – Т.Ж.>

Он: С кем виделся в Кызыл-Орде Каробаев Нурлан не знаю. У Дулатова я был с Каробаевым всего один раз, в 1927 году, когда Нурлан привел ко мне от Байсеита лошадь и жеребенка. Мы пошли вместе, Нурлан сказал, что у него есть какое-то поручение от Байсеита, какое именно не сказал. Когда мы пришли, у Дулатова были гости, я остался в передней, а Нурлан зашел к нему и вскоре, вернувшись обратно, сказал, что Дулатов велел прийти утром. Испулова я вовсе не знаю. Больше показать ничего не имею, протокол мне прочита.

(Қолы)

(№79) ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ ДЖАЛЕНОВА КАРИМА И АДИЛОВА Д.

27 мая 1929 года

Вопрос Жаленову: С какого времени знакомы с Адиловым Динмухамедом?

Ответ: Жил ли летом 1921 г. Адилев в городе Ташкенте, я не помню. Помню, что осенью или зимой 1921 года я его встретил в Казахском институте в г. Ташкенте. Пришел он в институт оборванный и попросил одежду. Ему разыскали брюки и блузку и передали. Кто приобретал ему костюм, я сейчас не помню, но кажется, что он, Адилев, поместился вместе с учащимися. На следующий день Адилев рассказал, что он приехал из Ферганы, где был с басмачами Джанузакова. В одном из кишлаков эту банду басмачей настигли красноармейские части, вследствие чего он – Адилев, оттуда бежал и приехал. Ездил он, по его словам к Джанузакову, но зачем ездил, хотя и рассказывал, сейчас не помню его рассказы.

После этого я пошел к Ходжанову и доложил ему все, что мне рассказывал Адилев. Ходжанов сказал, что Адилев очень способный работ-

ник, но он еще молод и может наделать глупостей. Нужно его устроить преподавателем в Институте и смотреть за ним (2т. 150 стр.).

Вопрос Жаленову: Знали ли Вы то, что когда Адилов весной 1921 г. был в Ташкенте, то он останавливался только проездом в Бухару?

Ответ: Нет, не знал. Также не знал куда он выехал из Ташкента.

<Әділев өзінің Бұхараға кеткенін бәріне айтқанмын – дейді>

Вопрос Жаленову: Может быть вы вспомните рассказ Адилова о том, как он попал к басмачам?

Ответ: Такого не помню.

Вопрос ему же: Были ли заседания группы казахских работников, находившихся в Ташкенте, где обсуждались вопросы, связанные с позицией Валидова по отношению к советской власти и его предложение о создании подпольной организации.

Ответ: Таких собраний с моим участием не было. Были ли такие собрания без моего участия, не слышал.

(№80) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ДЖАЛЕНОВА ОТ 28 МАЯ 1929 ГОДА

В дополнение к моим показаниям по вопросам:

<Бұл көрсетіндіде тергеу ісіне тікелей қатыссыз, өзінің: 1) Жергілікті халықтың бұрынғы езілгендігі. 2) 1916 жылы келген қоныс аударушыларды еліне қайтару. Қайта Россияға жіберу туралы тікір айтқан – Т.Ж.>

(№81) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОПРОС ГРАЖДАНИНА БАЙТУРСЫНОВА АХМЕТА

124 ф, т.3 18/VI-29г.

Из моих литературных трудов при самодержавии были изданы: перевод басен Крылова, Сборник собственных и переводных стихотворений под названием «Маса». При советской власти литературной деятельностью не занимался. По вопросам о художественной литературе я стою на той точке зрения, что ценность произведения заключаются в том, насколько оно в состоянии воздействовать на чувства человека, вне зависимости от того, какая идея заложена в этом произведении.

С литературными течениями в Казахстане я знаком, но ни к одному из них не примыкаю, т.к. для меня совершенно безразлично, какое направление будет в литературе преобладающим: пролетарское или националистическое. В своей практической работе по воспитанию молодежи в учебных заведениях, в вопросах литературы, я исходил из той установки, которая произнесена мною выше. Что же касается предмета «Истории культуры», которую я преподавал в КазИнпросе в Оренбурге

и Кызыл-Орде, то здесь я руководствовался также тем, что основным двигателем прогресса человечества является наука и техника.

Помню однажды на лекции по истории в Кызыл-Ординском КазИ-НО в 1927 году мне был задан вопрос: будет ли в будущем власть? Этот вопрос был задан в связи с тем, что по лекции о государственной власти говорилось, что человеку никогда без власти не жилось....

Я на этот вопрос ответил следующее: наука основывается на опытах, из опытов прошлого видно, что человечество без власти не жило. Поэтому не имея опыта на будущее нельзя дать научный ответ о том, будет ли власть или ее не будет. Насколько я помню, ответ мой этим и ограничился. Вопросов, связанных с перспективами строительства социализма и в связи с этим о судьбе государственной власти, мне не задавалось.

Вопросов о направлении казахской литературы я ни с кем не обсуждал. В частности не помню, чтобы я читал вместе с Букейхановым новую платформу, составленную Магжаном Жумабаевым. Во всяком случае хорошо помню, что Жумабаева в бытность мою в Москве я в квартире Букейханова не встречал, а также не был на квартире и самого Жумабаева (1 стр.).

Не помню (это было в общежитии Наркомпроса РСФСР в Москве, куда я ездил на краеведческий съезд, осенью 1924 г.) о том, возможно Жумабаев и Букейханов были у меня в общежитии, или же все мы вместе встречались на заседаниях краеведческого съезда. Также не помню, чтобы мы читали платформу «Табалдырык». Возможно, что материалы по литературе мы и читали, но точно не помню в рукописи, или газетные материалы. Сарсембина я помню, в бытность мою в Москве я его видел с Жумабаевым.

В Оренбурге этот Сарсембин у меня не бывал. Во всяком случае этого я не помню. И вообще не помню встречал ли я его после возвращения с краеведческого съезда.

Совещание в квартире Алдунгарова, посвященное разбору платформы Жумабаева, я не знаю и вообще в квартире Алдунгарова ни разу не был.

Относительно Чокаева я знаю только, что он находится в Париже. Кажется в 1924 году в Париж на Всемирную выставку произведений искусства ездил казахский певец Амре Кашаубаев, который по возвращении оттуда рассказывал, что видел Чокаева. Больше о нем не рассказывал и не расспрашивал. При каких условиях Амре рассказывал мне об этом, специально ли заходил ко мне или при случайной встрече – я не помню.

Показания мною прочитаны, записано с моих слов правильно, в чем и подпишусь – А. Байтурсынов (2 стр.).

Допрос Саенко.

(№82) ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОПРОШЕННЫЙ ГРАЖДАНИН ОМАРОВ ЕЛДЕС ПОКАЗАЛ⁵⁴

20 июнь.

<Мұнда: Колчак құлаган соң 40 адамның Атбасарға барғаны, одан Семейге келгені айтылады – Т.Ж.>

Позднее часть из этих лиц направились в Семипалатинск. Я же вместе с Танашевым Сабиром и Калидханом и с женой Кадырбаева, возвратились. Я и Танашев Калидхан поехали к Джангильдинус повинной. Он направил нас в Кирревком в Оренбург. Прежде чем поехать в Оренбург я приехал к себе в аул и жил там около месяца. Затем поехал в Оренбург, вернее через Оренбург в Москву, в качестве уполномоченного от казахских волостей, входивших в состав Челябинского уезда, с ходатайством о присоединении их к Казахской Республике. В Оренбурге я задержался около месяца, т.к. узнал, что в Москву должен ехать Байтурсынов, с которым я и собирался вместе ехать, имея ввиду, что самостоятельно мне будет поехать трудно.

В Москве жил около месяца вместе с Байтурсыновым. Также в Москве в это время из казахских работников были Ермеков, Букейханов Абдулла. Вместе с нами приехал Калиджан Танашев. Затем мы узнали, что под Москвой верстах в ста находится Сейдазы Кадырбаев, сломавший во время пути себе ребро. Об этом нам в председательстве сообщил лично Закки Валидов, вместе с которым ехал в Москву Кадырбаев. Каким образом Кадырбаев попал к Валидову точно припомнить не могу. Очевидно он заехал к нему по пути в Москву с целью при его содействии добиться амнистии.

Помню однажды мы устраивали под Москвой пикник, в котором участвовали я, Абдулла Букейханов, Байтурсынов, Танашев. Кроме того были несколько человек работников Башкирского и татарского председательства, в том числе помню фамилию Сеидгалиева или Султангалиева, но кто из них был на пикнике, точно не помню. Пикник был обычным мещанским обедом, пили водку и т.д. С нами были женщины – жены башкирских и татарских работников.

После этого случая с Валидовым я не встречался. Обсуждали ли мы на этом (4 стр.) пикнике политические вопросы, в частности вопросы, связанные с положением в стране и Нацокраинах не помню. Возможно такие разговоры и были. Байтурсынов в то время уже был членом ВКП(б) и вел агитацию среди б/партийных работников за вступление в партию. В частности Байтурсынов предлагал вступить в партию и мне. Ермеков также целиком поддерживал Байтурсынова, но почему-то в партию не вступил. Была ли общая установка деятелей Алаш-Орды по отношению к ВКП(б), я не помню. Лично я также разделял мнение Байтурсынова, Букейханов Алихан стоял на такой же точке зрения.

⁵⁴ Осы бетте Елдес Омаровтың суреті бар: шашы қысқа, шоқша сақалды, мұрты басылған, жұқа, қасы-көзі ашық. Арық. Қабағы түйілген – Т.Ж.

Как я сказал выше, после встречи с Валидовым в Москве, я его ни разу не видел. Переписки с ним никогда не вел, а также не знаю, кто вел с ним переписку из деятелей Алаш-Орды. Случая, когда Байтурсинов получил от Валидова из Бухары в 1921 году письмо, я не знаю. Болганбаева Хайретдина я знаю с 1917 года. Мы с ним вместе работали во время империалистической войны в городе Минске по обслуживанию реквизированных на тыловые работы казахов. В 1921 году мы вместе с ним работали в Совпартштабе в городе Оренбурге. Затем он уехал в город Ташкент. Почему он уехал я не знаю, и он мне не говорил. О том, что Болганбаев выехал в Ташкент по поручению подпольной организации после получения письма от Валидова, я не знаю (5 стр.).

(Қолы)

(№83) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ГРАЖДАНИНА БОЛГАМБАЕВА ХАЙРЕТДИНА

23/VI.29г.

<...> **Вопрос:** При поездке в Ташкент получали ли вы от Букейханова письмо на имя Дулатова или еще кого-либо?

Ответ: Передавал ли со мной Букейханов письмо в Ташкент на имя Дулатова, я не знаю. Возможно что передавал, но в моей памяти, обстоятельств, связанных с получением от Букейханова письма и передачей его Дулатову, не сохранилось. (6 стр.)

(№84) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО АЙМАУТОВА ДЖУСУПБЕКА⁵⁵

24/VI.29г.

Впервые с платформой «Алқа» я столкнулся в Оренбурге в начале 1925 года при следующих обстоятельствах. Я работал в редакции «Ақ жол» в городе Ташкенте и приезжал в город Оренбург на каникулы. Во время этого приезда я встретился в редакции с Сарсембиным, который сказал, что у него ко мне дело. На этой встрече присутствовал Алдунгаров, и мы условились встретиться на квартире последнего. Сарсембин добавил, что помимо меня еще будут некоторые лица. Оказывается, что Алдунгаров с платформой был знаком.

На следующий день или в тот же день во время обеда, мы встретились на квартире Алдунгарова, где были: Сарсембин, Алдунгаров, кажется был Сегизбаев и другие, фамилии которых я не знаю. Насколько я помню это были кустанайские студенты, Сарсембин стал читать платформу «Алқа», пояснив, что она составлена московскими студентами с участием Жумабаева. Позднее, путем переписки с Жумабаевым

⁵⁵ Мұнын алдында Жүсіпбек Аймауытовтан 1929 жылы 16, 21, 23 мамыр күндері жауапқа тартылған. Ж.Аймауытов туралы сұраулар мен анықтамалар жан-жаққа жіберілген болатын – Т.Ж.

я выяснил, что эту платформу писал Жумабаев, т.к. она была написана почерком Жумабаева. Участвовали ли в этом деле Букейханов Алихан и Байтурсынов Ахмет я не знаю, и Сарсембин об этом не говорил. Он сообщил, что читал платформу Байтурсынову, но какое мнение высказал по этому поводу Байтурсынов, я не знаю. Кому еще Сарсембин читал платформу он не говорил. После чтения платформы я взял на заметку некоторые пункты ее, с которыми не согласен и заявил, что по этим пунктам я сам напишу Жумабаеву. Точно не помню к чему сводились эти пункты.

Присутствовавшие спрашивались у Сарсембина, существуют ли где кружки, подобные «Алқа» и есть ли возможность организации таковых, Сарсембин отвечал, что в Москве среди русских писателей существует кружки наподобие «Алқа», и возможность организации кружков «Алқа» у нас имеется. В заключении Сарсембин сказал, что кто будет согласен с платформой и участвовать в кружке, пусть сообщает в Москву Жумабаеву или ему Сарсембину. Вследствие того, что я не был знаком с литературными течениями, я письмом запросил Жумабаева выслать мне какую-нибудь книгу по этому вопросу. Он выслал сборник под названием «от символизма до Октября».

В Оренбурге кружок организован не был. Может быть без меня и был создан, но я этого не знал, т.к. вскоре уехал в Ташкент. Там я снова столкнулся с этой платформой, которая была прислана из Москвы на имя Кеменгерова Кошмухамеда. Однажды я, Кеменгеров и Байтасов и еще два неизвестных мне студента на квартире Кеменгерова обсуждали снова эту платформу в плоскости возможности организации кружка «Алқа» и выявлении лиц, согласных и не согласных с ней (7 стр.).

В принципе с организацией кружка все присутствовавшие согласились, кто с какими пунктами не согласен, должен написать в Москву Жумабаеву. Все согласились, что участники кружка должны будут писать произведения на основе платформы, созвать свой съезд и обсудить литературные вопросы, т.к. казахская литература очень молода и бедна.

В общем задача кружка должна была сводиться к тому, чтобы содействовать развитию казахской литературы.

Инициативу по созыву съезда по мнению указанных лиц должны были взять на себя москвичи – казахские студенты. Позднее я лично вел переписку с Жумабаевым о том, где удобнее созвать съезд: в Москве или в Оренбурге, или в Ташкенте. Большинство мнений сводилось к тому, чтобы съехаться в городе Ташкенте. Кружок «Алқа» после указанного совещания организован не был, т.к. потом мы ни разу не собирались. Платформа была возвращена Жумабаеву. Подписывал ли я платформу не помню, а также не знаю подписывали ли ее другие (8 стр.).

Были ли выпущены какие-либо произведения на основе этой платформы, я не знаю. Я лично на основе платформы ни одного произведения не писал. Снимали ли для себя копию платформы Кеменгеров и

Байтасов я не знаю. Что же касается меня, то у меня никакой копии не осталось. Позднее я продолжал переписку по поводу платформы с Жумабаевым и Ауэзовым.

Статью о художественной литературе за подписью «Екеу» (Двое) я читал. Авторами ее является Байтасов Абдулла и Исаков, был ли последний на совещании, где обсуждалась платформа, точно не помню, кажется был. Статью я читал в рукописи, ее мне привозил в г. Чимкент один из студентов какого-то Ташкентского Вуза или Рабфака. До этого я был в Ташкенте, виделся с А. Байтурсиновым и Исаковым, которые мне говорили, что в газету «Еңбекші қазақ» они также думают написать статью о художественной литературе. Я просил их показать ее мне, когда она будет готова – может быть я внесу какие-нибудь поправки. В результате этой договоренности статья и была прислана мне упомянутым студентом в г. Чимкент. Это было зимой в первой половине 1927 года. Кажется я внес в статью кое-какие поправки и возвратил, высказав мнение, что ее можно будет пустить в печать. Когда появилась статья в газете, то я слышал о ней личный отзыв Ауэзова, который одобрил ее целиком. Была ли после моей корректировки статья у кого-нибудь из казахских литераторов, в частности у Дулатова, я точно не знаю. Целиком стоящей на платформе «Алқа» эту статью я не считаю» (9 стр.).

Аймауытов (колы).

(№85) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО БАЙТЛЕУОВА ДАМУЛЛЫ

26 июня 1929 г.

Сейчас, в связи с заданными мне вопросами припоминаю, что когда Валидов и Беремжанов написали письмо, информированное Дулатову, перед моим отъездом из Берлина, я с написанного письма все знаки переписал к себе в записную книжку, а часть их написал в книгу, где я производил запись руководства по кожевенному делу. Не помню в каком виде я передал письмо Дулатову: переписал ли я его из записной книжки, вырвал ли листок, а заметки из книги по кожевенному делу выписал. Во всяком случае все это я передал Дулатову. Помню это отлично. Переписывал я в присутствии Беремжанова и Валидова по их указаниям - что и где писать. Поэтому сказать точно, производилась ли запись зашифрованного по хронологии страниц книги в соответствии с последовательным изложением письма, не могу. Как я переписывал зашифрованные заметки из книги для руководства по кожевенному делу – в хронологическом порядке или вперемежку, сейчас не помню» (10 стр.).

<Содан кейін: «Аптаж», «Хадрез», «Саишаф», «Кайлем», «Нути», «Латиф», «Загиди», «Загид», Л-кадан» деген і сөздерді блокноттан жазып алғанын айтып, оның әр беті мен әр күнін көрсетеді – Т.Ж.>

(№86) ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОПРОС БЕРЕМЖАНОВА ГАЗЫМБЕКА

26 июня 1929года

Будучи за границей я корреспондировал в газету «Ақ жол» всего два раза. Первый раз написал о своих дорожных впечатлениях сразу же по приезду в Берлин. Второй раз я перевел обращение узбекского студенчества, находившегося за границей, на казахский язык и послал это обращение в «Ақ жол». Было ли оно помещено в газету, я этого не знаю.

Обращение о материальной помощи узбекского студенчества было связано с тем, что уезжая учиться за границу, мы взяли денег на один год, но вследствие инфляции, как в СССР, так и в Германии, нам денег не хватило. Вот в связи с этим узбекское студенчество и решило написать обращение (12 стр.).

Он (Валидов) приехал, когда я учился в Университете. Он пришел ко мне на квартиру. Как он узнал мой адрес, я не знаю, но твердо помню, что с ним я не переписывался. Мог он узнать мой адрес в Париже, откуда приехал от Чокаева Мустафы, который вскоре после приезда нашего за границу, посетил Берлин и был у туркестанцев, но с ним, очевидно, был знаком Мунайтпасов, т.к. они происходят из одной местности. Мы несколько раз встречались с Чокаевым и бывали у него на квартире. Он у нас также бывал. Жаловался на свое материальное положение.

Со стороны советского представителя было предложено возвратиться из эмиграции с гарантией неприкосновенности, но он, Чокаев, отказался» (12 стр.).

В связи с тем, что он писал в газетах против совесткой власти, основываясь на клеветнических «фактах», я задал ему вопрос: « Почему он так делает?» Он также уклончиво ответил, что по принципиальным вопросам он писать пока не может. Я понял, что этому есть причина, заключающаяся в том, что поскольку он сотрудничает в газетах, возглавляемых белой русской эмиграцией, то не имеет права выдвигать принципиальных, спорных с ней вопросов. О непосредственной организованной своей работе против СССР Чокаев не говорил. Жил он в Берлине неделю, а затем снова уехал в Париж. Когда приехал Валидов, то рассказал, что виделся с Чокаевым, но о результатах этого свидания не рассказал. Валидов сначала остановился у меня, а я уже подыскал ему в тот же день квартиру, где он жил до своего отъезда в Константинополь. Я у Валидова на квартире бывал, а также бывал он у меня. Вел ли он антисоветскую работу я не знаю, и он мне об этом не говорил. В результате он все время выдвигал идею о независимом Туркестане, но как он думал осуществить это организацию, не говорил. Он был недоволен Чокаевым за то, что тот связан с русской белой эмиграцией. Когда из Берлина уезжал в СССР Битлеуов Дамула, Валидов был в Берлине, наверное на квартире у меня он перед отъездом Битлеуова

был. Последний перед отъездом жил у меня, я его провожал на вокзал один. Передал ли Валидов с Битлеуовым письмо Дулатову и другим, я не помню. Раз Битлеуов дает такие показания, то, видимо, письмо передал. В составлении шифрованного письма, как показывает Битлеуов, я участие не принимал и не имею никакого представления о шифрах. Предъявленные мне шифрованные заметки написаны в большинстве от руки Байтлеуова. Некоторые из них, судя по орфографии, а не по почерку, который определить трудно, принадлежат Валидову. Хотя возможно, что для шифра слова и орфография роли не играют (13 стр.).

(Қолы)

(№87) ПРОТОКОЛ 6 ИЮНЯ 1929 ГОДА АЛМАТЫ

Я, Байдильдин никаких показаний тов. Логачеву давать не желаю. Он вчера оскорбил меня своим не товарищеским поведением. Он говорил, что мой арест дал возможность выявить целый ряд документов, дискредитирующих меня, что из моей партийности ничего не осталось, что он, служа в ГПУ, видал тысячи лиц более высокого ранга, чем я и т.д. Он вчера резко изменил свое отношения ко мне, чем это имело место 3-4 дня тому назад при моем допросе. Он тогда был неимоверно корректен. Оказывается, это было просто лицемерием, оказывается, он пристрастен ко мне. Вот почему я не желаю давать ему какие-либо показания.

А.Байдильдин (146 стр.).

(№88) ОБЪЕДН. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВНАРКОМЕ

Отдел Восточный, 7 июня 1929 г.

Зам. ПП ОГПУ по КССР т. Альшанскому, г.Алма-Ата

Ввиду того, что имеющиеся материалы на Букейханова не вполне достаточны для немедленного ареста, мы допросили его с таким расчетом, чтобы в случае отрицания им предлагаемых вопросов, иметь возможность отпустить без ареста.

Приложение: Протокол допроса Букейханова от 26/У-29г.

ВРИД пом.ВосГПУ – Бамзаев/ Қолы (190 стр.).

(№89) ПРОТОКОЛ ПОКАЗАНИЯ БУКЕЙХАНОВА АЛИХАНА ОТ 27 МАЯ 1929 Г.

О деятельности «Алаш Орды» со времени ее организации и до распада я давал показания тов. Каширину.

Что касается моих связей с Валидовым, то должен сказать, что я с ним последний раз виделся и говорил на Уфимском, так называемом «госу-

дарственном совещании». Мы с ним сговаривались о совместной борьбе против наших врагов, в числе которых само собою разумеется, была и советская власть. Конкретно мы говорили о борьбе с Дутовым, о советской власти специально разговоров не было, т.к. как указано выше – это само собой разумелось. Так понимал я и так, конечно, понимал Валидов. В жизнь наши разговоры и наши перспективы претворены не были, т.к. то Правительство, которое было выбрано на Уфимском совещании – Сибирское правительство арестовало. После этого обстоятельства так сложились, что мы уже не встречались и никакой связи держать не могли.

Относительно Байтурсынова и Ермакова. Они в 1920 году (летом) были в Москве. Сюда они приехали для участия в Комиссии по определению Казахской Автономной Республики. Виделись ли они тут с Валидовым я не знаю, но могу сказать, что Ермаков, например, приехал на Учредительный союз Казахской республики в октябре месяце 1920 года. Валидов же был в сентябре месяце 1920 года на съезде народов Востока в Баку. Так что думаю, что они никакой связи с Валидовым не поддерживали. Во всяком случае об этом они мне ничего не говорили.

Я категорически отрицаю, что я держал какую-либо связь с Валидовым после Уфимского совещания, как путем посылки к нему Болгамбаева или других, так и путем получения от него – Валидова письма.

После распада «Алаш-Орды» в 1919 году у нас, националистов, бывших алашординцев, никаких попыток организовать в какую-либо организацию и вести борьбу, организованную борьбу против советской власти не было. Вообще обсуждение националистической деятельности с кем-либо я тоже не вел, т.к. считаю, что единственно с кем я мог говорить, как националист с националистом, являются Байтурсынов и Дулатов, но не говорил, а если мы и с ними вели разговоры на «националистические» темы, то только «плакались» на судьбу.

Мое отношение к земельной политике сводится к следующему: что наделять и русских (переселенцев) и казахов одинаковыми нормами нельзя, т.к. русские более культурные и они всегда будут превосходить в земледелии, а затем и закабалят казахов. Вот мой «национализм» в земельном вопросе (191 стр).

(№90) ПРОТОКОЛ ПОКАЗАНИЯ БУКЕЙХАНОВА АЛИХАНА ОТ 27 МАЯ 1929 Г.

27/V.1929г.

Что касается того, что я как будто вмешиваюсь в земельные дела Наркомзема, то тут я должен сказать, что, конечно, я никакой роли не играю и я, например отвергаю обвинения товарища Голощекина, когда он обвинял Султанбекова, который по приезду в Москву пошел не к Голощекину, а ко мне. Дело было так. Султанбеков, как Наркомзем Республики приехал сюда в Москву, чтобы провести утверждение земельных норм в Госплане РСФСР (1927г.). Эти нормы уже были утверждены

казахскими учреждениями, где их защищал и проводил Швецов. Так вот Султанбеков с тем, чтобы опять заполнить Швецова для защиты норм в госплане РСФСР и обратился ко мне, ибо он знал, что со Швецовым у нас старинное знакомство (34 года), что он не откажется, если я попрошу его сделать это, если же Султанбеков обратился бы непосредственно, то может быть Швецов и отказался. Швецов, действительно, после моей просьбы остался защищать. Голощекин же обвинил Султанбекова, что вот он пошел за «советами» ко мне.

В 1925 году (весной) меня вызвали к себе в Представительство КАССР в Москве Каратлеуов и Сириус и здесь просили высказаться по вопросам земельных норм Казахстана, которые они хотели представить на утверждение Наркомзема РСФСР. Когда я просмотрел их проект, то увидел, что он составлен безграмотно. В частности, там по Аральскому уезду на хозяйство показывалось 28 верблюдов, что является невероятной вещью. Я тогда так и высказался, тогда они сказали, что поскольку эти нормы неграмотны, нужно найти человека, который бы составил грамотные нормы. Так вот я им нашел Швецова. Я тогда (осенью 1925г.) обратился к Ольденбургу, который был в Москве, могут ли они, т.е. Академия наук, взять на себя комплексное обследование Казахстана, какое необходимо для правильного определения норм. Ольденбург сказал, что если Казахское Правительство обратиться к ним по этому поводу, то они произведут обследование. Свой разговор с Ольденбургом я передал Казахскому Председателю в Москве Мирза Галееву. После этого был запрос в Академию наук, и вообще в январе 1926 года состоялось заседание, где от Казахстана присутствовали Алимбеков – Наркомзем, Жаманмурынов, кажется Каратлеуов и я. Здесь было решено провести комплексное обследование. В числе отрядов, которые должны были проводить обследование, был отряд экономико-статистический, возглавляемый Швецовым.

Больше никаких советов Алимбекову и Каратлеуову я не давал. Когда Швецов защищал нормы в Госплане РСФСР, то я был приглашен повесткой, в качестве спеца, где я принимал участие в защите норм Швецова. – (192стр.).

А. Букейханов

Верно⁵⁶: (Қолы) 1.VI. 1929 г.

(№91) НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БАЙДИЛЬДИНЕ АБДРАХМАНЕ

ПОКАЗАНИЕ Д.АДИЛОВА.

С Байдильдиным я познакомился еще в ученические годы при царизме в Омске. Как другие учащиеся – казахи, он тоже был националистом. В начале 18-го года, когда я записался добровольцем во 2-ой Омский

⁵⁶ Ә.Бөкейхановтың жауабының шекесінде «27/У.1929 г.» деп көрсетілген. Ал екінші жауаптың соңына «Верно: (Қолы) 1.VI. 1929 г.» деп көрсетілген. Зады, Ә.Бөкейхановты түрмеге қамауға себеп таба алмағандықтан да, берген жауабын адвокатқа куәландырса керек – Т.Ж.

международный пролетарский партизанский отряд, Байдильдин наравне с другими националистами был настроен определенно против моего поступка и уговаривал меня отказаться от поездки на фронт. Осенью 18-го года, после ликвидации советской власти в Сибири, мне удалось кое-как добраться в Омск, и я там порядочное время проживал..... Меня постоянно посещал Садвакасов Жанайдар. Однажды меня посетил и Байдильдин. У Жанайдара к Байдильдину насколько я помню доверие было неполное, но Жанайдар не ожидал от него какой-либо пакости. Видно было, что Байдильдин в то время не имел определенной политической физиономии. Он был, так сказать, в состоянии брожения, но оставался типичным мелкобуржуазным интеллигентом. В конце 18-го года в Омске было организовано восстание большевиков против Колчака, где из казахов принимали участие я и Жанайдар. Восстание было подавлено, и мне стало совершенно невозможно оставаться в Омске. И вот в компании с Байдильдиным, который ехал домой на каникулы, в начале января 1919 года приехал через Петропавловск к нему в аул (173-стр. Т.3.).

(№92) ПОКАЗАНИЕ БАЙДИЛЬДИНА⁵⁷

Дело № 124, т.3 25/VII-VIII.1929 года

<Тұтасымен алғанда 202-245-беттерді қамтиды. Іріктеліп алынды – Т.Ж.>

В этом показании, разумеется, я не сумею дать полной истории садвакасовщины. Для этого сейчас нет необходимых условий и, главное, нет фактических материалов под рукой. Я здесь как один из бывших участников этого течения, постараюсь набросать общие вехи развития его и рассказать отдельные факты, сохранившиеся в моей памяти. При этом я буду пользоваться и теми данными, которые в свое время слышал от своих товарищей, разумеется, за точность трудно ручаться. Садвакасовщина, как антипартийное течение, начало стихийно складывается почти с первых дней образования КССР (202 стр).

<Бұдан кейін: 1920 жылы қазан айында Қазақ автономиясының жариялануына байланысты өткен I Қазақ құрылтайының ашылуы, ондағы қалыптасқан жағдай туралы есеп беріледі. Ондағы негізгі мәселені былай жіктейді – Т.Ж.>

«Там выступил, кажется Адилев Байсейт, Мунбаев (акмолинский) и др. Каждая сторона старалась по своему влиять на решения съезда,

⁵⁷ Тергеу ісінде тіркелген ең көлемді әрі ең жиі көрсетіндінің иесі осы Ә.Байділідин. Сұрақ жауаптарының дені машинкаға басылған, тиісті құжаттардың көшірмелерімен, газет қиындыларымен, анықтамалармен толықтырылған. Мысалы, біз үзінді келтіріп отырған көрсетінді «25/VII – VII.1929» күндердің арасында, яғни, бес күн жалғаса машинкамен жазылған. Ол тергеу ісінің 202-245 беттерін қамтиды, көрсетінді қағаздың екі жақ бетіне бірдей басылған. Сонда жиыны 90 бет. Көлемі осыған жуық тағы да басқа көрсетінділері бар. Оның барлығын көшіріп шығу біздің жағдайымызда мүмкін болмады. Сондықтан да осы тергеу ісіне және осындағы жауапқа тартылған адамдарға тікелей қатысты тұстары ғана іріктеліп алынғанын ескертеміз – Т.Ж.

особенно на состав Правительства. Каждая сторона выставяла кандидатуру своего руководителя, т.е. Байтурсынова и Жангильдина на пост Пред.КЦИК-а».

<Бұдан кейін: өзінің жақтасы болып табылатын С.Сәдуақасовты желі ете отырып сол тұстағы партиялық, әкімшілік, саяси жіктерді түгел баяндайды, әр адамға мінездеме бере кетеді. Соның ішінде С.Сәдуақасов пен М.Әуезовке қатысты тұстарды гана іріктеп алдық – Т.Ж.>:

«Вот вся тогдашняя платформа Садуакасовцев: суммируя, можно сказать, что они (Садвакасовцы) были:

1. За проведение национальной программы партии (другой вопрос, как ее понимали и толковали)
2. За усиление работы среди казахов.
3. За выдвижение так называемой революционной молодежи
4. Против колонизаторства
5. Против левых бездельников

Эта платформа в значительной мере была отражена в брошюре Садвакасова «Новый путь молодежи», выпущенной тогда же» (204 стр.).

<Бұдан кейін: өзінің 1920-1929 жылдар аралығында кіммен танысты, олардың саяси көзқарастары қандай, кімге кім қарсы не жақтап сөйледі, қай топтың адамдары кімдер еді, соны баяндайды. Біз, жоғарыда ескертіп өткеніміздей, тек С.Сәдуақасов пен М.Әуезовке және 1921– 1922 ашаршылыққа байланысты тұстарды көшіріп алдық – Т.Ж.>

«Поехали в Оренбург на 2-й краевой съезд советов. Садвакасов уехал пораньше, а мы вместе со всей делегацией губернии. На этом съезде опять-таки наряду с общими политическими и хозяйственными вопросами довольно видное место занимал вопрос о личности Садвакасова и его действиях. Европейская часть делегации Семипалатинской и Акмолинской губерний в своих выступлениях задевала личность Садвакасова, указывала на его неправильные действия, как-то: разжигание межнационального антогонизма, обвинение русских работников в колонизаторстве и т.д. А делегаты – казахи из указанных губерний, наоборот, оправдывали действия Садвакасова и обвиняли европейских работников. Но самый разгар этих взаимных обвинений и борьбы происходил во время выбора состава КЦИК. Мы выставяли кандидатуру Садвакасова в состав КЦИК-а, его европейские товарищи отводили. Этот вопрос отнял очень большое время у Фракций. На ней выступил с большой и заключительной речью сам Садвакасов. Он рисовал себя как истинного борца казахского народа и как страдальца за его интересы, он обвинял европейских работников в сознательном колонизаторстве, тормозящем действительное проведение в жизнь национальной политики партии. При этом он с цитатами из резолюции 8-го съезда партии по национальному вопросу, из статей товарища Сталина доказывал, что

его позиция совершенно соответствует приведенным им цитатам, что русские колонизаторы преследует его, чтобы не допустить провести в жизнь программы и т.д. Одновременно с этим он указывал на историческое прошлое Казахстана, сравнивал его с настоящим и делал выводы, оправдывающие его позиции.

Его речь часто прерывалось криками «дойой», «националист» и т.д. с одной стороны, «просим», «не мешайте колонизаторы» с другой. И когда он закончил свою речь, то огромное большинство названных делегатов со всех губернии устроили ему овацию. Но после этого перебранка сторон еще больше увеличилась. Выступления как защитников, так и отводящих были очень резки и изредка сопровождались нетактичными действиями. Например, Х.Нурмухамедов (делегат из Атбасара), выступая в защиту Садвакасова несколько раз ударил кулаком по столу Президиума Фракции и топал ногами.

Дело кончилось тем, что при голосовании голоса разделились приблизительно поровну, причем по национальному признаку: казахи, за исключением отдельных, голосовали «за», а русские, за исключением отдельных воздержавшихся, против. Вопрос был оставлен открытым. А потом все же Садвакасов прошел в состав КЦИК-а, получив большинство на 3-4 голоса.

Перед закрытием заседания упомянутой Фракции, Ауэзов М. пригласил всех казахских делегатов съезда с указанием места и времени на особое собрание для обсуждения ряда важных вопросов. И действительно делегаты явились в указанное время. Медлили только некоторые ответработники в рядах Мендешова, Мурзагалиева и др., за ними были посланы специальные приглашения, после чего и они пришли. Ауэзов открыл собрание и разъяснил цель его созыва. Он говорил, что мы собрались для того, чтобы получить взаимную информацию о положении дел на местах, особенно среди казахского населения и на основе их делать общие выводы (208 стр.).

После этого начались информации с мест. Каждая губерния выставила своего докладчика, и они доложили собравшимся о состоянии дел на местах. Первую информацию дал Ауэзов. Он говорил о слабости работы в Семипалатинской губернии, об отсутствии ее особенно в казахском ауле. Он указывал на признаки надвигающегося голода в ряде губернии Казахстана. Так мрачно обрисовав положение дел на месте, Ауэзов делал вывод, что все происходит, главным образом, благодаря нашей пассивности, неорганизованности, отсутствия обмена опытом, главное, благодаря тормозящим и разрушающим действиям колонизаторов. Он выдвигал необходимость борьбы с этими явлениями.

Дальше заслушивались информации других губерний. Они в значительной мере соответствовали характеристике Ауэзова. Все указывали на чрезвычайную слабость работы, все жаловались на колонизаторов. Так что в выступлениях делегатов новых моментов было очень мало.

Но несколько новых моментов внес своим выступлением Мендешов. Он говорил, что в основном согласен со всем тем, что было сказано представителями с мест. Он согласен также и с тем, что колонизаторы мешают работе, но он не согласился с тем, что выступающие умалчивают тормозящую роль местного национализма. Говоря об этом, он предложил отметить и этот момент в выводах собрания. На это некоторые возражали, но оно было принято большинством.

Таким образом выводы оформились, Ауэзов подытожил их в духе своего первого выступления.

Вторым вопросом, обсуждавшимся на этом собрании было заявление Садвакасова С. Он, заявляя о несправедливых преследованиях колонизаторов и потаканиям им областной контрольной Комиссии, просил собрание высказаться по этому поводу и оказать ему поддержку. Собрание высказалось о необходимости поддержки его (копия протокола этого собрания сохранилась у меня и она взята ГПУ). Так оформилась садвакасовщина во всеказахском масштабе. Но это оформление не успокаивало его главного вдохновителя Садвакасова С. По итогам съезда он все же вышел битым. Он не попал, как прежде в президиум КЦИК, его продолжали привлекать к ответственности, ему не предвиделась более менее удовлетворительная работа. Ввиду всего этого он метался, не знал что делать. Днями он ходил мрачным и по вечерам засиживался у Ауэзова.

Однажды он (Садуакасов С.) пришел ко мне в номер. Это было, кажется, приблизительно на 11-12 сутки после съезда. Он с серьезным видом начал разговаривать. Он рассказывал о том, что колонизаторы его все же продолжают преследовать и возможно даже добьются исключения его из партии. Говорили о том, что в связи с этим он хотел совершить какой-нибудь решительный шаг, но не знает, что делать. Говорит, что Ауэзов советует ему поехать в Ташкент, а оттуда перебраться в сторону басмачества, и эту мысль Ауэзова он склонен принять, но он хочет узнать об этом мое мнение (209 стр.).

Я не знал, что сказать Смагулу. Я знал его неважное положение и нехорошее настроение. Но я не знал и совершенно не предполагал, что он может согласиться пойти на такой авантюрный шаг, как переход на сторону басмачества. Для меня особенно странным казался такой нелепый совет Ауэзова – члена Обкома партии и политсекретаря КЦИКа. Я никак не мог совместить нашу позицию (действительное проведение программы партии по национальному вопросу) с басмачеством. Я думал, что Ауэзов, давая такой совет преследует какие-то неизвестные для меня гнусные цели. Кроме того, мне казалось, что он этим хочет погубить Садвакасова и среди нас хочет занять его руководящее место. Ведь тогда, наряду с общей позицией, у нас были местничесткие и даже рядовые интересы: Ауэзов – семипалатинец, А мы с Садвакасовым – акмолинцы. Последнее обстоятельство тогда мне казалось решающим моментом Ауэзовского совета.

Все эти соображения я высказал Садвокасову и категорически за-протестовал против принятия предложения Ауэзова. Я посоветовал ему взять отпуск и поехать в Москву, а оттуда к себе в аул, как следует отдохнуть и вернуться на работу. При этом я говорил, что за это время может быть изменится отношение руководящих органов к нему, что он будет работать как прежде. Я успокаивал его еще тем, что его популярность за последнее время только еще больше возросла, и что он со времени только что прошедшего съезда приобрел себе новых сторонников, так что за будущее нечего ему тревожиться...

<...> На следующий день он получил отпуск и уехал в Москву (Зт., 210 стр.)

После этого случая я стал смотреть на Ауэзова с некоторым сомнением. Он в моих глазах рисовался двойко: один Ауэзов – это партиец, ответработник, умный человек, видный представитель наших взглядов и другой Ауэзов – тот же, как и в первом случае, но с какими-то неизвестными для меня замыслами. Последнее вскоре было подтверждено еще одним обстоятельством в связи с выпуском первого номера газеты «Енбекші қазақ».

В №1 «Енбекші қазақ» появился передовицей с моей статьей, посвященной 4-й годовщине Октябрьской революции. Эту статью я писал более 10 дней (она была моей почти первой статьей в жизни) и отразил в ней свое тогдашнее настроение. В ней говорилось о великом значении Октябрьской революции, о ее завоеваниях, о Казахстанской республике, представляющей из себя детище Октября, о глупом положении Алаш-ордынцев, выступивших против нее и т.д., а затем закончил ее приблизительно следующими словами: «Да здравствует Великая Октябрьская революция! Да здравствует Советская власть! Да здравствует Казахская ССР!»

Моя статья вызвала негодование всех алашординцев, находившихся тогда в Оренбурге. Они, видимо, совершенно не ожидали от меня такого выступления. Этого мало. Моя статья вызвала негодование своего товарища коммуниста, ответработника Ауэзова. В день выхода газеты он вызвал меня к себе и крепко выругал. Он прежде всего потребовал объяснения, почему я не согласовал с ними – ответственным редактором газеты материал №1, почему я не дал ему предварительно ознакомиться со своей статьей, почему в этой статье допускаю возвышенные, ничем не оправдываемые похвалы по адресу Октябрьской революции, почему я там упрекаю Алаш-Орду и т.д. Он говорил, что все изложенное в этой статье представляет собой бестолковую сплошную демагогию. Он свои упреки закончил угрозой тому, что если я в дальнейшем еще буду допускать по адресу Алаш-Орды такие выражения, как в названной статье, то он потребует вывода меня из состава редколлегии или же уйдет сам и не будет сотрудничать в такой газете.

Я от Ауэзова совершенно не ожидал такой характеристики моей ста-

тьи. Наоборот, я думал, что он обязательно одобрит ее и тем самым морально поддержит меня, т.к. она была моей первой статьей и к тому же, посвященной такой важной теме. Однако, этого не случилось, а случилось то, о чем я говорил выше. Поэтому я не выдержал и поругался с Ауэзовым. Меня возмущало не только то, что он не одобрил мою статью, а главным образом то, что он издевался над моим описанием значения Октябрьской революции и то, что он еще не отказался от своей старой Алашордынской идеологии, и что он все еще имеет связь с лидерами «Алаш-Орды». Дальше Ауэзов не стал слушать меня. Он встал с места и попросил и попросил меня оставить его. Я ушел (3 т., 211 стр.).

Об этом инциденте я рассказал остальным членам редколлегии: Т.Асылбекову, А.Алдынгарову, Нурмухамедову и тогдашнему зам.зав. АПО обкома (фамилию его забыл, по национальности латыш). Последний вызвал нас в Обком, поговорил и сказал, что оба виноваты. Мне указал на необходимость согласования материала газеты с Ауэзовым, а последнему на необходимость больше уделять внимания газете.. Но это сразу не могло примирить нас. Порядочное время мы дулись друг на друга. Я выпустил и второй номер газеты без его участия. А затем все же наши отношения постепенно сгладились.

Но эти два случая (о переходе Садвакасова на басмаческий фронт и инцидент в связи с моей статьей) достаточно ярко характеризуют тогдашних нас: Ауэзова, Садвакасова и меня. Ясно, что Ауэзов уже тогда (ноябрь 21г.) имел связи, вернее не порвал их с алаш-ординцами и имел контрреволюционные замыслы, Садвакасов колебался и начал отходить к алаш-ординцам, а я пока что удерживался более менее на позициях парторганизации.

Дальше развернулись более серьезные события, ставившие нас под большое испытание. В ряде губерний Казахстана (Уральск, Тургай, Кустанай, Акмолинск и др.) начался голод. Партийные и правительственные органы начали уделять этому вопросу свое внимание. Но особенно большое внимание уделили этому вопросу все алаш-ординцы и вообще вся национальная интеллигенция. Повсеместно начались разговоры об организации помощи голодающим (212 стр.).

В этом отношении первую инициативу проявила, кажется, Семипалатинская газета «Казак тілі» во главе с Аймаутовым. Одновременно с этим начался большой шум и кампания в газете «Ак жол» (Ташкент) во главе с Ходжановым С. и Беремжановым Г. Там же в Ташкенте начали шуметь студенты Казахстана во главе с Жаленовым, Тогжановым и Капиным, Омаровым, Адиловым и др. Начали разговоры и у нас в Оренбурге. Характерно, что и в этом деле инициатором оказался Ауэзов. Он созвал при КЦИКе большое собрание (кажется в декабре 21 года) казахских работников (партийных и беспартийных) с участием членов правительства и отдельных европейских ответработников и на обсуждение поставил вопрос о голоде. В результате обсуждения вопро-

са на этом собрании было признано немедленно приступить к организованному оказанию помощи голодающим и с этой целью организовать при КЦИК комиссию помгола. При избрании состава этой комиссии были характерные предложения. Каждая группа (мендешевцы, садвакасовцы, сейфуллинцы, в лице Асылбекова, алаш-ордынцы и др) старались включить своего человека. В частности было очень интересное предложение (кажется Ауэзова) о том, чтобы председателем комиссии назначить Байтурсунова, а в состав ее включить видных алашордынцев. Это мотивировалось тем, что они(Алашордынцы) среди казахского населения авторитетнее, чем коммунисты. Поэтому, мол, работа комиссии будет плодотворнее. Это предложение прошло лишь частично. Комиссия была создана из многих тогдашних ответработников во главе с Мендешевым и замаи Байтурсуновым и Ауэзовым. На этом собрание закончилось.

После этого собрания Ауэзов написал одну большую статью о голоде (см.№4 и 5 «Е.К»), которая тут же была подхвачена ташкентскими алашордынцами как образец правильной оценки положения и популяризована в газете «Ак жол»

В это время проездом из Москвы в Ташкент и Оренбург остановился товарищ Рыскулов. Он делал доклад на собрании актива по национальному вопросу. Собрание было довольно многолюдное. Оно состоялось, кажется, в здании обкома. Тут присутствовали кроме казахского актива и европейские работники. Докладчик изложил известную тогдашнюю свою точку зрения. Он исходил из программы партии по национальному вопросу, раскрыл ее сущность и значение, а затем своеобразно толковал и развивал ее. Из этих рассуждений вытекала целесообразность организации особой восточной компартии.

<Осы арада тергеуші: «Дата?» – деп сұрақ қойған – Т.Ж.>.

По окнчании доклада были по нему прения. В защиту положения тов. Рыскулова, кажется, выступали Ауэзов, Нахимжан и др., а против Айтиев, Саматов и один европейский тов. Я не высказывался на этом собрании (213 стр.).

<Осыдан кейін: комсомолдың құрылымын өзгерту, бұл саладағы бейбастақ жайлар туралы F.Тогжанов екеуінің айтысқаны, ол мәселенің обкомда қаралғаны, өзінің комсомолды қоғағаны баяндалады. Содан кейін Ә.Байділдин обкомолдың хатшылығына сайланған – Т.Ж.>.

<...> Материал ознакомленного доклада впоследствии в основу моей статьи напечатано в казахском календаре выпуска 1922 г.

Тем временем Ауэзов съездил в г.Уральск для проведения губпартийной конференции. Он оттуда в Оренбург вернулся на подводе с товарищами Жулдубаевым, Каратлеуовым и др. Свою такую поездку Ауэзов объяснил необходимостью попутно ознакомиться с положением голодающих. Он действительно вернулся удрученным от впечатления картины голода среди казахского населения(дохлых собак ели, корни

трав собирали, по дорогам валялись трупы умерших от голода и т.д.) Уральской губернии, но за то был доволен работниками Уралья. Он очень хорошо отзывался о Жулдыбаеве, Жантлеуове, Каратлеуове и др., как о преданных сторонниках нашего направления. Также говорил о том, что наши товарищи: Кенжин, Мурзагалиев и Асылбеков пользуются большим авторитетом в Уральской губернии. При этом он ехидно отметил, что «там, оказывается есть небольшая кучка демагогов айтиевцев, каковых он победил на конференции (216 стр.).

Между тем и комиссия помгола за это время развила свою работу довольно интересно. На места посылались чрезвычайные телеграммы по организации соответствующих комиссий. Составлялись списки всех «лучших» интеллигентов по губерниям, и они рассылались на места для мобилизации по сбору пожертвований голодающим. Рассылались все возможные указания и инструкции, подбирались уполномоченные для рассылки по губерниям. Байтурсунов составил от имени комиссии большое воззвание к казахскому населению и принес его мне для опубликования в «Ен.К.»⁷ При этом он просил меня как можно скорее его пропустить. Я обещал ему это сделать. Я действительно хотел напечатать его (воззвание) ...но когда я ознакомился с содержанием воззвания, у меня желание печатать совершенно отпало. Воззвание было какое-то тенденциозное. Оно значительно преувеличивало состояние голода и не совсем правильно указывало на действительные причины, вызвавшего его (голод). В заключительной части воззвания был призыв к казахской интеллигенции, то есть лучшей части народа организованно выступить на борьбу против голода, и тут же указывались методы (мобилизация всей интеллигенции, повсеместный сбор пожертвований, переброска их в голодающие районы и т.д.) ее борьбы.

Я решил не опубликовывать его и положил в свои бумаги (тогда ред. аппарата не было).

Через несколько дней Байтурсынов снова явился и спросил о том, когда будет напечатано его воззвание. Я сказал, что оно послано другим членам редколлегии для согласования и что скоро, вероятно, напечатаем. После этого мне стало неудобно за свой поступок. Я думал, что совершил большую ошибку, задержав, без согласования ее с соответствующими органами правительственной комиссии (хотя оно было написано алашордынцами) по такому ударному вопросу, как голод. Так подумав, я немедленно пошел к тов. Асылбекову, он тогда был секретарем обкома, членом комиссии помгола и членом редколлегии газеты «Ен.Каз.» и рассказал ему то, что было между мной и Байтурсыновым и то, что по-моему, это воззвание не следует опубликовывать. Он взял воззвание для ознакомления и на следующий день сказал, что согласен не печатать его. Воззвание Байтурсынова осталось неопубликованным. Это воззвание имелось у меня до последних лет, не знаю сохранилось оно среди моих бумаг или затерялось. (217 стр.).

<Бұдан кейін: 1922 жылы қаңтар – ақпан айларында Орынборда Казаткомның сессиясы мен II партконференция өткенін, оған Ташкенттен келген К.Жәленов, Ғ.Тогжанов, С.Қапін: қазақстан үкіметі аштарға көмектеспеді – деп сынағанын, олардың бұл іске қатты күш шығара кіріскенін, Ғ.Тогжановтың «Еңбекші қазақ» газетінің № 11-12 сандарында мақала жариялағанын, оның өзі «Аштарға көмек» тобының тапсырмасымен Семейге кеткенін баяндайды – Т.Ж.>

Скажу лишь то, что алашордынская интеллигенция в этот период сильно попыталась использовать комиссии помгола и всю работу по организации помощи голодающим в своих корыстных целях. В отдельных случаях они частично добились своей цели, нажили политические и грубо-материальные капиталы. Это ясно обнаружилось во время тургайского процесса, происходившего в 1926 году в г.Кызыл-Орде.

Из вышеизложенного видно, что в этой работе садвакасовцы проявили свою неустойчивость. Одни из них (Ауэзов и др.) активно слились с Алаш-Ордой, другие (Тогжанов и др.) объективно превратились в слепое орудие их и третьи (я и др.) несколько критически отнеслись к их действиям и не дали себя полностью использовать (не напечатали воззвание Байтурсынова и др.)

(217 об. стр.). Кстати, в это время произошло одно мимолетное, но характерное явление. Проездом из Ташкента в Москву через Оренбург остановились Н.Тюрякулов, Г.Сафаров и, кажется, С.Ходжанов. Они устроили какое-то совещание ответработников-казахов, на котором обсуждался вопрос о дополнениях к тезисам 12-го съезда партии по национальному вопросу. Я в этом совещании не участвовал, я слышал о нем, кажется, от Ауэзова и от него же получил экземпляр документа тезиса, выработанного на совещании. При этом Ауэзов сказал, что в выработке этих тезисов активное участие принимал Ахан, т.е. Байтурсынов. Один экземпляр их (тезисов) в моих бумагах должен быть. Эти тезисы включали в себя ряд пунктов, отстаивающих узкие интересы местного национализма (218 стр.).

Приближались летние дни (март м-ц 22года). У наших руководителей (Ауэзов, Садвакасов) заметно началось какое-то оживление. Они стали между собой о чем-то поговаривать. Изредка уходили к кому-то на обед. Ясно было, что они к чему-то готовятся. Это продолжалось более 15 дней. Я попытался узнать в чем дело, но толком ничего не добился. Они давали уклончивые ответы и мои вопросы превращали в шутку. Надо сказать, что такое отношение между нами создано после моей статьи, о которой я писал выше. С тех пор они не стали мне откровенно рассказывать о своих намерениях политического характера, а говорили о них лишь тогда, когда вопрос так или иначе был предпрешен.

На внешний взгляд мы были очень хорошими друзьями, ходили вместе, разговаривали, шутили и т.д., но на самом деле полного внутреннего единства между нами не было (218 об. стр.).

В такие минуты Садвакасов и Ауэзов шутили надо мной, говоря: «работай, работай, попадешь в историю» – изредка они ехидно спрашивали: «Ну как чувствуешь – да здравствует» – эти они намекали на мою упомянутую статью. О таких наших отношениях я тогда говорил Тогжанову и Жулдубаеву, каковые, вероятно, не забыли.

И вот благодаря этому, я сначала не мог узнать, что они предполагают делать, а узнал лишь тогда, когда их намерения уже были в значительной мере предreshены (219 стр.).

<...> Оказывается за последние дни они (Садвакасов и Ауэзов совместно с Кенжиным, Мурзагалиевым и Алибековым) спланировали одно дело. Они составили проект резолюции о постановке и улучшении работы среди казахского населения и кажется об усилении помощи голодающим. Этот проект они предварительно согласовали по отдельности с членами Обкома. Уговаривали Жангильдина и отчасти, Акылбекова, уговаривали некоторых европейских работников. Таким образом, склонив на свою сторону, большинство Обкома, они провели этот проект, одновременно провели список лиц, намеченных ими для посылки на места по проведению указанного проекта в жизнь. Они намечали по губерниям так:

Семипалатинск – Ауэзов и Досов, Акмолинск – Кенжин и Тулепов, Кустанай- Садвакасов и т.д.

Повторяю, оказывается, оживление у моих друзей произошло в связи с этим делом. Об этом мне сказал Ауэзов после проведения указанных мероприятий в обкоме.

Но в день выезда Садвакасова в Кустанай я узнал от него и некоторые неофициальные стороны этого дела. Он мне говорил, что наряду с проведением мероприятий, указанных в резолюции Обкома, они (уполномоченные) намерены вышибать из местных аппаратов наших противников, т.е. колонизаторов и мендешевцев, а также вести подготовительную работу к 3-му съезду Советов. Сказав это, Садвакасов просил и меня периодически сообщать ему новости Оренбурга. Уполномоченные уехали. (3 том., 220 стр.)

<Бұдан кейін: Қостанай қаласынан өзіне С.Сәдуақасовтың хат жазғанын айта келе, былай дейді – Т.Ж. >:

«...что нужно добиться в крае оставление какого-то европейского работника в Кустанае, которого «колонизаторы» хотят перебросить и что нужно?».

**(№93) ПОСТАНОВЛЕНИЕ
1929 ГОДА ИЮЛЬ 20 ДНЯ, Г. АЛМА-АТА**

Что гражданин Байдильдин Абдрахман... < 2. ... 3. ....>.

4. «Будучи студентом, Байдильдин добровольно вступил в белогвардейский отряд, организованный из среды националистической молодежи для вооруженной борьбы с большевиками, одновременно работал секретным агентом в контрразведке 3-й армии Колчака, т.е. гражданин Байдильдин совершил преступление пред. ст.ст. 58-7, 58-11, 58-13 и 58-3 УК, а потому и руководствуясь ст.ст. 128 и 147 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

Гражданина Байдильдина Абдрахмана, 32 лет, казаха, из рода «Аргын», Петропавловского округа, женатого, имеющего среднее образование, исключенного из ВКП(б), бывшего Алашординца, в данное время б/работного – привлечь по делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в совершении вышезначенного преступления.

Мерой пресечения в отношении Байдильдина избрать содержание под стражей при комендатуре ПП ОГПУ по КССР.

Пом.нач. Во _____ Подпись

«Утверждаю Врид П.П. ОГПУ по .....

Постановление мне предъявлено

Виновным себя не признаю _____ Подпись (182 стр.).

(№94) ПОКАЗАНИЕ ҚАЛАБАЯ БЕКДУЛЛАЕВА

1929, 26 июнь

Калабай Бекдуллаев, 22 лет, г. Кызыл-Орда; ул. Атбасарская, 2. Комсомолец с 1921 года, казах, батрак, преподаватель школы, женат.

<...> Аймауытова Жусупбека знаю с 1921 года, по его словам он является сыном одного из крупных мулл – фанатиков Акмолинской губернии.

С 1926 года по 1928 году состоял преподавателем Чимкентского педтехникума. За время пребывания в упомянутом учебном заведении рекомендовал себя как ярого националиста Алашординца. Везде и всюду старался привить студентам националистический дух, так например, из числа возвращенных из главлита недопущенных к изданию своих литературных произведений, книги раздавал для чтения курсантам. Особенно среди старшеклассников имело место распространение книги-рукописи под заглавием «Ақбілек» – книга эта написана в Алашординском духе, в которой он призывал старых казахских интеллигентов к объединению, указывая, что советская власть бороться с ними не в силах и т.п.

Кроме того, он давал читать студентам один из старых номеров газеты «Ак жол» (кажется 1923г), в которой имелась его статья под названи-

ем: («Күйлі, күйлі заман болды, Карасай басын шортан шалды»). В этой статье он выражал свое недовольство и недоверие к существующему строю.

Кроме указанных выше литературных произведений, среди студентов педтехникума, также распространялись и другие его книги как то: «Сылаң кыз», «Мансапкорлар» и др. Эти книги по своему содержанию не могут служить каким-то подсобным материалом для студентов, не могут, ибо они составлены в националистическом духе. О них имелись рецензии в газете «Еңбекші қазақ», в которых указывалось, что эти книги для казахской литературы не нужны, как составленные в антисоветском духе.

Во время уроков по литературе в педтехникуме, Аймауытов как преподаватель этого урока, больше всего уделял внимание на то, чтобы студентам приводить разные ненужные примеры и выдержки из стихотворений и поэзии Магжана Жумабаева и Абая, в общем и целом студенты от его лекций никакой пользы можно сказать не получили» (106 стр.)

Во время выпуска группы студентов из педтехникума весной 1928 года неизвестным лицом были расклеены на улицах города Чимкента Алаш-Ординские воззвания. Как я полагаю и уверен в том, что эти воззвания являются делом рук Аймауытова и студентов, находившихся под его влиянием, в частности сотрудником Губсуда Досовым (арестован СО ООГПУ).

До появления этих воззваний Аймауытов особенно дружил со студентами Ирбазаровым Алимбеком (брат находится ныне в эмиграции – казах Мустафа Чокаев) и Хамитовым Али-Айдаром (тоже имеют родовую связь с Чокаевым). Эти студенты нередко приглашались Аймауытовым к себе на дом (107 стр.).

<Бұдан кейін: Ленинді мазақтағаны үшін оқудан шығарылған студенттерді Жүсіпбек Аймауытов қайта қабылдапты. Өз кітабынан үзінді оқиды. Байдың, молданың балаларын үйіне шақырады – дейді – Т.Ж. >

Если отдельные студенты задавали ему вопрос: почему мол, Вы не вступаете с нами в беседы на политические темы, он всегда отшучивался, говоря: «Мы в политику не вмешиваемся, ибо наши права в этом отношении ограничены и т.п.» (209 стр.).

<...> Особенно Аймауытов большой популярностью пользовался среди артистов казахского нацтеатра. Имел с ними тесную связь, в частности с директором Госнацтеатра Шаниным, Джандарбековым Курманбеком (бывший студент Казинститута в Ташкенте, в котором в качестве преподавателя состоял Аймауытов), Байзаковым Исой и Амре (оба национальные поэты). Эти артисты во время остановки в Чимкенте находили приют в квартире Аймауытова, как бы сознавая, что близкие его товарищи» (110 стр.).

<...> Кроме того он Аймауытов поддерживал живую связь с видными

националистами в городе Кызыл-Орде с Байтурсиновым, Дулатовым и др, преподавателями краевых учебных заведений, путем личной поездки в упомянутый город. За время пребывания в Чимкенте с 1926-1927гг. 4 раза ездил в Кызыл-Орду».

Расклеенные в 1928 году в городе Чимкенте Алашординские воззвания вызывали среди студентов педтехникума частные разговоры о том, кто являлся их авторами и кто их распространял, но судя по почерку мы студенты педтехникума пришли к заключению, что таковые написаны рукой сотрудника Сырдарьинского Губсуда Досова и студента Ирназарова Алибека – близкие лица Аймауытова» (111 стр., 3 т.).

<Бұл Қызылордада мұғалім боп істеген. Осы томның соңында соңында: Д.Әділев: Қызылордадан Константинопольге дейінгі қалаларды схема арқылы сызып көрсетіп, әр қаладағы қылмысты топтардың мүшелерін атап, «Ташкент тобы, Москва тобы, Семей тобы – 1921, 1922-23 жылдары» деп тізім жасап берген – Т.Ж. >.

(№95) ДЕЛО ТОКМАНБАЕВА БАКАЯ, АБДЫКАЕВА БИТИМБАЯ И ДР. ПО 591, 166 ПО 24. И 182 ОТ УК ИЗД. 1927 Г⁵⁸.

Уголовное дело, архив № 124, т.4 Начато ІУ.1921г. -23/ІІ.1929 г.

<Тергеу ісінің бірінші тобына тағылған айыптың жалпы мазмұны: Талас болысы № 9 ауылының тұрғыны Аралбай Досымбековтің 34 қара малын, 24 жылқыны табыннан Тарақты болысының барымташылары Шәкір-пұшық Сыдықов, Тілеубек Жұмабаев, Ермекбай мен Моқай айдап әкеткен. Мәмбетов Пірімқұл, Насымбеков Шырлыбай, Ералиев Ағысбай, Тәукенов Сүлеймен олардың соңынан қуады. Шу бойына қуғыншылардың атын алып ап, өздерін жаяу қалдырады. Бадықов Сыздық, Айбулатов Арын – 6 түйе, 6 жылқы, 3 құлын, 2 жылқы, 13 биені таниды. Көрсетінді бергендер – Жолбеков Арымбай, Досымбеков Әйтибек. Әулие-Ата оязының қалалық атқару комитетінің билер бөліміне А.Досымбеков қайта-қайта арыз жазған. Соңғы арызы «3/VІІІ.1927 ж.» жазылған. 1927 жылы 6 қыркүйек күні УРО-ның бастығы Лобов Әулие-Ата Уездік атқару комитетіне арыздың көп екенін айтып, барымта туралы мәлімет береді – Т.Ж. >:

«Имея ввиду что барымта между указанными выше волостями носит не только уголовный, но и политический характер и что граждане вышеуказанных волостей без применения над ними известной силы – производство следствия не допустят – т.к. последние в большинстве

⁵⁸ Тергеу ісінің ІУ томындағы «Токманбаев Бақайдың, Абдыкаев Бітімбайдың және басқалардың» үстінен жүргізілген бұл сұрақ-жауаптар негізінен Д.Әділевтің қылмыстық жолын әшкерелеуге бағытталған. Онда «Қара ноғайды» – Әубәкіровті өлтіруге қатысы бар Сарысу ауданындағы адамдардың тергеу жауабы камтылған. Іске тартылғандардың дені кездейсоқ, тегі кедей, көбі ауыл адамдары. Араб әрпімен берілген түсініктер көп. Іс – 1921 жылы қозғалған. Содан бірде жабылып, бірде қайта ашылып. 1929 жылы 23 ақпанда қайта қозғалған. Даудың басы барымтадан басталады. Алаш қозғалысына еш қатысы жоқ бұл істі Д.Әділев арқылы «кеңес өкіметіне қарсы ұйымдастырылған қарулы көтеріліс» ретінде баға бермек болған. Сондықтан да тергеудің жалпы мазмұны камтылды – Т.Ж.

своим вооружены, прошу АДО возбудить перед Аулие-Атинс.УИК-ом ходатайство о содействии в возможности организации специального по этому делу вооруженного отряда в 40-50 человек и на месте произвести порученное С/Д Губрозыском расследования.

Нач. УРО – Лобов. 5 сентября 1927 года. (23стр) .

«Бұдан кейін: Сырдария «Губерозыск» пен Әулие Ата уездік атқару комитеті, аудандық милиция арасындағы арыздар, оған берілген жауаптар, отряд шығару туралы хаттар орын алған. Ең соңында Тарақты болысы мен Сарысулықтардың арасындағы оқиғаларға шара қолдану туралы «Арыз беруші» деген қол қойылған «домалақ» арыз түседі. Ол адам «комсомолдық парызым» – дей отырып барымташылар туралы жазады. Домалақ арыз болғандықтан да біз ол мәтінді көшірмедік. Бірақ істі өршіткеннің бірі сол – белгісіз адам екені анық.

«Домалақ арыздың» мазмұны: Кеншімов Мәдібек – барымташы. Соның көмегімен 1929 жылы мамыр айында Қарқаралы кулағы Ахмет, Жүсіп-Жақып Шетенев Әулие-Атадан Ақмолаға 30 жегін малын айдап әкетті. Ұрлық малдың біреуін Бекмолда Жаңабаев деген Сарысу ауданының азаматы Ақмола уезінің базарынан сатып алған.

Бұдан икейінгі «домалақ арыздар» мазмұнын мен шындығын ажыратып болмайтын таза қазақы қитұрқыға құрылған. Ең бастысы Әділевке және «Алашордаға» қай жерден жерден түйсетіні анықталмайды. Ал мұнда қамтылған жайлар Әділев түрмеге қамалған соң болған оқиғалар.

Зады бұл Әулие – Ата уездік қылмысты іздестіру тобы мен Сарысу аудандық милициясы ұйымдастырған іс болса керек. Істің аныққанығына жете алмаған соң соның бәрін ағайынды «Әділевтердің бандасына» жапса керек.

Әділев Байсейіттің тергеуі 79-беттен басталады. Әуелі араб әліпбиімен, артынан орысша жазған. Онда Сапақов Сүйіндік, 31 жаста – 1928 жылы ноябрьде: маусым айында Байсейіт Әділев түрмеден шығып ауылға келіп, жылу сұрайды. Бұлар мал береді. Сол кезде Бітімбай мен Бақай елді барымталап, тонады. Қарулы. Малды айдап әкетті – дегенді айтады.

Бұған қоса іске конфискацияға қарсы адамдардың және Сарысу ауданы Ақмола мен Сырдария губерниясының қайсысына қарау керектігі туралы арыздары тігілген.

«Бандылар мен байлар» туралы Рысқұлов Жакет пен Асқаров Сейсембек № 6 ауыл, Сарысу ауданының азаматтары, былай дейді >:

«В вышеуказанном районе аулах № 6-7, главарем бандитов является Бакай Токманбаев, к коему примыкают Токманбаев Умурзак, Турусбеков Әбдірахман, Құрманов Мәдібек, Мұранев Капен. Второй главарь банды Умаров Жакаш, третий Мустафаев Жаманкара и Битимбай. Джигитами вышеуказанных является следующие: Нұртазиев Юнус, Исмагамбетов Тінібай, Ахметов, Балабек и руководитель аткамінеров Кенчимов

Мәдібек, посредники Қаирбеков Рахимбек, Құшамқай Тұрыс, Понтеев Батырбек, Жокаев Баукен, Ангитов сары Кормуханов – последний содействующий в операциях.

Подписи Авкеров, Рыскулов. (104 стр.).

< Сол көрсетумен аталғандардың түгелі ұсталған.

1929ж. 7 қаңтар. Кенчимов Мәдібек, 46 жаста, 8 баласы бар. 70 қой, 12 ірі қарасы бар, тарақты болысы, Ақмола уезінен. Конфискацияға ілінген Ақмола уезінің байлары Исаев Шейке мен Құнақов Садуақас – тарақты болысына келіп тығылған. Оларды қуған отряд Бітімбайдың баласы – Түнқатар Бітімбаевты ұстаған. Байлармен қоса ұлын құтқару үшін 10 қарулы жігіт алып Бекмолда ауылында бір милиционерді ұстап, қаруын алып, оны матап әкетеді. М.Кеншімов:

«Мен Құнан ауылына барып милицияны өкілетке тапсырдым. Байлар Шуга қашты. Бақай соның ішінде кетті. Олар атысып жүріп қуғыннан құтылыпты. Ол менің туысымның 2 биесін алыпты, сол үшін Бақайдан 1 жорға алдым дейді (118 бет).

Іс содан бастап тағы өршиді. Оған куәлар тартылады.

Тоқманбаев Бақай, 25 жас, 2 аты, 2 түйе, 15 қойы бар, № 7 аул, Сарысу ауданы. Ол:

«Асан Қойшыұлы, Ш.Исаев, Айтмағамбет Садуақасов сексеуілге барып тығылды. Олардан ат ұрлауға барып, түнедім. Таңертең атыс шықты. Аманжол екеуміз қаштық. Қашқанда ат болдырды. Атыстан кейін Тұрысбаев, Сапақов, Бексейтов, Жылқыбаев Әрубек келіп өкіметке берілдік. Жолда бәрібір атады ұстаған соң қашып кеттім. Кейін кедей өкіметі кедейді қолдайды деген соң өкіметке берілдім. Қасымда Мұқанов Кәлен, Тұрысбеков Әбдірахман бар. Барымтаны байлардан жасауыл Қарасартов Ахметтен 3 ат ұрлап ем, қуып кеп өзі алып кетті» – дейді.

Бұл 1929 жылдың 8 қаңтары болуы керек.

Бітімбай да өзі кеп берілген. Сарысу аудандық милиция бастығы Тұрғымбеков уезге хат жазып, Нұрмұхамбеков тергеу жүргізіп, бұларды қылмыскер деп хат жазған (141 б.). Кәкен Мұқанов>:

«По сему добавляю более точные и верные показания: в Сарысуком районе ауле № 6 проживает Кенчимов Мадыбек, который является атаманом шайки Сары-суйского района, к нему примыкает несколько главарей шаек из моих мне известно: Адилев Мукуш, Адилев Байсеит и Бақай Тайманбаеви каждый из них имеет свой шайки» (147-бет).

1929 жылы 2 ақпан күні Шымкент қаласында: Тоқамбаев Бақай, Мұқанов Кәлен, Тұрысбеков Әбдірахман, Әбдіқаев Битімбай, Әбдыкеев Битімбай, Мүйілиев Ерке – ұсталып, іс қозғалып, тергеу жүргізу туралы «Уполномоченный – Логов, нач. ВО – Никитенко» Қаулы шығарған (156-157бб).

Олар қызыл бояумен, не қанымен бармақтарын басқан (158-бет). Енді солардың тергеу ісі басталады.

Міне, қылмысты іс осы арадан барып Д. Әділөвке қарата иіп әкелінген. К. Мұқановтың қолы да қойылмаған көрсетіндісінде қарақшылардың құрамындағы адамдар тізімделіп берілген>.

«Когда я присоединился в мае месяце 1928 года к Токманбаеву Бакаю, к нему в местность «Май тепкен» приехал Кеншимов Мадыбек с Пантеевым Жаркынбеком, вооруженный винтовкой и в моем присутствии устроил совещание, на котором кроме Кенчимова, Кентаева, Токманбаева и меня присутствовал и брат Бакая Токманбаев Умурзак. Кенчимов говорил:

«В Кызыл-Орде находится связанный со всеми краевыми ответработниками Сейфуллин Сакен, с которым я нахожусь в хороших отношениях еще с царского времени, когда я был волуправителем. Он шлет письма и передает привет и сообщает, что скоро будет проводиться конфискация байских имуществ и высылка из округа баев и бывших волуправителей и прочих царских служащих, а поэтому советует быть наготове и в случае чего бежать. У Вас имеются вооруженные люди, Вы не разъезжайтесь и будьте вместе, и если из Акмолинска выедет отряд, и я получу об этом сведения, то убегу к Вам, и мы тогда отстреляемся от отряда» (189 стр., 4т).

<К. Мұқанов 194 бетте тағы жауап береді. Онда: Мәдібек Кеншімов «Қара ноғайды» ұстаған соң Әділөвтерді шақырып алыпты былай деді>:

«Вы оба развитые люди, состоявшие в Компартии и не противники нам. У задержанного нами Кара-Ногай очень много полезных нам вещей, оружие в том числе. Секретарь его ранен нами, и если Кара-Ногай освободить, то он уедет и донесет обо всем властям, после чего нас начнут преследовать. Как Вы посоветуете нам поступить с ними?»

Бектурсынов Божан и Адилевы поддерживали Кенчимова, высказались что Кара-Ногай приехал по вопросу о границах между Акмолинской и Сырдарьинской губерниями, а нам необходимо присоединиться с Сырдарье? Каковой возможности Кара-Ногай нам не дает, а кроме у него много вещей, которыми нам нужно овладеть» (194 стр).

«Убийство было совершено на льду на притоке реки Чу – «Уланбел». Вышеупомянутые лица, собравшись на льду, раздели Кара-Ногай и его секретаря и приказали Джайлаубаю и Жексену расстрелять, что и было сделано. Трупы были опущены в сделанную во льду прорубь. Стреляли из 3-х- линейных винтовок, отобранных у Кара-Ногай. Джайлаубай и Жексен взяли себе одежду убитых, около 30 винтовок и остальные вещи были распределены между присутствующими при убийстве.

Бектурсынов Божман при разговоре говорил, что он «заседатель» Кенчимова и его бий, и что без него Кенчимов ничего не предпринимает.

Когда Байсеит застрелился, а остальные были пойманы, то все они уговорились валить всю вину на него, отказываясь сами от участия в преступлениях.

Допросил – уполномочен. Попов. (1940195 стр.)

(96) НАЧ. ВО ОТ ПОМ. УПОЛНОМОЧЕННОГО САИДБАТАЛОВА РАПОРТ

В 1929 г. 13/III. После допроса Абдикеева Питтибая, запер его в камеру и сам остался подслушивать их разговоры. Токманбаев Бакай у дверей начал спрашивать у Питтибая: Что ты ответил? Но Питтибай оказывается заметил в наружное окно, что я из камеры не выходил. Когда я простоял целый час, то он начал отвечать Бакаю, говоря, что спросили и записали, но так как Бакаю было не очень слышно из другой камеры, то Бакай обратился к Даярбекову Шардарбеку, говоря, что ты распроси и передай мне, но сам же Питтибай ответил Бакаю, что в этот раз показания фиксировали, я не сознался, не смотря на то что сознался Кален и мне с ним делали очную ставку. Тогда Даярбек говорит, а про меня ничего не спрашивал? Питтибай ответил – нет. Тогда Бакай начал к двери вызывать Калена и говорит: Ну, ладно, ты сознался, нам хоть скажи, что ты ответил, раз сознался дело пошло, то чтобы у нас всех слова выходили на одно и скажи ты мне, все сознался или частично, но Кален сказал: Что я знаю – все рассказал. Бакай говорит и в прежнем не надо сознаваться, а рассказать лишь то, что мы делали в течение года. Питтибай все их умолял и просил, чтобы его не вмешивали и про него, чтобы ничего не говорили, а Бакай говорит надо нам всем совершать одно, раз сознаться всем, надо сознаться лишь в проделках, проделанных в течение года.

Сайдбаталов

13/IV-1929 г. (213 стр.)

(№97) КӨЛБАЕВ ӨТЕЛБАЙ – 32 ЖАСТА, САРЫ-АРҚА АУДАНЫ

<Бақай өзінің Сарысудан 4 жылқы барымталағанын айтқан және төртеуі де барлық бәледен, жаладан бас тартып, білмеймін – деген>.

Көлбаев Өтелбай – 32 жаста, Сары-Арқа ауданы, Ақмола округінен, жалдамалы жұмысшы. Бұл Әубәкіров Камильдің (Қараноғайдың) отрядында болған адам.

1922 жылы сентябрьде салық төлемеген байларды іздеп, шекара жеріне шыққан. «5 адам, 1000 патрон, 3 трехлинейный ружье, 3 шашка, 2 наган» бар, 7 тәулік жүріп Шуға келген. Кеншімов бұларды қой сойып күтеді. Мәдібек: «Ел көшіп кетті. Салық жию киын» – деді. Ол Әділев Байсейітке хат жазды. Көмектес деп. Бұған дейін ол Аулие-Атаға шекара жөнінде барып 20 күн жүрді. Бізді басқа жаққа жіберді. Әубәкіровтен хат алады. Жеткенше 5 тәулік өтті. Таңға жуық 400 адам қоршап алып, қаруды тапсыр дейді. Біз – 13 адам едік: «Қара-ноғайды» байлап алды.

Шалды атты – деді бізге. Әділев Байсейіт пен Мұқаш (Д.Әділев) істеді деді. Құрман деген жерге жаяу алып келді. Әділевтердің милициясы қарсы алды. «Сарыбай –Әубәкіровтың досы, қолын босат» – деді. Әділевтер босатпады. 7 адамды Аулие-Ата исправдомына әкелді. 2-айдан соң бізді босатты.

Сарысуда Жамал Тілеуқабыловаға үйленіп қалып қалдым. Елде ешкім жоқ. Әубәкіровты ұстағанда 20 трехлинейный оружие, тағы да 9 трехлинейный ружье бәрі де Әділевтерде қалды.

Әубәкіров пен шалды атқанда біз олармен атыспадық.

Сайдбаталов – ауд. Т.Ж. >

(№98) МАЙЛИЕВ ӘРКЕ, 40 ЖАС, № 6 АУЛ, САРЫСУ АУДАНЫ

Қараноғайды – Мәдібек Кеншімов ұстады. Бақай байбөрі табынан. Кәлен Мұқановты білмеймін. Әділев Байсейіт пен Мұқышты білмеймін. Қараноғайды неге, не үшін атқанын білмеймін. Өсек теріп жүргем жоқ».

<Бұл Кенчимов Мадібектің ауылының жгігіті – Т.Ж.>.

(№99) ЗОЛОТОВ ПАВЕЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ 34 ЖАС, КУӘ. 19 МАРТ, 1929 ЖЫЛ

15 күн бұрын менімен түрмеде бір камерада отырған Піттібайға орыс тілінде хат келді. Ол маған оқытты. Онда: «Сотталған Еркебаевқа 10 кг. май, ақша бердім. Мен Түркістанға барамын. Сен маған хабарласқын, келем» – депті. Записканы Піттібай өзінде қалдырды. Ол сауатсыз. Мен оқып бердім. Ол есіктен бауырларына адам аттарын айтып: Түркістанға кеткен адам сотта мұны құтқарып аламын депті. Мойындамайық» – деп сөйлесті. «Анда «көк шапанды» адам бәрін айтып қойыпты» – деп, сонымен төбелесіп жатыр» (ауд. Т.Ж.).

< 1929 жылы 6 қаңтар күні қозғалған іс 23 ақпанда тергеуге ілініп, 6 көкек күні аяқталған. Бұл істе: 1. Токмағамбетов Бақай, 2. Кәкен Мұқанов, 3. Тұрысбеков Әбдірахман, 4. Әбдікеев Бітімбай, Әбдікеев Біттібай және Майлиев Ерке – жауапқа тартылған – Т.Ж.>

(№100) РСО ПП ОГПУ ПО КССР

В дополнение нашего дела №01729 от 23/VI.1929 г. сообщаем, что Абдикеев Биттимбай и Токмамбаев Бакай несмотря на все меры, принятые с нашей стороны голодовку не прекращают, продолжают настаивать на переводе их в Домзак.

Мы считаем невозможным перевести их в Домзак, так как благодаря скверной охране в Домзаке, они из последнего сбегут (чего они и добируются своей голодовкой).

По существу изложенного ждем Ваших указаний.

Зам.нач. С/Д ИОГПУ – Бурданов

Регистратор РСО – Игидов 22/У – 1929 г.

<Өзгелерін Аулие-Атадагы Оприсправтруддомга жіберген. Екеуін Қызылордада қалдырған. Сондықтан да>

«18/V. с/г Токамбаев Бакай и Абдыкеев Биттимбай объявили голодовку мотивируя ее следующим: «Раз нас оставили при ГПУ только двоих, значит наше дело плохо, нас расстреляют, а поэтому мы объявляем голодовку и просим, чтобы нас тоже переводили в исправтруддом.

Зам.нач. Бурданов. 23/У. 1929г. (302 стр.).

<Осымен IV том аяқталады >

(№101) УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПОПОВ, НАЧАЛЬНИК ВО – НИКИТЕНКО, НАЧАЛЬНИК С/Д ООГПП БУРДАНОВ

Обвиняемые по делу добровольно явились в распоряжение секр. экспедиции, находившейся в Сары-Суйском районе, сдали оружие и 6 января 1929 года Сары-Суйской районной милицией заключены под стражу, с 28 февраля обвиняемые переведены в арестное помещение в Сырдарьинском округе, отделе ОГПУ, где в настоящее время и содержатся.

Попов(284 стр.).

**(№102) ПО ОБВИНЕНИЮ ГРАЖДАН БАЕВ №10 И 8 АУЛОВ
НАУРУЗУМСКОГО РАЙОНА КУСТАНАЙСКОГО ОКРУГА
ДУЛАТОВА И ДР. В ПРЕСТУПЛЕНИИ
СТ. 58 /10 И 58/7 УК⁵⁹**

Архив № 124. Том 5.

21/І-1929г. 348 лист Начато 4/ІV – 1929г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1929 года, мая 12 дня, гор. Кызыл-Орда

Я, помощник начальника Восточного отдела ПП ОГУ по КССР Саенко, рассмотрев следственное дело № 3 Кустанайского окротдела ОГПУ по обвинению баев Наурузумского района Дулатова Аскара и др.

НАШЕЛ:

что в производстве ВОППОГПУ по КССР имеет дело № 6 по обвинению Адилева Динмухамеда, Дулатова Мирякуба и др. и принимая во внимание, что из материалов предварительного следствия усматривается единство преступных действий обвиняемых по делам № 3 и 6, руководствуясь 117 ст.УК

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело Кустанайского окротдела ОГПУ по обвинению Дулатова Аскара и др. в количестве всего 13 человек приобщить к делу № 6.

Копию настоящего направить РСОПП ОГПУ по КССР и прокурору по наблюдению за органами ОГПУ.

Пом. Нач. военотдела ПГ ОГПУ

по Казахстану Саенко.

**(№103) Я ХАМЗА ЖУСУПОВ БЫЛ КОМАНДИРОВАН
В № 10 АУЛ**

<Міне, тағы бір «топ» осылай қосылған. Тергеу ісі ауылдық кеңесті сайлау кезіндегі есеп беруден басталған. Рушылдық таластан өрбіген. Сайлау жөніндегі өкіл Х. Жусуповтың баяндауынша «мадияр руынан Сәтболов сайланды, келесі жылы «өгей» руынан Оспанбаев сайлансын леп шешіпті ақсақалдар». «Облигация сатып алмауға еріктіміз. Зорламаңдар» – деп қарсылық білдіріпті. Тергеу содан іс басталған.

Х.Жусупов: 31 жаста, 1916 ж., көтеріліске қатысқан, 1918-1919 жж. Азамат соғысына қатысқан>:

Я Хамза Жусупов был командирован в № 10 аул для проведения предвыборных советов. При приезде № 10 аул обнаружил группировки возглавляемые

⁵⁹ Бұл М.Дулатовтың гуган ауылында бас талған тергеу ісі. Онда 13 адам эжауапқа тартылып, ұсталған. Негізінен, «Алаш-Орда» тұсындағы оқиғалар қамтылған. Бұл істің «Алашорда» қайраткерлерін шырмауықтай шырмай беру үшін Қостанайдан сұратылып алып, осы іске қосқан - Т.Ж.

1. Оспаном Болтуруковым, отец которого ранее был 30 лет волостным и награжден за верную заслугу царю.

2. Накип Тлеуов бывший дистаночный и 6 лет был волостным управителем, их близкими родственниками являются М.Сартбаев, Н.Тулкибаев, Х.Накипов, Дархан Кеншибаев, эти лица во время компании конфискации баев распространяли среди населения слухи, что советская власть просуществует до 1928-1929 года и потом ее не будет. Об этом подтвердят граждане № 10 аула Махатбай Оспанов, батрачный А.Мухаметжанов, и в том имеются справки, каковые прилагаются к материалам.

3. Аскар Дулатов, брат которого Миржакуп является бывшим руководителем Алаш-Орды и кадетской партии, Аскар тоже участвовал в оформлении и создании группировки, стараясь всячески создать, склонить группы среди слабых родов, о чем могут подтвердить товарищи Буманов А., Сейдазы Алпысбаев батрак, член союза Косши.

(№104) 29/ХІІ – 1928 Г. ПОКАЗАНИЯ ГОСПОДИНА № 8 АУЛА НАРУЗУМСКОГО РАЙОНА А.БЕГЖАНОВА К ДОПОЛНЕНИЮ ПОКАЗАНИЙ ОТ 29/ХІІ – 1929 Г.

Я в дополнение ранее данного мной показания в отношении А.Дулатова изложу следующее:

А.Дулатов при Алаш-Орде является одним из активнейших участников, кровопийц и инициатором расстрела бедняков. Всем известный его брат М.Дулатов является ярим врагом советской власти, таким же врагом является для совесткой власти А.Дулатов. М. Дулатов, являясь главой Алаш-Ординской партии в 1928 году, проявлял свою политическую деятельность, безвинно казнив и расстреляв бедняков.

Например в 1918 году во главе с Аскарком и Миржакупом Дулатовыми и их приспешниками аксакалами и баями № 8-10 аула: Бримагамбетом Булековым, Сеитом Суйменбаевым и др. через Мурзагазы Испулова обманули прибывших из Кызылорды красных из отряда Тарана 18 человек, всех казнили в доме Бримагамбета Булекова. После этого с розыском этих 18-ти человек приезжал отряд Джангильдина, они нашли только место казни (ямы), а трупов не нашли, а летом выяснилось, что Алаш-Ординцы сразу же после казни трупы утопили в озере» (19 стр.).

< Бұдан кейін жауап бергендер:

Бекжанов Абайдильда – 47 жаста, 7 жан бар, көрсетіндісі араб қарпімен жазылған. 1916 ж. көтеріліске қатысқан, 1918-1919 жж. ақтармен соғысқан.

Сатбаев Дүйсен атты «кедей, күң, құлдан» (істе солай жазылған) арыз алынған. Іске тартылғандардың барлығы бірнің үстінен бірі арыз

жазған. Бірте-бірте тергеу «Алашордаға» қарай ойысады. 293-бетте «Арест 16 баев» деген мақала мен «Қазақ» газетінен қиынды бар. «Ауыл» газетіндегі «Алаш» туралы мақала да ске тігілген. Мұнда (№ 520 от 11 апреля 1929 года): «Алаш-Ордашылар» Амангелді Имановты өлтірді, – деген (369-бетте). Авторы – «Жаңа торғайлық».

Карпыков Имангали, 36 лет, «Арғын». «Алаш-Ордаға» қатысқан. 1918 жылы март айының басында «Алаш Орда» жас ағы Майқара ауданына келді, онда Мадиярдың, Шымболаттың, Өтейдің тобы тұрады. Бастап келгендер: Испулов Мырзагазы, Байтұрсынов Ахмет, Дулатов Міржақып, Мұзафар Касымов (офицер), Каратілеуов, молла – Әбдірахман Муртазин, Теміров Абдулла, Сейдалин Қырымкерей және басқалар. 200 жасағы бар. Елден әскер жиды. Үгіттеген Міржақып Дулатов. Олар ақ та, қызыл да емес, қазақ керек деді. Мен де сонда қосылдым. Таран әскерінің қалдығын Испулов М. атқызды. А.Қасымов көмгізді. Ең үлкен қаралау осы – Т.Ж. >.

(№105) ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следующему делу № 3 по обвинению баев и бывших волостных управителей Дулатова, Туйсымбекова, Болтурукова, Барлыбаева, Журакова и Сатбаева Исмагамбетов, Муратова, Испулова Есенбая, Глеубаева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

рассмотрев дело по обвинению граждан Наурзумского района. 1. Дулатова Аскара. 2. Туйгымбекова Дюсена. 3. Болтурукова Оспана, 4. Глеулиева Нахипа. 5. Уразбекова Абдуллы 6. Кенчинбаева Дархана 7. урканова Кулахмета. 8. Барлыбаева Жанахмета. 9. Исмагамбетова Темержана. 10. Испулова Дюсенбая. 11. Муратова Т. и 12. Сатбаева Ибрагима, считаю, что обвинительное заключение отвечает обстоятельствам дела.

Соглашаясь с обвинительным заключением и принимая во внимание, что обвиняемые, пользуясь условиями отсталости казахского аула и родовыми пережитками, систематически из года в год на протяжении двенадцати лет Октябрьской революции своими действиями тормозили развитие советской общественности в ауле и проведение мероприятий по освобождению казахской бедноты от экономической зависимости от байства, считаю необходимым это дело направить в Комитет ОГПУ для рассмотрения во внесудебном порядке.

Кустокрпрокурор – А.Бездетко (380стр.).

<V томның соңы >.

ТҮСІНІКТЕР

Бірінші бөлім: Басылымға кіріспе құжаттар

(№1) 1988 жылғы 4 қарашадағы Қазақ КСР Жоғарғы сотының шешімі. 1988 жылы 4 қарашада Жоғарғы соттың қылмысты істер жөніндегі алқасының мәжілісінде «Кеңес өкіметін қарулы көтеріліс арқылы құлату мақсатында ұйымдасқан «Алашорда» қайраткерлерінің контрреволюциялық, террористік астыртын құпия ұйымын әшкерелеу ісіне» қатысты сот үкімі қайта қаралды. Оған Қазақ КСР Жоғарғы сотының төрағасы Т.К.Аймұхамбетов, Жоғарғы соттың мүшелері К.Т.Кенжебаев, Е.Л.Грбарник және Қазақ КСР Бас прокуроры Ғ.Б.Елемесов қатысты. Жиыны 14 томдық тергеу ісінің егжей-тегжейін зерделей тексеріп, барлық куәлардың шағымдарымен танысып, тергеу тарапынан өрескел бұрмалаушылық пен заңсыздықтардың жол берілгенін анықтады. Сол кездегі Құқықтық комиссияның төрағасы, «Жұлдыз» журналының сын бөлімінің меңгерушісі, жазушы Т.Жұртбайдың Жоғарғы соттың мүшесі К.Кенжебаевқа берген әдеби сараптамалық қорытындысы бойынша «Алашорда» қайраткерлерінің шығармалары мен ғылыми еңбектерінде кеңес өкіметіне қарсы үгіт-насихат жүргізілмегені расталған.

(№2) 1988 жылғы 4 қарашадағы Қазақ КСР Жоғарғы сотының анықтамасы. 1988 жылы қаңтарда Қазақстан Жазушылар одағының бірінші хатшысы Олжас Сүлейменовтің сұрау салуы бойынша Қазақ ССР-нің Бас прокуроры Ғ.Б.Елемесов «Алашорда» қайраткерлерінің үстінен жүргізілген тергеудің заңсыз жүргізілгеніне наразылық білдіріп, Қазақ КСР Жоғарғы сотына жасаған ұсыныс жасады. Осыған орай председатель Т. К. Айтмұхамбетов, коллегия мүшелері В. Л. Грабарник пен К. Т. Кенжебаев Қазақ КСР Жоғарғы сотының анықтамасы.

(№3) Председателю Президиума Верховного Совета Союза СССР Клименту Ефремовичу Ворошилову. Ақын, жазушы-философ Шәкәрім Құдайбердіұлының (1858-1931) ұрпағы Ахат Шәкәрімұлы Құдайбердиевтің 1957 жылдың 20 тамызында КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Председателі К.Е. Ворошиловқа істі ақиқат тексеру және ақын есімінің ақталуы туралы жазған өтініші.

(№4) ЦК КП Казахстана товарищу Рахманову А. Қазақстан КП ОК-нің сұрауы бойынша Қазақстан Жазушылар Одағының Басқарма хатшысы Ғ.Мүсірепов қол қойған анықтама.

(№5) Письмо директора казахского филиала ИМЛ Б.Тулепбаева в ЦК КПСС «О лицах, упоминаемых в письме Л.Д.Кудериной». Алаш қайраткерлерінің ісі 1987 жылдың ақпан – сәуір айларында Қазақ ССР Жоғарғы сотында құпия түрде қаралды. М.Күдериннің қызы Л.М.Күдерина Қазақ КСР Жоғарғы сотына әкесін ақтау туралы өтініш жазды. 1987 жылдың 23 желтоқсанында Л.М.Күдеринаның хатында аттары аталған Ә.Бөкейханов, А. Байтұрсынов, Ә. Ермеков, М. Жұмабаев, Х. Досмұхамедов, М. Тынышпаев туралы МЛИ-ның Қазақстандағы бөлімшесінің директоры Б. Төлепбаевтың КОКП ОК-не жолдаған «құпия» хаты.

(№6) Заявление Ш.А.Байтұрсыновой «В Политбюро Центрального комитета КПСС». Шолпан Ахметқызы Байсалова-Байтұрсынованың (тегі бойынша Байтұрсынова Шолпан Ахметқызы) қазақтың аса ірі ғалым-лингвисті, ақын-ағартушысы және аудармашы, әкесі Ахмет Байтұрсынұлы Байтұрсыновтың ісін қайта қарауларын өтініп КОКП Орталық Комитетінің саясибюросына 1988 жылдың 15 мамырында Алматы қаласынан жолдаған хаты.

(№7,8) Қазақстан Коммунистік партиясының Орталық комитетінде. Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің Мағжан Жұмабаевтың, Ахмет Байтұрсыновтың, Жүсіпбек Аймауытовтың творчестволық мұрасын зерттеу жөніндегі комиссиясының қорытындысы. XX ғасырдың 80-жылдарының соңында Қазақстан Коммунистік партиясының Орталық Комитеті Алаш зиялыларының шығармашылығына қатысты тарихи шындықты толық көлемде қалпына келтіру мен уақытша адасуларын сын тұрғыдан карап зерделеу қажеттігін мойындады. Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің Мағжан Жұмабаевтың, Ахмет Байтұрсыновтың, Жүсіпбек Аймауытовтың творчестволық мұрасын зерттеу жөніндегі комиссияның қорытындысы республикалық «Егеменді Қазақстан» газетінің 1988 жылдың 28 желтоқсанындағы санында жарияланды.

(№9) Шырмалған шындық немесе бір тергеудің тарихы. Жазушы-ғалым Т. Жұртбаевтың Сот шешімінің «Анықтамасына» негізделіп, алаш арыстарының не үшін жазықсыз жазаға ұшырағанын түсіндіру мақсатында жазылып, «Өркен» газетінің 1989 жылғы 29 мамыр – 17 маусым аралығындағы №№ 22, 23, 24 сандарында басылған мақаласы

(№10) Шырмалған шындық. Жазушы-ғалым Т. Жұртбаевтың студенттердің «Өркен» газетінің 1989 жылғы 29 мамыр – 17 маусым аралығындағы №№ 22, 23, 24 сандарында шыққан «Шырмалған шындық» атты мақаласында Ахмет Байтұрсыновтың 1937 жылы ұсталып, атылуына себепші болған адамның бірі ретінде Ғайнижамал Қабдалиеваның есімі аталады. Осы адамның әңгімесі «Өркен» газетінің 1989 жылғы 18 қарашадағы санында жарияланды.

(№11) Особенная часть УК РСФСР (редакция 1926 года). РСФСР Кеңестердің IX съезінің 3 сессиясында 1922 жылы 26 мамырда алғаш рет қабылданған кеңестік Қылмыстық кодексінен кейін, 1926 жылы 22 қарашада «Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года» деп аталып келген құжат. 1927 жылдың 1 қаңтарынан күшіне енген.

(№12) Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Российской Федерации от 26.06.92 г., 22.12.92 г. и 03.09.93 г. За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба.

(№13) Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 14 сәуірдегі № 2200 Заңы. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі жаппай саяси қуғын-сүргіндерге ұшыраған адамдарға қатысты әділеттілікті қалпына келтіруге батыл бел байлап, осы қуғын-сүргіндердің барлық құрбандарын ақтау, оларға тигізген моральдық және материалдық залалды қазіргі уақытта барынша мүмкін болатын өтеуді қамтамасыз ету мақсатында 1993 жылдың 14 сәуірінде (№ 2200) қабылданған «Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы» Заңы.

(№14) Қазақстан Республикасы Министрлер кабинетінің қаулысы

Екінші бөлім:

«Алашорда» бағдарламасы мен «мүлде құпия» құжаттар

(№15) Министрлер кеңесіне, атқарушы билік төрағасына Құзырхат. 1905 жылдың 25-26 маусым күндері Қоянды жәрменкесінде жазылып, Ресей патшасының атына жеделхат түрінде 1905 жылғы 22-шілдеде жіберілген құзырхаттың түпнұсқаның орыс тілінен аудармасы.

(№16) Ұлы мәртебелі император ағзамға құзырхат. «Қарқаралы петициясы» деп аталып жүрген құжат жалғыз ғана емес. Құзырхаттың әрқайсысы өзінше бөлек, дербес мазмұнда жазылып, Ресей Императорына, Министрлер Кеңесінің төрағасына, ішкі істер министріне жолдаған жеке-жеке саяси мәлімдемелер. Болашақ «Алаш» саяси партиясының бағдарламалық негізі болып табылатын бұл Құзырхаттарда (Петицияларда) негізінен ождан бостандығы, дін және жер мәселесі ерекше көтерілген. Патша Ағзамға қаратыла жазылған петиция.

(№17) О студ. Военно-медицинской академии Халел Досмухамедович Досмухамедова.

Студент кезінен «Фикр» (Пікір), «Уральский листок» газеттеріне мақалалар жазып, ел ішінде үгіт-насихат таратқан Халел Досмухамедовтің мұрағаттан алынған хаты. Хат Ғұбайдолла Бердиевке 1904 жылдың 7 қазанында С-Петербургтен жазылған. Онда алаш зиялыларының Жапония сияқты ұлттық-демократиялық мемлекет құру идеясы туралы ой айтылады.

(№18) Письмо Букейханова Алихана А.М.Колубакину 20 февраля 1906 г. Мәскеудің әскери-тарихи мұрағатының 563 қорындағы Әлихан Бөкейхановтың хаты. 1906 жылдың 20 ақпанында Александр Михайлович Колубакинен өзінің басынан өткен қиындық баяндалған 14 бет хатты «Нашей жизни» және басқа газеттерге басуын сұраған.

Ә.Бөкейханов мақала-хатты заңсыз жолмен жіберіп отырғандығын, хаттар ыныңтексерілетінін, тіркелетінін, сондықтан хатты тікелей өз атына емес медицина фельдшері Аманбай Шегіровтің атына жолдауын ескерткен.

(№19) Киргизский поэт [О А.Байтұрсынове]. Оқыған, батыл да ойшыл ел ішінде беделді Қарқаралы екі класты училищесінің меңгерушісі А. Байтұрсыновқа полиция тыңшылары жала жабуып, губернатор Тройницкийдің жарлығы бойынша 1909жылдың 1 шілдесінде Семей абақтысына алынады. Ондасотсыз, үкімсіз, нақақтан-нақақбай бойы отырады. Осыған орай Қарқаралы қаласының тұрғыны Максут Бекметовтың 1909 жылдың 6 желтоқсанында Орынбор өлкесінен Ахмет Байтұрсынұлының шығармашылығы мен қызметі туралы жазбасы.

(№20) Его превосходительству господину губернатору Семипалатинской области губернского секретаря – кибитковладельца №6 аула, Нарынского волости, Зайсанского уезда Отунчи Альджанова объяснение. Көкпекті 2-кластық орыс-қазақ училищесінің меңгерушісі, сонымен қатар Өскемен, Зайсан уездеріндегі қазақ мектептеріне басшылық жұмысты қатар атқарып жүрген Отыншы Әлжанов қазақтардың мұң-мұқтажын жоқтап, оларға нақты көмек беруге, заң жүзімен жерлестерінің талабын орындауға күш салады. Осы іс-әрекеті үшін оның соңына түсіп, саяси кінә таққандар болды. Ұсынылып отырған осы айыптауға байланысты Отыншы Әлжановтың 1908 жылдың 4 тамызында Көкпекті қаласынан жазған Түсініктемесі.

(№21) Его высокопревосходительству господину степному генерал-губернатору. Отыншы Әлжановтың 1909 жылдың 24 тамызында Семей қаласынан генерал-губернатордың атына өзінің саяси тұрғыдан айыптаулармен келіспейтіндігін айтып жазған хаты

(№22) Попечителю западного-сибирского учебного округа. Батыс-сібір оқу округына Семей Губернаторының атынан ерекше тапсырмалар жөніндегі шенеуніктің Отыншы Әлжановтың қызметі туралы берген ақпараты.

(№23). «Алаш» партиясы бағдарламасының жобасы. Проект программа партии «Алаш». 1917 жылы 21 қазанда Қазақ газетінде Алаш партиясының бағдарламасы басылды. Онда: Ресей демократиялық федерация болып жариялануы, Ресей құрамында Қазақ ұлт автономиясын құру, халықтар арасында тең құқықтық орнату, дін, дінді мемлекеттен бөліп шығару; елдегі билік және сот, елді қорғау, әскер және халықтық милиция құру, халықтың табысына қарай салық салу, жұмысшылар, ғылым және білім, жер мәселесі туралы айтылды. Қазақ зиялылары мақсатқа жету үшін «Қазақ» газеті арқылы қазақ халқына арнайы үндеу жолдады. 1917 жылы 5-13 желтоқсанда Орынборда өткен екінші Қазақ съезінде 10 бөлімнен тұратын «Алаш» партиясының бағдарламасы бекітілді.

(№24) Проект программа партии «Алаш»

(№25) Телеграмма из Семипалатинска. Срочно в Москву. Жетісу облыстық қазақ съездерін ұйымдастыруға қатысып, автономия қамымен милиция жасақтамақ болып жүргенде большевиктер тарапынан О.Әлжанов, Ы.Жайнақов, С.Сабатаев тұтқындалады. Алаш қозғалысының көрнекті жетекшілерінің бірі Халел Ғаббасов осы мәселеге байланысты Мәскеудегі Кеңес өкіметінің алдына мәселе қойып, О.Әлжанов, С.Сабатаев, Ы. Жайнақовты тұтқыннан босату туралы жолдаған жедел телеграммасы.

(№26) Телеграмма в Омск из Зайсана 29.VI.1918. Большевиктердің Жетісу өлкесін ойрандап, Үржарға жақындағын айтып, көмек сұрап Әскери атаманға жолдаған құтқару комитетінің мүшелері Әлжанов пен Сүменновтың телеграммасы.

(№27) В Семипалатинскую областную земскую управу (от) вдовы Альдии Альджановой прошение. О.Әлжанов 1918 жылдың 21 тамызында Науады қыстағында қызыл партизандармен қақтығыста ерлікпен қаза тапқан болатын. Оның жесірі Әлдия Әлжанованың 1918 жылдың 17 қыркүйегінде көмек сұрап жазған өтініші. Соңына Әлдия Әлжанова мен Отыншы Әлжановтың ұлы Мұқаш Әлжанов қол қойған.

(№28) На оснований постановления Всероссийского Центрального Комитета. Жалпыресейлік Орталық Комитетінің 1919 жылдың 4 сәуіріндегі Қаулысы негізінде БОАК Президиумының бұрынғы Алашорда үкіметінің мүшелерін кеңес жұмысына тарту және өткендегі қызметіне байланысты қуғындауды тоқтату жөнінде жасаған ұсынысы.

(№29) О назначении. 1919 жылдың 4 шілдесіндегі ХКК қаулысына сәйкес В.И.Ленин С. С. Пестковскийді председатель, С. Мендешев, Б. Қаратаев, А. Байтұрсынов, М. Тунғанчин, В.Л.Лукашев, А.Т.Жангелдинді Қырғыз өлкесін басқару жөніндегі Әскери-революциялық комитет мүшелеріетіп тағайындау жөніндегі мандатқа қол қойды.

(№30) Ахмет Байтұрсынов. Революция и киргизы (казахи). Оқыған, батыл да ойшыл ел ішінде беделді Қарқаралы екі класты училищесінің меңгерушісі А. Байтұрсыновқа полиция тыңшылары жала жабуып, губернатор Тройницкийдің жарлығы бойынша 1909жылдың 1 шілдесінде Семей абақтысына алынады. Онда сотсыз, үкімсіз, нақақтан-нақақбай бойы отырады. Осыған орай Қарқаралы қаласының тұрғыны Максут Бекметовтың 1909 жылдың 6 желтоқсанында Орынбор өлкесінен Ахмет Байтұрсынұлының шығармашылығы мен қызметі туралы жазбасы.

(№31) Принимает в Кремле. 1919 жылдың желтоқсан айында Қырғыз өлкесін басқару жөніндегі Әскери-революциялық комитет председателі С. С. Пестаковский мен ӘРК мүшесі А. Байтұрсыновты өз өтініші бойынша қабылдады.

(№32) Бахытжан Каратаев. Из тюремного дневника. Бар ғұмырын халқының мүддесіне арнаған Бақытжан Каратаевтың артында «Обзор материалов из истории колонизации казахского края в связи с восстанием казахов Оренбургского края в 1869 году и в начале 1870-х годов» және басқа да құнды еңбектерімен қатар, күнделіктері қалғаны белгілі. Түрме күнделіктерінен үзінді «Горизонт» газетінің 1990 жылығы 6 қаңтардағы № 1 санынан алынды.

(№33) Да здравствует свободный союз свободных народов! (№) Да здравствует свободный союз свободных народов! 1919 жылдың 24 шілдесінде Халық Комиссарлар Кеңесінің төрағасы В.И. Ленин Қырғыз (қазақ) өлкесін басқару жөніндегі әскери-төңкерістік комитеттің бірінші жауапты орынбасары және ішкі істер бөлімінің меңгерушісі етіп А. Байтұрсыновты бекітті. Осы кезден А. Байтұрсыновтың Кеңес үкіметі тұсындағы қызметі басталды. А. Байтұрсынов өзіне берілген құқықтарды пайдалана отырып, қазақ өлкесінде жүріп жатқан Азамат соғысын тоқтатуға, Қазақ Автономиялы Кеңестік республиканың шекараларын анықтауға, оның әкімшілік аймақтық құрылымы мен оқу-ағарту жүйесін қалыптастыруға, өлкедегі басқа да мәселелерді қазақтың оқыған зиялы азаматтарын комитетке тарту арқылы шешуге күш салды. 1920 жылдың сәуірінде Ресей коммунистік партиясы мүшелігіне өтуге өтініш жасады.

(34) Ликвидация правительства «Алаш-орды». Выписка из протокола №10 заседания Военно-революционного комитета по управлению киргизским краем от 5-го марта 1920 г. (№) Выписка из протокола №10 заседания Военно-революционного комитета по управлению киргизским краем от 5-го марта 1920 г. Қырғыз (қазақ) өлкесін басқару әскери-революциялық комитеті мәжілісінің 1920 жылдың 5 наурызындағы №10 хаттамасы шешімімен «Алаш автономиясының батыс бөлігі» таратылды. Ресми түрде «Алаш автономиясының батыс бөлігін басқару жөніндегі бөлімше» деп аталған Алаш автономиясының батыс бөлігі 1918 жылы 11 қыркүйекте Уфа мәжілісінің шешімімен құрылып, төрағалығына Ж. Досмұхамедұлы сайланды. Алашорданың Батыс бөлімінің әкімшілік құзиретіне бұрынғы «Ойыл уәлаятының» жеріне қоса Бөкей ордасының, Ақтөбе, Ырғыз уездерінің (Закаспий облысы) аумағы кірді.

(№35) Встреча с Владимиром Ильичем Лениным в 1920 г. Алашорда үкіметінің мүшесі, математика ғылымдарынан тұңғыш қазақ профессоры Әлімхан Ермековтың естелігі. Әлімхан Ермеков Қырғыз (қазақ) әскери-революциялық комитетінің 1920 жылы 18 мамырдағы қаулысы бойынша жаңадан құрылмақшы Қазақ Автономиялы республикасы Қырғыз (қазақ) өлкесінің жалпы жағдайы және оның шекара мәселесі жөнінде баяндама жасау үшін 2043 санды мандатпен Мәскеуге жіберілген. Ол Қырғыз әскери ревкомының Бүкілодақтық Орталық Атқару Комитеті жанындағы өкілділігі алқасының төрағасы болып бекітіліп, одан кейін БОАК Президиумының қаулысымен Қырғыз әскери ревкомы мүшелігінің құрамына енгізіледі. Мәскеуде жұмыс істеген 4 айдай уақыт ішінде В.И. Лениннің төрағалығымен өткен комиссияның мәжілісінде Қазақстанның жағдайы жөнінде баяндама жасап, Каспий теңізінің солтүстік жағалауын Астрахан облысынан алып, Қазақ Автономиялы республикасы шекарасына қосу туралы ұсыныс жасайды. Бұл ұсыныс көпшілік дауыспен қабылданады.

(№36) Протокол совещания коммунистов-киргиз делегатов 2-го всекиргизского съезда советов 4-го сентября 1921 года. 1921 жылдың 4 кыркүйегінде өткен кыргыз (казак) коммунистері кеңесінің хаттамасы. Кеңеске Семей, Акмола, Орал, Қостанай, Торғай, Ырғыз, Ақтөбе және Бөкей губерниясынан барлығы 51 делегат қатысты.

(№37) в борьбе с голодом! (№) В борьбе с голодом! 1921 жылдың 10 желтоқсанында Жангелдиннің төрағалық етуімен өткен аштыққа қарсы күрес, жауапты қызметкерлерді мақсатқа сай пайдалану жөнінде өткен мәжілістің стенограммасынан. Мәжіліске Жангелдин, Әуезов, Алманов, Асылбеков, Кенжин, Байтұрсынов, Байділдин, Төлепов, Жаманмұрынов, Сарымолдаев, Авдеев, Найманбаев, Нұрмаханбетов, Игіліков, Қаржасов, Тұнғаншин, Біржаров, Оразбаева, Саматов, т.б. қатысқан.

(№38) Выписка из протокола №19. 1921 жылдың 15 желтоқсандағы Кыргыз (казак) Орталық Атқару Комитетінің жұмысшы, кыргыз (казак) еңбекші халқы, шаруа, қызыл әскер және казак депутаттары кеңесі мәжілісінің хаттамасы. Мәжілісте 1921 жылдың 10 желтоқсанындағы жауапты қызметкерлер Кеңесінің жұмысы тыңдалды.

(№39) Центральная комиссия по ликвидации последствий голода в кир.республике. (№41) Центральная комиссия по ликвидации последствий голода в Кир.республике. Кыргыз (казак) республикасындағы 1921-1922 жылғы ашаршылықтың салдарын жою туралы құжат. Мұнда Кыргыз (казак) республикасының шаруашылық-экономикалық ахуалына шолу жасалып, ашаршылықтың белгілері мен кең белең алуы талданған. Ашыққандарға көмек, оларды басқа аймақтарға көшіру, үгіт-насихат жұмыстарын жүргізу т.б. туралы мағұлмат беріліп, мал және егін шаруашылығын қалпына келтіру, ауыл шаруашылық кооперациясы, несие, өнеркәсіп, шаруашылықты қалпына келтіру шаралары жөнінен мәлімет берілген.

(№40) Казак қанша? Әлихан Бөкейхановтың 1914-1924 жылдар аралығындағы казак халқының санына салыстыра талдау жасаған мақаласы. «Еңбекші казак» газетінің 1924 жылдың 28 қазанындағы санында басылған.

Үшінші бөлім: Тергеудегі сұрақ-жауаптар

(№41) Протокол 1928 года, декабря 17 дня. 1928 жылдың 17 желтоқсанында Ермен аулында Дінше (Дінмұхамед) Әділов пен Байдоллаев Ағабекті «Кеңестерге қарсы жұмыс жүргізді» деген айыппен тұтқындау туралы хаттама.

(№4) Ескерту. 1928 жылдың 17 желтоқсанында толтырылған қағаздың келесі бетіндегі жазбада Дінше Әділев билік өкілдерінің өзіне мән-жайды түсіндірмегендігін ескерткен.

(№43) Протокол задержания. 1928 жылдың 17 желтоқсанында Ермен аулында Дінше (Дінмұхамед) Әділовпен бірге күдікті ретінде Байдоллаев Ағабектің тұтқындалғаны туралы жеке хаттама.

(№44) 1 стенограмма. Протокол допроса 24/ХІІ-28 г. Дінше (Дінмұхамед) Әділовтың төрт жылға жуық созылған тергеу ісінің алғашқы кезеңінде, яғни 1928 жылдың 24 желтоқсанындасұрақтарға берген жауабының стенограммасы.

(№45) 2 стенограмма. Допрос Адилова. Продолжение. 27 декабря 1928 года. Дінше (Дінмұхамед) Әділовтың 1928 жылдың 27 желтоқсанындағы тергеу ісінің жалғасы, сұрақтарға берген жауаптарының 2 стенограммасы.

(№46) Дополнительные показания Адилева Динмухамеда от 1929 года 28 декабря г. Кызылора.

(№47) Протокол запроса 1928 г. 28 декабря. Кызыл-орда. Дінше (Дінмұхамед) Әділовтың тергеу ісінің жалғасы, сұрақтарға берген жауаптары.

(№48) Протокол допроса Дулатова Мир-Якупа от 1/1 – 1929 года. 1928 жылы 29 желтоқсан күні ұсталып, қамауға алынған Міржақып Дулатовтың 1929 жылдың 1 қаңтарында тергеушілерге берген жауабының хаттамасы.

(№49) Стенограмма протокола допроса Дулатова Мир-Якуба от 3 января 1929 года. Міржақып Дулатовтың 1929 жылдың 3 қаңтарында тергеушілерге берген жауабының стенограммасы.

(№50) Временное киргизское правительство «Алаш-орды» Тургайский областной военный совет июль 1919 года, № 441, г.Тургай. Алашорда Әскери Кеңесінің мүшелері Сейдалин мен Қадырбаевтың 1919 жылдың шілде айында Губанов болыстық Басқармасына жолдаған циркулярлық хаты. Онда Торғай қаласының маңында Алашорда қосынының Жияев бандасына қарсылығы кезінде таратылған ат, ертоқым, қару-жарақ және басқа да заттарды «Алашорданың» Әскери Кеңесіне тапсыру жөнінде айтылған.

(№51) Дулатовтың жауабы. Торғай қаласының маңында болған оқиғаға және Алашорда әскері туралы Міржақып Дулатовтың тергеушілерге берген жауабы.

(№52) Протокол допроса Дулатова Мир-Якуба 3 января 1929 года. Міржақып Дулатовтың 1929 жылдың 3 қаңтарында тергеушілерге берген жауабының хаттамасы.

(№53) Протокол допроса Битлеуова 3 января 1929 года. 1928 жылдың соңында бір топ қазақ зиялыларымен бірге ұсталып, қамауға алынған Дамолла Битілеуовтың 1929 жылдың 3 қаңтарында тергеушілердің сұрағына берген жауаптарының хаттамасы.

(№54) В дополнение к своему показанию. Дамолла Битілеуов өзінің 1929 жылдың 3 қаңтардағы жауабына 1929 жылдың 5 қаңтары күні жасаған толықтыруы.

(№55) Протокол допроса очной ставки Битлеуова и Дулатова 8 января 1929 года. Дамолла Битілеуов пен Міржақып Дулатовтың 1929 жылдың 8 қаңтарында тергеушіге берген жауаптарының хаттамасы.

(№56) Стенограмма. Протокол допроса Болғанбаева Хайретдина Абдрахмановича. Көрнекті Алаш қайраткері Болғанбаев Хайретдин Әбдірахманұлы 1928 жылғы 17 желтоқсанда Петропавлда губерниялық халық ағарту бөлімі меңгерушісінің орынбасары, педтехникум мен кеңес партия мектебінің мұғалімі, кеңес партия мектебі оқу бөлімі меңгерушісі қызметін атқарып жүрген кезінде, «контрреволюциялық ұйымға кірді» деген айыппен тұтқындалды. Оның 1929 жылдың 12 қаңтарында Біріккен мемлекеттік саяси басқарма органдарына берген жауаптарының хаттамасы.

(№57) Стенограмма. Протокол допроса Болғанбаева Хайретдина Абдрахмановича (продолжение). Болғанбаев Хайретдин Әбдірахманұлының Біріккен мемлекеттік саяси басқарма органдарына берген жауаптарының жалғасы.

(№58) Стенограмма. Протокол допроса Адилова Динмухамеда 3 февраля 1929 года. Дінше (Дінмұхамед) Әділовтың 1928 жылдың 27 желтоқсанындағы ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдары тергеу ісінің жалғасы, сұрақтарға берген жауаптарының стенограммасы.

(№59) Протокол допроса Битлеова Д. 23 января 1929 года.

(№60) Джаленов Карим Жаленович. Орал губерниясынад дүниеге келген Жәленов Кәрімнің отбасы, біліміжөнінде берілген анықтама. Жәленов Кәрім 1929 жылы 8 қаңтарда Гурьев қаласында тұтқындалды. ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдарына 1929 жылдың 6 ақпанынан бастап жауап бере бастаған.

(№61) Протокол допроса Джаленова Карима 6 февраля 1929 года. Алашорданың батыс бөлімшесінің мүшесі Жәленов Кәрім Алашорда таратылған кезде кеңестік қызметке алынды. 1920 жылдың маусым-қазан айларында Орынборда Қазревкомның хатшысы, онан кейін Ташкенттегі қазақ халық ағарту институтында оқытушы, «Талап» қауымы мүшесі болды. 1923 жылы Ташкентте оның «Есеп тану жобасы» және «Есеп тану. Бөлшек сандар» атты еңбектері, «Қазақ-қырғыз мектептері», «Химиялық өзгерістер» («Сана», 1923 №1), «Киргизские школы» («Наука и просвещение», 1923 №2) атты ғылыми мақалалары жарық көрген. Оның 1929 жылдың 6 ақпандағы тергеу ісінің хаттамасы.

(№62) Постановление 1929 года февраля 10 дня г.Кызыл-орда. Жәленов Кәрімді Қылмыстық кодекстің 58-7; 59-11 және 59-3 баптары бойынша айыптау туралы Біріккен мемлекеттік саяси басқарма органы қабылдаған Қаулы.

(№63) Об аресте гражданина Дулатова Мирякуба. Міржакып Дулатовты «Еңбекші қазақ» газетіндегі әдеби қызметкер орнынан босату туралы Біріккен мемлекеттік саяси басқарманың Шығыс бөлімі 1929 жылдың 11 ақпанында шығарған Қаулысы.

(№64) Стенограмма. Протокол допроса Байдуллаева Агабека. Сырдария округында қызмет істеп жүрген Байдоллаев Агабекті 1928 жылдың 17 желтоқсанда Біріккен мемлекеттік саяси басқарма органы ұстап, жауапқа тартқан. Оның 1929 жылдың 4 ақпанда ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдары тергеушілеріне берген жауаптарының хаттамасы.

(№65) Прокурору Республики КССР. 1928 жылдың 15 қазаны күні тұтқынға алынған Халел Ғаббасовты 1928 жылдың 9 желтоқсанында берген тергеу жауаптары. 1928 жылдың желтоқсанындағы тергеу ісінің құжаттары 1929 жылғы «Алашорда» қайраткерлеріне қарсы қылмыстық іске біріктірілген.

(№66) ПП ГПУ по КАЗССР тов. Волленбергу (лично). 1928 жылдың 15 қазанында қамаққа алынған Халел Ғаббасовтың 1929 жылдың 9 қаңтарында жауаптарына қосымша ретінде Мемлекеттік саяси басқармаға жазған өтініші.

(№67) Начальнику Восточного отдела П.П.Г.П.У. тов. Петрову. Халел Ғаббасовтың 1929 жылдың 25 қаңтарында Мемлекеттік саяси басқарманың Шығыс бөліміне жазған хаты. Оған 1929 жылғы 27 қаңтарда Қызылорда қаласында ресми түрде айып тағылды.

(№68) Уголовное дело по обвинению Омарова Елдеса и др. Елдес Омаров Алашорда үкіметін құруға белсене араласып, бірінші және екінші жалпықазақ съездеріне қатысқан. Елдес Омаровтың үстінен 1927 жылы 13 қазанда тергеу ісі жүргізілген. Осы іс материалдары 1929 жылғы қаңтардағы Д.Әділөвтің тергеу ісіне қосымша ретінде тіркелген.

(№69) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. Елдес Омаровтың үстінен жүргізілген тергеу ісіне байланысты оның өзінен 1927 жылдың 15 қазанында қосымша жауап алынған.

(№70) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. 16 октября 1927 года. Елдес Омаровтың 1927 жылдың 16 қазанында қосымша берген жауабы.

(№71) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. **18 октября 1927 года.** Елдес Омаровтың 1927 жылдың 18 қазанында қосымша берген жауабы.

(№72) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. **20 октября 1927 года.** Елдес Омаровтың 1927 жылдың 20 қазанында қосымша берген жауабы.

(№73) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал **16 ноября 1927 года.** Елдес Омаровтың 1927 жылдың 16 қарашада қосымша берген жауабы.

(№74) Дополнительный допрос гр. Беремжанова Газымбека. 1928 жылы Берлиннің ауылшаруашылығы университетін бітіріп, елге келе жатқан Газымбек Бірімжанов Мәскеуде тұтқындалды. Оның 1929 жылдың 27 наурызында ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдары тергеушілеріне берген жауаптары.

(№75) Протокол очной ставки Беремжанова и Джаленова Карима. 1929 жылдың 29 наурызында Газымбек Бірімжанов пен Жәленов Кәрімнің ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдары тергеушілеріне берген жауаптары.

(№76) Дополнительный допрос гр. Юсупова Ахмет-Сафы. Әлихан Бөкейхановтың үстінен 1927 жылы 13 қазанда басталған тергеу ісіне байланысты Ахметсафа Юсуповтың ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдары тергеушілеріне берген жауабы.

(№77) «Я, Карибаев Нурлан..». Сырдария округы, Сарыағаш ауданы, №3 ауыл тұрғыны Кәрібаев Нурланның ісіке байланысты әр түрлі мәселелер бойынша тергеушіге берген жауабы.

(№78) Құлмұратов Тәжібай – 38 лет. Қызылорда округы, Тереңөзек ауданы, № 1 ауылдан Құлмұратов Тәжібайдың Міржақып Дулатовқа қатысты берген жауаптары.

(№79) Протокол очной ставки Джаленова Карима и Адилова Д. 1929 жылдың 27 мамырында Кәрім Жәленов пен Дінше Әділовтың ОГПУ (Біріккен мемлекеттік саяси басқарма) органдары тергеушілеріне берген жауаптары.

(№80) Дополнительные показания Джаленова от 28 мая 1929 года. Кәрім Жәленовтың 1929 жылдың 28 мамырындатергеу ісіне тікелей қатыссыз, алайда қазақ қоғамы үшін аса маңызды жергілікті халықтың бұрынғы езілгендігі, 1916 жылы келген қоныс аударушыларды еліне қайтару туралы пікір айтқан.

(№81) Дополнительный допрос гражданина Байтұрсынова Ахмета. Төңкеріске дейінгі қызметі және М. Шоқай туралы Ахмет Байтұрсыновтың тергеушілерге қосымша берген жауаптары. Омаров Елдес Омарович и др. Бұрын жауап алынып кеткен адамдардан алаш қозғалысына қатысты қайтадан сұраққа алған тергеу ісінің III томы осылай аталыпты.

(№82) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. Елдес Омаровтың А.Байтұрсынов, Ә.Бөкейханов, З. Уәли, Ә. Ермаков, Х. Болғанбаев туралы ..?. жылдың 20 маусымында Біріккен мемлекеттік саяси басқарма тергеушілеріне берген жауабы.

(№83) Дополнительные показания гражданина Болгамбаева Хайретдина. 1929 жылдың 23 маусымында Біріккен мемлекеттік саяси басқарма тергеушілерінің Ә. Бөкейханов туралы қойған сұрауына Х. Болғанбаевтың жауабы.

(№84) Дополнительный допрос обвиняемого Аймаутова Джусупбека. Жүсіпбек Аймауытовтың 1929 жылдың 24 маусымында Біріккен мемлекеттік саяси басқарма тергеушілеріне «Алканын» бағдарламасы туралы берген жауабы.

(№85) Дополнительный допрос обвиняемого Байтлеуова Дамуллы. Дамолла Битілеуовтың 1929 жылдың 26 маусымында Ғ. Бірімжанов, З.Уәли, М. Дулатовқа қатысты жауаптары.

(№86) Дополнительный допрос Беремжанова Газымбека. Ғ. Бірімжанов 1929 жылдың 26 маусымында Біріккен мемлекеттік саяси басқарма тергеушілеріне берген жауабында «Ақ жол» газетімен байланысы және М.Шоқай туралы білетіндерін айтқан.

(№87) Протокол 6 июня 1929 года Алматы. 1929 жылдың 6 маусымындағы хаттамада Ә.Байділдин тергеуші Логачевтың сұрақтарына белгілі себептермен жауап беруден бас тартқан.

(№88) Объедн. Государственное политическое управление при Совнарком. Біріккен мемлекеттік саяси басқарманың Шығыс бөлімшесінен 1929 жылдың 7 маусымында жолданған хатта жиналған ақпараттардың Ә. Бөкейхановты тез арада тұтқындауға жеткілікті екені айтылған. Ә. Бөкейхановтың 1929 жылдың 26 мамырындағы тергеу ісі хаттамасы қоса тіркелген.

(№89) Протокол показания Букейханова Алихана от 27 мая 1929 г. Әлихан Бөкейхановтың 1929 жылдың 27 мамырындағы көрсетімінде З. Уәлимен байланысы, жер мәселесіндегі ұлтшылдығы туралы айтқан.

(№90) Протокол показания Букейханова Алихана от 27 мая 1929 г. Әлихан Бөкейхановтың келесі көрсетімінде Ф. Голошекиннің Ж.Сұлтанбековты жер мәселесіне байланысты айыптауына түсінік берген. Мәскеуде Ж.Сұлтанбековтың Ә.Бөкейхановқа Қазақстан үшін аса маңызды жер мәселесіне байланысты жолыққанын мойындайды. Онан ешқандай саяси астар іздеудің қажет еместігін, жер туралы құжаттарды нақты зерттеулер негізінде дайындау қажеттігін айтады.

(№91) Несколько слов о Байдильдине Абдрахмане. Дінше Әділовтың Абдрахман Байділдиннің 1918-1919 жылдардағы қызметі және жеке мінез-құлқы туралы пікірі. Ә.Байділдинді әлі саяси ұстанымы орнықпаған ұсақбуржуазиялық интеллигент деп сипаттаған.

(№92) Показание Байдильдина А. Дело № 124, т.3. Ә.Байділдиннің «25/VII-VIII.1929» аралығындағы көрсетіндісі Тергеу ісінің 202-245 беттерін қамтыған көрсетінді қағаздың екі жақ бетіне бірдей басылған.Көлемі 90 беттік жазбадан қысқартылып алынды.

(№93) Постановление 1929 года июль 20 дня, г. Алма-Ата. Абдрахман Байділдинді Қылмыстық Кодекстың 58-7, 58-11, 58-13 және 58-3 баптары бойынша жазаға тарту жөнінде 1929 жылдың 20 шілдесінде шыққан Біріккен мемлекеттік саяси басқарма қаулысы.

(№94) Показание Қалабая Бекдуллаева. 22 жастағы мектеп мұғалімі Қалабай Бекдулласвтың 1929 жылдың 26 маусымындағы көрсетімінде Жүсіпбек Аймауытовтың жастар арасындағы қызметі баяндалған.

(№95) Дело Токманбаева Бакая, Абдыкаева Битимбая и др. «Токманбаев Бақайдың, Әбдыкаев Бітімбайдың және басқалардың» үстінен жүргізілген бұл сұрақ-жауаптар негізінен Д.Әділевтің қылмыстық жолын әшкерелеуге

бағытталған. Бастауын 1921 жылдан алатын бұл іс 1929 жылы 23 ақпанда Д.Әділев арқылы «кеңес өкіметіне қарсы ұйымдастырылған қарулы көтеріліс» ретінде баға бермек мақсатпен қайта қозғалған.

(№96) Нач. ВО от пом. Уполномоченного Саидбаталова Рапорт. 1929 жылдың 13 наурызында Әбікеев Піттібай тергеуге алынған. Тергеуден кейін камерасына қайта қамалып, оның көрші камерадағылармен арадағы әңгімесін тыңшы 1 сағаттан аса уақыт күтіп тұрып арнайы тыңдаған. Көршілес екі камерадағы Әбікеев Піттібай мен Тоқманбаев Бақайарасында «айтылған әңгіме» туралы Саидбаталовтың 1929 жылдың 13 сәуіріндегі Рапорты.

(№97) Көлбаев Өтелбай – 32 жаста, Сары-Арқа ауданы. Ақмола округі, Сары-Арқа ауданынан жалдамалы жұмысшы Көлбаев Өтелбайдың 1922 жылдың қыркүйегіндегі елдегі ахуал туралы көрсетімі. Бұл Әубакіров Камильдің (Қараноғайдың) отрядында болған адам.

(№98) Майлиев Әрке, 40 жас, № 6 аул, Сарысу ауданы. Әубакіров Камильді (Қараноғайды) – Мәдібек Кеншімов ұстағаны туралы мәлімет айтқан.

(№99) Золотов Павел Илларионович 34 жас, куә. 19 март, 1929 жыл. 1929 жылы 6 қаңтар күні қозғалған іс 23 ақпанда тергеуге ілініп, 6 сәуір күні аяқталған. Золотов Павел Илларионович деген біреу Әбдікеев Біттібайдың камерада отырып орыс тілінде жазылған хат алғаны туралы айтқан.

(№100) РСО ПП ОГПУ по КССР. 1929 жылдың 23 сәуіріндегі №01729 іске қосымша. 1929 жылдың 22 мамырында Біріккен мемлекеттік саяси басқармадан жолданған ресми жазбада Әбікеев Піттібай мен Тоқманбаев Бақайдың 1929 жылдың 18 мамырынан аштық жариялап жатқаны айтылған. Себебі екеуінен басқа тұтқындардың барлығы Әулие-Атадағы Оприсправтруддомға жіберілген. Әбікеев Піттібай мен Тоқманбаев Бақай өздерін солармен бірге Оприсправтруддомға жіберуін талап еткен.

(№101) Уполномоченный Попов, Начальник ВО – Никитенко, начальник С/Д ООГПП Бурданов. Іске қатысты адамдардың Сарысу ауданы милиция бөліміне өз еріктерімен келіп, қаруларын тапсырғаны туралы рапорт.

(№102) По обвинению гражданбаев №10 и 8 аулов Наурузумского района Кустанайского округа Дулатова и др.в преступлении ст. 58 /10 и 58/7 УК. Бұл Қостанай округінің Наурызым ауданында М.Дулатов және басқаларға қатысты Қылмыстық кодекстің 58 /10 және 58/7 баптары бойынша басталған тергеу ісі. Онда Асқар Дулатов бастаған 13 адам жауапқа тартылған. Істе «Алаш-Орда» тұсындағы оқиғалар қамтылған.

(№103) «Я Хамза Жусупов был командирован в № 10 аул. Қостанай округінің Наурызым ауданы, № 10 ауылына жіберілген сайлау жөніндегі өкіл Хамза Жусуповтың Оспан Бөлтiрiков, Нақып Тiлеуов, Асқар Дулатов және басқалар туралы мәліметі.

(№104) 29/ХІІ – 1928 г. показания господина № 8 аула Наурузумского района А.Бегжанова. Қостанай округі Наурызым ауданы, № 8 ауылынан А. Бегжанов 1928 жылы 29 желтоқсанда М.Дулатов ісіне қатысты толықтырулар жасаған.

(№105) Обвинительное заключение. Қостанай округінің Наурызым ауданында М.Дулатов және басқаларға қатысты Қылмыстық кодекстің 58/10 және 58/7 баптары бойынша басталған тергеу ісінің қорытындысы.

МАЗМҰНЫ

Предисловие к авторскому изданию.....	3
Авторлық басылымға аңғартпа.....	7
Бірінші бөлім: Басылымға кіріспе құжаттар	
№1) 1988 жылғы 4 қарашадағы Қазақ ССР Жоғарғы сотының шешімі.....	13
№2) 1988 жылғы 4 қарашадағы Қазақ ССР Жоғары сотының анықтамасы.....	14
№3) Председателю Президиума Верховного Совета Союза СССР Клименту Ефремовичу Ворошилову.....	21
№4) ЦК КП Казахстана товарищу Рахманову А.....	23
№5) Письмо директора казахского филиала ИМЛ Б.Тулепбаева в ЦК КПСС «О лицах, упоминаемых в письме Л.Д.Кудериной».....	24
№6) Заявление Ш.А.Байтурсиновой «В Политбюро Центрального комитета КПСС».....	28
№7) Қазақстан Коммунистік партиясының Орталық комитетінде.....	31
№8) Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің Мағжан Жұмабаевтың, Ахмет Байтұрсыновтың, Жүсіпбек Аймауытовтың творчестволық мұрасын зерттеу жөніндегі комиссиясының қорытындысы.....	32
№9) Шырмалған шындық немесе бір тергеудің тарихы.....	39
(№10) Шырмалған шындық.....	80
№11) Особенная часть УК РСФСР (редакция 1926 года).....	86
№12) Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» с изменениями и дополнениями, внесенными Законами Российской Федерации от 26.06.92 г., 22.12.92 г. и 03.09.93 г.....	90
№13) Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын актау туралы Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 14 сәуірдегі №2200 Заңы.....	103
(№14) Қазақстан Республикасы Министрлер кабинетінің қаулысы.....	112
Екінші бөлім: «Алашорда» бағдарламасы мен «мүлде құпия» құжаттар	
(№15) Министрлер кеңесіне, атқарушы билік төрағасына Құзырхат.....	113
(№16) Ұлы мәртебелі император ағзамға құзырхат.....	117
(№17) О студ. Военно-медицинской академии Халел Досмухамедович Досмухамедова.....	119
(№18) Письмо Букейханова Алихана А.М.Коллюбакину 20 февраля 1906 г.....	120
(№19) Киргизский поэт [О А.Байтурсинове].....	124
(№20) Его превосходительству господину губернатору Семипалатинской области губернского секретаря – кибитковладельца №6 аула, Нарынского волости, Зайсанского уезда Отунчи Альджанова объяснение.....	126
(№21) Его высокопревосходительству господину степному генерал-губернатору.....	128
(№22) Попечителю западного-сибирского учебного округа.....	131
(№23) «Алаш» партиясы бағдарламасының жобасы.....	135
(№24) Проект программа партии «Алаш».....	138
(№25) Телеграмма из Семипалатинска. Срочно в Москву.....	141
(№26) Телеграмма в Омск из Зайсана 29 VI 1918.....	141
(№27) В Семипалатинскую областную земскую управу (от) вдовы Альдии Альджановой прошение.....	141
(№28) На оснований постановления Всероссийского Центрального Комитета....	142
(№29) О назначении.....	142

(№30) Ахмет Байтурсынов. Революция и киргизы (казахи).....	142
(№31) Принимает в Кремле.....	145
(№32) Бахытжан Каратаев. Из тюремного дневника.....	146
(№33) Да здравствует свободный союз свободных народов!.....	147
(№34) Выписка из протокола №10 заседания Военно-революционного комитета по управлению киргизским краем от 5-го марта 1920 г.....	149
(№35) А.Ермеков. Встреча с Владимиром Ильичем Лениным в 1920 г.....	150
(№36) Протокол совещания коммунистов-киргиз делегатов 2-го всекиргизского съезда.....	156
(№37) В борьбе с голодом!.....	157
(№38) Выписка из протокола №19.....	162
(№39) Центральная комиссия по ликвидации последствий голода в кир.республике.....	162
(№40) Элихан Бөкейханов. Қазақ қанша?.....	290

Екінші бөлім: Допросы и ответы следствии

(№41) Протокол 1928 года, декабря 17 дня.....	291
(№42) Ескерту.....	292
(№43) Протокол задержания.....	292
(№44) 1 стенограмма.....	293
(№45) 2 стенограмма. Допрос Адилова. Продолжение. 27 декабря 1928 года.....	308
(№46) Дополнительные показания Адилева Динмухамеда от 1929 года 28 декабря г. Кызылорда.....	314
(№47) Протокол запроса 1928 г. 28 декабря г. Кызыл-орда.....	320
(№48) Протокол допроса Дулатова Мир-Якупа от 1/1 – 1929 года.....	323
(№49) Стенограмма протокола допроса Дулатова Мир-Якуба от 3 января 1929 года.....	326
(№50) Временное киргизское правительство «Алаш-орды» Тургайский областной военный совет июль 1919 года, № 441, г. Тургай.....	326
(№51) Дулатовтың жауабы.....	327
(№52) Протокол допроса Дулатова Мир-Якуба 3 января 1929 года.....	330
(№53) Протокол допроса Битлеуова 3 января 1929 года.....	332
(№54) В Дополнение к своему показанию.....	334
(№55) Протокол допроса очной ставки Битлеуова и Дулатова 8 января 1929 года.....	335
(№56) Стенограмма. Протокол допроса Болганбаева Хайретдина Абдрахмановича.....	338
(№57) Стенограмма. протокол допроса Болганбаева Хайретдина Абдрахмановича(продолжение).....	344
(№58) Стенограмма. Протокол допроса Адилова Динмухамеда 3 февраля 1929 года.....	347
(№59) Протокол допроса Битлеуова Д. 23 января 1929 года.....	350
(№60) Джаленов Карим Жаленович.....	350
(№61) Протокол допроса Джаленова Карима 6 февраля 1929 года.....	351
(№62) Постановление 1929 года февраля 10 дня г.Кызыл-орда.....	353
(№63) Об аресте гражданина Дулатова Мирякуба.....	354
(№64) Стенограмма. Протокол допроса Байдуллаева Агабека.....	354
(№65) Прокурору Республики КССР.....	355

(№66) ПП ГПУ по КАЗССР тов. Волленбергу (лично).....	356
(№67) Начальнику Восточного отдела П.П.Г.П.У. тов. Петрову.....	360
(№68) Уголовное дело по обвинению Омарова Елдеса и др.....	362
(№69) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал.....	364
(№70) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. 16 октября 1927 года.....	366
(№71) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. 18 октября 1927 года.....	366
(№72) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал. 20 октября 1927 года.....	367
(№73) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал 16 ноября 1927 года.....	367
(№74) Дополнительный допрос гр. Беремжанова Газымбека.....	368
(№75) Протокол очной ставки Беремжанова и Джаленова Карима.....	368
(№76) Дополнительный допрос гр. Юсупова Ахмет-Сафы.....	368
(№77) «Я, Карибаев Нурлан..».....	369
(№78) Құлмұратов Тәжібай – 38 лет.....	369
(№79) Протокол очной ставки Джаленова Карима и Адилова Д.....	369
(№80) Дополнительные показания Джаленова от 28 мая 1929 года.....	370
(№81) Омаров Елдес Омарович и др. Дополнительный допрос гражданина Байтурсынова Ахмета.....	370
(№82) Дополнительно опрошенный гражданин Омаров Елдес показал.....	372
(№83) Дополнительные показания гражданина Болгамбаева Хайретдина.....	373
(№84) Дополнительный допрос обвиняемого Аймаутова Джусупбека.....	373
(№85) Дополнительный допрос обвиняемого Байтлеуова Дамуллы.....	375
(№86) Дополнительный допрос Беремжанова Газымбека.....	376
(№87) Протокол 6 июня 1929 года Алматы.....	377
(№88) Объедн. Государственное политическое управление при Совнаркомe.....	377
(№89) Протокол показания Букейханова Алихана от 27 мая 1929 г.....	377
(№90) Протокол показания Букейханова Алихана от 27 мая 1929 г.....	378
(№91) Несколько слов о Байдильдине Абдрахмане.....	379
(№92) Показание Байдильдина А. Дело № 124, т.3.....	380
(№93) Постановление 1929 года июль 20 дня, г. Алма-Ата.....	390
(№94) Показание Қалабая Бекдуллаева.....	390
(№95) Дело Токманбаева Бакая, Абдыкаева Битимбая и др.....	392
(№96) Нач. ВО от пом. Уполномоченного Саидбаталова.....	396
(№97) Көлбаев Өтелбай – 32 жаста, Сары-Арқа ауданы.....	396
(№98) Майлиев Әрке, 40 жас, № 6 аул, Сарысу ауданы.....	397
(№99) Золотов Павел Илларионович 34 жас, куэ.....	397
(№100) РСО ПП ОГПУ по КССР.....	398
(№101) Уполномоченный Попов, Начальник ВО – Никитенко, начальник С/Д ООГПП Бурданов.....	398
(№102) По обвинению граждан баев №10 и 8 аулов Наурузумского района Кустанайского округа Дулатова и др. в преступлении ст. 58 /10 и 58/7 ук.....	399
(№103) «Я Хамза Жусупов был командирован в № 10 аул.....	399
(№104) 29/ХІІ – 1928 г. показания господина № 8 аула Наурузумского района А. Бегжанова.....	400
(№105) Обвинительное заключение.....	401
Түсініктер.....	402

*Президент Благотворительного Фонда “Ел-шежіре”
Дидахмет Ашимханұлы*

ДВИЖЕНИЕ АЛАШ
Сборник материалов судебных процессов над алашевцами

КНИГА ПЕРВАЯ

Авторское издание профессора Т.К.Журтбай

Редактор – *Канат Абылкайров*
Технический редактор – *Д.Тикебаев*
Компьютерный набор и подготовка к изданию – *К.Камзина,
А.Сатыбалдиева.*
Компьютерная верстка – *Жамиля Айдос*

ИБ 107

Подписано в печать 01.10.2011г.
Формат 60х90 ¹/₁₆ Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл.п.л. 26.
Тираж 3000 экз.
Тапсырыс №6251

Тапсырыс берушінің файлдарынан Қазақстан Республикасы
«Полиграфкомбинат» ЖШС-нде басылды.
050002, Алматы қаласы, М. Мақатаев көшесі, 41.

ISBN 978-601-7317-16-4

9

786017 317164